В. Л. Хейфец, Р. В. Костюк, Н. А. Власов, Н. С. Ниязов

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ ДЛЯ ВУЗОВ
Под редакцией **В. Л. Хейфеца**

Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования в качестве учебника и практикума для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям

Книга доступна на образовательной платформе «Юрайт» urait.ru, а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»

Москва • Юрайт • 2022

УДК 94(075.8)
ББК 63.3(0)6я73
Х35

Авторы:

Хейфец Виктор Лазаревич — профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербурского государственного университета, директор Центра Иберoамериканских исследований, представитель Института Латинской Америки Российской академии наук в Санкт-Петербурге, профессор Российской академии наук;

Костюк Руслан Васильевич — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета;

Власов Николай Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета;

Ниязов Ниязи Сабир оглы — доктор исторических наук, доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Рецензент:

Худолей К. К. — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Хейфец, В. Л.

Х35 История новейшего времени : учебник и практикум для вузов / В. Л. Хейфец, Р. В. Костюк, Н. А. Власов, Н. С. Ниязов ; под редакцией В. Л. Хейфеца. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 332 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-534-15253-1

В учебнике рассматриваются ключевые проблемы истории Новейшего времени стран Европы и Америки, в том числе особенности партийно-политического и социально-экономического развития, внешняя политика крупнейших государств и формирование системы международных отношений. Последовательно дается описание исторических событий в странах Европы и Америки накануне и во время Первой мировой войны, в межвоенный период, во время Второй мировой войны, с момента ее окончания до первых десятилетий XXI века.

Соответствует актуальным требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям «Международные отношения», «История», «Политология», «Зарубежное регионоведение», аспирантов, преподавателей.

УДК 94(075.8)
ББК 63.3(0)6я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-534-15253-1

© Хейфец В. Л., Костюк Р. В., Власов Н. А., Ниязов Н. С., 2016
© ООО «Издательство Юрайт», 2022

Оглавление

Авторский коллектив **6**
Предисловие **7**
Глава 1. Мир в преддверии Новейшего времени **12**
1.1. Особенности политического развития стран мира 12
1.2. Социально-экономическое развитие в начале XX века 14
1.3. Международные отношения в начале XX века 16
1.4. Первая мировая война 20
Практикум 25
Темы для рефератов и докладов 26
Литература 26
Глава 2. Европа и Америка в 1918—1945 годах **27**
2.1. Итоги Первой мировой войны. Версальско-Вашингтонская система 27
2.2. Формирование новых государств в Центральной и Юго-Восточной Европе 32
2.3. Международное рабочее движение после Первой мировой войны 35
2.4. Особенности политического и экономического развития стран Западной Европы и США в 1920—1930-е годы 37
2.5. Влияние мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. на развитие ведущих стран Запада 53
2.6. Развитие культуры и науки в межвоенный период 65
Практикум 72
Темы для рефератов и докладов 72
Литература 72
Глава 3. Вторая мировая война и начало «холодной войны» **74**
3.1. Кризис Версальско-Вашингтонской системы и вступление стран Европы и Азии во Вторую мировую войну 74
3.2. Начало Второй мировой войны и ключевые события на ее первом этапе 81
3.3. Боевые действия в 1941—1945 годы. Развитие антигитлеровской коалиции 94
3.4. Истоки и причины «холодной войны». Рождение биполярной системы международных отношений 117
Практикум 122
Темы для рефератов и докладов 123
Литература 123
Глава 4. Основные тенденции развития ведущих стран Европы и Америки в первые послевоенные годы **125**
4.1. Основные тенденции развития стран Запада в 1940—1950-е годы 125

4.2. Международное коммунистическое и социалистическое движение 135
4.3. Формирование мировой социалистической системы. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине 1940-х — 1950-е годы 141
4.4. Научно-техническая революция 150
4.5. Интеграционные процессы в капиталистическом мире 153
4.6. Государственное регулирование 160
Практикум 162
Темы для рефератов и докладов 163
Литература 163

Глава 5. Основные тенденции развития стран Европы и Америки в конце 1950-х — 1970-х годах 164
5.1. Основные западные страны в конце 1950-х — начале 1970-х годов 164
5.2. Кризисы, преобразования, новый этап научно-технической революции ... 176
5.3. Распад колониальной системы и проблема модернизации стран «третьего мира» 183
5.4. Кубинская революция и развитие национал-реформизма в латиноамериканских странах 188
5.5. События 1968 года в Западной Европе и их последствия 190
5.6. Неокейнсианство 196
5.7. Политика «государства благосостояния» 198
5.8. Неоконсерватизм 203
5.9. Двухполюсный мир и «холодная война» 208
Практикум 215
Темы для рефератов и докладов 216
Литература 217

Глава 6. Страны Европы и Америки в 1980—1990-е годы 218
6.1. Развитие гражданского общества и формирование новых социальных движений 218
6.2. США в 1980—1990-е годы 221
6.3. Конфликты и проблемы переходного периода в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в конце 1980-х — 1990-е годы 224
6.4. Объединение Германии 233
6.5. Основные страны Западной Европы в 1980—1990-е годы 234
6.6. Формирование нового облика Латинской Америки 250
6.7. Международные отношения в 1990-е годы 257
Практикум 270
Темы для рефератов и докладов 270
Литература 271

Глава 7. Страны Европы и Америки в конце 1990-х — первой декаде 2000-х годов 272
7.1. Глобализация, интеграция и информационное общество 272
7.2. Глобальные проблемы современности: старые и новые вызовы 281
7.3. Развитие партийно-политических систем и общественных движений 287

7.4. Развитие ведущих капиталистических стран в конце XX — начале XXI века ... 292
7.5. Мировой финансовый кризис в начале XXI века ... 318
7.6. Международные отношения в начале XXI века и формирование многополярного мира ... 322
Практикум ... 330
Темы для рефератов и докладов ... 331
Литература ... 331

Авторский коллектив

Хейфец Виктор Лазаревич — профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, директор Центра Ибероамериканских исследований, представитель Института Латинской Америки Российской академии наук в Санкт-Петербурге (главы 2—3 — в соавт. с Н. А. Власовым и Н. С. Ниязовым, главы 6—7);

Костюк Руслан Васильевич — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (главы 4—5);

Власов Николай Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (глава 1; глава 2 — в соавт. с Н. С. Ниязовым и В. Л. Хейфецем);

Ниязов Ниязи Сабир оглы — доктор исторических наук, доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (главы 2—3 — в соавт. с Н. А. Власовым и В. Л. Хейфецем).

Предисловие

Хронология, особенности источников, краткий историографический экскурс. Общая характеристика эпохи

История Новейшего времени является, пожалуй, наиболее динамично развивающейся сферой в рамках исторической науки. Во-первых, она напрямую граничит с сегодняшним днем и постоянно расширяется за счет только что произошедших событий. То, что произошло утром, к вечеру уже становится историей. Во-вторых, непрерывно пополняется база источников — открываются архивы, становятся доступными все новые документы. Это позволяет постоянно дополнять, уточнять, а порой и пересматривать сложившиеся представления о тех или иных событиях и процессах. В-третьих, именно недавнее прошлое представляется наиболее актуальным в свете событий сегодняшнего дня. В отношении новейшей истории в значительной степени справедливо знаменитое высказывание об истории как «политике, опрокинутой в прошлое». К сожалению, нередко это ведет к тому, что историческая истина искажается в угоду современным интересам.

Именно поэтому написание учебника по истории Новейшего времени представляется весьма сложной задачей. Для этого необходимо не только прекрасное знание своего предмета, но и умение сохранять беспристрастность, давать взвешенные оценки происходившего, представлять различные точки зрения. Именно такие цели ставили перед собой авторы данного учебника.

В качестве отправной точки истории Новейшего времени выбран 1918 год. Первая мировая война, которая, по мнению большинства современных историков, стала границей между «долгим XIX веком» и «коротким XX веком», является при этом естественной точкой отсчета. Вторым важным водоразделом оказывается Вторая мировая война, разделившая XX век на «довоенный» и «послевоенный» периоды. Разумеется, это разделение затрагивает в первую очередь политическую историю и в наибольшей степени подходит для основных стран — участниц Второй мировой войны. Тем не менее, масштаб изменений, вызванных этим глобальным вооруженным конфликтом, позволяет говорить о нем как об одном из ключевых рубежей в рамках всемирной истории.

Завершением «короткого XX века» стали преобразования конца 1980-х гг., положившие конец существованию так называемого «социалистического лагеря» и биполярной системы международных отношений. Они также повлекли за собой серьезные изменения не только в политической, но и в других сферах, открыв новую главу всемирной истории, которая продолжается по сегодняшний день. Таким образом, Новейшую исто-

рию можно разделить на три основных периода — период мировых войн (с 1918 по 1945 г.), период биполярного мира (1945—1991 гг.) и современный, постбиполярный период (после 1991 г.).

Характерной чертой эпохи является изобилие исторических источников. Если при изучении древних цивилизаций мы сталкиваемся с малочисленностью и обрывочностью имеющихся документов, то в отношении Новейшей истории существует прямо противоположная проблема — источников слишком много. Помимо письменных документов и материальных объектов, характерных также для предшествующих эпох, появились новые типы источников — кино- и фотодокументы, аудиозаписи, компьютерные файлы. Объем источников традиционных типов также резко вырос — документооборот различных государственных и частных структур, различного рода статистические данные, источники личного происхождения (в первую очередь, письма, но также дневники и воспоминания). Важной и непростой задачей является отбор из всего огромного массива наиболее репрезентативных документов.

Особенно актуальной эта задача представляется в связи с тем, что многие проблемы истории XX в. остаются по сегодняшний день предметом оживленных дискуссий. К их числу, к примеру, относятся: причины начала Второй мировой войны и дезинтеграции Советского Союза; причины глобальных экономических кризисов и особенности развития мировой экономики в эпоху глобализации; последствия деколонизации и неравномерность развития «богатых» и «бедных» регионов планеты. Как уже говорилось выше, ответы на большинство из этих вопросов актуальны с политической точки зрения, что придает научным дискуссиям дополнительную остроту.

В целом новейшая эпоха стала временем больших перемен. Если «центром мира» в начале XX в. являлась Западная Европа, то в эпоху мировых войн она утратила свое первенство. В середине столетия на роль сверхдержав выдвинулись США и СССР, которые на протяжении почти полувека находились в состоянии ожесточенного политического, экономического и идеологического противостояния, названного «холодной войной». Появление в середине XX в. ядерного оружия стало серьезным фактором в международных отношениях — впервые человечество оказалось перед угрозой полного уничтожения. В конце XX в. одновременно с упадком «социалистического лагеря» происходил подъем государств Восточной Азии — сначала Япония, а затем и Китай превратились в экономических гигантов. Многие полагают, что в XXI в. именно Восточная Азия станет новым глобальным центром.

Новейшее время стало также свидетелем борьбы между тремя концепциями политической системы — либеральной демократией, праворадикальной диктатурой (фашизм, национал-социализм и различные крайне консервативные режимы) и «реальным социализмом» (СССР, КНР). К началу XXI в. в роли доминирующей концепции выступала именно либеральная демократия, которая в сочетании с рыночной экономикой характерна для наиболее развитых стран. Тем не менее, говорить о глобальной победе западной политической и экономической системы («конце истории») было бы преждевременно.

XX век стал временем серьезных изменений колониальной системы. Если в начале столетия значительная часть земной поверхности принадлежала нескольким европейским державам, то уже после Первой мировой войны мировая колониальная система оказалась в состоянии кризиса. Процесс деколонизации стал наиболее активным в 1940—1960-е гг. В последней трети XX в. на карте мира практически не осталось колоний, появилось множество новых независимых государств (в первую очередь, в Африке и Азии). Однако, получив независимость, эти страны (которые вскоре стали называть «третьим миром») оказались перед сложным комплексом проблем, решить которые многим из них не удалось по сегодняшний день. Разделение мира на богатый «глобальный север» и бедный «глобальный юг» стало еще одной характерной чертой новейшего времени.

В социально-экономическом плане период новейшей истории оказался временем глобализации. Уже сформировавшаяся единая мировая торговая и финансовая система продолжала развиваться. Все большее значение приобретало глобальное разделение труда. Крупные экономические кризисы мгновенно становились общемировыми. Большую роль в глобальной экономике стали играть транснациональные корпорации — огромные компании, действующие на мировом уровне и не имеющие привязки к конкретной стране.

Во второй половине XX в. в связи с развитием технологий в развитых странах начался переход от индустриального к постиндустриальному обществу. Число занятых в реальном секторе экономики постоянно снижалось, доминирующим в экономике становился сектор услуг. Это привело к масштабным изменениям не только в экономической и социальной структуре, но и в других сферах жизни населения этих стран.

Новейшее время стало периодом быстрого развития науки и техники. Скорость появления и внедрения инноваций достигла невиданных показателей. Электричество, компьютеры, автомобили и авиация, пластиковые материалы — все это стало непременным атрибутом жизни миллиардов людей. Во второй половине XX в. человечество совершило прорыв в космос — в 1957 г. был запущен первый искусственный спутник Земли, в 1961 г. полет вокруг планеты совершил советский космонавт Юрий Гагарин.

XX век стал также временем распространения всеобщей грамотности, развития массовой культуры и средств массовой информации. За «бульварными» газетами, издававшимися миллионными тиражами, пришли электронные СМИ — радио, телевидение, а затем и интернет. Обилие легкодоступной информации превысило способности человека воспринять и обработать ее. Массовая культура выдвинулась на первый план, однако не вытеснила альтернативную, рассчитанную на искушенного ценителя культуру и искусство, которые продолжали развиваться в рамках множества направлений.

В общем, несмотря на небольшую протяженность, новейшее время стало эпохой тектонических изменений в мировой политике, экономике, культуре, равно как и в жизни миллиардов людей.

Настоящее издание ориентировано, в первую очередь, на студентов учебных программ академического бакалавриата, которым необходима основная, базовая информация по новейшей истории. Сравнительно небольшой объем учебника заставил авторов сосредоточиться на ключевых, наиболее важных событиях и процессах, сделав рассказ как можно более лаконичным. Это потребовало отказаться от детального анализа и даже рассмотрения многих событий, которые могут являться важными в контексте истории отдельных стран. В центре внимания авторов находятся события и процессы, оказавшие большое влияние на историю всего мира в целом. Основной задачей было показать, как менялся мир в течение последних ста лет, четко обозначить основные тенденции и процессы глобальной истории.

Учебник окажется полезен и студентам прикладного бакалавриата, магистратуры, аспирантам, слушателям курсов повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки. Учебник ориентирован на обучающихся по направлениям «История», «Политология», «Зарубежное регионоведение» и «Международные отношения».

В ходе работы над учебником авторы постарались учесть все современные достижения исторической науки. Учебник построен во многом на материалах новейших исследований, с учетом современных исторических концепций. Другим важным преимуществом учебника является доступная форма изложения, а также аналитический характер текста. Авторы стремились не просто рассказать о тех или иных фактах, но и выявить закономерности и движущие силы исторического процесса, показать сложные причинно-следственные связи между событиями.

Еще одной особенностью учебника является его практическая ориентированность. Студенту предлагается большое количество заданий для самоконтроля, а также для дальнейшего углубления своих знаний по новейшей истории. В конце каждой главы приведены списки наиболее новой и значимой научно-исследовательской литературы. Студенту также рекомендуется ознакомиться с документами по новейшей истории стран Европы и Америки[1].

Структура учебника отражает последовательность сменявших друг друга важных исторических событий. Так, глава 1 посвящена особенностям мирового развития в преддверии Новейшего времени и Первой мировой войне, глава 2 — истории стран Европы и Америки в 1918—1930-х гг., глава 3 — Второй мировой войне и началу «холодной войны», глава 4 — основным тенденциям развития стран Европы и Америки в конце 1940—1950-х гг., в главе 5 рассматриваются эти тенденции в конце 1950-х — начале 1970-х гг., глава 6 посвящена истории стран Европы и Америки в 1980—1990-е гг. Наконец, последняя глава посвящена истории указанных стран в конце 1990-х — первой декаде 2000-х гг., в период, непосредственно примыкающий к сегодняшнему дню.

---

[1] Наиболее подходящими для этого представляются: Хрестоматия по новейшей истории Европы и Америки, 1918—2006 / сост. Ю. М. Кузьмин. Киров : ВятГУ, 2007; Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки (международные отношения кануна Второй мировой войны) / сост. С. В. Фоменко. Омск : ОмГУ, 2007.

В результате изучения курса новейшей истории студент должен:

знать

• предмет, цели и задачи курса новейшей истории Европы и Америки;

• положения и теоретические основы современной исторической науки в части исследования новейшей истории;

• особенности исторического развития отдельных стран и регионов Европы и Америки в Новейшее время;

• понятийный и категориальный аппарат новейшей истории;

• взгляды и подходы различных авторов к ключевым, наиболее актуальным проблемам новейшей истории;

• современные представления о закономерностях развития стран и регионов Европы и Америки в Новейшее время;

уметь

• обобщать и систематизировать исторические факты;

• идентифицировать и классифицировать наиболее важные тенденции, процессы, причинно-следственные связи;

• анализировать и интерпретировать сложные явления и процессы в сфере новейшей истории;

• решать задачи, связанные с поиском причинно-следственных связей в истории и современности;

• применять теоретические знания к ситуациям анализа современной истории; использовать полученные знания о новейшей истории для решения прикладных задач; давать самостоятельную оценку событиям и процессам в истории отдельных стран и мира в целом;

владеть

• методами исторического исследования;

• спецификой изучения новейшей истории;

• навыками системного анализа новейшей истории отдельных стран и мира в целом;

• навыками поиска информации, необходимой для изучения событий новейшей истории;

• навыками работы с учебной и научной литературой по новейшей истории.

Глава 1
МИР В ПРЕДДВЕРИИ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

1.1. Особенности политического развития стран мира

Ключевой особенностью политического развития стран мира на рубеже XIX—XX вв. являлось развитие демократических институтов. Несмотря на то, что большинство великих держав того времени оставались монархиями, участие широких слоев населения в управлении государством непрерывно росло.

Для этого существовало несколько причин. Промышленная революция XIX в. привела к существенному снижению доли сельского населения и росту числа городских жителей. Промышленные рабочие становились основной социальной группой. Распространялась всеобщая грамотность. В связи с развитием экономики росло значение и буржуазных слоев — основных носителей идей либерализма, требовавших участия в принятии политических решений. Либерализм и социализм стали к концу XIX в. наиболее влиятельными течениями политической мысли.

В связи с этим к концу XIX в. практически во всех европейских государствах существовали конституции и выборные парламенты. В Великобритании, где парламентская система имела наиболее долгую историю, в 1884 г. было существенно расширено избирательное право — теперь правом голоса на выборах в нижнюю палату парламента (Палату общин) обладало практически все взрослое мужское население страны. В 1911 г. полномочия верхней палаты (Палаты лордов) были радикально сокращены, она практически утратила право вето. Монарх обладал скорее символическими полномочиями — «царствовал, но не правил». Глава правительства — премьер-министр — избирался Палатой общин. Несмотря на формальное отсутствие конституции, ее успешно заменяла система законодательных актов.

Во Франции после поражения в войне с Пруссией и ее союзниками (1870—1871 гг.) возник режим так называемой Третьей республики. Его особенностью была достаточно сильная позиция президента, который избирался совместно обеими палатами французского парламента (Национального собрания): Палатой депутатов и Сенатом. В 1875 г. была принята конституция, носившая достаточно консервативный характер. Республиканские институты постепенно завоевали симпатии большинства населения, и к началу XX в. режим Третьей республики не только упрочился, но и стал развиваться в сторону большей демократизации.

Немецкие государства в 1871 г. были объединены в рамках Германской империи. Это была конституционная монархия, построенная на основе федеративного принципа (как союз отдельных земель). Однопалатный парламент (рейхстаг) избирался на основе всеобщего (для мужчин) избирательно права. Традиционные элиты, впрочем, смогли сохранить свои позиции: парламент не оказывал никакого влияния на формирование правительства, а коллегия представителей отдельных земель — бундесрат — ограничивала возможности рейхстага в законодательной сфере.

Конституционными монархиями в начале XX в. являлись также Австро-Венгрия и Италия. Позднее других великих держав Европы на путь демократизации вступила Российская империя. Только после революции 1905—1907 гг. в стране были созданы парламентские институты, пусть и не обладавшие большим влиянием.

В Западном полушарии, в отличие от Европы, однозначно доминировали республики. В Соединенных Штатах Америки во второй половине XIX в. сложилась фактически двухпартийная система. Республиканцы и демократы конкурировали между собой на президентских выборах и выборах в Конгресс. После гражданской войны 1861—1865 гг. в США было отменено рабство. Тем не менее, расовая сегрегация во многих штатах продолжала существовать. Республики Латинской Америки отличались от США гораздо большей политической нестабильностью; на смену демократическим режимам здесь часто приходили военные диктаторы.

Даже в азиатских государствах, наиболее приверженных традиционным политическим моделям, происходили серьезные изменения. В Японии в 1868 г. произошла так называемая «реставрация Мейдзи», положившая конец существовавшему почти три века режиму сегуната и вернувшая всю полноту власти императору. После этого страна стремительно двинулась по пути вестернизации — проводились масштабные реформы в различных областях, позволявшие Японии сохранить самостоятельность и модернизировать свою экономику и общество. Япония стала примером успешной модернизации по европейскому образцу.

Менее успешно действовали правящие круги других азиатских стран. В 1908 г. в Османской империи произошла Младотурецкая революция, лидеры которой после прихода к власти ввели конституцию и начали реализацию программы модернизации страны. В Китае в 1911 г. в результате Синьхайской революции была свергнута империя Цин и провозглашена республика. Однако ни Османская империя, ни Китай, ни другие азиатские государства не смогли осуществить действительно успешную модернизацию по примеру Японии.

Характерным признаком политической жизни европейских стран стал подъем рабочего и социалистического движения в последней трети XIX в. Если в середине столетия основная борьба развернулась между либеральными и консервативными политическими силами, то на рубеже веков социалистические партии стали могущественной третьей силой. Так, в Германии единая Социалистическая рабочая партия была образована в 1875 г. В 1912 г. на последних перед Первой мировой войной выборах в рейхстаг она получила 35% голосов избирателей, намного опередив всех своих кон-

курентов. В Великобритании в 1900 г. была основана Лейбористская партия, уже спустя шесть лет добившаяся значительного представительства в Палате общин. К началу Первой мировой войны лейбористы заметно усилили свои позиции, превратив существовавшую двухпартийную систему (консерваторы и либералы) в трехпартийную. Успех сопутствовал левым силам и в других европейских странах.

Усиление социалистических и рабочих партий вызывало тревогу правящей элиты. Предпринимались различные меры для того, чтобы остановить этот процесс. В частности, в Германской империи с 1878 по 1890 г. действовал «Исключительный закон против социал-демократии», затруднявший политическую деятельность левых сил. Одновременно начиная с 1880-х гг. создавалась система социальной защиты населения, которая была задумана в качестве средства лишить социалистические идеи их привлекательности. Эффект от этих мер оказался достаточно скромным. Однако европейская социал-демократия на рубеже веков претерпела значительную внутреннюю трансформацию. Призывы к революции и построению государства трудящихся уступили место реформизму, ставке на постепенные, эволюционные преобразования.

Важную роль в политической жизни европейских государств начала XX в. играл национализм. Принимавший порой достаточно радикальные, агрессивные черты, он получал все большее распространение в самых различных слоях общества. В великих державах национализм принимал форму шовинизма, идеи превосходства своей страны на мировой арене. У народов, не имевших собственной государственности (в первую очередь на востоке Европы) национализм проявлялся в форме идеи независимости и национального самоопределения. Такой национализм представлял большую опасность для многонациональных империй (Австро-Венгрии, России, Турции).

1.2. Социально-экономическое развитие в начале XX века

К концу XIX в. укрепилось экономическое доминирование европейских государств и США в мировом масштабе. Его основой стала промышленная революция, начавшаяся еще в конце XVIII в. и вызвавшая быстрый рост промышленного (фабричного) производства. Быстрый экономический рост сопровождался также развитием международной торговли, финансов и разделения труда. Во второй половине XIX в. экономические кризисы впервые приняли глобальный характер.

После начала очередного экономического кризиса в 1873 г. последовала долгая рецессия. В этот период многие развитые государства отказались от общепризнанного принципа свободной торговли и ввели заградительные пошлины на импортные товары. Идеи протекционизма (защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции) не утратили своего влияния и после того, как в 1890-е гг. начался стремительный экономический подъем. С 1900 по 1913 г. мировая добыча угля выросла с 700 млн до 1,2 млрд тонн, нефти — с 20 до 52 млн тонн.

О рубеже XIX—XX вв. часто говорят как об эпохе империализма. Сам термин «империализм» появился в это же время, и до сих пор отсутствует его единая трактовка. Среди характерных признаков этой эпохи следует упомянуть резко возросший экспорт капитала. Все большее количество денег предпринимательские круги развитых стран инвестировали за рубежом. Развитие международных финансовых связей по своим темпам опережало развитие международной торговли.

Другим важным признаком империализма считают процесс концентрации производства и капитала, который наблюдается в этот период в развитых странах. Появляются крупные корпорации, стремящиеся монополизировать рынки и действующие в глобальных масштабах — предшественники современных транснациональных корпораций. К примеру, в Германии молодая электротехническая промышленность оказалась сосредоточена в руках двух крупных компаний (АЕГ и «Сименс-Шуккерт»), поделивших рынок между собой. В Соединенных Штатах Америки в конце XIX — начале XX в. даже были приняты специальные законодательные акты, направленные против образования монополий. В соответствии с ними, ряд крупных корпораций (к примеру, «Стандарт Ойл») был принудительно разделен на более мелкие структуры.

Промышленный и банковский капитал все теснее переплетались друг с другом. Для финансовой сферы также были характерны процессы концентрации. Так, в Великобритании накануне Первой мировой войны 12 крупнейших банков сосредоточили в своих руках 70% банковского капитала страны.

Для экономики рубежа веков была характерна тесная связь с научно-техническим прогрессом. Изобретения не просто появлялись в большом количестве, но и быстро внедрялись в производство. В этот период появились первые автомобили, самолеты, была изобретена радиосвязь. Большие успехи были сделаны в области химии и электротехники.

Экономический подъем в начале XX в. привел к росту уровня жизни населения развитых стран. Это касалось не только обеспеченных слоев населения, но и рабочих, в первую очередь квалифицированных. К этому времени социальная структура населения основных европейских стран была типичной для индустриального общества — большинство населения жило в городах и трудилось в промышленности. Так, в Великобритании в начале XX в. в городах жило 80% населения. Сформировался и значительный средний класс — мелкая и средняя буржуазия, государственные служащие, лица свободных профессий.

В жизни людей, в первую очередь городских жителей, происходили значительные изменения. К началу XX в. в развитых странах было введено обязательное школьное образование, грамотность стала всеобщей. Началось формирование массовой культуры — появилась «бульварная» пресса, рассчитанная на неискушенного читателя и выходившая миллионными тиражами, стремительно завоевывал все новых поклонников кинематограф.

Для начала XX в. была характерна острая конкуренция между ведущими державами за рынки сбыта. Удельный вес развитых стран в мировой

экономике постоянно менялся. Великобритания, которая в середине XIX в. была «мастерской мира», сосредоточив в своих границах около половины мирового промышленного производства, стремительно утрачивала свои позиции. Хотя в абсолютных объемах британское промышленное производство росло, его доля в мировом промышленном производстве снизилась к 1913 г. до 14%. На первый план выходили молодые промышленные государства — Германия и США. Германия занимала лидирующие позиции в первую очередь в новых наукоемких отраслях промышленности, таких, как химия, оптика или электротехника. Ее доля в мировом промышленном производстве составляла накануне Первой мировой войны 16%. Гораздо больше была доля Соединенных Штатов (36%) — не в последнюю очередь благодаря огромному внутреннему рынку. Экономическая конкуренция привлекала большое внимание общественности развитых стран и оказывала большое влияние на международные отношения той эпохи.

1.3. Международные отношения в начале XX века

В начале XX в. мир оставался по-прежнему евроцентричным. Венская система международных отношений, сформировавшаяся в 1815 г., продолжала существовать, хотя и в значительно измененном виде. Шесть великих держав Европы (Австро-Венгрия, Великобритания, Германия, Италия, Россия и Франция) контролировали не только собственно европейскую, но в значительной степени и мировую политику. Отношения между ними во многом определялись принципом «европейского концерта» — проблемы решались сообща путем переговоров. Благодаря этому после 1815 г. в Европе произошло лишь несколько войн; все они имели кратковременный и локальный характер.

XIX век являлся временем глобального преобладания Европы. К концу столетия европейским колониальным державам принадлежала практически вся территория Африки, значительные территории Азии и Америки, Австралия и Океания. В целом к концу XIX в. мир оказался поделен между великими державами. Лидирующее положение занимала Британская колониальная империя, занимавшая площадь более 25 млн кв. км. На втором месте находилась Франция. Это вызывало недовольство «молодых» колониальных держав, таких, как Италия, Германия, США и Япония. Вслед за разделом мира началась эпоха его передела.

Прошли уже те времена, когда другие народы делили между собой земли и воды, а мы, немцы, довольствуемся лишь голубым небом... Мы требуем и для себя места под солнцем.

Бернгард фон Бюлов, рейхсканцлер Германии в 1900—1909 гг.

В 1898 г. вспыхнула короткая Испано-американская война, по итогам которой Испания лишилась значительной части оставшихся колоний — Кубы и Филиппин. В 1899—1902 гг. на юге Африканского континента развернулась Англо-бурская война. Великобритании удалось одержать победу над двумя небольшими республиками, основное население которых состав-

ляли буры (потомки голландских переселенцев), и включить их в состав своих колониальных владений. Однако неожиданно упорное сопротивление буров, а также волна антибританских настроений в континентальной Европе заставили правящую элиту в Лондоне начать серьезный пересмотр своей внешней политики.

Еще одним театром ожесточенного противостояния колониальных держав являлся Дальний Восток. В 1894—1895 гг. Япония в ходе короткой военной кампании одержала победу над Китаем. Однако европейские державы, в первую очередь Россия, Франция и Германия, путем дипломатического вмешательства ограничили масштаб японских приобретений. В течение следующих лет европейские державы приобрели новые владения на побережье Китая, а также успешно подавили Ихэтуаньское («боксерское») восстание (1899—1901). В первые годы XX в. все более острым становился конфликт интересов Российской империи и Японии в северо-восточном Китае (Манчжурии) и Корее. Заключив в 1902 г. союз с Великобританией, Япония в 1904 г. начала войну против России. Вопреки ожиданиям, российские армия и флот потерпели ряд серьезных поражений. В 1905 г. Россия была вынуждена заключить Портсмутский мир, по которому признавала права Японии на Корею, уступала южную часть острова Сахалин и арендованный у Китая Ляодунский полуостров.

Эти события свидетельствовали о том, что система международных отношений претерпевала серьезные изменения. США и Япония, ранее не оказывавшие значительного влияния на европейскую политику, теперь претендовали на роль великих держав. Соединенные Штаты Америки, опираясь на свою экономическую мощь, в начале XX в. превратились в фактического гегемона Западного полушария. Провозглашенная президентом Теодором Рузвельтом в начале XX в. политика «большой дубинки» предусматривала вмешательство во внутренние дела латиноамериканских государств, при необходимости силовое, подчинение их политики и экономики интересам США.

Япония претендовала на аналогичную роль в Восточной Азии, однако на данном этапе ей удалось добиться лишь равенства с европейскими державами и США в регионе. Судьба других азиатских государств, сохранивших независимость (Османская империя, Иран, Афганистан, Китай, Сиам) была намного хуже — фактически они превратились в полуколонии европейских держав.

Несмотря на возвышение США и Японии, центром глобальной системы международных отношений продолжала оставаться Европа. Здесь в конце XIX — начале XX в. происходил процесс формирования противостоявших друг другу военно-политических блоков. В 1879 г., после окончания Восточного кризиса, был образован оборонительный австро-германский союз, направленный против России. Тремя годами позднее сформировался Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии, направленный против Франции и России. При этом Отто фон Бисмарк, стоявший в главе германской внешней политики, стремился не разрывать «провод в Петербург» и включить Россию в рамки своей системы союзов.

До конца 1880-х гг. это удавалось вполне успешно, однако затем по многим причинам кризисные явления в российско-германских отношениях

начали нарастать. В 1890 г., уже после отставки Бисмарка, германская сторона отказалась от продления договора о нейтралитете с Россией. Естественным союзником Петербурга стал Париж. В 1891—1893 гг. был сформирован российско-французский военно-политический союз. Таким образом, к концу XIX в. одна лишь Великобритания оставалась вне новой блоковой системы, продолжая проводить политику «блестящей изоляции». Эта политика предусматривала свободу от каких-либо долговременных обязательств на международной арене.

Однако к началу XX в. в Лондоне поняли необходимость пересмотра внешнеполитической стратегии. Англо-бурская война окончательно продемонстрировала британским политикам необходимость отказа от практики «блестящей изоляции». Британия просто не могла одновременно соперничать с Францией и Германией в Африке, Россией в Азии, целым рядом держав на Дальнем Востоке. Лондон оказался перед угрозой перенапряжения сил.

Союз с Японией 1902 г. стал первым элементом новой британской дипломатии. Сложнее дело обстояло с выбором партнера в Европе. Наименее опасным из конкурентов в начале XX в. считалась Франция. В апреле 1904 г. была подписана серия англо-французских соглашений, посвященных в первую очередь колониальным вопросам. Разрешение колониальных противоречий открыло дорогу сотрудничеству в различных сферах. Именно поэтому соглашения 1904 г. были названы «Сердечным согласием» (Антантой) и были восприняты как свидетельство сближения двух стран.

Двумя важнейшими соперниками Великобритании в первые годы XX в. являлись Россия и Германия. Англо-русские противоречия в Азии сохраняли свою остроту. Однако в последние годы XIX в. все более опасным соперником Лондона в различных сферах становилась Германская империя. После поражения России в войне с Японией в 1905 г. стало ясно, что и в Петербурге, и в Лондоне готовы к компромиссу. В 1907 г. сторонами была подписана конвенция, касавшаяся раздела сфер влияния в Азии. Соглашение, как и Антанта 1904 г., открывало дорогу для сближения двух стран и воспринималось как свидетельство широкой общности интересов. Фактически соглашения 1904 и 1907 гг. привели к формированию Тройственной Антанты — блока, противостоящего Тройственному союзу в Европе. Система двух военно-политических блоков сложилась окончательно.

Начало XX в. было временем обострения международной напряженности. Одним из следствий раскола Европы на два военных блока и колониальной экспансии стала гонка вооружений. Между европейскими державами сохранялись острые противоречия как по колониальным, так и по европейским вопросам — к примеру, соперничество России и Австро-Венгрии за влияние на Балканах. Все это привело к тому, что последнее десятилетие перед Первой мировой войной ознаменовалось целой серией острых международных кризисов.

В 1905 г., воспользовавшись Русско-японской войной, германские политики решили нанести Франции крупное дипломатическое поражение. Поводом стала французская колониальная экспансия в Марокко, роль

защитников независимости которого взяли на себя берлинские дипломаты. Начался Первый Марокканский кризис. На состоявшейся в 1906 г. Альхесирасской конференции Германская империя фактически оказалась в изоляции. Франция вынуждена была пойти на ряд уступок, однако в целом планы германской дипломатии оказались сорваны. Германия все в большей степени воспринималась в Европе как опасная сила, угрожающая миру на континенте. Это, в свою очередь, вело к нараставшей изоляции Берлина на международной арене. В начале 1900-х гг. начался процесс франко-итальянского сближения, постепенно разрушавшего фундамент Тройственного союза.

Ареной следующего кризиса стал Балканский полуостров, который имел репутацию «порохового погреба Европы». В 1908 г. Австро-Венгрия аннексировала оккупированную ее войсками с 1878 г. Боснию и Герцеговину. В России известие об аннексии вызвало бурное недовольство. С протестами выступило и сербское правительство. Начался Боснийский кризис, повысилась вероятность возникновения новой войны на Балканах. Однако однозначная поддержка Германской империей Австро-Венгрии в ситуации, когда российская армия еще не оправилась от поражений 1905 г., привели к разрешению кризиса в пользу Вены. Российская дипломатия вынуждена была весной 1909 г. отступить перед угрозой нападения Австро-Венгрии на Сербию при поддержке Германии. Хотя итогом Боснийского кризиса на первый взгляд стала победа австро-германского блока, в действительности эти события лишь усилили изоляцию Центральных держав и укрепили Тройственную Антанту.

Это отчетливо проявилось во время очередного противостояния в Марокко. В 1911 г. французские войска вошли в город Фес для подавления беспорядков. Германия в ответ направила в порт Агадир канонерскую лодку «Пантера» под предлогом защиты интересов своих подданных. Это событие, получившее название «прыжка Пантеры», положило начало Второму Марокканскому кризису. Германским дипломатам вновь не удалось достичь своих целей, отступив перед недвусмысленной поддержкой Великобританией Парижа.

В 1911 г. Италия, воспользовавшись слабостью Османской империи, начала против нее войну. Германская дипломатия оказалась в сложном положении: не желая ссориться со своей союзницей Италией, в Берлине не хотели также портить отношения с Османской империей, которую считали своей сферой влияния. В итоге, хотя в 1912 г. Тройственный союз был в очередной раз продлен, дрейф Италии в сторону Антанты продолжался. Итальянские войска одержали победу, Османская империя в 1912 г. была вынуждена уступить итальянцам Ливию.

Пример Италии вдохновил политиков молодых балканских государств, которые приняли решение разделить владения Османской империи на Балканах. Весной 1912 г. был сформирован союз, в состав которого вошли Сербия, Болгария, Греция и Черногория. В результате Первой Балканской войны (октябрь 1912 — май 1913 г.) Османская империя лишилась практически всех своих европейских владений. Однако раздел добычи сразу же вызвал серьезные споры в стане победителей. Во Второй Балканской войне

(июнь — август 1913 г.) Болгария сражалась против коалиции недавних союзников, к которым примкнули Румыния и Османская империя. Итогом двух войн стало еще более серьезное обострение отношений на Балканах, а также австро-российского противостояния.

В этот период предпринимался также ряд попыток добиться разрядки международной напряженности. В 1910 г. в Потсдаме состоялась встреча российского и германского императоров, а также руководителей внешнеполитических ведомств двух стран, посвященная разграничению интересов двух стран в Персии в связи с планами Германии по строительству Багдадской железной дороги. В 1912 г. в Берлин прибыл британский военный министр лорд Холден, проводивший переговоры о прекращении гонки вооружений на море. Однако ни русско-германские, ни германо-британские переговоры не привели к существенному результату. Противоречия сторон были слишком серьезными, в то же время ни одна из них не была готова идти на серьезные уступки. В странах Антанты Германскую империю воспринимали как главную угрозу миру в Европе, милитаристское государство, представляющее опасность для своих соседей. В Германии же политики и общественное мнение были уверены, что державы Антанты проводят политику «окружения» страны, стремясь вытеснить ее с международной арены, лишить могущества и самостоятельности.

Таким образом, в начале второго десятилетия XX в. в Европе сложилась весьма напряженная обстановка, грозившая перерасти в крупномасштабный вооруженный конфликт. Венская система находилась в состоянии глубокого кризиса, равно как и «концертная дипломатия». Великие державы оказались объединены в рамках двух противостоявших друг другу военно-политических блоков. В политических кругах, в первую очередь Центральных держав, были широко распространены опасения по поводу безопасности страны и убежденность в неизбежности вооруженного столкновения. Между европейскими государствами существовали весьма серьезные противоречия в самых различных областях. К их числу относились территориальные притязания в Европе, борьба за колонии и сферы влияния в мире, экономическое соперничество. Свою роль сыграл и рост националистических настроений во всех европейских странах. Милитаризм был характерен для европейского общества того времени. На востоке Европы наблюдался национальный подъем народов, стремившихся к самоопределению. В России, Австро-Венгрии и Германии назревали серьезные внутренние проблемы, наилучшим решением которых могла стать победоносная война. Именно этот комплекс причин привел к тому, что очередной острый кризис на Балканах летом 1914 г. спровоцировал начало мирового конфликта.

1.4. Первая мировая война

28 июня 1914 г. в Сараево сербскими националистами был убит наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд. Это убийство положило начало Июльскому кризису, который, в свою очередь, вылился в Первую мировую войну.

Стремление использовать кризис для разгрома Сербии — главного врага Австро-Венгрии на Балканах — было характерно для правящих кругов в Вене. Однако там опасались вмешательства России и поэтому обратились за помощью в Берлин. 5 июля германский император Вильгельм II заявил о безоговорочной поддержке Австро-Венгрии. В германском военно-политическом руководстве многие были убеждены в том, что война неизбежна, а соотношение сил с течением времени будет только ухудшаться, поэтому приветствовали разрешение кризиса военным путем, подталкивая австрийцев к войне. Одновременно германские дипломаты вели переговоры с британским правительством. В Лондоне дали туманный ответ на вопрос о том, останется ли Англия в стороне от европейской войны, что позволяло немцам рассчитывать на британский нейтралитет.

23 июля австро-венгерское правительство предъявило Сербии ультиматум, условия которого были весьма тяжелы и нарушали суверенные права сербского государства. Сербы обратились за советом в Петербург, где получили совет проявить уступчивость. В итоге Белград согласился на все условия ультиматума, кроме одного пункта. В Вене, однако, были готовы идти до конца и объявили сербский ответ неудовлетворительным. 28 июля Австро-Венгрия объявила Сербии войну.

На следующий день британское правительство объявило, что в случае европейского конфликта встанет на сторону Франции. Однако маховик событий уже начал раскручиваться. 30 июля началась мобилизация российской армии. 31 июля Германия предъявила России ультиматум, а 1 августа объявила войну. 3 августа последовало объявление войны Германией Франции. В Берлине понимали, что Франция придет на помощь союзнице, к тому же германский план войны был рассчитан на нанесение первого удара по Франции, которую надлежало разгромить в кратчайшие сроки. В тот же день немцы начали наступление на западе через Бельгию. Нарушение нейтралитета Бельгии стало поводом для вступления в войну Великобритании, которое произошло 4 августа. Началась Первая мировая война.

Причины войны носили комплексный характер. По сегодняшний день среди историков продолжаются споры о том, можно ли было избежать ее начала и кто несет основную ответственность за развязывание конфликта. В настоящее время наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой каждая из сторон несет свою долю вины. Начало войны стало свидетельством крушения системы международных отношений, неспособности политических элит Европы справиться с кризисом. Окончательный распад системы «Европейского концерта» значительно повысил шансы перерастания любого локального кризиса в крупномасштабную войну.

Все ищут и не находят причину, по которой началась война. Их поиски тщетны, причину эту они не найдут. Война началась не по какой-то одной причине, война началась по всем причинам сразу.

Вудро Вильсон, президент США в 1913—1921 гг.

Летом 1914 г. политики и военные во многих странах рассчитывали на то, что война продлится недолго. Однако стремительное наступление

немецких войск во Франции не достигло своих целей, а осенью война приняла позиционный характер. В этих условиях основные усилия дипломатии обеих сторон были направлены на привлечение новых союзников. 5 сентября 1914 г. Великобритания, Франция и Россия взяли на себя обязательство не заключать сепаратного мира с противником.

Между тем первые сражения на западе и востоке Европы были в самом разгаре. Германские войска следовали так называемому «плану Шлиффена», который предусматривал быстрый разгром Франции главными силами германской армии. После этого планировалось перебросить основные силы на восток, против России. Однако реализовать этот замысел не удалось — несмотря на захват значительной территории Франции и Бельгии, немцы не смогли окружить и разгромить французскую армию. После битвы на Марне в сентябре 1914 г. германское наступление остановилось.

Одновременно русские войска начали наступление против немецкой группировки в Восточной Пруссии. Однако сравнительно небольшой германской армии удалось разгромить две превосходившие ее численно русские армии. Гораздо больший успех сопутствовал русским войскам на южном участке Восточного фронта. Наступление австро-венгерской армии после первоначальных успехов было остановлено, а в сентябре русские войска перешли в наступление. Им удалось захватить практически всю Галицию — северо-восточную провинцию Австро-Венгерской империи.

Осенью 1914 г. войска австро-германской коалиции предпринимали попытки одержать решающую победу в Польше или на севере Франции. Однако к концу года стало ясно, что война приобрела позиционный характер. Возникли сплошные линии фронтов, мощные полевые укрепления, о которые разбивались все атаки вражеской пехоты. «Позиционный тупик» покончил с иллюзией скоротечной войны. Воюющие стороны направили основные усилия на перестройку экономики и приобретение новых союзников.

Экономическая составляющая приобрела в ходе Первой мировой войны решающее значение. Фронт поглощал огромное количество ресурсов, без которых армии просто не смогли бы продолжать сражение. Требовалось значительное расширение военного производства, что делало необходимым масштабное вмешательство государства в экономику. Особенно ярким примером новой государственный системы управления экономикой стала Германская империя. Здесь экономические сложности усугублялись блокадой Антанты, которая отрезала страну от зарубежных источников сырья и продовольствия. Это требовало новых подходов к распределению имевшихся ресурсов. Новая система управления экономикой позволила уже в течение первого военного года значительно увеличить объемы производства.

На дипломатическом фронте также разгорелась ожесточенная борьба. 23 августа 1914 г. к лагерю Антанты присоединилась Япония, захватившая в короткий срок немецкие колонии в Восточной Азии. В дальнейшем война в Европе позволила Токио активизировать экспансию в Китае. В 1915 г. китайское правительство вынуждено было принять «21 требование» Японии, фактически ставившее страну под японский контроль.

В свою очередь, в октябре 1914 г. в войну на стороне Германии вступила Османская империя. Объектом соперничества двух блоков оставались Италия и балканские страны. Их позиция во многом зависела от положения дел на фронте. Итальянское правительство вело переговоры с обеими сторонами, стремясь получить максимальные выгоды. В конце концов, 26 апреля 1915 г. итальянцы взяли на себя обязательство вступить в войну на стороне Антанты. В качестве вознаграждения они должны были получить Южный Тироль и обширные территории на побережье Адриатики, входившие в состав Австро-Венгрии. В конце мая Италия объявила Австро-Венгрии войну.

Весной 1915 г. Центральные державы начали масштабное наступление на Восточном фронте. Им удалось захватить территорию Царства Польского. Русские войска вынуждены были отступить на сотни километров. В Берлине надеялись, что поражения вынудят Россию пойти на сепаратный мир, однако этого не произошло. Российская сторона подтвердила свою верность союзническим обязательствам. К осени 1915 г. Восточный фронт стабилизировался. После этого в лагере Центральных держав началось обсуждение вопроса создания независимого польского государства.

Поражение России повлияло на позицию болгарского правительства, в октябре 1915 г. объявившего войну Сербии. Войсками Центральных держав сербская армия была разгромлена, территория страны оккупирована. Впервые был создан «сухопутный мост» между Германией и Османской империей. В то же время все усилия Антанты, направленные на то, чтобы вывести Турцию из войны, не увенчались успехом.

В 1915 г. мобилизация экономики воюющих стран продолжалась. Чтобы заменить ушедших на фронт мужчин, на заводы приходили женщины. Гражданское население все сильнее ощущало трудности, вызванные войной — нехватку продуктов, не говоря уже о промышленных товарах. В особенности это касалось Центральных держав. В 1915 г. здесь была введена карточная система распределения продовольствия. Тем не менее население в основной массе оставалось лояльным своему правительству. Люди по обе стороны линии фронта верили, что ведут справедливую войну.

1916 год должен был, согласно замыслам германских военачальников, стать переломным на Западном фронте. Однако гигантские сражения под Верденом и на Сомме не привели к решающему результату. После гибели многих сотен тысяч солдат с обеих сторон линия фронта осталась стабильной. Внутри воюющих держав нарастали экономические сложности, стала заметной усталость от войны.

На Восточном фронте наступление русских войск («Брусиловский прорыв») поставило летом 1916 г. Австро-Венгрию на грань военного краха. В роли спасителя выступили германские войска. Австро-Венгрия постепенно превращалась в сателлита Германской империи. Под впечатлением от успехов России в августе 1916 г. в войну вступила Румыния, однако ее территория была вскоре практически полностью оккупирована войсками Центральных держав.

В этот период внутри обеих коалиций шли активные переговоры о послевоенном переустройстве Европы. Весной 1915 г. западные союз-

ники обязались поддержать требование России о передаче ей зоны Проливов. В мае 1916 г. три державы (Россия, Великобритания и Франция) заключили «соглашение Сайкс-Пико» о фактическом разделе Османской империи. В начале 1917 г. было заключено российско-французское соглашение о взаимной поддержке территориальных требований к Германии.

Осенью 1916 г. Германия и Австро-Венгрия достигли соглашения по двум важным вопросам. Во-первых, было торжественно объявлено о создании польского государства. Во-вторых, в декабре 1916 г. Центральные державы выступили с предложением начать переговоры о мире. Однако эта мирная инициатива, как и все последующие, не имела перспектив. Стороны не готовы были пойти на компромисс. Как австро-германский блок, так и Антанта могли согласиться только на «победный мир». Война должна была продолжаться до истощения одной из сторон.

В начале 1917 г. наиболее слабым звеном оказалась Россия. После Февральской революции масштабы участия страны в мировой войне сокращались. Население требовало мира. Хотя Временное правительство и заявляло о своей солидарности с союзниками и готовности выполнять взятые обязательства, возможности нанести противнику серьезный удар уже не было. Российская армия стремительно утрачивала боеспособность. В декабре 1917 г. новое, большевистское правительство заключило перемирие с Центральными державами. 3 марта 1918 г. был подписан сепаратный Брестский мир, по которому Россия утрачивала огромные территории.

Однако не только российское население начало проявлять усталость от войны. В 1917 г. в Германии, население которой находилось на голодном пайке, прошли первые массовые антивоенные выступления. Депутаты парламента — рейхстага — приняли резолюцию, требовавшую заключения мира. Во Франции на некоторых участках фронта солдаты отказывались идти в бой. Очень сильная усталость от войны ощущалась в Австро-Венгрии, зависимость которой от Германии становилась все более ощутимой. Недовольство проявляло и итальянское население. В 1917 г. успешное австро-германское наступление поставило Италию на грань военного поражения.

Своеобразной заменой России в лагере Антанты стали США. Весной 1917 г. немцы, рассчитывая поставить Великобританию на колени блокадой, объявили «неограниченную подводную войну» против всех кораблей, шедших в британские порты. Германское командование полагало, что действиями подводных лодок сможет нанести невосполнимый ущерб трансатлантическим перевозкам. Эти расчеты не оправдались. Отношения Германии с США, и до этого натянутые, значительно ухудшились. Свою роль сыграла и попытка германской дипломатии натравить Мексику на Соединенные Штаты. В апреле 1917 г. США объявили войну Германской империи.

Военный и экономический потенциал США стал значительным подспорьем для держав Антанты. Однако его воздействие проявилось далеко не сразу. В январе 1918 г. президент Соединенных Штатов Вудро Вильсон выступил с программой мирного урегулирования — так называемыми «14 пунктами». Эта программа стала ответом на предложение нового российского правительства заключить всеобщий мир без аннексий и контрибуций. В «14 пунктах» Вильсон требовал не только определенных территори-

альных изменений (в частности, передачи Эльзаса и Лотарингии Франции), но и построения нового, более справедливого мироустройства. Так, он заявлял о необходимости отказа от тайной дипломатии, сокращения вооружений, равного доступа к ресурсам и торговым путям. Однако, как уже говорилось выше, до поражения одной из сторон компромисс был невозможен.

Стремясь использовать поражение России до того, как мощь США скажется в полной мере, германское командование весной 1918 г. организовало наступление на Западном фронте. Для этого были собраны практически все имеющиеся силы — однако значительная часть германской армии продолжала оставаться на востоке, на территориях, отторгнутых у России по Брестскому договору. После первоначальных успехов наступление не достигло поставленных целей. Положение Центральных держав ухудшалось.

К этому моменту разница в ресурсах, которыми располагали стороны, стала еще более очевидной. Западные державы смогли разработать и запустить в производство новый вид оружия — танки, призванные преодолеть «позиционный тупик». По количеству вооружения, качеству снабжения, ресурсам живой силы союзники значительно превосходили Германию. В конце лета 1918 г. они осуществили первое успешное наступление на Западном фронте. Военному руководству Германской империи стало ясно, что война проиграна. 29 сентября из войны вышла Болгария, 30 октября — Турция, 3 ноября — Австро-Венгрия. Перемирия запросили и немцы. В начале ноября в Германской империи вспыхнула революция, а 11 ноября было подписано Компьенское перемирие. Первая мировая война завершилась.

Первая мировая война получила в исследовательской литературе название «начальной катастрофы XX века». Она подвела черту под предшествующим развитием, открыв новый этап всемирной истории. Мир стремительно менялся. Это касалось и экономики, и международных отношений, и социальной сферы, и культуры. Не в последнюю очередь Первая мировая война стала гигантской трагедией для множества людей. В результате войны было убито более 10 млн человек. Обширные области Европы были опустошены, экономический ущерб не поддавался исчислению. Несколько государств, вступивших в войну — Российская, Австро-Венгерская и Османская империи — прекратили свое существование.

Практикум

Вопросы и задания для самопроверки

1. Почему Венская система международных отношений оказалась в состоянии кризиса?
2. Какие войны называются «войнами за передел мира»? Каковы их итоги?
3. Почему страны Европы двигались с различной скоростью по пути демократизации?
4. Каковы были основные особенности развития капитализма на рубеже XIX—XX вв.?
5. Почему именно Балканы являлись «пороховым погребом Европы»?
6. Чем объясняется рост влияния социалистических партий в европейских странах в начале XX в.?

7. Почему Первую мировую войну не удалось завершить в короткие сроки?

8. Возможно ли было заключение компромиссного мира между участниками Первой мировой войны?

9. Как развивались отношения внутри противоборствующих блоков в 1914—1918 гг.?

10. Чем объясняется революционная волна в воюющих странах в 1917 г.?

Вопросы для дискуссии

1. Какое влияние экономические интересы оказывали на международные отношения в начале XX в.?

2. Кто виноват в развязывании Первой мировой войны? Можем ли мы согласиться с тезисом Д. Ллойд Джорджа о том, что страны Европы «соскользнули в войну»?

3. Какая политика европейских дипломатов могла бы способствовать разрядке международной напряженности в начале XX в.?

4. Как изменилась жизнь обычного человека на рубеже XIX—XX вв.?

5. Можем ли мы говорить об отставании России от держав Западной и Центральной Европы в начале XX в.?

Темы для рефератов и докладов

1. Россия в системе международных отношений начала XX века.
2. Гонка вооружений в Европе накануне Первой мировой войны.
3. Колониальная экспансия европейских держав в конце XIX — начале XX века.
4. Причины Первой мировой войны.
5. Экономика воюющих держав в годы Первой мировой войны.
6. Первая мировая война в литературе и кино.

Литература

1. *Джолл, Д.* Истоки Первой мировой войны / Д. Джолл. — Ростов н/Д, 1998.

2. *Искендеров, П. А.* Сербия, Черногория и Албанский вопрос в начале XX века / П. А. Искендеров. — М., 2013.

3. Кембриджская экономическая история Европы нового и новейшего времени. — М., 2013. — Т. 2.

4. Первая мировая война. В 6 т. — М., 2014.

5. *Романов, В. Б.* Версальско-Вашингтонская система международных отношений: генезис, эволюция, кризис / В. Б. Романов. — Тамбов, 2014.

6. *Романова, Е. В.* Путь к войне: Развитие англо-германского конфликта, 1898—1914 гг. / Е. В. Романова. — М., 2008.

7. Россия в стратегии Первой мировой войны. В 2 т. — СПб., 2014.

8. *Рыбаченок, И. С.* Закат великой державы: внешняя политика России на рубеже XIX—XX вв.: цели, задачи и методы / И. С. Рыбаченок. — М., 2012.

9. *Хастингс, М.* Первая мировая война: катастрофа 1914 г. / М. Хастингс. — М., 2014.

10. *Хобсбаум, Э.* Век империи. 1875—1914 / Э. Хобсбаум. — Ростов н/Д, 1999.

Глава 2
ЕВРОПА И АМЕРИКА В 1918—1945 ГОДАХ

2.1. Итоги Первой мировой войны. Версальско-Вашингтонская система

Первая мировая война завершилась победой Антанты. Для подведения ее итогов была созвана Парижская мирная конференция. Здесь были представлены все страны-победительницы (27 государств, а также британские доминионы). На конференции отсутствовали представители России — в стране шла Гражданская война. Кроме того, не были приглашены представители побежденных стран. Судьбу немцев победители планировали решить без их участия.

Конференция открыла свою работу 18 января 1919 г. Сразу же стало понятно, что США, Великобритания и Франция будут играть на ней лидирующую роль. Лидеры этих трех стран совместно с представителями Японии и Италии образовали «Совет пяти», который стал главным неформальным органом Парижской конференции.

Уже в первые недели работы конференции обозначились противоречия между основными действующими лицами. Президент США Вудро Вильсон считал основной задачей конференции установление справедливого и стабильного мирового порядка. Поэтому его главной идеей являлось формирование международной организации, которая носила бы универсальный характер и обеспечивала бы мирное развитие всего человечества. Кроме того, Вильсон выступал за ликвидацию всех преград на путях международной торговли и отказ от тайной дипломатии. Естественно, сами Соединенные Штаты должны были, по его мнению, занять одно из главных мест в новом мировом порядке.

Премьер-министр Франции Жорж Клемансо ставил перед собой совершенно иные задачи. Его главной целью было ослабление Германии, которая должна была «заплатить за свою агрессию». Клемансо требовал наиболее жестких по отношению к побежденным условий. Он полагал, что европейские державы должны сохранить свою лидирующую роль в мировой политике, а Франция — стать гарантом мира на европейском континенте.

Перспективы доминирования Франции в Европе не устраивали британского премьер-министра Дэвида Ллойд Джорджа. Он выступал за более мягкие по отношению к Германии условия мира. Целью британской политики было установление устойчивого европейского баланса сил без доминирования какой-либо одной державы.

Помимо новой международной организации, получившей название **Лиги Наций**, и условий мира с побежденными странами на конферен-

ции обсуждался также колониальный вопрос. США выступали с позиций противников колониальной системы, однако вынуждены были считаться с интересами европейских партнеров. В конечном итоге по предложению Вильсона было предложено создать так называемую мандатную систему, в соответствии с которой ведущие державы получали от Лиги Наций право на управление теми или иными колониями, ранее принадлежавшим Германии и Османской империи.

Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира. Благосостояние и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации, и подобает включить гарантии осуществления этой миссии в настоящий Статут.

Лучший метод практически провести этот принцип — это доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые, в силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения, лучше всего в состоянии взять на себя эту ответственность и которые согласны ее принять: они осуществляли бы эту опеку в качестве Мандатария и от имени Лиги.

Ст. 22 Статута Лиги Наций

Итогом долгих дискуссий стал текст мирного договора, представленный специально приглашенной для этого германской делегации в мае 1919 г. В текст договора был включен по настоянию президента США устав Лиги Наций. Основная часть документа содержала весьма жесткие требования к Германии.

В Германии условия мира вызвали серьезный внутриполитический кризис. Глава правительства Филипп Шейдеманн предпочел уйти в отставку, заявив, что «должна отсохнуть та рука, которая подпишет этот договор». Попытки германских дипломатов смягчить условия мирного договора серьезным успехом не увенчались. После предъявления странами-победительницами ультиматума германская делегация вынуждена была подписать договор 28 июня 1919 г. Документ вступил в силу в январе 1920 г.

Согласно условиям Версальского мира, Германия, как и ожидалось, должна была вернуть Франции Эльзас и Лотарингию. Однако, помимо этого, страна теряла еще целый ряд своих территорий. Особенно масштабными и шокирующими были требуемые территориальные уступки Польше: провинция Позен, большая часть Западной Пруссии, Верхняя Силезия, часть Восточной Пруссии. Кроме того, Германия должна была передать все колониальные владения под юрисдикцию Лиги Наций. Серьезным ограничениям подвергались германские вооруженные силы. Стране было позволено иметь профессиональную армию численностью 100 тыс. человек, лишенную танков и авиации. Всеобщая воинская повинность была запрещена. Флот также был сведен к минимальным размерам. В тексте договора полная ответственность за развязывание войны возлагалась на Германию. На этом победители, в частности, основывали свои претензии на получение репараций. Их точный размер не был оговорен, однако в ближайшие 2 года немцы должны были осуществить выплаты, в том числе товарными

поставками, на сумму в 20 млрд золотых марок. Точный размер репараций предстояло определить до 1921 г. Дискриминационные меры были предусмотрены и в отношении германской внешней торговли.

В соответствии с договором, Германия лишалась 13,5% своей довоенной территории, где проживало примерно 10,5% населения, находились богатые месторождения железной руды и угля, а также сельскохозяйственные угодья. Помимо упомянутых выше территорий, по результатам проведенных в 1920 г. референдумов Германия утратила округа Эйпен и Мальмеди (в пользу Бельгии) и северную часть Шлезвига (в пользу Дании). В 1921 г. было проведено урегулирование в Верхней Силезии, основная часть которой досталась Польше.

Это не мир, это перемирие на 20 лет.

Маршал Франции Фердинанд Фош о Версальском мире

Следует отметить, что Конгресс США в 1920 г. отказался ратифицировать Версальский мирный договор.

После подписания Версальского мирного договора были подписаны аналогичные соглашения со странами — союзницами Германии. Местом их подписания стали предместья Парижа. 10 сентября 1919 г. был заключен Сен-Жерменский договор с Австрией, в котором австрийская сторона признавала факт распада Австро-Венгерской империи, отказывалась от ряда территорий в пользу Италии и Польши, а также от потенциальной возможности воссоединения (аншлюса) с Германией. Кроме того, вооруженные силы Австрии были скованы жесткими ограничениями.

Мирный договор со второй половиной империи Габсбургов — Венгрией — был заключен значительно позднее, 4 июня 1920 г., в Трианонском дворце. Трианонский договор лишал Венгрию значительной части территорий, ограничения накладывались и на венгерскую армию.

27 ноября 1919 г. был подписан Нейиский мирный договор с Болгарией. Его условия были аналогичны условиям договоров с Австрией и Венгрией. Болгария также утрачивала часть территории и была вынуждена выполнить еще ряд условий. Однако наиболее тяжелым для побежденной стороны стал мирный договор с Турцией, подписанный 10 августа 1920 г. Согласно Севрскому договору, страна не только лишалась большей части своих территорий, но и превращалась в фактическую полуколонию западных держав.

Неудивительно, что реакцией на Севрский договор стало восстание в Турции. Восставшие под предводительством Мустафы Кемаля смогли нанести поражение греческим войскам, действовавшим от имени Антанты. Великобритания и Франция не стали организовывать интервенцию в связи с наличием более значимых проблем, в том числе внутриполитического характера. 24 июля 1923 г. был подписан Лозаннский мирный договор, в соответствии с которым Турция сохраняла свой суверенитет.

Таким образом, в 1919—1923 гг. сформировалась система соглашений, регулировавших международные отношения в Европе. Параллельно происходило оформление системы международных отношений в Азиатско-

Тихоокеанском регионе. Здесь ключевым событием стала Вашингтонская конференция 1921—1922 гг.

Основной целью конференции являлось ограничение гонки морских вооружений. Именно поэтому ключевую роль на ней играли ведущие военно-морские державы — Великобритания, США, Япония, Франция и Италия. В ходе конференции был подписан ряд важных соглашений, имевших большое политическое значение.

Первым из них стал **«Договор четырех держав»**, который был подписан США, Великобританией, Францией и Японией. Стороны взяли на себя обязательство обеспечивать совместную защиту своих владений в Тихом океане. При этом Япония и Великобритания вынуждены были отказаться от своего союза, существовавшего с 1902 г.

«Договор пяти держав» устанавливал предельные показатели тоннажа военно-морских сил пяти ведущих морских держав. Квоты США, Великобритании, Японии, Италии и Франции относились друг к другу в пропорции 5 : 5 : 3 : 1,75 : 1,75. Подписанию соглашения предшествовали ожесточенные споры. В итоге Великобритании пришлось фактически отказаться от существовавшего с XIX в. «принципа двух флотов», в соответствии с которым ее флот должен был превосходить по численности второй и третий по размеру флоты вместе взятые. Однако у Лондона просто не было ресурсов для того, чтобы выдержать новую военно-морскую гонку.

Третье соглашение — **«Договор девяти держав»** — было подписано государствами, имевшими политические и экономические интересы в Китае. Согласно этому договору, страны-подписанты обязывались уважать суверенитет и единство Китая, а также соблюдать принцип «открытых дверей» в этой стране. Договор фактически ставил крест на планах Японии добиться доминирующего положения в Восточной Азии.

Версальский мирный договор и другие договоры с побежденными державами, а также Вашингтонские соглашения оформили систему международных отношений, получившую название Версальско-Вашингтонской.

Характерными чертами Версальско-Вашингтонской системы международных отношений являлось наличие глобальной международной организации (Лиги Наций), превращение США в экономический центр мира, лидирующая роль Великобритании и Франции в европейской и мировой политике, а также весьма значительная нестабильность, вызванная многочисленными противоречиями в системе. В силу разобщенности интересов ведущих держав мира система не могла эффективно действовать даже на европейском континенте, не говоря уже о Азиатско-Тихоокеанском регионе. Обилие противоречий, характерных для Версальско-Вашингтонской системы, делало ее крайне нестабильной.

Так, фактически вне системы оказались такие государства, как Германия и Советская Россия. Несмотря на их временное ослабление, они по-прежнему обладали большим потенциалом, что позволяло им достаточно быстро вернуться в число великих держав. Ослабляла систему и изоляционистская политика США, отказавшихся принимать участие в деятельности Лиги Наций.

Дестабилизации системы способствовало стремление многих держав пересмотреть ее основы. При этом речь шла не только о побежденных или исключенных из системы государствах (таких как Германия или Советская Россия), но и о некоторых державах-победительницах, недовольных размерами своих приобретений. В первую очередь это были Италия и Япония. Кроме того, новые независимые государства в Восточной Европе также имели территориальные притязания друг к другу. Нестабильности системы способствовало и то, что государства, выступавшие в роли ее гарантов (Великобритания и Франция), испытывали значительные внутриполитические и экономические сложности.

Способствовать сглаживанию этих противоречий должна была Лига Наций. Она являлась первой в истории международной организацией универсального характера: ее членом могло в принципе стать любое суверенное государство. Этот путь был временно закрыт только для стран, проигравших Первую мировую войну. Основной задачей Лиги Наций должно было стать поддержание мира, урегулирование межгосударственных конфликтов, налаживание международного сотрудничества, а также решение различных проблем, возникавших в системе международных отношений.

Устав Лиги Наций был официально принят Парижской мирной конференцией 26 апреля 1919 г. Изначально в ее состав вошли 42 государства. Основными руководящими органами Лиги Наций являлись Ассамблея и Совет. Ассамблея являлась собранием представителей всех государств-членов организации. Она созывалась на периодические сессии (в том числе внеочередные) и обладала достаточно широкими полномочиями. Однако все решения Ассамблеи должны были приниматься единогласно, что снижало эффективность ее работы. В реальности ключевым органом являлся Совет Лиги Наций, в состав которого входили 4 постоянных члена (Великобритания, Франция, Италия и Япония) и 4 непостоянных, избиравшихся сроком на 3 года. Важную роль играл также Генеральный секретарь, осуществлявший руководство текущей деятельностью.

Главной функцией Лиги Наций являлось мирное урегулирование конфликтов. В Уставе организации большое внимание было уделено вопросам разоружения. Были предусмотрены процедуры третейского разбирательства международных споров, а также коллективных действий против страны-агрессора. В дальнейшем, однако, выяснилось, что в ситуации реального кризиса возможности Лиги Наций оказывались недостаточными для сохранения мира.

Еще одной функцией являлось управление подмандатными территориями. Бывшие германские колонии, а также владения Османской империи (кроме непосредственно Турции) после Первой мировой войны были переданы под временную опеку стран-победительниц, осуществлявшуюся на основании мандата Лиги Наций.

Большую роль в деятельности организации играли также международное экономическое и культурное сотрудничество. Прекращение торговли опиумом и рабами, улучшение системы здравоохранения, защита прав молодежи и женщин — эти и многие другие функции также были сосре-

доточены в Лиге Наций. В состав Лиги входили Международная организация труда, Организация здравоохранения, Комиссия по делам беженцев и другие структуры.

2.2. Формирование новых государств в Центральной и Юго-Восточной Европе

Одним из наиболее значимых последствий Первой мировой войны стало крушение трех многонациональных империй — Российской, Австро-Венгерской и Османской. На их обломках образовался целый ряд новых независимых государств. Этот процесс, однако, не был мирным и безоблачным. «Войны-продолжения» в Восточной Европе длились до 1922 г., однако и после этого значительная часть вопросов оставалась нерешенной.

Первым в хронологическом порядке произошло крушение Российской империи. Первая мировая война придала новый импульс движению за независимость на национальных окраинах страны, в первую очередь в Польше и в Финляндии. Польская территория с 1915 г. находилась под фактическим управлением Центральных держав, которые в конце 1916 г. заявили о намерении предоставить Польше независимость после войны. В 1917 г. аналогичные заявления сделало Временное правительство в Петрограде. Независимость Польши была и одним из требований, выдвинутых в «14 пунктах» Вильсона. Однако реальное формирование польской государственности началось только в конце 1918 г., после поражения Центральных держав. Лидером нового государства стал Юзеф Пилсудский.

В стране, взявшей себе историческое название Речи Посполитой, были весьма сильны националистические настроения. Мечты о «Польше от моря до моря» получили широкое распространение. В усилении Польши были заинтересованы и французские политики, рассчитывавшие обрести в ее лице сильного союзника на востоке Европы. В 1919 г. по Версальскому мирному договору Польша получила значительные территории, ранее входившие в состав Германской империи, в том числе так называемый «польский коридор» — выход к Балтийскому морю. Вооруженный конфликт между польскими и германскими добровольческими формированиями развернулся на спорной территории Верхней Силезии и продолжался до 1921 г., когда эта территория была окончательно разделена между странами.

Однако основное пространство для экспансии, по мнению польских политиков, находилось на востоке. В Варшаве рассчитывали воспользоваться начавшейся в России Гражданской войной, чтобы не только вернуть себе все территории, которые считали своими, но и создать подконтрольное Польше государство на Украине. В 1919 г. началась советско-польская война. После первоначальных успехов польские войска, однако, вынуждены были начать отступление. Летом 1920 г. части Красной Армии вышли к Висле. В Москве успехи пробудили надежды на то, что польская кампания станет началом масштабной революции в Европе. Западные державы, в свою очередь, оказывали Польше масштабную помощь, стремясь не допустить прорыва Красной Армии в Центральную Европу. В результате

решающего сражения советские войска оказались разгромлены, поляки снова смогли занять обширные территории. В марте 1921 г. был заключен Рижский мир, по условиям которого в состав Речи Посполитой вошли западные территории Белоруссии и Украины.

6 декабря 1917 г. о своей независимости от России заявила Финляндия. Новое революционное правительство в Петрограде незамедлительно признало финскую независимость. В стране развернулась короткая, но ожесточенная война между «красными» и «белыми». «Красных» поддерживала Советская Россия, однако решающую роль сыграли германские войска, прибывшие для поддержки «белых». К весне 1918 г. гражданская война в Финляндии была окончена. Со всей остротой встал вопрос о будущей границе между Россией и Финляндией. В мае 1918 г. началась советско-финская война, завершившаяся в октябре 1920 г. Тартуским миром. В соответствии с его условиями, в состав Финляндии входил Карельский перешеек, государственная граница прошла в 30 км от Петрограда.

Аналогичным образом события разворачивались в государствах Балтии — Эстонии, Латвии и Литве. К 1917 г. Литва и часть Латвии были оккупированы германскими войсками. После поражения Германии немецкие подразделения в соответствии с условиями Компьенского перемирия остались на этой территории и сыграли значительную роль в развернувшейся в странах Балтии политической борьбе. Немецкие формирования были выведены только в 1919 г., после того, как местные «красные» потерпели поражение. В 1920 г. Советская Россия подписала мирные соглашения со всеми тремя республиками.

Отношение политической элиты новых независимых государств к Гражданской войне в России было двояким. С одной стороны, они не желали победы «красных», опасаясь, что их страны станут первой жертвой на пути экспорта революции. С другой стороны, решительная победа «белых», выступавших за сохранение целостности Российской империи, также была им невыгодна, поскольку ставила под вопрос только что обретенную независимость. Поэтому поддержка новыми независимыми государствами «белых» была достаточно неэффективной и ориентированной не в последнюю очередь на укрепление сотрудничества с державами Западной Европы, организовавшими в этот период интервенцию против Советской России.

Не всем национальным окраинам удалось сохранить только что обретенную независимость. В январе 1918 г. о своем отделении от России объявили украинские националисты. Под прикрытием войск Центральных держав им удалось на некоторое время закрепиться у власти в Киеве. После эвакуации немецких и австро-венгерских дивизий в конце 1918 г. на территории Украины развернулась гражданская война, в которой, помимо украинских националистов, российских «белых» и «красных», участвовали многочисленные независимые группировки («зеленые»). К началу 1920 г. Красная Армия взяла под свой контроль всю территорию Украины.

После поражения Центральных держав в Центральной и Восточной Европе образовалась еще одна группа независимых государств. В ноябре 1918 г. в Берлине и Вене вспыхнули революции, правящие династии оказались свергнуты, были провозглашены республики. В результате революю-

ции многонациональная Австро-Венгерская империя, которую уже давно называли «лоскутной монархией», развалилась на части.

Австрийская республика была провозглашена 12 ноября 1918 г.; ее возглавило коалиционное правительство, в которое вошли консерваторы, либералы и социал-демократы. Новый кабинет министров ликвидировал привилегии дворянства, установил 8-часовой рабочий день и разрешил деятельность рабочих комитетов на заводах и фабриках. Принятая в 1920 г. Конституция превратила страну в одно из самых прогрессивных в области социального законодательства государств Европы.

Изначально предполагалось, что населенная немцами Австрия войдет в состав новой Германии — таково было желание подавляющего большинства населения. Однако державы-победительницы не могли допустить подобного развития событий, поскольку это означало бы серьезное усиление Германии. Мирные договоры прямо запретили «аншлюс» (присоединение Австрии к Германии). Австрийская республика оказалась независимым государством помимо собственной воли.

Еще более драматические события произошли в другом государстве — преемнике империи Габсбургов. Венгрия до Первой мировой войны считалась равноправной составной частью дуалистической монархии, в связи с чем была причислена победителями к виновницам агрессии. Будапешту предстояло расстаться со значительной частью своих территорий. Это стимулировало внутренний кризис в Венгрии, в результате которого к власти пришли левые силы. В марте 1919 г. была провозглашена Венгерская Советская республика. Подавили венгерское восстание с санкции западных держав румынские войска, которые вошли в Будапешт в августе 1919 г. Контроль за рычагами власти перешел в руки диктатора — адмирала **Миклоша Хорти (1868—1957)**, устроившего в стране «белый террор» и расстрелявшего без суда и следствия многих сторонников Советской власти. По условиям Трианонского договора, Венгрия была вынуждена передать Румынии Трансильванию, национальный состав населения которой был смешанный.

Сравнительно мирно прошло формирование в Центральной Европе еще одного государства — Чехословакии. Чешские территории ранее входили в состав австрийской половины империи Габсбургов, словацкие — венгерской. Создание нового государства было провозглашено чехословацким национальным комитетом в Праге 28 октября 1918 г. В начале 1919 г. в состав Чехословакии вошла еще одна территория — Подкарпатская Русь. В итоге на территории нового государства оказались значительные национальные меньшинства — немцы, русины и поляки. Чехословакию возглавил известный философ и журналист Томаш Масарик.

Одновременно с созданием Чехословакии, 29 октября 1918 г., было провозглашено создание еще одного государства — Государство Сербов, Хорватов и Словенцев (ГСХС). В его состав вошли бывшие южные земли Австро-Венгрии — Босния и Герцеговина, Хорватия, Славония и Далмация. 1 декабря государство объединилось с Королевством Сербия в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (КСХС).

Сложившаяся система государств в Центральной и Восточной Европе отличалась нестабильностью. Практически у всех стран имелись территориальные претензии к своим соседям. Претензии к Польше, в частности, были у Литвы, Германии и Советской России; Венгрия имела территориальные претензии к Румынии и Чехословакии; Италия была недовольна передачей КСХС адриатического побережья, ранее обещанного итальянцам. Напряженные отношения в регионе осложняли усилия Франции по формированию здесь находившегося под ее влиянием блока — так называемого «санитарного кордона», направленного как против Германии, так и против Советской России.

2.3. Международное рабочее движение после Первой мировой войны

Начало Первой мировой войны вызвало серьезный упадок международного рабочего движения. Социалистические партии, как правило, выступали в поддержку своего правительства, встав на националистические позиции. Второй Интернационал (созданное в 1889 г. объединение социалистических партий, в состав которого входили представители большинства стран мира) фактически прекратил свою работу. Деятели, выступавшие против войны, находились в меньшинстве. Однако по мере затягивания войны, роста числа жертв, трудностей и лишений антивоенная позиция приобретала все большую популярность.

В сентябре 1915 г. в Циммервальде (Швейцария) состоялась международная социалистическая конференция, в которой приняли участие представители 11 стран, выступавшие с антивоенных позиций. На конференции сразу же обозначилась борьба между «пацифистами», выступавшими с осуждением войны, и «левыми», требовавшими превращения империалистической войны в войну гражданскую и реализации плана мировой революции. Тем не менее, единство образованного Циммервальдского движения сохранилось. В дальнейшем был проведен еще ряд конференций на территории нейтральных государств.

Завершение Первой мировой войны сопровождалось всплеском социалистических настроений в странах Европы и Америки. Революции произошли в России, Германии, Австро-Венгрии. Летом 1919 г. всеобщая забастовка в защиту Советской России и Советской Венгрии сотрясла Италию, в 1920 г. на некоторых предприятиях были созданы фабрично-заводские советы. В США анархисты устроили серию взрывов в знак протеста против капиталистической системы. Профсоюзы, сторонники социалистов и коммунистов организовывали многотысячные демонстрации, нередко поднимая красные флаги. Несмотря на то, что к началу 1920 г. во всех странах, кроме Советской России, радикальные левые потерпели поражение, международное революционное и социалистическое движение находилось на подъеме.

Одной из ключевых характеристик эпохи стал раскол рабочего движения на умеренную (социал-демократическую) и радикальную (коммунистическую) составляющую. Отношения между обоими направлениями

были напряженными и иногда переходили в стадию открытой враждебности. В странах Европы социал-демократы пользовались в послевоенные годы гораздо большим влиянием, чем коммунисты. Социал-демократические партии опирались на устоявшиеся развитые структуры, большое число приверженцев, голосовавших за них еще до Первой мировой войны. Коммунистические партии, в свою очередь, могли опереться на поддержку Советской России (позднее СССР), которая с течением времени становилась все более значимой.

В феврале 1919 г. в Берне состоялась конференция социал-демократических партий, входивших в состав Второго Интернационала. На конференции обсуждались принципиальные вопросы, в том числе отношение к революции 1917 г. в России и послевоенная судьба Европы. Летом 1920 г. Второй Интернационал был воссоздан официально.

Альтернативой Второму стал **Третий (Коммунистический) Интернационал**. Он был основан в Москве в марте 1919 г. На учредительном конгрессе присутствовали представители 35 партий и групп из 21 страны мира. Летом следующего года на Втором конгрессе Коминтерна был принят перечень из 21 условия, при которых партия могла быть принята в состав объединения (написанные лично В. И. Лениным). Коминтерн отличался высокой степенью централизации, национальные коммунистические партии должны были подчиняться решениям его Исполнительного комитета (ИККИ). Коминтерновцы недвусмысленно утверждали: надежды на победу социал-демократов на выборах иллюзорны, ибо все рычаги власти находятся в руках буржуазии. Лишь социалистическая революция и установление диктатуры пролетариата послужат делу трудяшихся. Для этого требовались партии нового типа: напоминающие вооруженные отряды с жесткой дисциплиной, подчиненные единому центру на базе общих правил. Интернационал пользовался материальной и организационной поддержкой со стороны Советской России, поэтому многие политики того времени считали Коминтерн орудием советской внешней политики, что не вполне соответствовало действительности. Довольно часто в 1920-е гг. компартии проводили свою линию поведения, не совпадавшую с указаниями штаб-квартиры Третьего Интернационала.

Некоторые из условий, выдвигавшихся Коминтерном для признания партии коммунистической:

— систематическое удаление со всех постов реформистов и «центристов» и замена их коммунистами;

— создание параллельного нелегального аппарата партии, сочетание легальных и нелегальных методов работы;

— разоблачение социал-патриотизма и социал-пацифизма;

— подчинение парламентских фракций ЦК партии, подчинение всей деятельности парламентария-коммуниста интересам революционной пропаганды и агитации;

— ведущие легальную работу партии должны осуществлять периодические чистки рядов от мелкобуржуазных элементов;

— отказ от социал-демократической программы партии в пользу программы в духе постановлений Коминтерна, программа входящей в Коминтерн партии утверждается Конгрессом Коминтерна или ИККИ.

В этот же период ряд партий, не желавших принимать «21 условие» и в то же время стремившихся дистанцироваться от «старой» социал-демократии, поддержавшей свои правительства в годы Первой мировой войны, образовали в 1921 г. Международное рабочее объединение социалистических партий. Эта организация, которую также называли Венским интернационалом, просуществовала недолго и в 1923 г. объединилась со Вторым интернационалом. Появившееся в итоге объединение получило название Социалистического Рабочего интернационала. Именно там осталась основная часть организованного рабочего движения (боле 6 млн членов против 0,8 млн у Коминтерна). Второй Интернационал поддержал правительственные реформы, изменившие в 1920-е гг. социально-экономическое положение трудящихся в нескольких странах Европы. В ряде государств появились 8-часовой рабочий день, социальное страхование по болезни и пособие по безработице, коллективные трудовые договоры, наконец, всеобщее избирательное право.

Отношения между Коминтерном и Социалистическим Рабочим интернационалом оставались в дальнейшем враждебными. На проведение социальных реформ в ряде стран коммунисты ответили ультралевыми лозунгами «Пора борьбы за бифштексы миновала» и «Фашизм — отец революции». Социал-демократы, в свою очередь, обвиняли Коминтерн в излишней романтике и авантюризме. Один из теоретиков социал-демократии, известный немецкий философ Карл Каутский прямо говорил: капитализм слишком крепок, и никакой лобовой удар по нему не покончит со сложившейся системой. В 1928 г. на Шестом конгрессе Коммунистического интернационала был принят тезис о невозможности сотрудничества с социал-демократией, которую заклеймили как «социал-фашизм». Борьба между двумя направлениями международного рабочего движения в значительной степени облегчала подъем правого радикализма в Европе.

В то же время необходимо отметить, что на национальном уровне левые партии продолжали приобретать сторонников. В Великобритании лейбористы в 1920—1930-е гг. практически вытеснили либералов с политической сцены. В 1924 г. представитель лейбористской партии Р. Макдональд впервые возглавил правительство страны. В Германии на парламентских выборах 1928 г. коммунисты и социал-демократы получили в общей сложности более 40% голосов. Только в США рабочему и социалистическому движению не удалось добиться значимых успехов.

2.4. Особенности политического и экономического развития стран Западной Европы и США в 1920—1930-е годы

После окончания Первой мировой войны перед государствами Западной Европы и США встали проблемы, связанные с демилитаризацией промышленности, трудоустройством увольняемых из рядов вооруженных сил военнослужащих, а также реабилитацией лиц, потерявших трудоспособность и здоровье в ходе боевых действий. Для ряда континентальных европейских стран этот перечень дополнялся также необходимостью вос-

становления инфраструктуры регионов, где происходили столкновения армий противоборствующих сторон.

Несмотря на то, что многие задачи оказывались общими для большинства западноевропейцев, а также для жителей Великобритании и США, они не спешили координировать свои усилия для выработки единого ответа на перечисленные вызовы. Они не были объединены в рамках той или иной политической платформы или международной структуры.

Отсутствовало между странами Западной Европы и согласие по поводу идеологических основ нового мирового порядка. Так, Париж считал, что суть будущего мирового порядка должна сводиться к сохранению в европейской политике ведущей роли Франции как наиболее крупной и в тот момент самой сильной в военном отношении страны континентальной Европы. Британия, со своей стороны, не хотела полной ликвидации германского влияния на европейскую политику, поскольку опасалась чрезмерного усиления Франции на континенте. В Азии о своих интересах заявила Япония, желавшая легитимизировать свои успехи по установлению контроля над Маршалловыми, Каролинскими и Марианскими островами, ранее являвшихся колониями Германии.

Наиболее прогрессивные взгляды на будущую картину мироустройства имели США. Как и Великобритания, они выступали против чрезмерного ослабления Германии и, соответственно, против непомерного усиления роли Франции в Европе, во-вторых, с их точки зрения, дальнейшее развитие международных отношений должно было опираться на расширение мировой торговли и отказ от колониальной системы. Американцы полагали, что для выстраивания доверительных отношений на мировой арене страны должны отказаться от тайной дипломатии как инструмента внешней политики. Большинство из этих тезисов были озвучены руководителем американской делегации президентом **Вудро Вильсоном** (1856—1924) еще в январе 1918 г. в его знаменитых «14 пунктах».

Однако будущее международных отношений, при всей их важности для судеб мира и Европы, отходило на второй план, когда те же США и страны Западной Европы, только что вышедшие из горнила Первой мировой войны, брались за решение внутренних социально-экономических проблем.

Для купирования угроз в экономической сфере западноевропейские политические элиты выдвигали на первый план исключительно интересы собственной экономики и населения, фактически пренебрегая интересами соседей и (или) партнеров. На деле подобные шаги только усложняли пути поиска и решения ключевых проблем национального развития.

В значительной степени формированию подобной линии поведения способствовало то, что в политическом пространстве Западной Европы господствовало устойчивое представление о том, что победа в войне дает право и возможность победителям решать накопившиеся в годы войны социально-экономические проблемы своих стран за счет использования ресурсов и экономического потенциала побежденных. Неслучайно в экономической части условий Версальского договора так скрупулезно было прописано, сколько Германия должна передать победителям рыболовных

судов, построить им торговых кораблей, сколько тонн угля она должна добыть и поставить Франции, Бельгии и Италии и т.д.

На первых порах казалось, что подобный подход является верным, так как в начале 1920-х гг. начинается полоса относительно стабильного развития государств Западной Европы и США.

Франция оказалась одной из первых стран, для которой новые геополитические реалии оказались благоприятными в социально-экономическом отношении. Версальский договор предусматривал возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии (с их крупными металлургическими заводами), спорные угольные месторождения Саарского бассейна передавались в собственность Парижа, а управление ими на 15 лет — Лиге Наций. По истечении этого срока будущая принадлежность этих территорий должна была быть определена в ходе плебисцита. Создавалась Рейнская демилитаризованная область глубиной 50 км. Франция получила в управление ряд районов Того, Камерун, Сирию и Ливан. Немецкие репарации стали одним из источников финансирования восстановления французской промышленности.

Итоги войны превратили Францию в самую сильную военную державу, к голосу которой прислушивались остальные на послевоенных мирных конференциях. Спрос на военную продукцию повлек за собой рост авиационной, химической и автомобильной индустрии и стремительное увеличение концентрации производства.

Процессу стабилизации социально-экономической ситуации во Франции в значительной степени способствовал и приход к власти в ноябре 1919 г. в ходе парламентских выборов политических сил, объединенных в рамках **Национального блока**. Основу этого объединения составили шесть правоцентристских партий, которые старались в максимальное сжатые сроки добиться либерализации и демилитаризации экономики и осуществить необходимые шаги для интеграции инвалидов и участников войны в мирную жизнь, восстановить разрушенную войной инфраструктуру. Важное место во внутренней политике Национального блока занимало недопущение в стране социального взрыва по образцу и подобию свершившейся в России Октябрьской революции. Большинство французских политиков, придерживающихся правых взглядов, не просто с опаской относились к идеям мировой революции, о приверженности которым громогласно заявляли большевики, но и считали необходимым, чтобы Советская Россия вернула Франции кредиты, выданные Парижем предыдущим российским властям. В то же время партии Национального блока занимали решительную и прогрессивную позицию, защищая основы республиканского строя и выступая за придание светского характера государству и системе образования. Во главе первого и второго правительства, сформулированного представителями Национального блока, стоял **Александр Мильеран** (1859—1943). В 1920 г. он стал президентом страны вместо **Поля Дешанеля** (1855—1922), покинувшего свой пост по состоянию здоровья.

Либерализация экономической жизни Франции, которую активно проводило политическое руководство страны, не всегда давала плоды, ожидавшиеся лидерами блока. Как следствие, широкое недовольство прово-

димыми реформами (особенно ростом налогов) охватывало различные слои французского общества. В мае 1920 г. в стране вспыхнула забастовка железнодорожников. В рамках борьбы со стачечниками власти уволили более 20 тыс. работников отрасли, постарались ограничить деятельность профсоюзов, запретив государственным служащим становиться их членами и принимать участие в забастовке. В то же время власти согласились с возможностью заключения коллективных договоров.

На фоне этих событий и под влиянием революционных идей Коминтерна происходит раскол во Французской Социалистической партии, часть активистов которой создала Французскую Коммунистическую партию. Раскол пережила и некогда важнейшая профсоюзная организация страны — Всеобщая конфедерация труда, разделившаяся на Унитарную всеобщую конфедерацию труда (УВКТ), ориентированную на Коминтерн и Красный Интернационал профсоюзов, и Французскую конфедерацию христианских трудящихся (ФКХТ), сформированную работниками, исповедующими католицизм.

В рамках консолидации общества представители Национального блока активно использовали в своей внутренней политике героизацию и мифологизацию действий Франции в годы Первой войны. В рамках этой политики власти страны приняли в 1920 г. решение отмечать 11 ноября как День победы и памяти павших и разместить на Елисейских полях могилу Неизвестного солдата.

Заметную роль в формировании политики Национального блока играл **Раймон Пуанкаре** (1860—1934), который в 1922—1924 гг. занимал пост Председателя совета министров. С его точки зрения, успешному экономическому развитию Франции должны были помочь репарационные платежи, получаемые от Германии в рамках Версальского договора. Поэтому летом 1922 г., когда Германия попросила из-за сложной экономической ситуации отложить выплаты по репарационным платежам на 4 года, Пуанкаре, воспользовавшись поддержкой Бельгии, приказал оккупировать немецкий Рур, оправдывая свои шаги выполнением условий Версальского мира. Однако на деле страна не получила ожидавшихся денег, экономические неурядицы во Франции усугубились, а отношения с Великобританией и США, недовольных действиями Парижа, были испорчены. Курс французского франка снизился вдвое. Все это привело к расколу Национального блока.

На парламентских выборах весной 1924 в стране победил **Картель левых (Левый картель)**, сформированный Радикальной партией и социалистами. Программа блока включала амнистию участникам антиправительственных выступлений, восстановление в должности уволенных в 1920 г. работников железной дороги, разрешение государственным служащим объединяться в профсоюзы; выполнение закона о 8-часовом рабочем дне, введение системы социального страхования за счет работодателей. В отличие от своих предшественников представители Левого блока не считали, что экономическую ситуацию в стране можно решить исключительно за счет реализации условий Версальского мира. Как следствие, во внешней политике они придерживались курса на тесное взаимодействие с США и Вели-

кобританией, улучшение отношений с Германией, а также были сторонниками дипломатического признания СССР.

Во главе первого кабинета, сформированного Левым блоком, стал **Эдуард Эррио** (1872—1957). Приступив к выполнению предвыборных обещаний, его правительство начало осуществлять реформы, направленные на демократизацию общественной жизни страны, установило ограничения в использовании ночного женского и детского труда и разрешило женщинам участвовать в выборах в органы местного самоуправления. Была предпринята попытка дальнейшей секуляризации общественной жизни, в том числе, в тех регионах, где позиции католической церкви были очень сильны. В то же время желание провести закон о прогрессивно-подоходном налоге, бивший в основном по крупному бизнесу, обернулось бегством капитала из страны и серьезным сокращением предпринимательской активности, что способствовало падению курса франка и дальнейшему ухудшению экономической ситуации в стране. Вскоре Эррио подал в отставку, но сам Левый картель оставался у власти до лета 1926 г. В значительной степени падению популярности левых во французском обществе способствовали и восстания во французских колониях в Марокко и Сирии. Дискуссии об урегулировании этих конфликтов окончательно подорвали единство в рядах Левого блока.

Новый кабинет министров имел коалиционный характер и был образован представителями правых партий и частью радикалов. Во главе нового правительства, получившего название кабинета «Национального единения», встал Пуанкаре. Первые шаги его кабинета были направлены на сокращение социальных расходов государства, на создание условий для развития предпринимательства, в том числе в новых отраслях экономики, таких как авиастроение, автомобилестроение, производство радиотехники и т.д. Эта политика оказалась успешной: в страну начали постепенно возвращаться вывезенные ранее капиталы. Наряду с получением кредитов из США и Великобритании управленческие меры Пуанкаре способствовали стабилизации экономики и финансовой системы Франции. Кабинету министров удалось также провести в жизнь законы, направленные на решение проблем в социальной сфере, в том числе ввести пенсии по старости для отдельных категорий населения, выплаты по безработице, инвалидности и беременности.

Великобритания, как и Франция, вышла из Первой мировой войны победительницей, что позволило ей получить огромное влияние на международной арене. Этому способствовало и то, что один из экономических конкурентов Великобритании в конце XIX — начале XX в. — Германия — потерпела поражение в ходе этой войны. После заключения Версальского мира Великобритания получила в свое распоряжение часть бывших немецких колоний, а также ей досталась заметная доля в репарационных платежах.

Вместе с тем война оказала значительное влияние на внутреннюю политику этой страны, в первую очередь, из-за сложной социально-экономической ситуации, спровоцированной боевыми действиями. Экономическое давление на широкие слои населения, вызванное тяготами войны, привело к росту популярности Лейбористской партии, основанной в 1900 г. и придерживавшейся левой идеологии. Вместе с тем свои позиции продолжали сохранять представители традиционных политических сил Великобрита-

нии. Во многом этому способствовала деятельность правительства **Ллойд Джорджа** (1863—1945), которое в 1918 г. добилось принятия прогрессивного избирательного законодательства, предусматривавшего снижение избирательного возраста до 21 года и предоставление избирательных прав женщинам старше 30 лет.

На выборах в парламент, проведенных в конце 1918 г. на волне эйфории от разгрома Германии и ее союзников в Первой мировой войне, а также из-за расширения базы избирателей, победу одержала консервативно-либеральная коалиция Ллойд Джорджа. На этих же выборах Лейбористская партия, поддержанная 2 млн избирателей, получает статус официальной оппозиции.

Для решения социально-экономической ситуации правительство Ллойд Джорджа стремилось сократить государственное вмешательство в экономику, предоставив больше возможностей предпринимателям. При этом военное производство все еще продолжало находиться в государственной собственности. Для стимулирования производства в 1919 г. английское правительство отменило золотой стандарт фунта стерлингов. Данный шаг, с одной стороны, позволил властям задействовать эмиссионные механизмы для развития производства, с другой — привел к росту инфляции.

Неустойчивая ситуация в экономике вызвала рост стачечного движения и укрепление влияния профсоюзов, в первую очередь объединенных в рамках так называемого Тройственного союза шахтеров, транспортников и железнодорожников. Результатом их деятельности стали рост заработной платы и сокращение рабочей недели. Решительности и популярности действиям профсоюзов и иных политических сил, придерживающихся левых идей, добавляла в определенной мере и победа большевистской революции в России в 1917 г. В Великобритании получило широкую поддержку движение «Руки прочь от России». Распространенность среди заметной части английских рабочих революционных идей, базирующихся на левацкой идеологии, иногда очень далекой от классического марксизма и угрожающей общественной безопасности страны, вынудила британский парламент осенью 1920 г. принять закон о чрезвычайных полномочиях правительства, который позволял властям в случае необходимости вводить чрезвычайное положение и применять силу для наведения порядка. Эти меры помогли справиться с волной забастовок.

С 1923 г. в стране началось улучшение экономической ситуации, которое ряд экспертов даже называет экономическим подъемом. Этому в значительной степени способствовало развитие новых отраслей экономики, таких как авиастроение, автомобилестроение и тесно связанных с ними электрической и химической промышленности. Вместе с тем, около 10% потенциальных работников не имело постоянной работы и стабильного источника доходов.

Осенью 1922 г. союз консерваторов и либералов прекратил свое существование. Новый кабинет был сформирован одними консерваторами во главе с **Бонар Лоу** (1853—1923). В мае 1923 г. Бонар Лоу покидает свой пост из-за тяжелой болезни, оставив премьерское кресло **Стенли Болдуину** (1867—1947). Не добившись больших успехов в проведении реформ,

правительство в январе 1924 г. столкнулось с вотумом недоверия. Новое правительство страны, состоящее из лейбористов, возглавил **Рамсей Макдональд** (1866—1937).

Сложная социально-экономическая обстановка в Великобритании в первые годы после окончания Первой мировой войны привела не только к росту популярности левых идей, но и укрепила влияние националистических и сепаратистских сил, добивавшихся выхода из-под контроля Лондона. В декабре 1919 г. часть депутатов, представлявших ирландские территории Великобритании, отказалась ехать на заседание общенационального парламента и провозгласила себя парламентом независимой Ирландии. Попытка подавить процесс отделения ирландцев силой закончилась провалом, и 6 декабря 1921 г. было провозглашено создание на базе 26 графств «Ирландского свободного государства», обладавшего статусом доминиона. Однако шесть наиболее экономически развитых графств Ирландии остались в составе Англии. В 1923 г. были расширены права британских доминионов, получивших право на ведение международной деятельности. Тогда же были предприняты шаги, направленные на расширение участия индийцев в делах управления этой колонией.

После прихода к власти лейбористское правительство Макдональда предпринимает ряд шагов, направленных на решение острых социальных проблем страны, прежде всего вопроса безработицы и обеспечения жильем незащищенных слоев населения. Однако не имея реальной поддержки в парламенте и ввиду того, что предлагаемые меры предполагалось осуществлять за счет увеличения налогового бремени для предпринимателей, правительство лейбористов не сумело воплотить свои планы в жизнь. В октябре 1924 г. Макдональд подает в отставку.

Следующие выборы с большим перевесом выиграли консерваторы, сформировавшие правительство во главе со Стэнли Болдуином. Для улучшения работы британской экономики власти решили добиться укрепления финансовой системы, восстановив золотой стандарт фунта стерлингов и создав условия для развития промышленного производства. Серьезным испытанием для консервативного кабинета стало желание владельцев шахт в 1926 г. сократить размер заработной платы и увеличить продолжительность рабочей недели. В результате единственной в истории страны всеобщей стачки, которая, правда, так и не дала желаемых профсоюзами результатов, авторитет правительства был серьезно подорван, в первую очередь, из-за принятого в 1927 г. закона о промышленных конфликтах и профсоюзах, запрещавшего проведение всеобщих забастовок и ограничивавшего права профсоюзов.

Таблица 2.1

Итоги выборов 1924 г. в Великобритании

Партия	Лидер	Число голосов	Число мест в парламенте
Консервативная партия	Стэнли Болдуин	7 418 983	412
Лейбористская партия	Рамсей Макдональд	5 281 626	151

Окончание табл. 2.1

Партия	Лидер	Число голосов	Число мест в парламенте
Либеральная партия	Герберт Генри Асквит	2818717	7
Партия конституционалистов		185075	7
Коммунистическая партия Великобритании	Альберт Инкпин	51176	1
Шинн Фейн	Имон де Валера	34181	0
Независимые кандидаты		25206	2
Лейбористская партия Северной Ирландии	Сэм Кайл	14596	1
Националистическая партия (Северная Ирландия)	Джозеф Девлин	24177	1

На парламентских выборах 1929 г. консерваторы потерпели поражение. Сохранить власть им не помогло даже принятие инициированного ими закона о предоставлении женщинам равных с мужчинами избирательных прав.

Соединенные Штаты Америки в межвоенные годы практически ушли из европейской политики, сосредоточившись на решении своих внутренних вопросов, а также усилив внимание к американскому континенту в целом. Именно поэтому президенту **Вудро Вильсону** не удалось провести через Конгресс ратификацию соглашения о Лиге Наций. Пытаясь добиться поддержки этого решения президент Вильсон во время поездок по стране тяжело заболел, а затем, в октябре 1919 г., перенес тяжелый инсульт, вследствие чего в 1921 г. ему пришлось отойти от дел. Очередным президентом США стал **Уоррен Гардинг** (1865—1923), правление которого вошло в историю коррупционными скандалами в правительстве, а также загадочной его смертью в 1923 г.

Сменивший его, тридцатый президент США **Кэлвин Кулидж** (1872—1933), как и его предшественник, старался не вмешиваться в дела бизнеса, что находило одобрение у значительного количества населения. Американцы с удовольствием повторяли Кулиджа: «У нас должно быть меньше правительства в бизнесе, и больше бизнеса в правительстве».

Именно в годы правления К. Кулиджа США вступают в период развития, получивший названия «Prosperity» («Процветание»). К этому времени американская частно-корпоративная модель экономики достигает пика своей эффективности. Благодаря стремительному внедрению в производство новейших технических достижений, американцы уже в 20-е гг. XX в. широко пользовались возможностями, которые недоступны многим жителям планеты и по сей день, в том числе самолетами, автомобилями, телефонами, холодильниками, стиральными машинами и т.д. В 1920 г. в США было 7 млн легковых автомобилей, а в 1927 г. — 27 млн, что при численности населении США в 120 млн человек означало, что в среднем каждая вторая американская семья имела собственную легковую машину.

Вместе с тем политическая модель, существовавшая в США, допускала немалое влияние клерикальных элементов. Нередко в стране принимались законы, формально направленные на улучшение морально-нравственного здоровья нации, но на деле приводившие к еще более серьезным проблемам. Одним из подобных примеров стало одобрение в 1919 г. конгрессом так называемого «сухого закона», запретившего производство в стране и импорт в США алкогольных напитков выше 0,5 градусов. Сторонники закона с удовлетворением констатировали, что в США сократилось количество арестов за бродяжничество, люди стали больше потреблять молока, укрепились семейные отношения, сократилось количество пожаров и т.д. Они не хотели слышать аргументов тех, кто отмечал, что реализация этого закона привела к росту количества и влияния организованных преступных групп, что государство потеряло колоссальные финансовые поступления в бюджет, поскольку эти средства оседали в карманах тех, кто занимался самогоноварением и контрабандой спиртного.

По прошествии года после ратификации этой статьи закона, производство, продажа или же транспортировка дурманящего спиртного внутри страны, импорт таковых в страну или же экспорт из страны в качестве напитков запрещены в США и на всех территориях, подпадающих под соответствующую юрисдикцию.

Из 18-й поправки к Конституции США, действовавшей с 1919 по 1933 гг.

Однако, несмотря на все издержки, развитие США шло стремительными темпами и казалось, что так будет продолжаться если не вечно, то очень долго.

В 1928 г. очередным президентом США был выбран республиканец **Герберт Гувер** (1874—1964), занимавший до своего избрания пост министра финансов. Широкую известность Гувер получил в годы Первой мировой войны, когда он занимался вопросами поставок продовольствия в оккупированную немцами Бельгию, а затем в 1918—1923 гг. стал главой Американской администрации помощи (ARA), взявшей на себе оказание продовольственной помощи многим странам Европы, включая охваченную гражданской войной Россию. Поставки осуществлялись как в районы, контролируемые большевиками, так и их противниками.

В ряде других стран, прежде всего в Италии и Германии, 1920-е гг. протекали значительно напряженнее. Нестабильная политическая ситуация и экономические неурядицы стали питательной почвой для формирования диктаторских режимов.

Для привлечения **Италии** к участию в Первой мировой войне на своей стороне государства Антанты обещали ей заметные территориальные приращения за счет Австро-Венгерской империи после победы в войне. В ходе боевых действий итальянцам не удалось добиться выдающихся успехов, которые могли бы стать основой геополитических претензий Италии, но при этом их армия понесла колоссальные потери (не менее 700 тыс. убитых). Участие в войне обернулось для слабой в целом итальянской экономики колоссальными убытками, что превратило страну в одного из главных должников. Относительно устойчиво развивались лишь отрасли эко-

номики, связанные с производством военно-технических изделий, но после подписания мира и они оказались в сложном положении из-за сокращения объемов производства, так как потребности вооруженных сил страны в технике сократились.

Версальская конференция, в работе которой Италия участвовала в качестве одной из держав победительниц, продемонстрировала, что союзники не собираются представлять стране особые привилегии в политической или экономической сфере. Желание Италии получить обещанные ей по Лондонскому договору 26 апреля 1915 г. территории, включавшие в себя Триест, всю Истрию, Далмацию, Фиуме, а также контроль над Додеканезскими островами, Албанией и Джубалендом в Восточной Африке были встречены союзниками очень прохладно. Правда, по итогам Сен-Жерменского договора и Раппальского договора с Югославией Италия расширила свои колониальные владения, а также европейские территории, но все это не могло удовлетворить ожидания большей части итальянцев.

В ноябре 1919 г. состоялись выборы в итальянский парламент. Наибольших успехов добились представители Социалистической партии, Народной партии и Радикальной партии. Рост популярности левых был связан в первую очередь со сложной экономической ситуацией, сложившейся к тому времени в стране. Заметной части итальянских рабочих казалось, что развитие страны должно пойти по революционному пути как это было в России в 1917 г., что собственность владельцев предприятий и контроль над ними должны перейти в руки государства. Ряд социалистов стали сторонниками радикальных, коммунистических идей и призывали рабочих захватывать контроль над производством, создавать красную гвардию для защиты предприятий от бывших собственников. В сельской местности на отнятых у помещиков территориях возникают крестьянские кооперативы, в ряде областей Северной Италии появились «красные муниципалитеты». Пик этих событий пришелся на август-сентябрь 1920 г. Нередко события сопровождались насилием, в храмах разбивали распятия, уничтожались портреты членов королевской семьи, подвергались оскорблениям ветераны Первой мировой войны. Происходящее было негативно воспринято в первую очередь средним классом, который попытался для защиты собственных интересов найти силу, способную остановить левых. Именно тогда начался рост популярности фашистов, преобразование которых в политическую силу произошло **23 марта 1919 г.** на собрании промышленников в Милане, создавшем организацию **«Фашио ди комбаттименто» («Единство в борьбе»)**.

Программу для созданной организации написал **Бенито Муссолини** (1883—1945). Она предусматривала передачу обещанных стране территорий (Фиуме, Далмации, Истрии), всеобщее избирательное право для всех итальянцев с 18 лет (включая женщин), введение пропорциональной избирательной системы и 8-часового рабочего дня.

В условиях, когда правительство во главе с **Джованни Джолитти** (1842—1928) оказалось неспособным справиться с противозаконными действиями левых, значительная часть промышленников, землевладельцев, священников, монархистов обратилась за помощью к фашистам, готовым противо-

поставить действиям коммунистов не только слова, но и боевые отряды «сквадристов», основу которых составляли бывшие фронтовики.

На майских выборах 1921 г. фашисты сумели провести в парламент 35 депутатов, при этом коммунисты получили лишь 15 мандатов. Успешно выступили социалисты (им досталось 123 места) и Народная партия с 108 мандатами. Очевидно, что в этот момент итальянское общество еще не готово было вручить свое будущее представителям фашистской партии, вместе с тем оно не хотело принимать условия развития, предлагаемые коммунистами. Большинство жителей Италии поддерживали умеренные партии. Печальный парадокс истории заключается в том, что именно представители этих партий так и не сумели создать эффективные механизмы взаимодействия, а также оказались неспособны проводить экономические преобразования в интересах большинства.

К 1922 г. экономическая ситуация в стране опять обострилась. Многие склонны были обвинять в этом правительство социалиста **Иваноэ Бономи** (1873—1951). В феврале его сменил **Луиджи Факта** (1861—1930), но негативное отношение общества к властям радикально не изменилось. Воспользовавшись ситуацией, фашисты начали устанавливать свои порядки в северной части страны. Для начала Б. Муссолини добился ликвидации «красных муниципалитетов» на севере Италии в Ферраре и Равенне, а затем решил взять власть силой в национальном масштабе.

В ночь с 26 на 27 октября 1922 г. четыре колонны фашистов, одетых в черные рубашки, выступили из городов северной Италии в «поход на Рим». 27 октября правительство попыталось взять ситуацию под контроль и распорядилось выставить военные посты в Риме и на подходах к городу, но префект Милана отказался выполнить приказ об аресте Муссолини. Утром 28 октября король Италии Виктор Эммануил III, симпатизировавший фашистам, не захотел подписать указ о введении военного положения. В этих условиях правительство Л. Факты подало в отставку, а король предложил Муссолини возглавить правительство. **30 октября 1922 г.** Муссолини прибыл в Рим, уже заполненный чернорубашечниками, и согласился занять пост премьер-министра.

Став главой правительства, в котором у фашистов было всего 3 поста из 13, Б. Муссолини потребовал себе чрезвычайных полномочий «для проведения реформ». Социалисты и коммунисты были против, но их голоса услышаны не были, так как многие считали, что фашисты не хуже «красных».

Вскоре ключевые решения, связанные с развитием страны, стал принимать **Большой фашистский совет (БФС)**, состоявший из руководителей фашистской партии, министров-членов партии и депутатов, представлявших ее в парламенте.

Наряду с репрессивными законами, направленными против лидеров Итальянской коммунистической партии, этот орган провел через парламент ряд законодательных актов, целью которых было создание фашистских профсоюзов, ограничение рабочего дня 8-ю часами и рабочей недели 40 часами, формирование системы охраны труда, летних лагерей отдыха для детей и турбаз для трудящихся по путевкам фашистских профсоюзов.

Фактически копировалась значительная часть социальной политики, проводившейся в СССР в эти годы.

Значительная часть промышленников, в том числе когда-то ратовавших за приход к власти фашистов, не могли входить в жесткую конфронтацию с фашистскими профсоюзами (хотя именно так они действовали ранее в отношении иных профсоюзов) и вынуждены были делиться с государством частью получаемой прибыли, что позволяло финансировать социальные выплаты. Благодаря этому популярность фашистов стала стремительно расти.

Суть фашизма заключается в том, что это политическая система, при которой интересы государства ставятся выше интересов личности.

Бенито Муссолини, лидер итальянских фашистов

Во время апрельских выборов 1924 г. фашистский блок, состоявший из фашистов, националистов и консерваторов, получил подавляющее превосходство и стал парламентским большинством. Но даже тогда фашисты во главе с Б. Муссолини не сразу решились установить тоталитарный режим в стране. Происходило это постепенно.

В июне 1924 г. был похищен (в ходе похищения он скончался от сердечного приступа) депутат от социалистической партии **Джакомо Маттеотти** (1885—1924), который на открытии парламентской сессии после апрельских выборов выступил с резкой критикой в адрес фашистов. Его тело было обнаружено полицией лишь 16 августа. В знак протеста представители оппозиционных фашистскому блоку партий ушли из парламента и создали Авентинский блок, обратившийся к королю с меморандумом, в котором содержалась просьба отправить Б. Муссолини в отставку. Однако ни король, ни армия, ни правые силы не хотели свержения фашистского премьер-министра. В то же время оппозиция также не представляла из себя цельного образования, была разобщена и слаба.

Осознав это, в начале 1925 г. Муссолини обрушился с критикой на оппозицию, которая, как он говорил, мешала его правительству работать. После этого выступления началась волна гонений на политиков левого толка, а в государственном аппарате была проведена чистка кадров.

В начале ноября 1926 г. депутат от Социалистической партии Тито Дзанибони хотел убить Б. Муссолини, но его планы стали известны полиции. Тем не менее, Дзанибони был задержан только в момент непосредственного осуществления покушения во время военного парада. Случившееся дало повод Муссолини окончательно покончить с оппозицией, а антифашизм провозглашается государственным преступлением. В Италии была восстановлена смертная казнь, принят закон о военных трибуналах, который судил политических противников властей по законам военного времени. Роспуску подверглись все выборные органы власти на местах, а все чиновники стали назначаться, парламент лишился права предлагать законы — это стало прерогативой БФС. В Италии окончательно был установлен фашистский режим.

В целях контроля над экономической сферой, а также для упрочения позиций фашизма в итальянском обществе в 1927 г. власти приняли «Хартию труда», провозгласившую союз работников и работодателей. Теперь предприниматели и рабочие были объединены в корпорации под контролем фашистского режима. В 1928 г. появился новый закон о выборах, согласно которому отныне только фашистская партия (единственная разрешенная партия в стране) могла выдвигать кандидатов в депутаты.

Желая добиться поддержки своей политики и от католической церкви, в 1929 г. Муссолини подписал **Латеранские соглашения** с Ватиканом, согласно которым Папа римский Пий XI признавал Итальянское королевство в его границах (включая Рим). В ответ были признаны права главы римской католической церкви на Ватикан, католицизм — провозглашен официальной религией, вводилось религиозное обучение во всех государственных школах. Ватикан обязывался соблюдать нейтралитет в отношении Италии и воздерживаться от вмешательства в ее внутреннюю политику.

Еще более драматически развивались события в **Германии**. После поражения в Первой мировой войне и краха империи страна оказалась в сложной социально-экономической ситуации, усугублявшейся внутренней нестабильностью.

Революционные волнения начались на кораблях немецкого флота в Киле. Сначала военные моряки отказались выполнять приказ атаковать английский флот, а 3 ноября 1918 г. в городе начались демонстрации матросов, солдат и рабочих, переросшие в восстание. Созданный повстанцами Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов взял власть в Киле в свои руки. Затем началось стремительное создание Советов в других городах Германии. 9 ноября 1918 г. революция охватила и Берлин. После бегства кайзера Германия становится республикой, которую возглавил Совет народных уполномоченных, руководимый социал-демократом **Фридрихом Эбертом**. Новые власти провозгласили прекращение войны, основные гражданские свободы и всеобщее избирательное право с 20 лет, провели амнистию политзаключенных. Социал-демократические власти занялись решением проблем безработицы и улучшения жизни населения, добились признания прав профсоюзов и права рабочих на заключение коллективных трудовых договоров. В то же время армия и государственный аппарат существенных изменений не претерпели. Стремясь сохранить стабильность в управлении, новое правительство запретило Советам вмешиваться в армейские и судебные вопросы. Это вызвало недовольство со стороны радикально настроенных левых, объединившихся в рядах **«Союза Спартака»** и желавших осуществления социалистической революции по образцу Советской России. В декабре 1918 г. они создали Коммунистическую партию Германии, лидерами которой стали **Карл Либкнехт** и **Роза Люксембург**. «Спартаковцы»-коммунисты выступали за передачу власти в руки рабочего класса и немедленный переход к социализму. В январе 1919 г. стихийное восстание коммунистов и рабочих в Берлине было легко подавлено социал-демократическими властями и армией; у радикально настроенных левых не оказалось большого количества сторонни-

ков в остальных районах Германии. Руководители коммунистов Либкнехт и Люксембург были арестованы и убиты без суда.

Пожалуй, кто-то же должен быть кровавой собакой. Я не страшусь ответственности.

Министр обороны Германии социал-демократ Густав Носке о готовности подавить выступления «спартаковцев»

Последним актом революции 1918—1919 гг. в Германии стало провозглашение Баварской Советской республики в апреле 1919 г., национализировавшей банки и установившей рабочий контроль на предприятиях. Поддержки со стороны местных крестьян она не получила, и через две недели немецкая армия утопила Советскую республику в крови.

Расправившись с крайне левыми, правительство организовало выборы в Национальное Учредительное собрание, которое 31 июля 1919 г. в городе Веймаре приняло Конституцию. В истории Германии начался период **Веймарской республики**. Президентом был избран Эберт, главой правительства (канцлером) стал социал-демократ **Филипп Шейдеман**.

Новый кабинет занялся проведением экономических преобразований, которые должны были, с одной стороны, улучшить положение трудящихся, с другой — обеспечить развитие промышленного производства. В то же время власти пытались добиться от победителей в Первой мировой войны такого мира, который не оказался бы для Германии слишком унизительным и обременительным. Последняя задача оказалась немецкому правительству не по плечу, и в июне 1919 г. Шейдеман подал в отставку. Его преемником стал **Густав Бауэр** (1870—1944), которому пришлось от имени Германии подписать унизительный **Версальский договор** (хотя сам политик был противником такого соглашения).

Мирный договор не способствовал улучшению внутриполитической ситуации в стране, напротив, на фоне необходимости выплаты огромных репараций, резкого сокращения армии, падения производства и стремительного роста безработицы, ужасающей инфляции, обстановка только обострялась. В марте 1920 г. попытку государственного переворота предприняли правые силы во главе с генералом В. Лютвицем и основателем Немецкой отечественной партии Вольфгангом Каппом (1858—1922), сумевшие ненадолго установить контроль над Берлином. Правительственные структуры продемонстрировали свою неэффективность в ликвидации правого путча, но левые партии и общественность страны сыграли ведущую роль в подавлении «капповского мятежа». Неудивительно, что кабинет министров ушел в отставку.

Новым канцлером стал социал-демократ **Герман Мюллер** (1876—1931), но вскоре его сменил на посту другой политик, **Константин Ференбах** (1852—1926). Последний сосредоточился, в первую очередь, на облегчении условий Версальского договора, пытаясь на встречах с руководством держав-победительниц, добиться снижения размеров репарационных платежей и увеличения численности немецкой армии. Ференбах решительно критиковал ущемление интересов Германии в результате действий Фран-

ции и Великобритании. Последние страны ответили так называемым «Лондонским ультиматумом», требуя от немцев неукоснительного выполнения условий мирного договора. В Германии разразился политический кризис. Правительство Ференбаха, желавшее и далее саботировать непомерные требования держав-победительниц, ушло в отставку. За несколько часов до истечения срока ультиматума, после которого Париж и Лондон обещали предпринять решительные действия, ввести экономические санкции и оккупировать Рур президент Эберт сумел убедить представителя Католической партии центр **Йозефа Вирта** (1879—1956) возглавить правительство. Новый канцлер сообщил Франции и Великобритании о готовности Германии согласиться с условиями ультиматума, в том числе о разоружении военизированных формирований. Министром иностранных дел нового правительства стал **Вальтер Ратенау** (1867—1922). Оба они выступали за сотрудничество с державами-победительницами. Надеясь найти новых партнеров, правительство также пошло на улучшение отношений с Советской Россией. 16 апреля 1922 г. Германия и РСФСР заключили Раппальский договор, признав друг друга и начав экономическое сотрудничество.

Политика Вирта-Ратенау встретила неодобрение со стороны значительной части немецкого общества, выступавшего против сближения с Великобританией и Францией. Основу оппозиции составляли демобилизованные военнослужащие и бывшие участники военизированных формирований, распущенных в соответствии с условиями Лондонского ультиматума. 24 июня 1922 г. Ратенау был убит в результате покушения. В то же время правительство Й. Вирта не сумело добиться на западных финансовых рынках займов для выплат очередных репарационных платежей. Гибель министра иностранных дел страны и отсутствие средств для выплат настолько обострили германский вопрос, что в августе 1922 г. в Лондоне была созвана специальная конференция для его обсуждения. В ходе встречи произошло обострение англо-французских отношений, в первую очередь, ввиду нежелания британцев допустить оккупации Рура французами.

В ноябре 1922 г. рост антиверсальских настроений в немецком обществе обеспечил приход к власти правительства во главе с **Вильгельмом Куно** (1876—1933) (за спиной которого стоял «угольный король» Гуго Стиннес), объявившем о начале так называемой «политики катастроф» и отказе от выплат репарационных платежей в начале 1923 г. Это привело к оккупации Рура армиями Франции и Бельгии. Расчеты немецкого правительства на то, что англо-французские противоречия и негативное отношение мирового сообщества к идее оккупации позволят избежать подобного развития событий, пошли прахом. Немецкая промышленность, лишившись поставок сырья из Рура, оказалась близка к коллапсу, немецкая марка стремительно обесценивалась. Это, в свою очередь, ударило по британской экономике, поскольку немцы оказались не в состоянии покупать английские товары в прежнем объеме. Неудачная внешнеполитическая деятельность и всеобщая стачка в Германии заставили правительство В. Куно уйти в отставку в августе 1923 г.

В условиях нараставшего кризиса на восстание решились немецкие коммунисты. В октябре 1923 г. под руководством **Эрнста Тельмана** (1886—

1944) они начали захват правительственных зданий и строительство баррикад в Гамбурге. Но, не получив поддержки в других областях Германии, КПГ была вынуждена сложить оружие. Полмесяца спустя новое вооруженное выступление против Веймарской республики организовала крайне правая Национал-социалистическая рабочая партия (НСДАП), во главе которой стоял ветеран Первой мировой войны, австриец по происхождению **Адольф Гитлер**. НСДАП проповедовала идеи национального реванша, расового превосходства и ненависти к левым и евреям. Нацисты желали объединения всех немцев в «единой Великой Германии», покончить с ограничительными статьями Версальского договора, сформировать сильную централизованную власть. Нацисты активно вербовали сторонников на улицах, создали — по образцу итальянских фашистов — боевые отряды «штурмовиков» и были готовы к насильственным действиям с целью прихода к власти. 8 ноября 1923 г. Гитлер провозгласил начало «национал-социалистической революции» в стране и поход на Берлин. Но мятеж, названный позднее «пивным путчем», провалился. Арестованный лидер нацистов предстал перед судом, который превратил в пропагандистское шоу, обвиняя власти в сложившейся в стране катастрофической ситуации. Уже через год он вышел на свободу досрочно, а время пребывания в тюрьме использовал для написания книги «Моя борьба», ставшей программой национал-социализма.

Новый кабинет во главе с **Густавом Штреземаном** (1878—1929) возобновил сотрудничество с Францией и Бельгией, а также вел активные переговоры с британцами и американцами, надеясь на их помощь в нормализации положения. США, не желая, чтобы события в Германии обрели антизападный характер и привели бы к смещению демократического правительства, попытались урегулировать ситуацию в начале 1924 г. 16 августа 1924 г., вследствие их усилий, на **Лондонской конференции** был принят **«План Дауэса»**, получивший название по имени американского генерала и политика Чарльза Дауэса (1885—1951), руководившего группой экспертов, разработавшей документ.

Суть плана, позже реализованного при правительстве **Вильгельма Маркса** (1863—1946), представлявшего Германскую партию центра, сводилась к тому, что Германии дали право выплачивать репарационные платежи в соответствии с возможностями ее экономики, а также предоставили международные займы, направленные на погашение задолженности по репарациям; страна также получила право обжаловать действия репарационной комиссии. План принес положительные результаты: экономическая и политическая ситуация в Германии начали улучшаться. Власти страны сосредоточили основные усилия на экономии государственных расходов и стабилизации финансовой системы. Экономический план Дауэса дополнили политические Локарнские соглашения (1925 г.), подтвердившие статус демилитаризованной Рейнской зоны и урегулировавшие вопрос о западной границе Германии.

В 1925 г. умер президент Германии Ф. Эберт, избранный путем голосования членов Учредительного собрания, заседавших при образовании Веймарской республики. Его преемника должны были определить всеобщие

выборы. Наличие значительного количества претендентов на эту должность привело к очередному обострению политической борьбы. Во втором туре выборов основная борьба разгорелась между представителями «Имперского блока», возглавлявшегося генералом **Паулем Гинденбургом** (1847—1934), «Народного блока» во главе с **В. Марксом**, и коммунистами во главе с **Эрнстом Тельманом** (1886—1944). Последний еще в первом туре голосования набрал наименьшее количество голосов из трех перечисленных кандидатов и фактически своим участием во втором туре голосования способствовал ослаблению позиций Маркса, проигравшего Гинденбургу с минимальным отрывом. Руководитель «имперского блока» был избран президентом Германии сроком на семь лет.

Маркс вновь оказался на посту канцлера в 1926 г. При нем должности руководителя Рейхсвера (армии) лишился генерал **Ханс Сект** (1866—1936), который за время своего пребывания на этой должности фактически превратил армию в закрытую структуру. Благодаря выступлению в парламенте страны Ф. Шейдемана достоянием широкой общественности, в том числе и международной, стала информация о том, что Рейхсвер активно сотрудничал с Красной Армией в вопросах развития бронетанкового, авиационного и химического вооружений.

В сентябре 1926 г. Германия стала участницей Лиги Наций. В стране благодаря усилиям правительства наметился экономический рост, уже в 1927 г. по ряду показателей германская экономика не только достигла довоенного уровня, но и стала обгонять Англию и Францию. С 1924 по 1929 г. иностранные инвестиции в немецкую экономику достигли 33,5 млрд золотых марок (в основном деньги в Германию вкладывали США), а репарации составили 15 млрд. В 1928 г. правительство Германии вновь возглавил Г. Мюллер. Он продолжает экономическую политику своего предшественника, при этом, как и большинство политиков и экономистов тех лет, справедливо полагал, что тяжесть репарационных выплат угнетала немецкую промышленность и сельское хозяйство.

Воспользовавшись американской поддержкой, Германия в 1929 г. вновь сумела инициировать обсуждение проблем репарационных выплат. В августе на **конференции в Гааге** был принят **«план Юнга»**, названный по имени американского политического и общественного деятеля **Оуэна Юнга** (1874—1962), под руководством которого был составлен новый план репарационных платежей. Согласно документу, выплата репараций растягивалась на 59 лет, а иностранный контроль над немецкой экономикой отменялся.

2.5. Влияние мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. на развитие ведущих стран Запада

В октябре 1929 г. резко упала стоимость акций на Нью-Йоркской фондовой бирже, что ознаменовало начало мощного мирового экономического кризиса, в США получившего название Великой депрессии. Эти события серьезно повлияли на экономическую ситуацию во многих странах мира,

а в ряде случаев привели к существенному изменению политической линии. Выход из кризиса удалось найти не сразу, и в одних странах он оказался непохожим на решения, найденные другими. Где-то кризис привел к формированию новой экономической модели, тогда как в Германии он ускорил приближение диктатуры.

Кризису, разразившемуся в США, предшествовали годы «Процветания», за которые американцы привыкли считать свою страну самой богатой и сильной в мире. Экономическая политика президента Г. Гувера была направлена на развитие частной инициативы и предпринимательства. Жители США верили в успех, который принесет покупка на рынке непрерывно росших в цене акций. С осени 1928 г. по осень 1929 г. курс акций на нью-йоркской бирже в среднем вырос в полтора раза, рынок был «перегрет» и ценные бумаги оказались явно завышены в цене. Предложение на рынке промышленных товаров превышало платежеспособный спрос, магазины с готовностью продавали товары в кредит. После сообщений в СМИ о случаях скандального мошенничества с дутыми предприятиями и публикации сведений о проблемах в экономике курсы всех акций резко упали. День 29 октября вошел в историю как «черный вторник» и стал днем краха биржи и разорения миллионов людей. К июлю 1932 г. потери от падения курса акций составили 74 млрд долларов (больше, чем весь мир был должен США). Тысячи предприятий обанкротились. Промышленное производство за три года рухнуло на 50%, 6 млн человек остались без работы уже к 1930 г., а в 1932 г. их число достигло 17 млн. Положение усугублялось тем, что в США не было ни пенсий по старости, ни пособий по безработице. Чтобы расплатиться с кредитами и не умереть с голоду, многие американцы продавали имущество за бесценок. Правительство Гувера было не в состоянии справиться с ситуацией, продолжая верить в силу рыночных механизмов.

Приобретя репутацию «президента голода» Гувер уступил на выборах 1932 г. демократу **Франклину Делано Рузвельту** (1882—1945), пообещавшему избирателям, что государство обратит внимание на «забытого человека». В своей инаугурационной речи он говорил не о направлениях своей будущей экономической политики, а старался в первую очередь вернуть доверие американских граждан к властям страны и к возможностям США. В частности, американский президент сказал: «Единственное, чего нам следует бояться, это страха — отчаянного, безрассудного, неоправданного ужаса, который парализует усилия, необходимые для превращения отступления в наступление».

В рамках реализации своей экономической политики, получившей название «Нового курса», Ф. Рузвельт в первый же день своего нахождения у власти подписал порядка 70 документов, направленных на борьбу с кризисом. Речь шла об отмене «Сухого закона» и об экономии средств бюджета за счет сокращения государственного аппарата. Сэкономленные таким образом средства направлялись на выплату социальных пособий.

Пожалуй, самым поразительным по последствиям можно считать выступление президента США перед нацией 9 марта 1933 г., когда он сообщил американцам, что на следующий день откроются банки страны, закрытые

еще до его вступления в должность в феврале — марте 1933 г. В свое время это решение администрации Г. Гувера вызвало шок в США и серьезно подорвало веру в банковскую систему страны. Рузвельт объявил, что большинство банков откроются, при этом просил сограждан на забирать сразу свои сбережения из банков, ибо в этом случае банковская система рухнет; напротив, он надеялся, что вкладчики положат хотя бы минимальные средства на свои счета. На следующий день американцы с утра выстроились в очереди у банков, чтобы выполнить просьбу президента.

За первые 100 дней управления страной Рузвельт издал ряд важнейших законов, в том числе очень важный **закон о федеральном страховании банковских вкладов** (100% вкладов на сумму до 5 тыс. долл. обещали вернуть вкладчикам даже в случае банкротства банков, в случае если деньги будут размещены в тех кредитных учреждениях, которые согласятся на государственный контроль за своей деятельностью).

Для решения проблемы безработицы власти инициировали общественные работы на лесозаготовках и по мелиорации земель. 300 тыс. человек сразу соглашаются, несмотря на скромные условия труда: еда, жилище и 1 доллар в день за довольно тяжелую работу. Администрация гражданских работ во главе с соратником президента Гарри Гопкинсом предоставила работу 4 млн нуждающихся американцев. Их усилиями долина реки Теннеси была превращена в цветущий край, появились 664 тыс. миль новых дорог, 77 тыс. мостов, 122 тыс. общественно-полезных зданий, 285 аэропортов.

В том же 1933 г. был принят **Национальный акт о восстановлении промышленности** (*The National Industrial Recovery Act*, *NIRA*). Согласно этому закону американская промышленность делилась на 17 групп, для каждой из них определялись объемы производства и цены на выпускаемую продукцию, при этом были введены в жизнь «кодексы честной конкуренции». Предприятия, выполнявшие этот закон, получали право ставить на свою продукцию специальный знак, надпись: «Мы выполняем свой долг», продукция с таким знаком раскупалась по объявленной заранее цене.

Для повышения рентабельности сельскохозяйственной отрасли, государство начало выплачивать субсидии за сокращение посевных площадей и забой скота. В мае 1933 г. был принят закон о моратории на взыскание фермерской задолженности, а также закон, регулирующий экономические взаимоотношения в сельском хозяйстве, известный как **закон ААА** (*The Agricultural Adjustment Act*).

Наш прогресс проверяется не увеличением изобилия у тех, кто уже имеет много, а тем, способны ли мы достаточно обеспечить тех, кто имеет слишком мало.
Франклин Делано Рузвельт, президент США

В целом деятельность правительства в области экономики базировалась на идеях английского экономиста **Джона Мейнарда Кейнса** (1883—1946), признававшего необходимость вмешательства государства в экономику для создания так называемого эффективного спроса. Ф. Рузвельт всегда находил необходимым свои шаги в практической политике соотносить с мнением профессиональных ученых, именно благодаря их идеям и советам он

был эффективным губернатором, а затем стал великим президентом США. Мозговой трест («*Brain Trust*») Рузвельта включал в себя команду из профессоров Колумбийского университета, в том числе юриста **Рэймона Моли** (1886—1975), экономистов **Рексфорда Тагвелла** (1891—1979) и **Адольфа Берли** (1895—1971).

Благодаря «Новому курсу» к концу 1933 г. кризис в экономике США сменился депрессией, за которой наступил этап оживления в экономике. Это, однако, стало началом обострения политической борьбы. Едва угроза социального взрыва миновала и дела в экономике пошли в гору, вновь громко зазвучали голоса противников государственного воздействия на экономические процессы. Объектом атак, прежде всего, оказывался сам Ф. Рузвельт. Президента обвиняли и в том, что он коммунист (так как его идеи регулирования экономики якобы явились калькой с советской плановой экономики), и в том, что он фашист (поскольку выступал за корпоративность государства, ставил интересы нации выше классовых интересов), и даже в том, что он «глава всемирного еврейского заговора» (только за то, что его фамилия имела голландское происхождение).

Рупором противников «Нового курса» стали члены Верховного суда США, получившие свои должности в 1920-е гг. при республиканцах. В 1935 — начале 1936 г. Верховный суд США объявил противоречащими конституции и нарушающими принципы свободного предпринимательства законы **NIRA** и **AAA**, а также постановление о пятилетнем моратории на ипотечную задолженность.

Несмотря на препоны, создаваемые членами Верховного суда, Ф. Рузвельт не собирался сворачивать реформы. Часть из них имела для США революционный по сути характер: в августе 1935 г. был принят закон о социальном страховании, предусматривавший выплату государственных пенсий с 65 лет и вводивший пособия по безработице, инвалидности и по болезни. Закон был принят конгрессом во многом благодаря стараниям первой женщины-министра в США — министра труда Френсис Перкинс.

Широкая общественная поддержка рядовых избирателей США позволила Рузвельту в ноябре 1936 г. переизбраться на пост президента США. Кредит доверия, оказанный избирателями главе государства, позволил ему начать политическую атаку на критиков в Верховном суде. Для начала президент США предложил ограничить предельный возраст членов Верховного суда 70 годами, а также увеличить количество судей с 9 до 15. В тот момент из девяти судей шестеро были старше 70 лет, но так как реализация этой реформы поставила бы Верховный Суд США фактически под контроль президента, Конгресс не поддержал предложения Рузвельта. Впрочем, оппоненты президента в Верховном суде были существенно напуганы и признали конституционность всех принятых законов.

Рузвельт добился установления продолжительности рабочего дня в 8 часов, в стране также был введен минимально допустимый размер оплаты труда в размере 25 центов в час. Новый экономический кризис, начавшийся в 1937 г., оказался недолгим, чему способствовали как мероприятия «Нового курса», так и рост промышленного производства в связи со Второй мировой войной, вспыхнувшей в 1939 г.

В ноябре 1940 г., когда в Европе уже полыхал пожар Второй мировой войны, Рузвельт был в третий раз избран президентом США. В истории США это оказался единственный случай, когда один и тот же человек выигрывал президентскую компанию три раза подряд. Во внешней политике Рузвельт демонстрировал миролюбивость, обещая избирателям, что США не будут сражаться в чужих войнах. Вплоть до нападения Японии на США 7 декабря 1941 г. Америка не участвовала в боевых действиях на фронтах Второй мировой войны, ограничиваясь только поставкой разнообразных военно-технических изделий Великобритании, а после 22 июня 1941 г. и Советскому Союзу.

Особенно тяжело мировой экономический кризис переживался в **Германии**, поскольку предшествующий рост немецкой экономики очень сильно зависел от заграничных кредитов. Вдобавок, у страны теперь не было колоний (источников дешевого сырья и рынков сбыта произведенной продукции), и ей оказалось не на кого переложить львиную долю экономических тягот. 1929 год стал для Германии ужасным. Если в США падение объемов промышленного производства составило 20%, во Франции — 30%, то в Германии оно достигло 60% в год. Безработица к концу 1929 г. возросла с 650 тыс. до 8 млн человек, то есть половина немецких семей страдала от отсутствия работы.

Кризис привел к росту популярности крайних партий (коммунистов и нацистов). При этом НСДАП вербовала сторонников даже активнее, поскольку уделяла внимание бедствиям крестьян, судьбой которых ни коммунисты, ни социал-демократы не интересовались, создавала нацистские организации среди социально незащищенных студентов и безработных. Нацисты обещали немцам, переживающим тяжелые времена, избавление от бед и восстановление величия державы. Крупных предпринимателей Гитлер убеждал в том, что только он сможет «остановить коммунистическую угрозу» и в итоге получил от ряда промышленников средства на ведение избирательных кампаний.

В марте 1930 г. экономический кризис дополнился кризисом политическим. На внеочередных выборах сумели прибавить мест в рейхстаге нацисты и коммунисты, а социал-демократы и центристские партии потеряли голоса. Особенно заметным был успех нацистов: по сравнению с прошлыми выборами они увеличили свою популярность почти на 6 млн голосов, получив почти 100 мест в парламенте. Многие в Германии заговорили о возрождении фашистской угрозы. Но для немецких коммунистов, согласно директивам Коминтерна, врагом № 1 оставались социал-демократы, а фашизм, по сути, был «отцом революций». Разницы между фашизмом Муссолини в Италии и нацизмом Гитлера в Германии не видели в тот момент многие и в Москве.

В марте 1930 г. новым главой правительства Германии стал **Генрих Брюнинг** (1885—1970). Он провел в жизнь ряд непопулярных решений, направленных на выправление ситуации в экономике, в том числе увеличил налоги и сократил зарплаты. Внешняя политика кабинета была направлена на облегчение бремени репарационных выплат. В 1931 г. Брюнингу удалось добиться отсрочки по платежам, но в начале 1932 г. он заявил, что Германия вообще больше не может их выплачивать. Между тем, недовольство населения экономическими неурядицами привело к его отставке в мае 1932 г.

В июне того же года канцлером стал **Франц Папен** (1879—1969), предложивший включить в состав правительства нацистов для укрепления прочности кабинета. Однако он не смог договориться с НСДАП и в ноябре 1932 г. также оказался в отставке. В том же 1932 г. нацистская фракция становится крупнейшей группой в рейхстаге (230 депутатов), а представитель НСДАП Герман Геринг избирается председателем парламента.

Сменивший Папена на посту канцлера **Курт Шлейхер** (1882—1934), один из ближайших советников президента П. Гинденбурга, приложил немало усилий для развития военного производства в Германии. Новый глава правительства попробовал сформировать коалицию из Партии центра, СДПГ и даже умеренных нацистов, но безуспешно. В результате в январе 1933 г. Шлейхер покинул свой пост, а канцлером 30 января стал Адольф Гитлер. Это назначение поставило крест на будущем демократической Веймарской республики и стало началом формирования тоталитарной нацистской диктатуры. В то же время переход Германии под полный контроль НСДАП не был мгновенным, а происходил в результате ряда драматических событий в период с января 1933 по август 1934 г.

Поначалу в кабинете лишь 3 поста из 11 достались нацистам, остальные министерские портфели принадлежали респектабельным политикам-консерваторам. Это совершенно не устраивало нового канцлера. Желая установить полный контроль над страной, А. Гитлер и верные ему руководители НСДАП предприняли меры по подавлению политических оппонентов в лице коммунистов, социал-демократов, представителей Партии центра и даже части нацистов-«штурмовиков». Нацистское руководство использовало политику запугивания и прямого террора.

В феврале 1933 г. правительство ограничило свободу митингов, манифестаций и собраний. Отряды штурмовиков стали бригадами содействия полиции, а МВД получило нового руководителя — нациста Фрика. В государственном аппарате начались увольнения чиновников левых взглядов. С этими мерами были согласны и многие политики консервативного толка, опасавшиеся прихода коммунистов к власти.

В феврале 1933 г., в ходе предвыборной кампании, коммунисты были обвинены в поджоге Рейхстага и попытке силового захвата власти в стране. Результаты голосования показали рост симпатий к нацистам (44% голосов и 288 мест в парламенте), которые создали парламентское большинство вместе с националистами. Но большинства, позволяющего менять конституцию, у НСДАП не было.

Таблица 2.2

Результаты парламентских выборов в Германии 5 марта 1933 г.

Партия	Руководитель	Процент голосов	Количество мест в рейхстаге
Национал-социалистическая немецкая рабочая партия	Адольф Гитлер	43,91	288
Социал-демократическая партия Германии	Отто Вельс	18,55	120

Окончание табл. 2.2

Партия	Руководитель	Процент голосов	Количество мест в рейхстаге
Коммунистическая партия Германии	Эрнст Тельман	12,32	81
Партия центра	Людвиг Каас	11,25	74
Немецкая национальная народная партия	Альфред Гугенберг	7,97	52
Баварская народная партия	Генрих Хелд	2,73	18

Гитлер добился принятия двух законов — «О защите народа и государства» и «Против предательства немецкого народа и происков изменников родины». Опираясь на эти законы, власти лишили коммунистов депутатских мандатов и начали волну репрессий против КПГ и ее сторонников. Эти же законы ликвидировали ряд демократических свобод, провозглашенных ранее Конституцией Германии. В марте 1933 г. для легитимации своих действий Гитлер провел через парламент закон, позволивщий правительству издавать законы, даже если те противоречили формально действующей Конституции. Власти начали строительство первых концлагерей для «противников германского государства»: Дахау близ Мюнхена, Бухенвальда около Веймара и Заксенхаузена недалеко от столицы.

Под давлением нацистов рейхстаг согласился (против были только социал-демократы) передать правительству законодательные функции на четыре года. Опираясь на эти возможности, Гитлер начал ликвидацию федеративной структуры Германии и уничтожил независимые профсоюзы (вместо них появился нацистский «Немецкий трудовой фронт»). В июне 1933 г. НСДАП осталась единственной разрешенной партией в стране.

Следующей жертвой стали оппоненты Гитлера внутри НСДАП, требовавшие «углубления революции», передела собственности и роспуска армии. Летом 1934 г., во время так называемой «ночи длинных ножей» были уничтожены тысячи «штурмовиков» (в том числе их руководитель Эрнст Рём), а также люди, никакого отношения к ним не имевшие, в том числе предшественник Гитлера на посту канцлера генерал Шлейхер. «Ночь длинных ножей» ужаснула многих, в то же время было немало тех, кто считал, что власти зачищают политическое пространство от экстремистов внутри НСДАП, после чего Германия вернется на «цивилизованный путь». Вопреки таким прогнозам нацисты продолжили процесс консолидации своей власти и ликвидации любой оппозиции.

В 1933 г. власти приняли **Закон о наследственных дворах**, разрешавший владеть землей лишь чистокровным арийцам, такие хозяйства запрещалось дробить и продавать.

2 августа 1934 г., после смерти президента Гинденбурга власти объявили, что впредь должности президента и канцлера будут совмещены, а пост этот займет Адольф Гитлер — «фюрер» (вождь) и рейхсканцлер. В стране были провозглашены «новый порядок» и начало «тысячелетнего рейха». Гитлеровцы уделяли особое внимание вопросам пропаганды и создали соответствующее министерство во главе с Йозефом Геббельсом.

В стране на кострах сжигались запрещенные книги, была установлена цензура, критиковавшие нацистов журналисты подвергались увольнениям и арестам. Вся молодежь включалась в сферу работы нацистских организаций и в обязательном порядке изучала основы идеологии НСДАП.

В основе нацистской идеологии лежали расизм и антисемитизм, идея превосходства арийской (германской) расы. Евреев обязали носить отличительный знак — желтую шестиконечную звезду с надписью «юде» (еврей), им было запрещено преподавать, трудиться в газетах и на радио, быть госслужащими, а также работать в сфере финансов. В 1935 г. в рамках своей расовой политики нацисты провели в жизнь «Закон о гражданине рейха» и «Закон об охране германской крови и германской чести» (их также называли «Нюрнбергскими расовыми законами», поскольку о необходимости их принятия Гитлер заявил на съезде НСДАП в Нюрнберге), лишавшие евреев немецкого гражданства и запрещавшего браки между немцами и евреями. Нередко евреям запрещали пользоваться немецкими магазинами, аптеками и парикмахерскими, не продавали билеты на транспорт. Это стало началом трансформации немецкого государства из националистического, шовинистического и реваншистского в откровенно нацистское.

Верить в это многие политики на Западе не хотели. Об этом, в частности, свидетельствовало решение о проведении летних Олимпийских игр 1936 г. в Берлине. Голоса политиков, общественных и спортивных деятелей, призывавших отказаться от проведения Олимпиады в нацистской Германии, не были услышаны. Подготовка к соревнованиям и сами состязания активно использовались Гитлером для пропаганды достижений нацистов. Напротив, советское руководство в тот момент оценивало Германию негативно, но мало кого смогло убедить в своей правоте.

При гитлеровцах государство устанавило фактический контроль над промышленностью (не отменяя при этом формально частной собственности). В стране появилось крупное государственное авиастроительное предприятие «Герман Геринг». Согласно принятому в 1933 г. закону о принудительном картелировании многие предприятия сливались воедино. Советы уполномоченных из промышленников и состоящих в НСДАП рабочих контролировали деятельность предприятий. В 1936 г. был принят четырехлетний план развития германской экономики, целью которого являлось обеспечение страны всем необходимым в случае начала войны. Цены и размеры зарплаты жестко регулировались государством. Был установлен лимит в 6% для доходов промышленников, рабочие же лишились права свободной смены места труда. Одновременно власти запретили произвольное увольнение трудящихся. В итоге к 1938 г. нацисты ликвидировали проблему безработицы в Германии.

Наблюдая неготовность европейских держав и США вмешиваться в немецкие дела и чувствуя свою безнаказанность, гитлеровская Германия продолжала ужесточать внутреннюю политику и активизировала давление на соседей. Нацисты с успехом осуществили «аншлюс» (присоединение) Австрии в марте 1938 г., а в сентябре того же года добились передачи Германии Судетской области Чехословакии (по итогам Мюнхенской конфе-

ренции). Националистическая эйфория охватила широкие слои немецкого общества и в ноябре 1938 г. вылилась в еврейские погромы в Германии и части Австрии, получившие название «хрустальной ночи».

Одна из влиятельнейших стран мира, **Великобритания**, встретила мировой экономический кризис в момент возвращения к власти лейбористов. Новое правительство Великобритании в 1929 г. вновь возглавил Дж. Макдональд. Для смягчения последствий кризиса в стране было создано специальное ведомство, занимавшееся вопросами безработицы, организовывались общественные работы, осуществлялось переселение людей из крупных городов в сельскую местность и в доминионы. Все эти шаги так или иначе соотносились с новой программой лейбористов, которая называлась «Лейборизм и нация».

Однако, несмотря на все усилия, остановить волну кризиса не удавалось, чему в значительной степени способствовали дефицит бюджета и высокая стоимость английских товаров на международных рынках, связанная с золотым стандартом фунтов стерлингов.

В августе 1931 г. в целях сокращения бюджетного дефицита был принят закон «О ненормальностях в выдаче страховых сумм», который фактически лишал значительные категории населения социальных выплат. Ужесточение условий и сокращение объемов социальных выплат, в первую очередь по безработице, спровоцировали в этом же месяце и правительственный кризис, так как не все члены кабинета были согласны с проводимой экономической политикой.

Отставка второго правительства лейбористов привела к формированию коалиционного правительства, которое вновь возглавил Макдональд. Данное событие было воспринято руководством лейбористской партии как измена, тем более что новый состав правительства добился проведения через парламент различных законов, еще более ужесточавших социальную политику государства.

Сложная социально-экономическая обстановка вынудила Лондон идти на дальнейшие уступки в вопросах предоставления доминионам новых прав, тем самым снимая с имперского правительства значительную часть забот об их благополучии. В декабре 1931 г. был принят **Вестминстерский статут**, согласно которому доминионы фактически становились независимыми государствами.

На октябрьских выборах 1931 г. лейбористы, в которых разочаровалась значительная часть населения, потерпели поражение. И хотя по результатам выборов они сумели сохранить свою фракцию в парламенте, которую с 1935 г. возглавлял **Клемент Эттли** (1883—1967), партия уже не могла оказывать серьезного влияния на формирование направлений внутренней политики страны.

Со своей стороны, правительство продолжало бороться за снижение государственных расходов, в том числе, в социальной сфере, вновь отказалось от золотого обеспечения фунтов стерлингов, что стимулировало промышленное производство и рост экономики. К 1934 г. английская промышленность начала выходить из кризиса. Государство направляло средства в жилищное и дорожное строительство, а также в военные отрасли

промышленности. Кроме того, путем выдачи дешевых кредитов стимулировались рост потребления и развитие среднего и мелкого бизнеса.

В 1935 г. на посту премьер-министра Макдональда сменил С. Болдуин. В этом году был избран состав парламента, который продолжил свою работу до 1945 г.

Определенная напряженность во внутренней жизни страны возникла после того, как в январе 1936 г. умер король Георг V, а его преемник Эдуард VIII вскоре отказался от трона из-за своего желания жениться на американской гражданке, ранее состоявшей в браке с другим человеком. Данное решение не устраивало членов королевской семьи. После отречения Эдуарда VIII королем в декабре 1936 г. стал Георг VI.

В 1937 г. Англия вновь столкнулась с новым экономическим кризисом, сопровождавшимся ростом безработицы. В мае С. Болдуин подал в отставку, и его преемником стал **Невилл Чемберлен** (1869—1940). Социально-экономическая политика его кабинета кардинально не отличалась от политики предыдущего правительства, вместе с тем в 1938 г. в Англии были введены оплачиваемые отпуска, за год до этого был принят «закон об общественном порядке», который позволил британской полиции эффективно бороться не только с рабочим движением, митингами, но и крайне экстремистскими группировками, например такими, как Британский союз фашистов.

Вместе с тем во внешней политике правительство Н. Чемберлена, желавшее любой ценой сохранить мир в Европе, было склонно к сотрудничеству с фашистскими государствами, что вылилось в сентябре 1938 г. в подписание мюнхенских соглашений с Германией, Италией и Францией, означавших раздел Чехословакии.

Следствием этого шага стало то, что фашистские государства, особенно Германия, которой к тому времени руководил Гитлер, окончательно поставили крест на международном праве и начали в открытую готовиться к войне. Осознание последнего обстоятельства вынудило британские власти начать уделять пристальное внимание не только сфере международных отношений, но и развитию собственного военного производства. Процесс перевооружения британской армии новейшими системами вооружений позволил английской экономике уже к осени 1939 г. выйти на докризисный уровень развития экономики. Угроза надвигавшейся войны в апреле заставила правительство Н. Чемберлена ввести всеобщую воинскую повинность.

Во **Франции** накануне мирового экономического кризиса на выборах победил блок Национальное единение (1928 г.). Вскоре, однако, внутри правящей коалиции начали увеличиваться противоречия: радикалы и правые по-разному подходили к вопросам внутренней и внешней политики страны. Экономические спад и кризис, добравшиеся до Франции в 1930 г., усугубили политические разногласия.

На первых порах французские политики и общественность еще не осознавали в полной мере размеров тектонических подвижек в мировой экономике, которые неизбежно затронули бы и промышленность, и сельское хозяйство их собственной страны. Многие были уверены, что негативные явления — следствие ошибок, совершенных правыми. В этой связи Ради-

кальная партия и социалисты на выборах 1932 г. вновь создали коалицию и, одержав триумф, сформировали парламентское большинство (его стали называть «вторым изданием Левого блока»). Пост премьер-министра занял Эдуард Эррио, сформировавший кабинет из своих однопартийцев.

Довольно скоро стало ясно, что кризис носил системный характер и продлится долго, а для его преодоления потребуются непопулярные меры. В итоге левое по сути правительство Э. Эррио начало активно использовать присущие правым методы управления. Ему не удалось добиться успеха и в декабре 1932 г. Эррио ушел в отставку. Тем не менее «второе издание Левого блока» продержалось у власти до января 1934 г. под руководством других представителей Радикальной партии. Между тем, экономическая ситуация во Франции продолжала ухудшаться. Энергетическая база страны устарела, собственных инвестиций в промышленность не хватало, оборудование начала века было существенно хуже, чем в Великобритании, Германии и США. Франция нуждалась в серьезнейших переменах.

Для решения социально-экономических проблем правительства **Андре Тардье** (1876—1945) и **Пьера Лаваля** (1883—1945) активно использовали государственное вмешательство, стараясь поддержать на плаву ведущие отрасли национальной экономики. Эта политика получила название **дирижизма**.

Правительственные меры не принесли желаемых результатов, как следствие, во Франции выросла популярность крайне правых политических сил, придерживавшихся профашистских взглядов и опиравшихся на мелких буржуа, разорившихся во время кризиса. Крайне правые противопоставляли «традиционные ценности» «болтовне» политиков Третьей республики. В феврале 1934 г. представители крайне правых попытались силой захватить власть, что вызвало ответную активизацию антифашистских объединений. **14 июля 1935 г.** антифашистски настроенные партии создали широкую политическую коалицию под названием **«Народный фронт»**.

На выборах в Палату депутатов в 1936 г. это объединение одержало убедительную победу, после чего представители Социалистической и Радикальной партий сформировали правительство под руководством **Леона Блюма** (1872—1950). Коммунисты, отказавшиеся от лозунга «класс против класса», также вошли в состав Народного фронта и поддерживали его в парламенте, однако не захотели участвовать в работе кабинета.

Экономическая политика Л. Блюма носила явный социальный характер. В 1936 г. при активном участии премьер-министра между Всеобщей конфедерацией предпринимателей и Всеобщей конфедерацией труда были подписаны **Матиньонские соглашения**, предусматривавшие рост заработной платы, заключение коллективных договоров, сокращение продолжительности рабочей недели с 48 до 40 часов, появление органов рабочего контроля на предприятиях и т.д. Деятельность военизированных фашистских объединений оказалась под запретом, при этом на легальную политическую деятельность этих сил ограничения не накладывались. Начался процесс частичной национализации ряда отраслей военной промышленности, железные дороги и ряд шахт переходили в полное распоряжение государства. Правительство Л. Блюма пошло также на уравнивание в правах

французов и арабов в колониях Франции. Обязательное школьное образование теперь длилось до 14 лет. Крестьяне получили гарантии высоких и твердых цен на свою продукцию.

Народные фронты в мире

Первый Народный фронт начал формироваться в 1934 г., с момента статьи руководителя ФКП Мориса Тореза в газете «Юманите» с призывом создать блок левых партий, который мог бы противостоять альянсу правых и фашистов. В конце того же года во Франции о Народном фронте договорились социалисты, коммунисты и радикально-социалистическая партия, сумевшие сформировать правительство в 1936 г. В Испании Народный фронт победил на выборах в феврале 1936 г. и также создал правительство, однако вскоре это привело к началу гражданской войны 1936—1939 гг. В Чили Народный фронт в составе коммунистов, социалистов, радикалов и некоторых других мелких партий, управлял страной с 1938 по 1941 г. В других странах Европы и Америки попытки создать Народные фронты завершились неудачами.

Вскоре, однако, Народный фронт столкнулся с серьезными проблемами. Предприниматели негативно реагировали на усиление налогового давления, начался отток капиталов из Франции, а национальная валюта — франк — стала жертвой девальвации. Внутренние противоречия по поводу отношения к начавшейся в Испании гражданской войне также подтачивали Народный фронт. Уже в феврале 1937 г. Блюм заявил о необходимости «передышки» в реализации правительственных программ, а в июле кабинет министров выступил с законопроектами, призванными улучшить финансовую ситуацию в стране, в том числе путем введения косвенных налогов, которые коснулись бы и широких слоев населения. Парламент отверг эти планы, и Л. Блюм подал в отставку.

Новым главой правительства стал **Камиль Шотан** (1885—1963), который, опираясь на социалистов и радикалов, а потом только на радикалов, продолжал проводить экономическую линию, начертанную в последние месяцы существования правительства Л. Блюма. Весной 1938 г. кабинет возглавил представитель Радикальной партии **Эдуард Даладье** (1884—1970). К этому времени Народный фронт как единое политическое движение практически прекратил свое существование. Для решения экономических проблем Даладье пошел на повышение налогов и очередную девальвацию франка. Предприниматели вновь получили возможность вводить рабочую неделю продолжительностью до 48 часов.

В области внешней политики самым известным «достижением» Э. Даладье оказалось участие совместно с представителями Великобритании — Н. Чемберленом, Германии — А. Гитлером и Италии — Б. Муссолини — в Мюнхенской конференции, передавшей Судетскую область Чехословакии Германии. Ошибочность этой политики стала очевидна очень скоро, когда Франция вступила во Вторую мировую войну и правительству Э. Даладье пришлось налаживать жизнь страны уже в новых трагических условиях вплоть до марта 1940 г. Нерешительность внешней политики Франции в конце 1930-х гг. была продиктована экономическими проблемами этой страны. Пытаясь найти решение внутренних проблем,

Париж в какой-то момент растерял свой авторитет на международной арене и практически целиком пошел в фарватере внешней политики **Великобритании**.

2.6. Развитие культуры и науки в межвоенный период

Одним из важнейших явлений в сфере науки и культуры в межвоенный период являлось развитие атомной физики, зародившейся в результате «революции в естествознании» в начале XX в. Английский физик Пол Дирак стал родоначальником **релятивистской квантовой механики** в 1926—1927 гг., действующей на основе теории, описавшей частицы с отрицательными и положительными электрическими зарядами (электроны и позитроны). В 1934 г. французские ученые **Ирен** и **Фредерик Жолио-Кюри** доказали, что радиоактивность также может являться источником позитронов. На основании исследований Кюри было совершено множество биологических и медицинских открытий. Структура ядра стала окончательно ясной после исследований Дж. Чадвика, открывшего в 1932 г. нейтрон. Впоследствии итальянец Энрико Ферми, бежавший из фашистской Италии в США, сформулировал цепную реакцию деления урана, а супруги Жолио-Кюри разработали схему аппарата для осуществления такой реакции. Наука приблизилась к созданию принципиально нового, **атомного** вида **оружия**. В этот период ученые научились лучше прогнозировать свойства веществ. В 1927 г. химики В. Г. Гейтлер и Ф. Лондон выполнили приближенный расчет молекулы водорода. Достижения физиков и химиков привели к активному развитию наук о земле. Геологи, занимавшиеся разведкой полезных ископаемых, получили новые приборы и технологии. Биофизики и биохимики сумели разобраться в процессах обмена веществ и строении белка и создать искусственным путем первые витамины и антибиотики. Биологи начали использовать электронные микроскопы, электрокардиографы и электроэнцефалографы, рентгеновские лучи и реактивные изотопы. Химики, в свою очередь, взяли курс на создание искусственных твердых материалов с заранее заданными свойствами и структурой. Во второй половине 1930-х гг. одновременно в СССР, США и Великобритании удалось создать полиэтилен и нейлон, которые вскоре начали широко использоваться как в военной промышленности, так и в мирных целях.

Быстро развивалась астрономия. В 1918 г. ученые подтвердили, что Солнце находится на краю Галактики. В 1925—1934 гг. астрономы убедились в наличии углекислого газа в атмосфере Венеры. В 1930 г. американский астроном **Клайд Уильям Томбо** «увеличил» размеры Солнечной системы, открыв планету Плутон.

Научные открытия сделали электричество повсеместно используемым в жизни людей. Улицы городов и поселков освещались электрическим светом, многочисленные фабрики благодаря электричеству смогли автоматизировать технологические процессы. В ряде стран были запущены гидроэлектростанции. В развитых странах массовым стало применение электробытовой техники — от стиральных машин до холодильни-

ков и радиоприемников. В 1930-е гг. британцы создали первый полностью электронный калькулятор. Работавших с калькуляторами людей называли «компьютерами» (от британского глагола «вычислять»), но вскоре этот термин распространился на электронно-механическое устройство для подсчета и хранения информации. Немецкий исследователь **Конрад Цузе** создал первый компьютер в 1938 г., располагавший памятью и небольшой способностью программирования. Уже в начале 1920-х гг. началось регулярное радиовещание в СССР, США, Великобритании и Франции, во многих государствах активно использовались беспроволочные телеграф и телефон. В 1930-е гг. кинематограф стал цветным и обрел звук, что существенно расширило аудиторию кинозрителей. В Великобритании, СССР и США состоялись первые телевизионные передачи.

В сфере транспортных коммуникаций приметой времени стало успешное применение двигателей внутреннего сгорания и развитие тепловозов и теплоходов, в сельском хозяйстве массово внедрялись трактора и комбайны. США являлись пионером в деле производства комбайнов, но вскоре уступили «пальму первенства» Советскому Союзу. Уже в середине 1930-х гг. почти все зерновые площади в СССР убирались десятками тысяч комбайнов. В Германии развернулось массовое строительство скоростных шоссе — автобанов. К концу 1930-х гг. число грузовых и легковых автомобилей в развитых странах перевалило за 35 млн единиц. Легковой автомобиль в нескольких странах из предмета роскоши превратился в массово используемую продукцию, поэтому неудивительно название одной из моделей, произведенных в Германии — «Фольксваген» («Народный автомобиль»). Новые самолеты, делавшиеся теперь из алюминия и обладавшие более мощными двигателями, оказались способны перемещаться на более дальние расстояния. Первый беспосадочный перелет из США в Европу был совершен в 1919 г. американскими летчиками, приземлившимися в Ирландии. В 1929 г. самолеты стали оснащать пилотажно-навигационными приборами. В середине 1940-х гг. в Германии и Великобритании началось строительство летательных аппаратов с реактивными двигателями.

Искусство межвоенного периода испытало на себе мощнейшее воздействие Первой мировой войны и массовые ожидания приближающегося нового военного конфликта. Свой отпечаток на развитие творчества наложили социально-политический кризис в странах Европы и США в конце 1920-х — начале 1930-х гг. и приход к власти авторитарных режимов, развитие эксперимента по строительству нового общества в СССР и развертывание национально-освободительных движений в нескольких регионах мира. Войны и преследования со стороны правительств стали причиной эмиграции многочисленных деятелей культуры из Европы и стран «третьего мира». В результате происходила серьезнейшая интернационализация искусства. В ряде государств творческие деятели были вынуждены работать в «идеологических рамках», но это не всегда было результатом прямого давления. Многие представители сферы искусства охотно сами участвовали в политических, революционных и национальных эксперимен-

тах, по-своему содействуя упрочению новых идей. В живописи, скульптуре и литературе происходило столкновения различных направлений и идей.

Одной из важнейших тенденций философской мысли межвоенного периода оставалось усиление внимания к месту человека в сложной социальной действительности. В Европе расцвела философия «существования» (экзистенциализм). Представителями этого направления были очень разные по взглядам мыслители и деятели литературы: испанец **Хосе Ортега-и-Гассет**, немцы **Карл Ясперс** и **Мартин Хайдеггер**, французы **Жан-Поль Сартр** и **Альбер Камю**. Всех их объединял общий подход — взгляд на человека как на уникальное духовное существо, не следующее божественному промыслу, а самостоятельно определяющее собственный жизненный путь. Личный выбор давал человеку свободу, но и заставлял беспокоиться по поводу возможных последствий принимаемых им решений. Распространение экзистенциалистских настроений стало реакцией на масштабный духовный кризис, переживавшийся западным обществом, переживающим отсутствие стабильности. При этом варианты решения проблемы бессмысленности и даже абсурдности человеческого бытия предлагались разные. Альбер Камю в своем «Мифе о Сизифе» утверждал, что фашизм, сталинизм и иные попытки насильственного улучшения общества есть не что иное, как высшее воплощение абсурда. При этом он твердо полагал, что насильственное сопротивление диктатурам является ничуть не меньшим абсурдом и способно вызвать новые проявления несправедливости. Главным, по мысли французского мыслителя, было ощущение постоянной внутренней свободы и готовности принимать собственные решения. О необходимости и ответственности личного выбора писал и Хосе Ортега-и-Гассет.

В 1920-е гг. к уже известным и популярным писателям начала столетия — Анатолю Франсу, Ромену Роллану, Бернарду Шоу, Герберту Уэллсу, Томасу и Генриху Маннам, Теодору Драйзеру добавились новые талантливые литераторы — американец **Уильям Фолкнер**, француз **Франсуа Мориак**, британец **Сомерсет Моэм** и другие. В послевоенные годы возникло целое литературное направление, представителями которого стали молодые писатели «потерянного поколения», разочарованные в привычном западном образе жизни и буднично описывающие ужасы войны, участниками которой являлись многие из них. Героями произведений немца **Эриха Марии Ремарка** стали вчерашние школьники, стремительно превратившиеся в солдат и научившиеся стрелять и убивать раньше, чем получили школьное образование. В романах «На Западном фронте без перемен» и «Три товарища» Ремарка и «Смерть героя» и «Все люди — враги» британца Ричарда Олдингтона присутствует множество подобных персонажей. В подобном стиле писали и Эрнест Хемингуэй, Анри Барбюс, Джон Дос Пассос, Фрэнсис Скотт Фитцджеральд, Эзра Паунд и Гертруда Стайн (американка Стайн и придумала термин «потерянное поколение»). Антивоенный пафос Ремарка встретил серьезную критику на его родине, в Германии; после прихода к власти нацистов писатель был вынужден эмигрировать, а его книги были запрещены.

Манифест «потерянного поколения»

Мы хотели было воевать против всего, всего, что определило наше прошлое, — против лжи и себялюбия, корысти и бессердечия; мы ожесточились и не доверяли никому, кроме ближайшего товарища, не верили ни во что, кроме таких никогда нас не обманывавших сил, как небо, табак, деревья, хлеб и земля; но что же из этого получилось? Все рушилось, фальсифицировалось и забывалось. А тому, кто не умел забывать, оставались только бессилие, отчаяние, безразличие и водка. Прошло время великих человеческих и мужественных мечтаний. Торжествовали дельцы. Продажность. Нищета.

Эрих Мария Ремарк. «Три товарища»

Одновременно в литературе оказалось на подъеме течение **модернизма**, представители которого настаивали на необходимости порвать с прежними творческими традициями, заменив их новыми началами и схемами, превознося абсурдные и отвлеченные сюжеты. Один из самых популярных ныне литераторов англоязычного мира Джеймс Джойс, автор «Улисса» и «Поминок по Финнегану», был модернистом. К этому направлению относилось и творчество немецкоязычного писателя Франца Кафки (большинство его работ, в том числе романы «Америка», «Процесс» и «Замок» стали известны лишь после смерти великого литератора.

Немец **Лион Фейхтвангер** создал новый тип интеллектуально-исторического романа. Он не просто описывал прошлое, но старался найти параллели с окружавшей его современностью. Фейхтвангер не скрывал своей антивоенной позиции, которую выразил на страницах романа «Тысяча девятьсот восемнадцатый год» и пьесы «Военнопленные», а также антинацистских взглядов. В романе «Фальшивый Нерон» он фактически описал не кровавого императора Рима, а столь же ненавистного ему диктатора Германии Адольфа Гитлера. Еще одно произведение литератора, «Москва, 1937-й год», вызвало неоднозначную реакцию общества. Вернувшись из СССР, он восторженно рассказывал об успехах социалистического строительства и оправдывал репрессии против противников Сталина, что вызвало неудовольствие многие коллег по писательскому цеху.

Внимание читателей в межвоенный период привлекли серия «романизированных биографий» француза **Андре Моруа** (их героями стали выдающиеся литераторы Шелли, Байрон, Тургенев, Дюма, Гюго и Бальзак), а также новеллы австрийца **Стефана Цвейга**, эмоционально и живо описавшего мореплавателя Магеллана, королеву Марию Стюарт, политика и полицейского чиновника Фуше, философа Эразма Роттердамского. Эмоции на страницах работ Цвейга не отменяли серьезного исторического подхода автора, стремившегося понять мотивы персонажей, повлиявших на судьбы человечества. Самому литератору наиболее симпатична была точка зрения героя его произведения Эразма Роттердамского: он крайне отрицательно относился к тем, кто разжигал рознь между людьми.

Французский писатель **Марсель Пруст** основал новое литературное направление, наиболее известным примером которого стал его многотомный роман «В поисках утраченного времени». Пруст полагал свое творчество инструментом исследования реальности, выстроенной на эмоциональных всплесках.

В середине 1920-х гг. всемирное признание обрели испанские живописцы **Пабло Пикассо** и **Сальвадор Дали**, начавшие свою творческую карьеру как модернисты. В середине 1920-х гг. Пикассо отказался от изящных образов, заменяя их изображением монстров, галлюцинаций, разорванных на части существ («Сидящая купальщица», 1929), бесформенными фигурами («Купальщица», 1927), а также скульптурами с абстрактными формами («Конструкция», 1931). После начала гражданской войны в Испании Пикассо обратился к теме столкновения сил добра и зла, гения и безликого злодейства, света и тьмы. Именно с этой тематикой связано одно из самых знаменитых его полотен — «Герника», посвященное городу, уничтоженному в 1937 г. в ходе варварских бомбардировок фашистов. Посетители Парижской художественной выставки увидели всполохи пожара, отраженные светлыми и темными красками, плачущую женщину, погибшего солдата и символ надежды — чью-то длинную руку со светильником. По мере сползания Европы в новый мировой конфликт творения Пикассо создавали особенно тревожное впечатление.

Другими заметными направлениями в искусстве стали сюрреализм и дадаизм, приверженцы которого отвергли прежние художественные стили — кубизм, экспрессионизм и футуризм, отрицали смысл жизни и искусство как творческую деятельность. Как и в литературе, питательной почвой для этих направлений стали послевоенный кризис, протестные настроения в обществе и ощущение абсурдности происходящего. Так, дадаисты эпатировали публику коллажами, маскарадами и фотомонтажами, картинами на заборах и не имеющими никакого смысла псевдочертежами. Своей целью они объявили похороны окружающей их европейской культуры и разложение искусства, а методом — творчество ради творчества. Как нагромождение парадоксов рассматривали реальность сюрреалисты, в рядах которых со временем оказались многие дадаисты. Оба течения роднило между собой воспевание абсурдности бытия и бессмысленности социального кошмара. Дали, один из самых известных представителей сюрреализма, громко заявлял: «Сюрреализм — это я». Его эксперименты с геометрическими формами («Приспособление и рука»), демонстрация детских страхов («Просвещенные удовольствия»), изображение предметов, утративших привычные функции и сущность («Телефон-омар») обрели всемирную известность. Дали откровенно высмеивал противоборствующие политические течения: раскритиковав левые симпатии ряда коллег по творческому цеху в картине «Загадка Вильгельма Телля», он вскоре изобразил «законченного мазохиста» Гитлера. Как и его соотечественник Пикассо, Дали был в ужасе от гражданской войны на своей родине, которую был не в силах остановить.

Подлинный подъем в начале 1920-х гг. пережило **абстрактное искусство**, сделавшее ставку на изображение форм, мало связанных с действительностью. Общей чертой творчества абстракционистов стало создание определенных цветовых сочетаний и геометрических форм с целью спровоцировать возникновение самых разных ассоциаций у зрителей. Известнейшим абстракционистом стал **Казимир Малевич**, о смысле главной работы которого — «Черный квадрат», критики спорят до сего дня. Сам живопи-

сец считал это полотно символом «ниспровержения старого мира». Другим признанным представителем этого направления стал русский художник **Василий Кандинский**, эмигрировавший в 1920-е гг. в Германию. Абстракционизм зачастую преследовался в государствах с диктаторскими режимами, но и без правительственного давления в конце 1920-х гг. интерес публики к абстрактному искусству стал сокращаться.

Важнейшей чертой развития искусства в межвоенный период стало расширение международного художественного пространства и крах европоцентричности в творчестве. Началось сближение культур различных континентов, хотя по-прежнему в странах «третьего мира» местные творческие традиции продолжали доминировать. В Латинской Америке заметным явлением стало развитие муализма (от испанского слова «мураль» — настенная роспись), крупнейшими представителями которого стали мексиканские живописцы **Диего Ривера**, **Давид Альфаро Сикейрос**, **Хавьер Герреро** и **Хосе Клементе Ороско**. Многие муралисты получили европейское образование и в деталях знали и понимали континентальные творческие стили. Муралисты занимали революционные позиции, многие из них являлись коммунистами. Творчество муралистов воспевало мощный народный потенциал и критиковало социально-исторические противоречия. Мексиканские художники-муралисты создали в начале 1920-х гг. собственный «Революционный профсоюз». Среди известнейших работ этих деятелей искусства — росписи центра Плаза в Лос-Анджелесе и института искусств в Детройте (США), во Дворце изящных искусств и Национальной подготовительной школе, на стенах Министерств просвещения и здравоохранения, сельскохозяйственной школы в Чапинго (Мексика).

«Лицо мексиканского муализма»

Давид Альфаро Сикейрос, один из самых известных муралистов Мексики, окончил Национальную подготовительную школу и художественную академию Сан-Карлос, где стал одним из лидеров студенческого движения. Участвуя в мексиканской революции 1910—1917 гг., он дослужился до капитана революционной армии, не забывая все это время о живописи. В 1922 г. он стал одним из создателей «Профсоюза революционных живописцев, графиков и технических рабочих», выдвинувшего цель создать «новое искусство для народа», которое «просвещает и направляет в борьбе». Сикейрос был одним из руководителей Коммунистической партии Мексики и ее газеты «Эль мачете». В качестве представителя профсоюзов страны он побывал в СССР. В 1930-е гг. художник неоднократно оказывался за решеткой за коммунистическую деятельность. В 1932 г. он уехал в США, где создал несколько новых фресок, вызвавших бурное одобрение единомышленников и резкие протесты со стороны противников. Вернувшись в 1934 г. на родину, Сикейрос возглавил Национальную лигу борьбы против фашизма и войны и написал знаменитую работу «Взрыв в городе», считающуюся выражением предчувствия мировой войны. Во время гражданской войны в Испании художник отправился добровольцем в республиканскую армию. По возвращении на родину Сикейрос по-прежнему сочетает живопись с политикой, что вновь привело его в тюрьму и не раз заставляло эмигрировать из Мексики. В 1960—1970-е гг. вместе с рядом коллег он расписал Полифорум Мехико огромными фресками, площадь которых составила 4600 квадратных метров.

Архитектура в 1920—1930-е гг., как и изобразительное творчество, не избежала распада стиля модерн на целый ряд течений: итальянский футуризм, немецкий и голландский экспрессионизм, советский конструктивизм. Одновременно возросло внимание архитекторов к национальным художественным традициям. Свои позиции в европейской архитектуре сохранял и классицизм.

Первой попыткой функционального строения дома по вертикали стал проект итальянца А. Сент-Элиа, представлявшего себе город в виде гигантской верфи, объединявшей огромные дома-машины. План этот так и не был реализован. В свою очередь, конструктивисты ставили перед собой задачу создать ряд беспредметных форм в качестве компромисса между техникой и искусством. Примером их творчества стали проекты «горизонтальных небоскребов» Лазаря Лисицкого в Москве, а также памятник Коминтерна (автор Владимир Татлин). Работами советских конструктивистов заинтересовался всемирно известный западный архитектор **Ле Корбюзье**, который строил свой «город-сад» возле французского Бордо. Этот архитектор разработал в 1925 г. проект реконструкции Парижа, намереваясь снести множество зданий прежней застройки и заменить их восемнадцатью одинаковыми небоскребами, между которыми расположились бы парки, магистрали и пешеходные зоны. Подобные же идеи он высказывал и в планах реконструкции, предлагавшихся для Буэнос-Айреса (Аргентина) и Рио-де-Жанейро (Бразилия). Простые геометрические формы и белые гладкие фасады с горизонтальными окнами, свободная планировка стали характерными чертами зданий, возведенных Ле Корбюзье. В Москве по его проекту был построен Дом Центросоюза. В столице СССР в стиле конструктивизма были выстроены Клуб Автозавода им. Лихачева, Мавзолей В. И. Ленина на Красной площади и многие другие объекты.

Архитекторы-экспрессионисты спроектировали целый ряд зданий в голландском Амстердаме, при этом общими их характеристиками оставались корабельная форма в качестве внешнего контура, грубый кирпич, использованный при облицовке, ставка на эмоциональную насыщенность. Основу **функционализма** сформулировал Ле Корбюзье, настаивавший на необходимости вывода транспорта из центра городов, увеличении числа зеленых зон. Лейтмотивом функционализма были слова «форма следует за функцией», а символом стала «Башня Эйнштейна» (построенное по проекту Э. Мендельсона здание астрофизической лаборатории). Многие железобетонные здания, спроектированные функционалистами, и сегодня считаются шедеврами мировой архитектуры. Помимо проектов Ле Корбюзье, всемирную известность получили кварталы, созданные финским архитектором **Алваром Аалто**, смело пользовавшимся местными строительными материалами и являвшимся мастером свободных рельефных планировок. В Великобритании функционалисты разработали планы «разукрупнения» Лондона и создания так называемого Большого Лондона с несколькими городами-спутниками. Функциональные небоскребы и типовые коттеджи заполнили многие американские города.

Практикум

Вопросы и задания для самопроверки

1. В чем состояло своеобразие европейских революций 1918—1919 гг.?
2. Каковы причины появления множества леворадикальных партий в 1920-е гг. и усиления их влияния?
3. Каковы причины роста популярности фашистских идей в ряде стран Европы в межвоенный период?
4. Назовите общие черты развития Франции, Великобритании и США в межвоенный период.
5. Каковы факторы успешного экономического развития США в 1920-х гг.?
6. Поясните, в чем суть политики Народного фронта во Франции.
7. Какие основные научные открытия были сделаны в межвоенный период?
8. Что изменилось в жизни людей в связи с появлением новых видов техники и оборудования?

Вопросы для дискуссии

1. Есть ли связь между окончанием Первой мировой войны и революционным подъемом в ряде государств Европы и Америки?
2. Попробуйте сравнить Ноябрьскую революцию 1918 г. в Германии с Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. в России. Каковы их общие черты и различия?
3. Чем Коминтерн качественно отличался от II-го Интернационала? Почему сотрудничество между ними оказалось невозможным? Кто, на Ваш взгляд, в этом виноват?
4. Можно ли было предотвратить приход фашистов и нацистов к власти?
5. Почему при внешних сходствах нацистской и социалистической идеологии, НСДАП считается крайне правой, а не левой партией?
6. Был ли неизбежен мировой экономический кризис конца 1920-х — начала 1930-х гг.?
7. В чем плюсы и минусы политики «Нового курса» в США?
8. Как изменилась жизнь обычного человека в межвоенный период?

Темы для рефератов и докладов

1. Революционный подъем в Европе и Америке в 1918—1921 гг.
2. Колониальная политика европейских держав и США в межвоенный период.
3. Различные подходы к решению «немецкого вопроса» в европейских странах и США в 1920—1930-е гг.
4. Причины мирового экономического кризиса 1929 г.
5. Гражданская война в Испании — узел международных противоречий второй половины 1930-х гг.
6. Отражение гитлеровской диктатуры в литературе и кино.

Литература

1. *Асслэн, Ж-Ш.* Экономическая история Франции с XVIII века до наших дней / Ж.-Ш. Асслэн. — М., 1995.
2. *Белоусов, Л. С.* Режим Муссолини и массы / Л. С. Белоусов. — М., 2000.
3. Год кризиса. 1938—1939. Документы и материалы : в 2 т. — М., 1981.
4. До и после Версаля: политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. — М., 2009.

5. Документы по истории Мюнхенского сговора. 1937—1939. — М., 1979.
6. Европа между миром и войной. 1918—1939 гг. — М., 1992.
7. История Коммунистического Интернационала 1919—1943: документальные очерки / под ред. А. О. Чубарьяна. — М. : Наука, 2002.
8. Кембриджская экономическая история Европы нового и новейшего времени. — М., 2013. — Т. 2.
9. *Макдермотт, К.* Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина / К. Макдермот, Дж. Агню. — М. : АИРО-XX, 2000.
10. *Наумов, А. О.* Аншлюс Австрии в 1938 г. как кризис Версальской системы / А. О. Наумов // Новая и новейшая история. — 2006. — № 6.
11. *Романов, В. Б.* Версальско-Вашингтонская система международных отношений: генезис, эволюция, кризис / В. Б. Романов. — Тамбов, 2014.
12. *Сиполс, В. Я.* Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны / В. Я. Сиполс. — 2-е изд. — М., 1989.
13. Системная история международных отношений / под ред. А. Д. Богатурова. — М., 2000—2003. — Т. 1—4.
14. *Уткин, А. И.* Дипломатия Франклина Рузвельта / А. И. Уткин. — Свердловск, 1990.
15. *Хибберт, К.* Бенито Муссолини / К. Хибберт. — М., 1996.
16. *Хормач, И. А.* Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество советского государства с Лигой Наций в 1919—1934 годах / И. А. Хормач. — М., 2011.
17. *Хобсбаум, Э.* Век империи. 1875—1914 / Э. Хобсбаум. — Ростов н/Д, 1999.
18. *Ширер, У.* Взлет и падение третьего рейха / У. Ширер. — М., 2010.

Глава 3
ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И НАЧАЛО «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

3.1. Кризис Версальско-Вашингтонской системы и вступление стран Европы и Азии во Вторую мировую войну

С начала 1930-х гг. начался рост напряженности в международных отношениях, спровоцированный действиями Германии, Италии и Японии.

Первые признаки приближения новой войны обозначились на Дальнем Востоке, где японская армия захватила принадлежащую Китаю Маньчжурию и создала на ее территории марионеточное государство Маньчжоу-Го. Требования Лиги Наций вывести оккупационные войска японцы игнорировали (а в 1933 г. и вовсе ушли из Лиги), а западные державы никаких конкретных действий против агрессора не предпринимали. Они надеялись, что до мировой войны не дойдет, а некоторые полагали, что японцы ограничатся Китаем и СССР, тогда как европейским государствам нечего опасаться. Активного противодействия ни росту внешнеполитических агрессивных устремлений Италии, ни планам немецкого руководителя А. Гитлера расширить территорию своей страны за счет соседей «великие державы» не оказали; они не сумели оценить реальную угрозу миру, исходившую от реваншистских политиков. США, в свою очередь, вернулись к политике изоляционизма и не желали участвовать в делах Восточного полушария, в 1935 г. они объявили о своем нейтралитете.

Это лишь придало уверенности другим государствам, намеревавшимся пересмотреть границы, сложившие на основе Версальско-Вашингтонских мирных договоров. Германия вслед за Японией покинула Лигу наций и демонстративно отказалась участвовать в конференции по разоружению. Нарушая условия Версальского мира, немцы ввели всеобщую воинскую повинность и начали открыто производить тяжелое вооружение, а затем и массово строить военный флот.

Внешнеполитические амбиции итальянского фашистского лидера Б. Муссолини строились на смаковании истории Древнего Рима и мечте возвратить ее в новых условиях. Однако итальянский диктатор понимал, что военных возможностей для расширения своих владений в Европе у него практически нет, поэтому он все чаще говорил о том, что для возрождения величия Италии ей нужны колонии, а так как отнять их у Британии или Франции Италия была не в силах, то его внимание сосредоточи-

лось на Эфиопии — одном из немногих независимых государств в Африке. Боевые действия против этой страны начались 3 октября 1935 г. Несмотря на полное техническое превосходство, итальянским вооруженным силам с трудом удалось сломать сопротивление эфиопских войск в 1936 г. При этом действия эфиопских партизан продолжались вплоть до освобождения страны англичанами в 1941 г. Однако эта «победа» позволила Муссолини заявить в восстановлении Римской империи.

Для европейских стран вновь оказалась важной идея коллективной безопасности. Поскольку ключевым элементом подобной системы должны были стать Малая и Балканская Антанты, к лету 1936 г. дипломатии государств, не придерживающихся профашистской ориентации, сконцентрировались на решении региональных проблем южной Европы.

В **июне 1936 г.** начала работу международная **конференция в Монтре**. Италия в знак протеста против экономических санкций, примененных в ее адрес Лигой Наций, от участия в работе саммита отказалась. После продолжительных дебатов стороны договорились о введении нового режима прохода через черноморские проливы.

7 марта 1936 г. Германия ввела войска в демилитаризованную Рейнскую зону, предполагая, что европейские державы не решатся ей противодействовать. Расчет Гитлера оправдался: очередное нарушение Версальского мирного договора получило лишь устное осуждение.

Еще одним символом зарождающего кризиса Версальско-Вашингтонской системы стала гражданская война в Испании, которая началась после того, как в **июле 1936 г.** в Испанском Марокко вспыхнул мятеж во главе с генералом Франсиско Франко, направленный против правительства Народного фронта. Мятеж поддержали Италия и Германия.

Правительство Испании обратилось за помощью к международному сообществу. В ответ на обращение Мадрида в **сентябре 1936 г.** был создан **Комитет по невмешательству**, который ввел запрет на поставки вооружений противоборствующим сторонам. Однако ни Германия, ни Италия, оказывавшие франкистам военную помощь, ни Португалия, предоставлявшая свои порты в распоряжение мятежников, не спешили выполнять рекомендации и решения Комитета по невмешательству.

Москва серьезно опасалась расширения нацистского блока за счет новых членов, поэтому старалась поддержать законное правительство Испании и в знак протеста против неэффективной деятельности Комитета, фактически способствовавшей затяжному характеру гражданской войны в Испании, заявила о выходе из Соглашения о невмешательстве в испанские дела.

Со своей стороны, фашистские государства стремились придать своей внешней политике антикоммунистическую и антисоветскую окраску, посылая таким образом сигнал западным странам, что предстоящая война не будет направлена против них. Именно в рамках этой политики **25 ноября 1936 г.** в Берлине между Германией и Японией был подписан **«Антикоминтерновский пакт»**. Через год, **6 ноября 1937 г.**, к соглашению присоединилась Италия, которая также вышла из Лиги наций. Спустя почти два года, **24 февраля 1939 г.**, Венгрия также подписалась под «Антикоминтерновским пактом».

Несмотря на рост напряженности, международному сообществу не удавалось скоординировать свои действия настолько, чтобы сдержать агрессивный напор Германии, Италии и Японии. Последняя **7 июля 1937 г.** начала войну против Китайской Республики (что ряд авторов склонен расценивать как начало Второй мировой войны), хотя больших успехов при этом добиться не смогла. В дальнейшем благодаря военно-технической помощи СССР, США и героизму китайских солдат война стала затяжной и тем самым отвлекла сухопутные силы Японии от участия в боях на других театрах военных действий. Датой окончания войны считается 9 сентября 1945 г., когда японцы признали свое поражение в Китае.

Особой недальновидностью в этих условиях отличалась внешняя политика Великобритании, где в 1937 г. премьер-министром стал **Невилл Чемберлен** (1869—1940), убежденный сторонник политики «умиротворения» агрессора.

В 1937 г. в условиях надвигавшейся войны и дальнейшего расхождения с Англией и Францией по вопросам создания антифашистской коалиции, СССР начал уделять более пристальное внимание развитию отношений с США, которые, в силу своего геополитического положения, оказывались потенциальным союзником Советского Союза в борьбе с Японией.

Своевременность советско-американского сближения подтвердил новый этап японской агрессии в Китае. И в Вашингтоне, и в Москве пристально следили за развитием событий. США и СССР, стремясь поддержать Китай, начали поставлять ему технику и вооружения, направили в регион конфликта военных советников и добровольцев.

В 1937 г. СССР продолжил попытки преодолеть недоверие Англии и Франции, препятствовавшее созданию работоспособной системы коллективной безопасности. В очередной раз эту задачу советская дипломатия попыталась решить на **Нионской международной конференции**, которая проходила в Швейцарии **с 10 по 14 сентября 1937 г.**

Причиной созыва форума с участием Великобритании, Франции, СССР, Турции, Югославии, Египта, Румынии, Греции и Болгарии стали действия Италии в Средиземном море. И хотя на конференции была принята резолюция, позволяющая английскому и французскому флоту обеспечивать безопасность морских перевозок в Средиземном море, придать антифашистскую направленность этому решению не удалось. Подобное развитие событий нанесло серьезный удар по республиканскому правительству Испании, единственным реальным защитником которой на международном уровне оставался Советский Союз.

Как это не парадоксально звучит, но европейские демократии, стремясь предотвратить неумолимо надвигавшуюся войну, демонстрировали готовность к теснейшему взаимодействию с фашистскими режимами.

В марте 1938 г. глава британского МИДа Э. Галифакс во время встречи с министром иностранных дел Германии И. Риббентропом откровенно дал понять, что Великобритания не намерена вмешиваться во взаимоотношения Германии и Австрии. Это означало фактическое одобрение политики аншлюса (присоединения), осуществление которого было запрещено Версальским договором. В **марте 1938 г.** части германских вооруженных сил

вступили в Австрию, которая перестала существовать как субъект международных отношений. СССР предложил воспрепятствовать аншлюсу военной силой, однако страны Запада не захотели последовать советскому призыву.

Известие об установлении германского контроля над Австрией было с тревогой воспринято не только Москвой, Парижем и Прагой, но и другими странами, которые не одобряли политику «умиротворения» агрессора. Однако протестные заявления не могли поколебать уверенности британского лидера Н. Чемберлена в том, что путь к миру в Европе лежал через достижения договоренности с А. Гитлером.

Со своей стороны Гитлер, делая ставку на антисоветскую и антикоммунистическую направленность в своей внешнеполитической пропаганде и одновременно пугая западного обывателя стремительно растущей военной мощью Германии, давал понять, что предотвратить новую мировую войну можно только решив «немецкий вопрос». Германская пропаганда всеми средствами стремилась убедить рядовых англичан и французов в том, что во имя «справедливого» решения немецкого вопроса, а значит, и для того, чтобы избежать кровопролитной войны, необходимо было пожертвовать интересами Чехословакии и, возможно, Польши, и, конечно же, СССР.

Одновременно гитлеровская дипломатия стремилась усугубить противоречия между малыми европейскими странами, обещая им свою поддержку при решении той или иной проблемы. Одной из первых на такую уловку попалась Польша. Так, **17 марта 1938 г.** Варшава предъявила ультиматум Литве, требуя от нее территориальных уступок. Вероятность военного столкновения была крайне высока. Москва, естественно, не желала увеличения влияния Польши — вероятной союзницы Германии, поэтому СССР сделал все возможное, чтобы в тот момент защитить независимость литовского государства. О нежелательности польско-литовского конфликта заявили также Париж и Лондон. Столкнувшись с угрозой потерять западных союзников и быть втянутой в войну с Советским Союзом, Польша отказалась от своих воинственных планов в отношении Литвы.

Мирное разрешение польско-литовского конфликта продемонстрировало высокую эффективность совместных действий СССР, Англии и Франции по обеспечению международной безопасности. Данное обстоятельство давало другим малым странам Европы надежду на то, что их суверенитет и территориальная целостность будут сохранены. Более других этого ожидала Чехословакия, которую после аншлюса Австрии Гитлер избрал своей мишенью.

Однако коллективным усилиям по противодействию агрессорам Франция и Англия предпочли односторонние шаги по обеспечению собственной безопасности. Так, **12 апреля 1938 г.** Франция закрыла свои границы с республиканской Испанией, считая, что окончание гражданской войны в этой стране обеспечит стабильность французских границ на Западе. Подобная политика вызывала большое одобрение Италии и Германии, агрессивность которых отчаянно пугала Париж. А **16 апреля 1938 г.** англичане пошли на заключение соглашения с итальянцами, в котором стороны как подтверждали старые договоренности, так и договаривались о взаимо-

действии в регионе Средиземного моря. Но самое главное — Англия признавала захват Эфиопии Италией.

Правительство Чемберлена тешило себя надеждой, что договоренности с Римом послужат основой для установления доверительных отношений с Берлином. Видя, что Лондон проявлял явную заинтересованность в сближении, Гитлер шантажировал англичан заявлениями о том, что единственным препятствием на пути сближения с Англией являлась проблема судетских немцев, проживавших в Чехословакии и желавших присоединения к Германии (сама область была одним из важнейших центров военного производства).

С мая 1938 г. началось обострение обстановки вокруг Чехословакии. Попытка Праги использовать имеющие у нее возможности для защиты своего суверенитета были с одобрением встречены в Москве и вызвали резко негативную реакцию Лондона, который 22 июля 1938 г. потребовал от Чехословакии сделать все возможное, чтобы не спровоцировать Германию к началу новой мировой войны. При молчаливом согласии Парижа англичанине начали оказывать давление на Прагу с тем, чтобы добиться от нее уступок в судетском вопросе.

Несмотря на то, что в Москве пристально следили за развитием событий в центре Европы, в этот период СССР пришлось сконцентрироваться на разрешении очередного инцидента в советско-японских отношениях. Попытка советских пограничников в **29 июля 1938 г.** взять под свою защиту неприкрытый участок советско-китайской (советско-маньчжурской) границы в районе озера Хасан привела к открытому столкновению с применением тяжелой техники. Поняв, что силой добиться от СССР отвода своих войск от линии границы не удастся, Япония **11 августа** согласилась подписать перемирие на условиях, больше устраивающих советскую сторону.

К концу лета 1938 г. на Дальнем Востоке наступило относительное затишье, в том числе, из-за того, что основные силы ведущих дипломатий мира были брошены на борьбу вокруг Чехословакии.

Мюнхенская конференция начала свою работу **29 сентября 1938 г.** В течение одной ночи Н. Чемберлен, Э. Даладье, А. Гитлер и Б. Муссолини вчетвером решили судьбу Чехословакии. Одна из сильнейших в военном отношении стран Европы была фактически предана своими главными союзниками — Англией и Францией. Однако в тот момент, осенью 1938 г., этот шаг Чемберлена и Даладье воспринимался многими в Западной Европе как дальновидное и мудрое решение. И только реалистически настроенные политики понимали, что роковая черта, отделявшая мир от войны, пересечена и что теперь вопрос заключался лишь в том, кто, когда, в союзе с кем и против кого будет воевать в предстоящей войне.

В Москве с напряжением ожидали развития событий в Чехословакии (у которой был с СССР и Францией договор о военной помощи) и, в случае обращения Праги и Парижа, готовы были двинуть войска навстречу немецкому вермахту. Однако предательство французов и англичан настолько потрясло Чехословакию, что та даже не пыталась отстоять свои интересы. Важным обстоятельством чешской драмы было и то, что **Польша**, которая также имела территориальные претензии к Праге, заявляла, что не допу-

стит прохода советских войск через свою территорию, а затем, **2 октября 1938 г.**, вслед за немцами и венграми ввела свои войска на территорию Чехословакии.

Мы потерпели полное и сокрушительное поражение... Мы находимся в центре грандиозной катастрофы. Путь вниз по Дунаю... дорога к Черному морю открыты... Все государства Центральной Европы и бассейна Дуная одно за другим будут попадать в орбиту широкой системы нацистской политики... которая диктуется из Берлина... И не надо думать, что этим все кончится. Это только начало.

Из речи британского политика Уинстон Черчилля в Палате общин 5 октября 1938 г.

Мюнхенские соглашения оказали серьезное влияние на развитие дальнейших событий не только в Европе, но и в Азии. Между сентябрем 1938 и августом 1939 г. «Мюнхенский сговор» стал для западной дипломатии эталоном, в соответствии с которым планировалось умиротворять не только Германию, но и Японию.

Вследствие всех этих событий низкий уровень доверия западным демократиям, установившийся в СССР еще со времен торпедирования идей Восточного пакта, неудержимо стремился к нулю. Единственной крупной демократической страной на Западе, которой в Советском Союзе продолжали доверять, были Соединенные Штаты Америки.

Тем временем, добившись уступок от Англии и Франции в чехословацком вопросе, Германия с **января 1939 г.** начала предпринимать дипломатические и военно-политические действия, направленные на ликвидацию «польского коридора». Вначале немцы пытались решить этот вопрос, используя желание поляков добиться установления союзнических отношений с Германией, однако расчеты Берлина оказались ошибочными. Варшава вскоре поняла, что дальнейшее сближением с нацистами может обернуться для поляков подписанием таких же унизительных соглашений, что были навязаны Праге. Тем более, что **15 марта 1939 г.** немцы начали ввод войск в еще не оккупированные к тому моменту области Чехословакии, предварительно инициировав провозглашение независимости Словакии и Карпатской Украины.

Министр иностранных дел Германии Йоахим Риббентроп: Нам нужен Данциг или коридор?

Фюрер Германии Адольф Гитлер: Нет! Нам нужна война!

Речь идет не о Данциге, а о расширении жизненного пространства на востоке.

Создавая последнее квазигосударство, гитлеровцы готовили плацдарм для действий не только против Польши, но и Советского Союза. В СССР отчетливо понимали смысл этих действий.

Обострение германо-польских отношений наконец-то заставило активизироваться английскую и французскую дипломатии. Правда, к этому моменту немцам уже удалось добиться определенных геополитических успехов в деле подготовки к войне с Польшей. **22 марта 1939 г.** был заключен немецко-литовский договор о включении в состав Германии порта

Мемель (Клайпеда) с прилегающими территориями. Кроме того, Венгрия, с которой Польша в течение долгого времени стремилась всеми средствами заполучить единую границу, присоединилась к антикоминтерновскому пакту, то есть практически признала себя союзницей Германии. Кроме того, окружение Польши продолжилось подписанием **23 марта 1939 г.** германо-румынского хозяйственного договора.

Заключенный **6 апреля 1939 г.** англо-польский договор о взаимной помощи уже не мог ни ключевым образом изменить расклад сил на европейском континенте, ни остановить агрессоров. На следующий день, **7 апреля 1939 г.**, началось итальянское вторжение в Албанию, в кратчайшие сроки эта европейская страна была разгромлена и подчинена Италии.

Рост агрессивности фашистских стран способствовал началу в Москве **23 марта 1939 г. англо-советских**, а затем и **англо-франко-советских переговоров** по координации усилий в предстоящей войне с фашистской Германией. Проходили они тяжело. Западные страны не доверяли Советскому Союзу и опасались укрепления его военно-политического влияния в Европе. Москва, в свою очередь, была уверена, что британцы и французы ведут за ее спиной переговоры с Гитлером.

Встревоженный развитием событий в Европе, президент США Ф. Д. Рузвельт **15 апреля 1939 г.** направил руководителям Германии и Италии телеграмму, в которой призывал последних в течение десяти лет не нападать на тридцать государств, названия которых он перечислил в своем послании.

Гитлер и Муссолини каждый на свой лад отвергли предложения Рузвельта. Более того, два фашистских государства заключили между собой **22 мая 1939 г. «Стальной пакт»**, который имел ярко выраженный антианглийский и антифранцузский характер.

Большую заинтересованность в присоединении к военному союзу Германии и Италии проявляла и Япония. **11 мая 1939 г.** войска страны Восходящего Солнца вторглись на территорию Монгольской народной республики — союзника СССР. Благодаря советской помощи Монголии, японцам не удалось достичь молниеносных побед, и бои на **Халхин-Голе** приняли затяжной характер.

Тем временем в Москве с переменным успехом шли англо-франко-советские переговоры. В конечном итоге они закончились безрезультатно. Фактором, способствовавшим их краху, стала позиция ряда стран Восточной Европы. Без одобрения Польшей, Эстонией и Латвией советского военного транзита через их территорию СССР не мог вступить в вооруженную борьбу с агрессором, под которым подразумевалась Германия. В СССР были уверены, что Лондон и Париж могли бы легко склонить эти страны к уступкам в этом вопросе.

Отсутствие видимых результатов в переговорах с Лондоном и Парижем в **начале мая 1939 г.** заложило основы радикального изменения вектора европейской политики Москвы. С этого момента Советский Союз меньше всего был озабочен сохранением статус-кво в Европе — на повестке дня остро стояли вопросы собственной безопасности.

В отличие от Лондона и Парижа в Берлине быстро заметили озабоченность Москвы и постарались извлечь из сложившейся ситуации мак-

симальную выгоду. Уже **19 августа 1939 г.** между Советским Союзом и Германией было заключено торговое соглашение, а через несколько дней немцы предложили СССР заключить Пакт о ненападении, который, кроме обычных для подобного соглашения пунктов, предусматривал раздел сфер влияния в Восточной Европе.

В данном соглашении советскую сторону привлекала и возможность вернуть под контроль Москвы территории, отнятые у нее в результате **Рижского мира 1921 г.** Кроме того, немцы обещали стать посредниками в урегулировании конфликта на Дальнем Востоке, где в районе Халхин-Гола еще продолжались бои между советско-монгольскими и японо-маньчжурскими войсками.

Советско-германский **«Пакт о ненападении»**, был заключен **23 августа 1939 г.** в Москве. Подписи под этим документом поставили министр иностранных дел Германии И. Риббентроп и народный комиссар СССР по иностранным делам **Вячеслав Михайлович Молотов** (1890—1986). Отличительной чертой данного соглашения было наличие секретного протокола, в котором Германия и СССР договаривались о разделе сфер влияния в балтийско-черноморском регионе с линией размежевания по северной границе Литвы, рекам Нарев, Висла и Сан в Польше и западной границе румынской Бессарабии. Благодаря пакту **«Риббентропа-Молотова»**, как стали называть вскоре это соглашение, Берлин получил возможность не опасаться вмешательства СССР в германо-польскую войну, которую он планировал в любом случае начать 1 сентября 1939 г.

Заключение «Пакта о ненападении» между Германией и СССР было негативно воспринято в Лондоне, Париже и Вашингтоне. Политики и средства массовой информации Англии, Франции и ряда других стран не могли простить Сталину его сближения с Гитлером. Советская пресса, в свою очередь, обвиняла англичан и французов в желании развязать новую мировую войну. Так или иначе, подписание пакта подвело черту под попытками создать систему коллективной безопасности в Европе. Мир стоял накануне новой мировой войны.

При этом ни в Лондоне, ни в Париже, ни в Вашингтоне, тем более в Москве никто не хотел признавать, что германский нацизм с одинаковой ненавистью относился как к либерально-демократическим, так и коммунистическим идеям и ценностям. Окончательное же объединение усилий Англии, СССР, США и Франции в борьбе с фашизмом произошло уже в годы Второй мировой войны, которая началась **1 сентября 1939 г.** с нападения нацистской Германии на Польшу.

3.2. Начало Второй мировой войны и ключевые события на ее первом этапе

Датой начала Второй мировой войны большинство авторов считают **1 сентября 1939 г.**, когда нацистская **Германия** напала на **Польшу**. И хотя реальная зона боевых действий первоначально охватывала не все континенты и даже не всю Европу, было очевидно, что война приобретет гло-

бальный характер, так как Польша имела союзнические договоренности с Великобританией и Францией, которые, несмотря на демократическую форму правления, оставались империями, раскинувшимися в разных частях света. Со своей стороны, Германия считала, что действия ее ближайших союзников на международной арене — Италии и Японии — позволят ей определенным образом удерживать своих реальных и потенциальных противников от активного участия в боевых действиях в Европе.

Формальным поводом для начала войны стала **Глейвицкая провокация**, организованная спецслужбами Германии. Накануне вторжения немецкие СМИ сообщили о том, что якобы польские военные напали на немецкую радиостанцию в Глейвице, но были ликвидированы. Этим была обоснована необходимость ввода немецких войск на территорию «агрессора».

В ходе польской кампании германская армия успешно осуществляла новую тактику ведения боевых действий, получившую название **блицкрига** («молниеносной войны»). Оборонительные линии поляков разрушались прекрасно экипированными ударными механизированными дивизиями. Военнослужащие, оружие и боеприпасы перевозились на колесном либо гусеничном транспорте, что обеспечивало немцам решающее преимущество в маневренности. Блицкриг опирался на эффект внезапности, удары главными силами по слабому участку обороны (для чего немцы активно использовали разведку), массированное применение танковых групп для прорыва вглубь территории противника и нанесение мощных авиаударов. Уже в первый день боев немцы овладели городом Данциг (Гданьск), 5 сентября заняли весь «польский коридор» (земли, обеспечивавшие Польше выход в Балтийское море и одновременно отделявшие Восточную Пруссию от территории остальной Германии), овладели польской Силезией и городом Краков. Польские вооруженные силы понесли в первые часы войны значительные потери, особенно это касалось военно-воздушных сил страны, значительная часть самолетов была уничтожена на аэродромах. Имея превосходство в самолетах и танках, германская армия стремительными ударами фактически за неделю разбила польскую.

Реакция Англии и Франции оказалась вялой и отчасти неадекватной. Только 3 сентября они решились объявить войну Германии и начали забрасывать территорию последней листовками, в которых они призывали Берлин прекратить войну. Просьбы поляков о нанесении по стратегическим объектам Германии реальных боевых ударов были отклонены под предлогом того, что немецкая авиация не наносит ударов по аналогичным британским объектам. Разгром Польши привел к тому, что 15 сентября 1939 г. польское правительство покинуло территорию страны через Румынию и отправилось в эмиграцию в Лондон.

Согласно советско-германским договоренностям, СССР также должен был одновременно с Германией начать вторжение в Польшу. Однако после начала немецкого вторжения в Польшу СССР медлил с принятием решения о вводе войск, даже несмотря на предложения немцев сделать это. И только после того, как польское правительство бежало из страны, Сталин под предлогом защиты западных украинцев и белорусов, компактно проживавших на территории Польши, дал приказ Красной Армии пересечь

границу **17 сентября 1939 г.** На следующий день советские и немецкие войска встретились в Брест-Литовске, где 22 сентября в знак союзнических отношений даже провели совместный военный парад. 28 сентября немцы приняли капитуляцию защитников польской столицы Варшавы, в начале октября были подавлены последние очаги сопротивления поляков.

Разгром Польши и начало войны Германии против Великобритании и Франции позволили Сталину вынести на повестку дня советско-германских отношений возможность установления контроля СССР над всеми прибалтийскими странами взамен ряда польских территорий, которые, согласно секретным приложениями пакта «Риббентропа-Молотова», должны были быть переданы Советскому Союзу.

Для окончательного оформления границ сфер влияния в Восточной Европе между Германией и Советским Союзом в Москву прибыл министр иностранных дел Германии И. Риббентроп, и **28 сентября 1939 гг.** между странами был подписан **«Договор о дружбе и границах»**. Заключение этого соглашения позволило Гитлеру, не опасаясь военного столкновения с Советским Союзом, начать переброску техники и вооружения на Западный фронт, на котором даже к концу сентября 1939 г. немецкая линия обороны была крайне слабой, а общее количество техники и вооружения многократно уступало численности аналогичных систем вооружения сил Франции и Англии. Последняя к этому времени сумела также перебросить на континент значительные силы.

Со своей стороны Сталин после заключения указанного соглашения начал оказывать дипломатическое давление на прибалтийские государства с требованием разместить на их территории свои военные базы. Оказавшись без серьезной международной поддержки на мировой арене, страны Прибалтики вынуждены были дать согласие на советские предложения, и **28 сентября 1939 г.** Эстония, **5 октября** Латвия, а затем **10 октября** того же года Литва подписали пакты о взаимопомощи с СССР.

Крах польской государственности стал лишь начальным эпизодом Второй мировой войны, затянувшейся на шесть лет. В исторической науке имеется **несколько вариантов периодизации этой войны**. Наиболее распространенным является ее деление на три этапа: 1) период успехов стран «оси» (Германии — Италии — Японии) — сентябрь 1939 — лето 1942 г.; 2) коренной перелом во Второй мировой войне — осень 1942 — конец 1943 г.; 3) период успехов стран антифашистской коалиции и поражение стран «оси» — 1944—1945 гг.

В 1939—1940 гг. боевые действия на Западном фронте фактически приняли характер затяжного противостояния без ведения сколь либо серьезных боевых действий армиями Франции и Англии, с одной стороны, и Германии — с другой. Именно в силу этого обстоятельства такая война в СМИ союзных стран получала название **«Странной войны»**, а в газетах Германии ее описывали как **«Сидячую войну»**.

Подобный способ ведения войны в значительной степени был связан с укоренившимся в военном руководстве Франции и Англии взглядом на характер будущей войны, согласно которому предстоящую войну можно было выиграть, сделав ставку на сдерживание противника на заранее под-

готовленных линиях обороны, образцом которой считалась построенная на границе Франции и Германии «линия Мажино». Таким образом, противника планировалось разгромить ведением «войны на истощение», в которой, как считалось, превосходство находится на стороне Франции и Англии за счет более развитой экономики и большего количества ресурсов.

В отличие от суши, на море противники вели настоящую войну. В сентябре 1939 г. Великобритания начала активное противостояние Германии в разных концах света, стремясь не допустить того, чтобы Гитлер перерезал морские коммуникации, обеспечивающие англичан всем необходимым. В декабре 1939 г. тяжелый немецкий крейсер «Адмирал граф Шпее» был после боя с британцами заблокирован в устье Ла-Платы в территориальных водах Уругвая. Команда потопила судно, чтобы не сдавать его противнику. В мае 1941 г. в северо-западной части Атлантики британцам удалось пустить на дно крупнейший линкор Германии «Бисмарк». После этого оставшийся надводный флот немцев был переведен на север, в Атлантике же немцы начали подводную войну против Великобритании. В целом за годы Второй мировой войны немцы потеряли 783 подводных лодки из 842 и более 30 тыс. членов экипажей, тогда как британцы и их союзники лишились 2 тыс. военных кораблей и судов торгового флота с 70 тыс. военных и 30 тыс. гражданских моряков. Победа в этой войне осталась, однако, за британцами.

«Странная война» не только не могла ликвидировать последствия агрессии фашистской Германии против Польши, она создавала условия для дальнейшей стремительной эрозии международной системы, акторы которой теперь стремились действовать на международной арене, исходя исключительно из своих интересов в военной области. Советский Союз не был исключением.

В конце ноября 1939 г. началось обострение советско-финских отношений. Причина этого, в первую очередь, заключалась в желании СССР заключить с Финляндией соглашения, позволяющие Москве укрепить свое военное положение в регионе (в частности, отдалить границу от Ленинграда). Отказ Хельсинки от этих предложений способствовал росту напряженности на советско-финской границе. Разорвав дипломатические отношения с **Финляндией**, СССР **30 ноября 1939 г.** развернул против нее боевые действия. Одновременно в Москве было сформировано «народное правительство» так называемой Финляндской демократической республики — марионеточного государства, которое возглавил Отто Куусинен, финский коммунист, проживавший в СССР. Советское руководство заявило, что именно для помощи ФДР оно и направило Красную армию.

Этот шаг СССР был негативно воспринят ведущими западными державами Европы, и **14 декабря 1939 г.** Совет Лиги Наций принял решение об исключении СССР из организации. И хотя практически никаких материальных, военных, экономических издержек это решение в себе не несло, авторитет Советского государства на международной арене был подорван. Со своей стороны, Англия, Франция и ряд государств Северной Европы рассматривали возможность ведения против СССР активных боевых дей-

ствий, но наличие конфликта с Германией не позволило им реализовать эти планы.

Сама война СССР против Финляндии неожиданно для многих приняла затяжной характер, и только лишь в начале марта 1940 г. Красной Армии ценой огромных усилий удалось прорвать «Линию Маннергейма». Это обстоятельство позволило сторонам конфликта добиться подписания мирного соглашения **12 марта 1940 г.** Согласно этому соглашению, СССР получил ряд финских территорий и сумел договориться об аренде стратегически важного полуострова Ханко. Но в целом, цена победы оказалась очень дорогой, а советско-финская война продемонстрировала военную слабость СССР.

Тем временем на западном фронте, как и ранее, видимых перемен не наблюдалось. Однако военное руководство как Англии и Франции, так и Германии искало новые возможности для кардинального изменения ситуации в свою пользу. В начале апреля 1940 г. английское военное командование решило, что если лишить Германию поставок железной руды из Швеции, то это нанесет чувствительный удар по немецкой военной экономике, что, в свою очередь, позволит получить серьезное преимущество в войне Англии и Франции. Для достижения этой цели английское командование готово было пренебречь нейтралитетом Норвегии и Швеции. К сожалению для союзников возможность развития событий по подобному сценарию была просчитана и немецкой стороной, после чего она начала реализацию плана «Везерюбунг».

Рано утром **9 апреля 1940 г.** Дании и Норвегии были предъявлены ультиматумы, призывающие их принять немецкое покровительство для защиты их от захвата вооруженными силами Великобритании и Франции. В силу отсутствия серьезных вооруженных сил, способных противостоять немецкой армии, Дания приняла условия ультиматума. После этого британские войска заняли ее заморские территории (Фарерские острова, Исландию и Гренландию), чтобы не допустить их попадания в руки Гитлера. Норвегия, отвергнув требования нацистов, начала оказывать немецкому флоту и десантникам вооруженное сопротивление. Большая роль в принятии этого решения принадлежала королю Норвегии **Хокону VII** (1872—1957).

С началом немецкого вторжения в Норвегию Великобритания и Франция начали оказывать этой стране заметную военную помощь, в результате чего интенсивность и накал боевых действий здесь многократно превосходил то, что наблюдалось на франко-германской границе. В какой-то момент инициатива в ведении боевых действий даже перешла к союзникам, в рядах которых теперь плечом к плечу воевали не только англичане и французы, но и норвежцы, а также поляки. Однако начало мощного наступления вермахта на Западном фронте вынудило союзников вывести войска из Норвегии, что привело к поражению норвежских войск, и 8 июня 1940 г. король был вынужден покинуть страну и перебраться в Англию.

Немецкое наступление на Западном фронте началось **10 мая 1940 г.** Целью плана «Гемб» были разгром северной группировки англо-французских сил и оккупация Нидерландов, Бельгии и Северной Франции. Нидерланды после начала Второй мировой войны продолжали сохра-

нять статус нейтральной державы, однако это не спасло их от немецкого вторжения. К **15 мая 1940 г.** вооруженные силы Нидерландов были разгромлены и капитулировали. Королева **Вильгельмина** (1880—1962) покинула страну и возглавила правительство в изгнании, став, как и король Норвегии Хокон VII, символом сопротивления оккупантам. Бельгия, как и Нидерланды, до начала немецкого вторжения 10 мая 1940 г. продолжала оставаться нейтральной. После начала немецкого вторжения французские войска попытались оказать помощь бельгийской армии в организации сопротивления оккупантам, но добиться серьезных успехов не смогли, и **28 мая 1940 г.** бельгийская армия во главе с королем **Леопольдом III** (1901—1983) сложила оружие. Король остался в стране, в качестве то ли пленника, то ли сторонника оккупантов.

Успешные действия в Нидерландах и Бельгии позволили вермахту быстро разгромить и французские вооруженные силы. Символом разгрома англо-французских войск и одновременно великого мужества солдат и офицеров британской и французской армии, а также рядовых граждан Британии, предоставивших свои судоходные средства в распоряжение союзных войск, стала эвакуация союзных войск из **Дюнкерка**. Начавшись 26 мая, она продлилась до 4 июня 1940 г. Историки продолжают дискутировать о том, почему немцы не препятствовали этой операции. По одной из версий, Гитлер дал приказ остановить наступление на Дюнкерк, так как хотел со временем наладить отношения с Великобританией, по другой, он опасался контрудара французских войск в тыл наступающей немецкой группировки.

Воспользовавшись немецкими успехами, **10 июня 1940 г.** Италия также объявила войну Франции. 14 июня без боя был сдан Париж, а **22 июня 1940 г.** Франция подписала капитуляцию. **24 июня** и итальянцы добились того, чтобы Франция капитулировала и перед ними.

Значительная часть французских территорий были оккупированы Германией, Италия тоже получила территориальные приращения за счет Франции. Одновременно, под немецким контролем, было создано марионеточное **Французское государство** со столицей в городе **Виши**. Главой этого «образования» стал **Анри Петэн** (1856—1951). 3 июля, не желая допускать попадания французского флота в руки немцев, британцы уничтожили корабли Франции в Мерс-эль-Карибе.

Не все во Франции готовы были принять как результаты немецкой интервенции и оккупации, так и договоренности ряда французских политиков и военных с Гитлером. Одним из первых о желании продолжить борьбу с оккупантами заявил генерал **Шарль де Голль** (1890—1970). До этого известный только в среде военных экспертов де Голль не только обвинил А. Петэна в предательстве, но и встал во главе патриотической организации **«Свободная Франция»**, превратившись в символ борьбы французов с оккупантами. Сама же организация через некоторое время была переименована в «Сражающуюся Францию». Де Голля поддержала администрация большинства французских колоний в Африке.

Разгром и вывод Франции из войны создавал совершенно новую ситуацию в войне. Во-первых, в отличие от времен Первой мировой Германии

не надо было вести изнурительную войну на два фронта, которая стремительно поглощала ее людские и материальные ресурсы; во-вторых, количество поддерживавших Берлин на международной арене в это время или бывших его союзниками не шло ни в какое сравнение с количеством стран, которые входили в германский блок в 1914—1918 гг.

Например, Румыния, которая придерживалась профранцузских позиций на международной арене, вынуждена была сменить ориентиры своей внешней политики и начать стремительно сближаться с Германией. Этому в значительной способствовали и советские претензии на Бессарабию. К **28 июня 1940 г.**, осознавая бесперспективность войны против СССР, Румыния согласилась на передачу Бессарабии Советскому Союзу. Оставшись фактически в дипломатической изоляции, Румыния также вынуждена была передать часть территорий Венгрии и Болгарии. Большую «посредническую роль» в принятии этих решений сыграла Германия, фактически начав формирование мощного военного блока европейских стран, готовых действовать под ее эгидой против любого государства или группы государств.

Развитие событий во Франции также привело к росту давления со стороны Советского Союза на Эстонию, Латвию и Литву. Между **14 и 16 июня 1940 г.** Москва потребовала от правительств этих стран размещения на их территории дополнительных контингентов своих войск, а 17 числа, получив формальное одобрение, ввела новые соединения в перечисленные страны. Через некоторое время при поддержке СССР в этих государствах к власти пришли представители коммунистических партий, которые, одержав победу на формальных выборах, провозгласили создание советских республик, власти которых обратились к Москве с просьбой о вхождении в состав СССР. В первых числах **августа 1940 г.** Верховный Совет СССР принял решение о вхождении этих стран в состав Советского Союза.

Считается, что фактором, подтолкнувшим Москву к радикализации позиции в прибалтийском вопросе, была уверенность в том, что Литва, Латвия и Эстония стремились начать процесс сближения с фашистской Германией. Весной-летом 1940 г. многим в мире казалось, что эффективность военной машины Германии вкупе с ее удачными дипломатическими шагами позволяет ей решать на международной арене практически любые задачи.

Определенным образом в этом была уверена и политическая верхушка гитлеровской Германии, ей казалось, что после установления фактического контроля над Западной Европой, она сможет легко добиться при помощи дипломатических усилий легитимизации своих приобретений и получить от Великобритании, которая на тот момент единственная из великих держав продолжала оказывать сопротивление Германии, заметные уступки.

Но этим планам не суждено было сбыться в силу многих причин. Во-первых, политическая идеология фашизма никак не могла быть принята британским обществом, придерживающейся либерально-демократических ценностей, во-вторых, Лондон не готов был уступить свои позиции на международной арене Берлину без сопротивления, в-третьих, в Англии **10 мая 1940 г.** король **Георг VI** (1895—1952) назначил премьер-министром

страны **Уинстона Черчилля** (1874—1965), человека, являвшегося ярым противником нацизма и нацистской Германии во главе с Гитлером.

Уинстон Леонард Спенсер Черчилль (1874—1965) — премьер-министр Великобритании в 1940—1945 и 1951—1955 годах. До 1904 г. входил в ряды Консервативной партии, затем перешел в Либеральную партию (выступив против протекционистской программы Джозефа Чемберлена), однако в начале 1920-х гг. вновь стал консерватором, а со временем вошел в руководство партии. С 1908 г. не раз занимал министерские посты и провел ряд реформ в социальной области, считая их альтернативой социализму. Накануне и в годы Первой мировой войны являлся военно-морским министром. После провала инициированной им операции по захвату Дарданелл был вынужден покинуть адмиралтейство. В 1917 г., однако, он вновь вернулся в кабинет министров. Во время гражданской войны в России Черчилль был одним из авторов идеи иностранной интервенции с целью свержения Советского правительства. В 1920-е гг. он стал одним из самых решительных противников лейбористов. В то же время Черчилль активно критиковал руководство собственной партии и страны за недальновидную политику «умиротворения» нацистской Германии.

Осознав, что добиться дипломатическим путем уступок от Великобритании не удастся, Германия начала искать пути нанесения по Англии чувствительных ударов для лишения ее возможности сопротивляться. Понимая, что англичане обладают серьезным преимуществом в военно-морских силах, немецкое командование отдавало себе отчет в невозможности проведения десантной операции. Поэтому немцами было принято решение ликвидировать английский флот при помощи своих бомбардировщиков, в свою очередь, для достижения этой цели требовалось полностью уничтожить королевские военно-воздушные силы. Таким образом, план войны против Англии под условным названием **«Морской лев»**, изданный **16 июля 1940 г.**, предусматривал, в первую очередь, ведение воздушной войны.

Однако вопреки расчетам германских военных экспертов немецким летчикам из-за ожесточенного сопротивления летчиков британских военно-воздушных сил не удалось захватить полное господство в воздухе и нанести непоправимый ущерб английским военным объектам и инфраструктуре. **«Битва за Англию»** (под этим названием данные события вошли в историю) начала придавать Второй мировой войне затяжной характер, чего так опасался Гитлер и его окружение. Правда, на тот момент обреченность нацистского режима не была столь очевидной.

Еще одной страной, наносящей смертоносные удары по агонизирующей системе международных отношений, оставалась Италия. Хотя в свое время Рим и был одним из основателей Версальско-Вашингтонской системы, страна в целом была недовольна правилами игры в мировой политике, установленными ею. Кроме того, личные амбиции Бенито Муссолини подталкивали его по примеру Гитлера к проведению агрессивной внешней политики, которую он бы хотел сопровождать громкими военными победами. При этом, чтобы «не мешать» своему союзнику, Муссолини главным направлением своей экспансии выбрал средиземноморский регион и, даже объявив **10 июня 1940 г.** войну Великобритании, стремился, воспользовав-

шись отвлечением внимания Лондона на Францию, оторвать от Англии подконтрольные ей территории в Африке и на Средиземном море. В июле 1940 г. итальянцы подвергли бомбардировке британскую военно-морскую базу на Мальте. Одновременно они вторглись из Эфиопии в английские колонии Кения и Судан, но серьезного успеха так и не достигли. Полностью вытеснить англичан из региона и разгромить их им не удалось.

Военные победы Германии и Италии в Европе и Африке вкупе с успехами японцев в Китае подтолкнули эти страны не только к большей координации своих усилий на международной арене, но и к идее начать формирование новой системы международных отношений, в которой ключевая роль естественно отводилась бы им. В рамках этой политики **27 сентября 1940 г.** между указанными странами сроком на 10 лет был заключен договор, который вошел в историю как **Берлинский пакт**, или Тройственный пакт.

Спустя некоторое время в желании установить полный контроль над Средиземным морем Италия **28 октября 1940 г.** начала вторжение в Грецию с территории ранее оккупированной Албании. Но через несколько дней контрудар греческих войск привел не только к вытеснению итальянской армии из Греции, но и установлению контроля греческой армии над южными регионами Албании.

Чрезмерный рост военных возможностей и влияния фашистских держав на международные отношения и мировую политику вынудил ряд стран мира менять свое отношение как к идущей мировой войне, так и к потенциальным противникам — Германии, Италии и Японии.

Одной из первых эту политику начала проводить Великобритания, которая, как уже отмечалось, с лета 1940 г. фактически в одиночестве вела войну против фашистской Германии, а затем и фашистской Италии. После прихода Черчилля к власти Лондон взялся за восстановление доверия в отношениях с Москвой. Этому способствовало и то, что действующий премьер-министр Великобритании, начиная со второй половины тридцатых годов, являлся сторонником активного использования потенциала Советского Союза в международных делах и выступал категорическим противником политики умиротворения агрессора. И хотя Москва на тот момент придерживалась прогерманских позиций, сам факт начала диалога имел большое значение для будущих событий.

Трансформировалась и внешняя политика США. Формально еще до начала Второй мировой войны американцы подтвердили действие своего закона «О нейтралитете», но успехи Германии, Италии и активность Японии на Дальнем Востоке вынуждали, пусть и незаметно, Вашингтон принимать сторону антифашистских стран. Примечательно, что президент США **Франклин Рузвельт** (1882—1945) осознал необходимость этой борьбы гораздо раньше, чем многие политические деятели США тех лет.

В рамках вышеуказанной политики **2 сентября 1940 г.** США договорились с Великобританией о передаче последней 50 американских эсминцев времен Первой мировой войны в обмен на аренду сроком на 99 лет ряда британских колониальных владений. Полученные корабли сыграли свою роль в обороне Великобритании.

Тем временем Германия продолжала усиливать свое влияние на европейские страны, проявлением этого стало увеличение количества стран, поставивших подписи под Берлинским пактом. Одной из первых это **20 ноября 1940 г.** сделала Венгрия, **23 ноября** к договору подключилась Румыния, а **24 ноября** Словакия.

Присоединение перечисленных стран к соглашению было с тревогой встречено Москвой, которая, несмотря на строгое соблюдение всех договоренностей с Берлином, все же до конца не доверяла последней как из-за ее антикоммунистической идеологии, так и антиславянской пропаганды.

Между тем к концу **октября 1940 г.** стало очевидным, что немцам не удается одержать верх в «Битве за Англию». Анализируя причины английского сопротивления, Гитлер пришел к выводу, что в его основе лежал не высокий моральный дух британцев, не техническое превосходство англичан, не героизм летчиков королевских военно-воздушных сил, а надежда. Согласно утверждению начальника сухопутных войск Германии Ф. Гальдера, эти размышления привели к тому, что на одном из совещаний со своими военными Гитлер сказал, что «надежда Англии — Россия и Америка. Если рухнут надежды на Россию, Америка также отпадет от Англии, так как разгром России будет иметь следствием невероятное усиление Японии в Восточной Азии... Англия особенно рассчитывает на Россию. В Лондоне что-то произошло! Англичане совсем было пали духом, теперь они вдруг снова воспрянули». Отсюда логически следовал вывод о том, что «если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия»[1]. Исходя из этих соображений, **18 декабря 1940 г.** Гитлер подписал план подготовки войны против СССР под условным названием **«Барбаросса»**.

Со своей стороны, английское командование, осознав, что угроза немецкого десанта непосредственно на британские острова стала минимальной, решило перенести тяжесть борьбы со своими противниками в район Средиземного моря и Африки. В декабре 1940 — марте 1941 г. англичанам удалось нанести по итальянцам ряд серьезных ударов, в том числе, они добились ликвидации итальянских колониальных владений в Восточной Африке. Вместе с британскими войсками в Эфиопию вступил свергнутый итальянцами в 1936 г. негус Хайле Селассие (правитель страны). В апреле 1936 г. эфиопские партизаны и британцы овладели столицей страны Аддис-Абебой. Развивая успех, **2 марта 1941 г.** английские войска, а также их союзники-австралийцы высадились в Греции для совместной борьбы против Италии.

Ухудшение военного положения итальянцев на всех фронтах вынудило Муссолини обратиться за военной помощью к Гитлеру. Направленный в Ливию 12 февраля 1941 г. немецкий экспедиционный «Африканский корпус» под командованием генерала Э. Роммеля нанес англичанам ряд серьезных ударов и даже вышел к границе Египта, после чего боевые действия приняли фактически характер позиционной войны.

---

[1] *Гальдер Ф.* Военный дневник. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940—21.6.1941) / пер. с нем. И. Глаголева и Л. Киселева под ред. и с пред. п-ка Д. Проэктора. М. : Воениздат, 1969. Т. II. С. 146.

Тем временем попытка итальянцев разгромить силы союзников в Греции обернулась для них очередным поражением, и к 26 марта 1941 г. они были вынуждены вернуться на ту же линию, которую контролировали до начала своего наступления.

Германия усиленно готовилась к войне с Советским Союзом, однако угроза полного военного поражения Италии заставила Гитлера внести коррективы в свои планы. Для установления контроля на Балканах в целом и организации военного вторжения в Грецию в частности Берлин усилил политическое давление на Софию и **1 марта 1941 г.** добился от нее согласия на присоединение к Берлинскому пакту. На следующий день начался ввод частей вермахта на территорию Болгарии. Осознавая перспективы дальнейшего развития событий, болгарский **царь Борис** (1894—1943) стремился получить максимальное число дивидендов от сотрудничества с немцами.

Еще в **сентябре 1940 г.**, в соответствии с **Крайовскими соглашениями**, заключенными при активной поддержке Германии, Болгарии удалось вернуть контроль над территориями, утерянными страной во время Второй Балканской войны, а после **25 марта 1941 г.** перед болгарским правителем замаячила новая возможность. В этот день премьер-министр Королевства Югославия **Драгиша Цветкович** (1893—1969) подписал в Вене соглашение о присоединении страны к Берлинскому пакту. Этот шаг был с негодованием встречен патриотически настроенными офицерами, а также общественностью страны. Как следствие, в результате военного заговора правительство Цветковича было свергнуто военными во главе с **Душаном Симовичем** (1882—1962), который вскоре сам занял должность премьер-министра страны.

Эти события вызвали большое недовольство Гитлера, росту которого способствовали и слова царя Бориса о том, что отныне югославская армия представляет угрозу размещенным в Болгарии немецким войскам. Со своей стороны, понимая, что в одиночестве противостоять немецкому давлению Югославия не сможет, Д. Симович обратился за поддержкой к Советскому Союзу, который также был заинтересован в расширении числа своих союзников, количество которых оставалось чрезвычайно малым, а боевые возможности их вооруженных сил крайне низкими.

После краткосрочных переговоров **5 апреля 1941 г.** в Москве был подписан советско-югославский «Договор о дружбе и ненападении». Заключение этого соглашения было в целом положительно воспринято всеми, кто был недоволен политикой Германии в Европе. Однако привести в действие механизмы этого соглашения оказалось невозможным, так как в ночь на **6 апреля 1941 г.** германские вооруженные силы, в соответствии с подписанной еще 27 марта 1941 г. директивой Гитлера, начали вторжение в Югославию. Югославская армия оказалась не готовой к вторжению интервентов, и **17 апреля 1941 г.** она капитулировала.

Воспользовавшись ситуацией, Болгария получила возможность через несколько дней после разгрома югославских вооруженных сил установить контроль над Македонией и северной частью Греции. Ввод болгарских войск на территорию Греции стал возможным после того, как в рам-

ках операции «Марита» немцы, заявив о необходимости оказать помощь своим итальянским союзникам, вторглись **6 апреля 1941 г.** одновременно с Югославией и в Грецию. Сопротивление греческих войск, поддержанных британским экспедиционным корпусом, было окончательно сломлено к **30 апреля 1941 г.** Часть английского экспедиционного корпуса, в рядах которого сражались и австралийцы, и новозеландцы, была эвакуирована морским путем на остров Крит.

К весне 1941 г. рост агрессивности фашистских государств, сопровождающийся вовлечением в орбиту Второй мировой войны все новых стран, подтолкнул США к пересмотру своего отношения к процессам, происходящим в мире. При этом американцы стремились, в первую очередь, предпринять на международной арене шаги, которые могли бы способствовать усилению их собственной системы национальной безопасности. В рамках этой политики **11 марта 1941 г.** Конгресс США принял «Закон по обеспечению защиты Соединенных Штатов», более известный как **закон о ленд-лизе**. Согласно этому документу, президент страны получал право передавать в аренду или передать в долгосрочное пользование любой стране, внешняя и оборонная политика которой, по мнению Вашингтона, соответствовала задачам обеспечения безопасности США, любое оборудование, военные изделия, промышленные и сырьевые товары. Первыми помощь по этому закону получили Великобритания и Греция. Поставки вооружения и военных материалов в страны, ведущие боевые действия против государств «оси» не подлежали оплате, если они полностью были использованы в военных целях. Постепенно закон о ленд-лизе был распространен на 42 государства, американцы поставили товаров и оружия на сумму около 50 млрд долл. (60% — в страны Британского содружества). Еще одной формой практически открытой поддержки Великобритании в войне стало начало патрулирования в апреле 1941 г. Атлантики американскими боевыми кораблями.

В начале апреля У. Черчилль написал письмо Сталину, в котором предупредил последнего о том, что еще до начала югославских событий Германия начала переброску в Краков трех из пяти своих танковых дивизий. По мнению английского премьер-министра, значение этого факта должно было быть понятным Сталину.

Рост агрессивности фашистских государств вызывал серьезную нервозность и в Москве. К весне 1941 г. советское политическое руководство, как и ранее, всерьез опасалось возникновения на международной арене такой военно-политической ситуации, которая могла втянуть СССР в войну на фронтах. В целях предотвращения реализации подобного сценария развития ситуации Москва пошла на заключение **13 апреля 1941 г.** с Токио «Пакта о нейтралитете между Советским Союзом и Японией» сроком на пять лет. Тогда же стороны подписали декларацию, в которой фактически признали, что Монголия оставалась в зоне советского влияния, а Манчжоу-Го — японского. Советско-японские соглашения не получили одобрения ни в стане фашистских держав, ни в ряде стран, придерживающихся антифашистских взглядов. Несмотря на это необходимо признать, что в сложившихся условиях это был успех советской дипломатии.

К маю 1941 г. военно-политическая ситуация, связанная с дальнейшими планами фашистской Германии, продолжала обостряться. Между 20 и 31 мая германские вооруженные силы ценой больших потерь в воздушно-десантных войсках сумели захватить Крит и фактически как установить полный контроль Средиземным морем, так и обезопасить румынские нефтяные источники от возможных ударов со стороны англичан. Одновременно шло наращивания сил и средств для начала вторжения в СССР.

Угроза начала войны против фашистской Германии серьезно пугала советское руководство, которое, несмотря на заявления своих военных, прекрасно осознавало, что страна еще не готова к большой войне. Именно поэтому сталинское руководство прилагало максимум усилий для того, чтобы не «спровоцировать» Гитлера на агрессию. Одновременно делались шаги, направленные на усиление боевых возможностей частей РККА в зонах возможного проникновения противника. Однако кардинальных мер, направленных на подготовку всей страны к войне, не было предпринято: так, в СССР даже не был начат процесс перевода промышленности на военные рельсы.

К середине июня 1941 г. возможность военного столкновения СССР с Германией стала предметом обсуждения не только в военных штабах, но и в СМИ и среди населения многих стран Европы. В этих условиях вечером **13 июня 1941 г.** по радио, а на следующий день в центральных газетах СССР, было размещено сообщение ТАСС, в котором советской стороной отрицалась возможность военного столкновения СССР с Германией, а также говорилось о том, что и Берлин «неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении».

Существуют две версии по поводу появления этого документа, одна из них гласит, что Сталин таким образом закрывал глаза на реальное положение дел, вторая, что так советская сторона прощупывала этим сообщением реальную позицию Гитлера по поводу войны, информация о начале которой поступала в СССР из разных источников. Правда, вплоть до сегодняшнего дня в этих сообщениях не обнаружен документ, в котором отмечалась бы точная дата и час начала войны Германии против СССР. Информация о том, что такие данные были якобы представлены легендарным советским разведчиком **Рихардом Зорге** (1895—1944) является упрощенной трактовкой содержания его сообщений соответствующего периода.

Информация о возможном начале войны Германии против СССР поступала по линии не только политической разведки, но и по линии военных ведомств Советского Союза, перебежчиков, иностранных граждан, сочувствующих СССР. Вал этой информации вынудил советское руководство в ночь с 21 на 22 июня отдать приказ своим войскам об усилении бдительности, повышении уровня боеготовности войск и т.д. В нем тем не менее не говорилось об отражении вражеской агрессии, которая началась рано утром в воскресенье **22 июня 1941 г.**

В июле 1941 г. Япония заставила вишистское правительство согласиться на размещение японских войск в Северном Индокитае, что создавало прямую угрозу британским Малайе, Сингапуру, а также Голландской Индии и Филиппинам. В руках японцев оказались аэродромы на границе с Китаем, с которых они начали наносить авиаудары по бирмано-китайской

дороге с целью прекратить доставку вооружений в Китай. США в свою очередь заблокировали японские активы и ограничили торговлю с Токио.

3.3. Боевые действия в 1941—1945 годы. Развитие антигитлеровской коалиции

Согласно немецким военным планам, вермахт должен был выйти в ходе боевых действий против СССР на стратегическую линию, проходившую через три базовых точки: группе армий «Север» предстояло установить контроль над Ленинградом, группе армий «Центр» — овладеть Москвой, группе армий «Юг» — выйти к Баку. По мере достижений Германией этих целей, в войну против СССР должна была включиться и Япония, претендовавшая на азиатскую часть Советского Союза. Реализация подобных планов означала бы ликвидацию СССР как государства.

Вступление во Вторую мировую войну Советского Союза **22 июня 1941 г.** кардинально изменило расстановку сил на международной арене.

Вместе с Германией войну СССР 22 июня 1941 г. объявили **Италия** и **Румыния**. На следующий день войну Советскому Союзу объявила **Словакия**. Вступление Финляндии в войну на стороне Германии произошло **26 июня**, после удара, нанесенного советской авиацией по аэродромам и ряду населенных пунктов страны. Официальным поводом для авиаударов стало якобы нарушение финскими войсками статуса демилитаризованной зоны Аландских островов. Объявление **Венгрией** войны СССР произошло **27 июня 1941 г.** после того, как советская авиация вместо словацкого города Прешов ошибочно подвергла бомбардировке венгерскую Кошицу.

Осознание того, что вступление в войну против Германии Советского Союза меняло общую картину происходящего, нашло свое отражение и в реакции лидеров Великобритании и США на это событие. Уже вечером **22 июня** в своем выступлении по лондонскому радио **У. Черчилль** заявил, что был последовательным противником коммунизма 25 лет и не отказывается от слов критики, высказанных в его адрес, но нацизм считает большим злом и поэтому будет сражаться с Гитлером и его режимом до победного конца, и по этой причине, заявлял он от имени правительства Великобритании и ее доминионов, «любой человек или государство, которые борются против нацизма, получат нашу помощь... мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем»[1]. Не осталась в стороне и американская сторона. 23 июня 1941 г. правительство США осудило акт агрессии Германии против СССР, а **24 июня 1941 г.** президент США **Ф. Д. Рузвельт** на специальной пресс-конференции заявил, что Соединенные Штаты «намерены оказать России всю помощь, какую только смогут»[2].

Со своей стороны, в своем знаменитом выступлении от **3 июля 1941 г.** **Сталин** сообщил, что «выступление премьера Великобритании г. Черчилля

---

[1] Winston Churchill's Broadcast on the Soviet-German War. Churchill W. The Second World War. Vol. 3. L., 1951. P. 331—333. Цит. по: *Кульков Е., Мягков М., Ржешевский О.* Война 1941—1945 / под ред. О. А. Ржешевского. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005.

[2] Дипломатия в годы войны (1941—1945). М., 1985. С. 44.

о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране... могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза»[1].

Данные заявления позволили заложить фундамент межгосударственных отношений между СССР, Великобританией и США, которые со временем привели к формированию антигитлеровской коалиции и сформулировали основы будущей системы международных отношений.

Процесс формирования коалиции занял достаточно продолжительное время. Первым юридическим актом, свидетельствующим о начале формирования антифашистского союза, принято считать советско-британское соглашение **«О совместных действиях правительств СССР и Великобритании в войне против Германии»**, подписанное сторонами **12 июля 1941 г.** в Москве. Правительства СССР и Великобритании договорились о том, что не только будут поддерживать друг друга в совместной борьбе, но и не пойдут на заключение перемирия или мира без взаимного согласия. СССР в ответ согласился вскоре признать польское эмигрантское правительство, находившееся в Лондоне, и начать создание польской армии из числа поляков, проживавших в СССР. Спорный вопрос о советско-польской границе был отложен до победы над странами «оси».

Хотя британско-советское соглашение не содержало в себе никаких конкретных договоренностей, оно стало символом совместной борьбы против фашизма. К этому времени положение Красной Армии на фронтах было очень тяжелым, поэтому неудивительно, что одновременно с подписанием этого документа Сталин начал настойчиво требовать от англичан открытия второго фронта в Европе.

Дальнейшей консолидации усилий стран, ведущих борьбу с фашизмом, способствовало прибытие **30 июля 1941 г.** в СССР **Гарри Гопкинса** (1890—1946), специального посланника президента Ф. Д. Рузвельта. В столице советского государства американский дипломат заявил о готовности США оказать СССР необходимую экономическую помощь. Кроме того, он предложил обсудить вопросы поставок тяжелых вооружений советской стороне на совещании представителей СССР, США и Великобритании. Советское руководство поддержало это предложение. В США Г. Гопкинс вернулся уверенный в том, что советское сопротивление гитлеровскому вторжению будет упорным и ожесточенным.

Таким образом, можно констатировать, что уже к лету 1941 г. американцы окончательно определились со своими приоритетами, поставив во главу угла борьбу с режимами, несущими угрозу всему человечеству. Именно в рамках этой политики **14 августа 1941 г.** Ф. Д. Рузвельт совместно с У. Черчиллем поставил свою подпись под **«Атлантической хартией»**, определявшей контуры будущей системы международных отношений и мирового порядка. СССР присоединился к этому соглашению **24 сентября 1941 г.** Принято считать, что именно Атлантическая хартия стала базой для создания Организации Объединенных Наций.

---

[1] *Сталин И. В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947. С. 9—17.

Решимость совместных действий на международной арене страны антигитлеровской коалиции впервые отчетливо проявили **25 августа 1941 г.**, когда советские войска с севера, а британские с юга вошли на территорию **Ирана**. Принятию этого решения способствовало то, что правящий на тот момент в стране режим **шаха Резы Пехлеви** (1878—1944) был настроен в прогерманском ключе и мог стать союзником Гитлера в регионе. В совокупности с запасами иранской нефти, это дало бы Германии возможность держать под прицелом советские нефтяные месторождения в Баку и английские в самом Иране. Даже гипотетическая возможность такого развития событий не устраивала ни Москву, ни Лондон. К 17 сентября неугодный Москве и Лондону режим в Иране был ликвидирован, а страна фактически была разделена на две зоны оккупации.

Необходимо признать, что это была не первая операция в годы Второй мировой войны, когда англичане со своими союзниками смещали прогерманские режимы. В мае 1941 г. английские войска свергли в Ираке правительство Али Гайлани, а затем в июне-июле 1941 г. совместно с войсками «Сражающейся Франции» установили контроль над Сирией и Ливаном, добившись капитуляции находившихся здесь войск вишистской Франции.

Интенсификацию процессу формирования антифашистской коалиции придала и **межсоюзническая конференция**, состоявшаяся в Москве с **29 сентября** по **1 октября 1914 г.** В ходе ее работы представители СССР — Сталин, США — **Аверелл Гарриман** (1891—1986) и Великобритании — **Уильям Бивербрук** (1979—1964) согласовали вопросы военно-технического сотрудничества между странами.

Продвижение фашистских войск вглубь территории СССР вызывало большую озабоченность у западных союзников Советского Союза. При этом они, несомненно исходя и из своих интересов, не хотели разгрома Красной Армии, а поэтому стремились усилить свою военную помощь Москве. **7 ноября 1941 г.** Ф. Д. Рузвельт заявил о распространении закона о **ленд-лизе** и на Советский Союз. Через несколько дней, **13 ноября**, в США были приняты поправки к закону «О нейтралитете», разрешившие устанавливать оборонительное вооружение на торговые корабли, а также позволявшие американским кораблям входить в зоны боевых действий. Без принятия этих законов полноценная реализация соглашений о поставках вооружений в рамках ленд-лиза как Великобритании, так и Советскому Союзу была бы практически невозможна.

Тем временем, воспользовавшись тем, что основное внимание немцев теперь было сосредоточено на советско-германском фронте, англичане 18 ноября 1941 г. начали широкомасштабное наступление против итало-немецких войск в Северной Африке и добились серьезных успехов.

Воспользовавшись тем, что после вторжения в Советский Союз войну СССР по разным причинам объявили ряд страны Европы, Германия **25 ноября 1941 г.** добилась не только продления на пять лет Антикоминтерновского пакта, но и присоединения к этому соглашению Болгарии, Дании, Румынии, Словакии, Финляндии и Хорватии. Кроме перечисленных стран документ подписало и «Центральное правительство» во главе

с Ван Цзинвэеем, представлявшее созданную японцами на оккупированных территориях «Китайскую республику».

На рубеже ноября-декабря 1941 г. обстановка на советско-германском фронте остается сложной и противоречивой, но все же становилось отчетливо ясно: несмотря на удачи первых месяцев войны, Германии и ее союзникам не удалось достичь стратегических целей войны против СССР. Более того, **5 декабря 1941 г.** началось контрнаступление Красной Армии под Москвой, с огромным энтузиазмом встреченное в странах, ведущих борьбу с фашизмом.

Еще не были очевидны масштабы советского контрнаступления, как мир испытал новое потрясение, узнав о том, что в воскресенье **7 декабря 1941 г.** Япония без объявления войны напала на американские военные корабли, базировавшиеся в **Перл-Харборе** на Гавайских островах, принадлежавших США. Одновременно японская авиация подвергла бомбардировке Филиппины, британские войска в Малайе и Сингапуре, японский десант высадился на севере Малайи и в Южном Таиланде.

Только на следующий день Япония объявила войну США, а заодно и Великобритании, владения которой также были целью японских военных. В ответ Соединенные Штаты Америки и Великобритания **8 декабря 1941 г.** объявили войну Японии. За США и Англией войну Японии объявили английские доминионы, ряд государств Латинской Америки, а также «Свободная Франция» и польское эмигрантское правительство. Понимая, что вступление в войну США радикально меняет военно-политическую обстановку в регионе, **9 декабря 1941 г.** Китай со своей стороны объявляет войну Японии, Германии и Италии.

После небольшой паузы **11 декабря 1941 г.** войну США объявили и Германия, и Италия. В тот же день страны оси «Берлин-Рим-Токио» подписали соглашение о ведении войны против США и Великобритании «до победного конца» и, также как их противники, они не собирались подписывать перемирия с врагами без взаимного согласия. Таким образом, произошло дальнейшее согласование на международной арене позиций агрессивных держав, которые даже не предполагали, что сплотили против себя не только ведущие в экономическом плане державы мира, но и всех тех, кому фашизм и национализм как идеология были чужды. Японии к концу 1941 г. в Тихоокеанском регионе удалось добиться больших успехов в войне против США, Великобритании и Филиппин: она захватила британский Гонконг, высадилась на филиппинском острове Лусон, заставила правительство Таиланда согласиться на японскую оккупацию, в декабре 1941 г. овладела американским Гуамом, в январе 1942 г. взяла Манилу и вытеснила американцев с Филиппин, 15 февраля пал Сингапур; японская армия быстро оккупировала голландскую Индонезию, а затем и британскую Бирму.

На оккупированных странами «оси» территориях стремительно устанавливались новые порядки. Часть занятых немцами земель была включена в состав Третьего рейха, некоторые территории превратились в немецкие генерал-губернаторства. Они были полностью переориентированы на нужды экономики гитлеровской коалиции, а местное население под-

вергалось ограничениям, было лишено многих прав, насильно вывозилось на работу в Германию, нередко становилось жертвой преследований на национальной почве. В свою очередь, японские оккупационные власти в Азии ограничили деятельность национального капитала захваченных стран, что привело к снижению жизненного уровня населения, голоду и росту безработицы. Значительная часть урожая вывозилась в Японию. Британские, американские и китайские военнопленные отправлялись на каторжные работы, а часто — уничтожались без всяких причин.

Еврейское население оккупированных европейских стран оказалось жертвой подлинной трагедии, подвергнувшись планомерному уничтожению нацистами. Погибло 60% евреев Европы и 35% евреев мира — всего около 6 млн человек. В лагерях смерти на оккупированных территориях миллионы заключенных были уничтожены, умерли от голода и непосильной работы, а также становились жертвами преступных медицинских опытов. Немцы физически ликвидировали почти четверть цыганского народа. Массовому уничтожению подвергалось и славянское население, которое гитлеровцы считали «неполноценным». Согласно разработанному нацистами плану действий на оккупированных территориях славян предстояло частично «онемечить», а частично депортировать за Урал или уничтожить. Всего за годы Второй мировой войны гитлеровцы и их союзники убили 5 млн русских, 3 млн поляков, 3 млн украинцев и 1,5 млн белорусов; происходил **геноцид** — уничтожение людей по национальному признаку.

Страны «оси» активно привлекали себе на помощь местных коллаборационистов. В Югославии оккупанты получали помощь со стороны профашистского Независимого Хорватского государства, в массовом порядке уничтожавшего сербов, цыган и евреев. Во Франции число коллаборационистов было особенно велико, причем среди них встречались и влиятельные до войны политики. В Норвегии с призывом сотрудничать с Гитлером выступило правительство Видкуна Квислинга. В рядах немецкой армии были сформированы воинские подразделения из прибалтов, голландцев, французов, грузин, украинцев, крымских татар, была также создана коллаборационистская Русская освободительная армия во главе с бывшим советским генералом А. Власовым. Другие европейцы, напротив, готовы были всемерно сопротивляться. Они вступали в ряды подпольных групп, устраивавших акты саботажа и помогавших бежать военнопленным. Мощное движение Сопротивления развернулось в ряде оккупированных районов СССР. В Польше партизаны «Армии Крайовы» (Национальной армии) воевали против немцев, распространив свою деятельность и на Западную Белоруссию, Западную Украину и Литву. Подчинявшиеся эмигрантскому правительству в Лондоне бойцы польских партизанских отрядов за годы Второй мировой войны пустили под откос более 700 немецких поездов, осуществили 25 тыс. диверсий на военных заводах и почти 6 тыс. покушений на немецких военнослужащих и чиновников. Одновременно в Польше действовало и коммунистическое подполье — «Гвардия людова» («Крестьянская гвардия»), не координировавшее свои акции с «Армией Крайовой». Заметное движение Сопротивления развернулось также в Бельгии, Норвегии, Дании и Голландии. Даже в Германии, где власти еще в 1942 г.

почти справились с подпольем, оно возродилось в 1943 г., передавая разведывательную информацию союзникам и организуя акты саботажа на военных заводах. Во Вьетнаме вооруженное сопротивление японцам оказывали партизаны Вьет-миня, разрозненные группы Сопротивления стали возникать в 1942 г. в Северной Корее, на острове Тимор, на Филиппинах и в Индонезии.

Колесо истории постепенно поворачивалось против стран «оси». Окончательно это стало ясно, когда **1 января 1942 г.** в Вашингтоне 26 государств мира подписали декларацию, в которой заявили о своей готовности к использованию своего военного и экономического потенциала для разгрома стран, подписавших Берлинский пакт или же поддерживающих державы «оси».

«Правительства, подписавшие настоящую Декларацию, ранее присоединившись к общей программе целей и принципов, воплощенной в общей Декларации президента США и премьера Великобритании от 14 августа 1941 г., известной под названием Атлантической хартии, будучи убеждены, что полная победа над их врагами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав и справедливости как в их собственных странах, так и в других странах и что они теперь заняты общей борьбой против диких и зверских сил, стремящихся покорить мир, заявляют:

1) Каждое Правительство обязуется употребить все свои ресурсы, военные и экономические, против тех членов тройственного пакта и присоединившихся к нему, с которыми это Правительство находится в войне.

2) Каждое Правительство обязуется сотрудничать с Правительствами, подписавшими настоящую Декларацию, и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами».

Из Декларации Объединенных Наций. Вашингтон, 1942 г.

Декларация двадцати шести государств (или **Декларация объединенных наций**) стала не только стратегическим планом ведения войны против агрессивных государств, но и превратилась в фундамент, на котором стало выстраиваться здание новой системы международных отношений. Правда, понимание этого пришло позже, в том числе из-за того, что в начале 1942 г. за исключением советско-германского фронта союзники терпели одно поражение за другим.

Японии к весне 1942 г. удалось захватить значительные территории в Азиатско-Тихоокеанском регионе, разгромив британские войска, защищавшие Гонконг, голландские силы на Борнео (Калимантане), Целебесе (Сулавеси), Бали, Суматре, Яве. Под контроль японцев попали западная и центральные части острова Новая Гвинея, Новая Британия, острова Гилберта, значительная часть Соломоновых островов.

На африканском театре боевых действий обстановка для союзников также складывалась очень тревожная. В двадцатых числах января 1942 г. немецкий «Африканский корпус» нанес поражение англичанам в Ливии. На фоне этих событий **29 января 1942 г.** в Тегеране состоялось подписание **Договора о союзе между СССР, Великобританией и Ираном**. Данное соглашение фактически узаконило пребывание советских и британских воск в Иране и формально превратило Тегеран в союзника Лондона

и Москвы. Для поощрения антифашистской линии внешней политики Ирана ему было гарантировано сохранение территориальной целостности и суверенитета.

В мае 1942 г. немцы нанесли ряд ударов по позициям Красной Армии в Крыму и на Донбассе и установили контроль над этими регионами. В этот момент стратегическая инициатива на восточном фронте вновь перешла к германской армии. В этих условиях Советский Союз вновь начал требовать от западных союзников скорейшего открытия второго фронта, а также наращивания объемов поставок различных систем вооружения по ленд-лизу. Для достижения этих целей в Великобританию и США был направлен с дипломатической миссией нарком иностранных дел СССР **Вячеслав Михайлович Молотов (1890—1986)**. Эта миссия была сложной не только из-за количества сложных вопросов, которые надо было решать с союзниками, но и в силу того, что путь самолета «Пе-8», на котором советский нарком летел в Лондон, а затем в Вашингтон, в значительной мере пролегал над территориями, оккупированными немцами и контролировавшимися их средствами ПВО.

В столице Британии советскому наркому был оказан теплый прием, но при этом Англия отказалась в полной мере пойти навстречу советским предложениям, объяснив это сложным положением собственных вооруженных сил на африканском театре военных действий, а также отсутствием необходимых ресурсов. При этом Великобритания дала согласие СССР на учет интересов Москвы при формировании послевоенной модели международных отношений. Итогом визита стало заключение **26 мая 1942 г.** соглашения под названием **«Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны»**. С британской стороны подпись под документом поставил Э. Иден.

Дальнейший путь советского наркома лежал в Вашингтон, где он также был тепло принят. Но и американцы не стали давать обязательств по открытию второго фронта в Северной Европе, как того хотела советская сторона. Как и в Лондоне, в столице США Молотов получил заверения в том, что СССР будет привлечен к строительству новой системы международных отношений наряду с США и Великобританией. В Америке сторонами **11 июня 1941 г.** было подписано соглашение **«О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии»**.

Несмотря на неспособность союзников договориться об открытии второго фронта в Европе, они решили выступить 12 июня с англо-советским и советско-американским коммюнике, в которых говорилось, что между сторонами достигнута договоренность об открытии такого фронта в 1942 г. Сделано это было для того, чтобы напугать немецкую сторону и распылить ее силы.

В те дни, когда В. Молотов совершал свой визит в Британию и США, обстановка на советско-германском фронте вновь обострилась и стали вырисовываться контуры основного удара вермахта, направленного на Сталинград и Баку. В столицах союзников опасались, что достижение этих целей может не только привести к резкому снижению боевых возможно-

стей Красной Армии, но и способствовать вступлению в войну на стороне Германии Турции, что в совокупности с активными действиями немцев на Ближнем востоке грозило лишить антигитлеровские силы основных источников поступления нефти.

Вместе с тем, общая логика войны указывала на провал попыток агрессивных держав одержать верх в противостоянии с антифашистскими государствами. С лета 1942 г. начинается **коренной перелом во Второй мировой войне** — антигитлеровская коалиция завладела стратегической инициативой на всех театрах военных действий.

Одной из важных вех на пути к общей победе стал **разгром 4—5 июня 1942 г.** силами ВМФ США японских сил в противостоянии у атолла **Мидуэй** (Гавайские острова). В ходе этих боев японцы утратили господство в воздухе. Морская авиация японцев постепенно истощала свои силы, тогда как американские ВВС постоянно получали новую качественную технику.

В июне 1942 г. в Северной Африке англичанами была утеряна крепость Тобрук, что поставило их в очень сложное положение. В течение лета советские войска также вынуждены были отступать в направлении Сталинграда и Кавказа. Именно на фоне этих событий **с 12 по 16 августа 1942 г.** с визитом в Советском Союзе побывал У. Черчилль. На встречах со И. В. Сталиным он вновь обсуждал перспективы открытия второго фронта в Европе, обещав сделать это в 1943 г., а также сообщил о намерении усилить действия против немцев и итальянцев в Северной Африке и активизировать авиаудары по промышленным объектам Германии. Каких-либо соглашений по итогам этого визита подписано не было.

Летом 1942 г. продолжило расти количество стран, которые вставали в ряды антифашистских держав. В начале июня войну Германии, Италии и Японии объявила **Мексика**, в августе в войну против Германии и Италии вступает **Бразилия**. Бесспорно, эти события свидетельствовали о росте влияния антигитлеровских стран на мировую политику, но привести к кардинальному изменению хода военных действий они были не способны. Тяжесть реальной борьбы, как и раньше, лежала на плечах в первую очередь СССР, затем Англии, США и их союзников, таких как «Сражающаяся Франция».

К осени 1942 г. наступательный порыв войск стран «оси» начал угасать. Сказывались разница экономических потенциалов и людских ресурсов, огромная протяженность фронтов и, как следствие, гигантские логистические маршруты обеспечения войск.

Воспользовавшись этим, **23 октября 1942 г.** британские войска в Северной Африке под командованием **Бернарда Монтгомери** (1887—1976) перешли в наступление, и за две недели упорных боев нанесли полное поражение противнику в районе **Эль-Аламейна**.

Наращивая усилия в борьбе с общим врагом, **8 ноября 1942 г.** американские и английские войска под командованием генерала **Дуайта Эйзенхауэра** (1890—1969) в ходе операции **«Торч»** (Факел) высадились в Оране (Алжир) и Касабланке (Марокко). Наступление союзников вынудило французские войска, подчиняющиеся Виши, отказаться от сопротивления

уже к **11 ноября 1942 г.** В этот же день, опасаясь роста симпатий к наступающим англо-американским войскам, поддерживаемым к тому же бойцами «Сражающейся Франции», германские и итальянские войска оккупировали южную зону Франции и остров Корсика.

Все победы союзников в 1942 г., бесспорно, оказались очень чувствительными для стран «Оси», но **19 ноября 1942 г.** именно советское контрнаступление, начавшееся под Сталинградом, нанесло удар колоссальной силы по военной машине страны, являвшейся основанием блока агрессивных государств. Окружив в самом городе и вокруг него огромную группировку немецких войск, советское командование не допустило ее деблокировки извне, добившись к **2 февраля 1943 г.** выдающейся исторической победы.

К концу 1942 г. американские войска в ходе упорных и продолжительных боев пресекли попытки японцев вернуть себе контроль над островами Гуадалканал, Тулаги и Флорида, а к **7 февраля 1943 г.** после эвакуации остатков японских сил с Гуадалканала перехватили инициативу в ведении боевых действий на Тихом океане.

Рост военных успехов союзников в борьбе с фашистскими державами способствовал дальнейшему расширению круга стран, встающих под знамена антифашистской борьбы, так, **14 декабря 1942 г.** войну Германии, Италии и Японии объявила **Эфиопия**, **16 января 1943 г.** то же самое сделал **Ирак**, а **7 апреля 1943 г.** о состоянии войны со странами «Оси» заявила **Боливия**.

В январе-феврале 1943 г. советские войска нанесли еще ряд ударов по немецкий войскам, добившись в том числе 18 января 1943 г. прорыва блокады Ленинграда. После февральских контрударов немецких войск и повторного захвата Белгорода и Харькова, обстановка на советско-германском фронте стабилизировалась.

На африканском театре боевых действий генерал Э. Роммель в феврале 1943 г. предпринял наступление на позиции американских войск в Тунисе, но серьезных успехов не добился, а уже 21 марта здесь началось контрнаступление англо-американских войск.

На фоне демонстрации усилий антифашистских государств на международной арене неприятным сюрпризом для стран коалиции стали ухудшение, а затем разрыв дипломатических отношений между Советским Союзом и польским эмигрантским правительством **25 апреля 1943 г.** После нападения Германии на Советский Союз при посредничестве Великобритании СССР и Польша **30 июля 1941 г.** подписали договор, предусматривавший аннулирование частей советско-германского договора от 23 августа 1939 г., а также объявлявший о совместной борьбе с фашистской Германией. В **августе 1941 г.** СССР и эмигрантское правительство Польши подписали соглашение о создании на советской территории польских воинских формирований. При реализации этих договоренностей выяснилось, что значительная часть польских офицеров, оказавшихся в советском плену в сентябре 1939 г., бесследно исчезла. Само по себе отсутствие информации о них создавало напряженность в отношениях между польским эмигрантским правительством во главе с **Владиславом Сикорским** (1881—1943) и советским руководством.

В апреле 1943 г. немцы распространили информацию об обнаружении на оккупированных территориях Смоленской области близ села **Катынь** останков тысяч польских военнослужащих. Международная комиссия, созданная по инициативе Германии, выяснила, что расстрелы были осуществлены в 1940 г. Немецкая пропагандистская машина приложила максимум усилий, чтобы эта информация стала достоянием широкой общественности, надеясь, что это приведет к серьезным проблемам во взаимоотношениях не только правительства В. Сикорского и СССР, но и к напряженности в советско-британских отношениях, поскольку именно Лондон покровительствовал польскому эмигрантскому правительству. Но немецкие расчеты оправдались не в полной мере, так как необходимость совместной борьбы против блока германских государств вынудила Лондон фактически закрыть глаза на Катынскую трагедию и разрыв отношений Москвы и правительства Сикорского, которого СССР обвинил в пособничестве германской пропаганде. В то же время стало ясно, что впредь Советский Союз и Великобритания будут по-разному видеть пути решения «польского вопроса».

К **13 мая 1943 г.** англо-американские войска в **Тунисе** успешно завершили начатое 21 марта контрнаступление против немецко-итальянских войск, добившись их полной капитуляции. Это победа позволила союзникам приступить к подготовке высадки в Сицилии.

К лету 1943 г. основная тяжесть борьбы с фашистской Германией продолжала оставаться на восточном фронте. Не имея больше возможности вести наступательные действия на всем протяжении фронта, как это было в 1941 г., не обладая даже силами для нанесения серьезного удара на одном из стратегических направлений, как это было в 1942 г., немцы летом 1943 г. сосредоточили основные силы на определенном участке фронта под **Курском**. Однако эффект от удара, нанесенного ими по советским войскам **5 июля 1943 г.**, был снижен благодаря мерам, своевременно принятым советским военным командованием. После этого части Красной Армии перешли в широкое контрнаступление и к 23 августа освободили значительные территории, включая города Орел, Белгород и Харьков.

На фоне успехов советских войск в районе Курска союзники **10 июля 1943 г.** начали высадку в **Сицилии**. После ожесточенных боев к 17 августа им удалось полностью разгромить итальянские и немецкие части, обороняющие остров. Из-за курского сражения Германия не сумела оказать Италии серьезной поддержки в обороне Сицилии.

Успех союзников привел к кризису в итальянском государстве, и **25 июля 1943 г.** во время аудиенции к королю Муссолини был арестован, а новое правительство во главе с Пьетро Бадольо начало переговоры с представителями англо-американского командования об условиях выхода Италии из войны. Эти переговоры завершились подписанием **3 сентября 1943 г.** соглашения, позволившего союзным войскам высадиться на юге Италии. Через пять дней официально было объявлено о выходе Италии из войны.

Успехи союзников в борьбе с немецкими и итальянскими войсками позволили активизироваться и силам «Сражающейся Франции», которые

9 сентября 1943 г. совместно с местными партизанами начали операцию по освобождению Корсики, оккупированной частями итальянской армии в ноябре 1942 г.

Желание препятствовать полному переходу Италии под знамена антифашистской коалиции привело к тому, что **12 сентября 1943 г.** по приказу Гитлера германские спецслужбы осуществили специальную операцию по освобождению Б. Муссолини из заточения. После этого он был назначен формальным правителем **Республики Сало** (Итальянская социальная республика), созданной на фактически оккупированных немцами частях северной и центральной Италии. Однако это не смогло помешать решению итальянцев порвать с фашизмом, и 13 октября 1943 г. правительство Бадольо официально объявило войну Германии.

В конце лета — начале осени 1943 г. на восточном фронте началось грандиозное наступление советских войск, в ходе которого от врага были освобождены Левобережная Украина, Брянск, Смоленск, Запорожье, Днепропетровск, Киев и Гомель.

Успехи советских войск, сил союзников в Северной Африке, а также на Дальнем Востоке создали благоприятную обстановку для серьезного обсуждения странами антигитлеровской коалиции не только планов по дальнейшему разгрому общего врага, но и по выработке общих подходов к будущему мироустройству.

Небольшая загвоздка заключалась в том, что Советский Союз поздней осенью 1943 г. не находился в состоянии войны с Японией, против которой активно воевали США, Великобритания и Китай. В это время, несмотря на все успехи в противостоянии с немецкой военной машиной, Москва не хотела открывать еще один фронт борьбы с противником, который бесспорно угрожал его интересам на Дальнем Востоке, но хотя бы не вел боевых действий против СССР, отвлекая его ресурсы от советско-германского фронта.

Поэтому не случайно, что СССР очень спокойно воспринял работу **Каирской конференции**, которая прошла в столице Египта **22—26 ноября 1943 г.** Во время встречи президента США Ф. Д. Рузвельта, премьер-министра Великобритании У. Черчилля, а также **Чан Кайши** (1887—1975), которого все союзники по антигитлеровской коалиции, включая СССР, считали законным руководителем (президентом) Китая, обсуждались вопросы, связанные с продолжением борьбы против Японии, а также будущее ряда островов и территорий, отторгнутых у Китая, начиная со времен Первой мировой войны. В том числе речь шла о Маньчжурии, Формозе (о. Тайвань) и Пескадорских островах. Союзники признали права Китая на эти территории, которые исторические принадлежали ему. Также в опубликованном 1 декабря 1943 г. итоговом коммюнике конференции США, Великобритания и Китай заявили о том, что со временем **Корея** станет «свободной и независимой».

Несмотря на возможность борьбы с японской агрессией на Дальнем Востоке, главным врагом антифашистской коалиции по-прежнему оставалась Германия и ее европейские союзники. Для координации усилий в борьбе с ними, а также для формирования реальных контуров будущего миро-

устройства руководители США, Великобритании и СССР встретились на **Тегеранской конференции**, работа которой продолжалась с **28 ноября** по **1 декабря 1943 г.**

К этому времени было уже очевидно, что в ходе Второй мировой войны произошел коренной перелом в пользу союзников, и отныне речь шла только о том, когда и как союзники добьются полного разгрома Германии и ее союзников. Это обстоятельство подтолкнуло страны антифашистской коалиции, наряду с согласованием совместных действий против общего врага, к поиску путей усиления своих позиций в будущей системе международных отношений. При этом каждая из стран «большой тройки» (так отныне стали обозначать союз США, Великобритании и СССР в большинстве мировых СМИ) старалась добиться своих целей как за счет определения места и времени открытия второго фронта, так и за счет установления контроля над теми или иными территориями в послевоенном мире.

В отношении открытия второго фронта основные споры развернулись между И. В. Сталиным и У. Черчиллем. Последний предлагал осуществить высадку союзников на Балканах, уверяя своих коллег в том, что это приведет к стремительному разгрому Германии и уходу вермахта, в том числе и с советских земель. Со своей стороны, Сталин настаивал на открытии второго фронта в Западной Европе. В конечном счете при поддержке Рузвельта советскому руководителю удалось добиться обещания от союзников, что они откроют второй фронт в Западной Европе летом 1944 г. При этом советская сторона обязалась в это время начать новое наступление на немцев, чтобы они не смогли перебросить свои силы против войск западных союзников.

Большую дискуссию вызвал вопрос о будущих контурах внешних границ послевоенной Польши. По предложению У. Черчилля было решено компенсировать потерю поляками областей, присоединенных к СССР в 1939 г., территориальными приращениями за счет Германии, то есть союзники согласились с тем, что польское государство будет расположено между «линией Керзона» на востоке и линией реки Одер на западе. Принятие этого решения перечеркивало надежды польского эмигрантского правительства на то, что послевоенная Польша будет включать в себя все утерянные в ходе Второй мировой войны польские территории.

В ходе обсуждения вопросов, связанных с возможностью отторжения от Германии территорий, союзники согласились с тем, что СССР может получить часть Восточной Пруссии в качестве контрибуции с Германии. Необходимо отметить, что западные союзники, вообще положительно относились к возможности сокращения территории Германии, более того, Рузвельт предлагал разделить ее на пять самостоятельных государств, тогда как Черчилль считал, что Пруссию необходимо отделить от других германских земель, а за счет южногерманских территорий, Австрии и Венгрии создать Дунайскую конфедерацию.

На конференции союзниками была также принята «Декларация об Иране», согласно которой «большая тройка» заявляла о своей готовности сохранить единый и суверенный Иран. Важнейшим соглашением, достигнутым на конференции, стало обязательство СССР, данное союз-

никам, что спустя несколько месяцев после разгрома Германии Советский Союз присоединится к войне против Японии.

Лидеры трех стран также обсуждали будущее международных отношений, в том числе возможность создания и количество международных организаций, призванных обеспечить мир после окончания Второй мировой войны. Окончательных решений по этому вопросу, правда, принято не было.

В итоговом документе конференции — **«Декларация трех держав»** — союзники сообщали о своей готовности разгромить Германию, а также заявляли о том, что достигнутые между странами «большой тройки» соглашения станут базой для дальнейшего поступательного развития всего мирового сообщества. То, что заявление лидеров «Большой тройки» не является просто данью дипломатическому этикету, стало ясно очень скоро.

В конце 1943 г. начался новый каскад наступления частей Красной Армии, который к весне 1944 г. привел к значительному изменению на линии фронта. Была полностью снята блокада Ленинграда, началось освобождение Правобережной, а затем и южной Украины и Крыма. В феврале американцы завладели Маршалловыми островами, в марте войска союзников заняли северную Бирму, **4 июня 1944 г.** американские войска вошли в Рим.

Небольших успехов добились только японцы в боях с китайскими войсками в апреле 1944 **г.**, но полностью уничтожить силы китайского правительства японцам также не удалось и, понеся большие потери, они вынуждены были остановить наступательные действия.

Тем временем, **6 июня 1944 г.** союзники приступили к реализации плана «Оверлорд», который и стал началом открытия второго фронта в Европе. Это была крупнейшая морская десантная операция в истории человечества. Немецкое командование располагало косвенными данным о подготовке сил союзников к высадке во Франции, но при этом оно было убеждено в том, что союзники попытаются завладеть плацдармами на побережье пролива Па-де-Кале, поскольку это было ближайшее место от Англии. Для отражения наступления союзников немцы создали линию обороны, которая получила название «Атлантический вал». Неожиданно для противника англо-американское командование решило нанести удар в Нормандии, где их практически не ждали.

В зоне операции союзники сосредоточили 39 дивизий, 12 бригад ВМС и ВВС (почти 1,5 млн человек). Господство союзников в воздухе обеспечили почти 11 тыс. самолетов. Немцы, растянувшие свои 39 дивизий по всему побережью, включая Голландию и Бельгию, не ожидали удара в Нормандии, к тому же лишь с запозданием сумели задействовать танковые резервы. «Атлантический вал», на который рассчитывало руководство Германии, лишь ненадолго задержал продвижение союзников, хотя те и понесли огромные потери, преодолевая его. Общее число погибших и раненых военнослужащих союзных армий превысило 200 тыс. человек, Германия, в свою очередь, потеряла почти 450 тыс. человек.

На фоне сообщений об удачах союзных войск на Западе Красная Армия **10 июня 1944 г.** начала наступление на финские войска и уже к 20 июня

1944 г. овладела Выборгом. Через месяц боев советские войска вышли к линии государственной границы с Финляндией, что привело к политическому кризису в руководстве этой страны, и 4 августа 1944 г. вместо подавшего в отставку президента Финляндии **Ристо Рюти** (1889—1956) руководителем страны стал **Густав Маннергейм** (1867—1951). Через месяц, 4 сентября 1944 г., СССР и Финляндия подписали соглашение о прекращении огня, а **19 сентября 1944 г.** в Москве СССР, Великобританией и Финляндией было подписано уже **Московское перемирие**, по которому финны взяли на себя обязательство повернуть оружие против находящихся на их территории немецких войск. Выполнение этих обязательств привело к серьезным столкновениям с немецкими войсками, которые в истории Финляндии обозначаются как **Лапландская война**. При этом официально Финляндия так и не стала членом антигитлеровской коалиции, хотя, как уже отмечалось, вела активные боевые действия против вермахта, чего нельзя сказать о большинстве формальных союзников «большой тройки».

Наступление советских войск на позиции Финляндии не было тем отвлекающим ударом, который обещал И. В. Сталин союзникам в ходе Тегеранской конференции. Данная роль отводилась грандиозной по территориальному охвату и количеству привлеченных сил Белорусской наступательной операции, которая была реализована **23 июня — 29 августа 1944 г.** В ходе этой операции советские войска не только освободили Белоруссию, восстановили контроль над частью Литвы и Латвии, но и, перейдя государственную границу, оказались в Восточной Польше. Наряду с советскими войсками в освобождении Польши от немецких оккупантов участвовали подразделения **Войска Польского** (боевых соединений, сформированных из польских патриотов на территории СССР).

Другой наступательной операцией советских войск, приведшей к дальнейшему восстановлению контроля СССР над своей западной границей, стала Львовско-Сандомирская операция **13 июля — 29 августа 1944 г.** По ее завершении Красная армия освободила не только западные районы Украины, но и юго-восточные районы Польши.

После того, как часть польских территорий оказалась под контролем Красной армии, а также союзного ей Войска Польского, советское политическое руководство активизировало действия, направленные на формирование новых органов польской государственности, которые со временем должны были стать основой для нового, просоветски ориентированного польского правительства. Для достижения этой цели Москва способствовала формированию **21 июля 1944 г.** на территории СССР **Польского комитета национального освобождения** (ПКНО). Для придания легитимности этому органу 26 июля 1944 г. СССР подписал соглашение о передаче ПКНО власти на территориях, освобожденных от фашистов, по сути, признав комитет в качестве временного правительства Польши, правда, без отражения этого статуса в подписанном соглашении.

Данное решение вызвало недовольство польского эмигрантского правительства, а также подчинявшихся ему или тесно сотрудничавших с ним польских антифашистских сил, которые одновременно были настроены враждебно к политике Сталина в польском вопросе. Именно им принад-

лежала идея **Варшавского восстания**, начавшегося **1 августа 1944 г.** В это время советские передовые отряды дошли до предместий польской столицы Праги. Считалось, что успеху восстания будет способствовать то, что силы немцев будут отвлечены на борьбу с частями Красной Армии, а после захвата польской столицы восставшими те заявят о своем подчинении Лондонскому правительству. Однако попытки советских войск с ходу разгромить вражескую группировку в районе Варшавы провалились, натолкнувшись на хорошо подготовленную оборону немцев, после чего последние взялись за подавление восстания, которое было потоплено в крови к 2 октября 1944 г. В исторической науке вплоть до сегодняшнего дня продолжаются дискуссии о виновниках этой трагедии. В зависимости от своих политических предпочтений одни обвиняют в случившемся польское эмигрантское правительство, другие советское партийное руководство во главе с И. В. Сталиным, который, как считается, специально приостановил наступление частей Красной Армии на Варшаву с тем, чтобы не дать лондонскому польскому правительству козырей в борьбе за будущее Польши.

В августе 1944 г. опять активизировались боевые действия на Балканах, в первую очередь, в **Греции**, где находящиеся под контролем левых партизанские отряды Народно-освободительной армии (ЭЛАС), фактически собственными силами начали освобождение страны от немецких, болгарских и итальянских оккупантов, к октябрю добившись практически полного контроля над страной.

В значительной мере этому способствовали выход советских войск на Балканы, а также Ясско-Кишиневская операция Красной Армии, в ходе которой удалось не только освободить Молдавию, но добиться того, что **Румыния** покинула ряды германского блока и **12 августа 1944 г.** в Москве подписала соглашение о перемирии с СССР, США и Великобританией. 24 сентября 1944 г. Бухарест объявил войну Германии.

Результатом успешного продвижения РККА на Балканах стало то, что **Болгария** стала искать пути выхода из ситуации, когда она балансировала между Германией и СССР. С конца августа нарастало советское дипломатическое давление на Софию. Москва требовала от болгарского руководства порвать с Германией и добиваться вывода немецких войск со своей территории. Продолжая политику лавирования, **26 июля 1944 г.** правительство Болгарии объявило о своем нейтралитете, но при этом фактически не препятствовало отходу немецких войск через свою территорию. Такая ситуация совсем не устраивала СССР, и он продолжил оказывать политическое давление на Болгарию. Пытаясь угодить дипломатическому давлению Москвы, пришедшее к власти 2 сентября 1944 г. правительство **Константина Муравиева** (1893—1965) 5 сентября приняло решение об объявлении войны Германии, но при этом отложило обнародование этого решения на 72 часа по предложению руководителя армии. Воспользовавшись этим, в тот же день СССР объявил войну Болгарии и ввел на ее территорию свои войска. Появление советских войск позволило левым силам **9 сентября 1944 г.** сменить существующий режим, который практически сразу был признан Москвой, после чего в знак доброй воли СССР заявил о прекращении боевых действий против Болгарии.

Со своей стороны, новые власти страны стали все активнее выступать на международной арене против Германии и ее союзников, одновременно активизировав усилия, направленные на укрепление взаимодействия с антигитлеровской коалицией. 25 сентября страна разорвала дипломатические отношения с Венгрией, к 25 октября Болгария вывела свои оккупационные войска с территории Греции. Чуть ранее, в рамках совместной борьбы с фашизмом, 5 октября Болгария под советским влиянием подписала соглашение с Национальным комитетом освобождения Югославии о совместной борьбе против гитлеровцев, что позволило болгарской армии развернуть боевые действия против Германии на территории **Югославии**.

После разгрома югославской армии в апреле 1941 г. страна оказалась оккупированной Германией, Италией, Венгрией, Румынией и Болгарией. Практически в это же время начало формироваться югославское партизанское движение, где наибольшую активность проявляли коммунисты во главе с **Иосипом Броз Тито** (1892—1980). С июля 1941 г. активность партизан, ведущих борьбу против оккупантов, нарастала, и в декабре 1942 г. они сформировали Народно-освободительную армию Югославии (НОАЮ) во главе с И. Б. Тито. Партизаны появились также в Греции и Албании. На ранних стадиях борьбы югославские партизанские отряды, руководимые коммунистами, стремились сотрудничать с так называемыми четниками, которые выступали за восстановление в Югославии монархии, но при этом также боролись против иностранных оккупантов. Но добиться реальной координации усилий не удалось, более того, между этими силами начались вооруженные столкновения. Одним из факторов, который способствовал началу этого противостояния, была уверенность четников в неизбежной поддержке Великобритании. Однако героическая борьба партизан Югославии во главе с Тито привела к тому, что и Лондон, и Москва в одинаковой мере стремились помочь именно НОАЮ. После этого четники начали активно сотрудничать с немцами. На борьбу с НОАЮ немцы и итальянцы были вынуждены направить 600 тыс. военнослужащих. В феврале 1943 г. на р. Неретва югославские партизаны в ходе длительного сражения нанесли войскам стран «оси» серьезные потери и, прорвав кольцо окружения, ушли в горы. В том же году греческие партизаны из Народно-освободительной армии (ЭЛАС) и Национально-демократического союза (ЭДЕС) очистили немалую часть территории страны от итальянских оккупантов. НОАЮ усилила свое давление на оккупантов после выхода Италии из войны в 1943 г. В **сентябре 1944 г.** на территорию Югославии вступили советские войска, и к 20 октября они совместно с НОАЮ освободили Белград — столицу страны.

Успехи РККА и НОАЮ в Югославии способствовали их выходу на границу с **Венгрией**. Еще в марте 1944 г. та была оккупирована немцами. Причина этого заключалась в том, что, осознав неизбежность разгрома Германии и ее союзников в войне, политическое руководство Венгрии во главе с адмиралом **Миклошем Хорти** (1868—1957) начало вести тайные переговоры с западными союзниками об условиях выхода страны из войны. В сентябре 1944 г., когда Красная Армия вступила на территорию страны, Хорти подписал перемирие с СССР, однако после того, как немецкие спецслужбы

похитили его сына и стали шантажировать адмирала, он отказался от перемирия и назначил на должность премьер-министра Ференца Салаши, ярого сторонника фашистской Германии. Вскоре Салаши стал и главой государства. Прямым следствием этого стало то, что венгерские войска стали оказывать ожесточенное сопротивление наступающим на них частям Красной Армии и румынских вооруженных сил.

Успехи советских войск по изгнанию гитлеровцев из стран Восточной Европы привели к тому, что немцы не могли больше эффективно маневрировать своими частями, без серьезных последствий для себя перебрасывая их с Восточного фронта на Западный и наоборот, как это было в годы Первой мировой войны. Благодаря этому обстоятельству союзники, со своей стороны, продолжали успешно продвигаться к столице Франции и в результате боев **19—24 августа 1944 г.** освободили **Париж**. В середине августа 1944 г. англо-американские войска высадились уже в Южной Франции, и к 10 сентября соединились с формированиями, действовавшими на севере страны, сформировав единую линию фронта против фашистских войск в Западной Европе.

Успехи союзников во Франции создали необходимые предпосылки для восстановления ее государственности. Наряду с политиками и военными стран антигитлеровской коалиции большая заслуга в этом принадлежит самому движению «Сражающаяся Франция», которое в 1943 г. было переименовано во «Французский комитет национального освобождения», а перед началом операции «Оверлорд» — во временное правительство Французской республики во главе с генералом Шарлем де Голлем. Одна из задач, с которой столкнулись новые французские власти, была связана с необходимостью признания на международном уровне. Сложность заключалась в том, что отношение к де Голлю и его правительству не всегда было однозначным со стороны лидеров стран «большой тройки». Если Лондон и Москва высоко ценили лидера французского Сопротивления, то Вашингтон был склонен держать его на определенном удалении. Признание **Временного правительства Франции** правительствами СССР, США и Великобритании состоялось только 23 октября 1944 г.

Еще одной страной Европы, где вскоре оказались союзнические войска, была Греция. Выше уже отмечалось, что благодаря действиям греческих партизан и Красной Армии на Балканах страна фактически была освобождена от иностранных оккупантов, однако создать новые органы власти партизанам не удалось, а **4 октября 1944 г.** началась высадка английских войск в Греции, которые без боя вскоре установили контроль над всей территорией страны.

Принято считать, что в определенной мере этому способствовали соглашения, которых достигли Сталин и Черчилль во время визита последнего в столицу СССР **9 октября 1944 г.** Во время московской встречи Черчилль предложил главе советского государства определиться с границами влияния на Балканах. Согласно идеям премьер-министра Великобритании, расклад долей был такой: Румыния — 90% советского влияния, 10% иных стран; в Греции 10% советского влияния, 90% англо-американского; в Югославии и Венгрии соотношение определялось как 50 на 50; в Болгарии 75% совет-

ского влияния и 25% других стран. Сталин эти предложения принял, правда, на следующий день уже во время переговоров В. Молотова и Э. Идена стороны договорились об увеличении масштабов советского влияния в Болгарии и Венгрии до 80%. В переговорах Сталина и Черчилля в октябре 1944 г. принимал также участие представитель США А. Гарриман.

Еще одной, но не менее важной темой обсуждения в Москве было будущее Польши. В столице Советского Союза фактически под патронатом Сталина и Черчилля начались сложные переговоры представителей польского эмигрантского правительства и руководителей Польского комитета национального освобождения, придерживавшегося просоветской ориентации. Черчилль стремился убедить Сталина в том, что он прилагает максимум усилий для того, чтобы добиться от эмигрантского правительства Польши уступок в вопросах определения будущих границ этой страны, в первую очередь, добиваясь от них признания, что восточная граница Польши должна пройти по «линии Керзона». Со своей стороны, лондонское эмигрантское правительство не хотело признавать факт отторжения от нее территорий, требуя установить послевоенные восточные границы страны такими, какими они были к началу Второй мировой войны.

Готовность к уступкам в польском вопросе со стороны Черчилля была связана с осознанием того, что территория Польши освобождается частями Красной Армии, а также дружественного ей Войска Польского, что означало высокое влияние ПКНО на освобожденных территориях. Кроме того, в условиях продолжавшейся войны со странами «оси» ссориться с Москвой ради дружественного, но слабого в военном и политическом плане эмигрантского правительства Польши, не входило в планы британского премьер-министра. Наконец, Великобританию и США в значительной степени интересовала будущая картина мира, которую нельзя было уже создать без участия СССР.

Формирование нового облика будущего мироустройства решалось на конференции союзников в США, которая проходила в особняке **Думбартон-Окс** близ Вашингтона в августе-октябре 1944 г. В ходе работы саммита стороны выработали предложения о новой международной организации, которая должна была заменить Лигу Наций.

К декабрю 1944 **г.** казалось, что вооруженные силы Германии и остатки разрозненных сил ее союзников способны только отступать, стремясь оттянуть неизбежный конец. Тем неожиданней оказалось контрнаступление Вермахта в **Арденнах** (Бельгия), начавшееся **16 декабря 1944 г.** Немцы рассчитывали разгромить союзнические силы в Бельгии и Нидерландах, ликвидировав таким образом западный фронт, а затем вновь перебросить все силы против частей Красной Армии. Через несколько дней отступление американских частей удалось остановить, однако немцы продолжали активные боевые действия, в ночь на 1 января 1945 г. самолеты люфтваффе нанесли массированный удар по аэродромам союзников, уничтожив значительную часть самолетов на земле, после чего развернули наступление в Северном Эльзасе. Через несколько дней, отразив наступление немцев, американцы перешли в мощное контрнаступление, нанеся во второй половине января противнику колоссальный урон.

Разгрому немцев способствовали и действия Красной Армии на восточном фронте. Еще 6 января 1945 г. Черчилль обратился к Сталину с посланием, в котором просил советское командование развернуть в течение января широкомасштабное наступление против немцев для облечения положения союзников. Со своей стороны, 7 января Сталин обещал пойти навстречу пожеланиям британского премьер-министра. Через несколько дней обещанное наступление Красной Армии началось. В ходе этих боев части РККА установили полный контроль над Польшей, в том числе освободили Варшаву, а также, выйдя к Одеру, захватили плацдарм уже на территории самой Германии.

Успехи войск союзников в начале 1945 г. со всей очевидностью показали, что дни фашистской Германии и сил, поддерживающих ее, сочтены. Даже отдельные контрнаступательные действия врага не могли изменить стратегический ход событий. В этих условиях для союзников по антигитлеровской коалиции на первый план выходят вопросы, связанные с дальнейшим мироустройством, которые они решили обсудить на международной конференции, местом проведения которой была выбрана недавно освобожденная от немцев Ялта.

На **Крымской (Ялтинской) конференции**, работа которой продолжалась **с 4 по 11 февраля 1945 г.**, руководителями стран «большой тройки», как и ранее в Тегеране, были И. В. Сталин, Ф. Д. Рузвельт и У. Черчилль. Наиболее безболезненно им удалось договориться о зонах оккупации в послевоенной Германии, при этом они сошлись во мнении, что отдельная зона оккупации должна быть предоставлена Франции. Оперативность в принятии этого решения связана с тем, что еще **12 сентября 1944 г.** союзники в Лондоне в ходе работы созданного ими в 1943 г. особого органа — **Европейской консультативной комиссии** — подписали «Протокол Соглашения между правительствами СССР, США и Соединенного Королевства Великобритании о зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином».

На конференции вновь обсуждался вопрос о репарациях, и, хотя стороны не смогли договориться о конкретных суммах выплат, они приняли принципиальное решение, что половина всех репараций придется на долю СССР, вторая половина будет передана в распоряжение США и Великобритании.

На конференции продолжилось обсуждение условий присоединения СССР к войне против Японии. Как уже отмечалось, принципиальное согласие на вступление в войну против Японии Сталин дал союзникам на Тегеранской конференции, затем он подтвердил свои слова во время встречи с Черчиллем в Москве в 1944 г. Советский Союз обещал вступить в войну спустя два-три месяца после разгрома Германии. При этом после разгрома Японии СССР должен был получить Южный Сахалин и Курильские острова, а КВЖД и Порт-Артур передавались ему в долгосрочную аренду.

Вновь предметом обсуждения стал польский вопрос. В ходе дискуссий И. В. Сталину удалось убедить союзников в том, что будущее этой страны должно определять не эмигрантское правительство, а новое правительство

страны, в которое должны войти не только представители просоветского Временного правительства Польской Республики, созданного на базе ПКНО, но и демократические деятели, находящиеся в Польше, а также за ее пределами.

В **«Декларации об освобожденной Европе»** лидеры «большой тройки» высказали готовность оказать помощь народам континента в ликвидации последствий нацизма и фашизма, а также предоставить им возможность «создать демократические учреждения по их собственному выбору».

Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору. В соответствии с принципом Атлантической хартии о праве всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить, должно быть обеспечено восстановление суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия.

Для улучшения условий, при которых освобожденные народы могли бы осуществлять эти права, три правительства будут совместно помогать народам в любом освобожденном европейском государстве или в бывшем государстве — сателлите оси в Европе, где, по их мнению, обстоятельства этого потребуют: a) создавать условия внутреннего мира; b) проводить неотложные мероприятия по оказанию помощи нуждающимся народам; c) создавать временные правительственные власти, широко представляющие все демократические элементы населения и обязанные возможно скорее установить путем свободных выборов правительства, отвечающие воле народа; и d) способствовать, где это окажется необходимым, проведению таких выборов.

Из Декларации об освобожденной Европы

Союзники в Ялте предприняли дальнейшие шаги, направленные на формирование новой международной организации и выработку ее устава. Эти задачи должны были быть решены **25 апреля 1945 г.** на конференции **Организации Объединенных наций** в Сан-Франциско. «Большая тройка» также договорилась о том, что в новой международной организации особую роль будут играть страны, входящие в Совет Безопасности и обладающие правом вето. Для того, чтобы придать исключительный политический вес будущей организации, союзники на Ялтинской конференции решили, что только те страны, которые объявят войну Германии до 1 марта 1945 г., будут допущены к созданию ООН. Прямым следствием этого решения стало объявление войны Германии и Японии Перу, Уругваем, Венесуэлой, Турцией, Египтом, Ливаном, Сирией, Саудовской Аравией. Хотя этот шаг со стороны перечисленных держав носил формальный характер, он со всей очевидностью показывал рост влияния стран «большой тройки» на мировую политику.

После окончания конференции союзники продолжали наращивать удары по противнику. В результате тяжелых боев в марте 1945 г. войска западных союзников заставили немецкие войска отступить за Рейн. В начале марта немцы предприняли наступление против советских войск в районе озера Балатон в Венгрии, но после 10 дней ожесточенных боев, не добившись больших успехов, остановились. 16 марта началась Венская

наступательная операция Красной армии, в результате которой 13 апреля столица Австрии была освобождена от противника, а 27 апреля 1945 г. произошло образование временного правительства **Австрии**, провозгласившего **Декларацию о независимости страны**.

Со своей стороны, развивая успех, англо-американо-французские войска 24 марта 1945 г. форсировали Рейн и, отбив у немцев Рур и фактически разгромив противостоящие им войска западного фронта немцев, начали стремительное наступление на юг Германии и западные районы Австрии.

В самый разгар этих событий, **12 апреля 1945 г.**, из Вашингтона пришло трагическое известие о кончине Ф. Д. Рузвельта, человека, внесшего большой вклад не только в формирование антигитлеровской коалиции, но и стремившегося наладить дружественные отношения между США и СССР. Новым президентом США стал **Гарри Трумэн** (1884—1972), занимавший на момент смерти Рузвельта должность вице-президента.

К середине апреля 1945 г. уже никто не сомневался в том, что гитлеровская Германия доживает свои последние дни. Подтверждением тому стало начало 16 апреля 1945 г. Берлинской наступательной операции Красной Армии. Одновременно части советских войск продолжили наступать вглубь территории Германии, обходя немецкую столицу с севера и юга. На южном направлении **25 апреля 1945 г.** разведывательные подразделения советских войск встретились у городка **Торгау**, расположенного на реке **Эльба**, со своими американскими коллегами. Встреча на Эльбе стала символом дружбы бойцов антигитлеровской коалиции и с уважением воспринималась даже в годы «холодной войны».

2 мая 1945 г. наступавшие части Красной Армии установили контроль над Берлином, водрузив красное знамя над Рейхстагом, а войска союзников в этот же день приняли капитуляцию остатков немецких войск в Италии. Через несколько дней началась сдача в плен частей вермахта в Нидерландах, северо-западной Германии, Дании, в южной и западной Австрии.

Успехи союзников привели к началу 5 мая 1945 г. народного восстания в Праге, направленного против немцев, однако успехи восставших были незначительны, даже несмотря на поддержку, оказанную им формированиями так называемой «Русской освободительной армии», до этого служивших Германии под командованием генерала Власова. Поэтому для помощи восставшим были направлены советские части, которые добились полного освобождения города уже к вечеру 9 мая 1945 г.

После самоубийства Гитлера 30 апреля 1945 г. главная задача остатков немецкого политического и военного руководства сводилась фактически к поиску наиболее выгодных условий капитуляции. Они рассчитывали на то, что западные союзники проявят к ним больше снисхождения, чем советские военные, но это были призрачные надежды. Поэтому подписание генералом А. Йодлем 7 мая 1945 г. в ставке Эйзенхауэра условий безоговорочной капитуляции стало лишь шагом на пути к концу войны в Европе. Советскую сторону не устроило, что в этом документе ведущая роль в достижении победы формально предоставляется западным союзникам, поэтому состоялось подписание еще одного документа, в котором общая воля победителей, представленных военными стран «большой тройки»

и Франции, была продиктована немецким генералам во главе с В. Кейтелем еще раз. **Акт о безоговорочной капитуляции** Германии был подписан в берлинском пригороде Карлсхорсте в ночь **с 8 на 9 мая 1945 г.**

Необходимость определения будущего разгромленной Германии, а также сюжетов, связанных с необходимостью учета интересов стран «большой тройки» в мировой политике и международных отношений, привела к организации новой встречи глав СССР, США и Великобритании. Саммит проходил **с 17 июля по 2 августа 1945 г.** в пригороде Берлина Потсдаме.

На **Потсдамской конференции** союзники решили проводить в отношении Германии политику пяти «Д»: денацификация — т.е. ликвидация влияния фашистов на политическую и общественную жизнь страны; демилитаризация — разоружение Германии; демократизации — т.е. предоставление немцам возможности самостоятельно проводить демократические преобразования и свободу различных политических сил, за исключением фашистских; децентрализация — предоставление больших прав региональным властям; декартелизация — ликвидация монопольного положения в экономике страны ряда германских компаний.

На конференции было принято решение о передаче части германских территорий в состав Польши и СССР. Советский Союз получил **Кенигсберг** и прилегающие районы, которые со временем были преобразованы, соответственно, в Калининград и Калининградскую область в составе РСФСР. На конференции также прозвучали территориальные претензии СССР к Турции, а также требование изменить режим прохода черноморских проливов, предусмотренных конвенцией Монтре, для советских военных судов. Однако эти требования не нашли поддержки у западных союзников.

Страны «большой тройки» также достигли соглашения по репарационным платежам. Был обсужден и решен вопрос раздела кораблей ВМФ Германии между государствами «большой тройки». При этом У. Черчилль предлагал, чтобы раздел был осуществлен, исходя из потерь союзников в кораблях во время войны, но это предложение не было поддержано Сталиным; в конечном итоге флот разделили на три равные части между США, СССР и Великобританией.

При обсуждении вопросов, связанных с ведением войны против Японии, Сталин вновь подтвердил готовность Москвы вступить в войну против Токио не позже трех месяцев после окончания войны в Европе. Важный шаг на этом пути СССР сделал еще **5 апреля 1945 г.**, денонсировав советско-японский Пакт о нейтралитете от 13 апреля 1941 г.

Со своей стороны, США, Великобритания и Китай в рамках работы конференции **26 июля 1945 г.** обнародовали **Потсдамскую декларацию**, которая содержала требование к Японии подписать безоговорочную капитуляцию. В значительной мере выработке столь жесткого подхода по отношению к Токио способствовало успешное испытание американцами атомного оружия, о чем Трумэн успел сообщить как Черчиллю, так и Сталину. Считается, что таким образом американский президент хотел подчеркнуть доминирование США в будущей системе международных отношений.

Во время работы конференции, в связи с результатами произошедших в Великобритании выборов, произошла смена руководства английской делегации. Взамен проигравшего выборы Черчилля ее главой стал **Клемент Эттли** (1883—1967).

Саммит в Потсдаме продолжал свою работу, когда 28 июля из Японии пришло известие, что Токио отклонил условия Потсдамской декларации и готов к продолжению войны. Определенным образом на принятие этого решения повлияло то, что Япония считала, что без участия СССР в войне нанести ей быстрое поражение не удастся, тогда как Москва не афишировала свою готовность начать войну с Японией в обозримом будущем.

Таким образом, были сделаны последние шаги в трагической истории Второй мировой войны. **6 августа 1945 г.** американский стратегический бомбардировщик «Б-29» сбросил атомную бомбу на японский город **Хиросиму**. **8 августа 1945 г.** Токио стало известно, что **СССР** присоединился к Потсдамской декларации и **объявил войну Японии**. На следующий день атомной бомбардировке подвергся **Нагасаки**. **10 августа** Монгольская народная республика также объявила войну Японии.

В этот же день японцы заявили о готовности принять условия Потсдамской декларации, желая, однако, сохранить императорскую власть в стране, весьма важную для национального менталитета. Однако США требовали выполнения ранее выдвинутых условий, после чего **14 августа 1945 г.** Токио согласился на требования союзников, добившись только личной неприкосновенности Императора. В этот же день состоялось подписание Договора о дружбе и союзе между СССР и Китаем. К концу августа советским войска удалось освободить от японцев Южный Сахалин и установить контроль над рядом островов Курильской гряды.

Юридическое оформление безоговорочной капитуляции Японии состоялось **2 сентября 1945 г.** на борту американского линкора «Миссури». Именно эта дата считается днем официального **окончания Второй мировой войны**. Правда, боевые действия советских войск против японской Квантунской армии, дислоцированной в Маньчжурии, продолжались еще до 10 сентября.

Вторая мировая война принесла неисчислимые бедствия народам мира, особенно странам Европы и Азии. Она оказалась самой кровопролитной в человеческой истории, унеся жизни почти 55 млн человек, из которых более половины были мирными жителями. Самые тяжелые потери (не менее 27 млн человек) пришлись на долю СССР (при этом 14 млн погибших составило гражданское население). Германия лишилась 7 млн человек, Польша — почти 5,5 млн человек, Югославия — 1,5 млн человек. Гораздо меньшие, но также значимые потери (полмиллиона человек) были у Великобритании и США (300 тыс. убитых). До сих пор неизвестны точные данные о числе погибших граждан Китая, но ясно, что речь идет о миллионах людей.

Война разорила множество государств. Большинство европейских стран лежали в руинах. Это стало одной из причин падения влияния прежних «великих держав» Франции и Великобритании. В то же время США, на территории которых (за исключением Гавайских островов) не проис-

ходило военных действий, вышли из Второй мировой войны с окрепшей экономикой и превратились в сверхдержаву, способную занять ключевые позиции в мировой политике и экономике. СССР, хотя и понес безмерные человеческие и материальные потери, сильно укрепил свой авторитет в мире, понимавшем, что советский народ вынес основную тяжесть борьбы со странами «оси». Ослабление европейских стран привело к начавшемуся после войны распаду колониальных империй Великобритании, Франции и Голландии.

По окончании активных боевых действий большинству казалось, что отныне развитие человечества пойдет путем процветания и взаимовыгодного сотрудничества. Однако этим мечтам и надеждам не суждено было сбыться в связи с началом «холодной войны».

3.4. Истоки и причины «холодной войны». Рождение биполярной системы международных отношений

Победа во Второй мировой войне позволила Советскому Союзу кардинальным образом изменить свой статус в системе международных отношений и стать одним из ключевых игроков мировой политики. Рост авторитета СССР в мире базировался, в первую очередь, на военных победах Красной Армии в годы Второй мировой войны, а также на популярности в массах коммунистических и в целом левых идей, которые многими в мире в те годы воспринимались как альтернатива привычному западному пути развития.

Таким образом, закладывалась база противоречий между Советским Союзом, с одной стороны, и ведущими западными странами — с другой, которая со временем развернулась в полномасштабное военно-политическое и социально-экономическое противостояние, получившее название **«холодная война»**.

Подобное развитие событий практически было неизбежным. Напряженность во взаимоотношениях СССР с западными союзниками стала возникать еще в ходе Второй мировой войны. В мае 1945 г. **Джозеф Грю** (1880—1965), помощник госсекретаря США, отмечал в своем дневнике, что «диктатура и господство Германии и Японии перешли к Советскому Союзу, который в будущем станет представлять для нас (американцев) такую же опасность, какую являли собой державы оси»[1].

Спустя несколько недель после разгрома фашистской Германии по приказу У. Черчилля английскими экспертами был разработан план гипотетической войны западных стран против СССР под названием операция «Немыслимое». Благодаря усилиям советской разведки наработки английских военных экспертов попали в распоряжение Сталина, который наверняка счел их доказательством реальной подготовки союзников к будущей войне против СССР.

---

[1] Цит. по: *Фалин В.* Потсдам — прощальный салют сотрудничеству // РИА-Новости : ежедн. интернет-изд. URL: http://ria.ru/analytics/20050627/40769409.html (дата обращения: 07.02.2016).

Упомянутый план перечислял не только силы и средства, которые могли быть привлечены для войны против Советского Союза, но и содержал сценарий возможных шагов СССР для противостояния западным державами. Нельзя однозначно утверждать, что политическое руководство СССР строго решило придерживаться изложенных в документе сценариев, но часть шагов, предпринятых Советским Союзом на международной арене, свидетельствуют о том, что идеи английских экспертов были учтены.

Так, в мае-июне 1945 г. была осуществлена перегруппировка советских войск в Восточной Европе, в августе 1945 г. после начала войны против Японии советское командование постаралось вернуть контроль над утерянными во время Русско-японской войны территориями, а также началась активизация советской внешней политики на ближневосточном направлении, которое английскими экспертами было обозначено как вспомогательный по отношению к Европе, но «чрезвычайно важный» театр возможной войны.

В рамках реализации своей ближневосточной политики СССР начал активно действовать в Северном Иране (так называемом Южном Азербайджане). В этом районе, населенном преимущественно азербайджанцами, была развернута работа по воссоединению с советским Азербайджаном по примеру воссоединения Украины и Белоруссии в 1939 г. Местные просоветские партии стали получать разнообразную, том числе и военную, помощь от Советского Союза. Еще одним инструментом советской внешней политики на ближневосточном направлении оказалась поддержка курдского национального движения, имеющего своей целью создание независимого Курдистана на территориях, входящих в Ирак, Иран и Турцию.

Однако все эти шаги вызвали негативную реакцию англичан, имевших в регионе, кроме всего прочего, и колоссальные экономические интересы. Неслучайно в своей **Фултонской речи**, произнесенной **5 марта 1946 г.**, Черчилль отметил, что «Турция и Персия глубоко обеспокоены и озабочены по поводу претензий, которые к ним предъявляются, и того давления, которому они подвергаются со стороны правительства Москвы». В этом же выступлении британский политик заявил о том, что «от Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился железный занавес. По ту сторону занавеса все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы — Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София» (британский политик имел в виду установление просоветских режимов в перечисленных странах). Хотя речь не содержала призывов начать немедленную политическую, экономическую или военную борьбу с Советским Союзом, в СССР она была воспринята очень болезненно и даже по прошествии многих лет воспринимается многими как отправная точка начала «холодной войны».

Рост советской активности на международной арене вызывал озабоченность не только в Великобритании, но и в США, отношения с которыми стали постепенно охлаждаться после прихода к власти администрации президента Г. Трумэна. В феврале 1946 г., еще до Фултонской речи Черчилля, занимавший должность советника американского посольства в СССР **Джордж Кеннан** (1904—2005) в ответ на запрос из Вашингтона отправил

в США телеграмму, дав характеристику советской внешней и внутренней политике. В частности, американский дипломат отмечал, что основной вектор советской внешней политики «направлен на конкретные соседние территории, рассматриваемые в качестве первостепенной стратегической необходимости. Это Северный Иран, Турция и о-в Борнхольм». В своей **«Длинной телеграмме»** Дж. Кеннан предлагал США принять ряд мер, направленных на сдерживание советского влияния.

Следующим шагом на пути втягивания СССР и США в «холодную войну» стал **план Маршалла**. После окончания Второй мировой войны экономическое положение многих стран Европы было катастрофическим. Сложное положение в экономике провоцировало рост напряженности в социальной сфере, что, по мнению американцев, давало дополнительные шансы левым партиям на политической арене стран Западной Европы. Именно тогда по предложению генерала **Джорджа Маршалла** (1880—1959), занимавшего в 1947 г. пост государственного секретаря США, был разработан план экономической помощи европейским странам под названием «Программа восстановления Европы», более известный в истории как «план Маршалла». В программе, обнародованной во время выступления в Гарвардском университете **5 июня 1947 г.**, госсекретарь США предлагал устранить торговые препоны, выделить финансовые и товарные кредиты европейским странам, провести модернизацию европейских предприятий и т.д.

Советское политическое руководство первоначально проявило интерес к этой программе, рассчитывая, что она станет неким аналогом ленд-лиза, но осознав, что для получения этой помощи придется провести ряд изменений в своей экономике (что, по мнению политического руководства СССР, могло обернуться нежелательными политическими преобразованиями), отказалось от участия в ней. Более того, СССР вынудил и все страны, попавшие в орбиту его влияния в Европе, также отказаться от участия в этой программе. Как следствие, все расходы по восстановлению экономик стран Восточной Европы легли на плечи СССР и его населения.

«План Маршалла» оказался не только эффективным инструментом восстановления экономик стран Западной Европы, но и позволил им уйти вперед в вопросах модернизации и развития промышленности, заложив основу для благоприятных условий жизни населения государств Западной Европы, тем самым серьезно ослабив электоральную базу просоветских политических движений в Европе.

Несмотря на рост напряженности во взаимоотношениях СССР и США пока продолжали действовать на международной арене в рамках соглашений достигнутых ранее. Так в **феврале 1947 г. Советом министров иностранных дел** (СМИД), органом, созданным по решению Потсдамской конференции, в который входили главы внешнеполитических ведомств СССР, США, Англии, Франции и Китая, была завершена работа по подготовке мирных договоров с бывшими союзниками Германии во Второй Мировой войне — Болгарией, Венгрией, Италией, Румынией и Финляндией. В соответствии с текстом соглашений, перечисленные страны восстанавливали свои довоенные границы с небольшими изменениями, а Италия,

кроме того, теряла колонии. Также на эти страны накладывались репарации.

В марте 1947 г. политическое противодействие советской внешней политике на международной арене со стороны США приобрело уже ярко выраженный характер. 12 марта 1947 г. президент Г. Трумэн выступил перед Конгрессом с речью, которая со временем получила название **«доктрины Трумэна»**. В своем выступлении он сообщал о том, что Греция обратилась за финансовой помощью к США, и решение помочь этой стране объяснял тем, что «народам многих стран мира недавно навязали тоталитарные режимы против их желания», после чего делал вывод, что «если мы окажемся не в состоянии помочь Греции и Турции в этот роковой час, то это будет иметь далеко идущие последствия как для Запада, так и для [Ближнего] Востока». Данное решение было негативно встречено в СССР, имевшем свои виды на будущее названных стран, при этом Москва не располагала необходимыми финансовыми ресурсами для удовлетворения потребностей экономик этих государств.

Нарастание советско-американских противоречий привело к тому, что и в Советском Союзе начали уже открыто говорить о начале глобального противостояния с США. В **сентябре 1947 г.** курировавший в Центральном Комитете ВКП(б) вопросы внешней политики **Андрей Александрович Жданов** (1896—1948) в одном из своих докладов заявил о том, что мир поделился на два лагеря «лагерь империалистический и антидемократический, имеющий своей основной целью установление мирового господства американского империализма и разгром демократии, и лагерь антиимпериалистический и демократический, имеющий своей основной целью подрыв империализма, укрепление демократии и ликвидацию остатков фашизма». Этот постулат, позднее получивший название «Доктрина Жданова», стал на многие годы основой как советской внешней политики, так и советского восприятия природы международных отношений. Тогда же по инициативе А. Жданова был создан **Коминформ (Коминформбюро)** — Информационное бюро коммунистических и рабочих партий, которое стало разворачивать коммунистическую и левую агитацию и пропаганду по всему миру. Одновременно СССР начал поддерживать антиколониальную борьбу в Азии и Африке, становится защитником практически любых национально-освободительных движений, вкладывая огромные ресурсы на поддержании и приобретение новых союзников.

Рост военных и политических возможностей СССР был с тревогой воспринят в странах Западной Европы, и постепенно все большое количество представителей политической элиты Запада стало выступать за координацию усилий в борьбе с советской внешней политикой, как в области экономики и политики, так и в области военной безопасности. Прямым результатом этой политики стало создание **4 апреля 1949 г.** новой международной военно-политической организации — **НАТО**. Первоначально членами **Организации Североатлантического договора** стали США, Канада, Англия, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Дания, Исландия, Португалия. В дальнейшем в 1952 г. к организации присоединились Греция и Турция, в 1955 г. — ФРГ, а в 1982 г. — Испания.

К осени 1949 г. стало очевидно, что США и их союзники в Европе, с одной стороны, а СССР — с другой, имели диаметрально противоположные взгляды и на будущее Германии. В результате на политической карте мира в сентябре 1949 г. возникают Федеративная Республика Германия (ФРГ), а в октябре того же года — Германская Демократическая Республика (ГДР).

Рост взаимного недоверия и агрессивных заявлений с обеих сторон в 1950 г. приводит к началу «Корейской войны». После окончания Второй мировой войны Корейский полуостров согласно советско-американским соглашениям был разделен на две оккупационные зоны по 38-й параллели. В декабре 1945 г. в северной части Кореи была сформировано правительство во главе с **Ким Ир Сеном** (1912—1994), а в южной — с **Ли Сын Маном** (1875—1965).

В июне 1950 г. после согласования своих планов с И. В. Сталиным Ким Ир Сен отдал приказ о начале крупномасштабного вторжения в южную часть полуострова, стремясь силовым образом объединить страну. На начальном этапе войны военно-техническое превосходство и внезапность удара позволило армии Северной Кореи достичь больших успехов и даже захватить Сеул, но вскоре, получив мандат ООН, в войну вмешались США, Великобритания и их союзники (ввиду отсутствия советского представителя в Совете Безопасности США и Великобритании удалось провести резолюцию о признании Северной Кореи агрессором). Затем они перешли в контрнаступление и практически заняли всю северную часть полуострова. И тогда в войну вмешались Китай и СССР. Затем война приняла затяжной позиционный характер, но к лету 1953 г. стороны вновь вернулись к линии разграничения по 38-й параллели. В результате сложных переговоров 27 июля 1953 г. было заключено **соглашение о перемирии в Корее**. 38-я параллель разграничила войска КНДР и РК. Итоги войны подтвердили статус-кво на Корейском полуострове: Север остался под влиянием Москвы и Пекина, Юг — в американской зоне интересов. Война привела к громадным человеческим потерям с двух сторон и способствовала витку гонки обычных и ядерных вооружений великих держав.

Определенным образом стабилизации ситуации на Корейском полуострове способствовала небольшая трансформация внешней политики СССР, которая началась спустя некоторое время после смерти И. В. Сталина. Тогда в советском политическом руководстве разгорелись дискуссии о дальнейших путях развития Советского Союза, которые затронули и область внешней политики.

В. М. Молотов и поддерживающие его политические лидеры считали, что в целом вектор внешней политики СССР не должен претерпевать серьезных изменений. Это на деле означало, что противостояние с Западом должно быть продолжено по всем направлениям. В то же время сторонники этой линии осознавали, что определенные шаги навстречу сделать придется.

Несколько иную линию поведения на международной арене хотел проводить **Никита Сергеевич Хрущев** (1894—1971). По его мнению, необ-

ходимо было отойти от бескомпромиссного противостояния с США и их союзниками по всему миру и перейти к режиму мирного сосуществования двух систем, не уступая при этом Западу завоеванных позиций.

Несмотря на новые тенденции в советской внешней политике, логика «холодной войны» не давала ей пока кардинально измениться, и СССР продолжал укреплять свое влияние, в первую очередь в Восточной Европе, как в экономической, так и в военной областях. В рамках реализации этой политики в 1949 г. была организована со штаб-квартирой в Москве международная экономическая организация — **Совет экономической взаимопомощи (СЭВ)**, который должен был гармонизировать отношения в экономической области между социалистическими странами не только Европы, но других континентов.

В военной сфере **14 мая 1955 г.** произошло создание военно-политического блока — **Организация Варшавского Договора (ОВД)**, включившего Албанию, Болгарию, Венгрию, ГДР, Польшу, Румынию, СССР и Чехословакию. В начале 1960-х гг. Албания из-за идеологических разногласий с СССР перестала сотрудничать с ОВД, а после событий «Пражской весны» 1968 г. и вовсе покинула ряды организации.

Организация Варшавского договора была сформирована на базе Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и в качестве ответной меры на присоединение ФРГ к НАТО. Договор вступил в силу в июне 1955 г. и в 1985 г. был продлен на 20 лет. Страны-участницы обязывались воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения, а в случае вооруженного нападения на кого-либо из них оказать подвергшимся нападению государствам немедленную помощь всеми средствами, какие представятся им необходимыми, включая применение вооруженных сил.

Создание ОВД, противостоящей НАТО, вывело «холодную войну» на новую орбиту, сопровождавшуюся усиленной гонкой вооружений и технологий, которую советская экономическая модель оказалась неспособной выдержать.

Практикум

Вопросы и задания для самопроверки

1. Укажите, каковы были причины и предпосылки начала Второй мировой войны.
2. Поясните, какие политические блоки сложились в мире к концу 1930-х гг.
3. Как развивались отношения стран Западной Европы с СССР в 1930-е гг.?
4. Перечислите события, свидетельствующие о том, что в 1930-е гг. мир приближался к мировой войне.
5. Поясните суть немецкой тактики «блицкрига» и укажите, какую роль она сыграла на начальном этапе Второй мировой войны.
6. Определите основные этапы складывания антигитлеровской коалиции и укажите, какие трудности мешали ее формированию и развитию.
7. Поясните, в каких странах приобрело наиболее массовый характер движение Сопротивления и чем это было обусловлено.
8. Укажите соотношение тихоокеанского, азиатского, африканского и европейского театров военных действий в обеспечении победы над странами «оси».

Вопросы для дискуссии

1. Почему не удалось создать систему коллективной безопасности в Европе перед Второй мировой войной?
2. В чем заключались плюсы и минусы советско-германского пакта о ненападении 1939 г.?
3. Можно ли было избежать Второй мировой войны после «Мюнхенского сговора»?
4. Кто несет ответственность за истребление людей по национальному признаку в период Второй мировой войны? Возможно ли, на ваш взгляд, повторение подобных трагедий в современном мире?
5. Проанализируйте число потерь, понесенных странами в ходе Второй мировой войны. О чем говорят эти цифры?
6. Каковы были причины запоздалого открытия Второго фронта в Европе?
7. Какую роль сыграла атомная бомбардировка в окончании Второй мировой войны?
8. Какова реальная роль ленд-лиза в обеспечении победы над странами «оси»?
9. Можно ли было избежать «холодной войны»?

Темы для рефератов и докладов

1. Захват Германией Франции в 1939—1940 гг.
2. Советско-финская война.
3. Роль Китая во Второй мировой войне.
4. Иранский вопрос во время и после Второй мировой войны.
5. Тегеранская конференция 1943 г.
6. Движение Сопротивление и партизанская война на оккупированных странами «оси» территориях во время Второй мировой войны.
7. Участие стран Латинской Америки во Второй мировой войне.
8. История формирования НАТО и ОВД.

Литература

1. *Арнольд, Дж.* Пламя «холодной войны»: Победы, которых не было / Дж. Арнольд, Дж. Берт, У. Дадли ; под ред. Питера Цуроса. — М. : АСТ, Люкс, 2004.
2. *Брилев, С. Б.* Забытые союзники во Второй мировой войне / С. Б. Брилев. — М. : Олма Пресс, 2012.
3. Сталинское десятилетие холодной войны: Факты и гипотезы / под ред. И. В. Гайдук, Н. И. Егоровой, А. О. Чубарьян. — М., 1999.
4. *де Голль, Ш.* Военные мемуары / Ш. де Голль. — М, 1960.
5. *Гудериан, Ф.* Воспоминания Солдата / Ф. Гудериан. — Ростов н/Д, 1998.
6. *Егорова, Н. И.* Иранский кризис 1945—1946 гг. на основе рассекреченных архивных документов / Н. И. Егорова // Новая и новейшая история. — 1994. — № 3.
7. *Лавренов, С. Я.* Советский Союз в локальных войнах и конфликтах / С. Я. Лавренов, И. М. Попов. — М. : АСТ ; Астрель, 2003.
8. *Лиддел Гарт, Б. Г.* Вторая мировая война / Б. Г. Лиддел Гарт. — М., 1976.
9. *Наджафов, Д. Г.* Советско-германский пакт 1939 г. и его исторические последствия / Д. Г. Наджафов // Вопросы истории. — 2006. — № 12.

10. *Наринский, М. М.* СССР и план Маршалла / М. М. Наринский // Новая и новейшая история. — 1993. — № 2.
11. *Семиряга, М. И.* Тайны сталинской дипломатии / М. И. Семиряга. — М., 1992.
12. Системная история международных отношений / под ред. А. Д. Богатурова. — М., 2000—2003. — Т. 1—4.
13. *Уткин, А. И.* Мировая «холодная война» / А. И. Уткин. — М. : Эксмо, 2005.
14. *Хастингс, М.* Операция «Оверлорд»: как был открыт второй фронт / М. Хастингс. — М., 1989.
15. «Холодная война». Противостояние двух сверхдержав. От Потсдама до Мальты / под ред. В. А. Золотарева. В 2 т. — М. : ИНЭС, РУБИН, 2014.
16. *Черчилль, У.* Вторая мировая война / У. Черчилль. — М., 1991.

Глава 4
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЕДУЩИХ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

4.1. Основные тенденции развития стран Запада в 1940—1950-е годы

Одним из политических итогов Второй мировой войны стало разделение мира на две социально-политические системы — капиталистическую («Запад») и социалистическую («Восток»). При всем своеобразии общественно-политического развития стран Запада во второй половине 1940—1950-х гг. имелся ряд общих черт, характеризовавших основные тенденции развития.

В социально-экономическом плане речь шла о постепенном и последовательном выходе из кризиса, обусловленного военным периодом. **Соединенные Штаты Америки (США)** оказывали существенную помощь западноевропейским странам в деле восстановления национальной экономики, и ведущие страны Запада в конце 40—50-х гг. XX в. демонстрировали высокие темпы экономического роста. В них происходило последовательное увеличение стандартов и уровня жизни, сокращались наиболее острые социальные дисбалансы, характерные для обществ капиталистической системы. При этом конкретные механизмы выхода из кризиса и реформирования социально-экономических отношений в США и государствах Западной Европы разнились, уровень государственного вмешательства в капиталистическую экономику также зависел от отдельных стран.

В политическом плане ведущие страны Запада в послевоенные годы представляли собой плюралистические многопартийные общества, в которых была разрешена деятельность политических сил самой разной ориентации. Однако ведущие позиции в ключевых странах западного мира занимали правые, консервативные партии, наиболее тесно связанные с крупной буржуазией и монополистическим капиталом. К 1947 г. произошло вытеснение коммунистических партий на «периферию» политической жизни в странах Западной Европы. В то же время западноевропейская социал-демократия занимала позиции защиты парламентской демократии, общих западных ценностей и атлантизма. Продолжая соперничать друг с другом по социально-экономическим вопросам, ведущие «политические семьи» западного мира (консерваторы, социал-демократы и либералы) занимали во внешнеполитической области достаточно схожие позиции в рамках парадигмы атлантической солидарности.

После завершения Второй мировой войны безусловным политическим, экономическим и военным лидером западного мира выступали **Соединенные Штаты Америки (США)**. Об их реальной мощи свидетельствует тот факт, что в конце 1940-х гг. на эту страну приходилось около 60% выпускаемой промышленной продукции капиталистических стран — против 40% в довоенный период. За пять лет войны прибыли американских монополий возросли на 87 млрд долл. К 1945 г. три четверти мирового золотого запаса были сосредоточены в банках США. До трети экспорта капиталистических стран в первые послевоенные годы приходилось на Соединенные Штаты.

Во внутренней политике администрации президента (1945—1952) от Демократической партии **Гарри Трумэна** удалось безболезненно перевести американскую экономику на мирные рельсы. В 1946 г. в США был принят Закон о занятости, благодаря которому в стране заметно снизилась безработица. Уже в первые послевоенные годы начался промышленный подъем, динамично развивалась легкая и тяжелая промышленность.

Во второй половине 1940-х гг. происходила комплексная реорганизация системы государственного аппарата. Был учрежден Совет национальной безопасности, создано Центральное разведывательное управление, сформировано единое министерство обороны. Для внутриполитической жизни США во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. были характерны массовые антикоммунистические кампании, призванные выявить «антиамериканские элементы» в государственных учреждениях Соединенных Штатов.

После 1945 г. США утвердились в качестве явного внешнеполитического лидера западного мира, главного оплота капиталистического лагеря в системе международных отношений. Под влияние Соединенных Штатов попали Западная Европа, многие страны Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Латинская Америка. Ядерная монополия США во второй половине 1940-х гг. заметно способствовала укреплению лидирующих позиций США в западном лагере. Политика «сдерживания» по отношению к СССР стала осью американской дипломатии, что было закреплено в принятой в 1947 г. «доктрине Трумэна», предполагавшей оказание массированной военной и финансовой помощи Греции и Турции, как странам, испытывавшим опасность со стороны «коммунизма». Экономическая и финансовая зависимость европейских капиталистических стран от США усилилась с принятием в июне 1947 г. «Плана Маршалла», по которому в 1948—1951 гг. 18 западноевропейских государств получили от США общую помощь в размере 12,5 млрд долл. Внешнеполитическое лидерство США подтверждалось также тем, что именно Соединенные Штаты заняли лидирующие позиции в таких объединениях, как Организация Североатлантического Договора (НАТО) и Организация американских государств (ОАГ).

Соединенные Штаты получили от греческого правительства настоятельную просьбу о финансовой и экономической поддержке...

Сегодня существованию греческого государства угрожают террористические действия нескольких тысяч вооруженных людей под предводительством коммунистов, которые ставят под вопрос власть правительства в нескольких районах...

Соединенные Штаты должны оказать такую поддержку...

Доктрина Трумэна, 1947 г.

Последние годы президентства Г. Трумэна пришлись на «Корейскую войну» (1950—1953 гг.), в которой Соединенные Штаты приняли активное участие на стороне южнокорейского правого режима. С одной стороны, в ходе этой войны погибли 54 тыс. и было ранено более 100 тыс. американцев, с другой — результаты войны позволили приостановить «коммунистическое наступление» в Северо-Восточной Азии. Кроме того, под воздействием бума военных заказов (в 1950—1953 гг. общие военные расходы США возросли в четыре раза) в США в годы войны резко (до 1,5 млн человек в конце 1953 г.) упала безработица и начался новый бурный экономический рост.

«Корейская война» была завершена уже в период нахождения в Белом доме президента (1953—1960) от Республиканской партии **Дуайта Эйзенхауэра**. В годы его восьмилетнего президентства Соединенные Штаты, за исключением нескольких кратких отрезков, переживали устойчивый и стабильный экономический рост. Это обстоятельство позволило Д. Эйзенхауэру без проблем переизбраться на президентский пост в 1956 г. Республиканская партия занимала в 1950-е гг. господствующие позиции в общественно-политической жизни США, но в то же время при Эйзенхауэре произошло ослабление размаха антикоммунистических кампаний; в 1954 г. американский Сенат принял резолюцию об осуждении деятельности правого сенатора-республиканца **Джозефа Мак-Карти**, который в годы «Корейской войны» активно выявлял «просоветские элементы» в государственном аппарате США.

Социально-экономическая политика республиканской администрации в целом соответствовала консервативным принципам. Эйзенхауэр стремился поддерживать частные монополии и фирмы, ограничивал воздействие государства на экономику. Был принят законопроект о сокращении налогов на частный капитал, который приветствовал крупный бизнес. В то же время экономический подъем 1950-х гг. проявился в строительстве новых шоссейных дорог, дополнительного жилья, учебных заведений, расширении американской системы медицинского обеспечения. В 1954 г. были увеличены государственные пособия по социальной помощи, в 1956 г. введено страхование по нетрудоспособности. Социальные программы развивались во многом за счет средств, полученных от сокращения военных расходов после завершения «Корейской войны». В 1950-е гг. происходил последовательный рост заработной платы в разных отраслях экономики, в целом уровень жизни американцев, хотя к концу 1950-х гг. до 40 млн жителей страны жили в условиях бедности. В конце декады были предприняты меры, направленные на обеспечение прав темнокожих американцев; так, в 1959 г. был принят закон о незаконности сегрегации американских негров в системе школьного образования. В период президентства Д. Эйзенхауэра в правительстве создаются новые департаменты (министерства) — здравоохранения и просвещения. Республиканской администрации удалось безболезненно выйти из очередного экономического кризиса 1957—1958 гг., когда в США вновь начала расти безработица и активизировалось забастовочное движение. Ситуация в экономике к началу 1960-х гг. вновь стабилизировалась.

Лозунг истинной демократии — не «пусть это сделает правительство», а «дайте нам сделать это самим».

Дуайт Эйзенхауэр

Очень важное внимание президент Д. Эйзенхауэр уделял внешней политике. В 1957 г. была оформлена «Доктрина Эйзенхауэра», обусловливающая возможность использования вооруженных сил Соединенных Штатов там, где существует «коммунистическая угроза» (доктрина относилась к Ближнему Востоку). Большое значение Вашингтон в период восьмилетнего правления Эйзенхауэра придавал развитию системы проамериканских военно-политических союзов в различных зонах планеты. В 1954 г. с участием США, Великобритании, Франции был создан блок СЕАТО (Организация договора в Юго-Восточной Азии), что подтверждало усиление американского внешнеполитического влияния в Юго-Восточной Азии. В 1955 г. по инициативе Вашингтона, но формально без его участия был оформлен «Багдадский пакт» с участием Англии, Франции и ряда мусульманских стран Среднего Востока (распался в конце 1950-х гг.).

Одновременно Соединенные Штаты пытались укрепить свое политическое господство в Латинской Америке, жестко боролись в Западном полушарии против революционных движений, прибегали к свержению неугодных режимов с помощью наемников (Гватемала, 1954 г.) или сами организовывали интервенцию (Доминиканская Республика, 1959 г.). Однако в конце 1950-х гг. в ряде стран Латинской Америки были свергнуты провашингтонские режимы. Самым болезненным событием в этом ряду стала революция на Кубе в 1959 г., приведшая к власти открытых противников США. В последние месяцы пребывания у власти Эйзенхауэра кубинская проблема стала одной из важнейших для внешней политики Белого дома.

После Второй мировой войны ключевым союзником США в Западной Европе оставалась **Великобритания**. Эта страна вышла из войны — по сравнению с континентальными европейскими государствами — со сравнительно небольшими потерями, но оказалась экономически и политически сильно зависима от Соединенных Штатов. На парламентских выборах летом 1945 г. победу одержала Лейбористская партия, был сформирован кабинет во главе с **Клементом Эттли**. Приход к власти лейбористов привел к национализации ряда отраслей экономики (энергетики, угольной промышленности, транспорта) и Английского банка. Была реорганизована система социального страхования, в интересах рядовых людей проведена реформа оказания медицинской помощи. Выводу английской экономики из кризиса серьезно помогли крупные американские займы. К 1948 г. британская промышленность в целом сумела достичь довоенного уровня. В 1949 г. были отменены карточки на товары широкого потребления.

Таблица 4.1

Результаты парламентских выборов в Великобритании (1945 г.)

Название партии	Процент голосов	Число мандатов
Лейбористская партия	47,7	393
Консервативная партия	36,1	197

Окончание табл. 4.1

Название партии	Процент голосов	Число мандатов
Либеральная партия	9,0	12
Национал-либеральная партия	2,9	11
Всего депутатских мандатов		640

Внешняя политика лейбористов была ориентирована на тесное военно-политическое партнерство с США. Великобритания стала одним из инициаторов создания в 1948 г. Западного (Западноевропейского) союза, в 1949 г. — НАТО. В 1948 г. англичане и американцы подписали соглашение о возможности размещения на территории Британии баз ВВС США. После Второй мировой войны процесс крушения Британской империи принял необратимый характер. Лондон был вынужден согласиться с фактической самостоятельностью своих «белых» доминионов (Канада, Австралия), отказался от мандатов на Ближнем Востоке, в 1947 г. Англия признала независимость своей самой ценной заморской колонии — Индии. В 1947 г. вместо Британской империи появилось гораздо более гибкое и аморфное Содружество Наций. В разных частях Азии и Африки росло антибританское национально-освободительное движение.

На рубеже 1940-х и 1950-х гг. британское общество столкнулось с экономическим кризисом, начали падать темпы роста производства. На этом фоне в 1951 г. парламентские выборы выиграла Консервативная партия, премьер-министром вновь стал **Уинстон Черчилль**. После этой победы консерваторы продержались у власти до 1964 г. В начале 1950-х гг. сохранились низкие темпы роста, страна очень сильно зависела от сырьевых поставок и импорта товаров, имел место отток британскго капитала за рубеж. Консервативный кабинет пошел на денационализацию сталелитейной промышленности и транспорта, уменьшились государственные расходы на здравоохранение.

> Много форм правления применялось и еще будет применяться в этом грешном мире. Все понимают, что демократия не является совершенной. Правильно было бы сказать, что демократия — наихудшая форма правления, за исключением всех остальных, которые пробовались время от времени.
>
> *Уинстон Черчилль*

В 1950-е гг. подъемы производства регулярно чередовались в Великобритании со спадами, в 1952, 1956 и 1958 гг. имели место явные проявления экономических кризисов. Общая доля Великобритании в мировом промышленном производстве капиталистических стран в 50-е гг. XX в. продолжала снижаться, по выпуску промышленной продукции страна уступала уже не только Соединенным Штатам, но и Западной Германии.

В 1955 г. консервативное правительство возглавил занимавший до этого пост министра иностранных дел **Антони Иден**. В середине 1950-х гг. происходит улучшение экономической конъюнктуры. Во второй половине 1950-х гг. промышленное производство увеличилось на 6—7%, в первую очередь из-за бурного развития новейших отраслей индустрии — атом-

ной, химической, электроэнергетической отраслей. Новые внешние займы в этот период также позитивно сказались на развитии британской экономики.

В конце 1950-х гг. для национальной экономики продолжалась хорошая конъюнктура, имели место высокие темпы роста. В то же время в Соединенном Королевстве росла стоимость жизни, в 1950-е гг. почти на 20% увеличилась стоимость оплаты жилья, возросла безработица. Общие военные расходы составляли 8—10% британского бюджета, что било по развитию социальной политики. Однако, в целом внутренняя политика «прогрессивного консерватизма» находила поддержку в обществе, о чем свидетельствует очередная победа Консервативной партии на законодательных выборах в 1959 г.

Внешняя политика консерваторов в 1950-е гг. исходила из концепции «трех кругов», приоритетами которой были отношения с США, государствами Западной Европы и странами Содружества Наций. Несмотря на то, что в октябре 1952 г. была создана английская атомная бомба, военно-политическая зависимость Соединенного Королевства от США продолжала оставаться очень высокой. Экономика страны во многом зависела от новых американских займов. Отношение Лондона и Вашингтона к большинству мировых проблем было схожим. В 1958 г. британское правительство разрешило разместить в Шотландии базу для американских атомных подводных лодок. Во второй половине 1950-х гг. Великобритания не принимала участие в создании «Общего рынка», в то же время по инициативе Лондона, в 1960 г. возникла Европейская ассоциация свободной торговли.

В 1950-е гг. продолжала слабеть британская колониальная мощь, однако Лондон пытался играть значимую роль в судьбе развивающихся стран Востока. В середине 1950-х гг. Великобритания приняла активное участие в создании блока СЕАТО и Багдадского пакта. В 1956 г. в ответ на национализацию республиканским правительством Египта Суэцкого канала британцы вместе с Францией и Израилем совершили интервенцию в Египет. Под давлением мирового сообщества Лондон и его союзники оказались вынуждены прекратить интервенцию. Влияние Великобритании на Ближнем Востоке было подорвано еще сильнее. Во многом из-за Суэцкого кризиса в январе 1957 г. А. Иден ушел в отставку и премьерский пост занял **Гарольд Макмиллан**. В начале 1959 г. он нанес визит в СССР, в ходе которого было подписано рассчитанное на 5 лет англо-советское торговое соглашение. Оно способствовало росту товарооборота между двумя государствами. Было также подписано соглашение о предоставлении Соединенным Королевством Советскому Союзу кредита, как и соглашение о научно-техническом сотрудничестве.

После Освобождения **Франция** оказалась в сложнейшем социально-экономическом положении. В ходе войны стоимость франка упала в шесть раз, промышленность давала 39% довоенного уровня, сельское хозяйство — 60%, заметно упал уровень жизни французов. В октябре 1946 г. на референдуме большинство французов высказались в пользу новой, IV Республики парламентского типа. На парламентских выборах успеха добились левые, было сформировано коалиционное правительство с участием Народного

республиканского движения, социалистов и коммунистов во главе с лидером Сопротивления генералом **Шарлем де Голлем**. На начальном этапе IV Республики происходило восстановление экономики, в 1949 г. была отменена карточная система, осуществлены важные социальные реформы (создана система социального обеспечения, увеличены зарплаты, пенсии), инициирована национализация угольной, газовой, электроэнергетической отраслей промышленности, крупнейших банков, государство начало осуществлять индикативное планирование. В то же время, под влиянием «холодной войны» весной 1947 г. из правительства были исключены коммунисты. Для политического развития IV Республики была характерна нестабильность парламентских коалиций, существование большого числа многопартийных правительств, ведущую роль в которых играли либералы и правоцентристы.

Таблица 4.2

Итоги референдумов о принятии Конституции IV Республики во Франции (1946 г.)

Дата проведения	За	Против	Всего приняло участие граждан
05.05.1946	47,0%	53,0%	78,6%
13.10.1946	53,6%	46,4%	67,4%

В первые послевоенные годы Франция осуществляла внешнюю политику в рамках западной солидарности. Париж был одним из инициаторов создания Западноевропейского союза и НАТО, штаб-квартира которой была первоначально развернута во Франции. Также Франция инициировала создание в 1951 г. Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Как и Англия, Франция столкнулась с национально-освободительной борьбой в своих заморских владениях, во второй половине 1940-х гг. наиболее «горячей точкой» для французского колониализма был Индокитай (Юго-Восточная Азия). Попытки Парижа пресечь стремление народов Вьетнама, Камбоджи и Лаоса к независимости путем включения этих стран в более гибкую конструкцию — провозглашенный Конституцией 1946 г. Французский Союз — не увенчались успехом.

В первой половине 1950-х гг., когда Францией управляли в основном различные правоцентристские кабинеты, продолжался экономический подъем. Так, в период с 1952 по 1956 г. экономика выросла на 27%, стабилизировался франк, была укрощена инфляция. В то же время, в середине 1950-х гг. во Франции был заморожен рост зарплат, вновь активизировалось забастовочное движение среди работников портов, железных дорог, транспортников, почтовиков. Росло недовольство правительственной политикой и со стороны крестьян.

Тяжелый удар по политической стабильности во Франции нанесла активизация национально-освободительного движения в **Индокитае** и уничтожение в мае 1954 г. крупной французской военной группировки во **Вьетнаме**. Это привело к политическому кризису в IV Республике и заставило новое французское правительство **Пьера Мендес-Франса** подписать в **июле 1954 г.** соглашение о восстановлении мира в Индоки-

тае, по которому Париж признал полную независимость **Демократической Республики Вьетнам (ДРВ)**. В то же время в ноябре 1954 г. в Алжире вспыхнуло вооруженное восстание, переросшее в партизанскую войну, против французского господства. Для внешней политики кабинета П. Мендес-Франса было характерно согласие Франции на вступление Западной Германии в ЗЕС и НАТО.

После новых парламентских выборов, принесших успех левым силам, в **1956 г.** премьер-министром был назначен лидер французских социалистов **Ги Молле**. Новое левоцентристское правительство увеличило срок действия оплачиваемых отпусков, повысило пособия по безработице, но столкнулось с большими проблемами в осуществлении колониальной политики в Северной Африке. Франция была вынуждена признать в 1956 г. государственную независимость Марокко и Туниса. Все попытки реформировать систему управления Алжира не удались. Внешнеполитический авторитет Франции был сильно подорван участием французских военнослужащих в интервенции против Египта в дни Суэцкого кризиса. Продержавшись 15 месяцев у власти, весной 1957 г. кабинет Ги Молле ушел в отставку.

После этого Франция оказалась в орбите чехарды министерских кризисов; за год сменились три правительства. На фоне политической нестабильности IV Республики война в Алжире усиливалась, в обществе происходил рост крайне правых настроений, что выразилось в попытках военного мятежа со стороны полувоенных крайне правых групп в 1958 г. В этой ситуации основная часть политической элиты IV Республики призвала к власти генерала **Шарля де Голля**.

Ш. де Голль был избран в июне 1958 г. французским парламентом президентом страны. Он настоял на выработке новой Конституции V Республики, которая была утверждена всенародным референдумом 28 сентября 1958 г. Центральное место в новом конституционном порядке отводилось Президенту Республики, избираемому на семь лет. Именно президент назначает премьер-министра и является главой Совета министров, обладает правом роспуска нижней палаты парламента — Национального Собрания, чьи полномочия по сравнению с периодом IV Республики были ограничены. За Конституцию V Республики на референдуме проголосовали почти 80% избирателей, что свидетельствовало о глубоком недовольстве французского общества политическим режимом IV Республики.

Таблица 4.3

Результат референдума о принятии Конституции V Республики во Франции (1958 г.)

Дата проведения	За	Против	Всего приняло участие граждан
28.09.1958	79,3%	20,7%	83,8%

Вскоре после избрания Ш. де Голля главой Республики на прямых выборах (декабрь 1958 г.), ведущее место в политической жизни страны занял голлистский Союз в защиту новой Республики. С 1959 г. начался стабильный экономический рост, а главной задачей исполнительной власти Франции стало разрешение алжирской проблемы.

В 1945—1949 гг. **Германия** находилась в состоянии оккупации четырьмя державами-победительницами. Если в восточной зоне происходили радикальные, социалистические по характеру перемены в социальной и экономической областях, то в западных зонах, оккупированных США, Англией и Францией восстановление хозяйства осуществлялось в рамках сохранения капиталистических отношений. В частности, в Западной Германии были реформированы, но сохранились промышленные концерны Круппа, Тиссена, Сименса. В декабре 1946 г. американцы и англичане приняли решение об объединении своих зон, была создана так называемая «Бизония». В ней был возрожден государственный аппарат, при поддержке американского и британского капиталов проведены экономические реформы, развивались нефтеперерабатывающая и электротехническая отрасли промышленности, машиностроение. В феврале 1948 г. к «Бизонии» присоединилась французская зона, возникла так называемая «Тризония». В июне 1948 г. в западных зонных оккупации была реализована денежная реформа, которая привела к образованию отдельной валюты — западногерманской марки.

Глубокие противоречия между западными союзниками и СССР относительно судьбы Германии на фоне ухудшения геополитической ситуации в Европе привели в 1948—1949 гг. к Берлинскому кризису и к завершению раскола Германии. В апреле 1949 г. США, Англия и Франция выработали для контролируемых ими территорий Оккупационный статут, а в мае 1949 г. депутаты от западногерманских зон приняли Конституцию (сразу же одобренную губернаторами трех западных держав) нового государства — **Федеративной Республики Германии (ФРГ)**. В ответ коммунистические руководители Восточной Германии в октябре 1949 г. объявили о создании **Германской демократической Республики (ГДР)** со столицей в восточной части Берлина. **Западный Берлин** остался под совместным управлением трех западных держав.

Образовалось парламентское федеративное государство со столицей в Бонне. Ведущая роль в осуществлении политики принадлежала правительству во главе с канцлером. Парламент ФРГ состоял из нижней палаты — Бундестага, избиравшегося населением по смешанной системе, и верхней — Бундесрата, куда делегировались представители земель — субъектов западногерманской федерации. Первые парламентские выборы в августе 1949 г. привели к победе блока Христианско-демократического союза (ХДС) и Христианско-социального союза (ХСС), игравшего впоследствии ведущую роль в управлении страной на протяжении следующих двадцати лет. Правительство ФРГ возглавил председатель ХДС **Конрад Аденауэр**, занимавший пост канцлера до 1963 г.

Таблица 4.4

Результаты выборов в Бундестаг ФРГ (1949 г.)

Название партии	Процент голосов	Число мандатов
Христианско-демократический союз / Христианско-социальный союз	31,0	139
Социал-демократическая партия Германии	29,2	131

Окончание табл. 4.4

Название партии	Процент голосов	Число мандатов
Свободная демократическая партия	11,9	52
Коммунистическая партия Германии	5,7	15
Баварская партия	4,2	17
Партия центра	3,1	10
Союз за экономическую реконструкцию	2,9	12
Имперская партия	1,8	17
Южно-шлезвигский избирательный союз	0,3	1
Другие	5,9	3
Всего мандатов		402

В первые годы существования ФРГ правительство Западной Германии осуществляло свою внутреннюю и внешнюю политику, ориентируясь на Верховную союзническую комиссию, представлявшую интересы США, Великобритании и Франции. Политика праволиберального правительства К. Аденуэра и его министра экономики **Людвига Эрхарда** в 1950-е гг. привела к осуществлению так называемого немецкого экономического чуда. Массированная финансовая помощь со стороны США и западноевропейских стран (только по «плану Маршалла» Западная Германия получила около 3 млрд 600 млн долларов), средства от размещения американских военных заказов в годы «Корейской войны» способствовали быстрому выходу ФРГ из состояния послевоенной разрухи и заметному росту прибыли западногерманских предприятий. Кроме того, в отличие от ведущих стран Запада, ФРГ в 1950-е гг. избежала крупных военных расходов. Среднегодовые темпы экономического роста западногерманской экономики в первой половине 1950-х гг. составляли 12,3%, в целом прирост промышленной продукции за 50-е гг. XX в. составлял 9,6% в год. Очень высокими темпами развивались такие отрасли экономики, как металлургия, автомобилестроение, транспорт.

Емкий западногерманский рынок рождал все увеличивающийся спрос на новые производимые товары. Были восстановлены конкурентоспособные сельское хозяйство и транспорт, предприятия металлургии и энергетики. К 1960 г. в ФРГ функционировали около 2000 корпораций. За первое послевоенное десятилетие была восстановлена эффективная финансовая система. В целом к 1960 г. промышленное производство ФРГ превосходила довоенный уровень Германии уже в 2,5 раза, а Западная Германия вышла на первое место в мире по производству автомобилей и судов. Одновременно в 1950-е гг. происходил последовательный и качественный рост уровня жизни населения. Эти факторы способствовали неизменным победам блока ХДС/ХСС на выборах в Бундестаг. Христианские демократы, являясь консервативной силой, пользовались широкой поддержкой населения, что не позволяло их основным политическим оппонентам — социал-демократам — победить ХДС/ХСС на выборах.

Внешняя и военная политика кабинетов К. Аденауэра осуществлялась в духе евроатлантической солидарности. В 1950-е гг. имела место ремилитаризация. В середине десятилетия была введена всеобщая воинская повинность и образовано министерство обороны, в 1958 г. принят закон о вооружении бундесвера (армии ФРГ) новейшими видами оружия. Западная Германия приняла активное участие в создании ЕОУС, внутри которого на ФРГ приходилось 60% добычи каменного угля и 40% производства стали. В мае 1952 г. три великие западные державы подписали с ФРГ Общий договор, по которому Оккупационный статут терял свою силу. При поддержке ведущих западных держав ФРГ в 1955 г. стала полноправным членом ЗЕС и НАТО. Был урегулирован саарский вопрос с Францией, и в 1957 г. Саар вошел в состав ФРГ в качестве одной из федеральных земель.

В период хрущевской «оттепели» были нормализованы отношения между СССР и ФРГ. В 1955 г. две страны подписали соглашение об установлении дипломатических отношений, после чего началось планомерное двустороннее экономическое сотрудничество. Однако межгерманские связи в 1950-е гг. практически не развивались, ФРГ не имела дипломатических отношений с другими восточноевропейскими странами, руководствуясь доктриной статс-секретаря МИД **Вальтера Хальштейна** о том, что только ФРГ обладает правом представлять всю немецкую нацию и, соответственно, разорвет дипломатические отношения с любой страной (за исключением СССР), которое официально признает ГДР.

4.2. Международное коммунистическое и социалистическое движение

В период Второй мировой войны постепенно, но последовательно происходил рост влияния левого движения. Коммунисты и социалисты играли заметную роль в подпольном и партизанском антифашистском движении во Франции, Италии, оккупированных странах Западной и Восточной Европы. В период подпольной антифашистской борьбы наблюдалось сближение между коммунистическими и социалистическими партиями (особенно в странах Восточной Европы и в Италии); левые партии также активно сотрудничали с буржуазными (радикально-демократическими, либеральными, католическими и т.д.) партиями, находившимися в оппозиции к фашизму и нацизму. Еще в годы Второй мировой войны в ряде оккупированных Германией стран или в прогерманских странах Восточной Европы коммунистические и социалистические партии заключили соглашения о сотрудничестве и совместной антифашистской борьбе с буржуазно-демократическими партиями. Коммунисты и социалисты в годы Второй мировой войны осуществляли взаимодействие в нелегальных рабочих и профсоюзных организациях. Острое идейно-политическое противоборство между коммунистами и социалистами ушло в первой половине 1940-х гг. на задний план. Большую морально-политическую роль в усилении коммунистического движения в Европе и Азии играл фактор Советского Союза и побед Красной армии на полях Второй мировой войны.

Даже с учетом того, что в 1943 г. по инициативе советского руководства был распущен Коммунистический Интернационал, к окончанию войны

Москва оставалась центром международного коммунистического движения, рост влияния которого после 1945 г. продолжался. Так, на 1947 г. численность Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), ВКП(б) составляла 6 млн членов, в Итальянскую Коммунистическую партию входили 2,1 млн, в Социалистическую единую партию Германии и Коммунистическую партию Чехословакии — по 1,7 млн, во Французскую Коммунистическую партию — 1 млн человек. После завершения войны коммунисты пришли к власти в Албании, Югославии, Болгарии, превратились в ведущие правительственные партии в других восточноевропейских странах, вошли в советы министров Франции, Италии, скандинавских стран, Австрии, Бельгии. Также коммунисты пришли к власти в Северном Вьетнаме и Северной Корее, выступили как влиятельная военно-политическая сила в период гражданской войны в Китае, где они добились полного контроля над страной в 1949 г. Заметно усилились авторитет и влияние коммунистических партий в ставших независимыми странах Азии, а также в колониях западноевропейских стран, боровшихся за достижение независимости. Однако с конца 1940-х гг. политическое влияние компартий в Западной Европе на фоне углубления «холодной войны» и роста антисоветизма в общественном мнении постепенно падало, после 1947 г. коммунисты перешли в оппозицию и оказывались в своих странах в ситуации политической изоляции.

В условиях углубления противостояния между Западом и Востоком, усиления «холодной войны», в сентябре 1947 г. на совещании в Польше было создано **Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформ)**, куда вошли коммунистические партии СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, Италии и Франции. Лидирующее место в организационной структуре и деятельности Коминформа принадлежало ВКП(б). Деятельность этой организации в полной степени служило внешнеполитическим интересам СССР, международная политика которого поддерживалось европейским коммунистическим движением во всех проявлениях. Политическая стратегия нового центра европейского коммунистического движения заключалась в ставке на повсеместное торжество марксистско-ленинских идей в духе советского сталинизма, жесткую конфронтацию с буржуазными политическими силами и социал-демократией, повсеместное противостояние силам объединенного империализма.

В международной обстановке в итоге Второй мировой войны и в послевоенный период произошли существенные изменения. Эти изменения характеризуются новой расстановкой основных политических сил, действующих на мировой арене, изменением отношений между государствами-победителями во второй мировой войне и их перегруппировкой...

Сформировались две противоположные политические линии: на одном полюсе политика СССР и демократических стран, направленная на подрыв империализма и укрепление демократии, на другом полюсе политика США и Англии, направленная на усиление империализма и удушение демократии.

Декларация Совещания представителей коммунистических партий по вопросу о международном положении (*Шклярска-Поремба, Польша, 1947 г.*)

Во время советско-югославского конфликта 1948—1949 гг. Коминформ занял четко промосковскую позицию. Из этой организации была исключена Коммунистическая партия Югославии. Штаб Коминформа был перенесен из Белграда в Бухарест. Коминформ всячески поддерживал интеграционные процессы в Восточной Европе, создание Варшавского Договора и Совета Экономической взаимопомощи, оказывал моральную и политическую поддержку коммунистическим силам в колониальном мире, Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Европейское коммунистическое движение полностью солидаризировалось с внутренней политикой СССР и стран Восточной Европы. В годы гражданской войны в Греции (1946—1949) Коминформ и партии, представленные в нем, оказывали координируемую материальную и информационную поддержку греческим коммунистическим повстанцам (в Бухаресте функционировал радиоцентр «Свободная Греция»).

Подавляющее большинство компартий в мире в 1950-е гг. однозначно соглашалось с принципами и направлениями внешней политики Москвы и олицетворявшегося прежде всего Советским Союзом «демократического блока» в его противостоянии с империалистическим лагерем. Компартии осуждали внешнюю политику США и их союзников, их действия во время Корейской войны, критиковали различные аспекты западной военной (НАТО) и экономической (ЕЭС) интеграции, выступали против колониальной политики западноевропейских держав, требовали вывода из других государств американских военных баз. Полная солидарность с Москвой касалась и отношения к политике СССР в отношении Германии и берлинского вопроса.

Жесткое равнение западноевропейских коммунистических партий на Москву привело в 1950-е гг. к продолжению падения электорального влияния и численности большинства компартий, действовавших в Западной Европе. Серьезное политическое влияние в своих странах сохраняли лишь коммунистические партии Италии, Франции и Финляндии. В условиях острого противостояния Запада и Востока в 1950-е гг. в общественном мнении большинства западноевропейских стран преобладали антикоммунистические настроения и коммунистические партии рассматривались прежде всего как прямые агенты советской внешней политики. Поддержка действий Советского Союза в Венгрии в 1956 г. еще больше ударила по политическому авторитету коммунистов в Западной Европе. В то же время эта поддержка породила всплеск оппозиционных настроений: в ряде стран Западной Европы (Дания, Франция, Норвегия) диссидентские группы организованно покинули национальные компартии в знак протеста против силового подавления восстания в Венгрии.

После прихода в СССР к власти **Никиты Сергеевича Хрущева (1894—1971)** и начала процесса десталинизации интерес Москвы к работе Коминформа стал угасать. В апреле 1956 г. официально было принято решение о прекращении деятельности этой организации. После XX съезда Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) в СССР, а затем в большинстве восточноевропейских стран начался открытый процесс десталинизации. Этот процесс привел к значительным внутриполитическим

изменениям в СССР и большинстве восточноевропейских стран. Хрущевское руководство желало сохранить ведущие позиции КПСС в международном коммунистическом движении, но делало ставку на более гибкие формы взаимоотношений «марксистстско-ленинских» партий, проведение встреч и конференций на международном и региональном (Восточная и Западная Европа, арабский мир, Латинская Америка, Восточная Азия) уровнях. На этих встречах происходил обмен мнениями, опытом и информацией о практической деятельности коммунистических и рабочих партий.

Большая часть коммунистических партий приняла новую официальную точку зрения Москвы в отношении культа личности Иосифа Сталина, но постепенно в оппозицию к Москве стала самая крупная компартия планеты — правящая с 1949 г. **Коммунистическая партия Китая (КПК)** во главе с Председателем Китайской Народной Республики (КНР) **Мао Цзэдуном (1893—1976)**. Во второй половине 50-х гг. XX в. нарастала критика со стороны китайских коммунистов в отношении СССР и КПСС в том, что касалось внешней политики Советского Союза и социально-экономического развития советского государства, национальной политики. В свою очередь, руководство КПСС критически оценивало социально-политический курс КПК, подвергало критике последствия «большого скачка» в КНР. У Москвы и Пекина выявились неодинаковые точки зрения на перспективы «мировой социалистической революции». С конца 1950-х гг. обострились двухсторонние межгосударственные советско-китайские отношений, что еще больше подогревало идеологические споры между Н. С. Хрущевым и Мао Цзэдуном.

Большие дискуссии между просоветскими и прокитайскими силами шли во время *московских совещаний* коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг. Принятые там декларации в целом носили компромиссный характер, но в большей степени отражали точку зрения КПСС на мирное сосуществование, пролетарский интернационализм, взаимоотношения социалистических государств, развитие марксистской теории. После совещания 1960 г. оформился уже не только фактический, но и формальный раскол международного марксистско-ленинского движения, двумя центрами которого оказались Москва и Пекин. Большинство компартий (в частности, действовавших в Западной Европе и в развивающихся странах) остались в советской зоне влияния, позицию КПК подержали действующие в условиях подполья коммунистические партии ряда стран Юго-Восточной Азии (Бирмы, Таиланда, Малайи) и правящая Албанская партия труда. Попытки КПК создать прокитайские компартии в различных странах Западной Европы и Азии, в целом, не привели к успеху.

Участники Совещания пришли к выводу, что в современных условиях, наряду со встречами руководящих деятелей и обменом взаимной информацией на двухсторонней основе, целесообразно по мере необходимости проводить более широкие совещания коммунистических и рабочих партий для обсуждения актуальных проблем для обмена опытом, ознакомления со взглядами и позициями друг друга, для согласования совместной борьбы за общие цели — мир, демократию и социализм.

Декларация Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (1957 г.)

Решительная защита единства международного коммунистического движения на основе принципов марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, недопущение каких-либо действий, могущих подорвать это единство, представляет собой обязательное условие победы в борьбе за национальную независимость, демократию и мир, за успешное решение задач социалистической революции, строительства социализма и коммунизма.

Заявление Совещания представителей коммунистических партий (1960 г.)

После Второй мировой войны начали происходить восстановительные процессы в международном социал-демократическом движении: объединявший социал-демократию Рабочий Социалистический интернационал окончательно развалился на первом этапе Второй мировой войны. Большая часть активных социалистов в годы войны заняла антифашистскую позицию и приняла участие в партизанском или подпольном движении в оккупированных и фашистских странах Европы. Участие в движении Сопротивления способствовало росту влияния социалистов в годы войны.

Большая часть европейской социал-демократии в первые послевоенные годы ориентировалась на пришедшую к власти в Англии Лейбористскую партию. Также в эти годы социал-демократы входили в правительства Франции, Италии, стран Бенилюкса и Северной Европы. В идеологическом плане для послевоенной социал-демократии был характерен мировоззренческий нейтралитет и социал-реформизм (он подразумевал приверженность нормам парламентской демократии, рыночной экономики и ставку на реформистский путь преобразования капитализма), а также принципы «этического социализма». В условиях «холодной войны» социалисты отошли от тактики сотрудничества с коммунистами (за исключением Италии и ряда восточноевропейских стран) и во внешнеполитическом плане в целом солидаризировались с политикой США и Англии, поддержали «План Маршалла» и создание НАТО. В странах Восточной Европы левая часть социал-демократии пошла на создание объединенных с коммунистами марксистско-ленинских партий, тогда как несогласные с этим курсом умеренные социал-демократы были вынуждены эмигрировать или подверглись политическим репрессиям в конце 40-х гг. XX в.

Еще на международном совещании в марте 1945 г. в Лондоне была высказана идея восстановить социал-демократический интернационал. Состоявшаяся в 1946 г. в Британии международная социалистическая конференция высказалась за единство социалистического движения, было создано **Социалистическое бюро связи и информации**. В ноябре 1947 г. на конференции в Антверпене создается **Комитет международных социалистических конференций (КОМИСКО)**, который проводил дальнейшую работу по созданию общего интернационального объединения. В 1949 г. была создана Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП), оказавшаяся под политическим влиянием социал-демократии. «Социал-демократические» профсоюзы покинули ориентированную на международное коммунистическое движение Всемирную федерацию профсоюзов.

Летом 1951 г. во Франкфурте-на-Майне была созвана очередная международная конференция, на которой был восстановлен **Социалистический**

Интернационал (СИ). Самой влиятельной силой в нем оказалась Британская лейбористская партия (БЛП) (5,8 млн членов), тогда как первоначально в СИ вошли партии с общей численностью в 10 млн человек. Генеральный секретарь БЛП **Морган Филипс** был избран первым председателем СИ. Секретарем СИ стал австрийский социал-демократ **Юлиус Брауналь**.

На учредительном конгрессе была принята **Франкфуртская декларация**, в которой говорилось о том, что социалисты стремятся к торжеству политической, социальной и экономической демократии. Франкфуртская декларация уточняла, что социал-демократия находилась в оппозиции как к капиталистическим порядкам, так и к «коммунизму». Франкфуртская декларация ориентировала международное социалистическое движение на повсеместную борьбу за торжество социальных прав граждан: на труд, отдых, социальное обеспечение, равенство полов.

Цели социализма состоят в освобождении людей от зависимости меньшинства, которое... контролирует средства производства. Эти цели предполагают переход экономической власти в руки народа в целом, а также создание общества, в котором свободные люди работают вместе как равные.

Франкфуртская декларация СИ (1951 г.)

В 1950-е гг. основную роль в деятельности СИ играли британские лейбористы и западногерманские социал-демократы. Международное социал-демократическое движение имело преимущественно европейский облик, и во всех органах Интернационала преобладали представители западноевропейских партий. В 1950-е гг. конгрессы Социнтерна происходили с регулярностью раз в один-два года. Между конгрессами деятельностью СИ руководил Совет, в который входили по два представителя от партии-члена. Решения Социнтерна не были обязательны для партий, которые не голосовали за данные постановления. При СИ активно действовали в эти годы Международный союз молодых социалистов и Международный совет женщин социал-демократок. Также в орбите СИ находилась МКСП, представители которой регулярно присутствовали на конгрессах Интернационала. Социнтерн руководил и деятельностью таких международных общественных организаций, как Международная организация учащихся («Соколы»), Международная федерация социал-демократической печати, Международный союз учителей социал-демократов.

На конгрессах СИ и заседаниях его Совета в 1950-е гг. обсуждались вопросы взаимоотношений мировой социал-демократии и массовых социальных организаций, проблемы политической демократии, особенно в развивающихся странах, тематика борьбы за мир и разоружение, недопущения ядерной войны, отношений Запада и Востока, проблематики деколонизации. На международных форумах Социнтерна велись также дискуссии по модернизации политической идеологии социалистического движения, о сущности капитализма, свободе, равенстве.

В 1950-е гг. Социнтерн действовал в реалиях «холодной войны» и находился в целом на стороне США и Запада. Так, социал-демократия высту-

пала в поддержку американского военного присутствия в Европе и укрепления блока НАТО, поддерживала скоординированную политику западных держав в годы «Корейской войны». Для социал-демократии в 50-е гг. XX в. характерно критическое отношение к внешней политике СССР и социалистических государств. СИ постоянно осуждал внутриполитические порядки в «коммунистических» странах Европы. В то же время, во второй половине 50-х гг. социалисты стали более реалистично подходить к внешней политике Москвы. Некоторые партии-члены СИ (Японии, Финляндии, Австрии) пошли на установление межпартийных отношений с КПСС и правящих компартий Восточной Европы.

Западноевропейская социал-демократия изначально поддержала интеграционные процессы, создание ЕЭС. Западноевропейские социалисты и социал-демократы выступали за полноценное участие ФРГ в процессах экономической и военно-политической интеграции. V конгресс СИ в 1957 г. в Вене выступил за вывод всех иностранных войск из Германии и центрально-европейских стран, за объединение Германии на основе всеобщих плюралистических выборов. Социалисты активно поддержали заключение Государственного договора с Австрией, установление дипломатических отношений СССР и ФРГ. В конце 1950-х гг. социал-демократы проводили кампанию в пользу мира и разоружения на планете.

В 1950-е гг. Социнтерн осуждал колониализм, но одновременно «главным врагом» народов колоний назывался коммунизм. В 1953 г. была проведена первая конференция социалистов Азии в Рангуне (Бирма). Социалисты выступали в поддержку переговорного процесса Англии и Франции с подвластными им территориями. Лишь в конце 1950-х гг. Социнтерн начал поддерживать национально-освободительное движение в Алжире. В отличие от международного коммунистического движения, с середины 1950-х гг. вставшего в ближневосточном конфликте на сторону арабского мира, СИ в целом солидаризировался с политикой Израиля.

4.3. Формирование мировой социалистической системы. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине 1940-х — 1950-е годы

Страны Центральной и Юго-Восточной Европы смогли освободиться от фашизма на заключительном этапе Второй мировой войны в основном благодаря действиям Красной армии. К моменту прекращения боевых действий в Центральной и Юго-Восточной Европе имелись промышленно-развитые, аграрно-индустриальные и отсталые государства, уровень экономического развития которых оставался неравномерен. Для сталинского руководства СССР императивом являлось создание на западных границах страны «пояса безопасности» из дружеских государств — вместо «санитарного кордона» антисоветской ориентации, существовавшего на западных границах СССР в межвоенную эпоху. На Крымской и Потсдамской конференциях «большой Тройки» И. В. Сталин ставил вопрос перед западными союзниками об уважении советских интересов в Центральной и Восточ-

ной Европе. В годы войны и сразу после нее Москва оказывала преимущественную поддержку коммунистическим партиям восточноевропейских стран, но при этом поощряла создание широких народных, национальных, отечественных фронтов антифашистской направленности, куда входили различные демократические партии и движения. Но по мере обострения «холодной войны», примерно с середины 1947 г., советское руководство взяло курс на формирование откровенно коммунистических правительств.

С момента освобождения восточноевропейских стран от фашизма (1944—1945) и вплоть до 1947—1948 гг. в этих странах устанавились режимы **«народной демократии»**. Во второй половине 1940-х гг. в странах Восточной и Центральной Европы произошел болезненный процесс массового переселения людей, коснувшийся прежде всего выселения 6 млн немцев, собственность которых была национализирована. Правительства восточноевропейских стран, большинство которых представляли широкие многопартийные коалиции, провели серьезные аграрные реформы, приведшие к ликвидации помещичьего землевладения. Были национализированы крупная промышленность и банковская система, что подорвало социальные и политические позиции имущих слоев. Поначалу в действиях восточноевропейских режимов упор делался на «национальный путь» к социализму. В период «народной демократии» лишь в **Югославии** и **Албании** устанавились однопартийные коммунистические режимы во главе соответственно с **Иосипом Броз Тито** и **Энвером Ходжей**.

По мере ухудшения международного климата в Европе Советский Союз начал активнее содействовать «советизации» режимов в Центральной и Восточной Европе. Постоянно усиливались позиции коммунистов в силовых структурах данных государств, был взят курс на фактическое устранение с политической сцены Восточной и Центральной Европы буржуазных партий, критиковавших радикальные социально-экономические преобразования социалистического характера. В **Польше** в первые послевоенные годы политическое противостояние между коммунистами и прозападными силами носило черты гражданской войны. В 1947—1948 гг. произошла активизация борьбы с политической оппозицией, национальные и местные выборы в государствах Восточной Европы стали носить все более формальный характер. Был инициирован процесс объединения национальных коммунистических и социал-демократических партий в единые структуры, ориентировавшиеся на Москву и марксистско-ленинскую идеологию. Большую роль во всех этих внутриполитических процессах играли специалисты и советники из СССР. В частности, они стояли за организацией политических процессов, жертвами которых оказались политики, представлявшие буржуазные партии.

Средства массовой информации, критиковавшие копирование советских порядков, были закрыты, многие оппозиционные политические деятели (Ф. Надь в Венгрии, С. Миколайчик в Польше) были вынуждены эмигрировать. К 1948—1949 гг. подлинно оппозиционные, антикоммунистические партии в странах Центральной и Восточной Европы прекратили свое существование. В Польше, Чехословакии, Болгарии и Восточной Германии формально сохранилась многопартийная система, но все разрешенные партии

и общественные организации признавали руководящую роль марксистско-ленинских партий в рамках широких национальных фронтов, господствующие позиции в которых принадлежали коммунистам. Окончательно о полном политическом господстве коммунистов в Центральной и Восточной Европе стало возможно говорить после правительственного кризиса в начале 1948 г. в **Чехословакии («Февральская революция»)**, положившего конец остаткам политического плюрализма в восточноевропейских странах.

В конце 1940-х гг. страны Центральной и Юго-Восточной Европы вступили в фазу непосредственного «социалистического строительства», происходило формирование «мировой социалистической системы», полностью ориентированной на советскую модель. В частности, это касалось роли правящей партии и культа личности национальных и партийных руководителей — **Вильгельма Пика (ГДР), Болеслава Берута (Польша), Клемента Готвальда (Чехословакия), Матьяша Ракоши (Венгрия), Георге Георгиу-Дежа (Румыния), Иосипа Броз Тито (Югославия), Энвера Ходжи (Албания)**. В конце 1940-х гг. на фоне обострения советско-югославского конфликта почти во всех восточноевропейских компартиях состоялись серьезные чистки партийного аппарата от реальных и мнимых оппозиционеров, многие видные коммунисты были казнены.

Переход к этапу «социалистических революций» в социально-экономическом плане ознаменовал для стран Центральной и Юго-Восточной Европы углубление радикальных преобразований в духе диктатуры пролетариата: качественное расширение общественного сектора и огосударствление экономики, коллективизацию сельского хозяйства, полный подрыв экономических позиций буржуазии.

Внешняя политика стран Центральной и Восточной Европы во второй половине 1940-х гг. XX в. все больше и больше становилась зависимой от Москвы. В первые послевоенные годы СССР заключил с восточноевропейскими странами договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, некоторые из которых включали положения о нахождении на территории данных государств советских войск. Были также заключены комплексные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Советский Союз предоставлял странам Центральной и Юго-Восточной Европы льготные займы. При заключении мирных договоров с бывшими союзниками Германии, на **Парижской мирной конференции (1946—1947)** советская дипломатия всячески старалась защитить интересы восточноевропейских стран. О полном внешнеполитическом равнении стран Восточной Европы на Москву стало можно говорить после того, как в 1947 г. страны данного региона вслед за СССР отказались присоединиться к «Плану Маршалла».

В конце 1940-х гг. взаимодействие стран Юго-Восточной и Центральной Европы с СССР и между собой приобрело теснейший и многомерный характер. К 1949 г. все восточноевропейские страны подписали друг с другом договоры о дружбе и взаимной помощи. По всем вопросам мировой политики в рамках ООН они занимали позицию, солидарную с точкой зрения Москвы. Увеличилось число военных специалистов и советников из СССР в странах Центральной и Восточной Европы. В основе политико-идеологического взаимодействия правящих режимов лежало сотрудниче-

ство по линии Коминформа, в деятельности которого принимали участие правящие компартии всех стран Европы, кроме Албании и Восточной Германии. Восточноевропейские компартии всецело поддерживали лидирующие позиции ВКП(б) в международном коммунистическом движении.

Основой формирующейся во второй половине 1940-х гг. **мировой социалистической системы** наравне с СССР явился как раз конгломерат восточноевропейских «народных демократий». В 1947—1948 гг. проходили консультации по заключению многосторонних экономических соглашений между восточноевропейскими странами. В январе 1949 г. на совещании в Москве представители СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии подписали соглашение о создании **Совета экономической взаимопомощи (СЭВ)**. В феврале 1949 г. к СЭВ присоединилась Албания. Основными задачами новой общей организации была определены согласование хозяйственных планов на основе специализации и кооперирования производства, всестороннее экономическое и научно-техническое сотрудничество, взаимная помощь друг другу сырьем, продовольствием, машинами, оборудованием и т.д. Создание СЭВ означало, что во внешнеэкономическом плане страны Восточной Европы еще в большей степени замкнулись на СССР и отошли от Запада.

Серьезным испытанием для альянса СССР и «народных демократий» Восточной Европы явился **советско-югославский конфликт** — первый кризис в «восточном блоке». Он был вызван объективными и субъективными причинами: личным соперничеством Сталина и Тито, беспокойством Москвы по поводу эволюции социально-экономического развития Югославии (идеи рабочего самоуправления) и желания Белграда играть решающую роль на Балканах (югославское руководство хотело создать Балканскую федерацию и присоединить Албанию). Первые обвинения в адрес югославского руководства прозвучали со стороны Сталина и ВКП(б) в феврале 1948 г. Официальная переписка между ВКП(б) и Компартией Югославии (КПЮ) не привела к размораживанию ситуации, и на совещании Коминформа в Бухаресте в июне 1948 г. была принята антиюгославская резолюция, «отлучавшая» КПЮ от коммунистического движения. КПЮ была исключена из Коминформа, Советский Союз и его восточноевропейские союзники вскоре денонсировали договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Югославией, произошел полный разрыв военных и политических отношений с Белградом, экономические соглашения с ним также были расторгнуты. Однако Сталину не удалось добиться замены югославского руководства, съезд КПЮ в июле 1949 г. поддержал курс Тито, в конце 1940-х гг. тысячи просоветских коммунистов в Югославии подверглись репрессиям. Наоборот, в компартиях восточноевропейских стран репрессиям подвергались реальные и мнимые сторонники Броз Тито.

...Теперешнее югославское правительство находится в полной зависимости от иностранных империалистических кругов и превратилось в орудие их агрессивной политики, что должно было привести и действительно привело к ликвидации самостоятельности и независимости югославской республики.

Нота советского правительства югославскому правительству (1949 г.)

Окончательная и полная победа просоветских коммунистических партий в странах Центральной и Юго-Восточной Европы к концу 40-х XX в. обозначила продолжение процесса тотального и некритичного копирования властями этих стран политической, экономической и социальной системы, существовавшей в тот исторический период в Советском Союзе. В конституциях восточноевропейских стран были закреплены положения, характеризовавшие общественный строй этих государств как «диктатуру пролетариата». На всех уровнях власти реальное руководство было сосредоточено в руках соответствующих комитетов марксистско-ленинских партий, даже если формально в ряде стран (ГДР, Польша, Чехословакия, Болгария) сохранялась многопартийность. Деятельность общенациональных демократических фронтов, профсоюзов, молодежных, студенческих и женских организаций была подчинена интересам правящих политических партий. Вплоть до середины 1950-х гг. в различных странах Центральной и Восточной Европы, в частности в Венгрии, Болгарии, Румынии, ярко проявлялся культ личности национальных и партийных руководителей. В первой половине 1950-х гг. продолжались судебные преследования политических оппонентов и «фракционеров» (дело Рудольфа Сланского в Чехословакии, дело Владислава Гомулки в Польше), всякая реальная оппозиционная деятельность оказывалась невозможной.

Но даже в условиях политического тоталитаризма происходили открытые выступления протеста в «коммунистических» странах Европы. Так, решение правительства **ГДР** о введении новых расценок на оплату труда в промышленности вызвало в июне 1953 г. народное недовольство в Восточной Германии. Имели место забастовки, поджоги партийных комитетов, нападения на тюрьмы. С помощью советского воинского контингента в ГДР волнения были подавлены. В 1953—1954 гг. также происходили экономические забастовки в Чехословакии, Венгрии и Румынии.

Полная «коммунизация» восточноевропейских обществ в экономическом плане означала торжество процесса индустриализации по советскому образцу. Упор делался на форсированное развитие тяжелой промышленности и создание военно-промышленного комплекса (ВПК). На вооружение во всех восточноевропейских странах были взяты 4—6-летние народнохозяйственные планы, носившие директивный характер. Государство модернизировало или в отдельных случаях создавало такие отрасли тяжелой промышленности, как металлургия, машиностроение, станкостроение, химическая промышленность и т.д.

Одновременно в большинстве восточноевропейских государств проводился жесткий курс на коллективизацию сельского хозяйства. Вступавшим в сельскохозяйственные кооперативы аграриям были обещаны льготы по налогам. Но нужно иметь в виду, что не во всех странах Восточной Европы (например, в Польше и Чехословакии) было полностью покончено с рыночными отношениями в городе и деревне; в ряде стран сохранялись индивидуальные хозяйства в деревне, разрешалось сохранять в личной собственности небольшие мастерские, лавки, парикмахерские, ресторанчики.

Оригинальностью отличалось социально-экономическое развитие **Югославии**. После разрыва Тито со Сталиным и международным комму-

нистическим движением в Югославии начал развиваться самоуправленческий социализм, отличавшийся такими чертами как создание на государственных предприятиях рабочих советов, децентрализация народного хозяйства, большая самостоятельность предприятий, хозяйственный расчет, отказ от директивной системы планирования.

В социальном отношении восточноевропейские общества в 1950-е гг. еще не обладали однородностью. Хотя крупная и средняя буржуазия уже перестала существовать, коммунистическим властям приходилось учитывать наличие широких слоев мелкой буржуазии в городе и деревне. Гегемоном общественного движения официально объявлялся рабочий класс, авангардом которого выступали правящие марксистско-ленинские партии. Номинально рабочие и служащие получили немало новых социальных завоеваний (прогрессивное трудовое законодательство, оплачиваемые пособия по инвалидности и болезни, увеличение срока отпуска и т.д.), но в большинстве стран Центральной и Юго-Восточной Европы общее материальное положение трудящихся масс в 1950-е гг. продолжало оставаться непростым.

После того, как коммунистические партии начали осуществлять безраздельное политическое господство во всех странах Восточной Европы, идеологическое, военное и внешнеполитическое доминирование СССР в этом регионе Европы сохранилось и упрочилось. Имели место теснейшие и разнообразные формы партнерства между Советским Союзом и его союзниками в Восточной и Центральной Европе по государственной и партийной линиям. Наиболее тесные отношения у СССР сложились с Болгарией, ГДР, Чехословакией. Осуществлялась тесная координация внешнеполитической линии на международном и региональном уровнях. СССР и страны Восточной Европы демонстрировали полную солидарность в ООН по германскому вопросу, отношению к «Корейской войне», проблемам деколонизации, разоружения, атомного оружия и т.д.

Вместе с Советским Союзом страны Восточной и Центральной Европы выступали против западных планов воссоединения Германии и отстаивали план германской конфедерации, который бы позволил сохранить «завоевания социализма» в Восточной Германии. После волнений в ГДР СССР отказался от дальнейшего получения репараций с Восточной Германии, и в 1954 г. ГДР был предоставлен полный суверенитет в вопросах международной политики.

Деятельность СЭВ в первой половине 1950-х гг. способствовала окончательному утверждению плановой директивной экономики в Восточной Европе. За первую половину 1950-х гг. товарооборот между странами — членами СЭВ возрос в полтора раза. Упор делался на экспорт машин и оборудования, поставки нефти, зерна и мясопродуктов. Лишь четверть внешнеторгового оборота стран Восточной Европы приходилось к середине декады на западные страны.

После того как ФРГ была принята в НАТО и Западноевропейский союз, Москва и ее восточноевропейские союзники решили интенсифицировать процесс военно-политической интеграции. 14 мая 1955 г. на совещании в Варшаве был подписан коллективный договор о дружбе, сотрудничестве

и взаимной помощи. Так Советский Союз, ГДР, Польша, Чехословакия, Болгария, Румыния, Албания и Венгрия создали **Организацию Варшавского Договора (ОВД)** — единый военно-политический блок, целью которого объявлялось обеспечение безопасности стран-членов. Предусматривались взаимные консультации по вопросам международных отношений, безотлагательные консультации в случае угрозы агрессии. Создавались такие общие инстанции, как Политический консультативный комитет, Объединенные вооруженные силы, Объединенное военное командование, Штаб ОВД. Во всех этих структурах изначально ведущую роль играли советские представители. Создание ОВД окончательно оформило двухполюсный характер международных отношений в Европе.

Договаривающиеся Стороны согласились о создании Объединенного командования их вооруженными силами, которые будут выделены по соглашению между Сторонами в ведение этого командования, действующего на основе совместно установленных принципов. Они будут принимать также другие согласованные меры, необходимые для укрепления их обороноспособности, с тем, чтобы оградить мирный труд их народов, гарантировать неприкосновенность их границ и территорий и обеспечить защиту от возможной агрессии.

«Варшавский договор» (1955 г.)

Вплоть до смерти И. В. Сталина крайне напряженными оставались отношения между Югославией, с одной стороны, и Советским Союзом и ориентированными на него странами — с другой. На границах Югославии с Албанией, Болгарией, Румынией и Венгрией постоянно происходили перестрелки и провокации. Югославия в первой половине 1950-х гг. получала регулярную военную помощь со стороны США и Великобритании, активно осуществляла внешнеполитическое сотрудничество с Грецией и Турцией. Только в июне 1953 г. СССР и Югославия вновь обменялись послами, отозванными в конце 1940-х гг.; после этого был подписан ряд торговых соглашений. По инициативе Н. С. Хрущева была создана комиссия по «югославскому вопросу». В середине 1955 г. состоялся официальный визит советских руководителей в Белград. По итогам визита была зафиксирована нормализация межгосударственных отношений; Москва признала Югославию социалистическим государством. После этого начали нормализовываться отношения Югославии с другими соцстранами Европы.

Огромное воздействие на эволюцию отношений СССР с восточноевропейскими странами оказали решения **XX съезда КПСС (февраль 1956 г.)**. Данный партийный форум закрепил курс Хрущева на десталинизацию и мирное сосуществование с государствами капиталистической системы. В принятых съездом документах говорилось об уважении специфики построения социализма в отдельно взятых странах.

В середине 1950-х гг. в Восточной и Центральной Европе происходил процесс смены партийных и государственных руководителей; эта тенденция лишь усилилась после XX съезда КПСС. Практически во всех странах Восточной Европы, за исключением **Албании**, начался аналогичный Советскому Союзу процесс «оттепели», отказа от культа личности, старто-

вала реабилитация жертв необоснованных репрессий в послевоенные годы. Роспуск Коминформа в 1956 г. подтвердил данные тенденции.

Однако, ослабление политического тоталитаризма стимулировало также и рост реформистских настроений в широких кругах населения восточноевропейских стран, в том числе среди представителей интеллигенции, специалистов, рабочих. В ряде государств (Польша, Венгрия) голову подняли антикоммунистические, антисоветские круги, что привело в 1956 г. к открытому политическому противостоянию в этих государствах.

На фоне процессов десталинизации в **Польше** в середине 1950-х гг. имело место снижение жизненного уровня населения и понижение реальной зарплаты. Летом 1956 г. в Познани и ряде других польских городов происходили забастовки, десятки человек погибли в результате столкновений манифестантов с органами правопорядка и военнослужащими. В октябре 1956 г. на пленуме Центрального комитета (ЦК) правящей Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) 1-м секретарем ЦК был избран **Владислав Гомулка**, подвергшийся репрессиям в конце 1940-х гг. Новое руководство ПОРП взяло курс на отказ от принудительной коллективизации сельского хозяйства и нормализацию отношений с католическим духовенством. Общественно-политическая обстановка в Польше постепенно нормализовалась.

Гораздо более тяжелой для коммунистов была ситуация в **Венгрии**. Там процессы преодоления культа личности М. Ракоши и Э. Гере привели к массовым студенческим и рабочим манифестациям, которые осенью 1956 г. проходили под открыто антикоммунистическими и антисоветскими лозунгами. 24 октября 1956 г. главой правительства был назначен коммунист-реформатор **Имре Надь**, было принято решение реорганизовать правящую Венгерскую партию трудящихся в Венгерскую социалистическую рабочую партию (ВСРП), но все эти меры не смогли предотвратить открытые антикоммунистические выступления в Будапеште и ряде других городов Венгрии. Правая оппозиция пользовалась материальной и информационной помощью западных стран и в то же время сумела заручиться поддержкой значительной части венгерского населения. В конце октября в Будапеште начались открытые нападения на общественные и партийные учреждения, столкновения с органами правопорядка и военнослужащими. Угроза «социалистическому строю» в Венгрии была вполне реальной, что заставило руководство СССР при одобрении других стран — союзниц по ОВД направить регулярные советские воинские части на подавление восстания. В самой Венгрии правительство было реорганизовано и во главе него встал новый руководитель ВСРП, лояльный Москве **Янош Кадар**. Открытое вмешательство СССР в события в Венгрии нанесло существенный ущерб внешнеполитическому имиджу Советского Союза, но спасло коммунистический режим в Венгрии: восстание было жестко подавлено.

Выступления в Польше и Венгрии в 1956 г. были направлены против местных властей, СССР и сложившейся в этих странах общественной системы. Они не могли не привести к эволюции общественно-политического строя в странах Восточной Европы. Во многом под влиянием этих событий во второй половине 1950-х гг. имели место усиление полномочий

законодательных органов власти, ослабление вмешательства партийных инстанций в деятельность хозяйственных учреждений, расширение возможностей молодежных, женских организаций и профсоюзов.

«Оттепель» привела к тому, что в большинстве стран Центральной и Юго-Восточной Европы планово-директивная экономика стала более гибкой. Курс на дальнейшую индустриализацию был продолжен, но вместе с тем национальные власти стали уделять больше внимания повышению уровня благосостояния трудящихся, развитию легкой и пищевой промышленности. В Польше и Венгрии государственные предприятия получили большую самостоятельность, в большей степени стала развиваться кооперация, появились определенные элементы рабочего самоуправления. В целом же в Восточной Европе к концу 1950-х гг. фундаментальные, лидирующие позиции в экономике занимал государственный сектор.

События в Польше и особенно в Венгрии в 1956 г. заставили советское руководство не только в теории, но и на практике проводить более равноправную политику в отношении союзников в Центральной и Юго-Восточной Европе. Советский Союз пошел на частичное, а затем и полное списание долгов социалистических стран. В 1957 г. были заключены договоренности, регулирующие правовой статус советских войск на территориях Венгрии, ГДР, Польши. К 1958 г. советские войска были полностью выведены из Румынии. После 1956 г. численность советских воинских контингентов в Восточной Европе сократилась.

В то же время утвердилась лидирующая роль Советского Союза в Организации Варшавского договора. Военно-политическое сотрудничество СССР и восточноевропейских стран перешло на более высокий уровень, стали проводиться регулярные совместные военные учения.

Во второй половине 1950-х гг. СССР и союзные ему восточноевропейские государства предпринимали совместные попытки сформировать «оптимальную структуру» кооперации народных хозяйств через запуск «международного социалистического разделения труда», основанного на взаимовыгодных принципах социализации и кооперировании производства. В 1959 г. страны — участницы СЭВ приняли Устав организации. В нем было зафиксировано положение о том, что все рекомендации и решения в Совете принимаются с согласия заинтересованных сторон. Делались определенные попытки (несмотря на противодействие со стороны Албании) привлечь Югославию к экономическому сотрудничеству восточноевропейских стран.

По всем ключевым проблемам мировой политики союзники СССР в Центральной и Восточной Европе продолжали целиком и полностью поддерживать внешнеполитический курс Москвы. Оборонительная доктрина ОВД формировалась во многом в соответствии с советскими геополитическими интересами. При этом «восточный блок» являлся в гораздо большей степени идеологически и политически монолитным в 1950-е гг., чем западный лагерь.

На фоне других стран Центральной и Юго-Восточной Европы, своеобразной и самобытной была внешняя политика **Югославии**. Белград сохранил достаточно широкие торговые контакты с западноевропейскими

странами, но одновременно во внешнеполитическом плане югославское коммунистическое руководство провозглашало курс на неприсоединение. Югославия установила дружеские отношения с ведущими развивающимися странами (Египтом, Индией, Индонезией), а в ООН взаимодействовала прежде всего с независимыми странами Азии и Африки.

СССР и его восточноевропейские союзники продолжали тесно координировать свои позиции по германской проблеме. В 1956 г. было поддержано решение восточногерманского руководства по созданию Народной армии ГДР. В 1958 г. страны — участницы ОВД поддержали инициативу Восточной Германии о заключении мирного договора с Германией и об отказе обоих германских государств от обладания ядерным оружием. СССР и его восточноевропейские союзники в конце 50-х гг. XX в. настаивали на том, что объединенная в будущем Германия не должна входить в какие-либо военные блоки. Однако подходы ведущих держав Запада и стран ОВД по германской и берлинской проблемам носили противоположный характер.

В конце 1950-х гг. обостряются и ужесточаются позиции сверхдержав по Берлину. СССР и страны Восточной Европы в этот период осуществляли регулярные и полноценные консультации по вопросам, связанным со статусом Западного Берлина. Существование открытой границы между ГДР и Западным Берлином позволяло тысячам восточногерманских граждан покидать территорию ГДР.

4.4. Научно-техническая революция

Научно-техническая революция (НТР) — это коренное, качественное преобразование производительных сил на основе превращения науки в ведущий фактор развития общественного производства, непосредственную производительную силу. Огромное влияние на рождение феномена НТР оказала гонка вооружений накануне и в период Второй мировой войны. Созданные воюющими странами принципиально новые виды и системы военной техники (реактивный самолет, реактивный миномет, первые тактические ракеты, атомная бомба и т.д.) способствовали становлению и развитию НТР.

Предпосылками для научно-технической революции явились открытия ученых, совершенные в первой половине XX столетия: достижения в области ядерной физики и квантовой механики, кибернетики, микробиологии, биохимии, химии полимеров, развитие оптимально высокого технического уровня развития производства. К середине XX в. наука постепенно превращается в непосредственную производительную силу. НТР как процесс имеет всеохватывающий и глобальный характер, оказывает решительное влияние на все сферы экономической и социальной жизни, а также на политику, духовную культуру и психологию общества.

Первый этап НТР приходится на 1940—1960-е гг., второй начался в 1970-е гг. Своего рода границей между этими ключевыми этапами явилось изобретение **электронно-вычислительных машин (ЭВМ) «четвертого поколения»** и их внедрение в народное хозяйство промышленно развитых

стран. Если в 1955 г. в ведущей в научно-техническом отношении державе мира, **США**, имелось всего десять ЭВМ, то в конце 1950-х гг. их насчитывалось уже около 2000 единиц, а в конце 1960-х гг. — свыше 55 тысяч. На основе этого процесса завершилась комплексная автоматизация производства и начался переход к новому технологическому состоянию всех отраслей экономики.

Начальный этап НТР проявился в создании телевидения, транзисторов, компьютеров, радара, ракет, атомной бомбы, синтетических волокон, пенициллина (1940-е гг.); водородной бомбы, искусственных спутников Земли, реактивного пассажирского самолета, электроэнергетической установки на базе ядерного реактора, станков с числовым программным управлением (1950-е гг.); лазеров, интегральных схем, спутников связи, скоростных экспрессов и т.д. (1960-е гг.). В новых послевоенных условиях внутренней и международной конкуренции крупные корпорации были заинтересованы в том, чтобы обеспечить устойчивый рост прибыльности производства и внедрить достижения научно-технического прогресса в экономику.

В условиях нарастания «холодной войны» важнейшую роль в развитии НТР сыграли военно-технические и геополитические амбиции СССР, США, ведущих стран Западной Европы. Беспрецедентная по масштабам и государственным затратам гонка вооружений после завершения Второй мировой войны проявлялась на практике в стремлении сверхдержав и равнявшихся на них стран создавать и совершенствовать новые виды оружия массового уничтожения: более «совершенные» ядерные бомбы, стратегические и континентальные самолеты-бомбардировщики, баллистические межконтинентальные ракеты и т.д. Создание этих видов оружия означало революцию в военном деле, которую нужно рассматривать как составную часть НТР. Запуск искусственного спутника земли в 1957 г. и первый пилотируемый полет человека в космос в 1961 г. в Советском Союзе произошли на фоне гонки вооружений между сверхдержавами. В 1950—1960-е гг. применение достижений НТР происходило в основном в отраслях, связанных с военно-промышленным комплексом. Одновременно следует подчеркнуть, что если в «восточном» блоке достижения НТР действительно в наибольшей степени чувствовались в военно-промышленном комплексе и в отраслях тяжелой промышленности, то на Западе эти достижения в значительной мере затронули и гражданские отрасли экономики. При этом следует иметь ввиду, что технический прогресс стимулировал не только увеличение количества, но и улучшение качества производимой продукции, сокращение срока ее обновления, увеличение конкурентоспособности, рост воздействия потребностей на производство, усиление международного разделения труда. В свою очередь, интенсивное повышение качества создаваемой благодаря развитию НТР продукции вело к снижению ее удельной стоимости и объективно способствовало росту общественной производительности труда.

Внедрение массы технических новшеств вследствие НТР радикально изменило само промышленное производство. Новшества, применяемые прежде всего в ведущих капиталистических странах Северной Америки, Европы, в Японии, привели к разработке новейших и модернизированных

технологий в машиностроении, авиационной промышленности, приборостроении, химической промышленности, электронной техники, транспорте. Появилась возможность осуществить переход к автоматизированным производственным линиям.

Поскольку наука стала важнейшим фактором производства, НТР предъявляла более высокие требования к уровню образования и квалификации кадров. Усиливалось значение научных исследований в производственном процессе, диверсифицировалась структура научных исследований и разработок, а сами эти исследования и разработки получили более качественное финансирование со стороны государства и частных источников. То, что именно **США** в послевоенный период стали ведущей державой НТР, во многом предопределялось тем, что Соединенные Штаты имели гораздо более весомые расходы на научные исследования и разработки — по сравнению с другими развитыми державами. Так, к концу 1960-х гг. США опережали по этому показателю ФРГ в 7,5 раз, Великобританию — в 9,2 раз, Японию — в 14,7 раза. Одновременно в развитых капиталистических странах, так же как и в СССР, значительно выросли государственные расходы на высшее образование. И по этому показателю США заметно опережали в 1950—1960-е гг. другие державы Запада. Среднегодовые темпы роста затрат на образование в США росли примерно на 8%. НТР привела к значительному изменению пропорций в отраслевой структуре экономики ведущих промышленно развитых держав.

НТР привнесла серьезные изменения в структуру и организацию капиталистического рынка. Поступательное развитие компьютерной техники, использование новых источников энергии, радикальная «зеленая революция» в сельскохозяйственной отрасли способствовали не только переходу к новому этапу в истории технологий, но и оказали влияние на существенные социальные подвижки внутри капитализма. Так, на фоне НТР широкое распространение получил акционерный капитал с ограниченной ответственностью, происходило активное развитие частных инвестиционных фондов. Радикальные социальные перемены означали и существенное изменение социально-классовой структуры промышленно развитых стран — заметное снижение в общей массе населения числа лиц, занятых в традиционных отраслях промышленности и сельского хозяйства, при одновременном росте лиц «свободных профессий» и представителей так называемого третичного сектора (служащих, работников, занятых в сфере услуг, торговле и т.д.). В то же время благодаря НТР и на Западе, и на Востоке в первые послевоенные десятилетия объемы промышленного и сельскохозяйственного производства резко выросли в абсолютных цифрах. Если на 1950 г. число занятых в «третичном» секторе в капиталистических странах составляло одну треть от самодеятельного населения, то уже к концу 1960-х гг. оно достигло отметки 44%, превысив долю тех, кто работал в промышленности и в транспортной сфере.

В целом к концу 1960-х гг. во многих развитых капиталистических странах Запада уже до трети населения де-факто относились к «среднему классу». Кроме того, происходили явные процессы дифференциации в рабочем классе, который в середине XX в. составлял в капиталистиче-

ских странах 40—50% населения. Последовательно росли образованность, уровень профессиональной подготовки и квалификация рабочего класса, так же как и уровень оплаты и жизни; шло сокращение лиц труда, занятых в традиционных индустриальных отраслях (горнодобывающая промышленность, металлургия, судостроение и т.д.) за счет увеличения занятых в новых сферах (радиоэлектроника, производство ЭВМ, атомная энергетика и т.д.). Все это позволило уже в конце 1950-х гг. известному американскому ученому **Дэниелу Беллу** заявить о том, что на смену господства традиционной промышленности приходит «постиндустриальное общество», в котором основной производительной силой становится наука.

Таблица 4.5

Рост валового национального продукта в промышленно развитых капиталистических странах (на душу населения)

Годы	1950—1955	1955—1960	1960—1965
Рост ВНП	+2,8%	+2,1%	+1,5%

НТР привела также к тому, что в валовом внутреннем продукте промышленно развитых стран в 1950—1960-е гг. торговля и услуги начинают приносить заметно больше дохода, чем промышленность и сельское хозяйство. Массовое внедрение в производство частных автомобилей позволило уже к 1960-м гг. обеспечить миллионы граждан развитых капиталистических стран собственными легковыми машинами. Семья со средним достатком получила в странах Запада возможность иметь по одной-две машины. Транспортная составляющая НТР означала резкое усиление автомобильного транспорта и качественное увеличение лиц, пользовавшихся при перемещении средствами гражданской авиации, чему способствовало появление реактивных пассажирских самолетов. В крупных мегаполисах в третьей четверти XX в. очень высокими темпами развивался метрополитен. В начале 1960-х гг. в США на орбиту был выведен первый телевизионный спутник, что обозначило революцию в системе связи.

Как видим, научно-техническая революция привела к качественным изменениям в самых разных областях человеческой жизнедеятельности, она способствовала радикальным переменам в научной, технической областях, а также глубоко затронула экономику и социальную сферу.

4.5. Интеграционные процессы в капиталистическом мире

После завершения Второй мировой войны в разных частях планеты начинают развиваться — в межгосударственной, военно-политической, экономической областях — **интеграционные процессы**. На Востоке, для «коммунистических» стран эти процессы привели к созданию таких интеграционных объединений, как **СЭВ** и **ОВД**, о деятельности которых на начальном этапе «холодной войны» уже говорилось ранее. В Западной Европе также имели место интеграционные процессы как в военно-политической области **(Западноевропейский союз и НАТО)**, так и в экономике.

Принятие капиталистическими странами Европы «плана Маршалла» способствовало усилению внешнеэкономической кооперации западных государств. На Парижской конференции в 1947 г. было достигнуто принципиальное решение о создании **Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС)**, задачей которой было «управление» «планом Маршалла» и экономическая интеграция западноевропейских стран. Официально конвенция о создании ОЕЭС была подписана в апреле 1948 г. Тогда же, в 1948 г., между Бельгией, Нидерландами и Люксембургом начал функционировать таможенный союз, а эти три государства подписали с Англией и Францией договор об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве. В мае 1949 г. был создан **Совет Европы (СЕ)** — первая межгосударственная организация, созданная в Европе для стандартизации подходов к обеспечению гражданских свобод и прав человека. Основу СЕ составили государства — члены Западного союза.

Любой член Совета Европы признает принцип преимущества Права и принцип, в силу которого любое лицо, находящееся под его юрисдикцией, должно пользоваться правами человека и основными свободами.

Устав Совета Европы (1949 г.)

Во второй половине 40-х гг. XX в. многие известные политики и общественные деятели Западной Европы выступили с идеей европейской интеграции. Неправительственные организации, представители социал-демократических, либеральных и демохристианских партий приняли участие в панъевропейском движении. 9 мая 1950 г. министр иностранных дел Франции **Робер Шуман** выступил с официальной декларацией, обращенной к правительству ФРГ с предложением создать франко-германское объединение угля и стали, открытое другим европейским государствам. Примерно в то же время генеральный комиссар по планированию во французском правительстве **Жан Монне** сформулировал политические предложения о создании единой и миролюбивой Европы.

В 1950—1951 гг. имели место переговоры по «плану Шумана», завершившиеся подписанием в апреле 1951 г. в Париже договора о создании **Европейского объединения угля и стали (ЕОУС)**, основателями которого стали Франция, ФРГ, Бельгия, Италия, Люксембург и Нидерланды. Основными целями нового объединения были названы создание общего рынка угля и стали, модернизация и повышение эффективности и производства в угольной и металлургической промышленности, решение проблем занятости в этих областях.

Европейское объединение угля и стали в полном соответствии с экономическими системами государств-членов имеет своей целью способствовать экономическому развитию, росту занятости и повышению жизненного уровня в государствах-членах путем учреждения общего рынка...

Договор об учреждении ЕОУС (1951 г.)

В 1950 г. появился и план премьер-министра Франции **Рене Плевена** о создании единой европейской армии, получивший одобрение НАТО.

В мае 1952 г. договор о создании **Европейского оборонительного сообщества (ЕОС)**, регламентировавший порядок и условия формирования общей европейской армии, был подписан в Париже. Он заметно укреплял военную и внешнеполитическую кооперацию западноевропейских стран. Однако в связи с тем, что в августе 1954 г. Национальное Собрание Французской Республики не ратифицировало данный акт, ЕОС так и не сложилось; западноевропейская интеграция после этого долгие годы развивалась преимущественно в экономической сфере.

На конференции шести стран — участниц ЕОУС в Мессине (Италия) в июне 1955 г. был взят курс на усиление кооперации в различных сферах экономики и атомной энергетике. К этому времени экономическое положение Западной Европы заметно улучшилось, что содействовало упрочению интеграционных процессов. Так, к 1955 г. промышленное производство в Западной Европе по сравнению с 1950 г. выросло на 40%, а общая доля Западной Европы в промышленном производстве капиталистических стран превысила уровень в 30%.

Новым шагом на пути западноевропейской интеграции стало подписание 25 марта 1957 г. в Риме шестью государствами — членами ЕОУС двух новых важных договоров с неограниченным сроком действия: о создании **Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС)** и **Европейского сообщества атомной энергии (Евратома)**. Римские договоренности обозначили совместное функционирование в Западной Европе трех сообществ: по углю и стали; по атомной энергетике; по торговле. Учреждение ЕЭС имело целью движение к общему рынку и унификации норм экономической политики стран-членов. Предусматривалось трехэтапное последовательное снижение национальных таможенных тарифов. Первое такое снижение на 10% было осуществлено в 1959 г. В дальнейшем таможенные тарифы сокращались ежегодно.

Сообщество ставит своей целью содействовать, путем создания общего рынка и прогрессирующего сближения экономической политики государств-членов, гармоничному развитию экономической деятельности во всем Сообществе, непрерывному и сбалансированному росту, возрастающей стабильности, ускоренному повышению уровня жизни и более тесным связям между государствами, которые оно объединяет.

Договор об учреждении ЕЭС (1957 г.)

Участники «общего рынка» взяли курс на устранение препятствий для передвижения рабочей силы, услуг и капиталов. Была достигнута договоренность о проведении общей политики в области транспорта, стандартизации национальных экономических законодательств, выработке совместных согласованных решений в вопросах общей экономической политики. Летом 1958 г. был утвержден механизм **Общей сельскохозяйственной политики (ОСП)**. Ее основными целями были определены достижение полной самообеспеченности ЕЭС продовольствием, гарантия сельскохозяйственным производителям стабильного дохода и защита фермеров «общего рынка» от внешней конкуренции.

Договор по Евроатому производил регламентацию кооперации 6 западноевропейских государств в сфере ядерной энергетики. Созданием Евроатома предполагалось снять остроту системного энергетического кризиса, от которого терпели ущерб страны Западной Европы, испытывавшие нехватку энергоресурсов.

Изначально внутри ЕЭС ведущие политические позиции заняла **Франция**, тогда как основная экономическая роль была у **ФРГ**: к 1957 г. на долю Западной Германии в «общем рынке» приходилось 44—45% производства и экспорта промышленной продукции. Во второй половине 1950-х гг. ведущие западноевропейские политики и континентальная буржуазия желали привлечь в ЕЭС Соединенное Королевство, но правящие круги Великобритании были в большей степени ориентированы на торговое взаимодействие со странами Содружества.

В конце 1950-х гг. Лондон инициировал создание **Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ)**, договор о создании которой был подписан в 1959 г. и вступил в силу в 1960 г. Странами — основательницами ЕАСТ стали, кроме Великобритании, Австрия, Дания, Норвегия, Португалия, Швейцария и Швеция. Учредители ЕАСТ договорились осуществлять между собой торговлю, свободную от таможенных и количественных ограничений, распространив режим беспошлинной торговли на промышленные товары.

Если ЕАСТ не имела общих политических механизмов и органов, то в ЕЭС они имели место уже в начальный период его функционирования: Парламентская ассамблея (куда делегировались представители национальных парламентов стран-членов), Совет министров (Совет), в который входили министры соответствующих государств — членов Сообщества, Комиссия Европейских Сообществ (исполнительный орган ЕЭС, члены и председатель которой избирались на пять лет). Также важным институтом «общего рынка» был Европейский Суд. Все основные учреждения ЕЭС имели в качестве штаб-квартиры Брюссель.

В 1950-е гг. в условиях, когда деятельность Западного Союза (ЗЕС) оставалась достаточно аморфной, а проект ЕОС так и не был реализован на практике, единственным действенным организмом военно-политической интеграции западноевропейских стран (вместе с США и Канадой) являлась созданная на Вашингтонской конференции 1949 г. **Организация Североатлантического договора (НАТО)**.

Двенадцать стран — членов НАТО обязывались в соответствии с Североатлантическим договором, оказывать коллективную помощь союзникам, ставшим жертвой агрессии, при возникновении внешней угрозы проводить коллективные консультации, оказывать друг другу взаимную экономическую помощь. Нападение на одного из членов альянса приравнивалось к нападению на весь блок НАТО. Решающую военную и политическую роль внутри НАТО играли в 1950-е гг. и в дальнейшем **Соединенные Штаты**, но основной членский костяк блока представляли западноевропейские государства.

НАТО изначально являлась прекрасно структурированным военным альянсом; высшим политическим органом блока стал Совет НАТО, собиравшийся два раза в год. Также регулярно проходили сессии министров

иностранных дел стран альянса. Штаб-квартира НАТО первоначально располагалась в Париже.

Уже в 1949 г. страны — члены альянса взяли на себя обязательства активизировать внешнеполитическое и военно-техническое сотрудничество, на что со стороны Вашингтона была выделена сумма в 4 млрд долл. В дальнейшем военная кооперация США и западноевропейских стран продолжилась. В годы «Корейской войны» произошло стратегическое сближение с Испанией, в 1952 г. членами НАТО стали Греция и Турция. Одновременно была реорганизована структура НАТО, более прочным стал ее аппарат. В 1950 г. при НАТО был создан единый штаб альянса в Европе. В 1949—1952 гг. военное производство в Западной Европе выросло в 4 раза. Во многих странах Северной, Западной и Южной Европы, в Западной Германии располагались американские военные базы. Новым знаковым шагом на пути углубления военно-политической интеграции западных стран явилось подписание Парижских протоколов (октябрь 1954 г.) о присоединении ФРГ к НАТО и Западному союзу, на базе которого с 1955 г. функционировал **Западноевропейский союз (ЗЕС)** со своими политическими органами, в частности Советом ЗЕС. Ведущие западноевропейские страны в 1950-е гг. солидаризировались с американской внешней политикой, в том числе с «доктриной Эйзенхауэра».

Чтобы обеспечить наиболее эффективное осуществление целей настоящего договора, договаривающиеся стороны, порознь и совместно, путем постоянного и эффективного развития собственных средств и оказания взаимной помощи, будут поддерживать и развивать свою индивидуальную и коллективную способность сопротивляться вооруженному нападению.

Вашингтонский договор об образовании НАТО (1949 г.)

На начальном этапе «холодной войны» интеграционные процессы имели место не только в Восточной и Западной Европе. Еще в 1945 г. независимые арабские государства провозгласили создание **Лиги арабских государств (ЛАГ)**, инициаторами которой выступили Иордания, Ирак, Йемен, Ливан, Саудовская Аравия и Сирия. Создание ЛАГ было направлено на более тесную координацию странами, вошедшими в ее состав, политического, экономического и военного партнерства между собой. Во внешнеполитическом плане большинство стран — участниц ЛАГ ориентировались в первые послевоенные годы на Соединенные Штаты и Великобританию. На практике внешнеполитическая солидарность стран — членов ЛАГ проявилась во время первой арабо-израильской войны 1948—1949 гг.

Целью Лиги является обеспечить более тесные отношения между государствами — членами Лиги; координировать их политические действия, чтобы добиться тесного сотрудничества между ними; обеспечить их независимость и суверенитет и рассматривать вообще все вопросы, затрагивающие арабские страны и их интересы.

Пакт ЛАГ (1945 г.)

В 1950 г. в столице Шри-Ланки Коломбо состоялась конференция министров иностранных дел возглавляемого Великобританией Британ-

ского Содружества. На этой конференции был выработан «План Коломбо» по совместному экономическому развитию в Южной и Юго-Восточной Азии. На этой основе была сформирована децентрализованная межгосударственная организация **«План Коломбо»**. В течение 1950-х гг. к ней присоединились многие независимые страны Южной и Восточной Азии. В основе проекта лежал британский план оказания финансовой, экономической, технической и гуманитарной помощи наименее развитым государствам Южной и Юго-Восточной Азии.

Еще одним примером экономической интеграции развивающихся стран можно назвать запуск **Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК)**. Консультации о создании этой структуры велись в конце 1950-х гг. и закончились созданием в 1960 г. ОПЕК, в состав которой вошли нефтедобывающие страны Азии, Африки и Латинской Америки (в частности, Венесуэла, Индонезия, Иран, Нигерия, Саудовская Аравия). ОПЕК была создана прежде всего для коллективной совместной защиты интересов стран — производителей и экспортеров нефти, установления единых цен на нефть, повышения доходов от продажи добываемой нефти, поощрения освоения национальных нефтяных источников государств — членов организации. Постоянным органом ОПЕК стал Совет управляющих.

Стремление Соединенных Штатов сохранить и упрочить свое внешнеполитическое и военное влияние в большинстве регионов **«третьего мира»** обусловило участие США (в других случаях — активную поддержку) в ряде проектов по созданию на «мировой периферии» военно-политических альянсов, стратегически ориентированных на Запад и прежде всего на Вашингтон. В 1951 г. в Сан-Франциско США, Австралия и Новая Зеландия подписали Договор о безопасности, благодаря которому был оформлен трехсторонний альянс — **АНЗЮС**. Данный договор предусматривал тесное взаимодействие и консультации сторон в случае возникновения опасных ситуаций для кого-либо из них. Страны, вошедшие в АНЗЮС, обязались совместно противодействовать общим угрозам и отражать военные нападения на одну из сторон в зоне Тихого океана. В качестве объектов, подлежащих совместной защите, в договоре фигурировали не только национальные территории соответствующих государств, но и вооруженные силы, морские и военно-воздушные суда стран — участниц АНЗЮС в зоне Тихого океана. Первоначально договор АНЗЮС носил антияпонское измерение, однако с самого начала было очевидно, что главным образом он направлен против вероятного «коммунистического наступления» в Западном полушарии. Подписание данного соглашения с непосредственным участием в нем США означало, что в зоне Океании главенствующее внешнеполитическое доминирование окончательно перешло от Великобритании к Соединенным Штатам.

> Каждая Договаривающаяся сторона соглашается с тем, что вооруженное нападение на любую из них в бассейне Тихого океана будет рассматриваться как угроза ее собственному миру и безопасности, и заявляет о готовности к совместному противодействию возникающим угрозам...
>
> *Договор о безопасности между США, Австралией и Новой Зеландией (АНЗЮС, 1951 г.)*

Стремясь противодействовать КНР, США стояли и за военно-политическими интеграционными процессами в Восточной Азии. В сентябре 1954 г. США, Великобритания, Франция, Австралия, Новая Зеландия, а также Пакистан, Таиланд и Филиппины подписали **Манильский пакт**, направленный против угроз распространения коммунизма в зоне Юго-Восточной Азии. Таким образом, получил оформление новый военно-политический блок **СЕАТО (Организация Договора Юго-Восточной Азии)**. В случае возникновения в этом регионе угрозы миру и стабильности страны пакта приняли на себя обязательства вступать в совместные консультации и коллективно предпринять меры для противодействия «подрывным действиям извне». В то же время американская дипломатия использовала данное соглашение и как средство давления на Англию и Францию, в частности в Индокитае.

Схожие процессы происходили в 50-е гг. XX в. на Ближнем и Среднем Востоке. США и Великобритания активно работали над тем, чтобы включить реакционные арабские режимы в орбиту НАТО. При поддержке Вашингтона и Лондона Ирак, Турция, Иран и Пакистан в середине 1950-х гг. заключили между собой двухсторонние соглашения по обеспечению совместной безопасности. Вся эта система договоров привела в 1955 г. к формированию организации **Багдадского пакта**, структура которого в значительной мере походила на НАТО. Участники Багдадского пакта приняли на себя ответственность за обеспечение безопасности и обороны средневосточного региона. Но если Соединенное Королевство присоединилось к Багдадскому блоку напрямую, то США получили статус страны-наблюдательницы при новом блоке. После того как в 1958 г. Ирак покинул данный пакт, он был официально переименован в **Организацию Центрального договора (СЕНТО)**.

Настоящий договор будет открыт для присоединения к нему любого члена Лиги арабских государств и любого другого государства, которое действительно заинтересовано в безопасности и мире этого района...

Багдадский пакт (1955 г.)

О международных интеграционных процессах в первые послевоенные годы можно говорить и применительно к Западному полушарию. Американский материк в этот период оставался безраздельной сферой влияния США. Еще в 1945 г. на конференции в Мехико США и страны Латинской Америки подписали Чапультепекский акт, в котором провозглашалось, что нападение на одну из американских стран будет нападением на всех остальных. В сентябре 1947 г. во время межамериканской конференции в Рио-де-Жанейро был подписан Пакт Рио или Межамериканский договор о взаимной помощи, вступивший в силу в декабре 1948 г. США и 19 латиноамериканских государств обязывались в случае нападения оказывать друг другу взаимную помощь в пределах зоны безопасности Западного полушария. На очередной панамериканской конференции в апреле 1948 г. в Боготе был принят устав новой межгосударственной структуры — **Организации американских государств (ОАГ)**. Основными целями ОАГ опре-

делялись: поддержание мира и безопасности на Американском материке, содействие социальному, культурному и экономическому сотрудничеству стран-членов. Устав ОАГ предусматривал решение спорных вопросов мирным путем, отказ от прямого или косвенного вмешательства в дела соседних стран. Для санкционирования совместных действий в случае угрозы миру в Америке требовалось получить большинство в 2/3 всех членов Организации. Высшим органом ОАГ являлась Генеральная ассамблея, созываемая ежегодно поочередно в странах-участницах. В 1950-е гг., как и в дальнейшем, ОАГ являлась важнейшим инструментом в руках дипломатии США при осуществлении Вашингтоном тех или иных действий в Латинской Америке.

> Американские организации учреждают настоящим Уставом международную организацию в целях достижения мира и справедливости, укрепления их солидарности и сотрудничества, защиты их суверенитета, территориальной целостности и независимости.
>
> *Устав ОАГ (1948 г.)*

4.6. Государственное регулирование

Системно, в полномасштабном плане ведущие страны соприкоснулись с **государственным регулированием** после Второй мировой войны. Под государственным регулированием экономики подразумевается комплекс мер и действий, применяемых государством для осуществления и коррекции экономических процессов. В том или ином виде государственное регулирование применялось в «коммунистических», капиталистических и развивающихся странах. Но если в странах Востока и в социалистически ориентированных развивающихся странах государственное регулирование осуществлялось в рамках планово-директивной экономики, базирующейся на обобществлении производства и государственной собственности, то в странах Запада и капиталистически ориентированных освободившихся государствах эти процессы протекали в рамках рыночных отношений и при сохранении конкуренции различных форм собственности.

В странах «социалистической ориентации» государственное регулирование проявлялось, в частности, в наличии различных вариантов административно-командной системы, директивного планирования, доминирования и постоянном расширении позиций общенародной (государственной) собственности, а также при сужении роли негосударственных секторов экономики. В большинстве стран, ставших после Второй мировой войны на путь социалистической ориентации, рыночные механизмы в народном хозяйстве заметно сократились. Именно государство и его институты определяли общую экономическую и финансовую политику.

В США в «эпоху Рузвельта», в различных странах Западной Европы и Японии после 1945 г. также наблюдалось усиление влияния рычагов государственного регулирования экономики, но при этом в рамках сохранения капиталистической экономики. В то же время, государственное регулирование в развитых капиталистических странах проявлялось, в частно-

сти, в национализации стратегических отраслей экономики и ряда крупных банков, введении индикативного планирования, заметном увеличении государственных расходов на социальную сферу (что выразилось, в частности, в последовательном увеличении зарплат, пенсий для работников общественного сектора и социальных пособий, поднятии уровня и качества оказываемых государством общественных услуг), запуске разнообразных программ партнерства между государственным и частным секторами, усилении контроля со стороны государственных институтов за функционированием финансовой системы и т.д.

Феномен **государственно-монополистического капитализма** в первые послевоенные десятилетия применительно к ведущим странам Западной Европы и Японии развивался под воздействием норм и механизмов государственного регулирования. При государственном регулировании государство, его органы и институты отвечают за стабильное функционирование налоговой и бюджетной политики, за монетарную политику, выделение денежных средств на различные нужды на национальном и региональном уровнях. Также в ведении государства находятся такие вопросы, как регулирование кредитного рынка и распределения доходов, формирование и осуществление внешней торговли.

В 1950-е гг. государственные расходы ведущих стран мира заметно выросли, как и общий объем государственного бюджета этих стран. В тот период деятельность государства в значительной степени была направлена на обеспечение стабильного развития экономики, предотвращения инфляционных процессов, поддержания высокого уровня занятости и недопущения крупной безработицы среди населения. Активная денежно-кредитная политика, осуществлявшаяся на практике центральными (государственными) банками, подразумевала — со стороны государства — наличие целостного контроля в экономике над денежной массой.

Обычно методы государственного регулирования могут быть **прямыми** (установление и подержание контроля над монополиями, разработка, установление и поддержание общих экономических стандартов) или **косвенными** (осуществление денежной политики, контроль за доходами, «сильная» социальная политика). Также отметим, что очень важным механизмом государственного регулирования служит внешнеэкономическое регулирование. В качестве основных форм государственного регулирования могут выступать социальные и целевые государственные программы.

В условиях начального этапа «холодной войны» политика государственного регулирования способствовала более быстрому и эффективному выходу государств из состояния послевоенного кризиса, подъему производства, качественному росту валового внутреннего продукта. Конверсия производства и укрепление военно-промышленного комплекса в условиях «холодной войны» также нуждались в активной роли государства. Государственный сектор стал играть большую роль в национальном экономическом развитии не только стран Востока, но и многих ведущих держав Запада. Импульс к продвижению западноевропейских стран в сторону общества «всеобщего благосостояния» также был дан в первые послевоенные годы, в том числе через использование механизмов государственного регулирования.

Послевоенное бескризисное «счастливое тридцатилетие» (до системного кризиса капитализма 1974—1975 гг.) — продлившийся почти 30 лет период стабильного экономического роста и последовательного увеличения благосостояния населения, ослабления социальных противоречий и классового неравенства — было бы невозможно представить без обращения к государственному регулированию экономики и социальной сферы.

Практикум

Вопросы и задания для самопроверки

1. На ваш взгляд, имеются ли общие тенденции экономического развития стран Запада в послевоенные годы?
2. Назовите ведущих государственных деятелей США, Великобритании, Франции и ФРГ, сыгравших важную роль в их истории в середине 1940—1950-х гг.
3. Каковы основные тенденции социально-экономического развития США в период президентства Д. Эйзенхауэра?
4. В чем вы видите специфику внутренней политики британских лейбористов во второй половине 1940-х гг.?
5. Какие факторы определяли ослабление геополитической роли Англии и Франции в послевоенный период?
6. В чем вам видится секрет постоянных побед блока ХДС/ХСС на выборах в Западной Германии в 1950-е гг.?
7. Какие процессы имели место в международном коммунистическом движении в 1950-е гг.?
8. Какие формы международного сотрудничества социал-демократического движения имели место в первые послевоенные годы и в 1950-е гг.?
9. Назовите характерные черты социально-экономического и политического развития обществ «народной демократии» в Восточной Европе.
10. Назовите наиболее известных вам коммунистических лидеров в странах Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине 1940—1950-х гг.
11. В чем проявились изменения социальной структуры промышленно развитых обществ, происшедшие в первые послевоенные десятилетия под влиянием НТР?
12. Какие органы и институты ЕЭС вы можете назвать?
13. Когда и на каких принципах была создана Организация американских государств?
14. В чем была специфика госрегулирования экономики в «коммунистическом мире», а в чем аналогичная специфика проявилась в странах государственно-монополистического капитализма?

Вопросы для дискуссии

1. Рассматривая политическую эволюцию США, Англии, Франции и Западной Германии во второй половине 1940—1950-е гг., какие основные сходства и отличия вы могли бы выделить?
2. Как вы думаете, почему именно Соединенные Штаты стали лидером Западного мира после 1945 г.?
3. Почему, на ваш взгляд, пала IV Республика во Франции?
4. Какие причины привели к поддержанию раскола в международном левом движении после окончания Второй мировой войны? Что стало причинами идеологического конфликта между КПСС и КП Китая? К каким международным последствиям это привело?
5. Как развивалось взаимодействие между СССР и странами Центральной и Юго-Восточной Европы во второй половине 1940—1950-х гг.?

6. В чем вам видятся успехи, а в чем неудачи «мировой социалистической системы» на ее начальной стадии существования?

7. В чем, на ваш взгляд, заключались сходства и отличия интеграционных процессов в 1950—1960-е гг. в рамках капиталистической и социалистической систем?

8. Почему западный мир извлек для себя больше пользы из НТР?

9. В чем, на ваш взгляд, заключались отличия между социал-демократической и либерально-консервативной общественными моделями в первые послевоенные десятилетия?

Темы для рефератов и докладов

1. «Югославский путь к социализму».
2. Интеграция стран Запада в военно-политической сфере.
3. Организация американских государств.
4. Голлизм как явление политической жизни Франции.
5. Маккартизм как явление политической жизни США.
6. Крах британского колониализма.
7. Венгерский мятеж 1956 года: причины, основные события и последствия.
8. Причины и последствия советско-албанского конфликта.
9. Проблемы расовых конфликтов в американском обществе в 1950-е гг.
10. Истоки «германского вопроса» в послевоенном мире.
11. Особенности развития международного коммунистического движения во второй половине 1940-х — 1950-е гг.
12. Политика государственного регулирования во Франции и в Западной Германии в первые послевоенные годы: сходства и отличия.
13. Взаимосвязь НТР и взлета экономики Японии в 1960—1970-е гг.

Литература

1. *Адибеков, Г. М.* Коминформ и послевоенная Европа, 1947—1956 гг. / Г. М. Адибеков. — М., 1994.

2. *Быстрова, Н. Е.* СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945—1955 гг.) / Н. Е. Быстрова. — М., 2007.

3. Военно-экономические связи стран НАТО: цели, масштабы, формы реализации. — М., 1988.

4. *Золов, А. В.* США: борьба за мировое лидерство (к истории американской внешней политики XX века) : учеб. пособие / А. В. Золов. — Калининград, 2000.

5. История Центрально-Восточной Европы. — СПб., 2009.

6. *Мокшин, В. К.* СССР и Восточная Европа: история и современность / В. К. Мокшин. — Архангельск, 2009.

7. Москва и Восточная Европа: становление политических режимов советского типа (1949—1953) : очерки истории. — М., 2008.

8. Научно-техническая революция: международные экономические отношения. — М., 1979.

9. *Остапенко, Г. С.* Новейшая история Великобритании. XX — начало XXI в. : учеб. пособие / Г. С. Остапенко, А. Ю. Прокопов. М., 2012.

10. *Павлов, Н. В.* История современной Германии, 1945—2005 : курс лекций / Н. В. Павлов. — М., 2006.

11. *Смирнов, В. П.* Франция в XX веке / В. П. Смирнов. — М., 2001.

Глава 5
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ В КОНЦЕ 1950-Х — 1970-Х ГОДАХ

5.1. Основные западные страны в конце 1950-х — начале 1970-х годов

В целом для развитых капиталистических стран период с конца 50-х до середины 70-х гг. XX в. характеризовался бурным и поступательным экономическим ростом, в рамках которого социальные и экономические кризисы не играли фундаментальной роли и, как правило, быстро преодолевались. Это был период **«просперити»** («процветания»), когда традиционное капиталистическое общество продолжало реформироваться и модифицироваться. Сменявшиеся в США и странах Западной Европы у власти политические силы и лагеря видоизменяли внутреннюю и внешнюю политику, но общие ценности и принципы, которым были привержены страны Запада, оставались при этом неизменными.

Ведущие политические и экономические позиции в западном мире продолжали в рамках рассматриваемого периода сохраняться за **Соединенными Штатами Америки (США)**. После завершения «эры Эйзенхауэра» к власти в США вернулась Демократическая партия. На президентских выборах 1960 г. победу одержал представитель демократов **Джон Кеннеди**. В период его президентства (1961—1963) США совершили качественный экономический рывок. Экономическая программа «Новых рубежей», выдвинутая Дж. Кеннеди, была ориентирована на серьезное перевооружение производства, качественное увеличение государственных расходов на науку и высшее образование, рост количества университетов. Она предусматривала снижение налогов, особенно для небогатых слоев населения, расширение гражданских прав цветного населения, введение социального медицинского страхования для пожилых людей, увеличение минимума заработной платы и срока, в течение которого выплачивалось пособие по безработице. В то же время, для внутренней политики 1960-х гг. было характерно продолжение развития военно-промышленного комплекса.

Когда я вступил в должность президента, больше всего меня поразило то, что дела действительно были так плохи, как мы утверждали.

Джон Кеннеди

В целом данная тенденция во внутренней политике сохранилась и при администрации президента-демократа **Линдона Джонсона**, занявшего

президентский пост после гибели Дж. Кеннеди в ноябре 1963 г. и остававшегося на этой должности до 1969 г. При нем власти США продолжили последовательное расширение гражданских прав афроамериканцев, государство увеличивало ассигнования на общественные работы, строительство жилья, помощь пенсионерам, строительство учебных заведений, росли государственные субсидии фермерам.

При Дж. Кеннеди и последующих администрациях в 1960-е гг. темпы роста американской экономики продолжали увеличиваться. В 1961—1968 гг. производство в США в целом выросло на 52%, тогда как ежегодный рост в первой половине декады достигал 4—6%. Не останавливался процесс эволюции социальной структуры общества: сокращалась доля лиц, занятых в сельском хозяйстве (к концу 1960-х гг. в этой сфере трудились всего 5% американцев), повышался уровень подготовки и образованности рабочего класса, снижалось число неквалифицированных рабочих, увеличивалась прослойка «среднего класса». Постоянно росла и заработная плата в разных секторах американской экономики.

Однако, в условиях втягивания США в войну во Вьетнаме, в середине и второй половине 1960-х гг. происходило снижение пособий для малоимущих, сокращались социальные ассигнования на социальное обеспечение, снижались налоги на крупные монополии; вновь резко выросли расходы на гонку вооружения. В самих США во второй половине 1960-х гг. заметно усилилось антивоенное движение и движение афроамериканцев за полное равноправие. В десятках американских городов состоялись негритянские волнения, ущерб от которых составил примерно 30 млн долл. Одновременно во второй половине 1960-х гг. в США наблюдался рост числа экономических забастовок; так, только в 1968 г. в стачках по всей стране участвовали более 2 млн 600 тыс. граждан.

На рубеже 1950-х и 1960-х гг. главной проблемой для американской внешней политики являлся кубинский вопрос. Соединенные Штаты всячески пытались добиться свержения революционного режима на Кубе, оказывая политическую, материальную и военную поддержку противникам лидера кубинского правительства Фиделя Кастро. Одновременно администрация Дж. Кеннеди активизировала политику в отношении латиноамериканских стран, взяв на вооружение программу «Союз ради прогресса», предусматривавшую увеличение объемов экономической, финансовой и гуманитарной помощи. Политика экономической блокады Кубы позволила практически изолировать эту страну от латиноамериканского сообщества и поставить ее вне ОАГ. Однако решимость Советского Союза не допустить свержения режима Кастро, вылившаяся в направление на Кубу ракет с ядерными боеголовками спровоцировала в октябре 1962 г. **Карибский кризис** — самый опасный конфликт в международных отношениях в эпоху «холодной войны», когда мир оказался на грани ядерной войны между сверхдержавами. В итоге Хрущев и Кеннеди сумели прийти к компромиссу: СССР вернул на родину ядерные ракеты, а Вашингтон взял на себя обязательства не нападать на Кубу и вскоре вывел ракеты с территории Турции, которые Москва считала угрозой своей безопасности. В то же время США сохранили на Кубе свою военную базу Гуантанамо, несмотря на все протесты кубинских властей.

В 1960-е гг. американская внешняя политика в разных частях света оставалась очень активной. Вместе с западноевропейскими союзниками США решительно поддерживали антикоммунистические силы в Африке, во многом благодаря американским спецслужбам было свергнуто революционное правительство в Конго (Заире). В 1965 г. морские пехотинцы США совершили интервенцию в Доминиканскую Республику, внутренние перемены в которой не устраивали вашингтонские власти. Американская дипломатия чутко реагировала на обострение арабо-израильского противостояния на Ближнем Востоке: Соединенные Штаты осуществляли массированные военные поставки Государству Израиль.

Но после Карибского кризиса главным направлением для внешней политики Вашингтона стал Индокитай. Соединенные Штаты заметно активизировали свое прямое участие в военно-политическом конфликте во **Вьетнаме** на стороне южновьетнамского авторитарного режима. Если в 1964 г. во Вьетнаме находились 23 тыс. американских военнослужащих и военных советников, то уже к 1968 г. их число превышало 500 тыс. человек. Также в эти годы американцы активно вмешивались во внутриполитические конфликты в других странах Юго-Востока Азии — в Камбодже и Лаосе.

На фоне роста антивоенного движения победу на президентских выборах в 1968 г. одержал представитель Республиканской партии **Ричард Никсон**. Он оставался на президентском посту до 1974 г. Приход Р. Никсона в Белый дом совпал в 1969 г. с началом в США экономического кризиса, носившего характер кризиса перепроизводства. Промышленное производство в ходе кризиса сократилось на 8%, число безработных возросло с 3 млн до 5 млн человек. Вновь активизировалось стачечное движение; в 1970 г. бастовали 3 млн человек. Ряд частных фирм обанкротились, потребительские цены выросли на 6%. Уже с 1971 г. кризис перешел в состояние депрессии, впоследствии возобновился экономический подъем. В период президентства Р. Никсона американская экономика начала испытывать серьезные энергетические проблемы — из-за масштабных сокращений поставок нефти из Ближнего Востока. На фоне вьетнамской войны в начале 1970-х гг. в США усилилось студенческое и антивоенное движение.

Таблица 5.1

Результаты президентских выборов в США в 1968 г.

Кандидат	Партия	Полученный процент голосов	Число выборщиков
Ричард Никсон	Республиканская партия	43,4%	301
Хьюберт Хэмфри	Демократическая партия	42,7%	191
Джордж Веллейс	—	13,5%	46
Общее число выборщиков			538

В социально-экономической сфере администрация Р. Никсона выступала под флагом «нового республиканизма». Президент-республиканец принимал государственное регулирование экономики, понимая под ним возможность определенного контроля со стороны государства над промышленным и сельскохозяйственным производством, вмешательства властей в трудовые отношения и развитие системы социального страхования. В 1971—1974 гг. администрация Р. Никсона проводила нетрадиционную для республиканцев экономическую политику. В частности, были приняты меры по замораживанию цен на товары широкого потребления и заработной платы, девальвации доллара и борьбе с инфляцией. Однако в целом инфляционные процессы и последствия энергетического кризиса преодолены не были. В то же время при администрации Р. Никсона началось масштабное освоение нефтяных месторождений на Аляске, создавались новые шахты в восточных штатах. В конечном итоге после триумфального переизбрания на президентский пост в 1972 г. Р. Никсон в своей экономической политике вернулся к традиционным рыночным механизмам, имело место сокращение государственных ассигнований на систему социального страхования, понизились пособия по безработице.

Я стремлюсь к президентской власти не потому, что она дает мне шанс кем-то стать, а потому, что это дает шанс что-то сделать.

Ричард Никсон

Внешняя политика администрации Р. Никсона, в формировании которой большая роль принадлежала государственному секретарю **Уильяму Роджерсу** и советнику президента по внешней политике **Генри Киссинджеру**, была объективно направлена на укрепление мира и поддержание баланса сил между великими державами. Республиканская администрация пошла на заключение важнейших договоренностей с Советским Союзом по ограничению гонки стратегических вооружений. Во время визита Р. Никсона в Москву в мае 1972 г. был подписан Договор об основах советско-американских отношений, стороны взяли на себя обязательства по ограничению систем противоракетной обороны и стратегических наступательных вооружений. В период президентства Р. Никсона две сверхдержавы подписали соглашение о предотвращении ядерной войны.

Дух «холодной войны» отступал и в американской политике в Восточной Азии. Именно при администрации Р. Никсона Соединенные Штаты взяли курс на «вьетнамизацию» войны во Вьетнаме. Американцы начали выводить войска из Индокитая и прекратили непосредственное участие во вьетнамской войне. Также Р. Никсон совершил визит в КНР, были нормализованы американо-китайские отношения.

Однако в самих США политический авторитет Р. Никсона после переизбрания его президентом заметно упал — вследствие развития скандала, связанного с делом **«Уотергейт»** (по имени одноименного отеля в Вашингтоне, служившего летом 1972 г. штаб-квартирой Демократической партии; в этом отеле была задержана группа лиц, установившая там подслушива-

ющие устройства). В дальнейшем были выявлены связи между злоумышленниками и президентской администрацией, что привело к движению за импичмент главы государства. Под давлением политических обвинений Р. Никсон досрочно ушел со своего поста в августе 1974 г.

В первой половине 1960-х гг. продолжало ослабевать влияние **Великобритании** в мировых делах. Крах Британской империи, несмотря на его «мягкий» характер, способствовал потере геополитического влияния Соединенного Королевства в различных частях Азии и Африки. Твердая позиция французского руководства, противившегося при президенте Ш. де Голле вступлению Британии в ЕЭС, наносила заметный удар во репутации Великобритании в Западной Европе.

Несмотря на то, что чисто экономические показатели для Великобритании в первой половине 1960-х гг. оставались достаточно приличными (с конца 1950-х гг. происходил экономический подъем, ежегодные темпы экономического роста составляли в среднем 5%; в течение 1958—1964 гг. реальный рост заработной платы в королевстве составил 30%), тем не менее поддержка находившихся у власти консерваторов в британском обществе шла на спад.

На парламентских выборах в 1964 г. с небольшим перевесом победу одержали лейбористы, лидер которых **Гарольд Вильсон** стал новым премьер-министром. Вернувшись к власти, лейбористы начали осуществлять традиционную социал-демократическую внутреннюю политику, что выразилось в повышении размеров пенсий, улучшении системы медицинского обслуживания, национализации предприятий металлургической промышленности.

Таблица 5.2

Результаты парламентских выборов в Великобритании в 1964 г.

Название партии	Процент полученных голосов	Количество мест в Палате общин
Лейбористская партия	44,1%	317
Консервативная партия	42,2%	298
Либеральная партия	11,2%	9
Всего число мест		630

Однако во второй половине 1960-х гг. начали проявляться тенденции экономического кризиса. Среднегодовые темпы роста промышленного производства упали до 2%, появилась проблема дефицита государственного бюджета. Заметно увеличились цены на промышленные британские и импортные товары, в то время как заработная плата в своем росте отставала от инфляции. В 1966 г. лейбористское правительство приняло решение о замораживании зарплат на год. Одновременно во второй половине 1970-х гг. продолжал расти государственный аппарат, на финансирование которого шли немалые средства. В 1967 г. правительство пошло на девальвацию фунта стерлинга, последствия которого нанесли ущерб трудящимся

слоям населения. В конце 1960-х гг. лейбористский кабинет сократил общественные расходы на образование и социальное строительство. Кабинет Г. Вильсона столкнулся с волной забастовочного движения, размах которого в 1967—1969 гг. с каждым годом увеличивался; в 1969 г. в Соединенном Королевстве бастовали около 1,5 млн рабочих. Наибольшую стачечную активность проявляли работники машиностроения, судостроения, автомобилестроительной и химической промышленности.

Еще одной серьезной внутриполитической проблемой для правительства стало обострение **североирландской проблемы**. В октябре 1968 г. в североирландском городе Лондондерри власти жестоко подавили волнения ольстерских католиков, что привело к масштабному движению североирландских католиков за свои гражданские права. Возросла террористическая активность со стороны Ирландской республиканской армии, выступавшей за присоединение Ольстера к Ирландии. В августе 1969 г. правительство Соединенного Королевства приняло решение направить в североирландские графства регулярные войска.

Внешняя политика лейбористского кабинета сохраняла преемственность. Официальный Лондон продолжал солидаризироваться с политикой Вашингтона на Ближнем Востоке, в Индокитае, Южной Африке и других точках планеты. В то же время, произошло улучшение британо-советских отношений, чему способствовал, в частности, визит Г. Вильсона в Москву в 1968 г. Летом 1968 г. было подписано советско-британское торговое соглашение. В период первого правительства Г. Вильсона общий объем двухсторонней торговли вырос почти на 200%.

В конце 1960-х гг. в британском обществе стало усиливаться разочарование в результатах внутренней политики левого правительства, о чем свидетельствовал успех консервативной оппозиции на частичных муниципальных выборах в 1967—1969 гг. В эти годы лейбористы, в частности, потеряли большинство в совете Большого Лондона, которое они удерживали на протяжении более чем 30 лет. Внутри самой Лейбористской партии обострилась фракционная борьба между радикальными лейбористами и партийным руководством. В 1969 г. в экономике вновь начался подъем, а парламент по предложению лейбористов проголосовал за закон о снижении избирательного возраста с 21 до 18 лет. В этой ситуации, надеясь на успех, правительство объявило о проведении досрочных выборов в Палату общин, они состоялись в июле 1970 г.

На этих выборах за консерваторов проголосовали примерно на миллион избирателей больше, чем за лейбористов, в результате чего правые вернули себе большинство в нижней палате парламента. Лидер Консервативной партии с 1965 г. **Эдвард Хит** был назначен премьер-министром Великобритании. В его правительство вошли преимущественно представители крупного банковского, промышленного и торгового капитала. Еще до выборов консерваторы обещали избирателям активнее поддерживать крупный капитал и частные предприятия, снизить в их интересах налоги на сверхприбыль, побороть инфляцию, стабилизировать фунт стерлингов, ограничить роль тред-юнионов в общественной жизни.

Таблица 5.3

Результаты парламентских выборов в Великобритании в 1970 г.

Название партии	Процент полученных голосов	Число мандатов в Палате общин
Консервативная партия	46,4%	330
Лейбористская партия	43,1%	288
Либеральная партия	7,5%	6
Всего число мандатов		630

Внутренняя политика консервативного правительства в первой половине 1970-х гг. получила название **«тихой революции Э. Хита»**. Уже в 1971 г. парламентом был принят Закон об основах в промышленности, направленный против влияния профсоюзов. Закон по сути исходил из принципа государственного контроля над тред-юнионами и запрещал «нелегальные» или «дикие» забастовки, которые в действительности в первой половине 70-х XX в. составляли более 80% от всех экономических стачек в Соединенном Королевстве. После принятия этого закона государство получило право на запрет любой крупной забастовки сроком до двух месяцев. Несмотря на этот закон, в начале 1970-х гг. в Британии продолжали происходить крупные отраслевые забастовки. В 1971 г. состоялась первая общенациональная отраслевая забастовка работников почт и телеграфа. В дальнейшем в стачечное движение все активнее включались шахтеры, докеры, медики, работники образования. В 1972 г. бастовали около 200 тысяч железнодорожников.

В целях борьбы с инфляцией консервативный кабинет Э. Хита увеличил размер квартирной платы и плату за проезд в общественном транспорте. В 1970—1972 гг. потребительские цены выросли на 17%, тогда как зарплата работников была заморожена. Закрывались нерентабельные государственные предприятия, росла безработица.

При кабинете Э. Хита противостояние в Северной Ирландии приняло открытый характер гражданской войны. Власти королевства пошли в марте 1973 г. на проведение в Ольстере референдума о статусе этого региона, в ходе которого протестантское большинство жителей североирландских графств поддержало союз с Англией. Но острота религиозно-политического конфликта в Северной Ирландии не спала.

Главным внешнеполитическим успехом кабинета консерваторов стало вступление Великобритании в ЕЭС. После того как Париж дал добро на интеграцию Британии в «Общий рынок», британский парламент в октябре 1971 г. значительным большинством проголосовал за вступление государства в ЕЭС. С 1 января 1973 г. Соединенное Королевство стало полноправным членом Сообщества. Однако вступление в ЕЭС поначалу не привело к снижению цен и к росту уровня жизни в Великобритании. Несмотря на процессы разрядки, в целом в первой половине 1970-х гг. сохранялись сложности в развитии британо-советских отношений, упал уровень двусторонней торговли.

Внутренняя политика правительства консерваторов вызывала все больше разочарования у населения, продолжали сокращаться промышленное производство и расти забастовочная активность. В 1974 г. Великобритания вновь оказывается в орбите кризиса. В результате на всеобщих выборах в начале 1974 г. консерваторы потерпели поражение; к власти вернулась Лейбористская партия.

Установление президентской V Республики во Франции в 1958 г. не сразу привело к нормализации политической обстановки в стране. Крайне правые силы продолжали в своей политической борьбе использовать террористические средства, желая свергнуть Ш. де Голля. В 1961 г. они предприняли неудачную попытку вооруженного восстания в Алжире, но большинство французов поддержало политику республиканской власти на завершение алжирской войны. В марте 1962 г. были подписаны **Эвианские соглашения** о предоставлении Алжиру независимости. Кроме того, на рубеже 1950-х и 1960-х гг. политическую независимость получили многие французские колонии в Экваториальной и Западной Африке. Одновременно большинство этих бывших колоний заключили с Парижем соглашения о политическом, военном и экономическом сотрудничестве.

Укрепление авторитета исполнительной власти было связано в 1960-е гг. во Франции с быстрыми темпами экономического развития. В целом за первые десять лет V Республики промышленное производство выросло более чем на 60%, особенно быстро развивалась экономика в первой половине 1960-х гг.: ежегодные темпы роста составляли 7—8%. В 1960-е гг. объем внешней торговли Французской Республики вырос в 3—4 раза по сравнению с довоенными показателями. К 1965 г. Франция сумела выплатить все основные внешние долги Соединенным Штатам. По размеру экспорта капиталов Франция вышла на третье место в мире. Бурно развивались такие отрасли экономики, как атомная, ракетная, химическая, металлообрабатывающая, авиационная промышленность. За 1960-е гг. в десять раз увеличился выпуск автомобилей, владение личными машинами стало обыденным явлением во Франции. В 1963 г. Совет министров принял план стабилизации экономики, направленный на уменьшение роста цен. В целом экономические планы, принимавшиеся на протяжении президентства Ш. де Голля, позитивным образом влияли на эволюцию французской промышленности. Происходила эффективная индустриализация сельскохозяйственной сферы, в крестьянских хозяйствах начали массово использоваться новые машины, трактора. Заметно выросло число крупных аграрных хозяйств. 12% крупных ферм производили около половины продовольственных товаров. Благодаря эффекту Общей сельскохозяйственной политики в рамках ЕЭС в 1960-е гг. Франция утвердилась на втором месте на планете по экспорту продовольствия.

Несмотря на заметный подъем жизненного уровня населения, социальная напряженность и забастовочное движение (в частности, среди шахтеров) в 1960-е гг. во Франции оставались на высоком уровне. Но в целом авторитет Ш. де Голля и его партии, Союза в поддержку новой Республики (ЮНР), были достаточно высок. Так, на парламентских выборах в 1963 г. голлистская партия одержала убедительную победу, набрав около 40%

голосов, после чего премьер-министром Франции был назначен соратник президента де Голля **Жорж Помпиду**. В декабре 1965 г. на первых прямых выборах главы государства при V Республики Ш. де Голль был переизбран президентом Республики, набрав во втором туре выборов 55% голосов.

Внешняя политика Ш. де Голля исходила из идеи величия Франции и принципа самостоятельности Французской Республики на международной арене. Франция отказывалась брать на себя формальные обязательства по ограничению ядерного оружия, не присоединилась в 1963 г. к Московскому договору о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах и к договору о мирном использовании космического пространства. Одновременно в середине 1960-х гг. Ш. де Голль выразил несогласие с американской политикой в Индокитае и на Ближнем Востоке. Вашингтон не принял французские предложения по реформированию НАТО, и Париж взял курс на отход от слишком тесного военно-политического партнерства с США. В 1963 г. Франция вывела из натовского подчинения военно-морской флот, отказалась от участия в объединенных стратегических учениях. В 1966 г. Ш. де Голль окончательно объявил о выходе страны из военной организации пакта. Из Франции были выведены американские военные базы, представители Франции прекратили участие в деятельности Военного комитета НАТО.

Только мы способны сказать «нет» американскому протекторату. Ни немцы, ни итальянцы, ни бельгийцы не скажут «нет». Лишь мы одни можем это сделать, и в этом наш долг.

Шарль де Голль (1966 г.)

Данные действия французской дипломатии были с энтузиазмом встречены в Москве, они способствовали сближению позиций Франции и СССР, о чем свидетельствовали результаты государственного визита Ш. де Голля в Советский Союз летом 1966 г. После этого визита заметно активизировались франко-советские внешнеторговые связи.

В конце 1960-х гг. во французском обществе все сильнее проявлялись кризисные явления, вновь усилилась забастовочная волна. Именно Франция оказалась более чем какая-нибудь другая страна Запада затронута событиями 1968 г. Во время апофеоза антиправительственных волнений, в которых активно участвовали студенты и рабочие, поддержанные левой оппозицией и профсоюзным движением, в мае 1968 г. в национальной всеобщей забастовке приняли участие около 10 млн французов. Власть Ш. де Голля устояла, на досрочных парламентских выборах в июне 1968 г. голлисты одержали победу, завоевав прочное большинство мест в Национальном Собрании. Однако в обществе усилились настроения усталости от действовавшего президента. После того, как в апреле 1969 г. больше половины избирателей на референдуме отвергли президентский план административной реформы, Ш. де Голль сразу же подал в отставку.

В июне 1969 г. сподвижник Ш. де Голля Ж. Помпиду был избран новым президентом Франции. Во втором туре президентских выборов он набрал 58% голосов. Помпиду находился на посту главы государства до своей кон-

чины в 1974 г. Политику пришлось столкнуться с серьезной оппозицией в лице созданного в 1972 г. силами социалистов и коммунистов Союза левых сил, а также со стороны центристов. К началу 1970-х гг. экономический бум во Франции завершился, и в первой половине 1970-х гг. французское общество столкнулось с такими проблемами, как инфляция, девальвация франка, рост цен, падение покупательной способности у значительной части населения. Ж. Помпиду и назначенный на премьерский пост голлист **Жан Шабан-Дельмас** обещали согражданам создать более гармоничное «новое общество», в котором будут сглажены социальные противоречия, модернизирована промышленность, поддержан национальный капитал. Чтобы избежать новых крупных забастовок, власти настояли на подписании новых коллективных договоров между администрацией государственных предприятий и профсоюзами, в которых было зафиксировано положение о ежегодном росте заработной платы. В 1973 г. на парламентских выборах правым силам удалось снова одержать победу, однако эти выборы показали явную тенденцию усиления влияния левой оппозиции: за кандидатов Союза левых сил отдали голоса около 45% избирателей.

Таблица 5.4

Результаты президентских выборов во Франции в 1969 г.

Кандидат	Партия	Результат в первом туре	Результат во втором туре
Жорж Помпиду	Союз демократов за Республику	44,5%	58,2%
Ален Поэр	Демократический центр	23,3%	41,8%
Жак Дюкло	Французская коммунистическая партия	21,3%	—
Гастон Деффер	СФИО (Социалистическая партия)	5,0%	—
Мишель Рокар	Объединенная социалистическая партия	3,6%	—
Луи Дюкатель	—	1,3%	—
Ален Кривин	Коммунистическая лига	1,1%	—

Внешняя политика Ж. Помпиду в начале 1970-х гг. в целом сохраняла преемственность по отношению к курсу генерала де Голля. Официальный Париж продолжал критиковать политику США в Индокитае и на Ближнем Востоке. Франция сыграла важную посредническую роль в заключении в 1973 г. в Париже Соглашения о прекращении войны во Вьетнаме. В то же время гораздо более гибкой стала политика Франции в отношении ЕЭС; Париж при Ж. Помпиду отказался препятствовать расширению «общего рынка» за счет Великобритании. На организованном по инициативе Ж. Помпиду в 1972 г. референдуме французские избиратели дали положительный ответ на вопрос о присоединении Соединенного Королевства к ЕЭС. Ж. Помпиду придерживался политики разрядки, Франция поддержала предложение Москвы о созыве Совещания по безопасности

и сотрудничеству в Европе, имели место неоднократные встречи Ж. Помпиду и Л. И. Брежнева. В начале 1970-х гг. продолжались плодотворные экономические, научные и культурные контакты между Францией и Советским Союзом.

Темпы экономического развития **ФРГ** в первой половине 1960-х гг. составили 5,4%, но объективно рост замедлился по сравнению с предшествующей декадой. Однако благодаря наращиванию экономического потенциала доля Западной Германии в промышленности капиталистических стран за 1960-е гг. возросла с 10 до 12,5%, что обеспечило ФРГ второе после США место по экономическим показателям. Наиболее интенсивно в 60-е гг. XX в. развивались такие отрасли западногерманской промышленности, как производство оборудования, электроника, химическая и нефтеперерабатывающая промышленность.

В 1960-е гг. все большее значение в западногерманской экономике стали играть многонациональные корпорации. Заметно увеличились заграничные инвестиции со стороны частного западногерманского капитала. В 1960-х гг. ФРГ лидировала в планетарном масштабе по объему выпуска автомобилей и судов, продуктов точной механики, по общему объему экспорта готовой продукции стране удалось сравняться с показателями Соединенных Штатов. Западная Германия занимала 2-е место среди развитых капиталистических государств по экспорту товаров, запасам золота и иностранной валюты.

В общественно-политической жизни ФРГ по-прежнему ведущие позиции сохранял консервативный блок ХДС/ХСС, продолжавший и в 1960-е гг. оставаться главной парламентской силой. В 1963 г. новым председателем ХДС и канцлером стал «отец» немецкого экономического чуда, занимавший до этого пост министра экономики **Людвиг Эрхард**. Во внутриполитической сфере он был более либерально настроен, чем его предшественник К. Аденауэр, но в то же время он являлся сторонником так называемых «чрезвычайных законов», которые потенциально допускали ограничение демократических прав и стачечной активности в экстраординарных ситуациях и были направлены против левых и правых радикалов.

К второй половине 1960-х гг. в стране наметился экономический спад, увеличился дефицит государственного бюджета; и на этом фоне в ФРГ осенью 1966 г. произошел правительственный кризис, вызванный выходом из коалиции СвДП. В результате в декабре 1966 г. первый раз в истории ФРГ было образовано правительство **«Большой коалиции»** в составе блока ХДС/ХСС и СДПГ во главе христианским демократом **Куртом Кизингером**.

Именно на период нахождения у власти «Большой коалиции» пришелся первый для Западной Германии послевоенный кризис перепроизводства, в ходе которого работу потеряли около 1 млн человек. Правительство «Большой коалиции» взяло курс на сокращение дефицита государственного бюджета за счет сокращения ассигнований на социальные проекты в здравоохранительной и образовательной сферах, пособия по безработице, жилищное строительство, урезания кредитов на развитие сельского хозяй-

ства. Произошло повышение цен на оплату квартир и транспорта, параллельно были подняты налоги на зарплаты.

В то же время внешняя политика Бонна в период «Большой коалиции», за которую отвечал председатель СДПГ Вилли Брандт, стала более конструктивной. По существу, ФРГ — под давлением социал-демократов — отказалась от «доктрины Хальштейна». В 1967 г. Западная Германия установила дипломатические отношения с Румынией, в 1968 г. с Югославией. Однако на протяжении всех 1960-х гг. — после решения властей ГДР создать стену на границе Восточной Германии и Западного Берлина — не происходило никаких реальных изменений в германо-германских отношениях.

Серьезные изменения во внутриполитической области и во внешней политике стали происходить, начиная с 1969 г. После выборов в Бундестаг осенью 1969 г., на которых блок ХДС/ХСС получил 46% против 43% за СДПГ, впервые в западногерманской истории было создано социал-либеральное правительство в составе социал-демократов и свободных демократов во главе с канцлером **Вилли Брандтом**. Новое левоцентристское правительство взяло курс на качественное расширение гражданских прав и свобод населения, были приняты решения о снижении возрастного ценза для избирателей и кандидатов в депутаты, начаты реформы в области высшего образования, запущена пенсионная реформа. Все эти меры, как и деятельность правительства в международной области, вызывали сопротивление со стороны консервативной оппозиции.

Таблица 5.5

Результаты выборов в Бундестаг в 1969 г.

Партия	Полученный процент голосов	Число мандатов
ХДС/ХСС	46,1%	242
СДПГ	42,7%	224
СвДП	5,8%	30
Национал-демократическая партия Германии	4,3%	—
Всего число депутатов		496

Для международной политики кабинета В. Брандта была характерна новая **«восточная политика»**, подтвердившая курс на разрыв с «доктриной Хальштейна» и вписавшаяся в общую политику разрядки в Европе. Уже в конце 1969 г. Западная Германия подписала Договор о нераспространении ядерного оружия. В. Брандт подтвердил отказ ФРГ от принципа применения силы во внешней политике и заявил о готовности окончательно признать послевоенные границы в Европе. В марте 1970 г. канцлер Западной Германии посетил ГДР, где провел переговоры с председателем правительства ГДР Вилли Штофом; в мае 1970 г. состоялась их повторная встреча в западногерманском Касселе. После подготовительной работы в августе 1970 г. был подписан Московский договор ФРГ и СССР, в котором стороны обязывались решать все спорные вопросы мирным

путем и уважать существующие в Европе границы. Данный договор имел общеевропейское значение. В первой половине 1970-х гг. резко активизировалось торгово-экономическое сотрудничество ФРГ и СССР, к 1975 г. взаимный товарооборот составлял 2,7 млрд руб. В 1973 г. во время визита Л. И. Брежнева в ФРГ между двумя странами был подписан рассчитанный на 10 лет договор о развитии экономического, промышленного и технического сотрудничества.

В соответствии с целями и принципами... Союз Советских Социалистических Республик и Федеративная Республика Германии едины в признании ими того, что мир в Европе может быть сохранен только в том случае, если никто не будет посягать на современные границы.

Они берут на себя обязательство неукоснительно соблюдать территориальную целостность всех государств в Европе в их нынешних границах...

Московский договор СССР и ФРГ (1970 г.)

Подтверждением прогрессивной «Восточной политики» канцлера В. Брандта также были договоры о нормализации отношений ФРГ с Польшей (1970) и Чехословакией (1973). Между Западной Германией и этими странами устанавливались нормальные политические и экономические отношения. В годы существования социал-либеральной коалиции ФРГ установила полноценные дипломатические отношения с Венгрией и Болгарией. В декабре 1972 г. был подписан договор, нормализовавший отношения ФРГ и ГДР.

Правая оппозиция резко усилила критику правительства В. Брандта, особенно его внешнеполитической деятельности, обвиняя социал-демократов в тотальном отступлении перед «Востоком» и в предательстве национальных интересов. Несмотря на победу СДПГ на досрочных законодательных выборах в Бундестаг в ноябре 1972 г., политическая поляризация в Западной Германии продолжала оставаться очень острой. Однако прессинг христианско-демократической оппозиции, несмотря на то, что ей удалось добиться добровольной отставки В. Брандта весной 1974 г. с поста канцлера на фоне громкого «шпионского» скандала (в близком окружении канцлера был выявлен шпион восточногерманской разведки), не достиг своих основных целей: социал-либеральная коалиция в ФРГ осталась у власти, а «восточная политика» была в целом сохранена.

5.2. Кризисы, преобразования, новый этап научно-технической революции

Достаточно бурное и последовательное экономическое развитие как государств Запада, так и Востока в послевоенный период вплоть до 1970-х гг. характеризовалось отсутствием сильных, системных и глобальных кризисов. В начале и в конце 1960-х гг. капиталистический мир столкнулся с определенными кризисными явлениями: в ведущих странах Северной Америки и Западной Европы происходило замедление темпов роста, падение уровня производства, наблюдались всплеск безработицы

и развитие инфляционных процессов. Кроме того, в ведущих странах Запада заявил о себе феномен деиндустриализации. Вследствие процессов деиндустриализации в одних только Соединенных Штатах Америки в 60-е гг. XX в. были потеряны свыше 30 млн рабочих мест. Однако данные процессы в развитых капиталистических странах Европы, Америки и Азии имели, как правило, временный и ограниченный характер.

В целом же в 1960-е гг. экономика развитых капиталистических государств последовательно развивалась под влиянием научно-технической революции. В историю Запада первые тридцать послевоенных лет вошли под названием **«славного тридцатилетия»**. Данное определение как раз подтверждает тот факт, что до середины 1970-х гг. капиталистический мир не сталкивался с системными кризисами, ставившими под сомнение жизнеспособность капитализма как такового.

В свою очередь, в 1960-е гг. достаточно бурно развивалась и экономика «коммунистических» обществ Восточной Европы. Как правило, во всех восточноевропейских странах перевыполнялись экономические планы, активно создавались новые отрасли и объекты промышленности, развивалась система общественного транспорта и строительства социальных объектов. Последствия НТР касались не только Западного мира, но и стран Восточного блока. В 1960-е гг. наблюдался явный и очевидный прогресс уровня и качества жизни как в капиталистических (период «просперити»), так и в социалистических странах Европы.

Окончательно эпоху «счастливого тридцатилетия» закрыл **мировой экономический кризис 1974—1975 гг.** Уже к концу 1960-х гг. прежний экономический бум завершается, и в начале 1970-х гг. кризисные явления стали с растущим масштабом наблюдаться в социально-экономической жизни США, Японии и ведущих государств Западной Европы. Общие кризисные моменты проявлялись, в частности, в увеличении бюджетного дефицита, росте числа безработных и обездоленных, увеличении цен на транспорт и общественные услуги, подъеме инфляции, девальвации национальных денежных единиц ведущих капиталистических держав.

Реальностью стали замораживание некоторых социальных программ и проектов и снижение уровня жизни — в особенности для трудящихся и менее защищенной части населения. В конце 1960-х — начале 1970-х гг. в западном мире заметно активизировалось левое, профсоюзное, молодежное и антивоенное движение. Это было связано не только с проблематикой вьетнамской войны и с событиями 1968 г., но и с теми реальными сложностями, с которыми пришлось сталкиваться капитализму в первой половине 1970-х гг. XX в. Самым тяжелым испытанием для капиталистической системы в 1970-е гг. явился экономический кризис середины десятилетия.

По своим масштабам и последствиям мировой кризис 1974—1975 гг. превосходил все предыдущие кризисы, имевшие место в послевоенный период. Он носил глобальный характер, начался почти в одно и в то же время в **США, Великобритании и ФРГ**, а вскоре охватил все ведущие капиталистические страны Западной Европы и Японию. Подобная синхронность кризиса наблюдалась в послевоенную эпоху в первый раз.

К моменту разгорания данного кризиса уже произошла глубинная трансформация капиталистической системы, обусловленная радикальными изменениями в развитии производительных сил в связи с очередным витком научно-технической революции. К середине 70-х гг. XX в. в целом была достигнута схожесть экономики ведущих капиталистических стран, развивалась взаимозависимость между национальными экономиками.

Кризис носил структурный и системный характер и в значительной степени стал результатом топливно-энергетического и сырьевого кризиса. Высокие и возрастающие темпы роста экономики ведущих стран Запада в 1950—1960-х гг. вызвали взрыв потребления первичных видов энергии; оно увеличилось за период с 1950 г. по 1972 г. примерно в три раза. В третьей четверти XX столетия заметно изменилась структура глобального энергетического баланса — резко возросла доля производства нефти. Ее потребление во всемирном масштабе за данный исторический период увеличилось в пять раз. Соответственно, возросла зависимость США, Японии, развитых капиталистических стран Европы от импорта нефти и газа.

После очередной арабо-израильской войны 1973 г., в которой США и большинство их союзников по западному лагерю в той или иной степени оказали поддержку Государству Израиль, арабские страны — экспортеры нефти консолидированно и согласованно приняли ряд мер, которые в итоге привели к резкому скачку цен на импортируемое сырье. В целом за первую половину 1970-х гг. на мировом рынке цены на товары первичного сырья увеличились на 80—85%. На нефть цены выросли с 2—3 долларов за баррель в 1972 г. до 12—14 долларов в 1974 г.

В условиях резкого скачка цен ведущие капиталистические страны были вынуждены начать пересмотр собственной политики в области энергетики. Они ограничили импорт нефти, провели энергосберегающие мероприятия, некоторые западные страны (например, Великобритания, США) на фоне кризиса начали добывать нефть в пределах своих территориальных вод. Также произошел временный поворот к развитию угольной промышленности, был подтвержден курс (в частности, во Франции, ФРГ) на развитие мирной ядерной энергетики, активизировались научные исследования и разработки, направленные на поиски новейшего энергосберегающего оборудования и новейших технологий, а также на поиск новых возобновляемых источников энергии. Вместе с тем в Соединенных Штатах, а вслед за ними в других развитых капиталистических странах в 1975 г. был создан независимый резерв «черного золота» — Стратегический нефтяной резерв США.

Ресурсы недр мы решили заменить интеллектуальными. В каком-то смысле шок явился даже благом, стимулируя быстрые перемены в японской промышленности.

Наохиро Амая, заместитель министра внешней торговли и промышленности Японии в 1970-е гг.

Сырьевой кризис для промышленно развитых стран соседствовал с продовольственным кризисом. Он, в свою очередь, был обусловлен недостатком некоторых видов продовольствия, например зерновых. В 1972

и 1974 гг. в отдельных развитых странах имели место неурожайные годы. В итоге общие запасы зерновых сократились в два раза, а цены на продукты из зерна в годы системного кризиса повысились более чем на две трети.

Необходимо также помнить, что глобальному кризису середины 1970-х гг. предшествовал достаточно сильный кризис мировой финансовой системы. В 1960-е гг. количество бумажных долларов за рубежом США превышало стоимость золотого запаса Соединенных Штатов. В начале 1970-х гг. формальная стоимость американских долларов вне США превышала их обеспеченность золотом в пять раз. Традиционная Бреттон-Вудская финансовая система не обеспечивала поддержание стабильности на мировых рынках.

В 1970 г. Международный валютный фонд пошел на реформирование валютных курсов, в результате этого был отменен «золотой стандарт». Общая реформа Бреттон-Вудской системы продолжалась в 1970—1973 гг. и привела к тому, что в первой половине 1970-х гг. доверие к американскому доллару заметно упало. В период президентства Р. Никсона США сами отказались от обратимости доллара в золото, а в 1973 г. девальвировали доллар на 10%. Вместо фиксированного курса доллара был введен принцип плавающих курсов национальных валют.

Социальные и экономические последствия глобального кризиса носили многогранный характер. В период кризиса произошло серьезное сокращение производства в Японии (на 23%), Италии (на 20%), Германии (почти на 16%), США (более 12%), Великобритании (11,5%). Экономический спад затронул все капиталистические государства. Резко подскочила безработица; в развитых капиталистических странах она выросла до отметки в 15 млн человек.

Кризис негативно повлиял на инвестиционную деятельность и жилищное строительство, привел к спаду в большинстве отраслей производства. Также глобальный кризис захватил и современные отрасли промышленности ведущих капиталистических стран, включая машиностроение, химическую промышленность, электротехнику. В период кризиса продолжала падать реальная зарплата, продолжались инфляционные процессы, повысилась стоимость услуг и жизни, заметно выросло число обанкротившихся фирм. Только в одних Соединенных Штатах общие потери от кризиса оценивались примерно в 400 млрд долл.

Инфляция особенно развивалась на фоне сочетания спада производства и роста потребительских цен. Активное развитие военно-промышленного комплекса не сбавляло, а наоборот, ускоряло инфляционные процессы. В этих условиях политика оказания поддержки экономическому росту приняла в ведущих странах Запада долгосрочный характер, что означало обращение к механизмам форсирования бюджетных ассигнований, а значит, вело к росту бюджетного дефицита и государственного долга.

Борясь с тенденцией увеличения государственного долга, США, Япония и ведущие страны Западной Европы в середине 1970-х гг. шли на выпуск дополнительных государственных облигаций. Но на первых порах эти меры увеличивали средства денежного обращения и, в свою очередь, подталкивали к инфляции. Изменения в кредитной денежной политике (курс

на переход к «дешевому кредиту») также требовал расширения объемов средств обращения и способствовал новому витку инфляции, которую генерировала и деятельность многонациональных корпораций. Антиинфляционные меры правительств, вне зависимости от их политической ориентации, вели в середине 1970-х гг., как правило, к фиксированному ограничению роста заработной платы, экономии государственного бюджета, попыткам замедлить рост потребительских цен.

Кризис 1974—1975 гг. показал, что он в своей основе носит структурный характер, в рамках этого глобального кризиса явным образом проявили себя диспропорции между развитием отдельных отраслей и секторов экономики. Они носили достаточно длительный характер и проявлялись в хозяйстве развитых капиталистических государств на протяжении всех 1970-х гг.

Структурный кризис поразил большинство отраслей промышленности, что вело к процессу относительного перенакопления основного капитала, а затем к его последовательному обесцениванию. Структурный кризис вел также к оттоку капитала из проблемных секторов производства; одновременно он вынуждал бизнесменов искать новые пути снижения издержек производства, осуществлять технологические новации и изменения, содействовать обновлению капитала на более высокой основе.

Структурные кризисы в 1970-е гг. были особенно характерны для черной металлургии, судостроения, электроэнергетики. Как правило, подобные кризисы не были идентичны циклическим, они обеспечивали временное преодоление принципиальных противоречий, накапливавшихся за длительные периоды времени. В то же время в середине 1970-х гг. происходило реальное переплетение структурного и циклического измерений глобального кризиса, что резко усиливало масштаб, размах и продолжительность кризисных потрясений.

Кризис 1974—1975 гг. поразил в первую очередь развитые капиталистические страны. Но следует иметь в виду, что его развитие и последствия затронули все мировое хозяйство. В середине 1970-х гг. заметно снижаются общеэкономические показатели в социалистическом лагере. Если в первой половине десятилетия валовая промышленная и сельскохозяйственная продукция в странах — участницах **Совета экономической взаимопомощи** выросла на 7,5%, то во второй половине 1970-х гг. эта цифра сократилась до 3,1%. Общая доля соцстран в мировой торговле продолжала оставаться невысокой (в 1970-е гг. она колебалась в пределах 10%), хотя в мировом промышленном и сельскохозяйственном производстве она была явно выше — соответственно примерно 40% и 33%. Однако очевидно, что кризис середины 1970-х гг., как и наметившиеся вскоре тенденции к отходу от разрядки и, соответственно, снижению уровня коммерческих, научных и технологических связей Востока и Запада, сказался на уменьшении темпов развития экономики стран социалистического лагеря. «Коммунистические» страны не сумели воспользоваться кризисом, ранее поразившим капиталистическую систему; более того, последствия глобального кризиса в известной степени подготовили почву для последующих суровых кризисных явлений в социально-экономической сфере социалистических режимов Восточной Европы.

Очевидно, что тяжесть последствий глобального кризиса оказалась бы более суровой, если бы не успешная адаптация экономик и социальных систем передовых стран к новому этапу научно-технической революции. Именно в 1970-е гг. происходит переход к так называемому второму этапу НТР, что проявилось, в частности, в создании на организованном, «контейнерном» уровне, главным образом в капиталистических промышленно развитых государствах, микропроцессоров, промышленных роботов, новейших для того времени образцов биотехнологий. Также именно в 1970-е гг. начала осуществляться волоконно-оптическая передача информации. Переход ко второму этапу НТР происходил на фоне внедрения в экономику передовых стран электронно-вычислительных машин четвертого поколения, на основе которых завершался процесс комплексной автоматизации и начинался переход к новому, более прогрессивному технологическому состоянию всех областей экономики.

В авангарде НТР в 1970-е гг., как и на более ранних этапах научно-технической революции, шли **США**. К 1970 г. в Соединенных Штатах насчитывалось уже свыше 55 тыс. ЭВМ различной модификации, и на протяжении последующего десятилетия число ЭВМ, производимых на территории США, продолжало неизменно расти. На основе новейших ЭВМ в Северной Америке создавались комплексные автоматизированные системы, высокопроизводительные станки с программным обеспечением и управлением, новые стандарты промышленных роботов. Старались не отставать от США Япония, Западная Германия и некоторые другие развитые капиталистические страны.

Несмотря на серьезные экономические сложности, с которыми столкнулась капиталистическая экономика в середине 70-х гг. XX в., в развитых капиталистических государствах и в 1970-е гг. сохранялась общая тенденция роста заработной платы. В числе приобретавшихся потребителями покупок неизменно увеличивалась доля товаров долгосрочного пользования. В целом продолжилась тенденция сокращения числа занятых в традиционных отраслях промышленности и увеличения лиц, относящихся к «среднему классу».

На втором этапе НТР упомянутые тенденции получили свое развитие. Во многом благодаря процессу разрядки в конце 1960-х гг. — первой половине 1970-х гг. и на Востоке, и на Западе высвободились дополнительные средства и ассигнования, ранее направлявшиеся непосредственно на военно-технические нужды ведущих держав. Западные страны, несмотря на не стихавшую гонку вооружений (особенно во второй половине 1970-х гг.) все в большей степени переориентировали свое хозяйство на социальные нужды и потребности гражданских секторов экономики. Таким образом, давался импульс повышению технической оснащенности и качества труда, росту доходов населения и увеличению потребления в передовых капиталистических государствах. Во многом благодаря более активному внедрению НТР в капиталистическом мире удалось преодолеть негативные последствия широкого кризиса середины 1970-х гг. и начать переход к более высокому уровню социально-экономического устройства.

Вхождение во второй этап НТР означало прежде всего качественный прогресс в сфере электронной и информационной техники, открытия в области биотехнологии и генной инженерии, что обусловило продвижение промышленно развитых стран к обществу высоких технологий. На основе применения микропроцессоров в США, Японии, Канаде и ведущих промышленных странах Западной Европы активно продолжился процесс комплексной автоматизации производственной базы, при этом во много раз сокращалось число традиционных станковых аппаратов и обслуживающего их персонала. Получили повсеместное распространение новейшие безопасные технологические линии, автоматизированные участки производства, цеха и станки с числовым программным управлением, обрабатывающие и информационные центры. Процесс комплексной автоматизации распространялся также на финансовую систему и сферу управления. В качестве особой отрасли экономики заявила в 1970-е гг. о себе информационная техника. Наука еще в большей степени, нежели в предыдущие периоды, проявила себя как мощная и фундаментальная «индустрия знания».

В целом можно сделать вывод о том, что переход к новому этапу научно-технической революции дал импульс процессу переструктурирования народного хозяйства. В его структуре теперь уже повсеместно усилилось значение ресурсосберегающих и трудосберегающих, экологически более чистых и наукоемких производств и технологий. Как уже отмечалось, продолжилось возрастание той части населения, которое занято в третичном секторе (торговля, сфера услуг и информации и т.д.) народного хозяйства. Вместе с тем продолжились глубокие изменения, связанные с возрастанием интеллектуальных функций труда, повышением общего образовательного уровня лиц, занятых в промышленном производстве.

В то же время тяжелый кризис 1974—1975 гг. показал, что последовательное развитие НТР само по себе не может положить конец различным негативным явлениям, характерным для капиталистической организации общества. Так, успешное развитие НТР сопровождалось взрывами массовой безработицы. Процессы деиндустриализации в США, Японии и Западной Европе высвободили значительное количество свободных рук в традиционных отраслях промышленности и сельского хозяйства; и эта тенденция объективно способствовала росту безработицы и социальной дифференциации в передовых капиталистических странах. Также следует сказать о том, что углубление международного разделения труда, усиление массовой миграции рабочей силы, рационализация производства совмещались с усилением экономической дифференциации между отдельными капиталистическими странами и отдельными регионами внутри них.

В 1970-е гг. многие западные страны столкнулись не только с социально-экономическими, но и общественно-политическими кризисами, что являлось следствием обострившихся экономических проблем и послужило впоследствии причиной начала глубоких процессов внутренней трансформации. Успех социальных и политических преобразований оказался выше в тех странах Запада, которые заняли в рамках процесса НТР лидирующие позиции. Новый этап научно-технической революции, таким образом,

в 70-е гг. XX в. оказал громадное воздействие не только на материальное производство, но и на сферу общественных отношений.

5.3. Распад колониальной системы и проблема модернизации стран «третьего мира»

Распад мировой колониальной системы связан с общими итогами Второй мировой войны и началом «холодной войны». Если к 1945 г. свыше 750 млн жителей земли (или треть населения земного шара) проживали в колониях или управляемых территориях, то уже к концу 1950-х — началу 1960-х гг. большинство ранее зависимых территорий обрело политическую самостоятельность. После окончания мировой войны произошел рост национально-освободительных движений в Азии и Африке. Одновременно наблюдалось морально-политическое и геополитическое ослабление влияния западноевропейских колониальных держав. Образование мировой социалистической системы также объективно играло на руку антиколониальным силам. В свою очередь, и ведущая держава западного лагеря, США, была объективно заинтересована в обретении независимости колониальными странами.

Несмотря на то, что Англия, Франция и менее сильные колониальные державы Европы в первые послевоенные годы пытались затормозить и приручить мощное антиколониальное движение на подвластных им территориях, западным державам пришлось отступать на данном направлении. Антиколониальное движение имело разнообразное измерение, сторонники достижения независимости в зависимости от конкретных условий и поведения стран-метрополий применяли различные методы борьбы (революции, вооруженная борьба, саботаж, диверсии, стачки, кампании неповиновения, мирные переговоры, плебисциты и т.д.), но практически во всех случаях стратегической целью этого движения являлось завоевание полной и безоговорочной государственной независимости.

Реакция стран-метрополий также была неоднородна. Если Англия, за некоторым исключением, была готова идти на уступки, то Франция в первые годы после Второй мировой войны делала ставку на вооруженное противодействие национально-освободительным силам. В то же время, и Англия, и Франция пытались создать новые организационные формы (Британское Содружество, Французский Союз), чтобы адаптировать к новым условиям отношения метрополии и зависимых стран. Однако уже в первые послевоенные годы Западу пришлось смириться с достижением независимости Индии, Пакистана, Бирма, Шри-Ланки, Индонезии и ряда других молодых стран. Всего за десять послевоенных лет от колониальной или полуколониальной зависимости свободу получили 15 стран, в которых в общей сложности проживали более 1,2 млрд человек.

В 1950-х — начале 1960-х гг. антиколониальная борьба победила уже на большей части Африки. Великобритания, Франция и их западноевропейские союзники отказались практически от всех своих африканских колоний. Символичной явилась принятая на Генеральной Ассамблее ООН

в феврале 1960 г. декларация о представлении независимости колониальным странам и народам. В 1960 г. сразу 17 стран Центральной и Западной Африки получили полноценный государственный суверенитет. Всего в 1950—1960-х гг. возникли десятки новых суверенных государств на «Черном континенте».

> Подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация является отрицанием основных прав человека, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и препятствует развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире...
>
> Недостаточная политическая, экономическая и социальная подготовленность или недостаточная подготовленность в области образования никогда не должны использоваться как предлог для задержки достижения независимости.
>
> *Декларация Генеральной ассамблеи ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1960 г.)*

В итоге в целом после Второй мировой войны от колониальной зависимости освободились более 2 млрд человек. Западноевропейские страны, за исключением Португалии, были вынуждены смириться с крушением колониальной системы. Португалия потеряла свои колонии в середине 1970-х гг. — после свержения правоавторитарного режима в метрополии.

Крушение колониальной системы имело прогрессивное значение для дальнейшего развития человеческой цивилизации. В то же время оно привело к возникновению феномена **«третьего мира»**, или **развивающихся стран**. В этой группе оказались большинство стран планеты и абсолютное большинство порвавших с колониализмом государств. Общим для этих стран как раз и являлось колониальное прошлое, последствия которого еще длительное время ощущались в развитие этих государств.

В 1950—1960-е гг. в большинстве развивающихся стран начался переход к индустриальным методам производства, достаточно большую роль приобрел государственный сектор. В течение 1955—1964 гг. общий объем производства обрабатывающей продукции в бывших колониальных странах почти удвоился, в них были созданы новые производственные мощности. Темпы экономического роста в колониальных и молодых освободившихся странах в 1950-е гг. были достаточно велики, примерно 5% в год.

Таблица 5.6

Рост ВВП на душу населения в развивающихся странах

Годы	Рост в процентах
1950—1955	+2,8
1955—1960	+2,1
1960—1965	+1,5

В то же время нужно учитывать, что в середине XX в. в колониальном мире имел место демографический взрыв. Так, в 1950—1960-е гг. в Африке среднегодовые темпы роста населения составляли 2,3%. Этот процесс шел на фоне объективного усиления эксплуатации и развития неэквивалентного обмена в бедных странах. Начавшиеся в развитых промышленных

странах процессы НТР достаточно слабо затронули «третий мир». Наоборот, по мере развития НТР усиливалась тенденция к сокращению экономического веса развивающихся стран в общей мировой торговле, так как сокращался спрос на традиционное колониальное сырье, предметы промышленности, производимые в странах Юга.

В 1960-е гг., несмотря на комплекс мер, направленных на усиление экономического развития развивающихся государств, происходило замедление экономического роста в странах «третьего мира». А отставание от развитых капиталистических стран по показателям валового внутреннего продукта на душу населения стало еще бóльшим. В 1970-е гг., согласно международной статистике, почти 70% землян проживали в странах «третьего мира», в то время как в развивающихся государствах создавалось только 30% мирового богатства. При этом, согласно международной классификации, примерно три четверти всего населения стран, составлявших «третий мир», относились к категории бедного населения. Третья часть экономически активного населения развивающихся стран, являлась полностью или частично безработными.

Процесс деколонизации и возникновение феномена «третьего мира» не означали завершения вмешательства великих держав во внутренние дела отсталых стран. Наоборот, уже в 1960-е гг. «третий мир» стал площадкой «холодной войны». США, ведущие западноевропейские державы, СССР и Китай пытались активно вмешиваться в региональные и внутригосударственные процессы, происходившие в различных зонах «третьего мира». Ближний и Средний Восток, Юго-Восточная Азия, отдельные зоны Африки, Латинская Америка сделались полями политической и экономической битвы сверхдержав в рамках «холодной войны». При этом и Советский Союз, и страны Запада оказывали в первую очередь поддержку тем странам Азии, Африки и Латинской Америки, которые в социально-экономическом и внешнеполитическом планах ориентировались на советскую или американскую модели. Нередко противостояние сверхдержав в тех или иных уголках «третьего мира» лишь усиливало внутриполитическую или внутрирегиональную конфронтацию местных политических акторов, способствовало обострению гражданских конфликтов и войн, что в итоге вело к деградации социальных и экономических условий жизни в данных странах и регионах.

Отметим в то же время, что большинство стран «третьего мира» не желало однозначно связывать себя жесткими военно-политическими обязательствами с Западом или Востоком. Подавляющее большинство развивающихся стран участвовали в деятельности созданного в 1961 г. на базе начатого еще в 1955 г. так называемого Бандунгского процесса **Движения Неприсоединения**.

Свободные от недоверия и страха и проникнутые доверием и доброй волей по отношению друг к другу, страны должны проявлять терпимость и жить друг с другом в мире, как хорошие соседи, и развивать дружественное сотрудничество на основе следующих принципов:

1. Уважение основных прав человека, а также целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

2. Уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран.

3. Признание равенства всех рас и равенства всех наций, больших и малых.

4. Воздержание от интервенции и вмешательства во внутренние дела другой страны.

5. Уважение права каждой страны на индивидуальную или коллективную оборону, в соответствие с Уставом Организации Объединенных Наций.

Декларация о содействии всеобщему миру и сотрудничеству, принятая на Конференции стран Азии и Африки (Бандунг, 1955 г.)

В первые десятилетия распада мировой колониальной системы экономика почти всех развивающихся стран характеризовалась отсутствием гармоничности в развитии отраслей народного хозяйства и наличием зависимости от экономических поставок из промышленно развитых стран Запада (в большинстве конкретных случаев) или Востока. Для большинства ставших на путь государственной независимости стран была характерна та или иная форма политики **этатизма**, означавшего прямое государственное вмешательство в экономику с целью усиления и ускорения темпов ее роста. Именно государство выступало в роли главного и основного инвестора — в условиях недостаточных иностранных капиталовложений в экономику. В условиях, когда значительное число стран «третьего мира» в период «холодной войны» пошли по авторитарному пути развития (отсутствие политического плюрализма, гражданских свобод, сменяемости власти и т.д.) — вне зависимости от своей геополитической ориентации — на Запад или Восток, — сочетание негативных черт экономического и политического развития вело к усилению отставания развивающихся стран от промышленно развитых государств.

Страны «третьего мира» отличались друг от друга по уровню экономического развития и социальному устройству. Значительное число государств Тропической, Западной и Восточной Африки, Юго-Восточной и Южной Азии, некоторые отсталые латиноамериканские республики относились к числу наименее развитых стран «третьего мира». Для этих отсталых государств в 60—70-е гг. XX в. были характерны очень низкие темпы роста; временами они носили отрицательный характер. В экономической структуре слаборазвитых стран преобладал аграрный сектор, на который приходилось, как правило, выше трех четвертей ВВП. В то же время производимой сельскохозяйственной продукции не хватало для обеспечения внутренних потребностей в продовольствии и сырье. Сельское хозяйство, равно как и иные секторы экономики этих государств, вне зависимости от того, какой путь развития (капиталистический или социалистический) выбирали эти государства, обладали низкой рентабельностью.

Для самых бедных стран «третьего мира» были характерны избыток низкоквалифицированной и слабо оплачиваемой рабочей силы и наличие архаичных технологий, использованных в местных промышленности и сельском хозяйстве. Также экономики слаборазвитых государств отличались неразвитостью производственной и транспортной инфраструктуры, слабостью финансовой системы. Эти страны, если они не находились на «переднем краю» «холодной войны», слабо интересовали мировые державы и поэтому внешние инвестиции в их народное хозяйство носили

нерегулярный характер. Кроме того, бедные аграрные государства Юга являлись очень зависимыми от частого колебания цен на мировом рынке на сельскохозяйственную продукцию.

Как правило, самые бедные страны «третьего мира» в очень большой степени страдали от остроты демографической ситуации и высоких темпов прироста населения. Именно в них в наибольшей степени проявлялась проблема безработицы, а от 60 до 90% сельского населения в итоге оказывались в положении безземельных пауперов.

Достаточно многочисленную группу развивающихся стран составляли государства со средним уровнем экономического развития, например Египет, Алжир, Филиппины, Перу. В этих странах была создана более сбалансированная экономическая структура, в которой относительное развитие получили промышленность и торговля. Для таких государств были характерны процессы индустриализации, проходившие, как правило, на фоне усиления позиций национальной буржуазии и усиления роли государства в финансово-экономических процессах. В то же время во многих странах данной группы имела место тенденция усиления конфликта между государством и национальной буржуазией. Одновременно сохранялась высокая степень технологического разрыва данной группы стран с развитыми странами капитализма, как и большой уровень внешней задолженности развивающихся государств по отношению к развитым (данный фактор в эпоху «холодной войны» был характерен и для самых слаборазвитых африканских и азиатских стран).

Особой, специфичной группой стран «третьего мира» являлись нефтедобывающие страны Юго-Западной Азии, такие как арабские страны, расположенные в бассейне Персидского залива: Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт и т.д. На начальном этапе деколонизации они характеризовались отсталой социальной и экономической структурой. Однако благодаря обнаруженным высоким запасам природных богатств (нефти и газа), крупным инвестициям со стороны транснациональных компаний, им уже к 1980-м гг. удалось провести существенную модернизацию своей экономики и превратиться — по уровню реальных доходов на душу населения — в одни из самых обеспеченных стран планеты. При этом в данный исторический период экономика Саудовской Аравии и соседних ей государств продолжала оставаться достаточно несбалансированной и имевшей очевидную «сырьевую» ориентацию. Добывающие отрасли народного хозяйства приносили основной доход данным государствам. В системе мировой экономики страны Аравийского полуострова выступали как ключевые экспортеры нефти для ведущих капиталистических держав Запада.

Наконец, еще одной группой стран «третьего мира» выступали **новые индустриальные страны**. К данной категории относились отдельные страны Восточной Азии (Южная Корея, Сингапур) и Латинской Америки (Бразилия, Аргентина). Для новых индустриальных стран в 1960—1970-х гг. характерен капиталистический путь развития. Экономическая политика данных государств включала в себя привлечение частных (в том числе иностранных) капиталов, сокращение государственного и общественного сектора, либерализацию экономики и рынка труда. Нередко подобная политика вела к росту

социальной дифференциации в обществах данной группы, но одновременно происходили повышение среднего уровня жизни и доходов населения и увеличение грамотности и образованности. Для новых индустриальных стран также была характерна тенденция к интенсивному развитию промышленности, в том числе наукоемкого производства. Страны данной группы постоянно укрепляли свое влияние на мировом рынке, активно привлекая к себе транснациональные корпорации. Однако и для новых индустриальных стран в большинстве была характерна высокая внешняя задолженность по отношению к Международному валютному фонду, Всемирному банку и ведущим капиталистическим державам.

Проблематика модернизации тех или иных стран Азии, Африки и Латинской Америки в 1960—1970-е гг. в значительной мере зависела от того пути социально-экономического и политического развития, который этими странами выбирался. Более 20 стран Азии и Африки сделали выбор в пользу социалистической ориентации. В развивающихся странах некапиталистического пути развития к 1980-м гг. проживали около 220 млн человек. Соответственно, модернизация промышленности, сельского хозяйства и социальной сферы этих стран Юга происходила в рамках «социалистической парадигмы» и в значительной степени эти процессы инспирировались ориентацией на советскую модель, со всеми ее положительными и отрицательными сторонами.

Однако большинство стран «третьего мира» стремились развиваться по пути капиталистической модернизации, сделав внешнеэкономический и внешнеполитический выбор в пользу США и ведущих стран Западной Европы. В экономике этих стран государственно-капиталистический сектор соседствовал с частным предпринимательством. Однако ни социалистический выбор развития, ни следование дорогой рыночной экономики не позволили большинству развивающихся стран в первые десятилетия после крушения колониальной системы догнать по уровню развития промышленно развитые государства. Наименее развитые страны «третьего мира» даже еще больше отставали в своем развитии от передовых государств. Вопиющие социально-экономические проблемы, вкупе с вмешательством великих держав в дела развивающихся стран, привели к тому, что в 1960—1970-е гг. «третий мир» находился в состоянии перманентной турбулентности и нестабильности.

5.4. Кубинская революция и развитие национал-реформизма в латиноамериканских странах

Важнейшим событием в истории Западного полушария стала **Кубинская революция**, положившая в 1959 г. конец диктаторскому проамериканскому режиму на Кубе. Победа Повстанческой армии во главе с **Фиделем Кастро** поначалу привела к буржуазно-демократическим реформам антиимпериалистического характера: экспроприации латифундий, расширению общественного сектора.

По мере развития революционного процесса, экономические реформы принимали все более антиамериканский характер, вели к национализации

собственности американских компаний; одновременно произошла внешнеполитическая переориентация Кубы с Вашингтона на Москву, тогда как администрация США стала активно поддерживать контрреволюционные силы на Кубе.

Карибский кризис 1962 г. лишь подтвердил просоветский поворот революционной Кубы. В начале 1960-х гг. власти Кубы окончательно декларировали социалистический характер кубинской революции. Куба превратилась в однопартийное государство, господствующей политической силой в котором стала Коммунистическая партия, созданная в результате объединения революционных организаций и Народно-Социалистической партии (прежней компартии). В то же время правящий режим пользовался широкой поддержкой населения и опирался на массовые общественные организации, на комитеты защиты революции.

Социально-экономическая система революционной Кубы во многом походила на советскую модель с ее плюсами и минусами: высокий уровень развития образования, здравоохранения и спорта, искоренение вопиющих форм социальной несправедливости, ликвидация латифундий; в то же время, отсутствие конкуренции в экономике, фактическая монополия государственной собственности, государственное директивное регулирование, уравниловка в вопросах заработной платы, дефицит продуктов питания и товаров массового потребления.

В условиях политической блокады и экономического эмбарго со стороны США, внешняя политика Кубы долгие десятилетия была наиболее радикальной из стран латиноамериканского региона. Куба сделалась бастионом революционных, антиимпериалистических сил Латинской Америки и одновременно в 1960—1980-е гг. оказывала активную интернационалистическую поддержку национально-освободительным силам в самых разных частях «третьего мира». Куба в 1960—1970-е гг. проводила активную дипломатическую деятельность, стремилась играть важную роль в Движении неприсоединения.

Мы действительно хотели революции, мы ее желали в силу приверженности учению, в силу убеждения; однако мы уважали международное право.

Фидель Кастро

На фоне развития Кубинской революции, как и до нее, в различных странах Латинской Америки имели место национал-реформистские эксперименты, направленные на модернизацию капиталистического развития отдельных государств Западного полушария. В некоторых случаях национал-реформизм был представлен правящими партиями социал-демократической ориентации (Венесуэла, Перу, в некоторой степени Мексика), в других — носил более популистский характер (Бразилия при **Жетулио Варгасе**, Аргентина при **Хуане Доминго Пероне**).

Объективно латиноамериканский национал-реформизм обладал антиимпериалистическим и антиолигархическим характером, но при этом не вел к радикальным, системным разрывам с капиталистическим обществом. Зачастую национал-реформизм в странах Южной Америки тесно

сосуществовал с популизмом и каудильизмом, когда популярные и харизматичные лидеры сами определяли основы внутренней и внешней политики своих государств. В то же время социально-экономическая политика национал-реформистских правительств исходила из «общенародных интересов» и пользовалась широкой поддержкой в различных секторах общества — среди трудящихся, рабочего класса, городской и сельской мелкой буржуазии. Как правило, правящие национал-реформистские партии располагали широким влиянием в профсоюзном движении в своих государствах.

В странах, где у власти в первые послевоенные десятилетия находились национал-реформистские силы, осуществлялась частичная национализация стратегически важной промышленности (транспорта, крупных банков, энергетики и т.д.), со стороны государства создавались условия для форсированной индустриализации, возводились инфраструктурные объекты, шоссейные дороги, развивались элементы государственного планирования, власти шли на частичные преобразования в сфере сельского хозяйства.

Бразильская нефть — для бразильцев!
Жетулио Варгас, президент Бразилии в 1930—1945 и 1951—1954 гг.

Национал-реформизм в период нахождения у власти проводил политику, направленную на расширение социальных прав трудящихся и профсоюзов. Принимались законы, направленные на увеличение заработной платы и пенсий для основной части населения. В то же время поднимались налоги на крупный капитал. Как правило, средняя и крупная буржуазия, латифундистские и олигархические круги выступали в качестве оппозиции национал-популистским силам. В итоге к концу 1960-х гг. во многих случаях национал-реформистские эксперименты уступили место правоавторитарным военным режимам.

Внешняя политика национал-реформистских правительств Латинской Америке отличалась противоречиями. С одной стороны, эта политика бросала вызовы Соединенным Штатам Америки. Внешнеполитический и внешнеэкономический курс национал-реформистских администраций задевал стратегические интересы Вашингтона и подконтрольных США многонациональных корпораций. С другой стороны, латиноамериканский национал-реформизм в целом не ставил под сомнение партнерские отношения с США и признавал лидирующие позиции Соединенных Штатов в ЛАГ. Национал-реформистские правительства, как и США, опасались «коммунистического наступления» в Латинской Америке.

5.5. События 1968 года в Западной Европе и их последствия

Обострение социальной и политической борьбы в ведущих странах Запада в конце 1960-х гг. свидетельствовало о наличии серьезных проблем в развитии капиталистического мира и в то же время переросло в самый серьезный общественный кризис капиталистической системы в первые

послевоенные десятилетия. События 1968 г. во многом явились предвестником кризиса неокейнсианской доктрины и государства «всеобщего благоденствия» и последующего наступления неоконсерватизма. Также это «встряхивание» развитых капиталистических стран способствовало серьезным переменам для западноевропейского левого движения и его основных направлений.

Волнения в конце 1960-х гг. имели место во многих государствах, расположенных в самых разных частях земли. Однако наиболее выпукло и рельефно они происходили в 1968 г. во **Франции («Красный май»)**, где они приняли характер «студенческого восстания», многочисленных антиправительственных манифестаций с радикальными лозунгами и всеобщей забастовки, в которой участвовали миллионы трудящихся. В ходе событий «Красного мая» происходили постоянные столкновения протестующих с силами правопорядка, захваты и баррикадирование высших учебных заведений, попытки занятия рабочими промышленных предприятий и установления там рабочего самоуправления.

События во Франции, так же как менее широкомасштабные волнения в Италии, Западной Германии, Бельгии и других западноевропейских странах в 1968 г. в принципе носили революционный, антисистемный характер. В ходе этих волнений имели место захват административных учреждений, заводов, сельскохозяйственных латифундий, пустующих жилых помещений в разных странах Западной Европы. Однако протестное движение носило, как правило, спонтанный и децентрализованный характер и не было связано с двумя доминировавшими в международном левом движении тенденциями — коммунистами и социал-демократией.

Основу протестующих составляли студенты, неудовлетворенные образовательной политикой своих правительств и выражавшие «эстетический» протест по отношению к несправедливостям капиталистического общества потребления. Даже если поначалу студенческое движение встречало отклики солидарности у части трудящихся (во Франции и Италии имели место забастовки солидарности со стороны рабочих), в основном общественное мнение развитых капиталистических государств не поддержало радикальные лозунги протестующей молодежи.

В конце 1960-х гг. поступательное экономическое развитие Запада еще не прекратилось, а покупательная способность всех основных социальных слоев в ведущих капиталистических странах продолжала увеличиваться. Объективно «студенческая революция» 1968 г. носила характер революции культурной, направленной против ценностей и установок буржуазного общества и старших поколений. При этом четкой программы политических и социально-экономических преобразований радикальная молодежь не имела. Во многом это было обусловлено тем, что среди лидеров молодежных протестов имелись представители различных идейно-политических тенденций левого радикализма: троцкисты, анархисты, маоисты, поклонники революционных методов борьбы, применяемых в «третьем мире», экологисты и т.д., не говоря о том, что традиционные левые (коммунисты, левые социалисты и социал-демократы) в собственных целях также пытались повлиять на развитие молодежного антикапиталистического движения.

Весьма большое влияние оказало на молодежь в конце 1960-х гг. развитие национально-освободительной и революционно-демократической борьбы в развивающихся странах (Куба, Алжир, Вьетнам). Можно сказать, что борьба прогрессивных сил в «третьем мире» имела у молодых радикалов в Западной Европе романтический ореол. Но нужно иметь в виду, что студенческое движение в конце 1960-х гг. в странах Западной Европы и Северной Америке активно участвовало в антивоенном и антиядерном движении, оно шло в первых рядах среди сил, протестовавших против эскалации кровавой войны во Вьетнаме. Западноевропейская молодежь в своем большинстве требовала более справедливого характера отношений между развитыми капиталистическими государствами и экономически и политически зависимыми от них странами «третьего мира».

Занимайся любовью, а не войной!

Герберт Маркузе, философ

Безусловно, бастионом революционного молодежного движения в 1968 г. выступали западноевропейские страны, прежде всего **Франция** и **Италия**. Однако события 1968 г. носили поистине глобальный международный характер. Студенческие волнения в то время прокатились также по ряду стран Латинской Америки и Арабского Востока, имели место схватки молодежи с органами правопорядка в Турции. В известной степени, протестные настроения в западном мире вызвали определенное эхо и в Восточной Европе: студенческая молодежь в 1968 г. активно участвовала в процессах «Пражской весны» в Чехословакии, студенты играли активную роль в движении за демократизацию в Польше и Югославии. Среди восточноевропейской молодежи в ту эпоху были популярны идеи о возможности внутрисистемной демократизации «коммунистических» обществ в духе принципов демократического социализма.

В принципе основная часть радикального студенческого движения в идеологическом и организационно-политическом планах не ассоциировала себя ни с социал-реформизмом, ни с марксистско-ленинскими партиями. В то же время это движение имело отчетливо выраженный леворадикальный и антикапиталистический профиль. Многие молодые образованные активисты в конце 1960-х гг. с энтузиазмом восприняли идеологические постулаты **«новых левых»**. Эта теория получила наиболее полное и оформленное представление в **Западной Германии** в рамках **Франкфуртской школы социологии** и учения немецкого философа **Герберта Маркузе**. Также на становление идеологии «новых левых» большое воздействие оказала философия экзистенциализма, выразившееся, в частности, в творчестве французского философа и писателя **Жана-Поля Сартра**.

«Новые левые» отвергали социал-реформизм и вместе с тем ставили под сомнение официальную идеологию, исповедуемую в тот период коммунистическими партиями. Безусловно, на становление идейной доктрины «новых левых» в Западной Европе огромное воздействие оказал марксизм. Но вместе с тем «новые левые» критически относились к революционному потенциалу рабочего движения, многие их представители де-факто отвер-

гали диктатуру пролетариата и одновременно выступали с критикой режимов в СССР и странах «социалистического содружества», а также подвергали нападкам «великодержавную» внешнюю политику Москвы. В споре Москвы и Пекина многие представители «новых левых» в конце 1960-х гг. приняли сторону Коммунистической партии Китая.

«Новые левые» видели в революции прежде всего разрыв с повседневной обыденностью, характерной, с их точки зрения, для капиталистического общества. При этом они отвергали любой «тоталитаризм», как «западного индивидуализма», так и «восточного коллективизма». Ставя под сомнение рыночную экономику и господство частнокапиталистического сектора, «новые левые» в то же время не принимали тот вид плановой экономики, который сформировался в СССР и восточноевропейских обществах. Идеологи «новых левых» утверждали, что в восточноевропейских странах «коммунистическая бюрократия» превратилась в новый господствующий и эксплуататорский класс. Идеологи «новых левых» призывали к развитию элементов самоуправленческого социализма и совершенствованию общественной и коллективной форм собственности.

Мы не хотим поменять мир, в котором нам гарантировано, что мы не умрем от голода, на мир, в котором мы точно умрем от скуки.

Ги-Эрнст Дебор, представитель «новых левых»

Идеологи «Франкфуртской школы» большое значение придавали развитию демократии, считая, что ни страны «социалистического содружества», ни западные государства не являются подлинно демократическими и свободными. Для «новых левых» демократия представляла собой процесс перманентного освобождения человека, который сможет достигнуть своего полного воплощения в подлинно социалистическом и самоуправляющемся обществе. При этом духовные консервативные и либеральные ценности, на которых зиждились западные общества, полностью не принимались «новыми левыми». Одновременно «новые левые», прежде всего «эстетически» не соглашались с государством «всеобщего благоденствия» и практикой социал-реформизма: с их точки зрения, государственная социальная политика социал-демократии привела к «обуржуазиванию» образа жизни и мышления трудящихся, в результате чего рабочий класс отказался от революционного классового сознания.

При этом в совокупности идеологические постулаты радикального студенческого движения в конце 1960-х гг. отличались высокой степенью эклектичности и противоречиями. Так, приверженность принципам базовой демократии и самоуправления дополнялась у многих адептов «новых левых» с поддержкой политической линии троцкизма или маоизма. Однозначное неприятие рыночно-капиталистических ценностей, недоверие и критика в отношении мелкой буржуазии и «среднего класса» переплетались с утверждениями о том, что рабочий класс растерял свой революционный потенциал, в результате чего многие теоретики «новых левых» делали вывод о том, что «настоящим» и «естественным» революционным слоем отныне стала студенческая молодежь.

События 1968 г. имели немало общественно-политических и социальных последствий, хотя напрямую ни в организационном, ни в идейном плане выразители «духа 68-го» не добились победы. Активное вовлечение студенческой молодежи в общественно-политическую жизнь имело важное значение для развития социального движения в Западной Европе и в Северной Америке в дальнейшем. Еще долгий отрезок времени после 1968 г. молодежное и студенческое движение испытывало большое влияние левацких идей. Радикализация студенческого движения в «третьем мире» происходила во многом под влиянием событий в Западной Европе в конце 60-х гг. XX в. Бунтарский дух 1968 г. оказал воздействие на качественный и количественный рост социальных неправительственных организаций в Западном мире, на усиление влияния антимилитаристского и антиядерного движения в различных странах НАТО.

События конца 1960-х гг. не могли не оказать воздействия на эволюцию левого движения. Они знаменовали усиление разочарования молодежи в ведущих направления международного левого движения — коммунизме и социал-демократии. В целом можно говорить о феномене полевения молодежи в промышленно развитых капиталистических государствах в конце 1960—1970-х гг. На фоне подавления «Пражской весны» в Чехословакии начала таять вера восточноевропейской образованной молодежи в возможность демократизации и реформирования того типа общества, который сформировался в «социалистическом содружестве». Кризисные явления внутри западноевропейской социал-демократии привели в 1970-е гг. к усилению противоречий между ее идейными направлениями в социалистических и социал-демократических партиях различных стран. События 1968 г. ускорили центробежные тенденции в международном коммунистическом движении, выразившиеся, в частности, в развитии в середине 1970-х гг., в особенности в романских странах Европы, направления еврокоммунизма. Эти события во многом дали рождение политическому экологизму — появлению независимых «зеленых» партий, которые в отдельных странах Западной Европы превратились в последующем во вторые по влиянию, после социал-демократии, левые партии. Практически нигде события 1968 г. не привели к серьезному и долговременному всплеску крайне левых сил. Однако наиболее экстремистские антикапиталистические элементы движения 1968 г. перешли в своих странах (Италия, Франция, ФРГ и т.д.) к террористическим методам борьбы: в 1970-е гг. проявления левого терроризма имели место в самых разных развитых капиталистических странах. Студенческие волнения в Западной Европы оказали большое идейное воздействие на настроения среди молодежи южноевропейских стран, где в конце 1960-х гг. у власти находились правоавторитарные режимы. Очевидно, что студенческие восстания в Греции или «революция гвоздик» в Португалии, происшедшие в 70-е гг. XX в., одним из своих идейно-политических истоков имели именно молодежное движение конца 1960-х гг.

Не менее знаковыми явились и «культурологические» последствия бунтарской поры конца 60-х гг. XX в. Сами лозунги, популярные в ходе молодежных волнений 1968 г. («запрещено запрещать»; «хотим всего и сейчас» и т.д.) свидетельствовали о «жизнелюбивом» характере «студенческой

революции». Радикально настроенная молодежь желала не только порвать с капиталистическим способом производств, но и вырваться из моральных пут консервативного буржуазного общества. «Дух 68-го» находился в явном противоречии с ценностями буржуазной и религиозной морали. Во многом события 1968 г. ослабили влияние и авторитет государства, его институтов, так же как и религии, в ведущих западных странах.

Идеи, популярные среди радикальной студенческой молодежи, способствовали развитию сексуальной революции в западных обществах, что нанесло ущерб традиционному институту семьи, увеличило количество разводов, неполных семей и процент внебрачных детей. Также в 1970-е гг. вовсю о себе в Северной Америке и Западной Европе стали заявлять ассоциации и организации, направленные на защиту специфических прав гомосексуалистов, лесбиянок и транссексуалов. Люди «поколения 68-го года» были полны решимости покончить с «ханжеской половой моралью», характерной, с их точки зрения, для буржуазного общества. Одновременно, во многом под воздействием событий конца 1960-х гг. в разных странах Западной Европы, США и Японии происходит резкий подъем феминистского движения, как правило, связанного с левыми силами.

Молодежная субкультура конца 1960—1970-х гг. в западном мире носила подчеркнуто плюралистический и «антисистемный» характер. Данная тенденция проявлялась, в частности, в повсеместном развитии в Западной Европе и Северной Америке легких наркотиков, в частности марихуаны. Изменения затронули также музыкальную молодежную культуру, что проявилось в развитии различных направлений рок-музыки. Значительная тенденция музыкальной молодежной культуры на Западе была связана в 1960—1970-е гг. с движением «битников» — фанатов английской группы «Битлз», среди которых было немало людей с антикапиталистическими и даже анархистскими взглядами. Эволюция молодежной субкультуры в Западной Европе шла во многом под влиянием веяний, приходивших в Европу из-за океана, из Соединенных Штатов. Например, так было в связи с распространением впервые появившегося именно в США движения **хиппи**. Это достаточно массовое молодежное направление выступало против буржуазных ценностей, государственного регулирования, насилия и войн, верило в самоуправляющиеся принципы коллективного общежития и мир, построенный на принципах любви, дружбы и ненасилия. С другой стороны, под влиянием событий конца 1960-х гг. происходил также подъем еще одной молодежной субкультуры — **панков**, для которых была характерна подчеркнутая вычурность одежды и внешнего вида, неуважение к нормам и традициям, к окружающей среде.

В целом, «культурологическое» значение «революции» 1968 г. заключалось в развитии различных нон-конформистских тенденций, носивших объективно оппозиционный характер по отношению к официозной культуре и морали. Эти события дали серьезный толчок для дальнейшей модернизации западных обществ.

Без 1968 г. все было бы иначе...

Михаэль Юргс, редактор журнала «Шпигель» (1988 г.)

5.6. Неокейнсианство

Неокейнсианство представляет собой, прежде всего, школу макроэкономической мысли, оформившуюся в послевоенный период на основе учения экономистов — последователей теории **Джона Мейнарда Кейнса (1883—1946)**. Дж. М. Кейнс — всемирно известный экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике, автор известных научных работ «Экономические последствия мира», «Общая теория занятости, процента и денег».

Кейнсианство как направление экономической мысли возникло как своеобразная реакция на события «Великой депрессии». В течение послевоенного «славного тридцатилетия» учение Кейнса становится ведущим экономическим направлением на Западе, получившим признание как в политических, так и в научно-академических кругах. Дж. М. Кейнс исходил из того, что традиционной рыночной экономике несвойственно равновесие, обеспечивающее полную занятость и высокий уровень доходов для основной части населения. В то же время одна из ключевых мыслей кейнсианства гласила, что работодателям-капиталистам, руководителям акционерных обществ объективно выгодно увеличение заработной платы и доходов своих работников.

Кейнс и его единомышленники в первой половине и в середине XX в. утверждали, что именно государство и общество должны регулировать и направлять развитие экономики, воздействуя на совокупный спрос, увеличивая общую денежную массу, снижая процентные ставки, стимулируя инвестиционную деятельность, организуя проведение общественных работ, увеличивая совокупный общественный бюджет. Кейнс и его сподвижники считали, что рыночная экономика сама по себе не в состоянии успешно саморегулироваться, вмешательство государства в экономические процессы неизбежно, иначе экономика развитых стран будет регулярно сталкиваться с вызовами стихийных кризисов.

Спрос рождает предложение.

Джон Мейнард Кейнс

Традиционное кейнсианство в качестве конкретных экономических рецептов опиралось также на такие постулаты, как прогрессивный налог на прибыль, высокий налог на богатство и наследство, предоставление предпринимателям льгот на вложения в благотворительной сфере, борьба государства с безработицей и вопиющими примерами социального неравенства. В политическом плане кейнсианство в той или иной степени пользовалось поддержкой различных политических сил, в том числе социал-демократии, левого либерализма, значительной части христианской демократии.

В середине XX в., уже после кончины Дж. М. Кейнса, на сцену вышло **неокейнсианство**. Наиболее яркими его выразителями были такие творческие последователи Кейнса, как американские экономисты **Франко Модильяни** и **Пол Самуэльсон** и британский экономист **Джон Хикс**. Эти и другие экономисты попытались в новых, послевоенных экономических условиях интерпретировать учение Дж. М. Кейнса, синтезировав его с нео-

классическими моделями экономики. Расцвет направления неокейнсианства приходится на третью четверть XX столетия.

С точки зрения сторонников данного течения, капитализм утратил стихийный механизм восстановления экономического равновесия. С учетом этого предлагались различные модели регулирования капиталистической, рыночной экономики. Экономисты-неокейнсианцы выступали за систематическое и прямое воздействие государства на рыночные отношения и экономику. В их учении большое значение отводилось таким параметрам как национальный доход, совокупный общественный продукт, совокупный спрос, предложение, совокупные инвестиции, расширение воспроизводства.

Если частная рыночная экономика нуждается в стабилизации, она должна и может быть стабилизирована.

Франко Модильяни

Для неокейнсианства характерна в целом приверженность макроэкономическому, «народнохозяйственному» подходу к рассмотрению проблем, связанных с воспроизводством. Представители неокейнсианства акцентировали свое внимание на аспектах конкретно-экономической количественной зависимости простого трудового процесса.

В недрах неокейнсианства были сформулированы **теории экономического роста** (экономисты **Евсей Домар, Роберт Харош**). Данные концепции обосновывали механизмы усиления темпов экономического роста. Неокейнсианцы утверждали, что экономический рост является решающим условием для экономического равновесия и поступательного движения экономики вперед — к полному использованию производственных мощностей и трудовых ресурсов. Будучи поборниками активного вмешательства государства в экономическую жизнь, авторы концепции экономического роста выступали в пользу увеличения капиталовложений в научные исследования, создание новой техники и технологии, расширение государственного финансирования в области инфраструктуры, проведение мер по структурной перестройке промышленности и т.д. Для адептов данной теории характерно согласие с кейнсианским учением о зависимости характера и динамики экономических процессов от пропорции между инвестициями и сбережениями. Речь идет о том, что опережающее развитие экономических процессов является первостепенной причиной повышения уровня цен, а быстрый рост инвестиций и сбережений, в свою очередь, рассматривается как причина «недогрузки предприятий» и неполной занятости.

В рамках теории неокейнсианства действовали сразу несколько национальных школ. Так, американские экономисты (**Элвин Хансен, Сеймур Харрис, Джон Морис Кларк** и др.) в своих работах отстаивали необходимость увеличения налогов на доходы населения, роста размеров государственных займов, выпуска ассигнаций с целью сокращения расходов государства, поступательного направления государственных и частных инвестиций на широкомасштабные социальные и экономические проекты.

В свою очередь, **французские** экономисты неокейнсианского направления во главе с **Франсуа Перру** проповедовали индикативный метод плани-

рования для национальной экономики. Они исходили из того, что среднесрочное индикативное планирования является определяющим средством воздействия на незатухание инвестиционного процесса.

В 1950-х — середине 1970-х гг. неокейнсианские идеи в той или иной степени реализовывались — в определенные промежутки времени — при осуществлении социально-экономической политики в США, Великобритании, Канады, Франции, Западной Германии, Италии, ряда малых и средних стран Западной и Северной Европы. Можно говорить о том, что последовательное осуществление неокейнсианской политики проходило на фоне превращения ведущих, промышленно развитых стран Запада в государства всеобщего благоденствия (или благосостояния).

5.7. Политика «государства благосостояния»

Именно послевоенный тридцатилетний период «славного тридцатилетия» породил в глобальном масштабе феномен ***«welfare state»*** **(«государства благоденствия»)** — государства, важнейшей, стратегической целью которого являлось обеспечение достойного благосостояния всех его граждан. «Государство благоденствия», или «государство благосостояния», основано на принципах равенства возможностей, справедливого распределения богатства и общественной ответственности за уязвимые слои населения. В рамках парадигмы «государства всеобщего благосостояния» государство и его институты создали целостную и эффективную систему образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и т.д. Государство взяло на себя обязательство по регулированию отношений на производстве, борьбе с бедностью и вопиющими формами социального неравенства, оказанию помощи малообеспеченному населению.

Государство всеобщего благосостояния — это особенное сочетание демократии, благосостояния и капитализма.

Хамфри Маршалл, американский социолог

Феномен «всеобщего благоденствия» в третьей трети XX в. был характерен для большинства промышленно развитых стран Западной Европы и Северной Америки. Политически доктрина общества всеобщего благосостояния получила наибольшую поддержку у международной **социал-демократии**. Поэтому наиболее последовательно данная политика проводилась в жизнь в странах Северной Европы, где социал-демократы в данный исторический период доминировали в политической жизни, а также в Великобритании и ФРГ, в континентальных странах Западной Европы в те годы, когда в правительствах этих стран ведущие позиции принадлежали партиям левоцентристской ориентации. Однако и в США, особенно в период нахождения у власти демократической администрации, и во Франции, ФРГ и Италии при правоцентристских правительствах в период третьей четверти XX в. также реализовывалась внутренняя политика в русле «всеобщего благоденствия».

В рамках «государства благосостояния», на основе учения Кейнса и постулатов неокейнсианства, в развитых капиталистических странах

были разработаны механизмы **антикризисного регулирования**. В 1950—1970-х гг. оно осуществлялось прежде всего через бюджетную и кредитно-денежную политику. В качестве механизмов здесь выступали увеличение государственных расходов, снижение налогов с основной части населения, ускоренный процесс амортизации, повышение нормы амортизационных выступлений. Объективно подобная политика вела к росту совокупного спроса и увеличению инвестиций, а также к расширению производства.

В целом, в промышленно развитых странах вплоть до середины 70-х гг. XX в. наблюдалась общая тенденция к росту государственной собственности (в послевоенные годы во Франции, Италии и Великобритании проводилась соответствующая национализация различных сфер промышленности и экономики, что заметно расширило государственный сектор в этих западноевропейских государствах). С каждым годом увеличивались государственные расходы на развитие социальной сферы, инфраструктуры, расширялись инвестиции в военно-промышленный комплекс, науку и образование. Данная стратегия полностью вписывалась в то, что понималось под «обществом благосостояния». Политика государственного регулирования подразумевала наличие индикативного планирования или программирования. Как правило, в странах Западной Европы действовали трех- и пятилетние индикативные планы, носившие рекомендательный характер для тех или иных отраслей экономики.

Обращение к национализации и индикативному планированию в значительной мере «социализировало» западноевропейский капитализм, сделало его более гуманным и демократическим, способствовало снижению уровня социально-классового расслоения в промышленно развитых странах. Политика и социал-демократических, и консервативных правительств в 1950—1970-х гг. была объективна направлена на то, чтобы ослабить социальную напряженность и свести на нет классовую борьбу со стороны профсоюзов и противников капиталистической системы. В третьей четверти XX в. в ведущих странах Западной Европы, так же как в США, Канаде и Японии, заметно увеличилась прослойка «среднего класса», что также являлось конкретным последствием социальной и экономической политики в рамках «государства благоденствия». Одновременно росло число наемных работников, получивших доступ к акциям на своих предприятиях. Это также способствовало дальнейшей мутации и демократизации капитализма в передовых государствах Запада.

Примеры развития Соединенных Штатов и ведущих государств Западной Европы показывают, что в экономике этих стран в период тридцати послевоенных лет большую роль играли крупные концерны, нередко (например, в Италии или Франции) полностью или частично находившиеся в руках государства. Но следует иметь в виду, что эти же ведущие субъекты экономик западных стран немало средств выделяли на развитие социальных проектов и инфраструктуры — строительство дорог и промышленных объектов, электрификацию депрессивных населенных пунктов и т.д. Таким образом, происходила фактическая «связка» нового этапа государственно-монополистического капитализма и «социального государства» или «государства благоденствия» в Западной Европе.

И в целом, вплоть до глобального кризиса середины 1970-х гг. неокейнсианские механизмы поддержания и развития «государства благосостояния» рассматривались общественным мнением не только как справедливые, но также и обладали экономической эффективностью. Как уже отмечалось, экономика ведущих стран Запада в 1950-х — начале 1970-х гг. регулярно демонстрировала стабильный рост и успешно преодолевала внутренние кризисы. Росли как национальные доходы отдельных стран, так и зарплаты, и пенсии населения.

С 1950-х гг. вплоть до конца 1970-х гг. в развитых капиталистических государствах наблюдалась устойчивая тенденция роста не только номинальной, но и реальной заработной платы, общих доходов населения. Одновременно резко возрос выпуск потребительской продукции. Доля заработной платы в национальном доходе промышленно развитых стран продолжала в течение третьей четверти XX в. неуклонно расти, что содействовало росту в западных обществах покупательной способности и спроса на потребительские товары, в том числе на продукцию длительного хранения (транспорта, техники и т.д.). Все это также соответствовало идеологии «государства благоденствия». Сама государственная социальная политика, вне зависимости от того, осуществлялась она левоцентристскими или консервативными силами, была направлена на поддержание стабильности капиталистического производства и вела к повышению реальной зарплаты населения, занятого как в государственном, так и в частном секторах экономики.

«Государство благосостояния» предлагало свои гражданам широкие и щедрые социальные возможности. Они нашли свое отражение, например, в известной **Европейской социальной модели**. Государство всеобщего благосостояния сделало возможным доступ всех, в том числе самых бедных слоев населения, к общественным услугам — среднему и высшему образованию, здравоохранению, культуре и спорту. Перераспределительная налоговая политика (прогрессивное налогообложение) не ликвидировала социальную дифференциацию, но смягчала ее характер и содействовало увеличению числа тех, кто относился к «среднему классу». Государство гарантировало своим гражданам минимальную заработную плату и минимальные пенсии, размер которых на протяжении третьей четверти XX в. неизменно увеличивался.

Общие социальные расходы в США, Канаде, Японии и государствах Западной Европы не переставали расти — как в суммарном отношении, так и в рамках национальных бюджетов. К примеру, в ФРГ государственные социальные расходы составляли в 1950 г. 69% бюджета, а в 1975 г. — уже 73%. Соответственно, росла и доля государства в общенациональных доходах. Государство брало на себя дополнительные обязательства по кредитованию молодых людей, желающих получить высшее образование. Благодаря льготным кредитам множество западноевропейцев сумели в третьей четверти XX в. купить собственное жилье. Государство, региональные и муниципальные органы власти (в частности, в Северной Европе, странах Бенилюкс, Франции и т.д.) сами активно занимались возведением социальных квартир и жилищ, куда смогли переехать люди скромного мате-

риального достатка. В результате в послевоенные десятилетия в развитых капиталистических государствах заметно улучшились жилищные условия. На протяжении данного периода неизменно увеличивались суммы пособий по безработице и инвалидности, пенсии по старости. Общей тенденцией, особенно для стран Северной и Центральной Европы, также стало увеличение продолжительности оплачиваемых отпусков для наемных работников. Расширялись социальные права женщин. В рамках государства «всеобщего благосостояния» проводилась активная социальная политика по отношению к пожилым людям, в некоторых странах был снижен возраст выхода на пенсию. Культурный и образовательный уровень населения промышленно развитых стран прогрессировал в разных социальных и демографических группах. Быт, досуг, культурная сторона жизни подавляющей части людей в «государстве благосостояния» заметно улучшились по сравнению с предшествующим, довоенным периодом, в результате чего значительно поднялся общественный «психологический комфорт». Эта ситуация стала возможной не только благодаря государственной социальной политике, но и благодаря тенденции «социализации» частнокапиталистических предприятий.

Таблица 5.7

Структура государственных расходов США и ФРГ за 1975 г.

Основные статьи расходов	США	ФРГ
Социальные расходы	49,4%	61,5%
Жилищное строительство	17%	29%
Военные нужды	15%	6,5%

Вплоть до второй половины 1970-х гг. тенденция к стабильному увеличению государственных расходов на социальную сферу носила стратегический характер. Во многом это определялось реальными изменениями, происходившими в производственных отношениях, а также научными рекомендациями, исходившими со стороны экспертного сообщества. Суть этих рекомендаций заключалась в том, что ради обеспечения более высокой и стабильной производительности труда, государство и частный капитал должны быть объективно заинтересованы в создании более комфортных условий для своих работников, как внутри производства, так и за пределами рабочего места. Не только государство, но и частнокапиталистические кампании способствовали повышению мотивации своих работников, выступая инициаторами программ переподготовки кадров, увеличения отпусков и больничных, компенсации транспортных расходов, питания своих сотрудников. Нередко доплаты и субсидии частных фирм и компаний превышали 30—40% формальной заработной платы трудящихся. Подобная ситуация шла на пользу успешному развитию социальной рыночной экономики в передовых странах; она повышала заинтересованность работников в успехе фирм, в которых они трудились.

Для «государства всеобщего благоденствия», в особенности для стран Северной Европы, ФРГ и Австрии, в третьей четверти XX в. характерно

усиление влияния профсоюзов и социальных организаций в жизни общества. Как правило, в этих странах синдикализировано было подавляющее большинство населения и властям приходилось считаться с позицией национальных и отраслевых профсоюзов. Как правило, регулярно заключались соглашения об индексации заработной платы трудящимся — как результат трехстороннего переговорного процесса между государством, патронатом и ведущими профсоюзами. В странах типа «государства благоденствия» в 1960-х и 1970-х гг. индексация заработной платы в связи с процессами инфляции и ростом стоимости жизни стала естественным и регулярным явлением, получившим силу закона. Отказ от подобной практики вел, как правило, к усилению социальной борьбы и росту забастовочного движения.

Для скандинавских и некоторых других европейских стран в послевоенные десятилетия характерным также становится расширение самоуправления на производстве. На заводах, фабриках, в крупных корпорациях, в высших учебных заведениях создавались советы трудовых коллективов, избиравшиеся на демократической основе самими трудящимися и специалистами. Владельцы компаний и акционеры принимали решения по стратегии развития предприятий, увеличению или снижению их бюджетов, изменению «политики доходов» предприятий в зависимости от уровня развития фирмы — с учетом точки зрения данных самоуправленческих структур. Еще одной отличительной чертой экономического развития «общества благоденствия» становится фактор развития сектора «солидарной экономики» (в частности, в романских странах Европы — Франции и Италии, в первую очередь) — сектора промышленных и сельскохозяйственных кооперативов, обществ взаимопомощи, кооперативных банков, в основе деятельности которых лежали принципы достижения всеобщего блага и солидарности.

Важное место во внутренней политике «государства благоденствия» отводилось проблематике воспитания и обучения детей и подростков. Возможность бесплатного обучения в средних учебных заведениях (а в ряде стран Европы и бесплатный характер высшего образования) дополнялась общественными мерами и механизмами по кредитованию молодых семей, увеличением срока продолжительности отпусков для женщин по беременности и уходу за новорожденными детьми, а также сумм, выделяемых на указанные отпуска. В третьей четверти XX в. рамках обществ, принадлежащих к «государству благоденствия» создавались разнообразные условия для улучшения уровня воспитания и качества образования детей и подростков.

Очень большое значение в социальной политике «государства благоденствия» придавалось вопросам здравоохранения. В большинстве западноевропейских стран в первые послевоенные десятилетия успешно функционировали различные формы медицины, но государство сумело обеспечить эффективную работу общественного здравоохранения. В странах Северной Европы, Великобритании, Франции, Италии гражданам было обеспечено бесплатное медицинское обслуживание. Как правило, государства и частный бизнес вносили значительные вклады в развитие медицинской инфраструктуры. В Японии, Канаде и ряде стран Западной Европы, где

превалировала частная медицина, системой медицинского социального страхования были охвачены 75—80% населения. В странах, входящих в ось «государства благоденствия» общее состояние здоровья людей, в частности лиц наемного труда, заметно улучшилось. Одновременно стремительно стала расти средняя продолжительность жизни, в том числе среди рабочих, сельскохозяйственных производителей, служащих.

Таблица 5.9

Доля государства в национальных доходах ведущих капиталистических стран, 1968 г.

Страна	Доля государства
США	35%
Франция	56%
Япония	31%

Организация социальной системы в Западной Европе не была однородной. Обычно выделяются консервативный (ФРГ, страны Бенилюкс), скандинавский, англосаксонский (Великобритания, Ирландия) и южноевропейский типы системы социального обеспечения. Но даже при наличии определенных отличий в политических аспектах между этими типами (скажем, более социал-демократический характер имела скандинавская модель, тогда как англосаксонский вариант отличался большей консервативностью), а также с учетом естественного отличия отдельных национальных социальных систем, приведенная классификация носила весьма условный характер: практически все модели социальной безопасности (социального обеспечения) подразумевали наличие развитой, сильной и эффективной системы защиты со стороны государства и общества. По мере углубления западноевропейской интеграции, в 1960-е и 1970-е гг. происходила и синхронизация социальной политики в отдельных странах, сердцевина которой и заключалась в идее «государства благоденствия».

«Государство благосостояния» столкнулось с системными кризисными явлениями на рубеже 1970-х и 1980-х гг. Глобальный кризис капитализма середины 1970-х гг. не только нанес ущерб экономике ведущих западных государств, но и (вместе с новым циклическим и системным кризисом начала 1980-х гг.) поставил под вопрос эффективность и даже жизнеспособность самой политики «государства благоденствия». Падение производства, рост безработицы привели к процессам стагфляции и кризису доминировавшей неокейнсианской модели. К концу 1970-х — началу 1980-х гг. на повестку дня для ведущих стран Запада выходит наступление неоконсерватизма.

5.8. Неоконсерватизм

Экономические проблемы, с которыми столкнулись развитые капиталистические страны во второй половине 1970-х гг., происходили на фоне поправения общественно-политических настроений в Западном мире.

Правые и правоцентристские партии в конце 1970-х гг. доминировали в политической жизни Франции, Италии, многих стран Западной Европы и Японии. В 1979 г. Консервативная партия вернулась к власти в Великобритании. В начале 1980-х гг. партии консервативной ориентации также приходят к власти в Соединенных Штатах и Западной Германии. Явное усиление позиций правых и правоцентристских сил подтверждало, что неокейнсианская доктрина, соответствовавшая прежде всего политической философии социал-демократии и левого либерализма, находится в глубоком кризисе.

Кризисы капиталистического общества в середине 1970-х — начале 1980-х гг. способствовали повороту общественного мнения, экономических и политических элит вправо, в сторону **неоконсерватизма**, чьи идеологи призывали к отказу от прежней кейнсианской модели в пользу либеральной экономики, ограничения роли государства и предоставления максимальной свободы субъектам рынка.

Завершение «Славного Тридцатилетия», переродившегося в середине 1970-х гг. в системный и затяжной кризис, усилило в промышленно развитых капиталистических странах настроения в пользу проведения более «строгой» рыночной экономики, более рациональной и эффективной социальной политики (и реализации обширных социальных программ). Фактически период «просперити» сменялся на этап «неоконсервативной волны».

Поворот в сторону консерватизма в конце 1970-х — начале 1980-х гг. имел и определенное внешнеполитическое измерение. Этот поворот происходил на фоне явного кризиса политики разрядки между Западом и Востоком, резкого усиления новой фазы военно-политического и идеологического противостояния между ними, нового витка гонки вооружений. Для большинства жителей западных стран именно правые, неоконсерваторы рассматривались на рубеже 1970-х и 1980-х гг. как наиболее эффективные защитники безопасности Западного мира и его ценностей.

Неоконсерватизм представлял собой попытку сочетания праволиберальных и рыночных установок с такими традиционно правыми и консервативными ценностями, как бережливость, инициативность, предприимчивость, семейная солидарность и т.д. В экономическом плане доктрина консерватизма покоилась на **монетаристской концепции**, согласно которой государство должно сосредоточить основное внимание на кредитно-денежном регулировании и использовании рычагов кредитно-денежной политики для достижения амортизации циклических колебаний и устойчивого обеспечения экономического роста. Монетаризм ориентирован прежде всего на рыночное предложение (неокейнсианская политика исходила из курса на расширение спроса, опираясь в первую очередь на налоговые и бюджетные рычаги) — создание условий для эффективного производства через либерализацию кредитной системы и снижение налогов. У истоков этой теории стоял известный американский экономист **Артур Лаффер**. Он и его последователи считали, что доходы государственного бюджета имеют тенденцию к более быстрому и устойчивому росту при невысоких ставках налогов на физических лиц и предприятий. Эту точку зрения разделял руководитель **чикагской школы экономистов Милтон Фридмэн**, также

являвшийся одним из духовных «гуру» неоконсерватизма. М. Фридмэн полагал, в частности, что политика «экономического ограничения» является важнейшим фактором стабилизации для рыночной экономики. Он в 1970-е гг. получил Нобелевскую премию по экономике, как и его единомышленник, австрийский экономист **Фридрих фон Хайек**. Этот австрийский ученый открыто признавал, что развитие свободного рынка связано с неравенством и социальной дифференциацией.

Общество, которое равенство ставит выше свободы, не получит ни того, ни другого.

Милтон Фридмэн

В условиях второй половины 1970-х — начала 1980-х гг. оказавшиеся у власти во многих капиталистических государствах неоконсерваторы сделали ставку на усиленное и последовательное сокращение государственного влияния и вмешательства в экономику и социальную сферу и на стимулирование свободной рыночной конкуренции ради возобновления стабильного экономического роста. В качестве рычагов неоконсервативной внутренней политики в различных странах Запада и Японии на рубеже 1970-х и 1980-х гг. можно выделить приватизацию различных отраслей тяжелой промышленности (в частности, в Великобритании в начале 80-х гг. XX столетия под контроль частного бизнеса перешли нефтедобывающая, газовая, телекоммуникационная отрасли экономики; приватизация в Соединенном Королевстве затронула интересы свыше 600 тыс. человек, ранее работавших на государственных предприятиях) и транспорта, либерализацию социального законодательства и рынка труда, «дерегулирование» экономики. Все эти меры нередко вели к снижению уровня социальной защищенности населения и ослаблению влияния профсоюзов в общественной жизни — под лозунгами необходимости достижения рационализации системы оказания социальной помощи. Был взят курс на сокращение «государственных издержек» и общественных расходов, что, естественно, привело к системному изменению государственных макроэкономических приоритетов. Заметно сократился масштаб общественной и государственной помощи, оказывавшейся безработным и уязвимым слоям населения. Неоконсерваторы при реализации собственной реальной социальной и экономической политики активно и энергично прибегали к использованию разнообразных кредитно-денежных рычагов, таких как, в частности, политика процентных ставок, регулирование денежного обращения и т.д.

Правительство — не решение нашей проблемы, правительство и есть наша проблема.

Рональд Рейган, президент США (1981 г.)

В США, Великобритании, Японии и других странах, где у власти оказались неоконсервативные силы, государством стала оказываться прямая поддержка крупным частным и акционерным банкам и корпорациям, была переориентирована налоговая политика в интересах имущих слоев. Нео-

консерватизм означал также наступление рыночных форм в финансово-банковской сфере, системе высшего образования и здравоохранения. Еще одним из отличительных элементов неоконсервативной политики стала планомерная борьба за «дебюрократизацию» всей сферы народного хозяйства, системы государственного управления и экономики; данная политика, с точки зрения неоконсерваторов, должна была привести к установлению эффективного баланса в отношениях между государством и бизнесом, а также к достижению большей «прозрачности» рыночной экономики.

Очень важной составной частью экономической политики неоконсерваторов можно считать и их последовательную борьбу с помощью либеральной кредитно-денежной политики против инфляционных процессов. По мнению неоконсервативных экономистов, именно социал-демократическая политика привела к взрыву инфляционных процессов в развитых капиталистических странах, тогда как последовательный монетаристский курс направлен на обуздание инфляции — в интересах широких слоев населения.

Неоконсерваторы исходили из необходимости осуществления «налоговой революции». Они считали, что традиционная политика поддержания прогрессивного налогообложения, характерная для государства «всеобщего благосостояния» зашла в тупик и является помехой для экономического прогресса. Правые выступали против «иждивенческого» характера налогового перераспределения, имевшего место в их странах, в пользу малообеспеченных слоев и безработных. Британские консерваторы и американские республиканцы в начале 1980-х гг. на деле провели радикальные налоговые изменения, которые привели к демонтажу «государства благоденствия», в частности, в налоговой области. Реальную выгоду от этой политики получили в основном предприниматели, чьи отчисления в пользу государства заметно снизились в результате фискальных реформ, осуществленных пришедшими к власти консервативными партиями. Так, если на начало 1980-х гг. некоторые категории бизнесменов в США вынуждены были на налоги тратить около 3/4 доходов, то к концу 1980-х гг. максимальная налоговая ставка в Соединенных Штатах не превышала 28% от ежегодного дохода. В Великобритании в 1970-е гг. максимальная налоговая ставка могла в некоторых случаях составлять 97—98%, при консервативном кабинете в 1980-е гг. этот уровень упал до 40%. Также и в Японии максимальная налоговая ставка с предпринимателей в годы «неоконсервативной революции» сократилась с 60 до 50%. Также были заметно снижены налоги и отчисления, взимаемые государством с частных предприятий.

Нет никаких «общественных денег», есть только деньги налогоплательщиков.
Маргарет Тэтчер, премьер-министр Великобритании (1983 г.)

В годы подъема неоконсерватизма заметным образом меняется система планирования в ведущих странах Запада. Если до конца 1970-х гг., как правило, планирование охватывало трех-пятилетний периоды, с рубежа 1970-х и 1980-х гг. происходит поворот в сторону долгосрочного планирования, рассчитанного на 10—15 лет.

Одновременно консервативные правительства в конце 1970-х — начале 1980-х гг. активно содействовали количественному увеличению числа (и влияния в экономической жизни) акционерных предприятий, многие из которых появились после их денационализации. Данные объекты продавались путем выпуска акций и их последующей продажи на фондовых биржах. В странах Западной и Северной Европы в 1980-е гг. выросло число акционеров (в Великобритании за 1980-е гг. их численность увеличилась в четыре раза — с 2,5 млн до 10 млн человек).

Очевидно, что правые партии, взявшие на вооружение неоконсервативную идеологию, выражали интересы прежде всего буржуазных слоев населения. Именно крупный капитал, крупная и средняя буржуазия прежде всего выиграли от политики неоконсерваторов. В то же время, во второй половине 70-х — начале 80-х гг. социальная и электоральная база правых и правоцентристских партий, вставших под знамена неоконсерватизма, значительно расширилась, сделалась гораздо более «народной», чем прежде. Внутренняя политика неоконсерваторов получила значительную поддержку среди малых предпринимателей, фермеров, лиц свободных профессий, пенсионеров, религиозно настроенных избирателей, а также немалой части рабочих и служащих.

Во многом это произошло потому, что на первом этапе нахождения неоконсерваторов у власти развитые капиталистические государства начали выходить из состояния экономического кризиса, удалось обуздать инфляцию и перейти к экономическому росту. В ряде случаев произошло и снижение уровня безработицы. В целом, со временем увеличилась и покупательная способность основной части населения.

Доверие избирателей неоконсерваторы оправдывали (в частности, в США, Великобритании, ФРГ) эффектным осуществлением программы жилищного строительства. Реализация данной программы поначалу привела к уменьшению в несколько раз числа сдаваемых социальных квартир. Но в конечном счете процесс продажи государственного фонда жилья привел к значительному увеличению частного жилищного фонда. В Соединенных Штатах, Великобритании, ФРГ в первой половине 1980-х гг. значительно увеличилась доля лиц (в том числе наемных трудящихся и служащих), получивших доступ к частному жилью.

Многие избиратели, ранее поддерживавшие либеральные и даже левоцентристские силы, на рубеже 1970-х и 1980-х гг. повернулись в сторону неоконсерваторов, поверив в их рыночные установки, в приоритетность — для эволюции общественной жизни — принципов свободы и эффективности. Соответственно, во многих западноевропейских странах произошло сужение левого электората, уменьшилась численность профсоюзов.

Неоконсервативная волна встречала сопротивление части общественных сил — левых партий (особенно коммунистических и левосоциалистических), социальных организаций и профсоюзов, различных антивоенных и молодежных организаций. Однако, на рубеже 1970-х и 1980-х гг. левое движение на Западе пребывало в состоянии кризиса и поэтому в целом не сумело оказать эффективного противодействия наступлению неоконсерватизма. В ряде случаев, находясь в правительствах своих стран (Италия,

Франция) социалисты и социал-демократы сами обращались к социал-либеральным рецептам «строгой экономии».

Важное значение в успехе политики неоконсерватизма сыграл на рубеже 1970-х и 1980-х гг. и персональный фактор. Во главе ведущих развитых капиталистических стран оказались сильные и популярные политики, оказавшие мощное личное влияние на реализацию неоконсервативной политики. Это относилось к лидерам **Соединенных Штатов Америки (Рональду Рейгану), Соединенного Королевства (Маргарет Тэтчер), Западной Германии (Гельмуту Колю), Японии (Ясукиро Накасонэ)**. Именно благодаря этим политическим деятелям западный мир, страны «евро-атлантического сообщества» во главе с США одержали к концу 1980-х гг. победу в «холодной войне».

Следует иметь в виду, что неоконсерватизм обладал также достаточно продуманной и атакующей внешнеполитической доктриной. Для лидеров неоконсерватизма СССР и «мировой коммунизм» представляли собой явных геополитических и идеологических врагов и правые правительства США, Великобритании, ФРГ, Японии сыграли очень важную роль в ситуации нового обострения «холодной войны» в конце 1970-х — первой половине 1980-х гг. В то же время неоконсервативные правительства ведущих капиталистических стран содействовали новой гонке вооружения, увеличению трат на военные статьи расходов. Это не могло не сказаться на общей для этих стран тенденции к снижению государственных трат на социальные проекты, что, в значительной мере, в дальнейшем сделало неоконсерватизм более уязвимым.

5.9. Двухполюсный мир и «холодная война»

К концу 1940-х гг. «холодная война» стала постоянной и полноценной реальностью в системе международных отношений. Ее усугубление связано с периодом **Корейской войны (1950—1953)**. Начавшись летом 1950 г. как конфликт между коммунистическим правительством Корейской Народной Демократической Республики и проамериканским, крайне правым режимом Республики Кореи, Корейская война переросла вскоре в международный многосторонний конфликт. Соглашение 1953 г. закрепило статус-кво на полуострове, сохранив север (КНДР) в сфере влияния СССР и КНР, а юг — в зоне интересов США.

Также в период Корейской войны активизировались процессы военно-политической интеграции в Западной Европы (проект Европейского оборонительного сообщества и создания «европейской армии») и на евроатлантическом пространстве. На фоне Корейской войны в 1952 г. происходит вступление в **НАТО Греции и Турции**. Практически были заморожены переговоры по германской проблеме. Советский Союз и ориентированные на него страны отказались присоединиться к **мирному договору с Японией (сентябрь 1951 г.)**, подписанному на мирной конференции в Сан-Франциско.

Позитивные изменения во взаимоотношениях Запада и Востока обозначились после 1953 г., когда новое руководство СССР во главе с **Никитой Сергеевичем Хрущевым** берет курс на мирное сосуществование, отказавшись от тезиса о неизбежности новой мировой войны с капитализмом. «Оттепель» в международных отношениях проявилась, в частности, в подписании в 1955 г. странами-победительницами **Государственного договора с Австрией**, обусловливающего вывод из Австрии иностранных войск и фиксирующего нейтральный статус этого государства; усилении дипломатической активности великих держав в отношении «германской проблемы»; установлении дипломатических отношений СССР с ФРГ (сентябрь 1955 г.); прекращении состояния войны и восстановлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Японией (октябрь 1956 г.).

Важным событием данного этапа истории международных отношений была **Женевская встреча в верхах (июль 1955 г.)** — первая после окончания Второй мировой войны встреча лидеров держав-победительниц. Она не привела к каким-то конкретным договоренностям, но стороны выразили готовность ограничить гонку вооружений и продолжить комплексные переговоры по возможному объединению Германии.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. и СССР, и ведущие страны Запада большое внимание уделяли тематике разоружения. Москва предложила в 1959—1960 гг. заключить декларацию о всеобщем и полном разоружении и поэтапно ликвидировать все виды оружия и вооруженных сил. Западные страны, в свою очередь, выступали с собственными предложениями, предусматривающими эффективный международный контроль за процессом разоружения.

Знаковым событием в период «оттепели» в международных отношениях в конце 1950-х гг. считается официальный визит Н. С. Хрущева в США — первый подобный визит советского лидера в ведущую капиталистическую страну после окончания Второй мировой войны; он состоялся в сентябре 1959 г. В ходе визита имели место советско-американские переговоры на высшем уровне, касавшиеся вопросов взаимной торговли, разоружения, Германии и т.д. Визит показал, что Москва готова к конструктивному диалогу с Западом. Об этом же свидетельствовало и одностороннее решение советских властей в январе 1960 г. сократить вооруженные силы страны на треть. Планировался ответный визит президента США Д. Эйзенхауэра в Москву, но из-за инцидента со сбитым над пространством СССР американским военным самолетом в мае 1960 г. данный визит не состоялся. Следует также отметить, что во второй половине 1950-х гг. заметно выросла интенсивность торгово-экономических, научных, культурных и спортивных контактов между СССР и различными западноевропейскими странами, в частности Францией, Италией и Великобританией.

В то же время острота военно-политической конфронтации между Западом и Востоком в середине и второй половине 1950-х гг. далеко не исчезла. Москва с тревогой следила за продолжающимися процессами западноевропейской интеграции и военно-политической кооперации на евроатлантическом пространстве. Страны «коммунистического блока» крайне негативно отреагировали на подписание 5 мая 1955 г. Парижского согла-

шения, открывшего для **ФРГ** дорогу в **НАТО**. В ответ в мае 1955 г. Москва инициировала создание **Организации Варшавского Договора (ОВД)** — военно-политического блока восточноевропейских государств во главе с СССР. Конфронтация подходов между Западом и Востоком во второй половине 1950-х гг. проявлялась в различных регионах мира (Суэцкий кризис, события в Венгрии в 1956 г.).

По-прежнему немаловажное значение в логике конфронтации «холодной войны» имел и германский вопрос. СССР и страны Восточной Европы выступали за идею создания германской конфедерации как равноправного союза двух немецких государств и против участия германских стран в военно-политических альянсах. США и страны НАТО были не согласны с планом нейтрального статуса возможной германской конфедерации и выступали за заключение комплексного мирного договора с германским правительством, сформированным после проведения всегерманских выборов. В 1959 г. в Женеве в два этапа состоялось совещание министров иностранных дел четырех держав-победительниц, на котором были достигнуты локальные договоренности: определена численность иностранных войск в Западном Берлине, принято обязательство не размещать в Берлине атомного и ракетного оружия.

Дальнейший прогресс на «германском направлении» был подорван новым витком напряженности в советско-американских отношениях, срывом встречи в верхах в Париже в мае 1960 г., усилением межгерманских противоречий и углублением Берлинского кризиса. Власти Восточной Германии были решительно настроены перекрыть возможность растущей эмиграции из ГДР в Западный Берлин и с согласия Москвы 12 августа 1961 г. приняли решение начать строительство **Берлинской стены** — главного символа «холодной войны».

Это решение спровоцировало новую волну взаимной критики между Западом и Востоком, угроза применения силы в Центральной Европы в начале 1960-х гг. была высока. Однако в конечном счете **Второй Берлинский кризис** закончился без кровопролития, а советско-американские консультации по германской и берлинским проблемам в дальнейшем возобновились.

Еще более острым и опасным для судеб человеческой цивилизации оказался **Карибский кризис**, явившийся результатом победы **Кубинской революции** и прихода в власти на **Кубе** антиимпериалистических сил, ориентированных на разрыв с Соединенными Штатами и на дружбу с Москвой. Неоднократные попытки властей и спецслужб США свергнуть прокоммунистический режим Фиделя Кастро на Кубе толкнули Кубу на установление тесных военно-политических отношений с СССР и на согласие революционного кубинского правительства на размещение на Кубе советских ракет с ядерными боеголовками.

С середины сентября 1962 г. началось размещение на Кубе первых советских ядерных ракет. Получив информацию о происходящем, власти США в середине октября 1962 г. создают «кризисную группу», в Соединенных Штатах начинается «ядерная паника», принимается решение о полной морской блокаде Кубы. Никогда ни до, ни после Карибского кризиса угроза

глобального ядерного конфликта в эпоху «холодной войны» не была столь реальной, как в «горячие» дни второй половины октября 1962 г.

Реальные угрозы перерастания кризиса вокруг Кубы в ядерную войну заставили Н. С. Хрущева и Дж. Ф. Кеннеди вступить в интенсивную дипломатическую переписку. Именно способность лидеров СССР и США пойти на компромисс привела к завершению Карибского кризиса. В конце 1962 г. Советский Союзы вывел ядерное оружие с Кубы, США отказались от военной блокады острова и приняли на себя обязательство в скором будущем вывести ядерное оружие из Турции. Карибский кризис явился мощнейшим шоком для сверхдержав. После его преодоления начинается некоторое потепление между Западом и Востоком, одним из первых результатов которого стало подписание **Московского договора 1963 г.** о запрете испытаний ядерного оружия в трех сферах (атмосфере, космосе и под водой).

Мы перешагнули через самолюбие.

Джон Фицджеральд Кеннеди (1962 г.)

Следует также иметь в виду, что «холодная война» происходила на фоне кризиса и крушения мировой колониальной системы. В результате победы деколонизации, происшедшей в целом к началу 1960-х гг., стратегически важной площадкой противостояния Запада и Востока стали развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, так называемый **«третий мир»**. Основными акторами, ведущими геополитическую борьбу за влияние в «третьем мире», являлись **СССР** и **США**.

Конец, могила колониальному рабству! Долой его, и похоронить его, чем глубже, тем лучше!

Никита Сергеевич Хрущев (1960 г.)

Наиболее наглядными примерами противостояния «социалистического содружества» и стран НАТО в развивающихся странах можно назвать Суэцкий кризис 1956 г. и дальнейшую борьбу за влияние в Египте, Ближневосточный конфликт, в котором страны Запада в целом поддерживали Израиль, а Москва и ее союзники — антиимпериалистические режимы арабского мира, конфликты в Индокитае, борьбу за независимость Алжира, антиколониальное движение в португальских колониях и т.д. В 1960-е гг. на большинстве континентов происходила жесткая геополитическая и идеологическая борьба Запада и Востока за «сферы влияния».

Особым сюжетом в истории «холодной войны» следует назвать наличие серьезных «внутрисистемных» противоречий и кризисов как внутри «коммунистического», так и «капиталистического» блоков. Кризисы «социалистического содружества» проявились в советско-югославском конфликте конца 1940-х гг., вследствие которого Югославия оказалась вне советской сферы влияния, в событиях в Венгрии и в Польше в 1956 г., в вводе войск ОВД в Чехословакию в 1968 г.

Но самым масштабным и глубоким в рамках «коммунистического блока» кризисом стал **советско-китайский конфликт**, проявившийся в идейно-

политической и внешнеполитической сферах и приведший в итоге в начале 1960-х гг. к разрыву дружественных отношений между самыми влиятельными «коммунистическими» державами. Конфликт привел к жесткому «внутрисистемному» кризису внутри мировой социалистической системы, поскольку Компартия Китая превратилась в новый альтернативный полюс притяжения для части международного коммунистического движения в противовес КПСС.

С точки зрения истории «холодной войны», нам важно, что ухудшение советско-китайских межгосударственных отношений в 60—70-е гг. XX в. происходило на фоне роста территориальных претензий КНР и СССР, приграничных конфликтов (самым известным и кровопролитным из них был конфликт за остров Даманский на реке Уссури в 1969 г.) и расширения советско-китайского геополитического соперничества (Восточная Азия, особенно Индокитай, другие зоны Азии и Африки). С начала 1960-х гг. Москва и Пекин перестали были союзниками в противостоянии с капиталистическим миром, а советско-китайская конфронтация представляет собой отдельную, самостоятельную «главу» в истории «холодной войны».

В западном лагере в 1960-е гг. также проявлялись центробежные процессы, наиболее ярким из которых можно назвать решение **Шарля де Голля** вывести **Францию** из военной организации **НАТО**; окончательное решение по этому поводу французский президент принял в марте 1966 г. Франция также полностью переподчинила себе национальные ядерные силы.

Несмотря на то, что ввод войск стран — участниц ОВД в 1968 г. в **Чехословакию** осложнил климат в мировой политике, отношения между СССР и ведущими западными странами в целом во второй половине 1960-х гг. развивались по нарастающей. В эти годы расширяются политические и экономические контакты СССР с Францией, Великобританией, ФРГ.

На рубеже 1960-х и 1970-х гг. главной «территорией» противостояния социалистической и капиталистической систем стала Юго-Восточная Азия, прежде всего **Вьетнам**. В середине 1960-х гг. США резко усилили свой военный контингент в Южном Вьетнаме (Республике Вьетнам), доведя его до сотен тысяч военнослужащих. Кроме того, во Вьетнаме также находились войска некоторых союзных Вашингтону государств. В свою очередь, страны социалистического содружества предоставляли военную и политическую помощь южновьетнамским революционерам и Демократической Республике Вьетнам (ДРВ), находившейся с «Югом» в прямой конфронтации. Одновременно сверхдержавы оказывали воздействие на развитие внутриполитических конфликтов в Лаосе и Камбодже.

Империалистическая политика США во Вьетнаме привела к огромным жертвам среди мирного населения и разрушениям, вызвала мощную волну антивоенного движения в развитых капиталистических государствах. Президент США (1969—1974) **Ричард Никсон** был вынужден сделать ставку на «вьетнамизацию» конфликта и с 1969 г. начал сокращать военное присутствие США во Вьетнаме. С 1968 г. начались консультации между представителями ДРВ и США.

В январе 1973 г. в Париже стороны, вовлеченные в войну, подписали Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира. США и их союз-

ники по этому соглашению выводили свои войска. В 1975 г. ДРВ военным путем нанесла решающее поражение южновьетнамскому режиму, в 1976 г. была провозглашена единая страна — Социалистическая Республика Вьетнам. Поражение во Вьетнаме оказалось для США самой тяжелой неудачей в «третьем мире» в период «холодной войны»; оно дополнялось в середине 1970-х гг. провозглашением Лаосом социалистической ориентации и приходом в Камбодже к власти «красных кхмеров». Позиции США в Юго-Восточной Азии были заметно ослаблены.

В Европе же в конце 1960—1970-х гг. наблюдались процессы **разрядки** международной напряженности, одним из ярких проявлений которой стало изменение отношений между **ФРГ** и странами Восточной Европы после того, как в 1969 г. канцлером Западной Германии стал социал-демократ **Вилли Брандт**. «Восточная политика» В. Брандта означала признание послевоенных границ в Европе. В августе 1970 г. был подписан Московский договор между **СССР** и **ФРГ**, в котором стороны обязывались воздерживаться от применения силы и признавали нерушимость границ. Это соглашение открыло дорогу урегулированию ФРГ отношений с Польшей (Варшавский договор в декабре 1970 г.) и Чехословакией (Пражский договор в декабре 1973 г.). Западная Германия официально признала легитимность западных границ этих стран, отказавшись от аннексионистских планов в отношении части территорий Польши и Чехословакии, отторгнутых по результатам Второй мировой войны у Германии. В первой половине 1970-х гг. значительно выросли объемы торговых контактов ФРГ и стран Восточной Европы. С 1973 г. ФРГ стала ведущим внешнеторговым партнером СССР среди капиталистических стран.

Потепление международного климата в Центральной Европе привело также к достижению странами-победительницами в сентябре 1971 г. **Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину**, которое фиксировало особый международный статус Западного Берлина и его связи с Западной Германией. Еще одним свидетельством разрядки в Центральной Европе можно считать урегулирование отношений между **ГДР** и **ФРГ**: в декабре 1972 г. два немецких государства подписали Договор об основах отношений (о фактическом признании друг друга), открывший обеим странам дорогу для вступления в 1973 г. в ООН.

В целом, к концу 1960-х гг. в геополитическом противостоянии Запада и Востока был достигнут стратегический приоритет по запасам ядерных вооружений. В этих условиях руководители СССР и Западного мира встали на путь **разрядки**. Конкретно она проявилась в подписании в Москве **Договора о нераспространении ядерного оружия (1968 г.)**, договоре о запрещении размещения на дне морей и океанов ядерного оружия (1971 г.), резолюции Генассамблеи ООН о неприменении силы в международных отношениях (1972 г.). В 1973 г. в Вене начались переговоры между НАТО и ОВД о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

Важнейшей частью разрядки стали **советско-американские договоренности по разоружению**: Договор об ограничении систем противоракетной обороны (1972 г.) и документ «Об основных принципах в переговорах о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений

(**ОСВ-1**; 1973 г.); эти соглашения способствовали заметному сокращению стратегических ядерных вооружений.

Ярким проявлением разрядки в отношениях между Западом и Востоком явился созыв в 1975 г. в Хельсинки **Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)** и подписание европейскими странами, США и Канадой на нем Декларации принципов и Заключительного акта, провозглашавшего суверенитет и равенство всех государств, неприменение силы, нерушимость границ, территориальную целостность государств, мирное урегулирование споров и т.д. Процесс разрядки в 1970-е гг. проявился также в примирении США и КНР (после исторического визита Р. Никсона в Китай в 1972 г.) и в заключении Синайского соглашения (1975) между Израилем и Египтом о создании буферной зоны на Синайском полуострове.

Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников.

Заключительный Акт СБСЕ (1975 г.)

Энергетический кризис в середине 1970-х гг. привел в мире к резкому росту цен и способствовал наступлению революционных сил в «третьем мире» и новой конфронтации между двумя системами. Во второй половине 1970-х гг. политико-идеологическое и военное противостояние сверхдержав обострилось, несмотря на продолжавшиеся между СССР и США дипломатические контакты и заключение в 1979 г. на встрече в Вене Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений **(ОСВ-2)**. После прихода в США к власти администрации Р. Рейгана был объявлен «крестовый поход против коммунизма» и советско-американский переговорный процесс по сокращению вооружений был прерван.

Я верю, что коммунизм — это очередной печальный и странный раздел истории человечества, последняя страница которого пишется сейчас.

Рональд Рейган (1983 г.)

Новое обострение «холодной войны» в «третьем мире» в конце 1970-х — начале 1980-х гг. проявилось на Ближнем и Среднем и Востоке (гражданская война в Ливане и израильская агрессия в Ливан в 1982 г., региональные последствия революции 1979 г. в Иране), в Юго-Восточной Азии (гражданское противостояние в Камбодже, оказавшейся с конца 1970-х гг. еще одним «полем битвы» великих держав), Африке (геополитическое противостояние в Северной Африке, эфиопско-сомалийская война, конфликты в зоне Южной Африки), Латинской Америке (гражданские войны в Никарагуа и Сальвадоре).

Огромное воздействие на ухудшение климата в международных отношениях сыграло решение советского руководства в конце 1979 г. о вводе ограниченного воинского контингента в **Афганистан**. Это решение стимулировало гонку вооружения и спровоцировало активную помощь со стороны стран Запада, КНР и мусульманского мира вооруженным антисоветским силам в Афганистане. Одновременно, противостояние Запада и Востока

оказало серьезное воздействие и на внутриполитические события в Польше, приведшие в 1981 г. к введению в стране чрезвычайного положения.

В конце 1970-х гг. — начале 1980-х гг. имел место также резкий скачок гонки обычных и ядерных вооружений. Из-за событий вокруг Афганистана США так и не ратифицировали Договор ОСВ-2. СССР размещал в Чехословакии и ГДР более современные ракеты с ядерными боеголовками, а США делали тоже со своими ракетами среднего радиуса действия в государствах Западной Европы. Принятая на вооружении администрацией Р. Рейгана в США Стратегическая оборонная инициатива стимулировала гонку ядерных вооружений и привела к контрдействиям Советского Союза, экономика которого в первой половине 1980-х гг. все больше и больше страдала от чрезмерных военных расходов.

Практикум

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какими событиями характеризуется период президентства Джона Кеннеди?
2. В чем проявилась «разрядка» с точки зрения внешней политики администрации Р. Никсона?
3. В чем проявлялась «североирландская проблема» в конце 1960-х — первой половине 1970-х гг.?
4. На каких принципах проводилась внутренняя политика в период деятельности лейбористского правительства в Великобритании в 1964—1970 гг.?
5. В чем заключались ключевые особенности внешней политики президента Ш. де Голля?
6. Назовите основные тенденции, характерные для внутренней и внешней политики Франции в период президентства Ж. Помпиду.
7. Расскажите о сущности «восточной политики» социал-либеральной коалиции в ФРГ в конце 1960–х — первой половине 1970-х гг.?
8. Каковы были поводы и причины для возникновения системного кризиса 1974—1975 гг.?
9. Имел ли глобальный кризис 1974—1975 гг. влияние на экономическое развитие стран «восточного блока»?
10. Создание каких новых технических достижений связывают с переходом ко второму этапу научно-технической революции?
11. Какие формы национально-освободительной борьбы были распространены в странах Азии и Африки после завершения Второй мировой войны?
12. Назовите основные группы стран в рамках «третьего мира» (для периода 1960—1970-х гг.) по уровню их развития.
13. В чем, на ваш взгляд, заключалась сущность кубинской революции в социально-экономической сфере?
14. В каких странах Латинской Америки имели место проявления национал-реформизма?
15. В чем заключались основные идейные принципы «новых левых»?
16. Назовите основные общественно-политические последствия «революции 1968 года»?
17. В чем состоят основные экономические постулаты концепции неокейнсианства?
18. На каких основных принципах строилось в третьей четверти XX столетия «государство всеобщего благоденствия»?

19. В чем сущность неоконсервативных подходов в экономике и социальной политике?

20. В каких регионах развивающегося мира в наибольшей степени проявилась «холодная война»?

21. Приведите конкретные примеры «оттепели» международных отношений в середине — второй половине 1950-х гг.

22. Почему, на ваш взгляд, Берлинский и Карибский кризисы в начале 1960-х гг. могли поставить человечество на грань ядерной войны?

23. Какие примеры «внутрисистемных» кризисов и конфликтов (внутри социалистической или капиталистической систем) в рамках «холодной войны» вы могли бы привести?

24. Какие примеры советско-американских договоренностей 1970-х гг. вы могли бы назвать?

25. В чем, на ваш взгляд, основной смысл подписания в 1975 г. Заключительного акта СБСЕ?

Вопросы для дискуссии

1. Как влияла вьетнамская война на эволюцию внутриполитической ситуации в США?

2. Каковы были последствия «тихой революции» Э. Хита для британского общества?

3. Каковы были позитивные и негативные стороны феномена голлизма в политической жизни Франции?

4. Каковы, на Ваш взгляд, важнейшие последствия пребывания у власти в ФРГ коалиции во главе с В. Брандтом?

5. Как вы думаете, почему завершилось «славное тридцатилетие» в западном мире?

6. Можно ли назвать негативными социальные и экономические тенденции, в целом характерные для развития ведущих капиталистических стран в середине 70-х гг. XX в.?

7. В чем заключались плюсы и минусы деколонизации?

8. Почему, на ваш взгляд, большинству развивающихся стран после обретения ими государственной независимости не удалось преодолеть экономический и технологический разрыв между ними и промышленно развитыми державами?

9. Почему справедливо говорить о «советизации» общественно-политической системы на Кубе?

10. Чем, на ваш взгляд, объясняется кризис неокейнсианства и стремительный подъем неоконсерватизма на рубеже 70-х и 80-х гг. XX столетия?

11. В чем, на ваш взгляд, заключались идейные, эстетические последствия радикальных молодежных волнений конца 1960-х гг.?

12. Можно ли выделить общие тенденции, характерные для социально-политического развития Западного мира в 1960—1970-е гг.?

13. Какие варианты модернизации для «третьего мира» конкурировали друг с другом в период «холодной войны»?

Темы для рефератов и докладов

1. «Красный май» 1968 г. в Париже.

2. Особенности молодежного движения 1968 года в Латинской Америке.

3. Интервенция США в Доминиканской республике 1965 г.: причины и последствия.

4. Движение за права цветного населения в США в 1960—1970-е гг.

5. Американское общество и война во Вьетнаме.

6. Феномен правого и левого терроризма в Италии в 1960—1970-е гг.

7. Деятельность ирландских сепаратистов в 1960—1970-е гг.

8. Политический портрет Х. Д. Перона.

9 «Чилийский путь» к социализму и причины его неудачи.

10. Основные достижения и проблемы «разрядки» в 1970-е гг.

11. Эволюция американо-китайских отношений в 1960—1970-е гг.

12. «Третий мир» в стратегиях Запада и Востока.

13. Кубинская революция и ее последствия для развития революционно-демократического движения в Латинской Америке.

Литература

1. *Арзаканян, М. Ц.* Шарль де Голль. «Франция — это я!» / М. Ц. Арзаканян. — М., 2012.

2. *Бородаев, В. А.* Кубинская революция и становление новой политической системы. 1953-2006 / В. А. Бородаев. — М., 2007.

3. Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века. — М., 2005.

4. *Гайдук, И. В.* В лабиринтах «холодной войны»: СССР и США в ООН. 1945—1965 гг. / И. В. Гайдук. — М., 2012.

5. *Мидорина, Т. Ю.* Государство всеобщего благосостояния: от утопии к кризису / Т. Ю. Мидорина. — М., 2013.

6. *Осипян, А. Л.* Экономика государства благосостояния: основа и формирование в условиях рыночной трансформации / А. Л. Осипян. — Донецк, 2001.

7. *Остапченко, Г. С.* Новейшая история Великобритании. XX — начало XXI в. : учеб. пособие / Г. С. Остапченко, А. Ю. Прокопов. — М., 2012.

8. *Павлов, Н. В.* История современной Германии. 1945—2005 : курс лекций / Н. В. Павлов. — М., 2006.

9. *Сивачев, Н. В.* Новейшая история США, 1917—1972 / Н. В. Сивачев, Е. Ф. Языков. — М., 1972.

10. Системная история международных отношений. Т. 2. События 1945—2003 гг. — М., 2009.

11. *Смирнов, В. П.* Франция в XX веке / В. П. Смирнов. — М., 2001.

12. *Соболь, О. Н.* «Неоконсервативная революция»: лозунги и реальность / О. Н. Соболь. — Киев, 1990.

Глава 6
СТРАНЫ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ В 1980—1990-Е ГОДЫ

6.1. Развитие гражданского общества и формирование новых социальных движений

В условиях кризисных явлений в социально-экономической и политической сферах в 1970-е гг. в целом ряде стран Европы и Америки возникли массовые социальные движения, охватившие людей, принадлежавших к разным слоям общества и придерживавшихся не совпадающих политических взглядов. Некоторые из этих движений уходили корнями в 1960-е гг., другие же оказались совершенно новыми. Наиболее значимыми и самыми распространенными стали **антивоенные** и **экологические** движения. Процесс активизации различных гражданских движений был результатом осознания множеством людей необходимости и возможности личного влияния на решения, принимаемые политическими элитами. Благоприятными факторами для развития этих движений оставались последствия изменений в структуре общества, обусловленные влиянием НТР и повышением культурного уровня населения, все чаще готового воспринимать и трактовать мировые и национальные проблемы без опоры на идеологические стереотипы.

Еще в 1970-е гг. началась вторая волна **феминистского** движения (пережившего свой первый расцвет декадой раньше), выдвинувшего лозунги сексуального и социального освобождения женщин, а также поднявшего вопрос о необходимости борьбы с насилием в отношении женщин и их повседневного подавления в сферах трудовых отношений, культуры, домашней жизни и т.п. В ряде стран создавались женские центры и убежища для жертв семейного насилия. Девизом «новых феминисток» стали слова: «Личное — это тоже политическое». Они добивались уже не участия женщин в системе управления, а коренного изменения самого содержания политики. Феминистские группы и движения становились особенно влиятельными в период 1990-х гг., когда после изменений в системе международных отношений в связи с окончанием «холодной войны» вопросы безопасности уступили по значимости вопросам личного комфорта многих секторов общества. В это время существенно увеличилось представительство женщин во власти в целом ряде государств, возникли механизмы давления на власть для защиты прав женщин. Западное общество в целом приняло базовые установки феминизма как составную часть устройства общества и не рассматривает их как принципы только женского движения.

Страной, где социальные и гражданские движения развернулись особенно широко, на протяжении десятилетий оставались **США**. Несмотря на ведущую роль страны в мировой экономике и одну из ключевых позиций в системе мировой политики, на немалые усилия, предпринимавшиеся властями для повышения жизненного уровня американцев и укрепления экономической и военной мощи США, оставался нерешенным целый ряд проблем. Это вызывало гражданские протесты с целью изменить существующее положение и добиться реализации своих прав. Еще в 1950—1960-е гг. выступления цветного населения против расовой дискриминации, начавшиеся в г. Монтгомери (штат Алабама) под руководством священника **Мартина Лютера Кинга**, стремительно распространились на многие другие регионы США. При этом выступления в середине 1960-х гг. вышли за рамки мирного гражданского неповиновения и вылились в массовые беспорядки и столкновения с полицией, возникла также террористическая организация **«Черные пантеры»**, призвавшая к ведению вооруженной борьбы против белого большинства. Однако по мере ликвидации ограничений в отношении цветного населения движение пошло на спад, уступив «политическую арену» антивоенным акциям против войны во Вьетнаме и вторжения армии США в Камбоджу. В 1980-е гг. в движение за гражданское равенство включились новые группы американцев, в частности сторонники сексуальных меньшинств, добивавшиеся отмены ограничений по их приему на госслужбу. Новый всплеск расовых бунтов в 1992 г. и антивоенных движений в связи с войной в Ираке в 2003 г. наглядно продемонстрировали, что высокий жизненный уровень, демократическое устройство и ведущая роль страны в мировой политике совершенно не устраняют внутренние противоречия в обществе и не ведут к консолидации вокруг правительственной политики.

Мировое антивоенное движение начало складываться еще в 1950-е гг., после учреждения в Варшаве **Всемирного Совета мира**, инициировавшего подписание так называемого **«Стокгольмского воззвания»**, расценивавшего возможную ядерную войну как преступление против человечества в целом. Позднее в целом ряде западноевропейских стран и в США обрел сильную общественную поддержку антиядерный пацифизм. Формами антивоенного движения являлись массовые демонстрации и марши к военным объектам, блокада военных баз, где дислоцировалось ядерное оружие, сбор подписей под петициями протеста. При этом если участники протестов против войны во Вьетнаме подвергли в 1970-е гг. резкой критике внешнюю политику США, то сторонники антиядерного пацифизма, выступая против «гонки вооружений», указывали на ответственность за нее одновременно и западного, и советского блоков и настаивали на выводе из Европы американских и советских ракет средней дальности; осуждению также подверглись действия СССР в Афганистане.

Резкий всплеск активности антивоенного движения происходил, в частности, в **Великобритании**, где в начале 1980-х гг. развернулись массовые акции протеста против шагов правительства М. Тэтчер по модернизации атомных подводных лодок, присоединению к программе США по милитаризации космического пространства. Если в 1970-е гг. ряды сторон-

ников антивоенного движения не превышали в стране 3 тыс. человек, то в 1980-е гг. его численность превысила 80 тыс. активистов. Даже массовое распространение патриотических настроений в ходе так называемого **Мальвинского (Фолклендского)** конфликта с Аргентиной не снизило размаха британского антивоенного движения. В то же время размещение ракет остановить не удалось, что стало причиной разочарования многих активистов и привело к его заметному спаду к концу 1980-х гг.

Гринэм-Коммон — так называлась авиационная база США в Беркшире, ставшая центром внимания феминистского движения за мир в 1980-е гг. В 1981 г. рядом с базой возник женский лагерь мира, оказавшийся символом протеста против присутствия в Великобритании американских крылатых ракет. Ракеты с базы были вывезены в 1992 г.

Новым фактором ослабления движения стало начало очередного витка «разрядки», подписание советско-американского соглашения по ракетам средней и меньшей дальности в Европе, ликвидация Организации Варшавского договора и исчезновение ощущения опасности мировой войны. В то же время антивоенное движение не исчезло полностью, а сменило сферу деятельности. Так, многие его активисты переключились на кампанию по запрету противопехотных мин. В 1990-е гг. сторонники движения развернули кампании протеста против локальных войн и силовых акций западных стран на Балканах и на Ближнем Востоке. Новой формой деятельности стало ведение антивоенной пропаганды в глобальной сети интернет.

В ряде вопросов активисты антивоенных акций получали поддержку со стороны организаций защитников природной среды и экологических движений, также выступавших за запрет ядерного оружия, а также настаивавших на прекращении производства ядерного топлива и транспортировки ядерных отходов. Экологисты, которых нередко стали называть «зелеными», опасались перерастания экологического кризиса во всемирную экологическую катастрофу. Им удалось создать прочные и организованные структуры в ряде стран и попасть в парламенты нескольких государств.

Мощным импульсом к всплеску **«зеленого»** движения стало ускоренное развитие атомной электроэнергетики с целью недопущения повторения нефтяного кризиса 1973—1974 гг. Власти нередко игнорировали протесты местных жителей, не желавших жить по соседству с АЭС, что оказалось для многих граждан демонстрацией недостаточного развития демократии и готовности правительств пожертвовать интересами «маленьких людей» ради прибылей крупных корпораций и абстрактных «экономических нужд».

Одной из самых известных природоохранных организаций в мировом масштабе стала возникшая в 1971 г. **«Гринпис» («Зеленый мир»)**, начавшая свою деятельность с протестов против ядерных испытаний в США, но постепенно переключившаяся на защиту окружающей среды во всем мире. «Гринписовцы» организовывали регулярные акции нена-

сильственного протеста, желая таким образом обратить внимание общества на существующие серьезные проблемы в деле экологической обстановки. Ряд других «зеленых» организаций демонстрируют более жесткий и агрессивный подход, нередко прибегая к акциям «экологического саботажа». В 1970—1980-е гг. на территории ФРГ неоднократно происходили захваты строительных площадок, столкновения сил правопорядка и «зеленых» активистов, блокада транспортных коммуникаций. Эти движения объединили десятки и сотни тысяч людей, участвовавших в протестах против строительства ряда объектов (расширение франкфуртского аэропорта в 1980-х гг., прокладывание франко-испанского туннеля Сомпор в 1990-е гг. и т.п.). «Зеленые» присоединились к акциям пацифистов по блокаде американской военной базы Гринэм-Коммон в Великобритании в 1980-х гг. и к нескольким маршам против ракет средней дальности в странах Бенилюкс и в ФРГ в 1980-е гг.

Экологические движения предприняли шаги по формированию международной сети. После первых прямых выборов в Европарламент в 1979 г. появилась Европейская координация экологических и радикальных партий, в 1993 г. превратившаяся в **Европейскую федерацию зеленых партий**. При этом идеологические установки «зеленых» в различных странах оставались неодинаковыми, среди них были как консерваторы, так и леворадикально настроенные активисты. В 1990-е гг. волна гражданских экологических движений испытала определенный спад в свете увеличения числа социальных проблем и активизации неолиберальной политики, но сами идеи «зеленых» не потеряли актуальности и по-прежнему оставались привлекательными для немалого числа граждан.

В ряде случаев происходила смычка гражданских движений и политических структур, что способствовало успеху последних. Так, успех антиправительственного **профсоюза «Солидарность»** в Польше в 1980-е гг. оказался во многом результатом масштабной поддержки последнего со стороны общества, увидевшего в нем альтернативу неэффективной государственной машине и административно-командной экономике. Серьезную поддержку со стороны гражданского общества получили и оппозиционеры в Чехословакии в 1980-е гг. Сильными позициями гражданские движения обладали во многих государствах Запада. Однако во многих странах Восточной Европы они в целом оставались слабыми.

6.2. США в 1980—1990-е годы

Деятельность администрации демократа **Джимми Картера** в **США** во второй половине 1970-х гг. была негативно воспринята многими американцами ввиду сокращения социальных расходов и одновременного снижения уровня жизни. Новым ударом по престижу властей стала отмена максимума цены на нефтепродукты и газ. На выборах **1980 г.** победу одержал представитель Республиканской партии **Рональд Рейган**. Его инаугурационная речь обозначила курс на неоконсервативную трансформацию страны: «Правительство не может решать проблемы. Оно лишь способно их создавать».

Власти начали **активное сокращение государственных расходов**, отказались от контроля за энергоносителями, в то же время бизнес получил максимальную свободу. В его интересах была осуществлена в 1982 г. налоговая реформа, сократившая отчисления предпринимателей государству. Некоторые из сохранившихся социальных программ утратили общенациональный характер и были переданы на уровень администрации штатов. Были увеличены взносы работников в систему страхового соцобеспечения. Экономическую политику Рейгана, заключавшуюся в стимулировании производства и уменьшении налогов для обеспеченного населения, стали называть **«рейганомикой»**.

Осуществленный правительством комплекс мер сбил инфляцию и в целом оживил экономику. Снижение государственных расходов не коснулось, однако, военного бюджета, превысившего 300 млрд долл. Резко возрос размах «гонки вооружений». В то же время американские товары на внешних рынках оказывались не всегда конкурентоспособными, и правительство попыталось решить эту проблему посредством искусственного снижения курса доллара. Администрации Рейгана так и не удалось разобраться с улучшением внешнеэкономической ситуации, более того, сильно увеличился государственный долг страны.

Жизненный уровень многих американцев упал, что привело к серьезным протестам. В **сентябре 1981 г.** состоялся **марш на Вашингтон** полумиллиона безработных и малоимущих. В том же году началась забастовка авиадиспетчеров, добивавшихся повышения зарплаты. Администрация Рейгана проявила твердость: места бастующих гражданских диспетчеров заняли военные, мятежный профсоюз был распущен, а большинство стачечников — уволены. Волна протестов, однако, на убыль не шла. В итоге власти согласились восстановить ряд социальных программ в 1983 г. При этом основной посыл «рейганомики» не изменился, и это принесло свои плоды: к концу 1980-х гг. экономика США находилась на подъеме, что позволило вице-президенту **Джорджу Бушу** выиграть выборы. Преемственность в политике была сохранена, в связи с чем годы администрации Дж. Буша нередко называют «третьим сроком Рейгана». Вскоре, однако, выяснилось, что в американской экономике возник ряд проблем структурного характера, а системы здравоохранения и образования уже не отвечали вызовам конца XX в.

Особенностью выборов 1992 г. стало участие в них независимого кандидата, предпринимателя **Росса Перо**, резко раскритиковавшего администрацию за накопившийся госдолг и существенное падение жизненного уровня. Перо не сумел выиграть выборы, но отобрал многие голоса у республиканского кандидата. В итоге новым главой Белого дома оказался демократ **Билл Клинтон**, пообещавший согражданам масштабные перемены.

Его администрация отменила ограничения на аборты и провела через конгресс закон, обязывавший компании предоставлять сотрудникам отпуска по семейным обстоятельствам. Были увеличены налоги (в том числе на топливо, а также подоходный налог на богатых граждан). США подписали с Канадой и Мексикой договор о создании **Североамериканской зоны свободной торговли** (вступивший в силу **1 января 1994 г.**), который

должен был защитить рынки трех стран от экспансии товаров из Европы и Азии, а также способствовать экономическому росту. Одновременно под давлением консервативных слоев населения администрация Б. Клинтона предприняла меры по ужесточению иммиграционного законодательства и сократила возможности участия мигрантов в программах получения социальной помощи. Вопреки планам президента, ему не удалось осуществить программу создания новых рабочих мест. Она была заблокирована конгрессом, который счел траты на нее чрезмерными.

Президентство Клинтона вошло в историю также масштабным политическим скандалом. Органы юстиции и оппоненты уличили президента во лжи под присягой (во время расследования его любовных романов вне семьи). Против главы государства была инициирована процедура импичмента. Однако популярность Клинтона среди населения оставалась высокой, и в итоге американский Сенат отказался отрешить президента от должности.

С начала 1980-х гг. США внешнеполитическая линия страны во многом определялась активизацией «холодной войны» и противостоянием с СССР, который президент Рейган жестко заклеймил «империей зла». США установил эмбарго на торговлю рядом товаров с Советским союзом и инициировал бойкот западными странами Олимпиады 1980 г. в Москве. Вашингтон в марте 1983 г. дал старт «Стратегической оборонной инициативе», предполагавшей создание новой системы противоракетной обороны и возможность развернуть гонку вооружений в космосе. Одновременно американцы давили на страны, считавшиеся советскими союзниками. Военная авиация США подвергла бомбардировкам ливийскую столицу г. Триполи, американская армия осуществила интервенцию в **Гренаде**, свергнув местное левое правительство, Америка также активно поддерживала вооруженных повстанцев в **Никарагуа**, **Анголе** и **Афганистане**, которые вели борьбу против левых и «национально-демократических» правительств.

Определенные изменения в советско-американских отношениях произошли с началом перестройки в СССР. Во второй половине 1980-х гг. Москва и Вашингтон сумели договориться о ликвидации части ракет средней и меньшей дальности. В 1990 гг. советский и американский руководители М. С. Горбачев и Дж. Буш подписали договор, сокращавший масштабы военного противостояния на европейском континенте. В 1991 г. «разрядка» была продолжена подписанием договора СНВ (о сокращении наступательных вооружений). Американцы приветствовали вывод советского контингента из Афганистана и готовность Москвы поддержать решительные действия против Ирака, оккупировавшего Кувейт.

В 1990-е гг. внешняя политика США развертывалась в условиях его превращения в самое влиятельное государство мира. В то же время им пришлось столкнуться с чередой кризисных ситуаций. Одной из проблем стал «корейский вопрос». Наметившееся в конце 1980-х — начале 1990-х гг. сближение двух корейских государств застопорилось, а Северная Корея активизировала свою ядерную программу. Попытки США оказать прямое давление на КНДР лишь усугубили остроту кризиса, две страны не исключали возможности начала боевых действий. Позднее, при посредничестве

экс-президента США Джимми Картера, ситуацию удалось урегулировать, а КНДР согласилась на свертывание своих планов создания ядерной бомбы. Картер также выступил в роли посредника на острове Гаити, где военный режим согласился вернуть власть гражданскому правительству без начала военной операции США. Американцы сыграли одну из ключевых ролей в процессе балканского урегулирования — в ходе гражданской войны в **Боснии и Герцеговине**. Подписанный на территории США **Дейтонский план** предусматривал трансформацию страны в трехобщинную и прекращение военных действий. В последующие годы США оказывали серьезное давление на власти Союзной республики Югославии, требуя пойти навстречу косовским албанцам, настаивавшим на независимости. Столкнувшись с нежеланием правительства СРЮ принимать ультиматумы, ограничивавшие югославский авторитет, США вместе с союзниками по НАТО предприняли многонедельную бомбардировку территории СРЮ и заставили югославов согласиться с вводом международных сил в Косово. В 1998 г. американские самолеты подвергли бомбардировке Ирак ввиду очередного отказа правительства С. Хуссейна сотрудничать с экспертами ООН, контролировавшими процесс разоружения страны.

6.3. Конфликты и проблемы переходного периода в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в конце 1980-х — 1990-е годы

В начале 1980-х волна серьезных трансформаций охватила страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, являвшиеся составной частью советского блока. Начало экономического кризиса совпало с перестройкой в СССР и стало началом масштабных политических перемен. Существовавшие в этих странах режимы власти оказались не в состоянии обеспечить должные темпы модернизации, напротив, стали тормозом на пути ускорения научно-технического прогресса и в рамках Совета экономической взаимопомощи уже не добивались необходимого уровня интеграции. По уровню экономического развития ряд социалистических стран Европы существенно отстал от ведущих стран Запада, которые уже начали выходить на постиндустриальный уровень. Дополнительной причиной перемен стало недовольство многих жителей стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы слишком тесной связью политического курса своих стран с советским на протяжении десятилетий, многие воспринимали социализм как навязанный извне строй. В годы перестройки правительства многих стран — союзников СССР в Европе не захотели или не смогли вовремя осуществить аналогичные реформы в своих странах, что лишь усугубило ситуацию. Правящие коммунистические партии в большинстве своем давно утратили динамизм и реальную связь с населением, что также мешало им пойти на структурные перемены.

Безусловно, в различных странах имелась своя специфика. Однако наблюдался ряд общих характеристик: антиправительственные движения формировались на основе массового отвержения административно-команд-

ной системы и авторитарного управления, ключевыми требованиями было прекращение нарушений прав человека, ликвидация экономической отсталости и социальной несправедливости, коррупции госструктур и привилегий узкой части общества, установление политического плюрализма и создание эффективной экономики. Во всех странах протестные движения носили массовый характер, даже если сама смена власти и происходила в результате раскола правящих элит и внутренних переворотов.

Советский руководитель **Михаил Сергеевич Горбачев** отказался от возможностей силового подавления массовых оппозиционных движений в европейских государствах, что серьезно ослабило местные коммунистические правительства. События на рубеже 1989—1991 гг. нередко начинались под лозунгами совершенствования и обновления социализма, но во всех без исключения странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы вышли за эти рамки. Одно за другим коммунистические правительства были вынуждены расстаться с властью, при этом не всегда удалось осуществить это мирным путем. В ряде стран произошли кровавые столкновения и войны. Так или иначе процесс в целом привел к увеличению числа государств на политической карте, а в экономическом плане означал постепенное инициирование рыночных реформ. Начался процесс формирования нового общественного устройства, основанного на принципах буржуазной демократии, многопартийности и плюрализма. Во всех этих странах сформировался **сильный институт парламентской власти**, тогда как президентская власть оказывается существенно ослабленной, несмотря на всенародное избрание глав государств. Несмотря на попытки В. Гавела в Чехии, Л. Валенсы в Польше, В. Мечиара в Словакии, С. Милошевича в Югославии и Сербии, Ж. Желева в Болгарии укрепить роль президента, к началу XXI в. стало ясно, что общество настроено против этого. Экономическая политика осуществляется правительствами, а законодательная — парламентами.

«Первопроходцем» демократических перемен стала **Польша**. Еще в конце 1970-х гг. Польская народная республика втянулась в серьезный экономический и политический кризис. Массовые протесты рабочих и интеллигенции, объединившихся в рядах оппозиционного профсоюза «Солидарность» и поддерживаемых католической церковью, расшатали власть Польской объединенной рабочей партии. В этих условиях — стремясь стабилизировать ситуацию и не допустить советского военного вмешательства по образцу Чехословакии 1968 г. — армия во главе с генералом **Войцехом Ярузельским** настояла на введении чрезвычайного положения в **декабре 1981 г.** Занявший посты главы правительства, министра обороны и лидера ПОРП Ярузельский запретил «Солидарность» и провел чистку в правящей партии. В тюрьмах оказались как тысячи оппозиционеров, так и ряд коррумпированных деятелей из власти. В то же время правительство усилило самостоятельность госпредприятий, пошло на отказ от обязательного планирования, частично либерализовало цены и облегчило условия для иностранных инвестиций. Эти меры заложили основу для будущих рыночных преобразований, но не могли до конца ликвидировать кризис. В итоге в **1989 г.** Ярузельский начал прямые переговоры с «Солидарностью».

И тогда, в 1981 г., я знал: решение о введении военного положения будет висеть на мне до конца моих дней. [...] Военное положение для меня было кошмаром. Но другого варианта, лучшего для Польши, на мой взгляд, тогда не существовало. Я знал реалии эпохи. Я знал, чем мог грозить нам отказ от введения военного положения. Могу привести известные слова Брежнева: «Если польские коммунисты поддадутся контрреволюционным настроениям, то судьба Польши, судьба мира в Европе будет решаться силой». Если бы я был советским генералом и увидел происходящее в Польше, я бы принял решение вмешаться.

Из воспоминаний В. Ярузельского

В ходе так называемого «круглого стола» власти и оппозиция достигли соглашения о проведении полусвободных выборов (для ПОРП и ее союзников была зарезервирована часть мандатов) и либерализации цен на сельскохозяйственную продукцию. На выборах оппозиция одержала безусловный триумф. В результате главой правительства стал **Тадеуш Мазовецкий**, известный интеллектуал, близкий к «Солидарности». А в **1990 г.** президентский пост занял лидер этого профсоюза **Лех Валенса**. Кабинет Мазовецкого, в котором одну из ключевых ролей играл министр экономики Лешек Бальцерович (либерал по взглядам и безусловный рыночник) начал стремительные реформы. Частный бизнес получил свободу рук во всех сферах экономики, государство отказалось от монополии на внешнюю торговлю, а искусственный курс польской валюты (злотого) ушел в прошлое. Власти более не обеспечивали безудержный рост зарплат. Расходы населения на коммунальные услуги, бензин и средства связи резко возросли, как и цены в магазинах. Однако «шокотерапия» (так назвали политику Бальцеровича) принесла свои плоды: сокращение доходов поляков оказалось не вечным, а экономика постепенно начала демонстрировать рост (в 1990-е гг. ВВП увеличивался в среднем на 6% в год). С середины 1996 г. большинство предприятий стало частными.

Определенное недовольство жителей ухудшением жизненного уровня не раз приводило к переменам правящих партий (в том числе во второй половине 1990-х гг. к власти возвращались бывшие коммунисты, ставшие социал-демократами). Но общий курс на построение рыночной экономики и интеграции в единую Европу и на членство в НАТО под сомнение не ставился большинством населения Польши. В конце 1990-х гг. Польша вступила в Североатлантический альянс, став одним из самых решительных его столпов, а в начале 2000-х гг. ей удалось войти в состав Евросоюза.

В **Чехословакии** под воздействием советской перестройки и событий в соседней Польше в январе-сентябре 1989 г. происходило увеличение числа антиправительственных демонстраций, неизменно подвергавшихся разгону силовыми структурами. 17 сентября — после разгона очередной манифестации и закрытия ряда университетов — студенты и представители интеллигенции инициировали общенациональную забастовку. 20 ноября к массовым протестам призвал альянс оппозиционных партий — Гражданский форум, во главе которого стоял знаменитый чехословацкий драматург и правозащитник **Вацлав Гавел**. В столице, городе Прага, состоялась 750-тысячная антиправительственная демонстрация, поддержанная забастовками по всей стране. Под давлением общества президент Густав Гусак

досрочно покинул свой пост, как и многие руководители правительства. Мирная **«бархатная революция»** одержала победу. Спикером парламента был избран экс-лидер «пражской весны» **Александр Дубчек**, а президентом стал Вацлав Гавел. Руководящая роль коммунистической партии была отменена, в стране была возрождена реальная многопартийность. В начале 1990-х гг. в Чехословакии была разрешена частная собственность, власти начали приватизацию в промышленности.

Демократическая революция привела также к обострению споров между чешскими и словацкими политиками по поводу перспектив развития страны. В итоге за «бархатной революцией» последовал «бархатный развод». В ночь на 31 декабря 1992 г. Чехословакия мирно разделилась на **Республику Чехия** и **Словацкую республику**. Их независимое развитие проходило в рамках схожего курса, но с определенными различиями. Так, рыночные реформы оказались более глубокими и эффективными в Чехии, как и демократические преобразования в целом. Чехи сумели войти в состав НАТО в 1999 г., а в 2004 г. — в ряды Евросоюза. Словаки лишь в 2003 г. оказались в НАТО, в ЕС они вступили одновременно с чехами.

Румыния, где политический режим был гораздо жестче советского, в конце 1980-х гг. переживала масштабный экономический кризис. Сокращение запасов нефти (основного экспортного продукта страны) привело к перебоям в электроснабжении и огромному дефициту продуктов питания и товаров широкого потребления. В стране развернулись забастовки горняков и протесты национального венгерского меньшинства (отстаивавшего право на образование на родном языке). Акции недовольства были подавлены, при этом в населенном венграми городе Тимишоара армия открыла огонь по протестующим. 22 декабря 1989 г. проправительственная демонстрация в Бухаресте неожиданно для «кондукатора» (вождя) **Николае Чаушеску** переросла в антиправительственную. Глава страны бежал вместе с женой из столицы, где развернулись бои между армией (перешедшей на сторону демонстрантов) и сотрудниками тайной полиции. Президент был арестован и низложен, после чего столкновения пошли на спад. В ходе стремительного суда над Чаушеску и его женой оба они были приговорены к смертной казни за «преступления против народа». Власть перешла в руки **Фронта национального спасения** во главе с **Ионом Илиеску**, бывшим соратником Чаушеску, поссорившимся с ним незадолго до кровавых событий в Бухаресте.

Правящая Румынская Коммунистическая партия прекратила существование. В стране была восстановлена многопартийная система. Новое правительство либерализовало цены на продукты питания и осуществило частичную приватизацию сельскохозяйственных кооперативов, а также госпредприятий в целом. При этом румынские власти не стали следовать модели «шокотерапии», опробованной ранее в Польше, дабы избежать политической нестабильности вследствие ухудшения положения и без того бедного населения. Румынский вариант рыночных реформ оказался неэффективным: безработица стремительно росла, правительству не удавалось справиться с инфляцией, а рост цен резко отбросил на грань нищеты массу румын. Страну сотрясала череда манифестаций, забастовок и уличных столкновений между студентами и органами охраны правопорядка.

Власти были вынуждены запросить помощи у стран Запада, обязавшись при этом ускорить экономические реформы. Румыния позже многих стран посткоммунистической Европы сумела вступить в НАТО (в 2004 г.) и в Евросоюз (в 2007 г.). При этом реформы так и не доведены до конца, а страна не в полной мере соответствует европейским стандартам и представлениям. В Румынии наблюдается высокий уровень коррупции, недостаточная эффективность работы правительственных структур, а также сохраняется высокий уровень националистических настроений. Бедность населения превратила страну в постоянный источник миграции в более богатые страны ЕС.

Венгерское правительство и руководство Венгерской Социалистической рабочей партии в конце 1980-х гг. были вынуждены признать наличие серьезного кризиса в стране и необходимости более серьезных перемен, чем это позволял венгерский «гуляш-социализм». В 1988 г. **Янош Кадар** добровольно покинул пост главы партии, передав власть более молодым руководителям. Правящая партия была реорганизована и переименована в социалистическую. В Венгрии также происходило восстановление реальной многопартийности. С 1989 г. независимые профсоюзы и новые партии обретали все больше влияния. Начался вывод советского военного контингента. Правительство объявило открытой границу с соседней Венгрией. Власти в лице министра Имре Пожгаи официально признали события 1956 г. «народным восстанием» и организовали торжественное перезахоронение праха его репрессированных руководителей.

Свободные выборы **1990 г.** привели к власти коалицию **Венгерского демократического форума** и **Независимой партии мелких хозяев**, взявших курс на привлечение иностранных инвесторов и приватизацию. Венгрия получила помощь со стороны Международного валютного фонда и ряда европейских государств. В стране шло стремительное формирование рыночной экономики. Оно, однако, сопровождалось не только улучшением ряда макроэкономических показателей, но и резким ростом безработицы и существенной инфляцией, несколько миллионов человек оказались за чертой бедности.

Это заложило основу для возвращения к власти **Венгерской социалистической партии** в середине 1990-х гг. Социалистический кабинет продолжил курс на рыночные реформы, но придавал больше значения социальным программам. В 1997 г. начинается постепенный рост производства. Венгрия оказывается лидером по темпам экономических преобразований среди стран Восточной и Центральной Европы. Это позволило ей успешно провести переговоры с ЕС и оказаться в первой волне расширения объединенной Европы на восток (2004). В 1999 г. вместе с Польшей и Чехией страна вступила в Североатлантический альянс.

В **Болгарии** в конце 1980-х гг. власти подверглись давлению как со стороны правозащитных движений и клубов в поддержку гласности, так и со стороны турецкого меньшинства, недовольного попытками ассимилировать их. Внутри правящей Болгарской Коммунистической партии также было довольно много желающих повести страну по пути, аналогичному перестройке в СССР. В момент начала массовых протестов в Софии

реформаторское крыло БКП предпочло самостоятельно сместить с должности лидера партии и страны Тодора Живкова. Партия была переименована в социалистическую и отказалась от руководящей роли. Часть прежних партийных руководителей оказалась под судом, в том числе и Живков. В стране началось формирование многопартийности. Власти восстановили в правах подвергавшееся преследованиям турецкое меньшинство. Президентом Болгарии стал бывший диссидент **Желю Желев**, возглавлявший Союз демократических сил.

В то же время рыночные и политические реформы протекали в стране крайне медленно и неэффективно. Уже к середине 1990-х гг. Болгария стала жертвой серьезного экономического кризиса, оказавшегося не последним. Уровень жизни резко сократился, национальная валюта обесценилась, а безработица, напротив, увеличилась. Привычным явлением стали забастовки и протесты. Власти, однако, сумели довести до конца приватизацию большинства государственных предприятий и в целом сформировать основы для рыночной экономики. Как и большинство стран региона, Болгария вступила в НАТО (2004), а затем в Евросоюз (2007), хотя серьезные экономические неурядицы и замедлили процесс европейского членства страны.

Драматичнее всего развивались события на Балканском полуострове, в **Социалистической Федеративной республике Югославия**, где в 1980-е гг. развернулся мощный экономический кризис, инфляция перешагнула рубеж в 160%, госдолг достиг 19 млрд долларов, а жизненный уровень югославов (ранее заметно более высокий по сравнению с многими странами Восточной Европы) упал. Федеральному правительству во главе с опытным экономистом Анте Марковичем с огромным трудом удалось стабилизировать ситуацию, сократить внешний долг и остановить гиперинфляцию. Но в этом момент экономические проблемы усугубились из-за политических споров. Отношения между республиками, входившими в состав СФРЮ, резко обострились, зазвучали обвинения в «проживании за чужой счет». Самостоятельности потребовала наиболее развитая в экономическом плане Словения, обеспечивавшая пятую часть ВВП и четверть экспорта. Внутри Сербии в 1989 г. начались волнения в населенном преимущественно албанцами автономном крае Косово. Республиканские власти не только не пошли на расширение прав албанцев, но и вовсе ликвидировали автономию в 1990 г. После этого лидер албанцев, известный писатель **Ибрагим Ругова** провозгласил кампанию гражданского неповиновения, а его земляки стали создавать параллельные органы власти. Лидеры большинства республик взяли курс на отделение, лишь укрепившийся после победы на свободных выборах в **1990 г.** в Словении, Хорватии, Македонии и Боснии националистических партий. Единый Союз коммунистов Югославии прекратил существование после XIV съезда в 1990 г. В Сербии и Черногории власть осталась в руках социалистов (бывших коммунистов), но и они выдвинули на ключевое место национальный вопрос.

Летом 1991 г. **Словения** и **Хорватия** формализовали требование о выходе из состава СФРЮ. Одновременно сербское меньшинство Хорватии провозгласило создание собственного государства — **Сербской**

Крайны, располагая при этом явной поддержкой Югославской народной армии. Осенью того же года ЮНА покинула хорватскую территорию под давлением международного сообщества, а в 1992 г. Хорватия, как и Словения с Македонией, получила признание в качестве независимых государств, но Сербская Крайна продолжала существовать. Лишь через несколько лет власти Хорватии в ходе стремительного наступления ликвидировали самопровозглашенную республику, что привело к массовой эмиграции сербского меньшинства.

«Сербский вопрос» превратился в одну из болевых точек в ходе распада югославской федерации. На территории новых независимых государств оказалось около 2 млн этнических сербов. Свои квази-государственные образования сформировали не только хорватские сербы, но и сербы Боснии, провозгласившей независимость в 1992 г. Боснийские хорваты также не желали подчиняться официальному правительству, возглавлявшемуся мусульманином **Алией Изетбеговичем**.

На протяжении значительного времени власти **Боснии и Герцеговины** фактически контролировали только столицу — город Сараево — и несколько районов с компактным проживанием мусульман. За спиной мятежных боснийских хорватов стояла Хорватия, тогда как **Союзная республика Югославия** (федерация в составе Сербии и Черногории) оказывала еще более масштабную помощь боснийским сербам. Эти действия Белграда были расценены ООН как вмешательство в дела соседнего суверенного государства, после чего СБ ООН принял решение об экономических санкциях против СРЮ (1992 г.), серьезно подорвавших ее хозяйство. Война, однако, продолжалась. В ходе боевых действий стороны активно прибегали к «этническим чисткам» (погибли около 200 тыс. человек), ужаснувшим мировое сообщество и ставшим основанием для создания Международного трибунала по бывшей Югославии (май 1993 г.). После нескольких неудачных попыток Контактной группы, созданной ООН, добиться мирного разделения Боснии на три национальных района, США сумели убедить мусульман согласиться на формирование мусульмано-хорватской федерации (1993). В феврале 1994 г. авиация НАТО сбила несколько сербских самолетов над территорией Боснии, а в 1995 г. подвергла бомбардировке позиции боснийских сербов, объясняя эти действия необходимостью защитить гражданское население. Силовое давление и экономические санкции против СРЮ привели к тому, что в **ноябре 1995 г.** было подписано **Дейтонское соглашение** (с участием трех враждующих общин Боснии, руководства СРЮ, Хорватии, а также представителей международного сообщества — США, Евросоюза и России).

Стороны договорились о превращении Боснии в конфедерацию в составе Мусульмано-Хорватской федерации и Республики Сербской, боевые действия прекращались, а виновники военных преступлений подлежали передаче Международному трибуналу. За годы его работы подсудимыми оказались десятки человек, в том числе бывший руководитель боснийских сербов Радован Караджич и экс-командующий сербской армии в Боснии Ратко Младич, а также участвовавший в Дейтонском соглашении президент СРЮ **Слободан Милошевич** (уже смещенный к тому времени

с поста главы государства). Международные военные силы гарантировали соблюдение договоренностей. В Боснии и Герцеговине в целом сохраняется состояние «осторожного мира». Три национальных общины до сих пор не в полной мере доверяют друг другу, экономика страны восстанавливается крайне медленно. В то же время никто не хочет возвращения к состоянию войны, а в начале XXI в. произошла нормализация отношений между Боснией и СРЮ, а также югославско-хорватских отношений.

Мононациональная **Словения**, сумевшая избежать драматических военных столкновений, первой из пост-югославских стран добилась улучшения экономической ситуации и выстроила политическую систему европейского типа. Она стала участницей НАТО и Евросоюза в 2004 г., при этом одной из первых из бывших социалистических стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы перешла на единую европейскую валюту (евро), обогнав в этом плане Польшу, Венгрию и Чехию.

В **СРЮ** же (или как ее стали называть — «малой Югославии») положение на протяжении всей последней декады века оставалось драматичным. Непреклонная позиция как косовских албанцев (почувствовавших слабость югославов после боснийской войны), так и президента СРЮ Слободана Милошевича, не желавших идти на уступки друг другу, загоняли ситуацию в тупик. В Косовском крае продолжались столкновения между албанским большинством и сербским меньшинством. Ругова и его сторонники постепенно теряли авторитет в среде албанского населения и в их адрес звучали обвинения в нерешительности. Радикально настроенные албанцы создали в 1997 г. Армию освобождения Косова, выдвинувшую планы объединения всех земель, населенных албанцами, и начавшую партизанскую войну за независимость. Югославская армия ответила проведением военных операций против АОК и симпатизировавших им жителей.

В **сентябре 1998 г.** Совет Безопасности ООН потребовал от властей Югославии прекратить боевые действия на территории бывшей автономии. Милошевич отдал распоряжение о выводе части армии из Косово, однако правительство СРЮ выступило против размещения в крае международных миротворческих сил, полагая это нарушением своего суверенитета. В марте 1999 г. переговоры между СРЮ и албанскими представителями во французском Рамбуйе зашли в тупик.

Мы не можем пустить к себе оккупантов, даже если они идут под знаменами НАТО или ООН.

Слободан Милошевич, президент Югославии

Ряд стран НАТО во главе с США начали **24 марта 1999 г.** многонедельные бомбардировки территории СРЮ, которые привели к гибели нескольких сотен мирных жителей, ущербу в 100 млрд долл. для Югославии и серьезному разрушению ее военной инфраструктуры. В конечном итоге власти страны согласились на появление в Косово миротворцев. Согласно мирному плану, подписанному благодаря усилиям президента Финляндии Марти Ахтисаари и спецпредставителя президента России В. С. Черномырдина, в крае вводился режим временной администрации, Косово полу-

чало существенную автономию в рамках СРЮ, при этом власти страны лишались возможности направлять туда силовые структуры. Это было воспринято албанцами как победа и по мере вывода югославских войск и полиции Армия освобождения Косово приступила к методичному вытеснению из края неалбанского меньшинства. Международные силы зачастую были не в состоянии остановить этот процесс или не желали мешать албанцам.

Фактическая потеря Косово стала дополнительным фактором дестабилизации режима С. Милошевича, который и ранее испытывал давление со стороны оппозиции, обвинявшей его в авторитаризме. В 2000 г. оппозиция обвинила президента в фальсификации итогов выборов, на улицы вышли протестовать тысячи югославов. В итоге Милошевич оказался вынужден покинуть свой пост. Президентом Союзной республики Югославия стал представитель **Воислав Коштуница**, премьер-министром — **Зоран Джинджич**, оба они представляли оппозиционные круги. Новое правительство передало экс-главу государства в руки Международного трибунала по бывшей Югославии (что вызвало недовольство как социалистов, так и президента Коштуницы) и инициировало трансформацию законодательства и экономики страны с целью сблизиться с Евросоюзом. В то же время оно — как и его предшественники — выступило категорически против отделения Косово. Позднее разладились и отношения между сербами и черногорцами, взявшими курс на еще большую интеграцию с Европой. СРЮ была преобразована в конфедерацию, черногорцы отказались от единой валюты с Сербией. В **2006 г.** после референдума Черногория стала независимой. Югославия окончательно исчезла с политической карты мира.

В **Германской демократической республике (ГДР)** руководство страны скептически относилось к начатой в СССР перестройке и даже ограничило распространение советских газет и журналов в Восточной Германии. При формальном сохранении многопартийной системы рычаги власти оставались в руках Социалистической Единой партии Германии, которая сумела обеспечить в стране относительную стабильность в экономике (по сравнению с другими странами Восточной Европы и СССР), но жестко подавляла оппозиционные проявления. Тайная полиция («штази») обладала разветвленной сетью информаторов.

При этом многие восточные немцы продолжали надеяться перебраться в Западную Германию. Сотни тысяч граждан ГДР подали документы с просьбой разрешить выезд из страны. Многие немцы пробовали нелегально перебраться через границу, прежде всего, через стену, разделявшую Восточный и Западный Берлин. Во многих случаях это заканчивалось трагически — пограничникам был отдан приказ стрелять по беглецам на поражение. После открытия границ между Венгрией и Австрией в 1989 г. тысячи жителей ГДР нашли новую возможность эмигрировать и устремились в Венгрию, куда доступ до этого был свободен. Власти Восточной Германии попытались перекрыть границу, но это спровоцировало массовые демонстрации протеста.

Сотни тысяч жителей ГДР в ходе уличных манифестаций потребовали не только свободы пересечения границ, но и демократизации страны.

Лидер СЕПГ **Эрик Хонеккер**, отличавшийся жесткой линией, не нашел поддержку ни у СССР, ни у многих собственных коллег и был вынужден уйти в отставку, а позднее покинул ГДР и нашел политическое убежище в Чили.

Новое руководство СЕПГ разрешило свободное перемещение граждан в ФРГ и другие страны и не стало препятствовать стихийному сносу жителями Берлинской стены, начавшемуся **9 ноября 1989 г.** Партия пережила серьезное сокращение численности и была в итоге реорганизована, превратившись в **Партию демократического социализма**. Большинство прежних руководящих кадров оказались не у дел, ПДС возглавил **Грегор Гизи**, молодой адвокат, не раз защищавший в судах противников социалистического режима. Это не помогло ПДС сохранить власть. На первых же свободных выборах безоговорочный триумф одержал местный Христианско-демократический союз во главе с Лотаром де Мэзьером, пообещавший без проволочек осуществить «воссоединение» с Западной Германией. **3 октября 1990 г.** ГДР вошла в состав Федеративной республики Германии.

6.4. Объединение Германии

Возможность воссоединения двух частей немецкого народа, разделенных после «холодной войны» и оказавшихся в двух государствах, конкурировавших между собой — ГДР и ФРГ, — возникла лишь **весной 1989 г.**, в момент вспыхнувшего в Восточной Германии массового движения против авторитарного режима СЕПГ. Массовые протесты расшатали устойчивость правительства ГДР. После вынужденной отставки руководителя ГДР Э. Хонеккера новые власти были бессильны противостоять сносу манифестантами **9 ноября 1989 г.** Берлинской стены, которая десятилетиями оставалась символом нерешенности «германского вопроса» и разделения немецкой нации.

Стена, разделяющая Западный и Восточный Берлин, была возведена 13 августа 1961 г. согласно решению совещания руководителей коммунистических и рабочих партий стран ОВД и на основании решения парламента ГДР. Она неоднократно перестраивалась и укреплялась. К 1989 г. она включала в себя бетонное ограждение длиной 106 км и высотой до 3,6 метров, несколько десятков километров ограждения из металлической сетки, 302 сторожевых вышки, противотанковые укрепления и т.п. Пограничные укрепления были окончательно ликвидированы в январе-ноябре 1990 г., кроме небольшого отрезка оставленного в качестве памятника символу «холодной войны».

Победа на **мартовских выборах 1990 г.** в ГДР правого Христианского-демократического союза, аналога правившей в ФРГ коалиции ХДС/ХСС, ускорила процесс объединения. В **мае 1990 г.** две страны подписали договор об установлении валютного, экономического и социального союза, летом он вступил в силу. С этого момента объединение вошло в финальную стадию. При этом оно осуществлялось по самому выгодному для ФРГ варианту — Германская демократическая республика присоединилась

к ней не в качестве равного партнера, а в виде нескольких новых земель Западной Германии, ставшей теперь общенемецким государством. 31 августа был подписан Договор об объединении Германии. **3 октября 1990 г.** ГДР перестала существовать.

Германский вопрос не мог быть разрешен немцами без участия бывших Союзных держав, победивших во Второй мировой войне. Причинами этого была необходимость обеспечить безопасность и независимость соседей Германии, опасавшихся возрождения «немецкого монстра». На протяжении десятилетий прежние оккупационные державы сохраняли ряд особых прав на территории и Восточной, и Западной Германии.

В сентябре 1990 г. министры иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции, а также обоих немецких государств собрались в Москве для обсуждения деталей создания объединенной Германии. Итогом совещания стал договор, определивший границы ФРГ и ее отказ от любых территориальных претензий в адрес соседей. ФРГ также не могла производить, владеть и распространять оружие массового уничтожения (это, однако, не касалось баз НАТО, расположенных в Западной Германии). СССР вывел с территории бывшей ГДР свой воинский контингент.

По мере окончания огромной эйфории немцев по поводу объединения стало ясно, что в ФРГ сохранилось множество проблем. Западная Германия резко опережала новые восточные земли по уровню экономического развития, значительная часть инфраструктуры в промышленности, сфере коммуникаций и энергоснабжения нуждалась в полной или почти полной замене. При этом около четверти предприятий бывшей ГДР были закрыты, поскольку власти сочли, что их модернизация невозможна даже в случае приватизации. Темпы безработицы в бывшей ГДР оказались вчетверо выше показателей в западных землях (40% против 11%). Множество восточных немцев, наивно уверенных в неизбежности повышения жизненного уровня после объединения, напротив, столкнулись с резким его ухудшением.

6.5. Основные страны Западной Европы в 1980—1990-е годы

В **Великобритании** в мае 1979 г. консервативная партия, пообещав положить конец «всевластию государственных бюрократов» и расширить права бизнеса, победила на выборах. Главой кабинета стала **Маргарет Тэтчер**, ранее получившая опыт работы на посту министра образования и науки. Ее решительная хватка и непреклонность характера способствовали появлению уважительного прозвища «железная леди». Внутренняя политика Тэтчер во многом была схожа с действиями американских республиканцев времен «рейганомики». Консервативный кабинет предпринял серьезное сокращение расходов, повысил налоги на население, в то же время налоговый пресс на прибыль фирм и предприятий был ослаблен. «Консервативная революция» привела к противоречивым результатам: инфляция существенно сократилась, но более 3 млн человек (10% экономически активного населения) остались без работы. Недовольные профсоюзы попытались противостоять действиям кабинета, организовав волну

забастовок. Впервые за полвека в стране состоялись «голодные марши»: весной 1981 г. из Ливерпуля в Лондон отправились многочисленные безработные и активисты профсоюзов, требовавшие обеспечить право на труд. Двумя годами позже массовая демонстрация была организована в британской столице шотландскими безработными. В этот момент сохранению популярности премьер-министра неожиданно помогли внешние факторы. Правительство Аргентины организовало авантюру — высадку своих военнослужащих на **Мальвинские (Фолклендские) острова**, являющиеся спорной территорией между двумя странами. Великобритания немедленно направила в Южную Атлантику военно-морской флот, нанеся Аргентине военное поражение. Затраты на военную акцию оказались значительны — не менее 1 млрд фунта стерлингов — но британцы высказали решительную поддержку правительству, продемонстрировавшему твердость.

Социалисты кричат «Власть людям!» и поднимают сжатый кулак. Все мы знаем, что это значит на самом деле: «Власть над людьми. Власть государству».

Из выступлений Маргарет Тэтчер

Неоконсервативный курс был сохранен. Кабинет Тэтчер приватизировал Британскую нефтяную и газовую корпорации, а также ряд других важных компаний. Субсидии национализированным предприятиям продолжали неуклонно сокращаться. Однако намерение властей приватизировать угледобывающую отрасль столкнулось с ожесточенным сопротивлением профсоюзов. Власти заранее подготовились к акциям протеста, запретив забастовки солидарности и ограничив возможности пикетирования заводов и фабрик, а также запася резервы каменного угля. Когда в 1984 г. горняки объявили о начале забастовки, получив при этом поддержку со стороны лейбористов и Британского конгресса тред-юнионов, «железная леди» вновь заняла твердую позицию и отказалась идти на компромисс. Забастовка продолжалась до 1985 г., в ее ходе неоднократно происходили столкновения стачечников с силами правопорядка, несколько тысяч горняков оказались арестованы; власти наложили огромный штраф на шахтерский профсоюз. В конечном итоге правительство победило, добившись приватизации отрасли и серьезного сокращения численности занятых в ней (без падения общей производительности труда). Британские профсоюзы оказались еще больше ослаблены вследствие нового закона о «борьбе с беспорядками». Экономика страны в целом вышла из кризиса в 1983 г., производство стало расти в среднем на 3% в год, благодаря НТР особенно заметны успехи были в обрабатывающих отраслях. Увеличение числа рабочих мест оказалось больше, чем во всем ЕЭС вместе взятом. Бюджет Великобритании, наконец, стал почти бездефицитным, уровень жизни населения явно улучшился.

Острой проблемой для британцев оставался кризис в **Северной Ирландии**. Улицы Ольстера патрулировались военнослужащими, а весь регион напрямую управлялся из Лондона. В свою очередь, Ирландская республиканская армия усилила террористические атаки против британских объектов, военных и чиновников. В **мае 1981 г.** ряд арестованных североирланд-

ских активистов объявил голодовку. М. Тэтчер вновь проявила твердость и отказалась освободить их даже после того, как некоторые голодающие были избраны депутатами Палаты общин. В итоге голодовка закончилась смертью ее участников, что нанесло сильный удар по репутации британского правительства как внутри страны, так и за рубежом. Стараясь выйти из политического тупика, Лондон пошел на переговоры с Ирландской республикой, но тут же столкнулся с недовольством сторонников сохранения Северной Ирландии в составе Великобритании (юнионистов). После долгих и сложных переговоров удалось достичь компромисса: Северная Ирландия оставалась британской, но получала реальное самоуправление.

Ближе к концу 1980-х гг. популярность Тэтчер пошла на убыль, несмотря на достигнутые успехи в экономике. Британцы устали от ее жесткого курса, который выглядел анахронизмом в условиях масштабной демократизации в СССР и странах «советского блока», а также ввиду ослабления накала «холодной войны». При этом «железная леди» совершила ошибку, не оценив степени недовольства соотечественников. Она предложила новую налоговую реформу (замену налога на собственность подушной податью), что вызвало откровенное возмущение британцев. Удар по кабинету был нанесен изнутри правящей партии. В **ноябре 1990 г.** новым лидером тори и премьер-министром стал **Джон Мейджор**, немедленно дезавуировавший планы налоговой реформы (ее заменило дифференцированное налогообложение с учетом реального дохода) и взявший курс на более тесную интеграцию с Европой, при этом курс на приватизацию госсобственности был сохранен. В 1993 г. власти провели через парламент закон о социальной помощи, отменявший централизованный характер ее оказания нуждающимся. В то же время возросший объем средств в распоряжении правительства (ввиду уверенного роста экспорта британской продукции) позволил властям решать многие социальные проблемы.

Вовремя предпринятые перемены внутри консервативной партии позволили ей сохранить большинство в парламенте в 1992 г., лейбористская же оппозиция была дезорганизована, расколота и деморализована. Многие избиратели отвернулись от нее, не простив партии отказа от ряда социалистических лозунгов и от активной антивоенной позиции. Однако кабинет консерваторов также доживал последние годы.

Правительству Мейджора не удалось довести до конца переговоры с партией Шинн Фейн, являвшейся политическим крылом вооруженной ИРА. Организованный ИРА ряд взрывов в Лондоне стали мощным ударом по репутации консерваторов. Даже начавшийся экономический рост (2,8% в год, больше чем в большинстве развитых государств Европы), 10-процентный прирост экспорта в год и самый низкий за три десятилетия уровень инфляции уже не могли их спасти от поражения. Население воспринимало реформы кабинета «тори» с большой опаской и подозрением. Дополнительным поводом недовольства британцев стал сохранявшийся высокий уровень безработицы (3 млн человек).

Май 1997 г. стал началом триумфа **«нового лейборизма»**. Во главе с **Тони Блэром** лейбористы одержали уверенную победу и приступили к масштабным реформам. Партия подошла к этим выборам серьезно изме-

нившейся: из партийного устава была исключена статья о необходимости расширять процесс национализации, Блэр также настоял на необходимости большей независимости от позиции традиционного лейбористского союзника — профсоюзов. Его кабинет отказался от национализации предприятий, ранее приватизированных кабинетами консерваторов Тэтчер и Мейджора, в то же время лейбористы ввели налог на сверхприбыль. Это стало компромиссом между привычными партийными установками и необходимостью сохранить темпы экономического развития и ускорить модернизацию Великобритании.

Таблица 6.1

Результаты парламентских выборов в Великобритании в 1997 г. (указаны только партии, прошедшие в Палату общин)

Партия	Лидер	Количество мест
Лейбористская партия	Тони Блэр	418
Консервативная партия	Джон Мэйджор	165
Либеральная партия	Пэдди Эшдаун	46
Шотландская национальная партия	Алекс Салмонд	6
Партия Уэльса	Дэфид Уигли	4
Шинн Фейн	Джерри Адамс	2
Ольстерская юнионистская партия	Дэвид Тримбл	10
Социал-демократическая лейбористская партия	Джон Хьюм	3
Юнионистская партия Соединенного Королевства	Роберт Маккартни	1
Демократическая юнионистская партия	Йэн Пэйсли	2
Независимые		1

Рыночные рычаги экономического управления продолжали действовать, «новый лейборизм» осуществил также приватизацию ряда нерентабельных госпредприятий, ослабил контроль за регулированием трудовых отношений и снизил количество социальных программ. Правительство Т. Блэра сумело обеспечить высокую долю иностранных инвестиций в сфере инновационного бизнеса (Великобритания аккумулировала примерно треть капиталовложений в данной сфере в объединенной Европе). Внутри лейбористской партии проходили серьезные дискуссии по вопросу теории и практики «нового лейборизма», который многие активисты расценивали как отступление от партийных идеалов. Тем не менее по мере повышения эффективности экономического развития (к началу XXI в. Великобритания оказалась самой высокоразвитой индустриальной страной объединенной Европы с ВВП на душу населения около 30 тыс. долл.) аргументация правительства Т. Блэра начала лучше восприниматься все большим количеством его соратников по Лейбористской партии и избирателей, что

позволило лейбористам дважды одержать победу на парламентских выборах. Выборы 2001 г. стали их уверенным триумфом — Блэр и его сторонники добились 411 из 626 мест в Палате общин.

В соответствии с предвыборными обещаниями, власти в 1997 г. провели референдумы в **Шотландии** и **Уэльсе**, завершившиеся созданием местных парламентов, получивших ограниченные полномочия. Особенно это было важно для Шотландии, где парламент вновь появился после нескольких столетий его отсутствия. Политика децентрализации принесла свои плоды и в Северной Ирландии. В 1997 г. правительство договорилось с ИРА о прекращении огня и выводе части военнослужащих Великобритании из Ольстера. После официального отказа Ирландии от претензий на эту территорию, Лондон пошел на расширение местного самоуправления в Северной Ирландии. Договоренности были закреплены референдумами в графствах региона и Ирландской республики в **мае 1998 г.**

Внешнеполитическая линия кабинета консерваторов на протяжении 1980-х гг. оставалась весьма активной. Тэтчер была одной из самых энергичных сторонниц жесткого антисоветского курса президента США Р. Рейгана. Ее правительство дало согласие на размещении на британской территории американских крылатых ракет и безоговорочно поддержало акцию по бомбардировке ливийской территории, предпринятой США. В то же время именно британский премьер-министр первой из лидеров западных стран высказалась за поиск общего языка с СССР, высоко оценив нового советского руководителя М. С. Горбачева. В годы перестройки британско-советские отношения значительно улучшились.

В последующие годы внешняя политика страны также оставалась деятельной. М. Тэтчер удалось достичь соглашения с КНР о передаче последнему Гонконга (Сянгана), при этом закреплялся его особый экономический статус.

При правительстве лейбористов был провозглашен курс на «борьбу за права человека». В то же время реальное содержание этой политики вызывало дискуссии как в самой Великобритании, так и за рубежом. Так, британский кабинет согласился на продажу Индонезии военной техники, несмотря на то, что власти этой страны неоднократно решительно подавляли манифестации, нарушая при этом права собственных граждан. После ареста британским судом бывшего чилийского диктатора Аугусто Пиночета, обвиненного в организации пыток и убийств оппозиционеров, министр внутренних дел (лейборист) в конечном итоге позволил тому покинуть территорию страны, ссылаясь на иммунитет Пиночета от судебного преследования. В 1998 г. Великобритания вместе с США участвовала в проведении военной операции против иракского правительства, несмотря на отсутствие санкции со стороны СБ ООН. Наконец, в 1999 г. британские самолеты бомбили Югославию (вместе с другими членами НАТО), что Лондон объяснял необходимостью защитить права албанского населения Косово, подвергавшегося, с его точки зрения, массовым притеснениям.

Франция к 1980-гг. стала одной из ведущих в экономическом плане стран не только Европы, но и мира, уступая по объему промышленного производства и количеству экспортируемой продукции лишь американ-

цам, японцам и западным немцам. При этом в экономике наблюдались важные структурные перемены: несколько сократилось производство в судо- и авиастроении, металлургии, текстильной отрасли, но это компенсировалось успешными темпами роста в военной промышленности, биотехнологиях, производстве электротехники и химической индустрии. Многие французские промышленные бренды оставались значимыми в мире, а крупнейшие компании и финансово-промышленные группы функционировали не только внутри страны, но и в масштабах планеты. Страна начала быстрый переход на постиндустриальную стадию развития, быстро формируя информационное общество. Характерной чертой французской экономики в то же время оставалась нехватка собственных рабочих рук и, соответственно, массовое привлечение мигрантов (главным образом из стран африканского континента и Индокитая). Экономическое удобство оборачивалось социальными проблемами: не имевшие французского гражданства и часто плохо знавшие французский язык люди с трудом встраивались в общество. Многие из мигрантов и вовсе не стремились к ассимиляции (в отличие от приезжавших в страну в 1960-е гг.), предпочитая сохранять собственные традиции в рамках замкнутых общин. Места компактного проживания многих «афрофранцузов» превращались в рассадники социальной нестабильности и криминогенности.

Во Франции 1980-е гг. стали — в отличие от ряда европейских государств и США — временем пребывания у власти левых. В **1981 г.** социалист **Франсуа Миттеран** (при поддержке со стороны Французской Коммунистической партии и в условиях раскола правых) с небольшим перевесом был избран во втором туре главой государства, победив кандидата **СФД** В. Жискар д'Эстена, желавшего переизбраться на второй срок. Лозунг Миттерана «С левыми — за единую Францию» предусматривал серьезные меры по ограничению капитала и реализации «самоуправляющегося социализма», во многом это было отражением программы левых сил еще с 1970-х гг.

Состоявшиеся затем досрочные выборы Национального собрания обеспечили левым и большинство голосов в парламенте (голлисты и СФД даже в сумме получили меньше голосов, чем одна ФСП). При этом влияние социалистов увеличивалось (они получили 266 депутатских мест), а коммунистов, напротив, сокращалось (им досталось 44 места). Это во многом было вызвано структурными изменениями в экономике. Сокращение количества занятых в «старых» отраслях индустрии, среди работников которых ФКП имела прочную базу, вело снижению числа голосов, поданных за коммунистов. При этом после заключения союза между ФСП и ФКП многие прежние сторонники коммунистов перестали видеть отличия между двумя партиями. Наконец, фактором снижения престижа ФКП оказался поддержанный ими ввод советских войск в Афганистан, негативно воспринятый французами. В то же время победа левых в целом знаменовала готовность избирателей страны решать накопившиеся экономические проблемы посредством реализации активной социальной политики. Новым главой кабинета стал социалист **Пьер Моруа**, в кабинет — впервые с конца 1940-х гг. — вошли и коммунисты.

Таблица 6.2

Итоги второго тура парламентских выборов во Франции в 1981 г.

Партия	Число мест
Социалистическая партия	266
Коммунистическая партия	44
Движение левых радикалов	14
Объединение в поддержку республики	85
Союз за французскую демократию	62

Левая коалиция энергично начала действовать, приступив к национализации (с выплатой компенсации владельцам) 36 крупных банковских учреждений и пяти финансово-промышленных групп. В руки государства перешла основная часть авиастроительной отрасли, более половины химической промышленности, более 60% цветной металлургии, госсектор в целом вырос вдвое. Правительство осуществило налоговую реформу, установив налог на состояния свыше 3 млн франков (в промышленности и торговле — 5 млн франков), тогда как лица, получающие лишь минимальную зарплату, были освобождены от фискальных обязанностей. Власти пошли на снижение возраста выхода на пенсию до 60 лет и расширили права профсоюзов, получивших возможность устраивать митинги на территории предприятий без согласия владельцев, оплачиваемый отпуск увеличился до 5 недель. Кабинет П. Моруа осуществил 10-процентное увеличение минимальной зарплаты и 20-процентное — пенсий (пенсии возросли до 75% от зарплаты).

Весь этот комплекс мер «социализма по-французски») был довольно негативно воспринят бизнес-сообществом. Франция столкнулась с массовым (600 млрд франков за 1981—1982 гг.) бегством капиталов, которые в срочном порядке их владельцы начали переводить в иностранные банки. При этом экономическая стратегия правительства не принесла желаемых им результатов. Рост инфляции на треть за три годы и две девальвации франка по требованию ЕЭС свели к нулю эффект от повышения зарплат, властям не удалось по-настоящему справиться с проблемой безработицы. Безработица (более 2 млн человек) превысила показатели, имевшиеся до прихода социалистов к власти, даже несмотря на попытки П. Моруа создать новые рабочие места.

Это заставило президента Миттерана и левое правительство пересмотреть базовые параметры экономической политики и начать режим жесткой экономии. Уже в конце 1981 г. кабинет начал «замораживать» цены и зарплаты. В 1982—1983 гг. возросли налоги на топливо, табачную продукцию и алкоголь, были подняты налоги на малоимущих и цены на транспорт и лекарственные средства. Власти уговаривали профсоюзы не начинать массовые протесты и «потерпеть» с целью выхода экономики страны из кризиса. Эти меры обернулись внутренними спорами в коалиции. В **1984 г.**, после назначения на пост премьера **Лорана Фабиуса**, который намеревался ужесточить режим «экономии», коммунисты ушли из правительства. Избиратели же

наказали левых на внеочередных выборах, отдав большинство голосов правым партиям (голлисты и СФД вместе получили 278 мандатов, социалисты довольствовались 212 местами, коммунисты вновь потеряли влияние — только 35 мандатов). При этом в первый раз серьезный успех ждал крайне правый Национальный фронт во главе с **Жан-Мари Ле Пеном**, который не только впервые сумел провести своих представителей в Национальное собрание, но и сравнялся по влиянию с ФКП.

Новым премьер-министром стал экс-мэр Парижа, голлист **Жак Ширак**, ранее не раз клеймивший политику Моруа как движение в сторону «экономической катастрофы». Впервые в истории при левом главе государства был сформирован правый кабинет министров.

Правительство Ширака (действовавшее с марта 1986 по май 1988 гг.) остановило политику национализации, более того, приватизировало часть банков и предприятий, ранее огосударствленных левым правительством. В то же время президент-социалист через некоторое время настоял на свертывании масштабов приватизации. Власти отменили налог на крупные состояния и контроль над ценами, одновременно сократив государственные расходы на некоторые социальные выплаты. У кабинета Ширака появились дополнительные средства ввиду падения мировых цен на нефть и сокращения расходов на закупку импортных энергоносителей. Власти сократили контроль за деятельностью банков и корпораций и отменили контроль в отношении цен. Все эти мероприятия правительства постепенно начали восстанавливать доверие бизнеса к правительству и позволили частично вернуть в страну средства, ранее выведенные из французских банков, сбить инфляцию и уменьшить торговый дефицит. В то же время существенное урезание социальных программ и отсутствие мер по борьбе с безработицей усугубили положение немалой части французов, в 1987 г. не имели работы 2,6 млн человек. Кабинету пришлось столкнуться с массовыми протестами и забастовками. С конца 1986 г. состоялось несколько забастовок, организованных работниками транспорта, электрикам, госслужащими и школьным учителями, добивавшимися улучшения условий труда и прекращения массовых увольнений. Ж. Ширак был вынужден отказаться от планов реформы высшего образования, согласно которым плата за учебы резко повышалась, а права университетского самоуправления — сокращались.

Миттеран, остававшийся «над схваткой» правых и левых, продемонстрировал французам умение находить общий язык с разными политическим силами и обеспечивать стабильность в управлении страной. Он оказался не только первым главой государства-социалистом, но и единственным президентом Франции, занимавшим этот пост на протяжении 14 лет подряд (хотя в свое время социалист Миттеран выступал против голлистского проекта Конституции Пятой республики). На фоне недовольства многих жителей экономической политикой правительства Ж. Ширака, президент-социалист успешно выиграл выборы 1988 г., позиционируя себя не как левого, а как лидера всех французов. При этом выборы вновь обозначили тенденции сокращения влияния коммунистов и роста Национального фронта (в первом туре Ж.-М. Ле Пен собрал 14,4% голосов), активно эксплуатирующего антииммигрантские настроения.

На досрочных выборах парламента победа досталась социалистам (275 мест), что позволило вновь создать связку «президент-социалист — левое правительство». Коммунисты получили 27 мандатов, голлистское ОПР набрало 130 мест, СФД — 121. Главным неудачником выборов оказались крайне правые. В рамках мажоритарнй системы (к которой Франция вернулась при правительстве Ж. Ширака) они получили лишь одно место в Национальном собрании.

Значительная часть второго президентского срока Миттерана сопровождалась работой левых кабинетов министров, при этом их политика обладала определенными различиями. Так, премьер-министр (1988—1991) **Мишель Рокар**, предоставил часть постов представителям правоцентристов с целью обеспечить большую поддержку в парламенте. Власти отказались от политики национализации, в то же время приостановили принятый правыми закон о денационализации. При этом власти вновь подняли минимальную зарплату и попытались обложить налогами крупные состояния. Сменившая Рокара в 1991 г. **Эдит Крессон** (май 1991 — апрель 1992 г.) провела в жизнь ряд мер по укреплению французской финансовой системы, однако ей так и не удалось сбить инфляцию и наладить серьезную координацию между государственным сектором и частным предпринимательством. Ее преемник на посту премьера, также социалист, Пьер Береговуа пытался активизировать создание рабочих мест и усилить борьбу с безработицей (их число достигало 3 млн человек), но особых успехов достичь не сумел. Положение левых усугубили коррупционные скандалы, участниками которых стали несколько известных социалистов.

Все это привело к катастрофическому провалу социалистов, добившихся лишь 54 мест в Национальном собрании (положение коммунистов было не лучше, они потеряли еще несколько мандатов), тогда как правые взяли реванш: СФД располагал 213 депутатами, Объединение в поддержку республики — 247. Экс-премьер П. Береговуа, взяв на себя ответственность за провал ФСП, 1 мая 1993 г. совершил самоубийство.

Кабинет во главе (1993—1995) с голлистом **Эдуардом Балладюром** проводил курс на снижение расходов бюджета и рост инвестиций в экономику, в связи с чем предпринял передачу в частные руки более 20 крупных банковских учреждений и ФПГ, включая «Креди Лионне» и «Рено». Были частично увеличены налоги и заморожена зарплата госслужащих, урезаны расходы на здравоохранение и медицину, увеличен страховой стаж, требуемый для получения пенсии. Власти усилили контроль за прибывающими в страну мигрантами, увеличив число депортаций нелегальных мигрантов.

В **1995 г.** во втором туре президентских выборов новым главой Франции стал **Ж. Ширак**, успешно реализовавший предвыборную кампанию под слоганом «Франция для всех». Выборы, однако, показали сохранение серьезного потенциала Национального фронта (15%) и отсутствие должного единства в правом лагере (в первом туре Ширак лишь ненамного обошел Балладюра, поддержанного СФД и частью голлистов, — 20,6 против 18,5%).

Новый премьер (1995—1997), сторонник Ширака **Ален Жюппе** объявил о намерении продолжить курс на сокращение бюджетных расходов и ликвидацию дефицита бюджета, считая, что это в перспективе позволит соз-

дать новые рабочие места. В рамках традиционной тактики правых правительство урезало финансирование образования и медицины и попробовало поднять возраст выхода на пенсию. Последний план был, однако, сорван масштабными акциями протеста работников госсектора в 1995 г. Власти также приостановили меры по приватизации железных дорог. Ширак, намеренный подтвердить кредит доверия к правым, объявил досрочные выборы Национального собрания, но просчитался.

Существенного увеличения числа голосов добилась ФСП (253 места) и — впервые за многие годы — коммунисты (38 мест); СФД провел 108 депутатов, голлисты — 134. Пост премьера (1997—2002) занял социалист **Лионель Жоспен**, открыв эру «сосуществования» правого главы государства с левым кабинетом министров (в него вошли соратники Жоспена по партии, представители «зеленых», коммунисты и левые радикалы). Правительство в 2000 г. осуществило политическую реформу, снизив срок президентских полномочий (через референдум) до 5 лет, а также договорилось о начале постепенного предоставления независимости Новой Каледонии (французской колонии в Тихом океане), продолжив начинания, предпринятые еще кабинетом М. Рокара.

Но самым важным полем деятельности Жоспена оставалась экономика. Премьер-социалист продолжил курс на приватизацию, начатый правыми, в то же время начал сокращать рабочую неделю с 39 часов до 35 (зарплата при этом оставалась прежней), способствуя тем самым снижению безработицы. Вновь был поднят минимум зарплаты, а крупная прибыль обложена повышенным налогом. Эти меры дали лишь кратковременный положительный результат и после недолгого экономического роста в начале XXI столетия безработица вновь стала расти, а экономика — впадать в состояние застоя.

В 1980—1990-е гг. продолжилась политика интеграции Франции в объединенную Европу, одновременно активизировались контакты страны с ФРГ как одной из опор общеевропейской системы. Франция активно способствовала включению в состав ЕЭС Греции (1981), Испании и Португалии (1986). Вместе с другими членами ЕЭС она подписала Единый Европейский акт (1985) и Маастрихтский договор (1991), давшие старт дальнейшему углублению интеграции Западной Европы, постепенной ликвидации границ и согласованию ключевых вопросов внутренней и внешней политики входящих в нее государств. В 1997 г. Франция стала участницей Амстердамского договора, расширявшего полномочия Европейского парламента и ряда других структур объединенной Европы.

В начале 1980-х гг. Франция резко осудила ввод советских войск в Афганистан и согласилась на размещение американских ядерных ракет в Европе, в то же время отказалась от участия страны в предложенной США Стратегической оборонной инициативе. Поддерживая тесные связи с США, Франция не желала в то же время возвращаться в военную организацию НАТО, которую она покинула при Ш. де Голле. В 1987 г. Париж стал одним из решительных сторонников подписанного США и СССР Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в Европе. Франко-советские отношения,

переживавшие как подъемы, так и спады, в конце 1980-х гг. начали неуклонно улучшаться, эта тенденция сохранилась и после распада СССР и превращения России в правопреемницу Советского Союза. В 1990—1991 гг. Франция вместе со многими государствами вошла в состав многонациональной коалиции, осуществившей операцию против Ирака с целью освободить Кувейт от иракской оккупации. Во второй половине 1990-х гг., при президенте Ж. Шираке, Франция возобновила атомные испытания в Тихом океане, приостановленные Ф. Миттераном, и только в 1996 г. заявила об окончании программы ввиду достижения ее целей. Началось постепенное сближение Парижа и Вашингтона, Франция поддержала действия американцев в югославском конфликте и начала медленно, но неуклонно повторно интегрироваться в военную организацию НАТО.

Приоритетом внешней политики Парижа также традиционно оставались отношения со странами «третьего мира», прежде всего бывшими колониями в Африке, получавшими французскую экономическую и военную помощь. В то же время постепенно влияние Франции в регионе начало идти на спад.

В **ФРГ** социальные реформы, начатые коалицией СДПГ-СвДП, застопорились еще в середине 1970-х гг., а конец десятилетия ознаменовался урезанием части социальных расходов и снижением реальных зарплат, существенно ухудшилось положение безработных. Это привело к спонтанному росту забастовочного движения, покончившему с образом Западной Германии как «цитадели классового мира». Так, в 1981 г. 2,5 млн работников металлургической отрасли бастовали. На фоне разочарования в традиционных партиях в стране началось возрастание размаха гражданских движений, наиболее влиятельным из которых стало «зеленое», выступавшее в защиту окружающей среды, против строительства АЭС и развертывания в Германии ядерных военных баз.

СДПГ настаивала на необходимости увеличить роль государства в экономическом регулировании, но ее союзники по коалиции («Свободные демократы»), напротив, полагали критически важным дать бизнесу больше свободы. Лишь неприятие кандидата ХДС/ХСС на пост канцлера (им стал консервативно настроенный Франц-Йозеф Штраус) сохранило альянс двух партий на выборах 1980 г. Уже к концу года, после обострения экономического кризиса, возрастания безработицы до 10-процентной отметки и краха крупнейшего предприятия электротехнической промышленности «АЭГ-Телефункен», споры в правящей коалиции резко усилились. Профсоюзы, стоявшие за спиной СДПГ, пригрозили «походом на Бонн» и «разгоном коалиции» в случае, если правительство согласится с предложением СвДП о сокращении расходов бюджета (кроме военных), снижении срока выплат пособий по безработице и увеличении платы за найм социального жилья. В итоге в **сентябре 1982 г.** «свободные демократы» отказались от поддержки кабинета и создали коалицию с ХДС/ХСС; канцлером стал представитель христианских демократов **Гельмут Коль**. Следующие выборы закрепили победу ХДС/ХСС, сумевшей за годы оппозиционной деятельности серьезно преобразиться.

Христианские демократы настаивали на необходимости сочетать принципы «социального рыночного хозяйства» и «свободы». Не превращая, в отличие от СДПГ, социальную политику в приоритет деятельности кабинета, ХДС/ХСС считала важным участие государства в экономике для выправления «огрехов» рынка. Правые согласились признать нерушимость послевоенных европейских границ (это не распространялось на «германский вопрос») и поддерживали курс на интеграцию в ЕЭС и политику «атлантизма».

Начало нового экономического подъема, совпавшее с началом деятельности кабинета ХДС/ХСС—СвДП, стало одним из факторов успеха правительства. Ему помогло и сокращение цен на энергоносители в мире, снизившее затраты немецких предприятий. Власти при этом в полной мере реализовали планы жесткой экономии и сокращения налогов на бизнес и доходы физических лиц. Получивший дотации со стороны государства частный бизнес увеличил размер капиталовложений в экономику ФРГ. Сокращение социальных расходов и расширение прав предпринимателей на увольнение работников в конце 1980-х гг. создали задел, позволивший повысить зарплаты. Объединение Германии, ставшее личным успехом Г. Коля, также повысило престиж правящей коалиции.

В то же время в стране обозначились серьезные проблемы. Необходимость масштабной интеграции бывшей ГДР привела к огромным денежным тратам и привела к сокращению части социальных расходов при одновременном росте подоходного налога. В 1990-е гг. в стране существенно увеличилось число мигрантов, многие из которых получали социальные пособия. При этом часть из них плохо интегрировалась в немецкое общество, что способствовало росту ультраправых настроений, особенно в бывшей ГДР, где число безработных и бедных было особенно велико. Центрами активизации неонацистов стали Дрезден и Росток (в последнем случае произошли погромы на национальной почве). В то же время многие западные немцы участвовали в уличных протестах, требуя обуздать неонацистов. Развитие событий лишний раз подтвердило: объединение само по себе не привело к формированию единой немецкой нации, западные и восточные немцы обладали разными мнениями по многим вопросам. Кабинет Г. Коля не собирался позволять безнаказанность правых экстремистов и приняло жесткие меры по их обузданию. В то же время власти были вынуждены пойти на ограничение притока иностранных мигрантов в ФРГ. Очередное снижение социальных программ, предпринятое в связи с вступлением страны в Европейский валютный союз и необходимостью сократить дефицит бюджета, вызвал новую волну недовольства немцев.

На выборах 1998 г. ХДС/ХСС уступил первенство **«красно-зеленой коалиции» СДПГ и «зеленых»**, пообещавших снижение безработицы, пересмотр налоговой системы и закрытие АЭС. Главой правительства стал социал-демократ **Герхард Шредер**. Его кабинет начал программу модернизации, реализация которой в основном пришлась на XXI столетие.

Таблица 6.3

Итоги выборов бундестага в 1998 г.

Партия	Голосов	В сравнении с 1994 г.	Количество мест
Христианско-демократический союз	35,2%	–6,4%	246
Социал-демократическая партия Германии	40,9%	+4,6%	298
Свободная демократическая партия Германии	6,2%	–0,6%	44
Союз-90/«Зеленые»	6,7%	–0,6%	47
Партия демократического социализма	5,1%	+0,7%	35
Прочие	6,0%	+2,3%	—

Первый серьезный внутриполитический кризис оказался связан с вопросами внешней политики. Германия вместе с другими членами НАТО участвовала в военной операции против Югославии в ходе косовских событий. Министр иностранных дел ФРГ Йошка Фишер, являвшийся членом партии «зеленых», подвергся резкой критике внутри собственной партии. Его называли предателем интересов левых и «зеленых». Правительство, однако, сохранило твердость позиции и не отказалось от активного сотрудничества с НАТО.

В **Италии** в 1980-е гг. осуществлялась постепенная модернизация экономики, приведшая к структурным переменам и сокращению значимости «традиционных» отраслей индустрии. В промышленном «треугольнике» Милан-Турин-Генуя, прежней пролетарской базе, значительно снизилась численность занятых в отраслях индустрии. Одновременно увеличивалось значение сферы услуг. Серьезными проблемами итальянской экономики оставались роль теневого сектора и значительный разрыв в уровнях развития между промышленным Севером и отсталым сельскохозяйственным югом страны.

В политической сфере начало 1980-х гг. ознаменовалось серьезным падением авторитета Христианско-демократической партии, представители которой оказались замешаны в ряде коррупционных скандалов. В **1981 г.** кабинет впервые с 1945 г. возглавил политик, не являвшийся христианским демократом — республиканец **Джованни Спадолини**. После него коалиционным правительством руководил (с 1983 по 1987 г.) социалист **Беттино Кракси**. Этому кабинету удалось на четверть снизить дефицит государственного бюджета, сократить инфляцию и обеспечить быстрый экономический рост.

Итальянские коммунисты, осуществлявшие в предшествующие годы сотрудничество с социалистами и ХДП в рамках политики «исторического компромисса» в 1980-е гг. отказались от этой линии и ушли в оппозицию, высказывая недовольство сокращением социальных программ. Они были также недовольны тем, что христианские демократы приняли решение о вступлении Италии в европейскую валютную систему без предварительных консультаций с Итальянской Коммунистической партией.

В конце 1989 г., ознаменовавшем крах государств «реального социализма» в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, руководство ИКП приняло решение о трансформации и превращении ее в новую левую партию, которая установит связи с Социнтерном. В **1991 г.** большинство ИКП (к тому моменту — крупнейшей коммунистической партии в Западной Европе) приняло резолюцию о переименовании в **Демократическую партию левых сил (ДПЛС)**. Часть коммунистов высказалась против подобных действий и создала собственную партию «Коммунистическое обновление».

Эти перемены совпали с серьезным реструктурированием партийно-политических элит в стране. Ввиду упадка влияния ряда традиционных партий и недовольства региональной политикой правительства, в Италии возникла **Лига Севера**, популистская партия правого толка, добивавшаяся обособления успешных североитальянских провинций, чтобы не «кормить нищий Юг».

Серьезной проблемой Италии оставалась деятельность организованной преступности — **мафии**. Только за 1991 г. мафиози совершили более 1,5 тыс. убийств и похищений. Их жертвами оказались известный активной борьбой с мафией судья Джованни Фальконе и его жена, прокурор Паоло Борселини. Правительство предприняло в ответ массовые аресты, отправив за решетку более 700 человек и ввело на Сицилию воинские подразделения. Была законодательно ужесточена ответственность за взятки политикам. В ходе инициированной миланской прокуратурой операции по расследованию коррупции («Чистые руки») под следствие попали более сотни политических деятелей и бизнесменов, но это оказалось только началом. За дачу взяток был арестован глава концерна «Оливетти». Руководители еще двух крупных концернов — «Ферруцци» и «ЭНИ» предпочли покончить жизнь самоубийством, дабы избежать позора и ареста. Под судом оказались два бывших премьера, семь экс-министров, свыше 400 бывших и действующих депутатов парламента, несколько мэров, бывший руководитель полиции, многочисленные судьи и бизнесмены. Особенно много среди обвиняемых в связях с мафией и коррупции оказалось представителей партий, входивших в состав правительственных коалиций — членов ХДП и ИСП. Экс-премьер социалист Б. Кракси сумел избежать ареста, бежав за границу, позднее суд заочно приговорил его к 8,5 годам тюрьмы. В места лишения свободы были отправлены сотни мафиози разного уровня. Мафия пыталась сопротивляться и запугать власти и население, организовав несколько терактов в крупных городах — Риме, Милане и Флоренции. Победа, однако, осталась за властями.

Политические последствия скандала по делам о коррупции были огромны. На досрочных выборах в 1992 г. ХДП впервые в своей истории получила менее 30% голосов. Голосов избирателей существенно не досчитались ее партнеры по правительству, а также находившаяся в оппозиции ДПЛС (по мнению итальянцев, она тоже была тесно связана с элитой). Напротив, неожиданно хорошо выступили на выборах коммунисты-диссиденты из «Коммунистического обновления» (6%), Лига Севера (8%), а также региональная сицилийская партия «Сеть», одним из центральных

лозунгов которой было требование усиления борьбы с мафией. При этом Лига Севера практически все свои голоса получила на севере Италии, под ее контроль перешли Милан, Турин, а также регион с центром в Венеции. Парламент, пытаясь восстановить доверие итальянцам к партиям, осуществил избирательную реформу: граждане страны получили возможность голосовать не только за партийные списки, но и за конкретного кандидата. Новое правительство возглавил беспартийный технократ — выходец из банковской сферы Карло Чампи. ХДП была не в состоянии управлять ни в одиночку, ни с ИСП вместе, в итоге в состав кабинета были приглашены и представители ДПЛС. Кризис, однако, был слишком масштабным, и подобные меры спасти ситуацию не могли.

На выборах 1993 г. христианские демократы собрали лишь примерно 10% голосов, ИСП добилась лишь 1% симпатий избирателей, ИСДП и либералы оказались вне парламента. Триумфатором выборов стала коалиция левых в составе ДПЛС, «зеленых», «Сети», «Коммунистического обновления», выигравшая также борьбу за посты мэров Генуи, Рима, Венеции, Неаполя и Палермо. Успешно сумели выступить и правые партии: 7% собрала «Лига Севера», 16% — неофашисты из Итальянского социального движения. Избиратели недвусмысленно показали, что отказывают в доверии прежним партиям, не сумевшим адаптироваться к новым реалиям. В 1993 г. ХДП была вынуждена реорганизоваться и впредь стала называться Итальянской Народной партией, при этом она рассталась со многими бывшими лидерами, замешанными в коррупции. Итальянские социалисты и вовсе заявили о самороспуске. Это стало, по сути, завершением агонии партийной системы страны, сложившейся после Второй мировой войны.

В 1994 г. на политическую сцену вышла новая правая партия **«Вперед, Италия!»**, названная так ее лидером, предпринимателем **Сильвио Берлускони**, по аналогии с принадлежавшим ему футбольным клубом. Через некоторое время она создала коалицию с «Лигой севера», именовавшуюся «Полюс свободы». Практически тогда же левые создали «Прогрессивный альянс», в котором ведущая роль принадлежала ДПЛС. Выборы 1994 г. привели к победе правых, пообещавших искоренить коррупцию и нестабильность в экономике. Берлускони занял пост премьера, пригласив в правительство не только представителей своей партии и «Лиги Севера», но и ИСД (теперь называвшегося «Национальным альянсом»), что вызвало серьезное недовольство многих итальянцев — неофашисты оказались на министерских постах впервые за всю послевоенную историю страны.

Сильвио Берлускони о себе и своей политике

Я — лучший премьер Италии за 150 лет.

Я — правильный человек на правильном месте.

На мировой сцене нет никого, кто может со мной сравниться.

У меня есть сердце, я делаю все, чтобы помочь людям, которые нуждаются в помощи.

Кабинет подтвердил прежний курс на оздоровление бюджета и анонсировал дальнейшую либерализацию экономики. Власти приватизировали крупнейшую страховую фирму страны «ИНА» и ряд других госпред-

приятий. Бизнес получил существенные налоговые послабления и дотации со стороны государства. Социальные программы, напротив, должны были стать жертвой урезания расходов, как и пенсии. Итальянские профсоюзы объявили всеобщую забастовку, протестуя против действий властей, особенно масштабной (1 млн участников) оказалась демонстрация в столице, городе Риме. При этом в правящей коалиции произошел раскол: «Лига Севера», считавшая, что Берлускони недостаточно учитывает ее интересы, а также обвинившая премьера в коррупции, присоединилась к протестующей оппозиции. Итальянские средства массовой информации муссировали тему монополизации премьером телевидения страны (через свои фирмы он взял под контроль три важнейших телеканала) и указывали на личные связи Берлускони с коррупционерами (брат главы правительства находился под следствием). В знак протеста против снижения размаха антикоррупционной борьбы в отставку подали четыре итальянских прокурора, в том числе знаменитый организатор операции «Чистые руки» Ди Пьетро. Под давлением Берлускони был вынужден признать, что его концерн тоже был замешан в даче взяток. «Лига Севера» ушла из правительства. В итоге кабинет пал, не просуществовав и года.

Выборы 1996 г. принесли победу левоцентристскому альянсу **«Оливковое дерево»**, во главе которого стоял экономист **Романо Проди**. В составе кабинета министров оказалось немало бывших коммунистов, состоявших теперь в ДПЛС, а также беспартийных специалистов, в том числе и Ди Пьетри. Проди провозгласил задачами кабинета продолжение борьбы с коррупцией и мафией, децентрализацию страны и оздоровление итальянской экономики при сохранении социальных достижений прежних лет. Кабинету также пришлось противостоять попыткам «Лиги Севера» добиться отделения северных провинций страны.

Левоцентристы не стали отказываться от политики приватизации, проводившейся Берлускони, они также были вынуждены в значительной мере сохранить меры экономии в социальной сфере. Протесты на улицах продолжались — теперь уже против левых, правые же партии старались использовать ситуацию, указывая на неэффективность кабинета Проди. Тем не менее и после отставки премьера левым удалось сохранить большинство в парламенте, пригласив в правительство христианских демократов, а также договориться с профсоюзами, согласившимися принять часть мер бюджетной экономии в обмен на создание новых рабочих мест. В 1998 г., уже при новом главе кабинета — члене ДПЛС **Массимо Д'Алеме**, правительство, профсоюзы и представители бизнес-сообщества подписали так называемый Социальный пакт, предусматривавший снижение налогового пресса на население и предпринимателей при одновременном частичном секвестре социальных программ.

В то же время левым не удалось справиться ни с ростом криминогенной обстановки в итальянских городах, ни с выполнением собственных предвыборных социальных обещаний, ни с массовой нелегальной миграцией. Все это способствовало возрождению в стране симпатий к правым. Дополнительным фактором, ударившим по коалиции, стало участие Италии в военной операции НАТО против Югославии в 1999 г. Улицы страны

захлестнули демонстрации протеста, при этом многие активисты партий правящей коалиции тоже были в рядах манифестантов.

6.6. Формирование нового облика Латинской Америки

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. в Латинской Америке в целом завершилась вторая волна модернизации. На этот раз она была не национал-реформистской, а консервативной. Большинство стран региона оставались в это время под властью жестких военных режимов, которые физически уничтожали оппозиционеров. Левое и реформистское движения были серьезно ослаблены. Экономическая политика власти базировалась на постулатах так называемой «Чикагской школы» (одним из самых известных представителей которой являлся Милтон Фридмэн) и предполагала повышение эффективности экономики за счет ее транснационализации, укрепления возможностей крупного капитала и сокращения социальных программ. Оборотной стороной ускорения развития стали увеличение внешнего долга и высочайшие социальные издержки. В тех странах Латинской Америки, где сохранялись конституционные устои (Мексика, Венесуэла и Коста-Рика), консервативная модернизация не повлекла, однако, за собой столь же негативных социальных последствий. В начале 1980-х гг. регион оказался охвачен мощным экономическим кризисом, который свел на нет ряд прежних успехов в деле консервативной модернизации экономики.

К началу 1980-х гг. латиноамериканский континент стал в значительной степени «уставать» от насилия со стороны как военных диктатур, так и их оппонентов из левых партизанских группировок. Масштабы давления на авторитарные режимы со стороны профсоюзов и партий (как легальных, так и загнанных в подполье) существенно усилились. К протестам в ряде случаев присоединялась влиятельная католическая церковь, недовольная регулярным нарушением прав человека при военных режимах. Забастовочное движение вновь стало настолько мощным, что обычные репрессивные меры переставали давать эффект. Добавились и внешние факторы. Революционные события в Центральной Америке (прежде всего крах жестокой диктатуры Анастасио Сомосы в Никарагуа в 1979 г.) ускорили демократизацию в Южной Америке. Традиционно обеспечивавшие политическое прикрытие многим военным диктатурам в условиях «холодной войны» США стали пересматривать свое отношение к латиноамериканским авторитарным режимам. Известных фактов нарушения прав человека оказывалось так много, как и свидетельств «грязной войны», развязанной военными против оппонентов в собственных странах и за рубежом, что даже консервативное правительство Р. Рейгана не могло закрывать на них глаза. В условиях же возрождающейся «разрядки» американцам стало совсем сложно поддерживать одиозные террористические режимы, объясняя это необходимостью борьбы с «коммунистической угрозой свободе и демократии».

Еще на рубеже 1970—1980-х гг. вернули власть гражданским правительствам военные Эквадора и Перу, затем — Боливии. Проигранная

в 1982 г. аргентинскими военными во главе с Леопольдо Галтиери авантюра — попытка силового восстановления национального суверенитета над Мальвинскими островами, контролировавшимися Великобританией, — не позволила хунте снизить волну протестов против неэффективной экономической политики. В **1983 г.** дискредитированное морально военное правительство было вынуждено организовать полусвободные выборы, на которых триумф одержал представитель Радикального гражданского союза **Рауль Альфонсин**. Либерализация политической системы продолжилась в Бразилии, где военные находились у власти с момента переворота 1964 г. Власти разрешили восстановление ряда оппозиционных партий, возвращение на родину политических эмигрантов, а также провели амнистию политзаключенных. На выборах 1985 г. к власти пришел альянс оппозиционных партий, президентом стал их кандидат **Жозе Сарней**. В последующие годы произошло восстановление конституционного порядка в Уругвае, Гватемале, Гондурасе, на Гаити. При этом на Гаити свержение кровавой диктатуры Дювалье не привело к политической стабильности ввиду слабости оппозиционных сил и намерения военных и дальше играть ключевую роль в управлении страной. В **январе 1989 г.** рухнула старейшая латиноамериканская диктатура — режим генерала Альфредо Стресснера в Парагвае. В конце 1980-х гг. окончательно утерял стабильность военный кабинет Аугусто Пиночета в Чили.

«Экономическое чудо» чилийской хунты, достигнутое ценой государственного переворота, массового уничтожения оппозиционеров военному режиму, резкого сокращения социальных программ и снижения реальной зарплаты многих чилийцев, пришло к своему финалу. Чили уже не находилась на первых местах по темпам роста экономики, она уступила ряду стран, причем некоторые из них добились рывка в экономическом развитии без установления авторитарной власти и диктатуры. К 1989 г. не менее 40% чилийцев жили за чертой бедности — столько же, сколько составлял средний класс. Общество оставалось сильно поляризованным в социальном плане. Число открытых протестов против правительства А. Пиночета росло, даже несмотря на их жестокое подавление. Часть политических партий (за исключением левых) власти были вынуждены легализовать еще в 1980-е гг. В 1988 г. — неожиданно для диктатуры — более половины участников референдума сказали «нет» продлению полномочий А. Пиночета, что вынудило хунту назначить на декабрь 1989 г. выборы президента. Сам Пиночет баллотироваться не стал, однако сохранил за собой пост главнокомандующего армией на восемь лет и статус пожизненного сенатора. В 1989 г. оппозиция сумела добиться отмены части чрезвычайных президентских полномочий и запрета на создание идеологических партий, после чего смогли легализоваться Социалистическая и Коммунистическая партии.

На президентских выборах центристы и социалисты выдвинули единым кандидатом в президенты от оппозиции умеренного христианского демократа **Патрисио Эйлвина**, который и стал новым главой государства, собрав 53% голосов. Причины голосования весьма разнородной оппозиции за христианского демократа были очевидны: задачей номер один для

противников режима оставалось обеспечение ухода от власти хунты, без чего было бы невозможно проведение серьезных политических и экономических реформ. Впоследствии коалиция между ХДП, СПЧ и рядом других партий «Согласие во имя демократии» обрела постоянный характер, ее кандидаты выиграли несколько выборов подряд. Альянсу удалось добиться устойчивого роста экономики, сокращения безработицы и снижения инфляции, расширить социальные программы в области здравоохранения, образования и жилищного правительства. Число бедных сократилось до 24%, пенсии и зарплаты возросли почти на 50%. В оппозиции правительству в 1990-е гг. оставались правые, возражавшие против попыток демонтажа «достижений» Пиночета, и коммунисты, полагавшие масштаб изменений слишком узким, а скорость — медленной. Важным достижением демократических властей Чили, а также ряда других латиноамериканских государств стало постепенное предание суду организаторов и участников преступлений и нарушений прав человека, совершавшихся в годы военных диктатур.

Важные изменения происходили в Центральной Америке. Летом 1979 г. **Сандинистский фронт национального освобождения**, поддержанный и рядом буржуазных партий, сумел свергнуть диктатуру А. Сомосы. Определенным отражением новых тенденций развития региона стало то, что США, пытавшиеся не допустить победы «марксистских повстанцев», не сумели задействовать механизм ОАГ, как они не раз это делали ранее. Большинство членов ОАГ отказались вмешиваться во внутриникарагуанский конфликт. Правительство национального возрождения Никарагуа поначалу включало не только сандинистов, но и другие партии, выступавшие против Сомосы. Со временем, однако, политические разногласия в стране стали весьма заметны. Сохраняя многопартийность в политической сфере, СФНО взял курс на национализацию значительной части экономики и расширение связей с социалистической Кубой, после чего умеренные антисомосисты покинули правительство. Госсектор оказался неэффективен, а общий язык с бизнесменами сандинистскому кабинету найти не удалось. Вследствие масштабных социальных расходов в стране стремительно увеличивались бюджетный дефицит и внешний долг. Значительная часть крестьян не поддерживала планы создания кооперативных хозяйств. Число противников сандинистского режима, возглавляемого президентом **Даниэлем Ортегой**, быстро увеличивалось. При этом наиболее радикальные оппозиционеры (многие из них были прежде соратниками Сомосы, но некоторые — сражались в рядах сандинистов против диктатуры), так называемые **«контрас»** взялись за оружие, получив поддержку и оружие от США, опасавшихся распространения влияния левых на остальную Центральную Америку. В ходе гражданской войны погибло около 50 тыс. человек, ущерб от войны составил 17 млн долл., внешний долг Никарагуа (11 млрд долл.) многократно превышал ВВП, импорт намного превосходил экспорт, каждый второй житель страны оставался без работы, в Никарагуа наблюдалась гиперинфляция (1500%).

Триумф сандинистской революции привел к активизации левого партизанского движения в соседнем Сальвадоре, также находившемся под

властью авторитарного военного режима правого толка, а затем — правого гражданского правительства. В **1980 г.** партизанские группы, объединившиеся в **Фронт национального освобождения Фарабундо Марти**, начали наступление на правительственную армию и взяли под контроль ряд территорий. В ходе долгой гражданской войны погибло около 75 тыс. человек, стали беженцами 1 млн сальвадорцев, общество оказалось еще больше расколото и поляризовано, умеренные правые и крайние консерваторы объединились против левых. В Сальвадоре активно действовали проправительственные «эскадроны смерти», уничтожавшие левых и профсоюзных активистов, их жертвой стал также архиепископ Арнульфо Ромеро, не раз критиковавший социальное неравенство и нарушения прав человека. Активизация партизанского движения произошла и в **Гватемале**, где в 1981 г. было создано **Гватемальское Национально-революционное единство**.

Вооруженный центральноамериканский конфликт не только подрывал стабильность стран региона, но и мешал продвижению Латинской Америки в целом по пути демократизации. В итоге несколько латиноамериканских стран предприняли совместные действия по его прекращению. В **1983 г.** министры иностранных дел Мексики, Венесуэлы, Колумбии и Панамы, собравшись на **о. Контадора**, призвали страны Центральной Америки прийти к компромиссным решениям в ходе внутриполитического диалога. Приход к власти гражданских правительств в Гватемале и Гондурасе в 1986 г. и присоединение Бразилии, Аргентины и Уругвая к Контадорской инициативе создали благоприятный фон для выработки приемлемого для всех соглашения. Мирный план, предложенный в 1987 г. коста-риканским президентом Оскаром Ариасом, предусматривал прекращение боевых действий и амнистию их участникам, демократизацию стран Центральной Америки и отказ от вмешательства внешних сил в центральноамериканский конфликт. В том же году этот план лег в основу подписанных в гватемальском городе Эскипулас мирных соглашений.

В **1989 г.** сандинистское правительство Никарагуа взяло на себя обязательство реализовать масштабную демократизацию страны и провести досрочные выборы с соблюдением прав всех оппозиционных партий и под международным контролем; контрас должны были быть разоружены. Кандидат СФНО Даниэль Ортега проиграл в 1990 г. Национальному союзу оппозиции, объединившему самые разнородные силы (от правых до коммунистов), новым президентом стала **Виолета Барриос де Чаморро**, вдова убитого при режиме Сомосы известного журналиста. Сандинисты, получив 40% голосов, стали крупнейшей оппозиционной силой, при этом сохранили свою массовую базу в профсоюзах и армии. Постепенно в Никарагуа были выработаны формы сотрудничества между либерально-реформистским правительством и левой оппозицией в лице сандинистов. Барриос де Чаморро и ее сторонники признали проведенную СФНО аграрную реформу, в то же время начали постепенный перевод экономики на рыночные рельсы. В октябре 1990 г. правительство, профсоюзы и организации предпринимателей подписали соглашение, предусматривавшее сочетание антиинфляционных мер с сохранением социальных достижений.

В **Сальвадоре** в 1992 г. удалось добиться соглашения о прекращении боевых действий. Фронт национального освобождения Фарабундо Марти превратился в легальную оппозиционную партию, армия была поставлена под контроль гражданских властей и серьезно сокращена. Власти предприняли меры по ликвидации «эскадронов смерти» и инкорпорировали часть бывших партизан в ряды гражданской полиции. Правительство обязалось осуществить аграрную реформу и демократизацию политической системы. Контроль за выполнением соглашений осуществляла ООН.

Открытое вмешательство США во внутренние латиноамериканские дела произошло в **1989 г.** в связи с политическим кризисом в **Панаме**. Фактически руководивший страной генерал **Мануэль Норьега** (командующий Национальной гвардией) во многом определял, кто будет формальным лидером страны, а также правящей Революционно-демократической партии. В то же время в Панаме постепенно восстанавливали свою деятельность оппозиционные партии, настаивавшие на демократизации и снижении роли военных в политической жизни. США обвиняли Норьегу в участии в наркотрафике, однако ОАГ не захотела принимать резолюцию об осуждении Панамы, считая ее вмешательством во внутренние дела страны. Конфликт обострился в 1989 г., когда власти фальсифицировали итоги выборов, не желая признавать победы оппозиционного кандидата Гильермо Эндары, настроенного проамерикански. В условиях масштабных уличных столкновений между активистами Гражданского демократического союза оппозиции и правящей РДП ОАГ попыталась примирить стороны, но не достигла успеха. 20 декабря 1989 г. американские военнослужащие осуществили интервенцию с целью свержения Норьеги и «восстановления демократии». После нескольких дней боев им удалось добиться своего. Эндара вступил в должность главы государства, восстановил конституционный порядок, провел чистку госаппарата от лиц, обвиненных в нарушении прав человека и коррупции, а также поставил армию под контроль правительства. Норьега сдался американцам, был отправлен в город Майами, где суд США приговорил его к долгому тюремному заключению за коррупцию и участие в наркотрафике. Воинские подразделения США были отозваны с панамской территории в 1990 г. Генассамблея ООН, ОАГ и ряд латиноамериканских государств (даже тех, кто раньше критиковал режим Норьеги) осудили американскую интервенцию. В то же время она оказалась последним масштабным актом прямого военного вмешательства Вашингтона в латиноамериканские политические кризисы. В Панаме же экономический курс Эндары на сокращение бюджетных расходов и расширение приватизации госсектора спровоцировал серьезное недовольство. Новое правительство, как и свергнутые власти, оказалось подвержено коррупции. В итоге в 1994 г. оно проиграло выборы РДП, которая к тому времени отмежевалась от Норьеги и его окружения и трансформировалась в обычную партию.

Социалистическая **Куба** на протяжении всего послереволюционного периода выстраивала экономику на основе планирования. В политической сфере сохранялась однопартийная система: правящей и единственной партией была Коммунистическая партия, возглавлявшаяся **Фиделем Кастро**

Рус, который также являлся главой Госсовета (президентом). Кубинцам удалось полностью ликвидировать безграмотность (в отличие от других стран Латинской Америки), создать развитую систему здравоохранения и обеспечить полную занятость. При этом она сильно зависела от связей с социалистическими государствами (прежде всего СССР), откуда получала энергоносители, немалую часть промышленной продукции, средства транспорта и металлическую руду. Экономика социалистической Кубы испытывала серьезные трудности ввиду неэффективности бюрократической системы. Сохранявшееся торгово-экономическое эмбарго, введенное США после национализации американской собственности, подрывало экономику острова. В 1980-е гг. диспропорции в экономическом развитии усилились, многие предприятия являлись убыточными, рост зарплат опережал рост производства. Планы Третьей пятилетки были провалены. Производство основного экспортного продукта — сахара-сырца — к 1990 г. оставалось на уровне десятилетней давности. В 1986 г. Куба объявила о неспособности выплачивать внешний долг в размере 7,5 млрд долл. (без учета многократно превышавшего его долга соцстранам), после чего ряд зарубежных кредиторов отказал ей в предоставлении новых займов. На III съезде КПК (1986 г.) была анонсирована кампания «ректификации» (исправления ошибок): усилена борьба с расхищениями собственности и коррупцией, предприняты меры по повышению трудовой дисциплины. При этом «ректификация» не являлась аналогом советской «перестройки». Ф. Кастро не отказывался от доминирования государства в экономике, а частный сектор был вновь сокращен, были возобновлены кампании бесплатного добровольного труда. Однопартийная система не подверглась изменениям. В то же время КПК постепенно инициировала поиск путей к возобновлению отношений с католической церковью и провозгласило частичное совпадение христианских и социалистических идеалов. В 1991 г. верующим было разрешено вступать в компартию.

Тяжелым испытанием для Кубы стал распад Советского Союза и мировой системы социализма. Стремясь к улучшению отношений с США, Россия, по сути, отказалась от кубинцев, резко сократив объем связей с ними по всем направлениям. Еще раньше это сделали бывшие социалистические страны Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы. Кубинская экономика в один момент оказалась наедине со своими проблемами, практически без энергетических ресурсов, оборудования для промышленных предприятий, транспорта, продовольствия и лекарственных средств. Промышленное производство в 1991 г. рухнуло на 24%, в 1990-е гг. спад продолжился. Этот тяжелейший этап истории получил название **«особого периода в мирное время»**. Ф. Кастро и его соратники отреагировали ужесточением политической риторики, лозунг революции «Родина или смерть!» сменился на «Социализм или смерть!». Куба взяла на себя роль защитника идеалов социализма во всем мире.

Страна была вынуждена резко сократить производство и вновь лимитировать распределение товаров широкого потребления, ограничить использование электроэнергии учреждениями и населением (это привело к запретам на использование бытовой электротехники), продовольственные

рационы были снижены. Одновременно правительство разрешило индивидуальную трудовую деятельность. На незанятых городских территориях, промышленных предприятиях кубинцы начали сажать овощи и фрукты, чтобы улучшить ситуацию в продовольственной области. В политической сфере, напротив, было заметно ужесточение. Власти провели показательные судебные процессы, на которых к тяжелым наказаниям, вплоть до расстрела, были приговорены несколько высокопоставленных лиц, в том числе Герой Кубы дивизионный генерал А. Очоа, министр внутренних дел Х. Абрантес, вице-председатель Совета министров Д. Торральба, обвиненные в хищениях, спекуляции, взяточничестве, контрабанде наркотиков и оружия, других преступлениях. Многие кубинцы и противники Кастро за рубежом не сомневались в том, что казненные являлись сторонниками политических перемен и поплатились именно за это. Попытки оппозиционных выступлений студентов и интеллигенции в 1991—1993 гг. были подавлены.

Американское давление на Кубу увеличилось. В 1992 г. президент США Дж. Буш подписал закон, запрещавший филиалам американских компаний в других государствах, осуществлять торговую деятельность в отношении Кубы (ежегодно объем данных торговых операций составлял почти 1 млн долл.). Американские власти объявили о возможности ограничения посещения своих портов судам стран, торгующих с Кубой. Эта мера, однако, вызвала резкие протесты со стороны европейцев, канадцев и китайцев, полагавших, что Вашингтон тем самым нарушает их суверенные права. Проживающие в США представители кубинской диаспоры активизировали политическую деятельность, надеясь на то, что коллапс социалистического блока повлечет за собой перемены на Кубе и уход Ф. Кастро и его соратников от власти. Среди американских кубинцев имеются влиятельные политики-конгрессмены, многие из которых в значительной степени определяли политику США за рубежом. В то же время в 1990-е гг. они не сумели создать серьезной базы на острове. Большинство кубинцев продолжали сохранять лояльность правящему режиму, хотя в целом было заметно чувство апатии и утраты веры в значительную часть социалистических идеалов.

IV съезд КПК (1991 г.) подтвердил политическую монополию коммунистов на власть и отказ от «реставрации буржуазного общества». Ф. Кастро вновь был переизбран на руководящие посты, заместителем традиционно стал его младший брат Рауль. На выборах парламента (Ассамблеи народной власти) по-прежнему не допускалось выставление альтернативных кандидатур, однако сами выборы стали прямыми. Несмотря на политические декларации, Куба начала постепенно ослаблять административно-командную модель экономики (ориентируясь на китайский и вьетнамский опыт) и активизировала поиск альтернативных рынков сбыта и источников инвестиций, в первую очередь в государствах Латинской Америки, Канаде, Испании, Нидерландах и Китае. На острове появилось несколько совместных предприятий и свободных зон торговли, власти начали привлекать на Кубу туризм и разрешили кубинцам получать денежные переводы в долларах от родственников, проживающих за границей.

Декабрь 1997 г.: V съезд компартии Кубы подтвердил неизменность социалистического выбора и предостерег от «идеологических шатаний»; зарождавшееся частное предпринимательство сошло на нет из-за новых ограничений и повышения налогов.

В сфере внешней политики, напротив, «Остров свободы» демонстрировал сохранение традиционных приоритетов: укрепление контактов с Движением Неприсоединения (в 1979—1983 гг. Ф. Кастро являлся президентом Движения), солидарность с левыми силами. Сократив ввиду экономических трудностей свое военное присутствие в Латинской Америке и Африке, Гавана не отказалась от помощи странам «третьего мира» в деле обучения кадров и медицинской помощи. С европейскими странами бывшего советского блока отношения в 1990-е гг. зримо ухудшились, в то же время Куба восстановила дипломатические связи с Уругваем и Бразилией, а в 1990-е гг. — почти со всеми государствами Латинской Америки.

В 1980-е гг. произошло расширение политического сотрудничества государств Латинской Америки. Функционировавшая с 1986 г. **«группа Рио»** (в ее состав входили Мексика, Панама, Колумбия, Венесуэла, Бразилия, Аргентина, Перу и Уругвай), разрабатывала перспективные направления межамериканского сотрудничества, лишь после этого они передавались в Организацию американских государств для дискуссии. Вопрос о ликвидации ОАГ (главном орудии влияния США в полушарии) не ставился, однако ее панамериканская роль постепенно начала сокращаться. «Группа Рио» также выдвинула проект трансформации Латинской Америки в зону мира и декларировала отказ латиноамериканских стран от производства и размещения оружия массового уничтожения.

6.7. Международные отношения в 1990-е годы

В начале 1990-х гг. крах международного социалистического блока и окончание «холодной войны» привели к **ликвидации биполярной системы международных отношений**. **Беловежское соглашение** руководителей России, Белоруссии и Украины **(8 декабря 1991 г.)** привело к **роспуску СССР** как субъекта международного права и формированию вместо него Содружества Независимых государств (СНГ). Первоначально СНГ объединило Российскую Федерацию, Украину и Белоруссию, а позднее — по итогам Алма-Атинской встречи 22 декабря — включило в свои ряды почти все остальные экс-республики Советского Союза. При этом, став самостоятельными акторами международных отношений, новые государства не всегда были в состоянии выстроить гармоничные отношения с соседями и обеспечить собственную территориальную целостность. Противоречия между участниками СНГ превращали его в неэффективное образование.

Дезинтеграция СССР заново поставила в мировую повестку дня вопрос о контроле над вооружением. Советско-американский договор СНВ-1 (1991 г.) был модицифирован 23 мая 1992 г. с учетом наличия ядерного оружия в России, Казахстане, Белоруссии и Украине. Россия, став право-

преемницей СССР, сохранила ядерный статус. С территории остальных экс-республик СССР ракеты были выведены в Россию и частично уничтожены. В 1994 г. Россия, Украина и США достигли также соглашения о гарантиях безопасности Украине, опасавшейся территориальных споров с соседями. Российско-американский договор СНГ (январь 1993 г.) предусматривал сокращение имеющихся боеголовок обеими странами до 3500 единиц в течение 10 лет. Его ратификация, однако, затянулась вплоть до 1997 г., что было вызвано серьезными разногласиями по ряду вопросов мировой политики.

В целом произошло серьезное возрастание роли США, оказавшихся единственной **сверхдержавой**. Все международные процессы периода протекали на фоне этой магистральной тенденции. Американцы активизировали вмешательство в дела различных государств (самостоятельно или в рамках блока НАТО), поясняя это как борьбой за продвижение универсальных демократических ценностей, так и реализацией собственных стратегических интересов. Многие страны в тот момент не обладали ресурсом противостояния США, либо в принципе не желали выступать против. В лучшем случае та или иная держава была в состоянии защитить свою территорию или локальные, региональные интересы. США же стремились к установлению максимально выгодного для них международного порядка, пользуясь **тактикой навязанного консенсуса** и превращая прежних соперников в какой-то степени в партнеров, несогласие которых по отдельным вопросам допускалось ради их участия в глобальных внешнеполитических конструкциях США.

В сентябре 1993 г. Вашингтон провозгласил **концепцию «расширения демократии»**, рассматривавшую содействие демократизации бывших социалистических стран в качестве приоритета внешней политики. Предполагалось, что прежние военные союзники Советского Союза превратятся в членов НАТО, между тем Россия не расценивалась как возможный участник блока. Первоначально российское руководство не выступало против расширения Североатлантического альянса на восток, однако впоследствии Москва оценила подобные меры как угрозу собственной национальной безопасности. Западные политики полагали Россию существенно ослабевшей и не приняли всерьез ее аргументы. В качестве компенсации России было предложено участвовать в программе «Партнерство ради мира», предполагавшей сотрудничество между альянсом и странами, возникшими после краха ОВД и СССР.

Несмотря на неспособность серьезно конкурировать со странами Запада в экономической сфере, Россия в то же время сохраняла особый статус в мировой политике ввиду постоянного членства в Совете Безопасности ООН и ядерного потенциала, способного уничтожить США. Это позволяло ей проявлять несогласие с точкой зрения «коллективного Запада» и США, в частности по ряду вопросов, и временами американцы были вынуждены с этим считаться. В целом, однако, Москва была готова сближаться с США. В начале 1990-х гг. российский и американский президенты **Борис Николаевич Ельцин** и Джордж Буш заявили, что две страны более не рассматривают друг друга в качестве противников. Российско-американская

Вашингтонская хартия напрямую увязала безопасность США, НАТО и России. Открытая враждебность стала достоянием прошлого, в то же время ни широкомасштабное сотрудничество в экономике, ни подлинный политический альянс так и не сложились. Американцы не отменили введенную против СССР поправку Джексона-Вэника (несмотря на исчезнувшие ограничения в отношении эмиграции), а также нередко использовали свое законодательство в качестве инструмента давления на Россию.

Роль силы в международных отношениях возрастала на фоне увеличения числа вооруженных конфликтов. Это привело к росту значения **миротворческих операций**, проводившихся различными участниками мирового сообщества с целью прекращения военных конфликтов и гибели гражданского населения. Своеобразным видом таких операций стали **гуманитарные интервенции**, предполагавшие вооруженное вмешательство третьих стран в конфликт, осуществляемое из гуманитарных побуждений. Их яркими примерами стали действия ООН и армии США в Сомали (1992), Франции в Руанде (1994), наконец, ряд гуманитарных интервенций НАТО на Балканах в 1990-е гг.

Гуманитарные интервенции

В 1987 г. врач и политик Бернар Кушнер в своей книге «Обязанность вмешаться» выступил с утверждением о том, что демократические страны не только имеют право, но и должны вмешиваться в дела других государств с целью защиты прав человека, даже если это будет означать нарушение принципа суверенитета.

В 1990-е гг. ряд авторов вводит в оборот термины «интервенция в гуманитарных целях», «интервенция по причинам гуманитарного характера», «право демократической интервенции».

В 1999 г. генеральный секретарь ООН Кофи Аннан на сессии Генассамблеи призвал мир к «ответственности по защите» мирных граждан от военных конфликтов, дав понять, что гуманитарные интервенции приемлемы во имя недопущения гуманитарных катастроф.

Впоследствии принцип «гуманитарных интервенций» использовался странами Запада для оправдания бомбардировок Югославии во время косовского кризиса 1999 г.

Декада 1990-х гг. ознаменовала собой кризис ООН, которой не удавалось играть ведущую роль в урегулировании кризисов и военных конфликтов. Она не располагала вооруженными силами, которые можно было бы задействовать в критических ситуациях, требующих немедленного вмешательства. Необходимость получения санкций Совета Безопасности на подобные акции требовала согласования нередко противоположных позиций его постоянных членов. Многие страны подвергали организацию масштабной критике, выражая недовольство статусом постоянных членов ООН, которые располагали возможностью добиваться выгодных для себя решений. Япония, Германия, Бразилия и Индия, а вслед за ними целый ряд других государств, начали добиваться расширения числа членов СБ ООН, входящих туда на постоянной основе.

Увеличивалась роль существовавшего с 1970-х гг. неформального объединения ряда развитых государств, так называемой «Большой семерки» (Великобритания, Италия, Канада, США, ФРГ, Франция, Япония), активно

влиявшего на международные отношения и пытавшегося подменять собой ООН. Шесть членов «большой семерки» (за исключением Японии) входили в состав НАТО и обладали совместным силовым ресурсом. Страны «клуба» были схожи высокой степенью развития экономики и позициями по большинству вопросов, что позволяло им быстрее находить консенсус, нежели чем участникам мирового сообщества в целом. В конце 1990-х гг. Россия стала постоянным участником группы, превратившейся в «восьмерку» в 2002 г.

Начало 1990-х гг. в Европе характеризовалось всплеском сильных националистических настроений. 1 января 1993 г. произошел мирный распад Чехословакии на Республику Чехия и Словацкую Республику. В Социалистической Федеративной республике Югославия (СФРЮ) экономические диспропорции в развитии республик, рост националистических настроений среди нового поколения лидеров и религиозные противоречия между православными, католиками и мусульманами привели к войне. При этом отделение государств от СФРЮ нередко вело к этническим конфликтам внутри новых стран и попыткам их раскола. Так, провозглашение независимости Словенией и Хорватией летом 1991 г. повлекло за собой формирование самопровозглашенной Республики Сербская Крайна, созданной сербским меньшинством, компактно проживавшим в Хорватии. Это квазигосударство просуществовало до 1995 г. Возникновение независимой Боснии и Герцеговины в 1992 г. сопровождалось фактическим расколом ее на сербскую, хорватскую и мусульманскую части и кровавую войну между ними. Внутри Сербии (которая вместе с Черногорией создала СРЮ) обострились споры между сербами и албанцами. Проживавшие в Косовском крае албанцы составляли до 90% населения региона и добивались независимости, что привело к серьезному внутригосударственному конфликту, ставшему международной проблемой, как и война в Боснии.

Совет Безопасности ООН неоднократно пытался добиться прекращения боевых действий в Боснии. Действия Контактной Группы по бывшей Югославии (в составе России, США, Великобритании, Франции и ФРГ) оказывались малоэффективными. Международными посредникам долго не удавалось ни уговорить воюющие стороны пойти на компромисс, ни хотя бы защитить гражданское население от «этнических чисток». В то же время СБ ООН сумел найти мощный способ воздействия на одного из косвенных участников конфликта — Югославию, стоявшую за спиной боснийских сербов. Международные санкции, введенные ООН против СРЮ, сильно ослабили ее экономику и заставили снизить размах помощи сербскому квазигосударству в Боснии. К этому добавилось силовое давление — в 1994—1995 гг. силы НАТО несколько раз применяли авиацию против военных формирований боснийских сербов. В конечном итоге это помогло прийти к Дейтонскому соглашению, закрепившему конфедеративный статус Боснии и Герцеговины и прекращение боевых действий (1995). Боснийский конфликт, в котором поначалу позиции стран Запада и России были едины, постепенно выявил расхождения во взглядах. Москва выступила против бомбардировок сербов, полагая это выходом за рамки резолюции СБ ООН и попыткой помочь одной из сторон конфликта.

Очередной кризис возник вокруг ситуации в Косово после резкого обострения ситуации в крае в 1997—1998 гг. и увеличения числа столкновений между албанскими формированиями и подразделениями югославской армии. СБ ООН еще осенью 1998 г. настаивал на прекращении югославских военных операций в крае, а Совет НАТО в октябре того же года анонсировал возможность применения военной силы против югославов в случае невыполнения ооновской резолюции. После срыва албанско-югославских переговоров в Рамбуйе в марте 1999 г. НАТО взяло на себя решение проблемы и начало бомбардировки югославских военных объектов и коммуникаций, при этом нередко гибли и мирные жители.

Косовский кризис вызвал серьезные споры между странами Запада и Россией, выступавшей против военной интервенции и за соблюдение территориальной целостности СРЮ. Российский премьер-министр Е. М. Примаков демонстративно развернул над Атлантикой свой самолет, направлявшийся в США, узнав о начале бомбардировок. Негативно отнесся к действиям НАТО и другой постоянный член СБ ООН — Китай. Определенные разногласия по поводу силовой акции против СРЮ наблюдались даже внутри Североатлантического альянса (так, Греция отказалась участвовать в ней). В конечном итоге при посредничестве России было подписано соглашение о размещении международных миротворческих сил (в основном — военнослужащих стран НАТО) на территории Косово, что стало фактически началом отделения края от Сербии.

Развитие событий на Ближнем Востоке также свидетельствовало о крахе биполярного противостояния. Почти все мировое сообщество выступило против агрессивных действий иракского президента Саддама Хусейна, войска которого в 1990 г. оккупировали Кувейт, провозгласив его «исконно иракской территорией». Глава Ирака ожидал, что, как и в годы «холодной войны», сможет маневрировать в условиях противостояния Запада и Востока. Однако по решению СБ ООН были введены экономические санкции против Ирака, а в ноябре 1990 г. предпринята операция многонациональных сил «Буря в пустыне» (СССР поддержал резолюцию, хотя и не стал направлять своих военнослужащих в состав коалиции), заставившая в январе-феврале 1991 г. иракцев отступить и признать все резолюции ООН по этому поводу. Иракский Курдистан стал фактически самостоятельным, что серьезно ослабило правящий режим. «Буря в пустыне» стала залогом долговременного доминирования США в ближневосточном регионе. Несколько лет спустя США начали готовиться к **вооруженной «акции возмездия»** в Ираке. Багдад был обвинен в тайном производстве оружия массового поражения. США и Великобритания провели в декабре 1998 г. военную операцию «Лис в пустыне». Санкции на ее проведение СБ ООН не давал, что вызвало недовольство России и Франции.

В 1990-е гг. удалось активизировать переговорный процесс по ближневосточному мирному урегулированию. В конце октября 1991 г. открылась Мадридская международная конференция, в которой участвовали представители Израиля, ряда арабских государств и палестинская делегация; сопредседателями являлись США и СССР (впоследствии этот статус перешел к России). Стороны признали базовый принцип «мир в обмен на тер-

ритории», за чем последовали прямые переговоры между правительством Израиля и ООП в норвежской столице Осло. Позиция арабских государств стала более компромиссной после потери традиционного союзника в виде СССР. В свою очередь, США надавили на израильские власти, настаивая на смягчении отношения к ООП.

3 сентября 1993 г. Израиль и ООП признали друг друга, а 8 сентября в Вашингтоне подписали декларацию о принципах местного самоуправления палестинцев на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа, оккупированных ранее Израилем; статус Иерусалима был исключен из обсуждения. Палестинская Национальная автономия (во главе с Ясиром Арафатом) не обладала государственным статусом. В октябре 1994 г. Иордания подписала с Израилем мирный договор и установила дипломатические отношения. В сентябре 1995 г. израильские власти вывели армию из шести городов с преимущественно арабским населением, передав контроль за правопорядком палестинской полиции.

Договоренности были неодназначно встречены как в Израиле (где многие не переставали расценивать ООП как террористическую организацию), так и в арабском мире. Часть прежних сторонников заявила о предательстве Арафатом «интересов арабов». Радикальные исламистские организации (наиболее влиятельными среди них были «Хамас» и «Аль Джихад аль-ислами») организовали в начале 1996 г. ряд терактов в израильских городах. Несколькими месяцами раньше — от рук религиозного фанатика-иудея — погиб премьер-министр Израиля Ицхак Рабин. Новый глава правительства страны, Биньямин Нетанияху, занял жесткую позицию в отношении ООП, которая не была в состоянии справиться с исламистами. Реализация ослинских соглашений существенно затянулась.

Серьезным фактором в международных отношениях 1990-х гг. стал всплеск радикальных исламистских настроений в ряде стран «третьего мира». **Религиозный экстремизм** — политическая идеология, допускавшая применение любых методов для достижения целей религиозного характера, — обретал все новых сторонников. В апреле 1991 г. в суданском городе Хартум была основана Организация народной арабско-исламской конференции (ОНАИК) в качестве альтернативы правительственной Организации исламская конференция. Участники ОНАИК декларировали цели создания мусульманской конфедерации, борьбы с «международным сионизмом», освобождения арабских территорий, находящихся под израильской и западной оккупацией (речь шла и о местах дислоцирования американских военных баз на Ближнем Востоке и регионах компактного проживания мусульман в немусульманских государствах). В 1992 г. исламисты начали масштабную террористическую войну, стремясь свергнуть светские режимы в странах Северной Африки и Ближнего Востока.

Борьба с международным терроризмом оказалась сложной. Во второй половине 1990-х гг. начала стремительно набирать вес группировка «Аль Кайда», созданная миллионером саудовского происхождения Усамой бен Ладеном, обладавшим опытом участия в войне против советской армии в Афганистане. Организация намеревалась повсеместно бороться против Израиля и США, обвиняемых в реализации «сионистского заговора». Бое-

вики «Аль Кайды» осуществили успешные теракты против американских военных объектов и граждан, на что администрация президента Билла Клинтона ответила нанесением ракетных ударов по Судану и Афганистану с целью уничтожения международной террористической инфраструктуры. Акция возмездия оказалась неудачной, и озлобленные террористы начали накапливать силы для новой атаки.

В Афганистане после вывода советских войск не наступили ни мир, ни хотя бы стабилизация ситуации. В 1992 г. Народно-демократическая партия окончательно потеряла власть, а экс-президент Наджибулла попросил политического убежища в миссии ООН в Кабуле. Новое правительство во главе с президентом-таджиком Бурхануддином Раббани и премьером-пуштуном Гульбеддином Хекматиаром провозгласило Исламское государство Афганистан. Уже в следующем году гражданская война возобновилась; на этот раз борьбу вели между собой различные группы моджахедов, Кабул нередко становился ареной ожесточенных боев. В 1995 г. вооруженные отряды выпускников исламских школ (главным образом пуштунов), создавших фундаменталистское религиозное движение «Талибан», решили железной рукой навести в стране порядок. К концу сентября 1996 г. талибы сумели распространить свою власть почти на всю афганскую территорию, провозгласив «Исламский эмират», в 1996 г. убежище в Афганистане нашел бен Ладен, развернувший в стране лагеря по подготовке боевиков.

Внутриафганский конфликт быстро начал выходить за границы государства, переливаясь на территорию сопредельного Таджикистана и частично — Узбекистана, правительства которых не признали законность режима талибов. В августе 1998 г. талибы захватили опорный пункт Северного Альянса — г. Мазари-Шариф на границе с Узбекистаном. Вне их контроля оставались только труднодоступные горные районы на северо-востоке, где распоряжался влиятельный полевой командир Ахмад-Шах Масуд, начавший свою военную карьеру еще в боях против советской армии. Обеспокоенные возможностью перехода масс боевиков на территории стран СНГ, Россия, Узбекистан и Таджикистан были вынуждены начать оказание военной помощи ослабленной антиталибской оппозиции. Свой вклад в дело борьбы с «Талибаном» вносил Иран, недовольный притеснениями в Афганистане хазарейцев — родственного иранцам этноса.

Неразрешенной проблемой международных отношений в Азии оставался **«курдский вопрос»**. Разделенные территориально между Турцией, Ираком, Ираном и Сирией курды на протяжении десятилетий вели вооруженную борьбу за создание собственного государства или хотя бы автономии. В Ираке после поражения режима С. Хусейна в ходе войны в Заливе курды сумели — при поддержке стран Запада, а также опираясь на резолюцию ООН — взять под свой контроль так называемую зону безопасности к северу от 36-й параллели в Ираке. В апреле 1992 г. они провозгласили создание «Курдского автономного района» с собственными органами власти. В те же годы их соплеменники в Турции организовали целый ряд терактов против сил правопорядка, на что Анкара ответила силовыми акциями. Лидер запрещенной Курдской рабочей партии Абдулла Оджалан был схвачен в 1999 г. и приговорен к смерти, однако под давлением Евро-

союза власти заменили наказание на пожизненное заключение. В обмен Оджалан публично обратился к активистам РПК, призывая их сложить оружие. На несколько лет в стране наступил шаткий мир, однако в 2004 г. курды вновь прибегли к вооруженным методам борьбы, а в 2015 г. заявили об окончательном крахе соглашения с турецкими властями.

В Южной Азии сохранялись напряженные отношения между Индией и Пакистаном, ведшими работы по созданию ядерного оружия и не участвовавшими в ДНЯО. В 1994 г. пакистанский президент Наваз Шариф официально подтвердил наличие этого вида вооружений у его страны и пригрозил применить его для обороны в случае войны с Индией. Индия в мае 1998 г. произвела испытания нескольких ядерных устройств, аналогичной акцией ответил Пакистан. В мире начались разговоры об «азиатской ядерной тревоге». В то же время появление у обеих стран оружия массового поражения стало сдерживающим фактором — и Индия, и Пакистан осознавали, что в случае военного конфликта могут столкнуться с сокрушительным ответным ударом. В июле 1998 г. в столице Шри-Ланки, городе Коломбо, прошли прямые переговоры между пакистанским президентом и индийским премьер-министром. Примирение, однако, оказалось недолгим. Уже весной 1999 г. были зафиксированы новые стычки на границе.

Дели рассматривал ядерный статус как демонстрацию своей растущей роли в мире. Однако постоянные члены СБ ООН не желали признавать новый статус обеих стран, а США даже ввели санкции против них (отмененные в 2001 г. ввиду безрезультатности). Де-факто ядерный статус Индии был признан уже в XXI в., в 2008 г., когда США и Индия договорились о продаже для Дели технологий для атомной энергетики. Изменения в позиции американцев были вызваны ухудшением отношений с Ираном, а также необходимостью задействовать индийское влияние в нестабильном Афганистане.

Камнем преткновения в международных отношениях оставалась **проблема Тайваня**. КНР не отказывалась от курса на реинтеграцию острова в состав государства и намекала на возможность использования силы, тогда как США продолжали рассматривать себя как гаранта существования тайваньского правительства. В марте 1996 г. китайские вооруженные силы провели масштабные маневры неподалеку от Тайваня, запугивая местных политиков и желая исключить успех партий, выступающих за упрочение независимости. Одновременно Пекин передал США неофициальную просьбу не вводить военный флот в Тайваньский пролив. Американцы отказались взять на себя конкретные обязательства, но все же не стали идти на эскалацию конфликта.

Непросто развивались процессы становления национальных государств и отношений между ними внутри СНГ. В мае 1992 г. Армения, Россия, Казахстан, Белоруссия, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан подписали **Договор о коллективной безопасности (Ташкентский договор)**, к которому позже присоединились Азербайджан и Грузия. Договор был инициирован Россией, желавшей сохранить свое военно-политическое влияние на постсоветской территории, и предусматривал, что нападение на любую из стран договора будет рассматриваться как агрессия против всех участ-

ников. При этом в тексте отсутствовало разъяснения механизма действий в случае агрессии; оставалось также неясным, касается ли это внутренних конфликтов СНГ. На основе договора формировались миротворческие силы СНГ с явной опорой на российскую армию.

Армения и Азербайджан находились в состоянии военного конфликта, вызванного фактическим отделением Нагорного Карабаха (населенного этническими армянами) от Азербайджана. Независимость Нагорно-Карабахской республики не признал никто в мире, но она получала фактическую помощь от соседней Армении, более того, армянские ополченцы пробили так называемый «Лачинский коридор» до границы с «исторической родиной», захватив при этом ряд исконно азербайджанских территорий. После подписания Бишкекского протокола (май 1994 г.) боевые действия вокруг НКР были прекращены, а сам конфликт «заморожен». Но нормальные отношения между Арменией и Азербайджаном все еще не восстановлены.

В Таджикистане в 1992 г. разгорелась межклановая гражданская война, в которой были задействованы и афганские таджики, оказывавшие помощь оппозиционным группам. Оппозиционная коалиция (ОТО) объединила представителей Исламской партии возрождения Таджикистана, выходцев из памирских кланов (шиитов-исмаилитов) и настроенных на рыночные реформы и против коммунистов интеллигентов. Северные кланы («худжандцы») создали свое военизированное формирование «Народный фронт», получив негласную поддержку со стороны Узбекистана и России. Начались ожесточенные столкновения с огромным количеством пострадавших. В октябре 1992 г. силы Народного фронта начали продвижение в сторону столицы, города Душанбе. Постепенно они установили контроль за всей территорией страны, кроме Горного Бадахшана. Новым руководителем Таджикистана стал представитель северного клана Эмомали Рахмонов, памирцы были отстранены от участия во власти. Серьезно ослабленная ОТО перешла к проведению терактов с территории соседнего Афганистана, и только в 1996 г., по мере упрочения власти талибов, гражданская война в Таджикистане пошла на убыль. Граница с Афганистаном была взята под охрану коллективными пограничными силами России, Казахстана, Киргизии и Узбекистана. При посредничестве России и Ирана было достигнуто соглашение о мире между властями и ОТО, предусматривавшее частичную интеграцию боевиков в состав правительственных армии и сил правопорядка и переход некоторых представителей оппозиции на госслужбу. В 1997 г. гражданская война в Таджикистане была окончена, в связи с этим Совет глав государств СНГ постановил в 2000 г. завершить мандат коллективных миротворческих сил СНГ. Российские пограничники, однако, продолжили охранять внешнюю границу Содружества.

Часть населения Молдавии не согласилась с курсом новых властей на «возвращение в Румынию», и осенью 1990 г. на левом берегу реки Днестр (где была сосредоточена основная индустриальная база прежней Молдавской ССР и проживала значительная часть этнических русских и украинцев) была провозглашена Приднестровская Молдавская республика (со столицей в городе Тирасполь). В первой половине 1992 г. произошел ряд вооруженных столкновений между молдавскими волонтерами

и приднестровскими военизированными формированиями. В этой ситуации командующий расквартированной в регионе 14-й российской армией, генерал Александр Иванович Лебедь пригрозил совершить марш-бросок на территорию Правобережной Молдавии. Москва поспешила дезавуировать его заявление, но мало кто сомневался, что Лебедь действовал по договоренности с высшим российским руководством. Позднее, на основе российско-молдавского соглашения (июль 1992 г.) был создан «пояс безопасности» шириной до 20 км по обеим сторонам Днестра, контролировавшийся трехсторонними миротворческими силами РФ, Молдавии и ПМР.

В Грузии еще до распада СССР руководство Абхазской автономной республики и Юго-Осетинской автономной области потребовали повышения своего статуса. Официальные власти Грузии, которые к тому времени контролировались националистами во главе с президентом Звиадом Гамсахурдия, отказались идти на уступки. Весной 1991 г. в Абхазии произошли первые вооруженные столкновения между абхазами и грузинами-мегрелами; на сторону абхазов встали вооруженные добровольцы с российского Кавказа. Линия «Грузия для грузин» принципиально не изменилась и после свержения Гамсахурдия в январе 1992 г. и избрания новым президентом бывшего главы советского МИДа Эдуарда Шеварднадзе. В августе 1992 г. Грузия военным путем вернула контроль над столицей автономии Сухуми и значительной частью территории республики. Впоследствии перегруппировавшиеся абхазские формирования при негласной поддержке России в сентябре 1993 г. отбили Сухуми. Немалая часть грузинского населения оказалась в положении беженцев, а абхазы (являвшиеся до начала войны лишь третьей по численности группой населения) превратились в этническое большинство. Грузинские власти в условиях военного поражения прибегли к помощи России. Приняв решение о вступлении в СНГ, кабинет Э. Шеварднадзе продлил пребывание российских военных баз в стране (Гудауты в Абхазии, Вазиани, Ахалкалаки и Батуми — на собственно грузинской территории). В июне 1994 г. российские военные стали костяком коллективных миротворческих сил СНГ в Абхазии, часть грузинских беженцев вернулась в Гальский район республики в соответствии с подписанным московским соглашением от 14 мая 1994 г. о прекращении огня и разъединении противоборствующих сторон. Грузино-абхазские переговоры под эгидой ООН проходили в Женеве. Но вернуть Абхазию под свой контроль Грузии не удавалось.

В 1990 г. грузинское правительство отменило автономию **Южной Осетии**. После распада СССР в районах Южной Осетии, неподконтрольных грузинским властям, состоялся референдум, на котором жители приняли решение о вхождении региона в состав России. Это спровоцировало эскалацию конфликта. Под давлением России Грузия была вынуждена пойти на переговоры, состоявшиеся в июне 1992 г. в г. Дагомыс (между представителями России, Грузии, Южной и Северной Осетии). Боевые действия были прекращены, а трехсторонние миротворческие силы (костяком их являлись россияне) разъединили конфликтующие стороны. По договоренности с ОБСЕ и Москвой Грузия приняла в 1995 г. решение о восстановлении автономного статуса области, но власти Южной Осетии настаивали

на статусе республики в составе Грузии или на полностью самостоятельном статусе.

Сложной оставалась ситуация на **Корейском полуострове**, разделенному на развивавшуюся по капиталистическому пути **Республику Корея** и **Корейскую Народно-демократическую республику**, законсервировавшую коммунистические порядки образца военного коммунизма. РК (Южная Корея) оставалась стратегическим союзником США в регионе, в 1990-е гг. произошла нормализация и ее отношений с Россией. С окончанием «холодной войны» многие эксперты и политики ожидали «перекрестного признания» двух Корей и постепенного восстановления единства страны. В сентябре 1991 г. оба корейских государства были одновременно приняты в ООН. В декабре того же года они договорились о примирении, ненападении и сотрудничестве, а в феврале 1992 г. провозгласили намерение создать безъядерную зону на полуострове.

Вскоре, однако, межкорейский диалог застопорился. Власти Северной Кореи опасались ослабления контроля за населением и расширения связей с мирой, поскольку предполагали, что вслед за этим их режим может рухнуть. В свою очередь, Япония и США не соглашались на дипломатическое признание КНДР. Пхеньян настаивал на подписании мирного договора между КНДР и США без участия РК в переговорах, США же требовали трехсторонних переговоров. В итоге Северная Корея вновь начала эксперименты по созданию ядерного потенциала. США не удалось ввести санкции ООН против Северной Кореи из-за позиции Китая, традиционного союзника КНДР. В то же время китайские власти сами давили на Пхеньян, уговаривая принять инспекцию МАГАТЭ. Американцы всерьез готовились превентивному удару по северокорейским ядерным объектам, но обстановку разрядила неожиданная смерть лидера КНДР Ким Ир Сена в июле 1994 г. В августе американская и северокорейская делегации достигли в Женеве соглашения о программе помощи КНДР в деле развития атомной энергетики в обмен на остановку местной ядерной программы и восстановление участия в ДНЯО. США обещали не нападать на Северную Корею и не угрожать ей ядерным оружием. Соглашения просуществовали недолго, и в 1998 г. КНДР провела ряд запусков баллистических ракет. Сложными оставались и отношения между Россией и КНДР, недовольной решением Москвы признать Южную Корею (1990 г.) и отказом от продления союзного договора 1961 г. о помощи Северной Корее при возможном военном конфликте на полуострове (новый документ, подписанный в 2000 г., не предусматривал таких обязательств).

В конце XX — начале XXI в. стала заметна тенденция к формированию новых мировых центров силы. Фактором роста влияния большинства этих стран стало увеличение их экономического потенциала. Успехи Индии и Пакистана в развитии ядерного вооружения повысили степень их самостоятельности в международных отношениях. К повышению своей роли стремится и Иран, развитие ядерной программы которого вызывает, однако, опасения со стороны международного сообщества. Стремительное развитие Китая и Бразилии вывело их из разряда стран «третьего мира» в число первых десяти экономик и важных акторов мировой политики. Важное влияние

на международные и региональные отношения оказывают и другие быстро растущие экономически страны — Турция, Индонезия, Саудовская Аравия, Мексика, арабские монархии зоны Персидского залива и т.д.

Способность США влиять на роль таких государств в международных отношениях существенно снизилась. Началось формирование **многополярного мира**, то есть такой системы международных отношений, в рамках которой целый ряд стран, достигших разного уровня экономического и социально-политического развития, обладают неодинаковыми возможностями для реализации своей политической и внешнеполитической линии и дальнейшего участия в мировой политике. В то же время новая система международных отношений взамен Ялтинско-Потсдамской еще не сумела сформироваться и консолидироваться.

Цепочка югославских кризисов и разногласия с Западом по вопросу о степени вмешательства в данные конфликты, скептическое отношение Москвы к планам расширения НАТО на восток стали факторами постепенного охлаждения в отношениях между Россией и Западом. В начале 1996 г., перед президентскими выборами в России, главу МИД Андрея Козырева, получившего презрительное прозвище «господин Да», сменил Евгений Примаков, с именем которого связываются серьезные перемены в российской внешней политике. Он стал автором концепции «РИК», предусматривавшей формирование тесного альянса России, Индии и КНР, акцентирование внимание на важности азиатской повестки дня и выстраивание определенного противовеса США и странам Запада в целом.

Момент для сближения был выбран удачно: Индия давно являлась важным партнером Москвы и благожелательно воспринимала планы восстановления прежних контактов. Китай тоже стремился к построению более сбалансированной системы международных отношений. В 1990-е гг. он превратился во второго по значимости торгового партнера России. В 1991, 1994 и 1995 гг. Россия и КНР сумели делимитировать пограничную линию по р. Уссури, Амур и Туманная, причем китайцы получили контроль над рядом спорных территорий. В 1990-е гг. две страны начали формирование новой региональной организации — **Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)** — или так называемой «шанхайской пятерки» (в нее также вошли несколько бывших республик СССР). В июле 2015 г. в ШОС вступили Индия и Пакистан, что способствовало резкому усилению влияния организации, ШОС приобретела действительный характер многонационального центра силы (до того она многими воспринималась как группировка «при Китае»). На протяжении 2000-х гг. Россия также начала постепенное «возвращение» в Латинскую Америку.

В то же время Москва не собиралась окончательно рвать связи с Западом, как и Запад не хотел отказываться от России. Эта необходимость являлась взаимной: российские власти нуждались в поддержке со стороны международных финансовых организаций и западных кредитах для успешного завершения рыночных реформ (особенно в свете масштабного социального кризиса), страны же Запада, много сделавшие для превращения России в «стратегического союзника», не хотели терять выгодного экономического партнера. Москва подтверждала свою приверженность Европейской кон-

венции по правам человека 1953 г., ввела мораторий на применение смертной казни и признала право своих граждан обращаться в Европейский суд по правам человека.

В качестве временного компромисса **27 мая 1997 г.** в Париже был подписан **Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО**, которые утверждали, что более не являются противниками. Был сформирован постоянный совет «Россия-НАТО» для регулярных взаимных консультаций. Однако в июле 1997 г. Польша, Венгрия и Чехия получили официальное приглашение в ряды НАТО. В **марте 1999 г.** оформление их членства было завершено. Месяцем позже в Вашингтоне на юбилейной сессии альянса назвали новых кандидатов на присоединение: Латвию, Литву, Эстонию, Болгарию, Македонию, Румынию, Словакию, Словению и Албанию. В новой «Стратегической концепции НАТО» страны альянса заявили о готовности взять на себя военно-политические миссии, в том числе за пределами своих национальных территорий. Демонстрация готовности применить военную силу вызвала обеспокоенность у ряда стран.

Увеличилось число споров между Европой и Россией. Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) подвергала жесткой критике нарушения прав человека в ходе операции по восстановлению российского контроля над рядом регионов Северного Кавказа, где еще в 1991 г. сепаратисты провозгласили независимость Чечни. Россия, в свою очередь, заявляла о невозможности ведения переговоров с террористическими группами (именно так она расценивала чеченские военные формирования), особенно учитывая их связи с международным исламским терроризмом.

В конце 1990-х гг. серьезные политические изменения в Западном полушарии стали еще одним фактором ослабления роли США как единственной сверхдержавы. Президент Венесуэлы **У. Чавес** начал с 1999 г. выстраивать политику своей страны на основе антиамериканских и левопопулистских проектов и наладил тесное сотрудничество с социалистической Кубой. Антимпериалистическая риторика встречала благожелательный отклик со стороны жителей ряда других латиноамериканских государств, недовольных социально-экономическим кризисом вследствие проведенных с подачи Вашингтона неолиберальных реформ. Континент начал стремительно уходить из сферы влияния США.

Вчера на этой трибуне выступал дьявол. И здесь все еще пахнет серой.
Уго Чавес о выступлении Дж. Буша-мл. на Генассамблее ООН

Чавес анонсировал планы строительства **«боливарианского социализма»** и основания V Интернационала на базе антиимпериалистических принципов. Венесуэла начала оказывать помощь леворадикальной партизанской группировке Революционные вооруженные силы Колумбии (FARC), которая давно вела борьбу против правительства своей страны, ключевого союзника США в регионе. Венесуэльско-колумбийские отношения стали резко ухудшаться. В 2008 г., после обстрела территории Эквадора (где находилась одна из баз FARC) колумбийской армией, Чавес передис-

лоцировал к колумбийской границе дополнительные воинские подразделения. Лишь посредничество латиноамериканских стран позволило избежать нарастания военной конфронтации.

Практикум

Вопросы и задания для самопроверки

1. Охарактеризуйте эволюцию экономической политики США в 1980—1990-ее гг.
2. Поясните, каковы были приоритеты внешней политики США в 1980—1990-е гг.
3. Каковы общие причины кризиса социалистического лагеря в странах Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы в конце 1980-х — начале 1990-х гг.?
4. Что обусловило успех рыночных реформ и их провал в тех или иных странах Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европы?
5. Перечислите факторы распада СФРЮ и изменения политической карты Балканского полуострова.
6. Назовите общие черты в развитии стран Западной Европы в 1980—1990-е гг.
7. Каковы причины и последствия объединения Германии?
8. Что являлось причинами нестабильности итальянской политической системы в 1980—1990-е гг.?
9. Что стало причинами кризиса латиноамериканских авторитарных режимов в конце 1970-х — начале 1980-х гг.?
10. Поясните, в чем суть центральноамериканского конфликта в 1980-е гг. Почему он носил общерегиональный характер?
11. Что характеризовало международные отношения в первой половине 1990-х гг.?
12. Поясните, что такое «гуманитарные интервенции», укажите их место в системе международного права.
13. Как влияли на международную ситуацию отношения между Россией и странами Запада?

Вопросы для дискуссии

1. США в начале 1980-х гг. объявила о борьбе против «империи зла» (СССР). Можно ли считать внешнюю политику США антиимпериалистической?
2. Почему именно Польша стала «первопроходцем» перемен?
3. Кто, на Ваш взгляд, является виновником (виновниками) югославского кризиса?
4. Был ли у ГДР шанс на сохранение государственной самостоятельности?
5. Что общего и различного в процессах объединения Германии в XIX и XX веков?
6. Каковы причины роста популярности крайне правых во Франции в 1980—1990-е гг.? Являлся ли французский пример уникальным, на Ваш взгляд?
7. Почему кубинский социалистический строй смог в 1980—1990-е гг. удержаться у власти, в отличие от европейских стран «советского блока»?
8. Способствовал ли крах мировой социалистической системы решению международных конфликтов?

Темы для рефератов и докладов

1. «Рейганомика» и ее влияние на процессы в американском обществе.
2. Генезис и развитие косовской проблемы.
3. Причины и последствия распада Чехословакии.
4. Центральноамериканское мирное урегулирование в 1980—1990-е гг.
5. Особенности процесса демократизации в странах Южной Америки в 1980-е гг.
6. Процесс ядерного разоружения в 1980—1990-е гг.
7. Успехи и неудачи «гуманитарных интервенций» в 1990-е гг.

Литература

1. *Арзаканян, М. Ц.* Политическая история Франции XX века / М. Ц. Арзакарян. — М., 2003.

2. *Барышев, А.* Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945—2009 / А. Барышев. — М. : Общество дружбы и развития сотрудничеств с зарубежными странами, 2009.

3. *Богатуров, А. Д.* История международных отношений, 1945—2008 : учеб. пособие для бакалавров / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. — М. : Аспект Пресс, 2010.

4. *Бунин, И. М.* Социалисты и общественно-политическая борьба во Франции в 80-е годы / И. М. Бунин. — М., 1989.

5. «Еврозеленые». — М., 1990.

6. СССР после распада : сб. / под ред. О. Маргания. — СПб. : Дело, 2007.

7. *Мартынов, Б. Ф.* История международных отношений стран Латинской Америки (XX — начала XXI века) / Б. Ф. Мартынов. — М. : Навона, 2008.

8. *Нечитайло, Д.* Современный радикальный ислам. Стратегия и тактика / Д. Нечитайло. — М. : Наука, 2011.

9. Отношения Россия — США: к новой повестке дня / С. К.Ознобишев, А. Г. Арбатов, В. Е. Барановский, В. З. Дворкин [и др.] ; под ред. И. Юргенса, А. Дынкина, А. Арбатова. — М. : Экон-Информ, 2009.

10. *Пономарева, Е. Г.* Политическое развитие пост-югославского пространства (внутренние и внешние факторы) / Е. Г. Пономарева. — М. : МГИМО-Университет, 2007.

11. *Сизов, С. Г.* Британское движение за мир и разоружение (история и современность) / С. Г. Сизов // Вестник Омского университета. — 2005. — № 4 (38). — С. 77—79.

12. Системная история международных отношений. 1918—2003. — М., 2004—2007. — Т. 1—3.

13. *Смирнов, В. П.* Франция в XX веке / В. П. Смирнов. — М., 2001.

14. Социальные движения на Западе в 70-е и 80-е гг. XX века. — М., 1994.

15. *Строганов, А. И.* Новейшая история стран Латинской Америки / А. И. Строганов. — М., 2003.

Глава 7
СТРАНЫ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ В КОНЦЕ 1990-Х — ПЕРВОЙ ДЕКАДЕ 2000-Х ГОДОВ

7.1. Глобализация, интеграция и информационное общество

Во второй половине 1990-х гг. наблюдалось значительное возрастание взаимозависимости стран мира, ставшее результатом резкого увеличения интенсивности различного рода связей между ними, а также уникальным по масштабам увеличением объема мировых информационных потоков. Мировое пространство постепенно трансформировалось в единую территорию для беспрепятственного перемещения товаров, услуг и капиталов, а также свободного распространения информации. По сути, создавалось всеобщее информационное поле. Резко ускорился обмен технологиями и опытом управления в экономике и политике, происходило ускорение рационализации производства и внедрения инноваций в мировом масштабе. Данный процесс получил название **глобализации**. Сам термин впервые появился в 1983 г. для характеристики слияния рынков продукции ТНК, в научном же обороте он закрепляется после Давосского Всемирного экономического форума 1996 г., дискутировавшего на тему «Глобализация основных процессов на планете». Аналитик Джеффри Сакс ввел также в оборот понятие «единый глобальный рынок».

Глобализация сопровождалась распространением западных политических, экономических, культурных и бытовых стандартов в качестве системы универсальных ценностей, а также **транснационализацией** — феноменом, в рамках которого часть производства, потребления и дохода той или иной страны зависит от решений, принимаемых международными структурами, находящимися за пределами данного государства; все более важную роль играют транснациональные компании, создающие более 80% новейших технологий. Увеличилось влияние наднациональных экономических структур и организаций: Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Всемирной торговой организации и других. Ускорились интеграция промышленности и торговли, обмен студентами и профессиональными кадрами, формирование глобальных сетей правозащитного и экологического движений, даже организованной преступности.

Стремительное развитие финансовых рынков в последние десятилетия XX столетия и в начале XXI в. кардинально изменило структуру мировой экономики. Эти рынки уже не столько были заняты обеспечением деятельности производственного сектора, сколько оказались самостоятель-

ными. Процесс получения денег из денег стал проще и часто не требовал производства товаров и услуг. Число международных инвесторов стремительно росло, а объем займов превысил мировой ВВП и объем внешней торговли. Финансовая глобализация была сосредоточена в США, странах Западной Европы и Японии, но финансовые спекуляции давно распространились за их границы. Они нередко способствовали дестабилизации положения конкретных государств и сильно увеличивали риск системных сбоев в мировой экономике.

Глобализация сопровождалась стремительным распространением интернета — всемирной компьютерной сети, созданной изначально для внутренних целей американской армии, но приобретшей общепланетарное значение в 1990-х гг. Данная сеть позволила устанавливать мгновенный контакт с другими людьми в иных странах, располагать доступом к огромному объему информации, упростила ведение бизнеса, кардинально изменила форму существования средств массовой информации (которые начали действовать в режиме реального времени), наконец, разнообразила формы досуга и развлечений. Глобализация также ускорила создание мегаполисов, являющихся центрами технологического, культурного и политического развития. Крупнейшими мегаполисами мира стали Мехико, Нью-Йорк, Токио-Иокогама, Лондон, население каждого из которых достигло или уже превысило 20 млн человек. Новая урбанизация несла не только экономические выгоды, но и отрицательные явления. Мегаполисы оказывались перенаселены, в них ускорилось расслоение общества, ослаб социальный контроль и возрос размах преступности.

Международным языком глобализации стал английский. Это определялось важной политической ролью англоговорящих стран и доминирующими позициями их экономик (в целом), успешно осуществленной в них НТР и высоким уровнем научных исследований и развития технологий. Наконец, распространение СМИ, рекламы и интернета оказались дополнительными факторами усиления англоязычной среды.

Объективно глобализация являлась неизбежной тенденцией развития по мере расширения связей между странами мира, в то же время этот процесс использовался в собственных интересах рядом сильных в экономическом плане государств Запада. Несколько ведущих стран получили контроль над бóльшей частью производства и потребления, при этом они уже не нуждались в том, чтобы оказывать прямое экономическое или политическое давление; внутренние ценностные ориентиры данных стран постепенно начали проникать в остальную часть мира. При всех положительных сторонах глобализации были заметны и ее негативные последствия: увеличение разрыва между бедными и богатыми странами, проигрыш ряда отраслей ввиду открытости рынка и отток капитала и рабочей силы из таких отраслей. В первую очередь это означало углубление экономических проблем развивающихся государств. Негативной стороной глобализации являлось также формирование условий для манипулирования массовым сознанием в условиях всемирного информационного общества. Телевидение, кинематограф, интернет и массовое искусство нередко вели к потере адекватного восприятия реальности в общепланетарных масштабах, к резкому сниже-

нию значения человеческой личности, наконец, к использованию больших групп населения в «грязных» политических процессах. По оценке известного социолога М. Кастельса, современное общество становится «сетевым», а глобальная экономика превратилась в его ядро. Началось формирование информационной цивилизации, в которой информация становилась одним из важнейших, а то и доминирующим объектом производства и потребления. Новости и новинки кино- и аудиорынка почти моментально превращались в достояние огромных масс людей и влияли на развитие обыденного сознания. В то же время потребители информации оказывались отстранены от нее, новости не предполагали сопереживания, воспринимались нередко как художественная продукция. Огромное число людей приняло стандарты и стереотипы, навязанные ему СМИ, переставая при этом развиваться, но будучи уверенным, что ведет активную жизнь и самосовершенствуется.

Неудивительно, что в мире возникло множество групп и движений, протестующих против такого положения — **анти-** или **альтерглобалистов**. Часть общества ответила на глобализацию возникновением «контркультур» в качестве противовеса технократизации и обездушению человека техникой. Одновременно продолжался процесс становления ТНК в развивающихся государствах (хотя пока свыше 80% ТНК по-прежнему базируются в развитых странах): прежде всего в Китае, Южной Корее, Мексике, Бразилии, Тайвани, Гонконге, Малайзии. Присутствие южнокорейских «Самсунга» и «Дэу», китайской «Чайна Кемикл», мексиканской «Пемекс», бразильского «Петробраза» стало заметно на мировых рынках.

Альтерглобалисты: «Другой мир возможен!»

Альтерглобалисты желают осуществления глобализации как антитезы глобализма. Они настаивают на необходимости обратить внимания на глобальные ценности — права человека, ответственность за окружающую среду, культурное многообразие и т.п.

Окончание «холодной войны» активизировало интеграционный процесс в Западной Европе, рассматривавшийся многими его участниками как способ повышения конкурентоспособности Европейского экономического сообщества в мировой экономике. Важную роль играл и политический фактор: объединение Германии в 1990 г. возродило страхи по поводу возможного возрождения немецкого экспансионизма и подтолкнуло партнеров Германии к ускорению интеграции в вопросах обороны и внешней политики и глубокому вовлечению ФРГ в общеевропейские наднациональные структуры.

19 июня 1990 г. ряд европейских государств (Бельгия, Франция, ФРГ, Нидерланды и Люксембург) подписали **Шенгенское соглашение**, устанавливавшее принцип свободного внутризонального передвижения граждан Европейского сообщества, единые требования к порядку выдачи виз гражданам третьих государств; эти визы давали право перемещения по всей зоне. В 1991—1995 гг. в шенгенскую зону вошли еще несколько государств.

Европейский совет анонсировал создание экономического и валютного союза. Превращение ЕЭС в **Европейский союз** означало расширение компетенции наднациональных органов и формирование общего экономического пространства. Союз дополнялся политическим объединением с едиными подходами к обеспечению безопасности и проведению внешней политики. Вступивший в силу 1 ноября 1993 г. Маастрихтский договор сформировал единую структуру наднациональных органов управления: Совет министров ЕС, Европейская Комиссия, Европейский суд юстиции, Европейская палата аудиторов и Европейский парламент; общую координацию интеграционного процесса осуществлял Европейский совет в качестве площадки межгосударственного сотрудничества. В 1997 г. в Амстердаме страны ЕС решили учредить пост высокого представителя по вопросам общей внешней политики и политики безопасности. Евросоюз начал движение к формированию конфедеративного политического объединения в качестве единого актора международного процесса.

Создание валютного союза предполагало основание единого европейского банка, введение общей валюты и осуществление наблюдения за устойчивостью финансовых систем стран-участниц. Предполагалось, что в союзе смогут участвовать те страны еврозоны, у которых дефицит бюджета не превышает 3% от объема ВВП. В 1999 г. новая валюта — евро — стала реальностью, а в 2002 г. в ней стали совершать и наличные расчеты.

Страны Евросоюза также запланировали координировать свои подходы к проведению коллективных военных операций. Первоначально речь шла о дальнейшем развитии Западноевропейского союза, который должен был гарантировать оборону стран ЕС, осуществление гуманитарных и миротворческих операций в интересах всей группировки и при координации усилий с НАТО. Позднее возникла идея формирования специальных европейских сил быстрого реагирования в количестве до 40 тыс. человек. Это было шагом к потенциальному обретению независимости ЕС от НАТО и США в вопросах обеспечения безопасности. При этом европейские силы быстрого реагирования не могут участвовать в разрешении политических противоречий между странами НАТО (т.е. Грецией и Турцией). Начат процесс создания европейских полицейских сил численностью 5 тыс. человек для действий в конфликтных зонах. В то же время противопоставления между европейскими структурами и структурами Североатлантического альянса нет, европейцы расценивают НАТО как базу для обеспечения собственной безопасности, а США — как военного союзника.

В ряды новой интеграционной группы вошли три страны, традиционно придерживавшиеся нейтралитета в период биполярного мира (Швеция, Финляндия и Австрия) вошли в состав ЕС с 1 января 1995 г. Начались сложные дискуссии о расширении ЕС на восток. **Ниццский договор (декабрь 2000 г.)** изменил схему работы европейских структур, установил состав институтов Евросоюза после завершения расширения, определил порядок применения принципа квалифицированного большинства при голосовании. Договор вступил в силу 1 февраля 2003 г.

Копенгагенский саммит Европейского совета (1993) утвердил перечень условий, необходимых для принятия в ЕС — так называемые **Копенга-**

генские критерии: эффективная рыночная экономика, приведение национального законодательства в соответствие с европейскими стандартами, формирование правового государства, обеспечение прочности работы демократических институтов. 1 мая 2004 г. официальными участниками Евросоюза стали Польша, Венгрия, Чехия, Эстония, Словения, Кипр, Латвия, Литва, Словакия, Мальта и Словакия, в 2007 г. — Болгария и Румыния, в 2013 г. — Хорватия. Население объединенной Европы возросло сразу на 80 млн человек. Необходимость такого масштабного расширения страны ЕС пояснили желанием подвести черты под разъединением континента, длившимся с момента окончания Второй мировой войны. В 2013 гг. подписано Соглашение об Ассоциации между ЕС, Молдавией и Грузией, в 2014 г. — с Украиной.

Летом 2003 г. страны Евросоюза приступили к дискуссии по проекту общеевропейской конституции. Предполагалось передать на наднациональный уровень функции, традиционно относящиеся к суверенным правам государства, перейти от процедуры консенсусного голосования к процедуре рейтингового голосования или же системе «двойного большинства» (решения могут приниматься при условии их одобрения голосами не менее чем 55% стран, представляющих 65% населения ЕС). Однако во время референдумов во Франции и Нидерландах избиратели проголосовали против документа, серьезные споры по поводу европейской конституции вновь начались в ФРГ. Многие европейцы опасались превращения Евросоюза в безликого бюрократического «монстра», угрожающего национальной самобытности. Жители «старого ЕС» нередко скептически относились к идее единого гражданства и окончательной отмене ограничений на передвижение рабочей силы. Но еще более важным мотивом для недовольства было то, что за расширение заплатить пришлось прежде всего странам Западной Европы, профинансировавшим программы помощи бедным восточноевропейским регионам; при этом правительства никогда не спрашивали своих жителей, хотят ли они такого расширения. В итоге главы государств ЕС подписали 13 декабря 2007 г. Лиссабонский договор, который должен был временно заменить конституцию группировки. Он предлагал менее серьезные трансформации ЕС, а также сокращение числа европейских комиссаров после 2014 г. После этого на Брюссельском саммите руководители стран Евросоюза избрали президента и министра иностранных дел интеграционной группировки.

К полному стиранию «разделительных линий» расширение ЕС пока не привело. Остаются неясными перспективы вступления в организацию Сербии, Молдавии, Албании, Боснии и Грузии, не раз высказывавших желание стать частью «единой Европы». Десятилетиями продолжается безрезультатный переговорный процесс Турции с руководством европейских структур. Более того, уже в XXI столетии не раз возникали серьезные трения внутри группировки, заставившие говорить о возможности ее распада или ослабления, а также о выходе отдельных государств из ее рядов.

Между тем мировой финансовый кризис конца первой декады XXI в. вновь обострил противоречия внутри группировки. Серьезнейшие экономические проблемы в Греции, Испании и других государствах ЕС придали

дополнительной силы аргументам тех сил внутри «евроблока», кто выступает против сохранения единой валюты. Увеличилось число «евроскептиков» в Великобритании, наметившей на 2016 г. референдум о сохранении членства в ЕС.

В 1990-е гг. — начале XXI в. интеграция стала заметным феноменом в Западном полушарии. В марте 1991 г. Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай заключили Асунсьонский договор о формировании Меркосур (Южноамериканского общего рынка). В 1998 г. зона свободной торговли Меркосур была объединена с аналогичной зоной Центральноамериканской интеграционной системы, основанной в 1991 г. Меркосур за последние годы трансформировался в таможенный союз. В 1996 г. в Асунсьонский договор была внесена статья о «демократических гарантиях», предусматривающая возможность санкций против членов Меркосур в случае нарушения конституционного порядка. В 2012 г. эта статья была применена к Парагваю, где, по мнению ряда стран, была нарушена процедура смещения президента с должности. В принятой в июне 1998 г. декларации Ушуая страны группировки высказались за отказ от гонки вооружений и военных приготовлений, угрожающих миру, на территории Южной Америки.

Процессом интеграции в Меркосур руководят наднациональные Совет общего рынка (включающий глав МИДов), Группа общего рынка (постоянно функционирующий исполнительный орган со штаб-квартирой в Монтевидео). Решением торговых конфликтов между странами группировки должен заниматься специальный трибунал. С 2004 г. функционирует Постоянный кассационный суд в Асунсьоне, однако престиж его пока невысок. В мае 2007 г. был создан ПАРЛАСУР — парламент стран Меркосур, избираемый непосредственно населением. Внутри Меркосур решения принимаются только на основе консенсуса.

В XXI в. Меркосур начал терять динамизм. В то же время ему удалось расшириться — новыми ассоциированными членами организации стали Перу и Венесуэла (что обеспечило выход к рынкам Тихоокеанского бассейна и стабилизацию поставок топлива), Мексика получила статус наблюдателя. В 2005 г. ассоциированными членами организации оказались Эквадор и Колумбия.

Вступившее в силу 1 января 1994 г. соглашение США, Канады и Мексики о создании Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) предусматривало постепенную отмену торговых барьеров между тремя странами, либерализацию движения капиталов и инвестиционного режима. Важную роль играло намерение американцев повысить свою геополитическую роль в полушарии, создав новый плацдарм для проникновения в экономику латиноамериканских государств. Мексика же намеревалась посредством участия в интеграционной группировке быстрее приобщиться к клубу промышленно развитых стран. НАФТА не обладает наднациональными органами управления и не занимается совместным решением проблем в социальной сфере. В то же время между тремя участниками НАФТА не было столь глубоких политических противоречий, которые оказывались типичны для стран Европы в послевоенное время. Еще одной характерной чертой НАФТА являлась **ассиметричность** экономической взаимозависи-

мости трех ее участниц при доминировании США и недостаточно развитом взаимодействии между Канадой и Мексикой.

США, наблюдая процесс активной **интрарегиональной** (внутрирегиональной) интеграции стран Латинской Америки, намеревались использовать его в собственных интересах, выдвинув идею создания Всеамериканской зоны свободной торговли к 2005 г. Однако этот план забуксовал как из-за оппозиции в американском конгрессе, так и ввиду скептического отношения со стороны ряда государств Латинской Америки.

Венесуэла в 2004 г. выступила инициатором (совместно с Кубой) **«Боливарианской альтернативы для народов нашей Америки» (ALBA)**, оппонирующей США и их союзникам. Позднее в организацию вошли также Боливия, Гондурас (покинул ее после государственного переворота в 2009 г.), Никарагуа и Доминика. В качестве наблюдателя в ALBA приглашен Эквадор. Страны группировки противопоставили либеральной концепции свободной торговли концепцию разной ответственности богатых и бедных членов группы ALBA и начали претворять в жизнь конкретные действия по налаживанию механизмов экономического взаимодополнения. Так, Венесуэла обеспечивает половину потребностей Кубы в энергоносителях по льготным ценам, Куба в свою очередь направила в Венесуэлу и Боливию почти 20 тыс. медиков. В 2008 г. страны ALBA начали переговоры о создании единой валюты (сукре) для взаимных расчетов, с начала 2010 г. часть товарооборота внутри ALBA осуществляется с использованием сукре. Однако пока инициатива является в большей мере политической, учитывая недостаточный объем торговли между участницами блока.

В 2006 г. в Бразилии был подписан договор о создании **Унасур (Южноамериканского союза наций)**, фактически объединивший уже существующие Меркосур и Андское сообщество, в него вошли все страны континента за исключением Французской Гвианы. Главными целями ЮАСН провозглашены образование единого пространства Южной Америки, интегрированного в сферах политики, экономики, инфраструктуры и экологии, повышение роли государств региона в мире (с координацией внешнеполитических курсов). В энергетической сфере обсуждается венесуэльский проект строительства газопровода Венесуэла — Бразилия — Боливия — Аргентина общей протяженностью 15 тыс. км. Чили разрабатывает план создания на своей территории интегрированных портов для всей центральной зоны Южной Америки (особенно заинтересована в этом Боливия, не имеющая собственного выхода к морю); железнодорожное сообщение должно связать атлантическое и тихоокеанское побережья, удешевив доставку товаров. В 2008 г. на саммите в Бразилии страны блока приняли решение о создании Южноамериканского совета обороны. В то же время структура Унасур пока находится лишь на этапе формирования, реализация идеи введения единой валюты не начата. Проект создания южноамериканской зоны свободной торговли застопорился, но сдвинулся с «мертвой точки» проект создания Банка Юга, инициированный Венесуэлой и Аргентиной в качестве региональной альтернативы Межамериканскому банку развития, МВФ и Всемирному банку. Пять из семи стран, подписавших это соглашение, уже его ратифицировали, а летом 2014 г. были сделаны первые вклады в уставный капитал банка.

Наконец, в 2011 г. в полушарии были сформированы **Тихоокеанский альянс** (в составе Чили, Перу, Колумбии и Мексики) — объединение стран с либеральной экономикой, а также **СЕЛАК — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна**. СЕЛАК включает в себя почти все страны полушария, кроме США и Канады, что отражает увеличивающуюся тенденцию падения англо-саксонского влияния в регионе.

На африканском континенте интеграция протекает намного сложнее, несмотря на провозглашенный амбициозный план создания к 2025 г. **Африканского экономического сообщества** (АфЭС). Традиционные формы экономического сотрудничества бедных стран не приводят к ощутимому прогрессу. Основными элементами будущего АфЭС должны стать существующие уже не первый год субрегиональные группировки, которые интегрируются весьма неторопливо. Однако идея африканского общего рынка сохраняет на континенте популярность. Официально начала действовать зона свободной торговли Сообщества развития Юга Африки (САДК). Интеграционные группы «Восточноафриканское сообщество» и «Общий рынок для Восточной и Южной Африки» договорились о создании единого экономического сообщества.

В Азии динамично развивается Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива, члены которого постепенно унифицируют экономическую, кредитно-финансовую и валютную политику, таможенные тарифы и торговое законодательство, создали объединенные силы обороны. Территория группировки не очень велика, в то же время она объединила страны, располагающие огромными запасами энергоносителей, что сделало ее весьма значимой в международных отношениях.

Интеграционный процесс в Юго-Восточной Азии и АТР продолжился на базе существующей с 1997 г. **Ассоциации стран Юго-Восточной Азии** и объединяющей государства с населением более 0,5 млрд человек. В конце 1990-х гг. большинство стран АСЕАН столкнулись с серьезным валютно-финансовым кризисом, что существенно ослабило прочность блока. Однако в первой декаде XXI в. им удалось достичь соглашения о создании так называемой КАФТА — зоны свободной торговли между АСЕАН и КНР. В свое время одним из мотивов создания АСЕАН было именно противостояние «китайской угрозе», но сегодня Пекин превратился в важного торгового партнера большинства стран группировки. Главным препятствием в деле дальнейшей интеграции — в отличие, к примеру, от ЕС — являлось и остается отсутствие сильного лидера-«локомотива», который оказался бы в состоянии возглавить объединительный процесс.

Потенциально значимой интеграционной группировкой является Форум **«Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество»** (АТЭС) — международная межправительственная организация, объединяющая 21 страну с целью активизации экономического сотрудничества в бассейне Тихого Океана. Уникальность АТЭС заключается в том, что она сумела объединить не только две крупные экономические державы XX в. — США и Японию, но и привлечь в свои ряды Китай, экономику № 2 в мире. АТЭС остается единственной международной структурой интеграционного типа, включающей в свои ряды Японию. Несмотря на сложные отношения

между Китаем и Тайванем, нередко балансирующими на грани войны, они успешно сотрудничают внутри АТЭС.

Интеграция внутри Содружества Независимых Государств на протяжении второй половины 1990-х — в 2000-е гг. развивалась волнообразно, проходя через полосы успехов и неудач. Потенциал СНГ за более чем 20 лет существования группировки ослаб. Переход же одного из важнейших поставщиков топливных ресурсов — России — к мировым ценам на данный вид товаров обострил отношения внутри СНГ.

Наиболее заметное сближение наблюдалось между Россией и Белоруссией. В 1997 г. был подписан Договор о **Союзе России и Белоруссии**, однако процесс интеграции двух стран довольно быстро потерял динамику и забуксовал. Уже к 2004 г. был снят с повестки дня вопрос о Конституции СРБ. Введение единой валюты в союзном государстве также отложено на неопределенный срок. В 1995 г. начал формироваться **Таможенный союз** в составе России, Белоруссии, Казахстана, к которым позднее присоединились Киргизия и Таджикистан, со временем он был преобразован Евразийское экономическое сообщество. Но и в нем сохранились прежние проблемы: зыбкий характер соглашений и их регулярное невыполнение. К концу 2009 г. Россия, Белоруссия и Казахстан смогли достичь соглашения о введении в действие единого Таможенного кодекса с 2010 г., положив тем самым начало формирования новому объединению. В 2013 г. появился Евразийский союз с единым экономическим пространством. Участники блока взяли на себя жесткие обязательства в отношении дефицита бюджета, размеров госдолга и инфляции.

Свою группировку в 1997—1998 гг. попытались создать Украина, Узбекистан, Грузия, Азербайджан и Молдавия **(ГУУАМ)**, желавшие при прямой поддержке Запада и Турции найти альтернативные российско-белорусскому пути поставок энергоносителей — в том числе через Грузию и Украину (в рамках альянса предполагалась реализация проектов строительства нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан и газопровода Баку — Тбилиси — Эрзурум). В 1999 г. Грузия, Азербайджан и Узбекистан покинули ряды Ташкентского договора, еще больше подчеркнув политическую составляющую ГУУАМ. Альянс четко артикулировал ориентацию на европейские и международные структуры. «Второе дыхание» альянс обрел в 2004—2005 гг., после «оранжевой революции» на Украине, когда Киев стал рассматривать группировку как альтернативу Единому экономическому пространству, в котором явно доминировала Россия. Грузия провозгласила две задачи ГУУАМ: борьба с сепаратизмом и распространение демократии, в связи с чем лидеры группировки стали часто называть ее «Организацией за демократию и демократическое развитие». Но эта повестка дня не заинтересовала Азербайджан, а без азербайджанской нефти ГУУАМ лишился экономического смысла. Узбекистан же, опасаясь революционной риторики, в 2005 г. вообще покинул ГУУАМ (ставший впредь называться ГУАМ).

Отношения между двумя ключевыми странами СНГ, Россией и Украиной, серьезно осложняют процесс постсоветской интеграции. В 1997 г. Москва и Киев с трудом договорились о совместном использовании военно-

морских баз в Крыму. Россия получала право на сохранение военного присутствия в Крыму до 2017 г. Москва пошла на подтверждение принадлежности полуострова Крым Украине, что вызвало неодобрительную реакцию со стороны немалой части российских элит.

Создание внутри СНГ различных группировок дробит единое интеграционное пространство, но эта мини-интеграция потенциально может оказаться базой для более широкого процесса. Россия во многом утратила прежнее влияние на бывшие союзные республики. Демонстрацией этого стал внутриполитический кризис на Украине в 2013 г., стремительно переросший в конфликт международного масштаба. После силовой смены власти в Киеве в 2014 г. и перехода Крыма под суверенитет России отношения между двумя странами обострились донельзя. В этих условиях Украина фактически прекращает свое участие в структурах СНГ, делая ставку на сближение с ЕС, тогда как Москва активизирует процесс консолидации Евразийского союза.

7.2. Глобальные проблемы современности: старые и новые вызовы

На современном этапе развития в мире сохраняется множество важных проблем и рисков, которые будут определять развитие как отдельных стран и регионов, так и мира в целом. В сфере международных отношений это последствия «арабской весны», масштабный кризис в отношениях России и Запада, заставивший говорить о новой «холодной войне», продолжающаяся гонка вооружений в АТР, наконец, целый ряд глобальных вызовов человечеству.

«Арабской весной» назвали массовые социально-политические протесты в странах Северной Африки, на Аравийском полуострове и ряде ближневосточных государств в 2011—2012 гг. Политические перемены в Тунисе стали следствием социально-экономического кризиса и выступлениями образованного среднего класса, возмущенного коррупцией, отсутствием жизненных перспектив и демократических свобод, и привели к цепной реакции в других странах арабского мира.

В ходе массовых манифестаций и столкновений в египетской столице погибли сотни человек. В феврале 2011 г. президент **Хосни Мубарак** покинул свой пост, а на внеочередных выборах президентом стал представитель «Братьев-мусульман» (партии, запрещенной при Мубараке) **Мохаммед Мурси**. Он, однако, не сумел консолидировать египетское общество. В стране произошли столкновения между мусульманами и христианами-коптами. В Египте начался рост антиамериканских и антиизраильских настроений, а отношения с Израилем резко осложнились. «Братья-мусульмане» начали сближение с рядом арабских государств и Турцией. Продолжающиеся протесты против авторитарных тенденций в деятельности президента Мурси спровоцировали военный переворот, после которого исламисты лишились власти, а отношения с США и Израилем были частично нормализованы.

В **Ливии** начавшиеся протесты против авторитарного правительства **Муаммара Каддафи** получили поддержку со стороны ряда стран Запада,

прежде всего Франции и Великобритании. Совет Безопасности, стремясь предотвратить эскалацию насилия в стране, принял резолюцию 1973 г. об установлении над Ливией бесполетной зоны. Позднее НАТО начала воздушную и наземную операцию на стороне противников Каддафи. Осенью 2011 г. режим пал, а Каддафи подвергся жестокой бессудной расправе. Жертвами войны стали почти 50 тыс. ливийцев. В стране так и не удалось выстроить нормальные демократические структуры и обеспечить стабильность. В руки радикально настроенных исламских группировок попало значительное количество оружия. Центральные власти не в полной мере контролируют территорию, в стране сохраняется угроза распада на несколько государственных образований.

Самое опасное развитие событий происходит в **Сирии**, где в ходе «арабской весны» развернулись протесты против авторитарного режима **Башара Асада**. Пытаясь остановить эскалацию конфликта, СБ ООН единогласно принял в марте 2012 г. заявление с призывом к политическому диалогу. Чувствуя поддержку со стороны Запада, разношерстная сирийская оппозиция отказалась от диалога; радикально настроенная часть оппозиционеров организовала ряд терактов в Дамаске и Алеппо. Правительственные войска в ответ перешли в наступление. Страны Запада и правозащитные организации обвинили правящий режим в непропорциональном применении силы (позднее, однако, правозащитники указали и на нарушения прав человека представителями оппозиции). Стало заметно размежевание внутри Совета Безопасности ООН по сирийскому вопросу. Россия и Китай, осуждая применение силы всеми сторонами конфликта, выступили категорически против иностранного военного вмешательства, не санкционированного официальным правительством страны, и за сохранение сирийского суверенитета. Схожей позиции придерживаются ряд арабских государств (Ливан, Египет, Ирак, Алжир), а также Иран. В то же время группа стран НАТО во главе с США и Турцией, а также монархии Персидского залива откровенно сделали ставку на отстранение от власти Б. Асада, отказав ему в легитимности и оказывая прямую помощь Сирийской Свободной армии (вооруженному крылу оппозиции) и откровенным исламистам. Влияние радикальных исламских секторов в оппозиции стало стремительно нарастать. Позиция стран Запада по сирийскому вопросу определяется рамками доктрины «демократизации Ближнего Востока». При этом не берется в расчет, что ее практическое применение в ходе «арабской весны» привело к резкому усилению антизападных настроений в ряде стран региона и укреплению политического влияния исламистов.

В августе 2013 г. кризис резко углубился в связи с применением химического оружия. США заявили о переходе правительством Асада «красной линии» и начали готовиться к прямому военному вмешательству. Президент Б. Обама, однако, столкнулся с неготовностью американского конгресса санкционировать наземную операцию в Сирии и нерешительностью части союзников по НАТО. В ходе встречи российского главы МИД **Сергея Викторовича Лаврова** с госсекретарем США **Джоном Керри** в сентябре 2013 г. в Женеве была достигнута договоренность о ликвида-

ции сирийского правительственного химического арсенала под международным контролем. Сама война при этом не прекратилась.

Сирийский кризис оказался тесно увязанным с проблемой Исламского государства, провозглашенного на части территории Ближнего Востока (ранее эти группы входили в состав «Аль-Каиды»). Первоначально руководство боевиков именовало захваченную ими территорию «Исламским государством Ирака и Леванта» (поскольку их деятельность осуществляется в ряде районов Ирака и Сирии), но вскоре убрали географическую привязку из названия, демонстрируя намерение осуществить экспансию в иные регионы, где проживают мусульмане. Лидеры «Исламского государства» (запрещено на территории Российской Федерации — прим. ред.) провозгласили **джихад** — священную войну против «неверных» и намерение возродить халифат, существовавший в средневековье, призвав всех мусульман мира встать на сторону ИГ против Запада (понятие «Запад» трактуется достаточно широко, к примеру, Россия также обозначается в качестве потенциального объекта «возмездия» за «угнетение сторонников ислама»). ИГ достигло соглашения о координации действий с «Аль Каидой». США и ряд их союзников по НАТО и в арабских странах начали в сентябре 2014 г. бомбардировки позиций боевиков самопровозглашенного государства. Боевые действия против ИГ неофициально начали и иранские власти. Протесты по этому поводу были достаточно формальными. Россия, отметившая нарушение норм международного права, осознает общемировую опасность ИГ и прямо квалифицировала появление ИГ как «кровавую провокацию, направленную на создание плацдарма международного терроризма»; на территории России деятельность ИГ запрещена. Даже Сирия, территория которой (захваченная исламистами) подверглась авианалетам, не возражает всерьез против военной акции американцев. В 2015 г. — на основании соглашения с правительством Сирии — российские военно-космические силы начали бомбардировки позиций террористических групп. В то же время Москва подтвердила, что выступает за внутрисирийский диалог и переговоры между оппозицией и правительством страны.

Создание ИГ является важным и крайне опасным вызовом мировому сообществу. Радикальные исламисты фактически впервые обрели собственное государство, пусть и непризнанное. За короткое время им удалось привлечь на свою сторону примерно 80 тыс. человек, в том числе не менее 3 тыс. граждан США, стран ЕС и России. Летом 2014 г. в ходе стремительного наступления боевики ИГ захватили крупные иракские города Мосул и Тикрит и создали угрозу Багдаду, в Сирии установили контроль над целым рядом провинций. Армия ИГ осуществляет массовые казни захваченных военнослужащих правительственных армий Сирии и Ирака, а также гражданского населения, не желающего принимать радикальные исламские порядки. Наблюдается массовый поток беженцев, в том числе представителей национальных и религиозных меньшинств, поставленных на грань уничтожения. Исламистам удалось наладить в захваченных районах производство и продажу нефти, обеспечив себя денежными ресурсами и получая поддержку со стороны обнищавшего населения. Для искорене-

ния идей ИГ требуется кардинальное устранение причин, вызвавших его появление, а этого пока не наблюдается. Финансовую и военную помощь Запада получают и курдские формирования, противостоящие исламистам, что ведет к укреплению влияния властей полунезависимого Иракского Курдистана и вызывает опасения со стороны Турции. Создалась реальная угроза распада сложившихся на протяжении XX в. форм государственности на Ближнем Востоке.

Политический кризис на Украине, начавшийся с **ноября 2013 г.**, когда глава государства В. Янукович в последний момент отказался подписывать соглашение об Ассоциации с Евросоюзом (на Вильнюсском саммите), мотивируя его невыгодностью для Украины, привел к серьезнейшим последствиям. Начавшиеся в стране массовые протесты переросли в уличные столкновения с силами правопорядка, в ходе которых погибло более сотни человек. В феврале 2014 г. в стране после бегства президента фактически произошел силовой захват власти сторонниками оппозиции. В Крыму состоялся референдум, большинство участников которого высказались за вхождение в состав России. Москва стремительно **одобрила интеграцию полуострова** (18 марта 2014 г.), что немалая часть мирового сообщества сочла нарушением территориальной целостности Украины. Резолюция в поддержку территориальной целостности Украины и с осуждением России была одобрена на Генассамблее ООН примерно половиной состава организации; лишь десять с небольшим стран выступили против, однако более 50 стран (в том числе Индия, Китай, Бразилия) предпочли воздержаться от голосования. Весной того же года волнения перекинулись в Донецкую и Луганскую области Украины, где были провозглашены Народные республики. Властям страны не удается завершить силовую операцию по их подавлению, что она объясняет помощью Москвы ополченцам; Россия неизменно отрицала наличие своих регулярных воинских частей на Украине. В ходе переговоров в Женеве и Минске противоборствующие стороны неоднократно договаривались о снижении уровня противостояния, обмене пленными и необходимости поиска политического решения конфликта. Эти соглашения, однако, ни разу не были выполнены в полном объеме, и кризис продолжает оказывать негативное воздействие на международные отношения.

Страны «Большой восьмерки», не сумев согласовать с Москвой позиции по украинскому вопросу, приняли решение об изменении формата деятельности, и группировка вновь превратилась в «Большую семерку», Россия осталась вне ее состава. Взаимоотношения между Россией и НАТО фактически парализованы, альянс объявил об активизации своих военных усилий вдоль российских границ. Это создает угрозу нового витка гонки вооружений. Руководство ЕС прямо заявило, что более не рассматривает Россию как стратегического партнера. Украинский кризис стал лишь кульминацией серьезного непонимания между Москвой и Брюсселем, накапливавшегося на протяжении двух десятилетий. По мере укрепления многополярности мира и роста внешнеполитических запросов России, Москва стала настаивать на большей независимости. Между Россией и странами Запада развернулась «санкционная война». В сложившихся обстоятель-

ствах Москва начала попытки консолидировать евразийское пространство на юг и восток от себя. Демонстрацией этого явились крупные газовые договоренности с КНР и Турцией. Переориентация на азиатских партнеров оказалась нелегкой, поскольку все они обладают собственными интересами, нередко не совпадающими с интересами Москвы (примером тому стал кризис в российско-турецких отношениях, начавшийся в конце 2015 г. после того как турецкие ВВС сбили на границе с Сирией российский самолет). Одновременно Россия активизировала контакты со странами Латинской Америки, которые на протяжении последних двух десятилетий обозначили свою независимую позицию по многим вопросам мировой политики.

Драматические события на Украине в 2013—2014 гг. продемонстрировали, что в Европе в XXI в. по-прежнему возможно возникновение серьезных вооруженных конфликтов и распад стран по «югославскому сценарию». Как и в случае с бывшей Югославией, ситуация осложняется наличием нескольких внешних интересов. Европейский союз, планировавший в 1990-х — начале 2000-х гг. превратиться в основную силу, способную не допускать и прекращать подобные кризисы на континенте, оказался не в состоянии это делать. Затяжные социально-экономические проблемы и сохраняющиеся внутренние противоречия, не ставя под вопрос будущее европейской интеграции, показали в то же время определенную слабость ЕС.

Продолжилось наращивание военного потенциала в азиатском регионе, где сохранился замороженный пограничный конфликт Индии и Китая. Индийская армия приблизилась к созданию ядерной «триады» (бомбардировщики, ракеты и подводные лодки), Китай занялся выстраиванием сети военных баз в Азии. Напряженность в Азии сохраняется и ввиду серьезных территориальных споров между КНР и рядом ее соседей, включая Японию, Вьетнам и Филиппины, а также неурегулированности отношений между Китаем и Тайванем.

Обнадеживающим фактором в международных отношениях является отсутствие жесткого дефицита ресурсов, что минимизирует угрозу возникновения крупномасштабных конфликтов мирового масштаба. Сохраняет свою роль важнейший сдерживающий фактор — наличие ядерного оружия у ряда государств и понимание последствий его применения во всемирном масштабе. В то же время расхождение интересов ряда мощных держав продолжает расшатывать мировой порядок. Целый ряд государств из числа «новых центров силы» осознавая свою уязвимость в рамках существующей системы международных отношений и пришедшей ей на смену однополярности, пытаются изменить правила игры. При этом не исключены попытки выстроить новый однополярный мир (но с другим государством в роли сверхдержавы). Сушествует также опасность увеличения числа серьезных региональных конфликтов на евроазиатском и африканском континентах.

Человечество по-прежнему не застраховано от возникновения глобальных катастроф техногенного и природного характера, что показали авария на японской АЭС «Фукусима» и вспышка эпидемии лихорадки Эбола в ряде африканских государств. При этом международное сообщество пока так и не наладило четкий механизм взаимодействия в подобных случаях.

Серьезным вызовом для человечества является ограниченность водных ресурсов, что уже сейчас становится почвой для конфликтов. Вместо прежней борьбы за земли стартовал этап борьбы за воду. Последствия бездумной вырубки тропических лесов также остается предметом глубоких раздоров и озабоченности в отношениях между рядом государств мира. Продолжающаяся глобализация сделала в ряде стран мира более заметной проблему деморализации и криминализации общественной жизни. Вкупе с перенаселенностью ряда регионов и их отсталостью в экономике это порождает проблему массовой миграции (в значительной степени — нелегальной) из государств «третьего мира» в развитые страны (США, Россия, Франция, Германия являются крупнейшими «получателями» миллионов мигрантов). При этом многие мигранты гибнут в попытках добраться до «лучшей жизни». Но и в развитых странах они зачастую не интегрируются в общество, где возникает сильный конфликт культур и укладов жизни. Демонстрацией этого стал серьезнейший миграционный кризис в Европе, в которую в 2015—2016 гг. прибыли сотни тысяч беженцев из стран Ближнего Востока.

В глобальную проблему превращается вопрос коррупции. Только в Евросоюзе, по оценке его же собственного руководства, ежегодно теряется более трети триллиона евро в результате коррупции. В этом неприглядном явлении оказался замешан целый ряд политических деятелей — президенты Франции и Германии, главы правительств Испании, Италии, а также многочисленные чиновники и политики среднего и низшего уровней. Число дел, возбужденных против взяточников и по фактам злоупотребления служебным положением в Европе, Китае, Латинской Америке и США измеряется десятками тысяч. Особую остроту проблема коррупции приобрела в условиях ухудшения жизни населения во время мирового экономического кризиса.

Возросла острота конфликта «Север-Юг», в котором друг другу противостоят блок развитых государств Запада и бедные страны «третьего мира». Страдающие от огромного числа экономических проблем и политических неурядиц жители африканских, азиатских и латиноамериканских государств нередко винят «цивилизованный капитализм» в своих бедах, указывают на неоднократное вмешательство в их внутренние дела. Открытых военных столкновений между странами в этом конфликте нет, но серьезно увеличилась неприязнь к США, странам Европы. Своеобразным негативным ответом на глобализацию оказался рост террористической деятельности, давно превратившейся в международный феномен. В странах «Юга» немалое влияние приобрели экстремистски настроенные силы, нередко прибегающие к террористическим методам. При этом многие террористические группы, носящие сетевой характер, располагают масштабной финансовой базой и активно вербуют сторонников во всех странах. Попытки мировой общественности справиться с международным терроризмом пока не принесли серьезных результатов, несмотря на заметное ужесточение законодательной базы и регулярно проводимые силовые акции. Наконец, в «третьем мире» появились новые лидеры, в частности Иран, Венесуэла, Боливия, публично критикующие «американский импе-

риализм». Особую роль в этом конфликте может сыграть Россия, оказавшаяся в сложной позиции: часть государств «Юга» рассчитывает на ее помощь в борьбе с «Севером», другие же считают ее одним из представителей враждебной цивилизации.

7.3. Развитие партийно-политических систем и общественных движений

В современном мире заметна тенденция к расширению партийно-политического спектра и возрастанию влияния новых социальных движений, а также появившихся еще раньше экологических партий, групп и движений. Нередко это обернулось существенными сложностями для «традиционных» партий, многие из которых ответили на вызовы времени корректировкой программ, совмещая либеральные, консервативные и социал-демократические лозунги и пытаясь выступить в роли партий «для всех», представляющих все слои населения. Формирование в большинстве стран Запада своеобразного неолиберального идеологического консенсуса свело к минимуму различия между левыми и правыми. Классическими примерами успеха в 1990-е гг. стали представители «нового центризма»: лейборист Т. Блэр в Великобритании, социал-демократ Г. Шредер в ФРГ, демократ Б. Клинтон в США.

Начался процесс сокращения влияния многих традиционных общественных объединений (в том числе профсоюзов), которые давно утеряли прочные связи с массами населения и оказались неспособны предоставлять действенную помощь своим членам в условиях ускорившихся технологических трансформаций в экономике и обществе. Население стран мира оказалось недовольно усугублением социальных проблем, сложностей, вызванных гонкой вооружений и милитаризацией, оно испытывает серьезный кризис доверия к органам государственной власти и привычным политическим силам. Подобные решения пробуют найти новые социальные движения и партии. У «новых» партий есть ряд общих черт: они в большей степени ориентированы на лидеров и в меньшей на идеологию, их программные установки весьма гибки и нередко сочетают как правые, так и левые идеи (но правых тезисов все же больше), для агитации и пропаганды «новички» активнее используют социальные сети, их политический дискурс отличается простотой и доступностью для избирателей.

Против ориентированных на глобализацию партий действуют не только «новые» националисты и популисты (как правые, так и левые), но и часть крайних консерваторов, а также «либертарианцы», протестующие против нарушения правительствами прав и свобод (примерами их могут считаться американец Э. Сноуден и австралиец Дж. Ассанж, сделавшие достоянием общественности ряд неприглядных действий правительств мира, прежде всего США). С ними заодно оказались возникшие в ряде стран стран «пиратские партии», потребовавшие устранить ограничения на оборот информации.

Выборы 2010—2014 гг., в том числе выборы 2014 г. в Европейский парламент, зафиксировали определенный успех популистских партий и так

называемых **«евроскептиков»**. Особенно серьезного успеха им удалось добиться во Франции, Нидерландах, Великобритании, Италии и ряде малых государств Европы. В ряде европейских стран заметен рост праворадикальных партий («Национальный фронт» во Франции, «Истинные финны» в Финляндии, «Партия прогресса» в Норвегии, «Золотой рассвет» в Греции, «Партия свободы» в Австрии, «Движение за лучшую Венгрию»). При этом в Финляндии и Австрии правые радикалы уже сумели попасть в региональные и общенациональные органы власти.

Часть из них постепенно сдвинулась в сторону правого центра, активно завоевывая новых сторонников. Серьезного успеха стали добиваться и радикальные левые (греческая **«Сириза»**, испанская **«Подэмос»**), которые ранее не существовали или пребывали в статусе маргиналов. Основа их успеха заключается в том, что они рассматриваются избирателями как реальная альтернатива традиционным политическим силам, оказавшимся неспособными справиться с вызовами времени. При этом подавляющая часть «новых» партий выступает против глобализации и ее издержек и в защиту национального суверенитета, что встречает одобрение со стороны значительных групп населения. «Новичкам» удалось добиться существенного представительства в парламентах Италии, Дании, Финляндии, Норвегии, Польши, Венгрии, Австрии, Чехии, Израиля. В Израиле и Норвегии они сумели войти в состав правительства (хотя и на правах младших партнеров), а в Греции они и вовсе являются правящей силой. При этом даже успехи в ряде стран Европы «новых националистов» не означают тенденции к их общеконтинентальному объединению (в отличие от левых и правых, давно координирующих свои действия в Европарламенте) — слишком много различий сохраняется между ними.

Существующая в ряде стран мажоритарная избирательная система препятствует успеху «новых партий». Классическим примером является французский Национальный фронт, который собирая временами до четверти голосов, оказывается неспособен провести столь же большое число депутатов, столь же сложно попадать в парламент и представителям британской «Партии независимости Соединенного королевства». В тех же странах, где действует пропорциональная система, «новички» функционируют успешнее (что продемонстрировали удачные выступления на выборах «Истинных финнов», «АНО 2011» в Чехии, «Подэмос» и «Граждан» в Испании в 2015 г.). Тем не менее сохраняющийся социально-экономический кризис в Европе сделал возможным локальные победы «новичков» даже в странах, где избирательная система нацелена на «отсев» несистемных партий.

Особый случай представляет собой партийная система **США**, где практически исключена возможность формирования новой влиятельной политической партии. Существующий запрос на появление альтернативных сил нашел отражение в формировании внутри Республиканской партии фракции **«Партии чаепития»**, которая постепенно укрепляется и способствует сдвигу партии в целом на позиции правого популизма. Первого крупного триумфа партия достигла на американских промежуточных выборах в конгресс в 2010 г., обеспечив республиканское большинство в Палате представителей; не менее 60 конгрессменов-республиканцев поддерживали

идеи партии — низкие налоги, минимизация государства, укрепление федерализма и местного самоуправления, ужесточение борьбы с нелегальной миграцией. Именно активисты «чаепития» были основной группой сопротивления ряду реформ президента Б. Обамы, тогда как партийный истеблишмент продемонстрировал свою неэффективность. Данная партия обретает больше влияния внутри республиканских кругов, чем, к примеру, «традиционные» неоконсерваторы. Ее идеологию разделяют влиятельные молодые республиканские лидеры, в том числе Марко Рубио, Тед Крус, Рэнд Пол и другие. При этом «партия чаепития» также оказалась неоднородна: в ее рядах много как сторонников традиционных ценностей (так называемые социальные консерваторы), так и либертарианства.

Заметным остается влияние сепаратистских партий и движений в **Великобритании** (референдум за отделение Шотландии едва не завершился победой сторонников независимости), испанских Каталонии и Басконии (где значительная часть местных жителей требует повышения самостоятельности или независимости провинций), Бельгии, Италии (где влиятельной силой является «Лига Севера»). При этом нынешние сепаратистские силы не готовы прибегать к вооруженной силе для реализации своих целей в отличие от сепаратистов прошлых десятилетий.

Новые социальные движения, в свою очередь, активно прибегают к развитию альтернативных проектов, создают коммуны, группы самопомощи, собственные банки для финансирования проектов, новые структуры в сфере услуг, независимые СМИ, гражданские комитеты для выражения политической позиции и т.п.

Другой тенденцией стали сильные колебания настроений избирателей, которые готовы резко и неоднократно менять приверженность партиям на выборах, при этом нередки переходы от крайне правых к либеральным позициям и наоборот, от социал-демократии к неоконсерваторам и т.п. В условиях глобализации и возрастания роли СМИ политические лидеры могут как быстро обрести поддержку населения, так и стремительно ее потерять, существующие партийные аппараты в этом задействованы меньше. Американский футуролог Олвин Тоффлер высказал мнение, что политические партии и вовсе будут вытеснены СМИ. Становится также весьма распространенным «негативное голосование», когда избиратели не столько отдают свои симпатии конкретной партии, сколько выражают недоверие их оппонентам. Этот феномен, начавший формироваться еще в 1980-е гг. в США и странах Европы, со временем лишь усилился и затронул все новые регионы мира. В то же время преждевременно говорить о кризисе партий в качестве политических институтов. Они сохраняют существенное влияние и значение в качестве ключевого элемента избирательных процессов.

Одним из наиболее заметных движений в современном мире является **антиглобалистское** (именуемое также **альтерглобалистским**). Оно не является консолидированным, напротив, объединяет весьма распыленные и отличающиеся друг от друга группы. При этом антиглобалисты полагают эту аморфность и нечеткость достоинством движения, позволяющим вести постоянный диалог. Один из признанных идеологических лидеров анти-

глобализма **Иммануил Валлерстайн** утверждает, что это — альтернатива устаревшей модели централизованных левых партий.

Антиглобалистское движение самоорганизуется в форме массовых кампаний протеста, митингов и различных акций, зачастую собирающих десятки тысяч участников. Формальный руководящий центр при этом не существует. Общественные, политические и неправительственные группы, разделяющие взгляды антиглобалистов, существуют на региональном и национальном уровнях, но некоторые из них функционируют и в международном масштабе. Временами они координируют свои действия по осуществлению совместной защиты интересов или проведения массовых акций. Одной из влиятельных и давно существующих антиглобалистских групп стало «Глобальное действие народов», в состав которой вошли экологи, профсоюзы и группы социального действия в обоих полушариях. Коалиция добивается создания более справедливого мироустройства, ограничения прав корпораций и национальных правительств. Другим известным антиглобалистским объединением оказалась французская АТТАК (Ассоциация за налогообложение финансовых транзакций ради помощи гражданам), у истоков которой стояли левые журналисты, профсоюзы и общественные организации. Председателем ее стал редактор одной из самых влиятельных газет страны «Монд Дипломатик» Бернар Кассен, а в рядах Ассоциации сегодня состоят десятки тысяч людей (и уже не только во Франции). АТТАК выступила за установление демократического контроля за финансовыми рынками с целью пресечения спекулятивных операций и бездумного движения капитала, за прозрачность инвестиций в зависимые страны и сокращение или отмену внешнего долга таких стран.

Антиглобалисты активно задействуют новые информационные технологии. Примером их применения явились выступления и коммюнике лидера мексиканской Сапатистской армии национального освобождения в индейском штате Чиапас субкоманданте Маркоса. На рубеже веков в американском Сиэтле был создан «Независимый медиа-центр», задачей которого провозглашено объективное информирование общественности без использования «лживых» традиционных СМИ. В настоящее время центр распространил свою деятельность на целый ряд стран Америки, Азии, Европы и Африки, активно публикуя информацию о деятельности различных антиглобалистских групп.

Одной из форм функционирования антиглобалистского движения являются «Социальные форумы», на которых обсуждаются ключевые вопросы мировой экономики и политики и общественного развития. Такие форумы неоднократно проводились в бразильском Порту-Алегри, их лозунгом стали слова «Другой мир возможен». Затем он переместился в индийский г. Мумбаи, собрав около 80 тыс. участников. Форумы антиглобалистов нередко получают поддержку и со стороны ряда левых и националистически настроенных партий. Аналогичное мероприятие в Аргентине обсуждало альтернативы капиталистической глобализации и способы противодействия созданию зоны свободной торговли. Азиатский социальный форум в Индии посвятил свою работу вопросам расширения прямой демокра-

тии и борьбы с социальной дискриминацией. Происходили и другие важные встречи антиглобалистов. Всемирный социальный форум отличается от ряда других антиглобалистских организаций тем, что не требует немедленной и революционной смены нынешнего мирового порядка и признает неизбежность глобализации. При этом он настроен категорически против неолиберального глобализма и считает насущной необходимостью восстановление принципа справедливости.

Антиглобалистское движение в целом в силу неоднородности не обладает едиными идейными взглядами. В нем выделяются две основные тенденции — реформистское и альтернативистское. Сторонники первого выступают против неолиберализма в экономике и чрезмерной свободы торговли, вторые же настаивают на необходимости найти альтернативу доминирующему социальному строю. При этом и те и другие резко критикуют ТНК и финансовые круги, обвиняя их в поддержании несправедливой экономической и политической моделей. Умеренные антиглобалисты выступают в роли неокейнсианцев: они поддерживают идею американского экономиста Джеймса Тобина о введении налога на финансовые транзакции, предлагая вырученные средства направить в социальную сферу и на развитие стран «третьего мира», опираясь при этом на ООН и Всемирный банк.

Важной частью идеологии многих антиглобалистов стали антиамериканские настроения. Они обвиняют США и американские корпорации в сознательном навязывании своей воли другим странам мира. Целый ряд военных операций, предпринятых США в XX—XXI столетиях, лишь укрепил подобные взгляды сторонников антиглобализма. В ответ «американскому доминированию» они делают ставку на поддержку национально-освободительных движений, нередко относясь к ним некритически и не обращая внимания на факты нарушений прав человека с их стороны. Другие сторонники движения, напротив, относятся критически к подобным взглядам.

Альтернативы, предлагаемые антиглобалистами, неодинаковы. Так, многие из них выступают за превращение неправительственных организаций в главный субъект гражданского общества, в котором граждане будут хорошо информированы и способны контролировать процесс глобализации. Более левое крыло движения предлагает так называемую **парципативную демократию** (демократию участия), при которой граждане будут шире привлекаться к принятию политических решений. С подобными идеями выступает, в частности, бразильский социолог Эмир Садер, активно участвовавший в организации Всемирного социального форума в Порту-Алегри. Наконец, часть антиглобалистов, в том числе известный шотландский социолог Джон Холлоуэй, настаивает на «параллельном» развитии нового общества, отказывая старому в возможности реформирования. Среди этого течения антиглобализма особенно много выходцев из анархистских кругов, отвергающих государство как таковое. Они также решительно критикуют левых, считая, что их попытка улучшить положение трудящихся посредством социальной политики лишь по-своему укрепляет авторитаризм власти.

Антиглобалисты нередко прибегают к зрелищным акциям, желая привлечь внимание мира к негативным действиям глобальных капиталистиче-

ских структур и вызвать симпатию к своим лозунгам. Начиная с попытки срыва встречи Всемирной Торговой организации в Сиэтле в 1999 г., участники движения не раз организовывали новые аналогичные мероприятия — против МВФ, Всемирного банка, саммитов «Большой восьмерки», конвентов американских демократов и республиканцев, саммита Евросоюза и т.п. Власти соответствующих стран отвечают повышением мер безопасности и нередко арестами многочисленных участников движения. Радикалы из антиглобалистских рядов реагируют на это актами саботажа, нанося ущерб представительствам корпораций банкам и символу глобализации — сети кафе быстрого питания «Макдональдс». Это привело к серьезным внутренним спорам в движении. Одни антиглобалисты обвинили коллег в насилии и безответственности, в ответ прозвучали обвинения в сотрудничестве с несправедливой системой. В итоге все заметнее становится параллельная организация мероприятий разными антиглобалистическими группами. В 2000-е гг. серьезное распространение получают антивоенные протесты, в ходе которых антиглобалисты высказываются против операций в Афганистане, Ираке, Северной Африке и на Ближнем Востоке в целом; осуждение со стороны движения вызывают жесткие действия Израиля на оккупированных палестинских территориях. В протестах против войны в Ираке участвовало 12 млн человек в разных странах мира. Между тем даже масштабные акции антиглобалистов редко ведут к изменению ситуации. Это вызывает недовольство радикального крыла движения, требующего немедленных прямых действий в виде бойкота, самостоятельной экономической организации и гражданского неповиновения.

У всех новых социальных движений имеется достаточно широкая социальная база, они оказались в состоянии сформировать новую социальную повестку дня, в которой общечеловеческие ценности и принцип справедливости занимают ключевое место. Новые формы деятельности и принципы организации способствуют привлечению новых сторонников.

7.4. Развитие ведущих капиталистических стран в конце XX — начале XXI века

В **2000 г.** в **Соединенных Штатах Америки** на смену президенту-демократу пришел республиканец, губернатор штата Техас **Джордж Буш-младший**, сын бывшего главы государства. Он был тесно связан с военно-промышленным комплексом и нефтяными корпорациями, а его программа являлась воплощением постулатов неоконсервативной идеологии. Буш-младший выступал за снижение налоговой нагрузки на бизнес, возможности активного развития частного образования, а также за сокращение использования американской армии за рубежом. В то же время консерватор Буш-младший явно считался с новыми тенденциями в жизни страны; в его администрации оказалось немало представителей национальных меньшинств. Впервые ключевые должности государственного секретаря и помощника по национальной безопасности заняли афроамериканцы, а министрами труда и транспорта стали американцы азиатского происхождения.

Спокойное течение американской политики было нарушено **11 сентября 2001 г.** В этот день террористы-мусульмане направили угнанные ими пассажирские самолеты на здания, символизирующие мощь США — Пентагон и Всемирный торговый центр. Погибли несколько тысяч человек. Администрация Буша возложила ответственность за нападение на «Аль-Кайду» — международную террористическую сеть исламистов, возглавляемую Усамой бен Ладеном (миллионером саудовского происхождения). Америка объявила войну терроризму и ужесточила меры безопасности внутри страны. Полномочия государственных органов в проведении слежения и арестов резко расширились (на основе принятого осенью 2001 г. «Патриотического акта»), появилось специальное ведомство внутренней безопасности. В 2004 г. был создан новый федеральный контртеррористический центр. Критики этих действий Буша обвинили правительство в негласном использовании пыток в отношении подозреваемых в связях с «Аль-Кайдой» (многие из них содержатся на американской базе в Гуантанамо).

В октябре-ноябре 2001 г. США возглавили военную операцию нескольких стран против правительства талибов в Афганистане, отказавшихся выдать бен Ладена, скрывшегося в этой стране. Лидер экстремистов ускользнул из рук американцев (и лишь годы спустя был ликвидирован спецназом США в Пакистане), но базы «Аль-Кайды» были разрушены, а власть в Афганистане перешла в руки проамериканского правительства. Однако, несмотря на пребывание в стране нескольких тысяч солдат стран Запада, мир в Афганистане так и не наступил, новые власти не обладают доверием со стороны населения, наконец, регион превратился в центр производства наркотиков.

В 2001 г. администрация Буша отменила действие договора об ограничении противоракетной обороны (ПРО), заключенного за двадцать лет до этого с СССР, мотивируя свой поступок необходимостью защиты от возможных террористов. Начало новой «гонки вооружений» было с одобрением встречено военно-промышленным комплексом, но подверглось критике со стороны ряда государств.

В 2002 г. США провозгласили свое право вмешиваться в события в других странах ради утверждения свободы, демократии и свободного рынка и наносить превентивные удары по террористам и их пособникам (советник президента Буша по национальной безопасности Кондолиза Райс была одним из авторов данной концепции). Первой жертвой этой политики оказался Ирак, президент которого Саддам Хусейн был обвинен в создании оружия массового поражения и поддержке террористов. Обращаясь к конгрессу США в 2002 г., президент Буш заявил о существовании «оси зла», частью которой был назван (наряду с КНДР и Ираном) Ирак. **17 марта 2003 г.** ведомая американцами международная коалиция 30 государств нанесла удары по иракским городам, свергла Хусейна, который был позднее предан суду и казнен. При этом многие страны Запада и Россия не только воздержались от участия в такой акции, но и осудили чрезмерное применение силы, не санкционированное Советом безопасности ООН. Массовые антивоенные акции, уже забытые со времен вьетнамской войны,

вновь охватили США и мир. Критика еще больше усилилась, когда оружие массового поражения так и не было обнаружено и выяснилось, что ряд разведданных был сфальсифицирован ЦРУ. В 2004 г. вспыхнул новый скандал: стали известны факты издевательства американских военных над арестованными иракцами в тюрьме Абу Грейб. Ущерб репутации США был нанесен огромный. В ходе непрекращающихся партизанских действий погибло от 100 до 700 (по различным данным) тыс. иракцев и более 4 тыс. американских солдат и офицеров. Вторжение коалиции во главе с США в эту страну спровоцировало процесс распада политической власти и масштабную экономическую и социальную дестабилизацию иракского общества, бурный рост сепаратизма и утрату центральным правительством контроля над территориями.

«Ось зла»

Этот термин был впервые использован американским президентом Дж. Бушем-мл. в ежегодном обращении к конгрессу США. Им он описал правительства, которые, по оценке американских властей, помогали террористам или разрабатывали оружие массового поражения и были способны передать его террористам. Примерами таких стран Буш-мл. назвал Ирак, Иран и КНДР. Американские СМИ и дипломаты активно распространяли информацию о разработке тремя названными государствами ОМП.

Важным приоритетом американской политики при президенте Буше-мл. оставался Ближний Восток в целом. Американские власти внесли немалый вклад в достижение договоренности между Израилем и Организацией освобождения Палестины и разработку так называемой «Дорожной карты», предусматривавшей пошаговое урегулирование израильско-палестинской проблемы при взаимных уступках. Но эти договоренности были сорваны в 2003 г. резким ростом насилия на оккупированных Израилем территориях и действиями террористов против граждан еврейского государства. Позднее группы палестинцев из ООП и исламской организации «Хамас» начали кровавые распри между собой, что еще больше осложнило мирный процесс. После этого американцы сочли необходимым поддержать провозглашенный израильским правительством план «одностороннего размежевания» (вывод еврейских поселений из сектора Газы и расширение комплекса ограждений, отделяющих эту территорию от собственно израильских земель). США продолжают восприниматься как самого тесного союзника Израиля и недолюбливают в арабских странах.

Президенту Бушу не удалось наладить отношения ни с Северной Кореей, ни с Кубой. Северная Корея регулярно возобновляет разработку ядерной программы, а Куба при поддержке правительства Венесуэлы активизировала информационную войну против «американского империализма». Правительство США ответило установлением новых ограничений в поездках американцев на остров и осложнило финансовые транзакции между Кубой и американскими фирмами. Крайне напряженными оставались американо-иранские отношения в связи с уверенностью США в попытках Ирана создать ядерное оружие и резкой антиамериканской риторикой властей Тегерана.

Серьезные проблемы для США создала протекционистская политика Дж. Буша-мл. Всемирная торговая организация сочла установленные американцами новые тарифы на импорт сталепроката нарушением правил свободной торговли, а поставщики стали (в том числе Евросоюз) прямо пригрозили американцам начать «торговую войну». Под серьезным давлением мирового сообщества власти США были вынуждены отменить ограничения.

В области внутренней политики помимо обещанного сокращения налогов власти после событий 2001 г. пошли на существенное возрастание военных трат. В то же время неоконсерватор Дж. Буш-мл. отказался от одной из ключевых догм неолиберализма-неоконсерватизма — необходимостью снижать государственные расходы. Началось более серьезное финансирование здравоохранения, был дан старт государственной программе лечения наркоманов. В то же время эти меры оказались недостаточны, по-прежнему десятки миллионов американцев оставались без страховки или со страховкой, не могущей покрыть траты на лечение. Власти инициировали реформу образования, увеличив расходы на учебные заведения и намереваясь повысить уровень образованности небогатых американцев и представителей национальных меньшинств. При этом «отстающие» учебные заведения подлежали закрытию. Уступив критике со стороны экологических организаций, правительство начало финансирование постепенного перехода с нефтепродуктов на биотопливо. Однако власти отказались расширить санкции против компаний, загрязняющих атмосферу, опасаясь, что это ударит по частным предпринимателям.

С 2003 г. авторитет правительства Буша постепенно снижался ввиду непрекращающейся войны в Ираке и растущей безработицы. Производительность труда в США постоянно падает, производство частично перенесено в третьи страны. Для рядовых американцев это означает потерю рабочих мест и сокращение расходов на социальную сферу. Президенту с трудом удалось сохранить свой пост в 2004 г. Принципиальных изменений второе президентство Буша-мл. не принесло. Более того, конец его президентских полномочий совпал с началом острого мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося в США и распространившегося на весь мир, став своеобразным «итогом» восьмилетнего пребывания республиканцев у власти.

Настрой американского общества на перемены привел к настоящей революции в политической жизни страны. В ноябре 2008 г., впервые в истории, триумфатором на выборах главы государства стал афроамериканец — представитель Демократической партии **Барак Хуссейн Обама**. Это стало свидетельством победы идей, сформулированных борцами за гражданские права в 1950—1960-е гг., при этом перемены состоялись при жизни всего одного поколения. Демократы добились и большинства в обеих палатах Конгресса. Сам ход избирательной кампании был энергичным и полным неожиданных поворотов. Ни демократка Хиллари Клинтон, ни республиканец Рудольф Джулиани (популярный экс-мэр Нью-Йорка), считавшиеся фаворитами выборов, не сумели в итоге добиться статуса кандидатов от своих партий. И победивший Обама, и его главный оппонент —

республиканец **Джон Маккейн** — не относились к числу тех, на кого делала ставку партийная бюрократия. Американское общество явно хотело перемены первых лиц как во власти, так и в оппозиции, и дало «зеленый свет» планам Обамы «вернуть народу власть», отобрав ее у «союза чиновников и лоббистов», повысить прозрачность принятия законов и расширить масштабы справедливости в обществе. Представитель Демократической партии подверг серьезной критике действия Буша-мл. по снижению налогов на прибыль, взамен он предлагал снизить расходы на военные нужды и уменьшить налоги для среднего класса.

> Недавно Маккейн назвал меня социалистом за то, что я хочу отменить сокращения налогов, введенные Бушем для богатейших американцев. К концу недели он будет обвинять меня в том, что я являюсь тайным коммунистом, потому что в детском саду я делился игрушками, делился своим бутербродом с ореховым маслом и вареньем.
>
> *Барак Обама, президент США*

В период пребывания на посту государства Обама провел через конгресс закон, предполагавший инвестиции в экономику в размере почти 1 трлн долл. с целью создания 4 млн новых рабочих мест. Президент также подписал распоряжение о закрытии тюрьмы для подозреваемых в терроризме, располагавшейся на базе Гуантанамо, однако этот его шаг был заблокирован конгрессом. Во внутренней политике важнейшим актом стала реформа здравоохранения, для осуществления которой пришлось преодолеть сопротивление республиканцев и даже части однопартийцев президента в конгрессе. Закон нацелен на увеличение числа граждан США, пользующихся медицинской страховкой. Однако реформа так и не заработала в полном объеме: часть ее положений была отменена Верховным судом страны в 2012 г. Власти также смягчили иммиграционную политику, расширив возможности интеграции тех нелегальных мигрантов, кто учился в США или служил в американской армии. В Америке были признаны права сексуальных меньшинств, в том числе разрешены — в некоторых штатах — однополые браки. В целом, однако, размах реформ оказался существенно уже, чем этого ожидало американское общественное мнение.

Обама не выполнил обещание в первый же день после инаугурации приказать прекратить войну в Ираке (это произошло только в 2010 г.). Одновременно был усилен американский контингент в Афганистане, задачей которого являлось обеспечивать стабильность и вести боевые действия против талибов, продолжающих контролировать часть страны. Американцы в годы президентства Обамы потеряли в Афганистане больше военнослужащих, чем при Джордже Буше-мл., милитаризм которого кандидат Демпартии активно критиковал в ходе избирательной кампании. Только в 2013 г. США официально завершили операцию «Несокрушимая свобода», передав функции обеспечения безопасности местным силовым структурам. При этом афганское правительство так и остается слабым, а силы талибов так и не удалось ликвидировать. Несмотря на вызывавшую немало споров внешнюю политику, Обама стал в 2009 г. лауреатом

Нобелевской премии мира за «укрепление международной дипломатии и сотрудничества между людьми», в том числе за обещание добиться сокращения ядерных потенциалов. В 2011 г. американская армия оказала поддержку западной коалиции, участвовавшей в свержении ливийского диктатора М. Каддафи. Активно поддержав перемены на Ближнем Востоке и в Северной Африке в ходе «арабской весны», США заняли резко критическую в отношении властей Сирии позицию, требуя отставки нынешнего президента Б. Асада и демократических перемен в стране и оказывая помощь сирийской оппозиции.

При Обаме началась нормализация американо-кубинских отношений. США вычеркнули Кубу из списка стран — «спонсоров» терроризма и пошли в 2015 г. на восстановление полномасштабных дипломатических отношений, разорванных после победы кубинской революции. В то же время США не отказываются от торгово-экономического эмбарго в отношении Кубы. Приход демократов в Белый дом знаменовал начало политики «перезагрузки» в отношениях с Россией после серьезных осложнений в контактах Москвы и Вашингтона при Дж. Буше-мл. Однако новые споры серьезно ухудшили российско-американские отношения в 2012—2014 гг., расхождения по ряду международных кризисов и внутрироссийским делам привели к фактическому краху «перезагрузки» в 2013—2014 гг.

При повторном избрании в 2012 г. победа далась Обаме труднее: он потерял голоса многих независимых избирателей, а уже после победы рейтинг президента начал неуклонно снижаться. Серьезным ударом по престижу власти стали скандалы вокруг разоблачений Эдварда Сноудена, опубликовавшего документы о шпионаже властей США за гражданами, правительствами и странами (в том числе союзниками). В 2014 г. треть американцев считала президента худшим главой государства со времени окончания Второй мировой войны.

В **Великобритании** начало XXI в. было ознаменовано триумфом лейбористов на парламентских выборах 2001 г. под лозунгами **«нового лейборизма»**. Лидер партии **Тони Блэр** обещал британцам рост расходов на образование и здравоохранение и увеличение эффективности их работы. Активизация социальной политики и создание рабочих мест не привели, однако, к улучшению положения в экономике: новые вакансии затрагивали не передовые отрасли, а предприятия с низкими уровнями оплаты и условий труда. Важными проблемами страны оставались высокий уровень бедности (17%) и стремительно увеличивающаяся разница в доходах между наиболее богатыми и самыми бедными жителями страны. Это стало питательной почвы для социальных протестов и забастовочного движения, участники которого добивались улучшения условий оплаты своего труда.

Кабинет министров инициировал законопроект о лишении членов Палаты лордов наследственного статуса, делая шаг к ее превращению в избираемую верхнюю палату парламента. Это вызвало серьезные дискуссии в парламенте, но в итоге Т. Блэр сумел добиться своего. Тем самым произошло укрепление представительных органов власти. Лейбористы, как и обещали перед выборами, передали часть законодательных функций

общенационального парламента местным органам власти. Начали функционировать парламенты в Шотландии и Уэльсе.

Лейбористский кабинет в начале столетия фактически взял на вооружение методы консерваторов. Власти пошли на приватизацию части медицинских учреждений, установили ограничения в деле предоставления пособий по безработице, надеясь таким образом стимулировать оказавшихся уволенными людей искать новые вакансии. Недовольные действиями Блэра профсоюзы заявили об отказе в поддержке партии. Многие британцы негативно относились к участию своей страны в операции в Ираке, начатой американцами в 2003 г. Несогласный с этой политикой министр иностранных дел Робин Кук решил покинуть правительство. В 2005 г. лейбористы сумели сохранить парламентское большинство, но победа далась им с трудом. В 2007 г. Блэр (проамериканская позиция которого раздражала многих соотечественников) решил покинуть пост руководителя партии и премьер-министра. Его сменил на обоих постах **Гордон Браун**, успешный управленец и известный сторонник протекционизма. Это лишь ненадолго сохранило власть лейбористов. Оппозиционные **консерваторы** стремительно восстанавливали свою популярность у избирателей и в 2010 г. вернулись к власти под руководством **Дэвида Кэмерона**. Они создали коалиционное правительство с партией либеральных демократов, но уже на выборах 2014 г. добились успешной победы для формирования однопартийного кабинета.

Британские тори декларировали свой евроскептицизм и настаивали на большей независимости внешней политики страны от США. Одновременно они продолжили политику децентрализации, начатую лейбористами, передавая часть полномочий местным органам власти. Новому кабинету пришлось столкнуться с обострением проблемы недостаточной интеграции мигрантов в британское общество. Еще при правительстве Т. Блэра в северобританском городе Олдем вспыхнули ожесточенные столкновения между белой молодежью и выходцами из ряда азиатских и африканских государств, распространившиеся и на несколько других населенных пунктов. Процент негативных настроений в отношении мигрантов в Великобритании весьма высок: каждый пятый житель страны, как показали опросы, проведенные органами Евросоюза, выступал в начале столетия за принудительную депортацию мигрантов. Страна сильно заинтересована в дешевой рабочей силе, источником которой являются страны «третьего мира», при этом пока не сформирован действенный механизм ассимиляции приезжих. При этом проблема выходит далеко за рамки бедных и беднейших слоев общества. В августе 2011 г. ряд английских городов оказались ареной крупных беспорядков, погромов, разграбления магазинов и стычек с полицией. Расследование показало, что среди их зачинщиков и активных участников было немало выходцев из семей мигрантов, но уже родившихся в Великобритании и принадлежащих к среднему классу. Кэмерон ответил на беспорядки заявлением о неэффективности политики мультикультурного общества, настаивая на более жесткой политике в отношении мигрантов, не желающих интегрироваться в британское общество. Его речь расколола страну: многие британцы солидаризировались с премьером, но многие сочли ее расистской.

Великобритания не допустит проникновения незаконных мигрантов из Европы.
Дэвид Кэмерон, премьер-министр Великобритании.

Серьезным вызовом для британских властей являются ирландский и шотландский вопросы. Несмотря на достигнутые британскими властями еще в 1990-е гг. соглашения с лидерами различных политических движений Северной Ирландии и с ИРА об урегулировании ольстерской проблемы и начале разоружения боевиков, в 2000 г. ирландские экстремисты саботировали выполнение договоренностей. В итоге в том же году Лондон принял решение о вводе войск в Ольстер.

Вопрос о **возможности независимости Шотландии** поднимался не раз, но лишь в 1970-е гг. он перешел от уровня разговоров к действительным попыткам отделения (после обнаружения запасов нефти на шельфе Северного моря стало очевидно, что провинция может выжить экономически в случае обретения самостоятельности). После передачи на местный уровень части законодательных полномочий и начала функционирования шотландского парламента сепаратисты обрели «второе дыхание». Шотландская Национальная партия в 2011 г. сумела сформировать местное правительство и добилась проведения в 2014 г. референдума о независимости. Рост сепаратистских настроений происходил стремительно и до последнего момента не было ясно, чем закончится плебисцит. Даже британская королева, традиционно не вмешивающаяся в политику, сочла в итоге необходимым высказаться в защиту сохранения единства страны. Сторонники пребывания Шотландии в составе Великобритании одержали с небольшим перевесом верх, однако немалая часть шотландцев не считает вопрос закрытым.

Во внешнеполитической сфере ключевыми приоритетами Великобритании в начале XXI столетия оставались стратегическое партнерство с США (неслучайно британцы одними из первых поддержали действия американцев против международного терроризма и первыми присоединились к сформированной США международной коалиции против правительства Ирака в 2003 г.), поддержание прочных отношений со странами Британского содружества наций. Великобритания остается одной из ключевых участниц НАТО и сохраняет приверженность принципам «евроатлантической солидарности». Ради обеспечения безопасности страны лейбористский кабинет отказался еще в начале столетия от традиционного требования партии о безъядерном статусе Великобритании и сокращения военных расходов. Для страны вопрос борьбы с международным терроризмом не является риторическим — наряду с «привычной» деятельностью ИРА добавился новый фактор. В июле 2005 г. Лондон сотрясли четыре хорошо скоординированных теракта, организованных «Аль-Каидой», жертвами которых стали более полусотни человек. Великобритания близко к сердцу воспринимает проблему террористического «Исламского государства» на Ближнем Востоке, в рядах которого отправилось воевать и некоторое количество британских подданных.

В 2011 г. премьер **Кэмерон** был одним из инициаторов плана установления «бесполетного пространства» над Ливией, ставшего началом военной

операции по свержению ливийского авторитарного руководителя **Муаммара Каддафи**. Великобритания направила в регион свои вооруженные силы и активно участвовала в смене власти в Ливии, наряду с партнерами по НАТО. Вместе с рядом членов Североатлантического альянса британские власти заняли решительную позицию в сирийском вопросе, требуя отстранения от власти президента страны Б. Асада и оказывая помощь антиправительственным повстанцам. Как и США, Великобритания угрожала возможностью использования вооруженных сил против правительства Асада. Однако в последний момент британский парламент не согласился на участие в боевой операции в Сирии, что сорвало ее начало.

Британское содружество наций остается стабильным образованием, формальным главой которого является королева Елизавета II. Ряды Сообщества продолжают расширяться — в 2007 г. его участницей стала Руанда, ведутся переговоры о присоединении к нему Южного Судана. Тенденций к распаду, напротив, не наблюдается. Еще в 1990-е гг. в него вернулась ЮАР, покидавшая Содружество в 1961 г. Единственный же случай выхода из организации в XXI в. (Зимбабве в 2003 г.) был вызван не столько взаимоотношениями внутри Содружества, сколько тем, что руководство африканского государства оказалось недовольно осуждением нарушений прав человека в Зимбабве; данный случай не считается типичным.

В целом и лейбористы, и консерваторы действовали в рамках выдвинутой еще У. Черчиллем концепции «трех кругов» (США, Европа, Британское содружество наций) с целью возрождения и поддержания статуса «великой державы». Лейбористы в 2001 г. объявили «европейский выбор» одним из приоритетов своего правительства, настаивая на необходимости «поставить Британию в сердце Европы». Европейские государства остались важными торгово-экономическими партнерами британцев, со многими из них они также связаны союзническими отношениями в рамках НАТО. При консерваторе Джеймсе Кэмероне стала заметна серьезная корректировка курса в отношении ЕС. Рост настроений евроскептизма среди населения и политических элит оказались основанием для нескольких резких заявлений по поводу неэффективности ЕС и отсутствия должного учета британских интересов в единой Европе. В 2011 г. Кэмерон на саммите глав европейских государств высказался резко против общеевропейского соглашения по борьбе с кризисом, охватившим Евросоюз, считая его несоответствующим интересам Великобритании. Британский кабинет наметил на 2016 г. референдум о возможности сохранения членства страны в ЕС.

В целом для британской партийно-политической панорамы в XXI в. характерны сдвиг основных партий к центру и сокращение идеологических различий между ведущими партиями — лейбористами и консерваторами. Одновременно в обществе заметна усталость от привычных партий и сокращение доверия к ним (при сохранении высокого авторитета парламентской системы в целом).

В **Федеративной Республике Германия** с конца 1990-х гг. у власти находилась «красно-зеленая коалиция» во главе с канцлером **Герхардом Шредером** (СДПГ). Благодаря ее усилиям и несмотря на резкое сопротивление правой и правоцентристской оппозиции в стране в 2001 г. был

принят новый закон о гражданстве, существенно облегчавший интеграцию негерманских национальностей. СДПГ и ее союзники занялись модернизацией экономики в рамках серии мероприятий под общим названием «Повестка дня — 2010». Правительство осуществляло реформы рынка труда (сократив пособия по безработице, но при этом выдавая безработным займы на открытие собственного бизнеса), социального страхования, а также дерегулирование экономики в целом. Кабинет приступил к налоговой (сокращавшей подоходный налог и налог на корпорации) и финансовой реформам. Изменения в системе здравоохранения вели к сокращению видов помощи в рамках обязательного медицинского полиса. Устранялся ряд бюрократических препятствий на пути развития бизнеса, в том числе мелкого и среднего. Суть реформ сводилась к корректировке прежнего курса на построение социального государства благосостояния, развивавшегося в ФРГ на протяжении нескольких послевоенных десятилетий. Так, «красно-зеленая коалиция» намеревалась справиться с наметившимся отставанием страны по темпам роста от ряда государств мира, возросшей проблемой бедности и существенным увеличением безработицы, а также привести сложившиеся в Германии принципы социальной справедливости в соответствие с имеющимися у ФРГ возможностями и вызовами, стоящими перед немецкой экономикой.

Реформы вызвали недовольство профсоюзов и немалой части населения, опасавшихся за имеющиеся социальные гарантии. Одновременно правительство подверглось нападкам справа — за недостаточно решительный настрой. Внутренний кризис в коалиции в 2004 г. привел к расколу СДПГ. Часть ее активистов высказала недовольство чрезмерного крена правительства вправо в деле проведения либеральных экономических реформ. Диссиденты покинули СДПГ и вместе с бывшими коммунистами из Партии демократического социализма создали Левую партию, успешно создавшую фракцию в парламенте на досрочных выборах 2005 г. СДПГ потерпела на выборах поражение, уступив власть правой оппозиции в лице ХДС/ХСС. В последующие выборные кампании христианские демократы лишь упрочили свои позиции и сумели сохранить пост канцлера в руках **Ангелы Меркель**. В 2013 г. правительство стало коалиционным — в составе ХДС/ХСС и СДПГ.

Несмотря на критику со стороны христианских демократов в адрес реформ кабинета СДПГ и «зеленых», серьезных отличий во внутренней политике Ангелы Меркель по сравнению с ее предшественником нет. Она также проводит в жизнь постепенное свертывание институтов и практики социального государства, делая ставку на активизацию бизнеса и предполагая, что это приведет к созданию новых рабочих мест. Как и за несколько лет до того, это привело к недовольству в обществе, наблюдавшем рост разрыва в доходах богатых и бедных. Впоследствии ХДС/ХСС скорректировала программу реформ, пообещав увеличение финансирования образования и защиты окружающей среды и декларировав сохранение «социальной рыночной экономики как компаса». Власти занялись изменением системы взимания налогов, установив сокращение подоходного налога для наименее обеспеченных и рост — для среднего класса и богатой части насе-

ления; семьи с детьми должны в будущем получить ряд налоговых льгот (явное отражение озабоченности правительства демографическим кризисом). Во многом такие перемены были вызваны началом мирового экономического кризиса в 2008 г., спровоцировавшего существенную рецессию в немецкой экономике — самую значительную в послевоенной истории страны. Власти ФРГ в сложившейся ситуации были вынуждены усилить свою роль в экономике и оказать финансовую поддержку флагманам национальной индустрии и крупнейшим банкам.

Во внешней политике ФРГ в текущем столетии Германия сохраняет верность НАТО и принципам евроатлантической солидарности, ввиду чего приняла участие в миротворческих операциях в Афганистане и в Ираке (хотя поначалу и осудила военные действия против правительства С. Хуссейна). Как и значительная часть стран ЕС, ФРГ перешла в 2002 г. на новую общеевропейскую валюту — евро.

Страна является одной из ключевых в ЕС и локомотивом развития Евросоюза в целом. Экономический потенциал объединенной Германии составляет четвертую часть европейского потенциала, немецкая промышленность (прежде всего машиностроение, производство электроприборов и транспорта, химическая отрасль) обеспечивает значительную часть ВВП ЕС. Немецкие достижения в научно-технической и инновационной сфере способствуют возрастанию роли страны в Европе и мире.

Определенный поворот во внешнеполитической тактике Германии, направленной на возрождение статуса «великой державы», произошел во второй декаде XXI в. При правительстве социал-демократов и в первые годы пребывания у власти кабинета ХДС/ХСС Берлин делал ставку на альянс с Францией и «особый характер» отношений с Россией. В 2003—2004 гг. фактически формируется механизм трехсторонних немецко-российско-французских консультаций по ряду важных вопросов международной политики (включая балканский вопрос, ядерную программу Ирана, экспорт энергоносителей с Каспия). Это само по себе подняло значение Германии, которая уже не рассматривается как «бывшая оккупированная страна», а также расширило возможности немецкого экспорта; бизнесмены ФРГ активно инвестируют в российскую экономику. Став одним из партнеров проекта «Северный поток» по доставке российского газа в страны Европы, ФРГ получила дополнительный рычаг влияния на многие страны Евросоюза и обеспечила себя бесперебойными снабжением энергоносителями. На этом фоне Германия заговорила о возможности вывода американского тактического ядерного оружия со своей территории, что немедленно встретило негативную реакцию США и Великобритании, считавших это подрывом гарантий безопасности союзников США по НАТО. Германия также не стала участвовать в ливийской военной операции НАТО. Впоследствии, однако, трехсторонний механизм консультаций начал давать сбои, прежде всего после постепенного возвращения Франции в военную организацию НАТО (2009), ее отказа от оппозиции «евроатлантизму» и начала франко-британского сближения.

Германия, желая сохранить свое возросшее влияние, сделала ставку на активизацию экономической интеграции в рамках Евросоюза. Осенью

2011 г. правительство ХДС/ХСС было одним из инициаторов соглашения о координации бюджетной и налоговой политики стран ЕС, вызвавшего резко негативную реакцию Великобритании. Берлин стоял за программами реформирования кипрской и греческой экономик в ходе ликвидации последствий европейского экономического кризиса и серьезнейших структурных проблем в указанных странах. Руководство ФРГ оказывало практически неприкрытое давление на кипрское и греческое правительства, демонстрируя свое значение в Евросоюзе. Германия также являлась одним из инициаторов расширения ЕС на восток и принятия программы «Восточного партнерства» и безусловным сторонником укрепления европейских институтов.

Мир не будет ждать Европу, пока она будет заниматься самокопанием, вместо того, чтобы решать насущные проблемы.

Ангела Меркель, канцлер ФРГ

В 2014—2015 гг. в ходе «украинского кризиса» в отношениях России и стран Запада ФРГ заняла одну из наиболее жестких позиций в отношении Москвы, настаивая на расширении антироссийских санкций. О возросшей роли ФРГ свидетельствует и ее участие (вместе с Францией и Россией) в так называемом «нормандском формате» (попытках урегулирования ситуации на Восточной Украине). При этом правительство ХДС/ХСС в отличие от социал-демократов в начале XXI в. демонстрировало куда большую приверженность принципам евроатлантической солидарности и готовность координировать свои действия с США. ФРГ также сыграла важную роль в деле переговоров мирового сообщества с Ираном по вопросу иранской ядерной программы.

Возросшая экономическая мощь ФРГ и увеличение ее политического влияния поставили в мировую повестку дня ее претензии на место постоянного члена Совета Безопасности ООН в рамках реформы организации, которой давно добиваются многие страны. Страна является одним из важных участников созданной в XXI в. «большой двадцатки», являющейся ключевым форумом в деле проведения мировой экономической политики.

Во **Франции** начало XXI в. характеризовалось сохранением либерального экономического курса. Даже социалистические премьеры не возражали против приватизации предприятий. Подчиняясь требованиям ЕС, Париж согласился сократить расходы на социальные нужды. В ответ Францию сотрясла волна забастовок и демонстраций работников почт, школ и больниц. Правительство было вынуждено пойти на уступки. В то же время властям удалось сократить безработицу на 1 млн человек, снизить уровень инфляции и добиться небольшого экономического роста. Все эти меры позволили стране перейти в 2002 г. на общеевропейскую валюту — евро. В 2000 г. парламент принял закон о равноправии женщин в политике, обязывавший все партии выдвигать на выборах равное число кандидатов обоего пола.

Серьезной проблемой Франции являлся рост антииммигрантских настроений, обусловленный экономическими проблемами и ухудшив-

шейся интеграцией мигрантов во французское общество. **Национальный фронт** успешно отбирал голоса у правых партий и даже у коммунистов. На президентских выборах 2002 г. лидер фронта **Жан-Мари Ле Пен** занял второе место по числу голосов, что стало настоящим шоком для многих французов. Первый тур выборов продемонстрировал широкое недовольство французов экономической политикой правительства во главе с социалистом Л. Жоспеном (он занял лишь третье место по числу голосов) и накопившимися социальными проблемами. Другие представители правящей левой коалиции также выступили на выборах неудачно, особенно заметной оказалась потеря голосов компартией Франции. Это контрастировало с успехом тех левых, кто не являлся частью власти: три троцкистских кандидата сумели в сумме собрать более 10% — рекорд для данного политического направления.

В ряде крупных городов состоялись массовые демонстрации с призывом не допустить к власти ультраправых. Ле Пен в итоге проиграл голлисту Шираку, поскольку правые и левые выступили единым фронтом против «фашистской опасности». Победа Ширака во втором туре стала более чем убедительной — 82,2% голосов. На досрочных выборах в Национальное собрание альянс голлистского Объединения в поддержку и республики и Либеральной демократии («Союз за президентское большинство») получили большинство в 33,7% (что дало им 357 мандатов из общего числа в 577 мест), еще 29 депутатов провел Союз за французскую демократию и 9 — другие правые партии. Левых продолжали преследовать неудачи: социалисты довольствовались 140 местами (24,1% голосов), коммунисты — 21, «зеленые» — 3; троцкисты свой успех повторить не смогли. Национальный фронт получил значительно меньше голосов, чем на президентских выборах — только 12%, что не позволило ему добиться ни одного депутатского мандата. Новый кабинет был сформирован пропрезидентской коалицией (впоследствии трансформировавшейся в «Союз за народное движение») и СФД, пообещавшими проведение неолиберального экономического курса и серьезное сокращение масштабов социальной политики. Главой кабинета стал **Жак Раффарен**.

Понимая опасность крайне правых, французские власти все же не могли себе позволить отказаться от иностранной рабочей силы, без которых экономике страны было бы прожить сложно. Одновременно власти усилили борьбу против преступности (главный «конек» в пропаганде националистов), увеличили количество полицейских и ужесточили наказания за мелкие преступления, несанкционированные уличные протесты и нарушения общественного порядка. В 2004 г. правительство запретило девочкам из мусульманских семей посещать государственную школу в чадре (формально закон касался использования всех религиозных символов, но по сути затронул главным образом интересы выходцев из мусульманской общины). Это решение вызвало значительные протесты, как со стороны мусульман, так и со стороны ряда левых организаций и правозащитников, полагавших, что власти пошли на поводу у расистов. Проблема сосуществования христианской и мусульманской Франции сохранилась, что подтвердили массовые беспорядки во французских городах в 2005 г., участ-

никами которых стали выходцы из стран Северной Африки. Подобного размаха протестов Франция не наблюдала со времен студенческого движения 1968 г. — они охватили почти 300 населенных пунктов, было ранено свыше 100 полицейских, сожжены сотни автомобилей.

Планы правого кабинета по приватизации ГДФ-ЭДФ (принадлежащей государству газовой и электрической компании), авикомпании «Эр Франс» и «Франс телеком» натолкнулись на мощные протесты работников. В 2003 г. в школах состоялась серия выступлений против сокращения рабочих мест в сфере образования, нередко их участники захватывали здания образовательных учреждений. Всеобщая стачка работников образования, стартовавшая в марте 2004 г., на два месяца парализовала процесс обучения. После сложных переговоров с профсоюзами властям пришлось существенно ограничить первоначально задуманный масштаб приватизации.

В то же время правительству удалось в 2003 г. добиться проведения пенсионной реформы, предусматривавшей увеличение в госсекторе стажа взносов, требовавшегося до получения пенсии (теперь он составлял 40 лет), при этом реформа не затрагивала сотрудников ГДФ-ЭФ и значительную часть транспортников. На многомиллионные протесты практически во всех населенных пунктах и несколько объявленных профсоюзами «общенациональных дней действий» премьер-министр Раффарен жестко ответил: «Во Франции правит не улица». Однако запланированные проекты ограничения автономии высшей школы и сокращения расходов на научные исследования правительство предпочло отложить.

В целом, неолиберальный курс претерпел серьезные корректировки. Кабинет не пошел на резкое ограничение возможностей системы социального страхования, а лишь сократил количество видов и наименований лекарств, которые могли быть оплачены за счет медицинской страховки. С целью сокращения дефицита касс соцстраха власти начали переговоры с профсоюзами о возможности прихода частных страховых компаний в эту сферу. Правительство Раффарена также сумело в 2003 г. провести через Национальное собрание закон об обязанности безработных трудиться не менее 20 часов в неделю на специально созданных рабочих местах (с достаточно тяжелыми условиями труда), если те не хотели лишиться пособия. В 2005 г. Францию сотрясла волна протеста против закона о возможности продления рабочей недели свыше привычных 35 часов, а также с требованием повышения зарплаты.

В то же время, несмотря на серьезное недовольство экономической политикой правого кабинета в **2007 г.** опасения перед «засилием иностранцев» стали одной из причин победы на выборах представителя правого Союза за народное движение **Николя Саркози** (в правительстве он ранее занимал пост министра внутренних дел, а затем главы ведомства по экономике и финансам), пообещавшего сочетание либерального экономического курса с обеспечением жесткого курса в борьбе с преступностью и нелегальной миграцией. При высокой явке избирателей (85%) Саркози добился триумфа, одержав верх над социалисткой Сеголен Руаяль. Лидер НФ Ле Пен в этот раз собрал лишь 11% голосов, при этом заметен был и рост симпа-

тий к центристам — их кандидат Франсуа Байру получил 18,5%. Новый президент решительно взялся за модернизацию и за слом существовавшей социальной модели, свидетельством чему стал закон «О работе, занятости и покупательной способности», снявший ограничения на сверхурочные работы. Немотивированный отказ от двух вакансий становился основанием для лишения пособия по безработице. Власти ограничили высшую ставку налогообложения 50%, планируя за счет этого поднять потребительский спрос. Саркози не являлся классическим неолибералом в духе американца Рейгана и британки Тэтчер. Его курс был прагматичным и эклектичным, поэтому он выступал за привлечение к делу реформирования и французских профсоюзов.

Саркози в отличие от предшественников удалось довести до конца пенсионную реформу, повысив страховой стаж транспортников, госслужащих и чиновников до уровня частного сектора. В 2010 г. стандартный пенсионный возраст был поднят с 60 до 62 лет. Власти пошли на компромисс и стали учитывать при расчете пенсий премии госслужащих. Саркози инициировал создание Министерства по делам иммиграции и интеграции, а также добился запрета в общеевропейских масштабах односторонней массовой легализации нелегальных мигрантов (Франция опасалась наплыва таких мигрантов из других стран объединенной Европы). Были ужесточены правила воссоединения семей и повышены требования к знанию французского языка для эмигрантов, что позволило несколько сбить волну нелегальной миграции. В 2011 г. Саркози заявил (как это сделали ранее главы правительств ФРГ и Великобритании) о неэффективности мультикультурной модели и высказался за более активную роль государства в деятельности общин мигрантов.

Европа не может быть ситом. Есть европейская цивилизация, европейская социальная модель. Мы не можем позволить разрушить все наши рынки, своровать все наши рабочие места, уничтожить все наши заводы.

Николя Саркози, президент Франции в 2007—2012 гг.

Несмотря на сопротивление университетского сообщества правительство добилось повышения ответственности образовательных учреждений в бюджетной сфере. С подачи главы государства в 2008 г. была осуществлена масштабная реформа конституции («модернизация институтов V республики»), расширены полномочия парламента, ограничено пребывание президента у власти двумя сроками. Правительству стало сложнее принимать законы фактически в обход парламента, а обычные граждане получили право оспаривать конституционность законов в суде. Идя навстречу требованиям экологов, Саркози добился увеличения доли возобновляемых источников энергии в общем топливно-энергетическом балансе страны и снижения выброса углекислого газа в атмосферу. Начало процесса серьезной модернизации признавалось даже заядлыми критиками власти.

Однако уже в 2009 г. кабинет был вынужден переключиться на борьбу с госдолгом, спасение банков и предприятий, а также сокращение бюджетного дефицита. Власти Франции попытались выйти из кризиса за счет

масштабных инвестиций в сотни перспективных проектов в сфере транспортных инфраструктур, образования и науки. Под давлением профсоюзов правительство выделило 3 млрд евро на социальную поддержку в условиях кризиса — для малообеспеченных семей. Стране удалось справиться с кризисом лучше многих европейских государств, однако французы оставались недовольны. Безработица дошла до уровня 8—10%, госдолг превышал 80% ВВП, бюджет оставался дефицитным. Многих жителей Франции еще больше чем экономические неурядицы раздражали эмоциональный стиль поведения главы государства, его любовь к постоянному присутствию в СМИ и жесткий стиль управления Саркози.

К **выборам 2012 г.** правящая коалиция подошла со снизившимся авторитетом президента и недостаточно консолидированной. Сокращение ряда социальных программ добавило недовольства многим французам. Соперники-социалисты, напротив, сумели удачно подобрать кандидата. Их представитель **Франсуа Олланд** обошел Саркози уже в первом туре и сумел удержать большинство и во втором, собрав 52% голосов. Соцпартия вышла победителем и на парламентских выборах того же года.

Новое пребывание социалистов у власти не увенчалось успехами. Безработицу снизить не удалось, более того, показатели в этой сфере хуже, чем у предшествующего правого кабинета. В то же время Олланд провел через парламент закон о разрешении однополых браков, вызвавших неоднозначную реакцию в обществе. Во Франции был установлен так называемый «налог на роскошь», увеличивающий до 75% выплаты в бюджет тех, чей годовой доход выходит за рамки 1 млн евро. Это привело к оттоку капитала и смене гражданства рядом бизнесменов. Позднее закон был смягчен и вместо физических стал распространяться на доходы крупных компаний. Франция в 2013 г. впервые попала — наряду с Грецией и Испанией — в число «проблемных» государств еврозоны, где темпы сокращения ВВП и дефицит бюджета оказались выше средних. Возросло число обанкротившихся компаний. Спасая положение, власти пошли на сокращение части расходов, в том числе в деле выплат мигрантам. Зарплаты в госсекторе оставались низкими. Социалисты, резко критиковавшие «расизм» правых, предприняли акции по депортации румынских цыган, обвиняемых в ряде правонарушений. Неудивительно, что Олланд, за которого часть избирателей голосовала «назло Саркози», стремительно потерял популярность и стал самым непопулярным главой государства за последние 30 лет, а политический маятник вновь отошел вправо. На местных выборах 2015 г. правоцентристы из СНД Н. Саркози победили, укрепили свои позиции и крайне правые из Национального фронта (его возглавляет дочь Жан-Мари Ле Пена, Марин), за которых проголосовал каждый четвертый француз.

Во внешней политике Франция продолжила делать ставку на защиту собственных интересов в регионах своего традиционного влияния (Африка и Ближний Восток) и демонстрировать независимость в мировой политике в целом. Французы неоднократно направляли своих военнослужащих в Кот Д'Ивуар, Чад и Мали для обеспечения стабильности и (или) борьбы с экстремистскими силами. На Ближнем Востоке Париж не раз пытался

активно посредничать между различными силами в Ливане. Франция, как и многие другие страны НАТО, настроена решительно против действующего правительства Сирии — как по причине его вовлеченности в ливанские проблемы, так и ввиду недемократичности режима Б. Асада. В 2011 г. французские власти стали одними из активных участников кампании по свержению ливийского авторитарного лидера М. Каддафи.

Президент Ширак неоднократно высказывался в пользу идеи «многополярного мира», в котором США не будет единоличным лидером. Поддерживая идею «единой Европы», Франция в то же время заявляла, что ее не устраивает план превращения континента в новые «Соединенные Штаты». Поддержав американскую операцию в Афганистане, Париж категорически отверг аналогичные действия США в Ираке в 2003 г. Франция поддерживала особые отношения с Россией, полагая ее важным игроком на международной арене. По сути, с 2003 г. (когда Франция, Россия и ФРГ выступили против силовой операции в Ираке) был сформирован механизм трехсторонних внешнеполитических консультаций указанных стран. Париж сыграл важную роль в урегулировании августовского конфликта на Южном Кавказе, выступив в роли посредника между Россией и Грузией и способствовав более мягкой позиции Евросоюза (Франция в этот момент председательствовала в ЕС). Франция вместе с Бельгией и ФРГ обсуждала возможность формирования европейских сил быстрого реагирования как одной из основ для проведения самостоятельной линии европейской политики и большей независимости от США. В первой декаде столетия Франция постепенно возвращала себе роль неформального лидера Европы. В то же время после прихода к власти «евроатлантиста» Саркози и при его преемнике Олланде стало заметно уменьшение расхождений внешнеполитических линий Франции и США. В ходе «украинского кризиса», начавшегося в 2014 г., Париж занял наряду с Германией позицию резкого критика России, что фактически ликвидировало механизм трехсторонних внешнеполитических консультаций трех стран.

Страна остается одним из ключевых игроков в ЕС и активным сторонником дальнейшей европейской интеграции. Франция была одним из инициаторов разработки единой европейской конституции, получившей одобрение премьер-министров и глав государств ЕС в 2004 г. Серьезным шоком для французской элиты стал провал общенационального референдума по одобрению текста этой конституции в 2005 г. Впоследствии Париж становится одним из лоббистов Лиссабонского договора, заменившего отвергнутый проект евроконституции. В 2011 г. французские и немецкие власти оказались соавторами плана создания экономического правительства всех стран зоны евро и введения общего налога на транзакции. Это начинание, однако, не было в полной мере реализовано из-за возражений Великобритании.

В 2000-е гг. политическая жизнь **Италии** по-прежнему характеризовалась нестабильностью, а экономика — сохранявшимся разрывом между промышленно развитым Севером и сельскохозяйственным отсталым Югом. К этому добавилось обострение экономических проблем: 10-процентная безработица и снижение темпов экономического роста. Левоцентристский

кабинет блока «Оливковое дерево», управлявший страной с XX в. не сумел справиться с этими проблемами, и в 2001 г. к власти вернулись правоцентристы из **«Дома свободы»** во главе с **Сильвио Берлускони**, пообещавшие снизить налоги и число чиновников, увеличить количество рабочих мест и размер пенсий, а также усилить борьбу с нелегальной миграцией.

Несмотря на протесты профсоюзов, его правительство (состоявшее из «Вперед, Италия!», Лиги Севера, Национального альянса и христианских демократов) сумело в 2002 г. провести через парламент закон, упрощавший заключение временных контрактов и контрактов на худших условиях для работников. Правые сделали ставку на либерализацию пенсионной системы и допуск в нее частных инвесторов, в системе образования власти планировали расширить возможность учебы в частных школах за государственные деньги, а также частично приватизировать систему здравоохранения. Многие из этих реформ оказались неэффективными, профсоюзы отреагировали на них мощными акциями протеста в 2002—2003 гг.

В 2002 г. Италия стала участницей зоны евро, что привело к росту цен и снижению покупательной способности населения. При этом внутри правительства не было внутреннего единства, а неоднократные обвинения в адрес Берлускони, подозревавшегося в коррупции, лишь углубили правительственный кризис. Это нисколько не помешало премьеру сохранять высокий личный престиж среди жителей Италии, и, несмотря на кратковременную потерю власти правыми в 2006—2008 гг., Берлускони вновь сумел занять пост премьера, уже в третий раз. Партийные структуры, создаваемые этим харизматичным политиком, испытывали сильное влияние ввиду авторитарного стиля руководства, однако итальянцы видели другое — плюрализм в программных установках и возможность объединения людей очень разных политических взглядов при консолидирующей роли лидера.

В **2009 г.** партия Берлускони «Вперед, Италия» объединилась с «Национальным альянсом» (во многом являющихся наследниками неофашистов) в единую структуру **«Народ свободы»**. Правительство правоцентристов добилось принятия ряда антииммигрантских законов, предусматривавших возможность депортации нелегальных мигрантов, а также крупных штрафов и уголовного заключения лиц, незаконно прибывших в страну.

Череда обвинений в коррупции, связях с проститутками и недобросовестной конкуренции в адрес главы правительства не прекращалась. На предложения уйти в отставку Берлускони неизменно отвечал, что ему — «лучшему премьеру страны за последние 150 лет» — не требуется досрочно уходить с должности. Конституционный суд, однако, лишил его юридической неприкосновенности в 2009 г., дав возможность органам юстиции возобновить расследование по ряду дел против главы кабинета. В 2011 г. это решение было подтверждено общеитальянским референдумом. Одновременно граждане страны высказались против планов властей приватизировать систему водоснабжения и построить ряд атомных электростанций. Проблемы в экономике Италии продолжали накапливаться: стремительно рос госдолг, превысивший 120% от ВВП, безработица достигла новых

высоких рубежей, страна — наряду с Испанией, Португалией и Грецией — считалась одной из самых проблемных в еврозоне.

В конце года партия премьер-министра раскололась, и часть партийных активистов потребовала отставки Берлускони. Он покинул пост главы кабинета после решения парламента сократить бюджетные расходы на 45 с лишним млрд евро, поднять цены на бензин и повысить пенсионный возраст в рамках антикризисной стратегии. В 2012 г. суд приговорил его к нескольким годам лишения свободы по делу о налоговых преступлениях с запретом занимать госдолжности на протяжении трех лет. Позднее Берлускони был осужден на несколько лет заключения за злоупотребления служебным положением и участие в проституции несовершеннолетних, однако позднее оправдан высшими судебными инстанциями. Сенат лишил бывшего премьера статуса пожизненного члена верхней палаты парламента.

Новый глава правительства **Марио Монти** — известный итальянский и европейский экономист — сумел добиться принятия ряда антикризисных мер, предусматривавших жесткую экономию и сокращение государственных расходов. Это немедленно вызвало массовые протесты на улицах и вотум недоверия премьеру со стороны парламента. Досрочные парламентские выборы стали отражением политического кризиса. Примерно поровну получили левоцентристская коалиция Демократической партии и партии «Левые-экология-свобода» (при этом новый избирательный закон, проведенный в свое время Берлускони, позволил ей занять более половины мест в парламенте) и правоцентристы из «Народа свободы — Лиги Севера» (31,6 и 30,7% соответственно), партия, созданная Монти «С Монти за Италию», добилась лишь 9% голосов. Настоящей сенсацией выборов стало протестное Движение «5 звезд», во главе с комиком **Беппе Грилло**, резко отвергающим возможности сотрудничества с любыми партиями, набравшее 23,8% симпатий избирателей. «5 звезд» полагает, что партийно-политическая система неизбежно ведет к коррупции и предлагает альтернативу в виде прямой демократии и непосредственного участия граждан в управлении страной через глобальную сеть. «5 звезд» является движением евроскептиков и настаивает на референдуме по вопросу о пребывании Италии в зоне евро, а также на превращении работников компаний в совладельцев предприятий и сокращении рабочей недели до 20 часов.

Вся коррупция там, где есть деньги.

Беппе Грилло, итальянский комик и политик

В итоге Италию возглавило коалиционное правительство во главе с левоцентристом **Энрико Леттой** и включившее в себя левоцентристов, правоцентристов и членов партии М. Монти. Экономические и политические взгляды министров отличались сильной гетерогенностью, что делало кабинет достаточно неустойчивым. Через год после его формирования распалась партия «Народ свободы», часть активистов которой воссоздала партию «Вперед, Италия» и объявила об уходе в оппозицию; другая часть членов НС во главе с Анджелино Альфаро создала «Новый правый центр» и сохранила поддержку кабинету Летты.

Изменения во внешнеполитической линии страны во многом были связаны как с переменами партийных правительств, так и с экстравагантной линией поведения одного из премьеров — Сильвио Берлускони. Его фигура в целом воспринимались с опаской в европейских элитах, а многие его заявления считались в Европе примером «политической некорректности». Итальянские правоцентристы выступили с активной поддержкой действий США в Афганистане и Ираке, провозгласив необходимость решительной борьбы с международным терроризмом. Направив в Ирак 3 тыс. военнослужащих, Италия сформировала четвертый по численности контингент в этой стране, уступив только США, Великобритании и Южной Корее. Это способствовало серьезному улучшению отношений между Римом и Вашингтоном. Боевые действия в Ираке привели к самым серьезным военным потерям итальянской армии с момента окончания Второй мировой войны и вызвали не только недовольство политической оппозиции, но и населения в целом. Левоцентристское правительство осуществило вывод итальянского контингента из Ирака к концу 2006 г.

Важным направлением внешней политики страны являлись отношения с Ливией. В 2008 г. две страны достигли соглашения о выплате Италией пятимиллиардной компенсации за годы военной оккупации с 1912 по 1943 г. и итальянских инвестициях в экономику африканского государства. Со своей стороны, ливийские власти обещали принять меры по предотвращению нелегальной миграции со своей территории в Италию («больная тема» для Рима). Эти соглашения были, однако, фактически сорваны после краха правительства М. Каддафи в Ливии, волна нелегальной миграции из Африки захлестнула ряд итальянских регионов.

При правительствах Берлускони произошло значительное укрепление итало-российских отношений, при этом итальянский премьер не раз решительно поддерживал Москву по вопросам, вызывавшим критику со стороны Евросоюза (война в Чечне и ситуация с правами человека). Связка «Италия-Россия» подверглась серьезному испытанию с момента начала украинского кризиса в 2014 г. — новая уполномоченная ЕС по внешней политике, итальянка **Франческа Могерини** (ранее состоявшая в левоцентристской Демократической партии) начала проводить от имени объединенной Европы жесткую линию в отношении Москвы, что повлияло и на отношения Италии с Россией.

Государства **Латинской Америки** в текущем столетии продемонстрировали серьезное увеличение своего значения в мире. Основой для этого стали наличие значительных природных ресурсов и хороших темпов экономического развития вместе с укреплением независимой позиции. «Страна-континент» Бразилия стремительно расширила свои связи с зарубежными государствами и выступила с рядом важных для мира проектов (так, она предложила собственный вариант разрешения кризиса, спровоцированного ядерной программой Ирана). Страна настаивает на реформе ООН и на предоставлении ей места постоянного члена Совета Безопасности организации, при этом бразильцам удалось заручиться поддержкой ряда влиятельных государств. Вместе с Мексикой и Аргентиной она вошла в состав нового «клуба» значимых в мире государств — «Большой

двадцатки», который в немалой степени определяет направления развития глобальных экономических и политических процессов. При этом в регионе — в отличие от прошлых десятилетий — наблюдается существенное сокращение влияния США, которые уже не могут рассматривать Латинскую Америку в качестве своего «заднего двора» и были вынуждены официально отказаться от **доктрины Монро**.

Конец XX — начало XXI в. знаменовались в Латинской Америке серьезным кризисом режимов представительной демократии и особенно «традиционных» партий, не оправдавших надежд, возлагавшихся на них населением в вопросах экономики. Даже в тех странах, где макроэкономические показатели демонстрировали успех, правительства оказывались не в состоянии решить проблему бедности и нищеты, разрыв в доходах беднейшей и самой богатой части жителей оставался огромным. Реформирование экономики по неолиберальным рецептам, предпринятое с подачи Международного валютного фонда и США, привело к углублению социальной пропасти. Ряд стран Латинской Америки пережил серьезнейшие экономические неурядицы на рубеже XX—XXI столетий: Аргентина была вынуждена объявить дефолт, Бразилия едва не дошла до банкротства. В начале XXI в. две трети латиноамериканцев оценивали неолиберальную модель плохо или очень плохо, почти половина жителей региона желала усиления государственного влияния в экономике.

Разочарование в эффективности власти привело к тому, что многие граждане стали винить в неспособности решать социально-экономические проблемы саму демократическую систему. В некоторых странах популярным стал лозунг «Уходите все!», подразумевавший ненужность парламентской системы, партий и т.д. При этом сформировался высокий запрос на харизматических лидеров. В условиях же повышения свободы в СМИ и в политической сфере значительная часть прежде не имевших влияния на политику групп населения (включая бедняков и индейские общины) ощутила возможность стать большинством.

Проникновение таких идей в общественное сознание привело к **«левому повороту»**. На рубеже XX—XXI столетий в ряде латиноамериканских стран мирным путем, в результате победы на выборах к власти пришли партии и движения, которые считают своей целью переход к социалистическому или, по крайней мере, свободному от неолиберальных догм обществу и активно критикуют США. Этот политический вираж во многом позволил справиться с кризисом представительной демократии без возврата к военным диктатурам. При этом современный левый поворот радикально отличался от вспышек левого радикализма в 1960—1970-е гг. По сути дела, произошла системная трансформация в политике, затронувшая как ее содержание, так и методы действия левых и «новых левых» партий. Это привело к распространению левого поворота и на страны, обладавшие серьезным политическим и экономическим весом на континенте — Аргентину, Бразилию и Чили. Характерной особенностью явилось то, что в большинстве случаев речь шла не об «исторических» левых партиях, а о новых движениях и партиях, мало, а то и вовсе не связанных с ними. В Латинской Америке вышел из активного употребления термин «правые». Оппо-

зиция левым режимам предпочитает называть себя правоцентристской, как и правящие партии, далекие от левого курса (Колумбия, Панама, Гондурас, Мексика).

Лидером новой левой волны стал провозгласивший себя учеником Фиделя Кастро президент **Венесуэлы Уго Чавес** (с 1998 по 2013 гг.), предложивший доктрину **«Социализма XXI века»**. По его инициативе в 2004 г. создана международная организация, ставящая своей задачей противопоставить силе и влиянию США единые экономические и политические усилия латиноамериканских стран — **Боливарианская альтернатива для народов нашей Америки** в составе Венесуэлы, Кубы, Боливии, Никарагуа, Доминики и Гондураса (последняя страна покинула ряды организации после государственного переворота и смены правительства). В значительной мере возможности этой организации основаны на доходах от нефти, получаемых Венесуэлой.

Практически вся Южная Америка управляется сегодня левыми партиями, причем этому феномену сопутствуют новые для политической жизни континента явления: в 2005 г. в **Боливии** президентский пост занял индеец **Эво Моралес**, являющийся лидером партии «Движение к социализму», лидер профсоюзного движения **Инасио Лула да Силва** не только был избран главой **Бразилии** в 2002 г., но и переизбрался на этот пост, подтвердив кредит доверия со стороны населения, затем пост президента страны дважды сумела занять **Дилма Руссеф**, также состоящая в **Партии трудящихся**. В **Уругвае** коалиция **«Широкого фронта»** сумела привести в 2005 г. на пост главы государства своего кандидата **Табаре Васкеса** и сохранила этот пост в руках левых в ходе двух следующих электоральных компаний (Васкеса сменил бывший партизан **Хосе Мухика**, а затем президентом вновь был избран Табаре Васкес). Едва не стал президентом Мексики кандидат левоцентристской партии Андрес Мануэль Лопес Обрадор, собравший рекордное для этой страны число голосов — треть поданных бюллетеней. В **Чили** в 2006 г. социалистка **Мишель Бачелет** заняла главный государственный пост как представитель левоцентристской коалиции, а в 2013 г. повторно выиграла выборы, но уже в составе более широкой коалиции, к которой присоединились и коммунисты (впервые вернувшиеся во власть за 40 с лишним лет). В том же 2006 г. левый **Сандинистский фронт национального освобождения** вернулся к власти в **Никарагуа** после 16-летнего перерыва, а в **Эквадоре** победил представитель левого движения «Альянс “Страна”» **Рафаэль Корреа**. Оба они сумели сохранить посты глав государства и на следующих выборах.

Больше 50 миллионов бразильцев живут ниже черты бедности. Наиболее драматическая форма этого неравенства — голод, от которого страдают десятки миллионов наших братьев и сестер. Я никогда не забуду о своем обязательстве: добиться того, чтобы каждый бразилец мог завтракать, обедать и ужинать каждый день.

Луис Инасиу Лула да Силва, президент Бразилии

Общим для всех левых правительств континента моментом стало проведение политики усиления социально-экономической роли государства,

готовность развивать новые социальные программы и частично перераспределить общественное богатство, зачастую активизируется политика национализации предприятий. В большинстве стран левого поворота заметно сокращение масштабов бедности и нищеты, повышение уровня грамотности, расширение системы здравоохранение на регионы и слои, где раньше она отсутствовала или почти не функционировала, осуществление масштабного жилищного строительства. В Венесуэле и Боливии полностью поставлена под контроль государства добыча и переработка природных ресурсов, в Бразилии и Аргентине государственные предприятия по добыче полезных ископаемых также играют важную роль, хотя она не стала исключительной. В Боливии власти добились принятия закона о запрете латифундий и установлении максимального размера землевладений в 5 тыс. га, образовавшиеся излишки земли передаются безземельным гражданам, немалая их часть достается индейским общинам. Венесуэльское правительство осуществило принудительный выкуп (по рыночной стоимости) ряда земель, также перераспределив их среди беднейшей части граждан. Конечным итогом этой попытки решить аграрный вопрос является намерение властей обеспечить продовольственную безопасность и независимость своих стран.

В **Венесуэле** У. Чавес после прихода к власти инициировал принятие новой конституции в 1999 г., на базе которое развернул дальнейшую трансформацию государства и построение **«боливарианского социализма»**. Новый основой закон закрепил бесплатность образования и медицинского обслуживания, расширил доступ граждан к ряду государственных услуг. Первичной политической структурой общества были провозглашены муниципалитеты, права которых были увеличены. Одновременно серьезно расширены полномочия президента. Специальная статья конституции определила формирование местных «органов народной власти», которые могут брать на себя управление рядом социальных служб в сферах жилого фонда, экологической охраны, медицины и образования, а также участвовать в экономических процессах. Во многом эта модель была позаимствована у социалистической Кубы. Чавес не раз заявлял: «Если мы хотим покончить с бедностью, надо дать власть бедным». Оппозиция, однако, подвергла резкой критике эту реформу, считая, что она создает условия для силового подавления оппонентов власти и ограничение полномочий выборных органов управления. Чавес и его сторонники, сохраняя все внешние признаки демократических процессов, во многом сконцентрировали власть в своих руках, регулярно прибегая к референдумам как способу мобилизации масс и модели **парципативной демократии** (противники власти чавистов предпочитают называть ее **«авторитарной демократией»**). В экономике Чавес и его **Социалистическая единая партия** сделали ставку на укрепление роли государства в экономике и расширение ее «социального характера», а также на формирование «солидарного сектора» из массы мелких собственников.

В **Боливии** посредством референдума был установлен многонациональный характер страны, что означает признание индейских этносов самостоятельными. Впервые в истории данного государства власти пошли на эман-

сипацию индейцев, которые являлись не только самой бедной частью населения, но и были лишены значительной части гражданских прав (хотя составляют свыше 60% всех жителей Боливии).

Эквадорский президент **Рафаэль Корреа** высказался резко против планов заключения договора о свободной торговле с США, критиковал неолиберальную модель развития и «империалистические действия» американцев в Латинской Америке. Эквадор расширил отношения со странами левого поворота, в первую очередь, с Венесуэлой. В рамках «гражданской революции» Корреа прилагает усилия к расширению социальной справедливости в стране и повышению степени интеграции с «боливарианскими странами». Особое внимание власти придают развитию образования, здравоохранения и системы коммуникаций, а также борьбе с коррупцией. Выплатив долги МВФ, Эквадор получил возможность осуществлять более независимую экономическую политику. Власти также частично поставили под контроль государства природные ресурсы и инициировали аграрную реформу с целью улучшения положения беднейшей части крестьянства. Эквадор также предоставил политическое убежище создателю проекта «Викиликс» Дж. Ассанжу несмотря на недовольство США и Великобритании.

В **Чили** социалистка **Мишель Бачелет**, занимавшая пост президента в 2006—2010 гг. (первая в истории страны женщина-президент, а до этого — первая женщина — министр обороны) и повторно избранная главой государства в 2013 г., занялась серьезной реформой системы образования с целью придания ей более демократичного характера (в 2006—2011 гг. в Чили происходили массовые демонстрации школьников и студентов, настаивавших на восстановлении системы бесплатного всеобщего образования), инициировала процесс частичного пересмотра конституции, принятой при диктаторском правительстве А. Пиночета, а также предприняла меры по сокращению социального неравенства.

> Я женщина, разведенная, социалист и агностик — все грехи вместе.
>
> *Мишель Бачелет, президент Чили*

В то же время ее правительство столкнулось с серьезным противодействием оппонентов в деле проведения реформ, а также с массовыми общественными протестами чилийцев, недовольных сохраняющимися в стране социально-экономическими сложностями.

Куба, сохраняющая официально курс на строительство социализма, переживает, тем не менее серьезные перемены. С 2006 г. руководство страной оказалось в руках **Рауля Кастро**, после того как его старший брат и бессменный с момента революции лидер Кубы **Фидель Кастро** в связи с тяжелой болезнью отошел от государственных дел. В 2008 г. Р. Кастро формально был избран председателем Государственного Совета, а в 2011 г. — Первым секретарем правящей Коммунистической партии. В стране прошла административная реформа, сократившая число госслужащих. В экономической сфере продолжился курс на либерализацию: кубинцам разрешили пользоваться микроволновками, мобильной связью

и Интернетом, фермеры получили право самостоятельно решать вопросы использования земель, позволена частичная приватизация жилья. Кастро объявил, что после 2018 г. покинет государственные посты, а госслужащие не смогут более двух раз подряд занимать свои должности. Куба ослабила давление на оппонентов власти, однако не собирается демонтировать однопартийную систему и отказываться от проведения независимой антиимпериалистической политики. В то же время после нескольких лет тайных переговоров кубинцы достигли в 2014—2015 гг. соглашения с США о восстановлении дипломатических отношений и исключении Кубы из списка государств, поддерживающих терроризм. Серьезным подспорьем экономики страны являются поставки по дешевым ценам нефти из Венесуэлы, кроме того, Куба расширяет связи с Китаем, странами Европы и Россией.

Во многих случаях левые продемонстрировали серьезные успехи в управлении экономикой, а Латинская Америка в целом лучше пережила мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г., нежели европейские страны.

К радикальным левым режимам принято относить помимо Кубы Венесуэлу, Боливию, Эквадор и Никарагуа. Умеренно левыми являются правительства Уругвая, Аргентины (последнее до выборов осени 2015 г., принесших победу представителю правоцентристской партии М. Макри), Бразилии, Чили (где левые вернулись к власти после перерыва в 2009—2013 гг.) и Сальвадора. Одним из вопросов, по которому среди латиноамериканских левых нет единства, это вопрос о политической демократии. Радикальные левые режимы существенно изменили законодательство, многие из них отменили запрет на неоднократное переизбрание главы государства, в некоторых из них оппозиция сталкивается с определенными ограничениями.

Умеренные же левые режимы функционируют в рамках системы представительной демократии, но при этом готовы осуществлять на практике социальное содержание политики. Определенные различия заметны и в экономической сфере. Так, если бразильский президент Лула искал баланс между социалистическими лозунгами и рыночной моделью и прямо говорил, что строит «либерализм с человеческим лицом», не только ликвидируя бедность, но и предпринимая меры для увеличения среднего класса, другие левые лидеры, такие как Уго Чавес и Николас Мадуро (ставший президентом после смерти Чавеса в 2013 г.) предпочитают опираться на низшие слои, формировать этатистскую модель экономики и откровенно давить на средний класс и богатые слои. При этом усиление позиций среднего класса нередко ведет к ослаблению левых правительств. Так, в Бразилии Д. Руссеф с трудом сумела переизбраться на второй срок в 2014 г., а ее правительство продолжает оставаться объектом серьезного давления со стороны недовольных слоев населения.

Серьезные проблемы заметны и в ряде стран, управляемых радикально настроенными левыми. Так, в Венесуэле — помимо явных социальных достижений — экономическая модель «боливарианского социализма» испытывает определенный кризис, в стране возник дефицит товаров широкого потребления, наблюдается быстрый рост инфляции, один из самых

высоких уровней насилия в Латинской Америке. После смерти Чавеса в 2013 г. его преемник на посту главы государства и Единой социалистической партии **Николас Мадуро** с трудом сумел сохранить власть. Практически столько же голосов получил единый кандидат от оппозии Энрике Каприлес, возглавляющий один из регионов Венесуэлы. Венесуэльское общество поляризовано и расколото практически надвое. Падение мировых цен на нефть в последние годы сузило возможности развития социальных программ и негативно влияет на популярность правительства. После проигрыша правящей партией парламентских выборов в конце 2015 г. в Венесуэле левый президент оказался вынужден сосуществовать с преимущественно правым парламентом.

В соседней **Колумбии**, более полувека страдающей от серьезного внутреннего вооруженного конфликта, мирный процесс, идущий при международном посредничестве, демонстрирует серьезные подвижки. Правительству и старейшей партизанской группировке **ФАРК (Революционные вооруженные силы Колумбии)** удалось договориться по ряду ключевых вопросов. Если переговоры, начатые президентом-правоцентристом Х. М. Сантосом, увенчаются успехом, это положит конец одному из самых давних очагов нестабильности и вооруженных действий в стране и на континенте в целом. При этом Колумбия, не относящаяся к числу стран левого поворота, продемонстрировала определенные успехи в экономике и вышла на четвертое место в Латинской Америке по уровню развития экономики, уступая только Бразилии, Мексике и Аргентине.

В **Мексике**, являющейся одной из наиболее развитых в экономическом плане стран Латинской Америки, на протяжении более 10 лет у власти находилась правоконсервативная **Партия Национальное действие**, при которой произошло существенное сближение с США и дальнейшая трансформация экономики в неолиберальном духе. В то же время углубились социальные проблемы, немалая часть мексиканцев остается бедной, многие жители страны нелегально перебираются через американо-мексиканскую границу в поисках работы. Начатая правительством операция по силовому подавлению наркокартелей привела к масштабной войне между правительственными полицией и армией и организованной преступностью. В Мексике резко возрос уровень насилия, приведший к гибели десятков тысяч человек. Недовольство населения обострением социально-экономической ситуацией и ростом нестабильности, а также ностальгия по «более спокойным временам» привела к возвращению в 2012 г. к власти **Институционно-революционной партии**, сочетающей в своей программе правоцентристские постулаты с отдельными лозунгами социальной направленности. При этом ряд регионов Мексики остается под управлением правых, а крупнейший город страны — столица Мехико — в руках левоцентристского кабинета. Правительство ИРП достигло соглашения с основными партиями страны в рамках «Пакта ради Мексики» с целью модернизации страны, однако вскоре сотрудничество оказалось осложнено разными взглядами по поводу приватизации государственной нефтяной компании «Пемекс», реформы в сфере энергетики и образования. Новым властям не удалось пока справиться и с волной насилия, более того, оно возросло в целом ряде регионов.

В целом «пылающий континент» 1950—1970-х гг. «переболел» болезнью революционного насилия. Сегодняшние левые расположены к получению власти выборным путем. Демократизация пустила глубокие корни и среди них. В свою очередь, их противники отказались от решения проблем путем военного подавления оппозиции — ради национального согласия.

Серьезной проблемой Латинской Америки остается нерешенность территориальных споров. Уже в XXI в. произошел пограничный конфликт между Никарагуа и Коста-Рикой (2010), Колумбия и Венесуэла до сих пор не мог разграничить территорию в богатом нефтью Венесуэльском заливе. Венесуэла претендует на немалую часть земель, входящих в состав соседней Гайаны. Боливия, настаивающая на возвращении ей выхода к морю, утраченного в ходе Тихоокеанской войны с Чили более сотни лет назад, в итоге обратилась в международный суд в Гааге. В судебном порядке решают территориальный спор Колумбия и Никарагуа. Планы последней страны по строительству нового трансокеанского канала через свою территорию встречают настороженную реакцию со стороны соседних государств, опасающихся негативных экологических последствий проекта. Сохраняет свое значение территориальный диспут между Аргентиной и Великобританией: каждая из стран продолжает считать своей территорию Мальвинских (Фолклендских) островов, в районе которых имеются значительные месторождения природных ресурсов. Латиноамериканские государства поддерживают позицию Аргентины, считая принадлежность островов Британии «историческим колониальным анахронизмом». Буэнос-Айрес также пользуется поддержкой в данном вопросе со стороны IBSA — индийско-бразильско-южноафриканского диалогового форума, участники которого не раз проводили совместные военно-морские учения в Южной Атлантике. Аргентинцы не намерены повторять неудачный опыт силового возврата островов, но решительно подчеркивают свою принципиальную позицию по отстаиванию суверенитета над Мальвинами.

7.5. Мировой финансовый кризис в начале XXI века

В 2008 г. мир столкнулся с мощным финансово-экономическим кризисом, приведшим к ухудшению экономических показателей во многих развитых государствах. За этим последовала **глобальная рецессия** — спад — мировой экономики. Причинами кризиса стали перегрев кредитного и фондового рынков и чрезмерно высокие цены на сырье и энергоносители.

Непосредственным началом кризиса стал упадок ипотечного рынка в **США** в 2007 г., следующей жертвой кризиса оказалась банковская сфера. В сентябре 2008 г. обанкротился четвертый по величине американский банк Lehman Brothers, что оказалось крупнейшим разорением в истории страны. За этим последовал кризис ликвидности в ряде мировых банков и прекращение выдачи ими многих кредитов. Началось сокращение продаж и объемов промышленного производства. Затем происходит обвал цен на нефть (со 147 долл. до менее чем 40 долл. за баррель).

Сложной оказалась и ситуация европейской экономики. Правительство **Исландии**, стремясь избежать банкротства, запросило о срочной помощи

МВФ, будучи первой западной страной, которая за три с лишним десятилетия получила его займ. Только в 2010 г. исландская экономика с трудом вышла из рецессии.

Осенью 2008 г. **британское** правительство, спасая ситуацию в банковской сфере, было вынуждено пойти на фактическую национализацию ряда крупных банков. Помощи у властей были вынуждены просить крупнейшие **французские** банки — *Credit Agricole*, *BNP Paribas* и *Societe Generale*. Государственная помощь банковским структурам позволила им остаться «на плаву», но уже в 2010 г. она спровоцировала долговой кризис в зоне евро. Рецессия стремительно перекинулась в реальный сектор экономики. В **Испании** безработица перевалила за 20-процентную отметку (а среди молодежи — еще выше!), рухнули рынок недвижимости и строительная индустрия. Массовые сокращения прошли в итальянской промышленности. В целом экономика стран ЕС продемонстрировала заметный спад (самое большое снижение было зафиксировано в Германии и Франции).

Греческие власти, одолжившие значительные средства для покрытия дефицита бюджета, не сумели удержать ситуацию под контролем. В 2010 г. правительство, понимая невозможность выплатить взятые кредиты, пошло на сокращение расходов в госсекторе, что спровоцировало масштабные социальные протесты. В апреле Греция запросила Евросоюз о помощи, вскоре с аналогичными просьбами обратились Португалия и Ирландия. Совокупный внешний госдолг Греции превышал 140% от ВВП страны, и в ЕС развернулись серьезные дискуссии по вопросу о том, на каких условиях может быть оказана помощь. Ряд стран ЕС фактически предлагал пойти на ограничение греческого суверенитета, в том числе на возможность отстранения от власти кабинета министров страны-банкрота. В конце концов, в феврале 2012 г. министры финансов Евросоюза договорились о выделении Греции 130 млрд евро кредита и списании части долгов страны по облигациям. Греческое правительство было вынуждено согласиться на непопулярные меры (резкое увеличение пенсионного возраста и снижение минимальной зарплаты), спровоцировавшие новый виток социальной напряженности. Очередной виток греческого кризиса, связанный с необходимостью возврата десятков млрд евро ранее полученных кредитов, привел к власти Коалицию радикальных левых партий «Сириза», которые создали правительство при поддержке правых евроскептиков. После того как переговоры с ЕС зашли в тупик, власти страны провели референдум, призывая отвергнуть давление «евробюрократов». Они получили поддержку свыше 60% населения, но все равно были вынуждены согласиться на большую часть требований кредиторов, за спиной которых стоит Германия.

Кризис быстро распространился и на менее развитые страны мира, в том числе на те, которые незадолго до этого демонстрировали стремительный экономический рост (КНР, Индия, Аргентина, Бразилия, Мексика, ЮАР). Более чем двукратное падение цен на нефть сильно ударило по экономике России, у которой экспорт сырой нефти является одним из важнейших источников пополнения бюджета. В целом ряде арабских государств стремительное ухудшение условий жизни в результате кризиса спровоцировало рост антиправительственных настроений и начало так называемой

«Арабской весны», приведшей к силовой смене правительств в Тунисе, Ливии, Йемене и Египте.

КНР раньше многих стала выбираться из рецессии, в марте 2009 г. предприятия госсектора вернулись на докризисный уровень производства. Однако в 2011 г. Китай накрыла вторая волна кризиса, вновь замедлившая темпы его роста. Индии, как и КНР, удалось справиться с основным ударом кризиса несколько лучше, чем странам Запада. Это было обеспечено как государственными инвестициями в экономику, так и девальвацией национальной валюты и переориентацией страны на торговлю со странами азиатского региона и мерами по стимулированию внутреннего спроса. Относительно раньше других из первой волны кризиса сумела выйти Россия. Отчасти это было обеспечено восстановлением высоких цен на энергоносители. В 2014—2015 гг., однако, ее настигла вторая волна кризиса, страна сталкивается с серьезной девальвацией национальной валюты.

Масштабный финансовый кризис на **Кипре** в 2013 г. привел к фактическому краху национальной банковской системы, а кипрская экономика оказалась в состоянии дефолта. В этой ситуации ЕС пошел на экстренные меры. В рамках финансового плана (за которым стояла Германия) страна получила серьезную помощь, в то же время ее вынудили не только к серьезным ограничениям в социальной политике, но и к фактической ликвидации части банковских вкладов. Кипрские события продемонстрировали существенное увеличение влияние Германии в системе европейской интеграции.

Осознавая, что кризис будет носить затяжной характер во многих странах мира, мировое сообщество попыталось разработать совместные меры по борьбе с глобальным спадом экономики. На саммите «Большой двадцатки» в Лондоне в апреле 2009 г. был принят План действий по выходу из глобального кризиса, предусматривавший существенный рост средств МВФ (до 750 млрд долл.) и выдачу новых кредитов странам, наиболее затронутым рецессией. В ходе московской встречи министров финансов «Большой двадцатки» был сделан вывод о необходимости обязательно поддерживать рост развитых стран, от которых зависит мировая экономика в целом. Фактически это стало оправданием валютных войн (снижения цен на свою валюту с целью повышения конкурентоспособности экспортных товаров).

Летом 2013 г. министры финансов «Большой двадцатки» констатировали замедление роста в ряде крупных государств с развивающейся экономикой и сохраняющуюся рецессию в еврозоне. Осенью 2014 г. глава МВФ Кристин Лагард была вынуждена признать неблагоприятные перспективы мировой экономики: ожидание низкого роста на протяжении ряда лет, сопряженного с высокой безработицей и геополитическими конфликтами, которые станут дополнительными факторами рецессии. США при этом сумели справиться со значительной частью своих экономических проблем, что на фоне сохраняющихся тенденций к рецессии во многих частях мира придало им новые силы в международной политике. Прогнозы по поводу резкого ослабления доллара оказались беспочвенны, напротив, в 2014 г. он серьезно укрепился по отношению к многим валютам, сохранив за собой

функцию общемирового платежного средства. Причинами роста американской валюты являются как ужесточение денежно-кредитной политики, так и «сланцевый бум», позволивший США превратиться в важного экспортера нефти.

В целом, мировой финансовый кризис привел к существенному увеличению влияния «Большой двадцатки». Это отразило понимание ошибочности прежних схем, не учитывавших должным образом роли ключевых развивающихся государств в обсуждении важнейших экономических вопросов. Первый саммит глав государств группировки состоялся в Вашингтоне в 2008 г., затем эти встречи обрели регулярный характер. В ходе саммитов обсуждаются и политические вопросы. Важнейшим решением Вашингтонского саммита стала договоренность о реформировании МВФ при сохранении долларового стандарта. На последующих встречах представители «Большой двадцатки» установили максимальную границу госдолга страны в размере 2% от ВВП.

По сути дела, «Большая двадцатка» превращается в альтернативный центр принятия ключевых решений. Безусловно, это является следствием серьезного воздействия политических факторов на экономику. Совет безопасности ООН, зафиксировавший расстановку сил конца Второй мировой войны, не отвечает в полной мере новым условиям. Напротив, «Большая двадцатка», не располагающая всемирно признанным юридическим статусом, более точно отражает нынешний баланс сил и интересов в мире, а также находится в состоянии больше влиять на мировые экономические и политические процессы (даже без формального решения на уровне ООН). Неоднородный состав группы является базой для создания различных коалиций и необходимого политического маневрирования. Именно в ее рамках в 2013 г. удалось достичь неформальной договоренности между США и Россией, что отменило находившийся в мировой повестке дня вопрос о вооруженной интервенции Запада в Сирии. В то же время этот институт предусматривает именно договоренности, а не ультиматумы и давление. В 2014 г. на саммите в австралийском Брисбэне попытка жесткого прессинга ряда западных участников «Большой двадцатки» в отношении России (по украинскому вопросу) не встретила поддержки со стороны других членов группировки.

Кризис в отношениях России и Запада, связанный с событиями на Украине в 2013—2014 гг., негативно повлиял на сотрудничество в рамках «Большой двадцатки». Взаимная война санкций не позволила в полной мере обсуждать вопросы управления мировой экономикой, развития свободной торговли и либерализации инвестиционного режима. Участники группы пока не сумели реализовать многие из решений, принятые на предшествующих саммитах. В частности, не проведены согласованные еще в 2010 г. реформы МВФ (перераспределение квот), поскольку американский конгресс до сих пор не ратифицировал необходимые документы. В то же время участники Брисбэнского саммита 2014 г. договорились о совместной деятельности по борьбе с безработицей и противостоянию ухода капиталов в оффшоры.

7.6. Международные отношения в начале XXI века и формирование многополярного мира

В конце XX — начале XXI в. стала заметна тенденция к формированию новых мировых центров силы. Фактором роста влияния большинства этих стран стало увеличение их экономического потенциала. Успехи Индии и Пакистана в развитии ядерного вооружения повысили степень их самостоятельности в международных отношениях. К повышению своей роли стремится и Иран, развитие ядерной программы которого вызывает, однако, опасения со стороны международного сообщества. Стремительное развитие Китая и Бразилии вывело их из разряда стран «третьего мира» в число первых десяти экономик и важных акторов мировой политики. Важное влияние на международные и региональные отношения оказывают и другие быстро растущие экономически страны — Турция, Индонезия, Саудовская Аравия, Мексика, арабские монархии зоны Персидского залива и т.д.

Способность США влиять на роль таких государств в международных отношениях существенно снизилась. Началось формирование **многополярного мира**, т.е. такой системы международных отношений, в рамках которой целый ряд стран, достигших разного уровня экономического и социально-политического развития, обладают неодинаковыми возможностями для реализации своей политической и внешнеполитической линии и дальнейшего участия в мировой политике.

В конце 1990-х гг., после прихода на пост главы российского МИДа Евгения Примакова появилась **концепция «РИК»**, предусматривавшая формирование тесного альянса России, Индии и КНР, акцентировавшая внимание на важности азиатской повестки дня и выстраивание определенного противовеса США и странам Запада в целом. Момент для сближения был выбран удачно: Индия давно являлась важным партнером Москвы и благожелательно воспринимала планы восстановления прежних контактов. Китай тоже стремился к построению более сбалансированной системы международных отношений. В 2002 г. Москве удалось консолидировать пророссийски настроенных участников Ташкентского договора, создав Организацию договора коллективной безопасности (ОДКБ) в составе Армении, Казахстана, России, Белоруссии, Киргизии и Таджикистана (в 2006 г. к ним присоединился Узбекистан). ОДКБ сформировала объединенный штаб и коллективные силы быстрого развертывания. Действия, предпринятые Москвой для превращения этой аморфной организации в военно-политический блок, вписывались в логику политики Кремля на постсоветском пространстве, основная цель состояла в укреплении там российского влияния. В то же время организация несравнима по мощи с НАТО. Потенциальная активность ОДКБ была направлена на обеспечение безопасности южных рубежей СНГ, где нестабильность усилилась вследствие роста числа и масштаба конфликтов на Ближнем Востоке и в Азии в целом.

В **2007 г.** на Мюнхенской конференции по безопасности российский президент **Владимир Владимирович Путин** подверг жесткой критике поли-

тику Запада по утверждению модели однополярного мира, предупредив о рисках невнимания к базовым принципам международного права и чрезмерной опоры на силовые методы. По сути, Москва потребовала создания нового механизма глобальной безопасности и оставила за собой «свободу рук» в случае отказа западных партнеров от согласования интересов.

Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня.

Из выступления президента РФ Владимира Путина в Мюнхене

Серьезные политические изменения в Западном полушарии стали еще одним фактором ослабления роли США как единственной сверхдержавы. Президент Венесуэлы У. Чавес начал с 1999 г. выстраивать политику своей страны на основе антиамериканских и левопопулистских проектов и наладил тесное сотрудничество с социалистической Кубой. Антиимпериалистическая риторика встречала благожелательный отклик со стороны жителей ряда других латиноамериканских государств, недовольных социально-экономическим кризисом вследствие проведенных с подачи Вашингтона неолиберальных реформ. Континент начал стремительно уходить из сферы влияния США. Чавес анонсировал планы строительства «боливарианского социализма» и основания V Интернационала на базе антиимпериалистических принципов.

«Левый поворот» в Латинской Америке оживил интеграционные проекты, некоторые из которых обладали ярко выраженной антиамериканской направленностью. Многие латиноамериканские страны демонстрировали самостоятельный подход к ключевым вопросам международных отношений. Расширились контакты латиноамериканских государств со странами из другого полушария, причем речь шла не только о торгово-экономических отношениях, но и о поиске новых политических и военно-политических партнеров.

Созданный в начале 2000-х гг. Южноамериканский союз наций (Унасур) начал успешно выступать в деле урегулирования конфликтов в регионе. Он сумел снизить напряженность в Боливии и Эквадоре, вызванные попытками государственного переворота (в 2008 и 2010 гг.), во время пограничного конфликта между Колумбией и Эквадором (в 2008 г.), дипломатического столкновения Венесуэлы и Колумбии (в 2010 г.). Начиная с 2013 г., группировка пытается добиться примирения между властями и оппозицией в ходе внутреннего конфликта в Венесуэле, могущего дестабилизировать регион. Фактически группировка взяла на себя часть функций ОАГ в межамериканской системе.

Одним из коллективных новых центров силы стал **БРИКС** — объединение Бразилии, России, Индии и Китая (позднее дополнившееся ЮАР). Изначально аббревиатура БРИК была сформулирована аналитиками компании Goldman Sachs, отметивших тенденцию опережающего (по сравнению с Западом) роста рынков этих государств. Через несколько лет четыре страны действительно попытались создать форум для неформальной выра-

ботки совместных позиций по ряду вопросов. Затем началась постепенная формализация диалога и превращение БРИКС в актора мировой политики. Участники БРИКС во многом отличаются друг от друга по политическому, экономическому устройству, по традициям. В то же время их объединили желание создать альтернативу доминированию США (и обобщенно — Запада) в международных отношениях, общий взгляд на недопустимость вмешательства мирового сообщества во внутренние дела суверенных государств. Все члены БРИКС являются, по сути, региональными центрами, желающими стать ключевыми полюсами в многополярном мире. Во многом благодаря их позиции была сорвана попытка Запада устроить масштабную обструкцию России (в связи с украинским кризисом).

В мире выделяется относительно стабильный политически и развитый экономически Запад (это условное название объединяет страны Европы, США, Канаду, Японию, Австралию и Новую Зеландию), тогда как значительное большинство государств по-прежнему сталкиваются с проблемами бедности, военных конфликтов, политической нестабильности и находятся в поисках адекватного пути развития. Сохраняется серьезное взаимное недоверие, усугубившееся односторонними действиями западной коалиции на протяжении значительной части 1990-х — начала 2000-х гг. ООН оказывается не в состоянии занять ключевое место в новом многополярном мире ввиду существенных разногласий между постоянными членами СБ ООН.

Страны, превратившиеся в новые центры силы, воспользовавшись мировым финансовым кризисом 2008—2011 гг., ослабившим Евросоюз и США, пытаются повлиять и на расклад сил в мировой экономике. Страны БРИКС учредили летом 2014 г. совместный банк с уставным капиталом в 200 млрд долл., что стало первым шагом к выстраиванию альтернативы Международному валютному фонду, считающемуся подконтрольным Западу институтом. В 2014 г. состоялся совместный саммит БРИКС и УНАСУР, на котором было предложено взаимодействие Банка развития БРИКС и основанного ранее Банка Юга.

В то же время экономические позиции новых центров силы небезупречны. Многие из них сталкиваются с серьезной девальвацией национальных валют как следствие оттока иностранных инвестиций, серьезно отстают от традиционных центров силы в научной сфере и области развития технологий. Нередко они вовлечены в региональные военно-политические конфликты, мешающие им довести до конца модернизацию и превратиться в реальных конкурентов стран Запада.

В то же время наблюдается вынужденное сближение стран Запада и развивающихся государств с целью повысить управляемость мировой экономики. Отражением этой тенденции является деятельность «Большой двадцатки», сформированной как объединение министров финансов и управляющих центробанками 20 крупнейших экономик мира (Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, ФРГ, Индия, Индонезия, Италия, Канада, КНР, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Южная Корея, Япония и Евросоюз). На страны группировки приходится более 80% мирового ВВП, мировой торговли;

в них проживает две трети населения планеты. Официально группа была сформирована осенью 1999 г. для обсуждения на высшем уровне вопросов, связанных с обеспечением международной финансовой стабильности и поиска решений, которые не могут быть найдены отдельно взятой страной или организацией. Она не располагает юридическими возможностями разработки обязательных к применению правил и ее легитимность в целом многими ставится под вопрос. Однако участие в группе дает возможность странам-членам серьезно влиять на мировую политику.

В 2000 г. очередное обострение ситуации произошло на **Ближнем Востоке**. Правительство **Эхуда Барака** пошло на вывод с оккупированных территорий части поселений и ликвидацию «зону безопасности» в Южном Ливане, сделав шаг навстречу Сирии, стоявшей за ливанской шиитской военизированной группировкой «Хизбалла». Расчет на мирное израильско-сирийское урегулирование не оправдался, а конфликт в отношениях с ПНА вспыхнул с новой силой после провокационного похода лидера израильской оппозиции Ариэля Шарона на Храмовую гору в Иерусалиме. Столкновения между палестинцами и израильской армией стремительно переросли к 2001 г. в новую **интифаду** — кампанию постоянного гражданского неповиновения, регулярно срывавшуюся на массовое применение насилия. Барак стремительно терял популярность среди израильтян. После возвращения правых к власти кабинет Шарона прервал переговоры с Арафатом, что вынудило последнего пойти на назначение во главу автономии своего умеренного соратника М. Аббаса.

В результате трехсторонних переговоров в Иордании А. Шарон, М. Аббас и президент США Дж. Буш-мл. согласовали в мае 2003 г. так называемую **«Дорожную карту»** (план пошагового урегулирования ситуации с конкретными сроками реализации того или иного шага), предусматривавшую важнейшую уступку со стороны израильтян. Они допустили создание независимой Палестины с единой территорией и признали факт оккупации арабских земель в 1967 г. Израильские власти также обязались продолжить политику по сносу еврейских поселений на землях, отходящих ПНА. Компромисс был взаимным: М. Аббас, по сути, отказался от требования превращения Иерусалима в столицу будущей Палестины. Переговоры стали свидетельством постепенного роста влияния других (помимо США) государств: помощь в организации диалога оказывала группа международных посредников, состоявшая из представителей США, Европейского Союза, ООН и России — так называемый «квартет». Свое благожелательное отношение к плану высказали Иордания и Египет, влиятельные в арабском мире и уже обладавшие мирными договорами с Израилем.

«Дорожная карта» оказалась невыполнимой по причине отсутствия единства в ООП и израильском обществе. Шарон заявил о готовности пойти на «одностороннее размежевание»: израильтяне ликвидировали часть своих поселений и вывели армейские части из ряда районов ПНА, отгородившись четырехсоткилометровой стеной (внутри стены остался ряд земель, которые палестинцы считают своими). В 2004 г. ООП проиграла выборы в парламент автономии исламистам из «Хамаса». После серии ракетных обстрелов израильской территории боевиками армия при-

ступила к проведению военной операции в зоне влияния «Хамас» — секторе Газа. Одновременно израильтяне вошли в Ливан и начали оттеснять исламистов от границы, но до конца с «Хизбаллой» не справились. Страны ЕС и США резко сократили объем финансовой помощи ПНА, желая принудить ООП и «Хамас» к совместной реализации «Дорожной карты». Однако социально-экономический кризис в автономии привел к прямому военному столкновению двух организаций, в ходе которого ПНА оказалась разделена на сектор Газа (его контролировали хамасовцы) и Западный берег (зона влияния ООП). «Хамас» не раз предпринимал обстрелы еврейских поселений, что вызвало новую военную операцию израильтян в секторе в 2009 г.

Ближневосточная программа президента США Б. Обамы, избранного в 2008 г., предполагает возвращение Израиля к линии границ 1967 г. Предложенный американским госсекретарем Дж. Керри план предусматривал возможность десятилетнего размещения иностранного военного контингента на палестинских территориях для гарантии безопасности Израиля, а также взаимный обмен территориями. Израильтяне, однако, потребовали демилитаризации возможной новой страны, признания Израиля «еврейским государством» (то есть его религиозно-этнического отличия от соседей), а также фиксации статуса Иерусалима в качестве неделимой израильской столицы. План так и не удалось реализовать, что стало новым кризисом ближневосточной политики США. В Израиле резко возросло недовольство нажимом со стороны Вашингтона, а в глазах арабов США начали терять имидж успешных миротворцев.

Стагнация мирного процесса была также вызвана переключением внимания США и мирового сообщества в целом на Сирию и Ирак, где развернулась полномасштабная гражданская война. Палестинский вопрос перестал быть самой серьезной проблемой региона из-за возникновения еще более сложных конфликтов. Очередной виток насилия в израильско-палестинских отношениях развернулся в ходе новой войсковой операции Израиля в Газе в ответ на ракетные обстрелы израильской территории в 2013—2014 гг. Ряд стран мира осудили непропорциональное использование силы. Постепенно палестинцам удается обретать частичное признание. В 2011 г. ПНА получила полноправное членство в ЮНЕСКО, а в 2012 г. Палестине был предоставлен статус государства-наблюдателя ООН. На протяжении 2014 г. парламенты некоторых стран проголосовали за признание Палестины в качестве полноценного государства.

События на Ближнем Востоке происходят на фоне роста угрозы международного терроризма. **11 сентября 2001 г.** США подверглись массированной нападению на собственной территории — террористы, используя гражданские самолеты, протаранили здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и Пентагон в Вашингтоне; погибло несколько тысяч человек. В ходе расследования ЦРУ пришло к выводу о том, что за спиной террористов стоял Усама бен Ладен. После отказа талибов выдать его президент Дж. Буш-мл. инициировал создание международной антитеррористической коалиции для свержения афганского режима. Американцы получили неожиданную для них поддержку главы РФ В. В. Путина, ставшего первым

иностранным лидером, позвонившим президенту США с выражением безоговорочного осуждения теракта. Москва снабдила США разведданными и предоставила воздушный коридор на время проведения боевой операции.

В ходе военной операции США и Великобритании, поддержанных на суше Северным альянсом, к началу 2002 г. талибы были вытеснены из большинства районов страны. Новым главой Афганистана стал прозападный политик, экс-эмигрант Хамид Карзай. Его власть была весьма ограниченной и он был вынужден делить ее с влиятельными полевыми командирами. Американцам не удалось захватить бен Ладена, несмотря на тщательные поиски, и лишь годы спустя они ликвидировали его в Пакистане.

События 11 сентября спровоцировали начало своеобразного крестового похода США против «мирового зла». В принятой в 2002 г. Стратегии национальной безопасности США, Вашингтон провозгласил намерение «выявлять и уничтожать опасность еще до того, как она достигнет наших границ». В то же время акции возмездия против международных террористов не устраняют необходимость найти решение глобальных проблем бедности, тупиковости экономического развития многих стран, этнических и религиозных конфликтов, которые подпитывают радикальные настроения в «третьем мире».

Логическим продолжением свержения талибов в Афганистане и борьбы против «Аль Кайды» стала военная операция США и присоединившихся к ним стран «Свобода Ирака» против правительства С. Хусейна 20 марта — 1 мая 2003 г. Формальным предлогом к ее началу стали полученная ЦРУ информация о наличии у иракского правительства оружия массового поражения (позднее она официально была признана недостоверной) и обвинения в адрес Хусейна о связях с международными террористами. США и Великобритания создали военную группировку в четверть миллиона человек (в основном американцы и британцы, хотя формально своих военных направили 32 страны). Иракский президент бежал, но позже был арестован и казнен по приговору суда, созданного новыми властями страны.

Действия США и их союзников — в отличие от прежних операций против С. Хусейна — не встретили однозначного одобрения в мире. Россия назвала их большой политической ошибкой и нарушением Устава ООН. Аналогичные возражения высказали Германия и Франция. Серьезную озабоченность многих государств и правозащитных организаций вызывало огромное число жертв среди гражданского населения (до 1 млн чел.), вызванных как самой операций, так и начавшейся после этого «ползучей» гражданской войной. По окончании боевых действий США сохранили на территории Ирака более 140 тыс. своих военнослужащих, которые должны были обеспечить политическую стабильность нового правительства и построение в Ираке демократического режима. Вывод американской армии начался в 2009 г. При этом страна остается постоянным источником нестабильности, на ее территории действует ряд террористических групп. Курдские районы фактически самостоятельны.

Сложной оставалась ситуация на Балканах, где после краха власти президента СРЮ С. Милошевича произошла трансформация страны в Феде-

рацию Сербии и Черногории. В мае 2006 г. Черногория провозгласила свою независимость. Сербии не удалось урегулировать взаимоотношения с албанским населением, не соглашавшимся с формулой, предложенной Белградом: «Меньше, чем независимость, но больше, чем автономия». В феврале 2008 г. косовские албанцы провозгласили независимость края при поддержке США и ряда стран ЕС. Два постоянных члена СБ ООН — Россия и Китай — отказались поддержать одностороннее провозглашение независимости. Москва также дала понять, что **сецессия** (отделение) Косово может стать прецедентом для рассмотрения других похожих территориальных споров в мире.

Летом 2001 г. боевики «Армии освобождения Косово» перебрались с территории края в Македонию и вступили в бой с местными силами правопорядка. В этом случае страны Запада не захотели поддерживать албанцев. В то же время они давили на власти страны, настаивая на расширении прав этнических меньшинств. Войска НАТО — по соглашению с македонским правительством — были введены в населенные албанцами регионы для разоружения боевиков, вслед за ними туда вернулась македонская полиция. Представительство албанцев в органах власти было расширено.

Непростыми являлись отношения КНДР с миром. Дипломатическое признание страны расширилось, а в 2000 г. она, наконец, заключила с Россией новый договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве (без обязательств военной помощи со стороны Москвы). В то же время руководитель КНДР Ким Чен Ир — по утверждениям США — тайно продолжал осуществлять ядерную программу. В июне 2002 г. американский президент Дж. Буш-мл. заявил о вхождении Северной Кореи в так называемую **«ось зла»** (группу государств, представлявших существенную угрозу международной безопасности ввиду разработки оружия массового поражения). Американцы остановили поставки топлива на северокорейские ТЭЦ и заморозили американо-южнокорейский проект по строительству в КНДР двух АЭС. В мае 2003 г. КНДР отказалась соблюдать соглашение о безъядерной зоне на полуострове. США всерьез заговорили о возможности нанесения удара по странам «оси зла», но эти планы были сорваны позицией России и КНР. Вместе с Южной Кореей они создали неофициальную группу с целью уговорить стороны начать переговоры. На мирном решении настаивала и Япония, опасавшаяся начала боевых действий поблизости от своих границ. В 2005 г. в Пекине двум корейским государствам, КНР, США, России и Японии удалось договориться об отказе КНДР от реализации ядерной программы. В 2007 г. Северная Корея законсервировала имеющиеся у нее ядерные объекты, согласившись на въезд представителей МАГАТЭ в страну. Впоследствии, однако, споры вокруг корейских военных программ вспыхивали неоднократно.

Драматизмом отличалось развитие конфликта на Южном Кавказе в первой декаде 2000-х гг. Отношения между Грузией и Россией продолжали обостряться ввиду недовольства грузинской стороны неофициальной поддержкой, оказывавшейся Москвой сепаратистам в Абхазии. Россия, в свою очередь, обвиняла Грузию в неспособности справиться с чеченскими боевиками, организовавшими в Панкисском ущелье (на грузинской терри-

тории) свою базу. Тбилиси вновь поставил вопрос о выводе российских военных объектов.

В результате острого внутреннего кризиса в Грузии в 2003 г. произошла так называемая «революция роз», сделавшая главой государства лидера оппозиции М. Саакашвили, сторонника жесткой линии в отношении России и сближения с США. В то же время Москва позитивно воспринимала начавшийся процесс восстановления государственного единства Грузии, когда власти сумели взять под контроль полусамостоятельный регион Аджария и часть Кодорского ущелья в Абхазии. В мае 2005 г. Москва и Тбилиси договорились о выводе всех российских баз до конца 2008 г. Но уже в 2006 г. началось очередное резкое обострение отношений с обвинениями в шпионаже и введением эмбарго на поставки грузинских товаров в Россию. В августе 2008 г. грузинская армия нанесла удар по столице Южной Осетии — г. Цхинвал — и позициям югоосетинских ополченцев и российских миротворцев. В этот раз Москва отреагировала жестко: заявив о геноциде осетинского населения, направила в регион военнослужащих для проведения операции «по принуждению Грузии к миру» (полагая ее разновидностью **гуманитарной интервенции**). Армия захватила базу грузинских ВВС в городе Сенаки, блокировала с моря порт Поти, подошла близко к важному транспортному центру города Гори. Одновременно абхазские ополченцы взяли под контроль грузинскую часть Абхазии. В ходе конфликта несколько сот человек погибли, тысячи стали беженцами.

Августовские события 2008 г. продемонстрировали серьезный кризис в отношениях России и Запада, негативно оценившего действия Москвы. В то же время российские власти сумели сыграть на противоречиях и разных подходах стран Запада. Президент Франции Н. Саркози разработал план мирного урегулирования, по которому российские войска должны были покинуть территорию Грузии. Москва согласилась с этим требованием, но выяснилось, что Тбилиси подразумевает под этим и вывод российской армии из Южной Осетии. Часть стран Евросоюза пригрозила возможными санкциями. В этой ситуации российские власти заявили 26 августа о признании независимости Южной Осетии и Абхазии, сославшись на прецедент Косово. В сентябре так же поступили Никарагуа и Венесуэла, другие союзники России не признали отделение бывших грузинских автономий. В конечном итоге страны Запада, придя к выводу, что грузинская сторона первой начала военные действия, не стали вводить антироссийские санкции, но не отказались от поддержки территориальной целостности Грузии. Грузия разорвала дипломатические отношения с Россией и вышла из СНГ.

«Болевой точкой» мировой политики стали отношения между США и Россией, негативно относившейся к американской роли в организации «цветных революций» на постсоветском пространстве. Москва оказалась тем более разочарована, поскольку ранее сделала несколько шагов навстречу Вашингтону, отказавшись от военных баз во Вьетнаме и на Кубе и оказав серьезное содействие в организации антиталибской операции. В свою очередь, США оставались весьма обеспокоены сохранявшимися контактами Москвы с Ираном и КНДР, причисленными Вашингтоном к «оси зла». В 2007 г. разошлись мнения двух стран по поводу планов раз-

мещения элементов системы противоракетной обороны США в Польше и Чехии. Россия отвергала утверждения США о том, что система должна защитить мир от возможного запуска иранских и корейских ракет и считала, что американцы готовятся к войне с нашей страной. В 2007 г. Москва приостановила свое участие в ДОВСЕ, считая, что в сложившихся условиях он чрезмерно ограничивает ее право на оборону. Встал вопрос о возможности дальнейшего функционирования Совета Россия-НАТО.

Однако весной 2009 г., в разгар мирового экономического кризиса, две страны объявили о «перезагрузке» отношений и готовности впредь осуществлять взаимный учет интересов, декларировали намерение подписать новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений. Улучшение оказалось недолгим. В 2013 г. позиции России и США вновь резко разошлись по вопросу о войне в Сирии и ядерной программе КНДР. Москва, кроме того, подозревала Вашингтон в намерении добиться смены политического режима в России. Американское руководство остро отреагировало на предоставление Москвой политического убежища Эдварду Сноудену, ранее разоблачившему факты шпионажа со стороны американских спецслужб. Был отменен предстоявший визит Б. Обамы ввиду «отсутствия прогресса» по целому ряду вопросов. В марте 2014 г., в ходе украинского кризиса и отделения Крыма от континентальной Украины госсекретарь США Дж. Керри официально признал провал политики «перезагрузки». Отношения между Россией и США во многом стали напоминать времена «холодной войны». В конце 2015 — начале 2016 г., однако, при сохранении напряженности вокруг ситуации на Украине, страны Запада и Россия, похоже, находят общий язык в вопросе совместной борьбы против терроризма и по отдельным аспектам урегулирования ближневосточного кризиса.

Практикум

Вопросы и задания для самопроверки

1. Охарактеризуйте основные тенденции социально-экономического развития США в XXI столетии.
2. Каковы важнейшие направления внешней политики Великобритании на современном этапе?
3. Выделите различия в политике коалиции СДПГ-«зеленых» и правительств ХДС/ХСС в XXI в.
4. С какими ключевыми проблемами в экономике и политике сталкивается Франция в нынешнем столетии?
5. Каковы причины нестабильности итальянской политической системы?
6. Каковы основные направления политического развития стран Латинской Америки на современном этапе?
7. Что характеризует международные отношения в XXI в.?
8. Перечислите основные кризисы в международных отношениях в текущем веке.
9. Что такое «Большая двадцатка» и с какими целями она была сформирована?
10. Какие тенденции характеризуют развития политических партий в XXI в.?
11. Покажите основные сходства и различия между интеграционными группировками в мире.
12. Оцените значимость различных факторов для начала формирования многополярного мира.

13. С какими важнейшими угрозами в экономике, политике и международных отношениях сталкивается человечество в XXI в.?

14. В чем суть явления глобализации?

Вопросы для дискуссии

1. Что, на ваш взгляд, обусловило выбор международными террористами США в качестве цели в 2001 г.?

2. Можно ли назвать современную американскую внешнюю политику имперской?

3. Что послужило причинами избрания Барака Обамы президентом США? В чем «революционность» этого события?

4. Почему провалилась политика «перезагрузки» в американо-российских отношениях?

5. Проанализируйте, являются ли вызовы и риски международных отношений на современным этапом новыми. Каковы пути их решения?

6. Оцените, насколько успешными стали усилия мирового сообщества по ликвидации экономического и финансового кризиса, начавшегося в 2007—2008 гг.

7. Сумела ли, на Ваш взгляд, Германия преодолеть «наследие прошлого» и возродить статус «великой державы»?

8. Остается ли Европейский союз успешным и перспективным проектом?

9. Как глобализация изменила мир? Укажите положительные и негативные моменты этих трансформаций.

10. Дайте оценку феномену антиглобализма, отметьте его положительные и негативные стороны.

11. Поясните, является ли «левый поворот» в странах Латинской Америки в XXI в. характерным для континента феноменом.

12. В чем, на ваш взгляд, состоят плюсы и минусы современных тенденций развития партийно-политических систем в мире?

Темы для рефератов и докладов

1. Основные направления развития информационного общества.

2. Альтерглобализм и особенности его проявления в различных странах мира.

3. Особенности проявления экономического кризиса в Европе и пути решения проблемы в европейских странах.

4. Тихоокеанский альянс и Меркосур как две альтернативных формы интеграции в Южной Америке.

5. Особенности евразийской интеграции в XXI веке.

6. «Арабская весна» и ее последствия для мирового развития.

7. Международный терроризм как глобальный вызов человечеству.

8. Гонка вооружений на современном этапе мирового развития.

9. Особенности развития левых партий в современной Европе.

10. Успехи и неудачи проекта «мультикультурализма» в современной Европе.

11. Состояние и перспективы движения «евроскептиков».

12. Эволюция американо-кубинских отношений в XXI веке.

13. Развитие проблемы сепаратизма в европейских странах.

14. Партийно-политическая панорама Латинской Америки на современном этапе.

15. БРИКС и перспективы его развития.

Литература

1. *Бауман, З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман ; пер. с англ. М. Л. Коробочкина. — М. : Весь Мир, 2004.

2. *Богатуров, А. Д.* История международных отношений. 1945—2008 : учеб. пособие для бакалавров / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. — М. : Аспект Пресс, 2010.

3. *Власов, Н. А.* Германия в начале XXI века / Н. А. Власов. — СПб. : СПбГУ, 2008.

4. *Войтоловский, Ф.* Идейно-политические процессы внутри антиглобалистских движений / Ф. Войтоловский // Мировая экономика и международные отношения. — 2003. — № 2. — С. 9—14.

5. *Громыко, А. А.* Великобритания: эпоха реформ : коллективная монография / А. А. Громыко. — М. : Институт Европы РАН, 2007.

6. *Кортунов, С. В.* Россия в мировой политике после кризиса / С. В. Кортунов. — М. : Красная звезда, 2011.

7. СССР после распада / под ред. О. Моргания. — СПб. : Дело, 2007.

8. *Мартынов, Б. Ф.* История международных отношений стран Латинской Америки (XX — начала XXI века) / Б. Ф. Мартынов. — М. : Навона, 2008.

9. *Нечитайло, Д.* Современный радикальный ислам. Стратегия и тактика / Д. Нечитайло. — М. : Наука, 2011.

10. Новые партии на Западе: кризис демократии или перспективы развития политических избирательных систем? — М. : ИСЭПИ, 2014.

11. *Остапенко, Г. С.* Новейшая история Великобритании: XX — начало XXI века : учеб. пособие / Г. С. Остапенко, А. Ю. Прокопов. — М., 2012.

12. Системная история международных отношений. 1918—2003. — М., 2004—2007. — Т. 1—3.

13. *Согрин, В. В.* Центральные проблемы истории США / В. В. Согрин. — М., 2013.